ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы

Сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

30–31 мая 2017 г.

© Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017

ISBN 978-5-9694-0348-2

Москва 2017

ББК 67.401.13
П84

Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (30–31 мая 2017 г.) : научное электронное издание (4,19 МБ) – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 г. – 491 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). − Систем. требования : CUP 1,5 ГЦ ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0348-2

В сборник научных трудов Международной конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы» (30-31 мая 2017 г.) вошли статьи, посвященные наиболее значимым вопросам профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров. В статьях рассматривалось актуальное состояние и перспективы развития психологии служебной деятельности, юридической психологии, педагогики и психологии девиантного поведения.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам психологических и педагогических вузов. Определенный интерес может представлять для практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.401.13

Рецензенты: инспектор 2 отдела УАПК ШТАБА ГУ МВД России по г. Москве кандидат психологических наук майор внутренней службы **Н. В. Ефимкина**; заместитель начальника отдела морально-психологического обеспечения – начальник отделения психологической работы Ростовского юридического института МВД России кандидат психологических наук капитан полиции **Т. Е. Еременко.**

Научное электронное издание

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Сафроновой Н. Н.*
Усл.-печ. л. 28,54

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
http: //www.mosu.mvd.ru, e-mail: support@mosu-mvd.com

СОДЕРЖАНИЕ

Кубышко В. Л.
Актуальные проблемы совершенствования ведомственного профессионального образования, педагогики и психологии служебной деятельности в свете 300-летия российской полиции ……. 11
Калиниченко И. А.
Особенности практико-ориентированного подхода в образовательной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя…….. 17
Раздел I. Состояние и перспективы подготовки специалистов в контексте актуальных задач психологической работы в ОВД……. 23
Алексеев Д. Е.
Работоспособность как фактор-детерминант функциональной надежности сотрудника дорожно-патрульной службы…… 23
Аникеева Н. В., Усачева И. В.
Диагностика волевой регуляции курсантов образовательных организаций системы МВД……. 25
Батищев В. Н.
Психологическая диагностика компетенций сотрудников полиции…….. 29
Белоусов А. Д.
Совершенствование профессионально важных качеств следователей методами психологического моделирования на основе логических уровней……..... 33
Богаевский В. А.
Совершенствование программ профессиональной переподготовки для психологов ОМПО МВД Российской Федерации……..... 37
Борисова С. Е.
Реализация теоретических подходов психологии в образовательном процессе Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова……. 41
Бородина Т. И.
«Личностно-профессиональная спецификация» как фактор качественного отбора кадров…….. 45
Булимова А. А., Дерягина Л. Е.
Особенности взаимосвязи мотивационной и интеллектуальных сфер личности обучающегося в вузе МВД России…… 48
Вахнина В. А.
К проблеме смысложизненных ориентаций личности курсантов, обучающихся в высших образовательных организациях МВД России…. 53
Вахнина В. В.
Пути формирования антикризисной переговорной компетентности сотрудников органов внутренних дел……..... 56
Вишневская В. П., Медведев А. В.
Дискуссионные аспекты профессиографии ……. 60

Воронина А. С.
Психологические особенности профессионально-личностного развития курсантов института-факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя……. 64
Гордеева Т. А.
Интегративные методы работы с кризисными состояниями сотрудников полиции…….. 68
Деева Н. А.
Представления о жизненной успешности в современных социокультурных условиях (на примере курсантов образовательной организации МВД)……..... 74
Дерягина Л. Е.
Электрофизиологические методы диагностики в оценке психических процессов и состояний……..... 80
Деулин Д. В.
Психодидактика преподавания курса психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств…….. 83
Ермаков А. Г.
Зависимость степени удовлетворенности работой от некоторых личностных показателей у сотрудников ОВД……..... 86
Зоткина Т. А.
Роль познавательного интереса в системе подготовки курсантов вузов ФСИН России……. 89
Ищенко А. Н.
О необходимости изучения и применения табличного редактора для автоматизации практического психологического исследования…… 91
Костина Л. Н.
Об использовании тренинга как средства развития профессиональной наблюдательности у курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности»……..... 96
Косыгина С. В.
Профессиональное становление и саморазвитие курсантов-психологов... 99
Котенёв И. О., Гиздатова Т. Ю.
Психологические проблемы регуляции служебного поведения сотрудников органов внутренних дел…… 104
Крук В. М., Липницкий А. В.
Учет принципов научного познания в исследовании и достижении профессиональной надежности сотрудников ОВД…….. 108
Мальцева Т. В.
Использование диссоциированной регрессии в тренинговых занятиях в период начальной профессиональной подготовки и в группах повышенного психолого-педагогического внимания…….. 113

Марьин М. И., Бочкова А. А.
Семантическое пространство ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел, склонных к противоправному поведению…….. 118
Николаева Н. В.
Методологические основы формирования коммуникативных компетенций сотрудника органов внутренних дел……... 122
Николаева Ю. В.
Оценка психофизиологической готовности курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях…… 127
Носс И. Н.
Метод «прогрессивной спирали» в рамках обучения психологов моделям профессионального психологического отбора в системе МВД……. 133
Охотников Ю. М.
Формирование профессиональной мотивации школьников на службу в органах внутренних дел Российской Федерации…….. 137
Паршутин И. А.
Факторы формирования благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах ОВД……..... 143
Передня Д. Г.
Самообразование как ресурс профессионального образования сотрудников органов внутренних дел……..... 147
Печенкова Е. А.
Исследование психологических факторов профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя на должность курсанта (слушателя)…….... 149
Полозова Т. Ю.
Этапы развития аналитического мышления……..... 154
Рожков А. А.
Психологические и педагогические условия обучения правомерным способам действий при применении мер пресечения в системе обеспечения профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел…… 157
Семченко А. С.
Психолого-педагогические аспекты профессионализации педагогических работников образовательных организаций высшего образования МВД России…… 161
Симакова Т. А.
Развитие правосознания в условиях вузовского образования……. 168
Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш.
Система терминальных и инструментальных ценностей курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя…. 172

Соловьева А. В.
Специфика контактного взаимодействия сотрудников полиции на начальном этапе их профессионального становления…….. 175
Спасенников В. В., Сущенко М. А., Соколова М. Г.
Психолого-педагогические условия профилактики конфликтов с использованием интерактивных технологий…….. 180
Страхов А. А.
Манипулирование сознанием интернет-пользователей……..... 186
Сыромятников И. В., Шукуева Б. Г.
Технологические аспекты психологического сопровождения развития профессиональной субъектности управленческих кадров…… 192
Тюнис Л. Ю.
Опыт применения отдельных развивающих психотехнологий в психологическом сопровождении профессионально-личностного развития руководителей органов внутренних в процессе обучения……... 201
Ульянина О. А.
Создание практико-ориентированной образовательной среды в образовательных организациях МВД России как необходимое условие формирования компетентных специалистов…….. 207
Федотов А. Ю.
Подготовка психологов для реализации задач обеспечения надежности сотрудника МВД…… 211
Федотов С. Н., Сударик А. Н., Дзензель Ю. В.
Исследование толерантности как профессионального качества сотрудника полиции…….. 215
Шатохина Л. В.
Взаимоотношения курсантов в служебной деятельности……. 220
Шилина Н. В.
Применение интерактивных технологий при формировании личности сотрудника УИС……..... 224
Щеголева Т. В.
Социальные нормы как регуляторы служебного поведения сотрудников ОВД…….. 227
Раздел II. Психологическое обеспечение служебной деятельности: состояние и перспективы развития……. 232
Аксенова Г. И., Аксенова П. Ю.
Адаптационные трудности курсантов к обучению в специализированном вузе…….. 232
Антоновский А. В., Балакшина Е. В.
Подходы к изучению профессиональной адаптации специалистов таможенных органов…… 236
Балашова В. А.
Информационное воздействие как фактор формирования социального поведения…….. 240

Бекетов М. Ю., Саморока В. А.
Современные психологические методики при производстве следственных действий……..... 254
Болдарев В. А., Лебедева П. А.
Формирование морально-психологической устойчивости курсантов вузов МВД России в процессе огневой подготовки…….. 249
Булгаков А. В.
Взаимосвязь мотивации и стрессоустойчивости у сотрудников органов внутренних дел в контексте принципа культурного опосредствования…….. 255
Вишневская В. П.
Актуальные вопросы теории и практики профессионального общения…..... 259
Гончарова Е. М.
Психологические условия формирования профессионально-волевых качеств как необходимый фактор становления профессионала в системе МВД……... 263
Засыпкин И. В.
Об опыте повышения учебной мотивации курсантов через игровые формы обучения ……..... 267
Ковшевацкий В. И.
Некоторые аспекты профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД ……. 272
Коржова О. В.
Основные направления профессионально-психологической подготовки сотрудников УИС, несущих службу с оружием……..... 276
Красноштанова Н. Н.
Психолого-педагогические условия активизации познавательной деятельности будущих следователей в ходе изучения дисциплины «Юридическая психология»……..... 280
Кравцова Л. В., Костина Е. В.
Практика организации и проведения профессионального психологического отбора кандидатов на обучение в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (2015–2017 гг.)……. 284
Кравченко А. В.
Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции……..... 296
Кренева Ю. А.
Специфика психологического сопровождения сотрудников пенитенциарной системы, несущих службу с огнестрельным оружием…… 301
Кузьменко А. А.
Показатели и критерии качества электронных систем обучения…… 305
Литвинова А. В., Аверьянова К. А.
Проявления самоконтроля и совладания со стрессом у военнослужащих…. 309

Лягушкин И. В.
Значение и перспективы использования диагностики функциональных групп в учебных и профессиональных коллективах в деле совершенствования образовательного процесса в учебных заведениях МВД России….. 312
Никифоров А. В., Кравченко Д. А.
Анализ психологических подходов к проблеме вербальных ключей доступа к скрытой информации…….. 317
Олейникова А. С.
Психологические условия укрепления психического здоровья военнослужащих внутренних войск……... 324
Осокин Р. Б.
Об интеллектуально-психологических качествах субъекта мошеннических посягательств…… 330
Пестриков Д. В.
Особенности подготовки специалистов по специальности «Психология служебной деятельности» в образовательных организациях ФСИН России... 332
Петров В. Е., Кокурин А. В.
Методика психологической диагностики игровой зависимости у сотрудников органов внутренних дел……. 341
Реутова В. И.
Психодиагностика и прогнозирование профессиональной успешности руководителей ОВД…….. 346
Сальникова О. Ю.
Анализ динамики изменения усредненного личностного профиля сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу с огнестрельным оружием…….. 350
Семчук И. В.
Совершенствование профессиональной подготовки будущих психологов в Московском университете МВД России имени В.Я Кикотя как субъектов профессиональной деятельности…….... 354
Таганова А. А.
Применение специальных психологических знаний в оперативно-разыскной деятельности при раскрытии изнасилований: составление психологического портрета……. 358
Хмарук И. Н., Степанова Ю. С.
Актуальные проблемы и инновационные тренды современного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел… 363
Цветков В. Л., Хрусталева Т. А.
Актуальные проблемы использования технологии массового профайлинга при проведении спортивных мероприятий……. 367

Човдырова Г. С., Кузьмичева Н. А.
Психологические качества личности успешного сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних, соответствующие требованиям профессии…….. 371
Шарафутдинова Н. В.
Комплексный социально-психологический подход к формированию имиджа специалиста……. 375
Раздел III. Педагогика вчера, сегодня, завтра……. 380
Алеевская А. О.
Иностранный язык как средство формирования культурных и нравственных ценностей сотрудников уголовно-исполнительной системы…….. 380
Алпатова О. Б.
Компетентностно-ориентированное задание как средство оценки компетенций, формируемых в рамках учебных дисциплин…… 382
Голянич В. М., Бондарук А. Ф.
Динамика ценностных ориентаций курсантов военного института в период социально-психологической адаптации…… 386
Евсеева И. Г.
О важности понимания гуманистических ценностей при подготовке будущих инспекторов ПДН……. 391
Замятина Ю. В..
Создание адаптивной воспитывающей среды для повышения мотивации обучающихся гимназии для получения будущей профессии в системе МВД …….. 394
Иванова Г. П.
Социально-педагогическая поддержка подростков склонных к девиантному поведению в учреждении дополнительного образования…. 398
Исалиева С. Т.
О проблемах психологической готовности к аналитической деятельности…….. 403
Исхаков Э. Р.
Проблемы формирования антикоррупционного правосознания у курсантов и слушателей в процессе преподавания дисциплины по профилактике коррупции……. 406
Ковров В. В.
Развитие чувства товарищества подростков в современной практике социального воспитания…… 409
Мудрик А. В.
Диссоциальное воспитание: краткая экспозиция…….. 415
Никитина Е. О.
Модель процесса формирования и развития информационной культуры курсантов в условиях профессионального обучения в образовательных организациях МВД России…….. 419

Никитина Е. О., Дубовая А. Д.
Информационная культура как основа профессионально-личностного развития преподавателя образовательных организаций МВД России…… 426
Никитская Е. А., Сучков С. Л.
Этический компонент в педагогике и психологии служебной деятельности как необходимое условие эффективной работы сотрудника органов внутренних дел с детьми девиантного поведения…….. 429
Овчинников В. А., Камнев Р. В.
Методологические особенности обучения курсантов первых курсов образовательных организаций высшего образования МВД России…… 433
Павлова С. А.
Личностные детерминанты формирования эмоциональной устойчивости сотрудников органов внутренних дел……... 437
Простакишина Ю. А.
Компетенции и компетентностный подход к профессиональному образованию курсантов Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя (на примере социальных педагогов)……... 441
Реуцкая И. Е.
Специфика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом их психологических особенностей……. 445
Скляренко И. С.
Инновационные технологии в подготовке инспектора ПДН…….. 456
Темняков Д. А.
Проблемы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел…….. 460
Тихомиров С. Н.
От имиджа преподавателя к имиджу кафедры и образовательной организации…… 464
Трушкова И. Ю.
Проблемы использования этнокультурного содержания в педагогике служебной деятельности сотрудников МВД…….. 469
Ульянова И. В.
Реализация кейс-метода в подготовке сотрудников ПДН……... 473
Успенская Г. И.
Комплексная интенсивная реабилитация несовершеннолетних, совершающих самовольные уходы из семьи и учреждений, в условиях ГКУ СРЦ «Алтуфьево» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы……..... 477
Хорошева О. И.
Актуальные проблемы организации психолого-педагогической работы с подростками девиантного поведения…….. 486

Актуальные проблемы совершенствования ведомственного профессионального образования, педагогики и психологии служебной деятельности в свете 300-летия российской полиции

В. Л. Кубышко[1]

Нынешний и грядущий, 2018-й год, связан с большими историческими датами, своеобразными вехами осмысления пройденного пути и понимания перспектив дальнейшего совершенствования деятельности системы МВД России, стержнем которой является работа с кадрами во всем ее многообразии. Это – 100-летие советской милиции, отмечаемое в 2017 году, и 300-летие российской полиции, комплекс мероприятий по поводу которого проводится в настоящее время и завершится грандиозными торжествами в июне 2018 года. Это побуждает нас к деловому и взыскательному анализу пройденного пути и достигнутых результатов, определению актуальных проблем совершенствования ведомственного профессионального образования, педагогики и психологии служебной деятельности, а также к обоснованию путей их конструктивного решения.

Формирование высококвалифицированного и ответственного личного состава, отвечающего современным требованиям государства и общества, способного по своим профессиональным, личным, деловым и морально-психологическим качествам эффективно выполнять возложенные на Министерство внутренних дел Российской Федерации задачи, является одним из приоритетных направлений деятельности его руководства и главной целью ведомственной кадровой политики.

Мы исходим из признания человеческого фактора в качестве одного из решающих, детерминирующих повышение эффективности правоохранительной деятельности, а соответственно, из понимания исключительной важности создания системы непрерывного ведомственного образования, обновления и воспроизводства кадрового потенциала органов внутренних дел на уровне современных требований.

---

[1] Начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России, генерал-лейтенант внутренней службы. © Кубышко В. Л., 2017.

Система подготовки кадров МВД России является составной частью, главным компонентом педагогической макросистемы Министерства, представляющей собой единое комплексное многоуровневое ведомственное педагогическое пространство, включающее сферы образования, воспитания, социализации и профессионализации многотысячного отряда сотрудников органов внутренних дел.

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел осуществляется в **3** университетах, **4** академиях, **13** институтах и **16** их филиалах, **35** учебных центрах и **2** школах служебно-разыскного собаководства, принадлежащих ведомству. Готовится к открытию первый Учебный центр за рубежом – в Республике Никарагуа. В нем будут обучаться наркополицейские стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Действуют 6 суворовских училищ для юношей, стремящихся к службе в полиции, и кадетский корпус для детей сотрудников, погибших при выполнении служебных обязанностей. В образовательных организациях по программам высшего образования обучается более **42** тысяч человек. Процесс обучения обеспечивают более **24** тысяч преподавателей.

Помимо образовательных организаций важнейшими компонентами педагогической системы Министерства являются: руководители всех уровней; подразделения по работе с личным составом; служебные коллективы; наставники и ветераны; общественные объединения; а также сложные элементы материальной сферы (учебно-материальная база, учреждения культуры и пр.).

Именно это является основным условием ее гармоничного развития как целостного организма и предметом каждодневного внимания руководителей всех уровней. В совершенствовании функционирования и развития ведомственной педагогической системы выделяется ряд приоритетных направлений.

Первое. Повышение эффективности управления во всех звеньях, сочетающее его административные и общественные начала.

Большие ресурсы в этом открываются за счет внедрения средств и программ автоматизации принятия решения и контроля его исполнения, электронного документооборота, единых электронных баз данных и т. д., то есть всего того, что еще в середине прошлого века Норберт Винер определил кибернетикой – наукой об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в

машинах, живых организмах и обществе (1948). А сегодня определяется Энтони Стаффордом Биром – одним из основоположников второй волны кибернетики – наукой эффективной организации. Решение этой задачи мы связываем с ведомственной кибернетизацией управления.

Второе. Обеспечение в ведомстве единства теоретико-методологической платформы образовательной деятельности, процессов воспитания и обучения, а также их психологического сопровождения.

Практика показала, что далеко не все стандарты и подходы, которые мы пытались позаимствовать, нам напрямую не подходят. В то же время мы убедились в том, что многие отечественные достижения подготовки полицейских незаслуженно забыты.

Третье. Последовательная профессиональная детерминация учебно-воспитательного процесса, целенаправленная на формирование, поддержание профессионально-значимых качеств полицейских в свете лучших традиций и многовекового отечественного опыта. Это многоплановая проблема, нуждающаяся в отдельном обсуждении. Ограничусь кратким комментарием только одного из ее аспектов.

Анализ отечественных диссертационных исследований, посвященных истории российской полиции показал, что ее освещение находится в «равновесном» состоянии разнонаправленных подходов на фоне ведущейся в средствах массовой информации ее фальсификации и дискредитации. Речь идет о том, что в настоящее время по этой проблематике выполнено около 300 отечественных диссертационных исследований.

Половина из них – по историческим наукам, преимущественно в классических государственных университетах. Ведущая метафора тематик таких исследований – высшая полиция, жандармерия. Ее скрытый смысл – придание полиции негативного облика, сведение к политическому сыску всей ее многоаспектной общественно полезной деятельности. Вторая половина диссертаций выполнена по юридическим наукам в наших ведомственных вузах. Их ведущий «тренд» – повседневная полицейская деятельность наших предшественников, безусловно заслуживающая уважения. В информационном пространстве отчетливо «педалируется» первое.

Анализ показывает, что курсанты, слушатели, другие категории сотрудников суждения об истории полиции черпают преимущественно из сети Интернет и занятий по соответствующим

дисциплинам. С психологической точки зрения навязываемое представление об ущербности российской полиции прошлого – это попытка внушить нам чувство собственной неполноценности. С позиций ведомственных исторической и юридической наук эта ложь аргументированно и последовательно развенчивается. Однако есть управленческая, психолого-педагогическая и собственно профессиональная задача – донести это понимание до каждого сотрудника и соотечественника. Задача, требующая для ее решения активного участия всех.

Четвертое. Восприимчивость к обновлению и самосовершенствованию, инновациям, а также более активное изучение и внедрение передового опыта.

В Университете есть немало заслуживающих внимания научных исследований, результаты которых активно внедряются в другие ведомства. Речь, в частности, идет о развиваемых на кафедре психологии технологиях: системно-ситуативного анализа, личностно-профессионального развития специалиста, обеспечения надежности сотрудника и т. д.

Требует анализа состояние подготовки кадров в системе МВД России, связанные с этим организационные и психолого-педагогические проблемы, а также пути их решения.

1. Одной из таких проблем является качество подготовки специалистов среднего и старшего начальствующего состава (офицеров), среди которых доля получивших ведомственное образование, в силу ряда причин, существенно снизилась. Большая часть поступающих на службу сотрудников не имеет специального профессионального образования, зачастую обладает дипломами негосударственных, нередко – сомнительных вузов и их филиалов. В числе первоочередных предпринимаемых мер – перевод на четырехлетний срок обучения по уровню подготовки «бакалавриат» сотрудников оперативного состава. Это позволит увеличить долю специалистов с высшим специальным образованием на 20–25 %. Разработка соответствующего образовательного стандарта завершается.

2. Значительным резервом для пополнения органов внутренних дел специалистами с высшим специальным, прежде всего, юридическим, образованием остается система заочного обучения. Она дает нам более трех тысяч специалистов ежегодно.

Вместе с тем в Минобрнауки России, по ходатайству юридического сообщества, рассматривается вопрос о ликвидации в

стране заочной формы получения юридического образования как первого высшего. Новый федеральный государственный образовательный стандарт «Юриспруденция» (бакалавриат) уже не позволяет это сделать. Распространение такого подхода на все юридические специальности может создать для нас большие кадровые проблемы. Мы обратились в Минобрнауки России с убедительной просьбой заочную форму обучения в нашей ведомственной системе сохранить.

3. Существенно расширяется подготовка специалистов со средним специальным образованием для замещения низовых офицерских должностей. С этого года начнет реализовываться программа поэтапной подготовки лучших сержантов по специальной программе с сокращенным сроком обучения за счет ранее пройденной полугодовой первоначальной подготовки.

4. В ряду общепедагогических задач Министерства особое место занимает переподготовка и повышение квалификации сотрудников, в том числе руководящего звена.

Закрепленное Законом о службе требование об обязательном повышении квалификации не реже одного раза в пять лет при невозможности отрыва руководителей от исполнения служебных обязанностей и недостаточном финансировании поставило нас в затруднительное положение. При ежегодной потребности в повышении квалификации 140 тысяч сотрудников в 2016 году это смогли сделать менее 63 тысяч. Данное обстоятельство вынуждает нас изыскивать и внедрять инновационные методы обучения, прежде всего – дистанционные, внедрять гибкие схемы подготовки кадров. С помощью дистанционных методов количество сотрудников, охваченных такой формой дополнительного образования, как повышение квалификации, за последние два года увеличилось более чем в 10 раз.

5. Пять лет назад на научно-практической конференции, посвященной 10-летию Московского университета МВД России, мы говорили о необходимости завершения формирования единого образовательного пространства Министерства путем включения в него и первоначальной профессиональной подготовки как важнейшего звена.

К сегодняшнему дню функции более 62 % учебных центров территориальных органов переданы созданным для этой цели факультетам и филиалам образовательных организаций, которые по новым программам приступили к обучению граждан, впервые

принятых на службу в органы внутренних дел. Однако мы понимаем, что в этом направлении сделан только первый, преимущественно организационный и нормативно-правовой шаг.

Задача заключается в том, чтобы, используя весь многогранный и мощный потенциал вузов, в том числе психолого-педагогический, сделать эти факультеты и филиалы настоящими «кузницами» подготовки полицейских кадров. Необходимо возродить лучшие традиции подготовки полицейских, которыми мы сегодня заслуженно гордимся. Механический перенос практики высшей школы здесь неприемлем. Это должна быть четкая, практико-ориентированная подготовка.

6. Актуальной остается проблема профессионального психологического отбора во всех его составляющих.

Реализуемая в последние годы модель ведомственного профессионального психологического отбора, базирующаяся на личностно-профессиональной диагностике, находится в стадии становления, с многочисленными проблемами. В их числе: обоснованность применяемого психодиагностического инструментария; качество специализированной подготовки специалистов; укомплектованность техническими средствами; длительность психодиагностических процедур; отсутствие единой информационной базы и т. д.

Однако пора серьезно проанализировать получаемые результаты и найти обоснованные пути решения имеющихся проблем. В частности, это относится к специальным психофизиологическим исследованиям в рамках работы с личным составом. Их количество растет лавинообразно, в прошедшем году превысило 94 тысячи (для сравнения: в 2015 году – около 54 тысяч, в 2014 году – около 34 тысяч).

Применение полиграфа позволяет повысить защищенность системы Министерства от проникновения лиц с коррупционными и криминальными наклонностями, злоупотребляющих алкоголем или токсическими веществами, употребляющих наркотики. В 2016 году это исследование не прошел каждый седьмой кандидат на службу в органы внутренних дел.

Эти и многие другие проблемы должны найти отражение в докладах и выступлениях участников конференции с тем, чтобы в процессе их обсуждения были найдены конструктивные пути их решения.

Особенности практико-ориентированного подхода в образовательной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. А. Калиниченко[1]

Практико-ориентированный подход является одной из насущных и актуальных проблем современного российского образования[2]. Применительно к образовательным организациям высшего образования МВД России этот подход имеет свои особенности. Это обусловлено спецификой профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также требованиями, предъявляемыми к личности сотрудников органов внутренних дел.

Согласно Закону об образовании Российской Федерации и нормативным правовым документам МВД России, образовательная деятельность Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя ориентирована на то, что, кроме приобретения знаний и формирования профессиональных навыков, умений и компетенций, у курсантов и слушателей формируется опыт практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, развиваются профессионально важные и морально-психологические качества личности. Именно компетенции, практический опыт и профессиональные качества личности, необходимые выпускнику для адаптации к условиям оперативно-служебной деятельности, определяют способности и готовность эффективно решать стоящие перед ним задачи.

Учитывая это, в 2015–2016 гг. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя была разработана и реализована Программа модернизации образовательного процесса. Данная программа основывается на известных в дидактике идеях компетентностного и деятельностного подходов, реализация которых

---

[1] Начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, генерал-лейтенант полиции. © Калиниченко И. А., 2017.

[2] Патрушева И. В. Практико-ориентированный подход к организации самостоятельной работы студентов педагогического вуза // Науковедение : Интернет-журнал. Вып. № 4 (29). Том 7/2-15. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/133PVN415.pdf (доступ свободный).

становится возможной только тогда, когда процесс обучения приобретает деятельностный характер. Указанные подходы направлены на приближение образовательной организации к потребностям оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел и современным угрозам национальной безопасности. Для этого на базе институтов и факультетов Университета созданы комплексные и лабораторные полигоны, оснащенные современным техническим оборудованием спецклассы, приближенность которых к реальным условиям оперативно-служебной деятельности способствует осуществлению практико-ориентированного обучения. Раскроем основные направления его реализации:

1. *Применение технологий практико-ориентированного обучения*. Как известно, образовательная деятельность опирается на формы, методы и средства обучения, позволяющие эффективно развивать заявленные в Стандарте компетенции. Профессорско-преподавательский состав Университета ориентируется на использование таких технологий, которые формируют у курсантов и слушателей готовность и способности анализировать и преодолевать трудности оперативно-служебной деятельности, быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся оперативную обстановку, грамотно выполнять индивидуально и в составе группы профессиональные обязанности, используя разнообразные методы и формы мышления. Отличительный признак данных технологий заключается в профессиональной занятости курсантов (слушателей) с целью выполнения ими реальных задач практической деятельности сотрудников органов внутренних дел[1]. В качестве практико-ориентированных технологий выступают:

а) практические занятия в «полевых условиях», где в приближенных к реальным условиях курсанты (слушатели) выполняют задания, в которых они должны продемонстрировать профессиональные действия (оперативно-разыскные, экспертно-криминалистические, следственные, психологические, педагогические). Неоднократность повторения таких действий

[1] Калиниченко И. А. Педагогические способности и педагогическое мастерство преподавателя образовательного учреждения МВД России / И. А. Калиниченко // Обеспечение безопасности дорожного движения: правовые и психологические проблемы (6 октября 2011 г.) : межвузовская конференция : [сборник материалов] / Орловский юридический институт МВД России. Орел : ОрЮИ МВД России, 2012. С. 7.

способствует формированию у курсантов (слушателей) профессиональных навыков и компетенций;

б) выездные практические занятия на базе подразделений территориальных органов МВД России, которые проводят преподаватели совместно с практическим сотрудником (-ами). На таких занятиях достигается сочетание богатого теоретического и практического опыта. За счет слаженного конструктивного взаимодействия ученых и практиков у курсантов формируются профессиональные навыки и компетенции;

в) ролевые игры и учения, в которых, как правило, в качестве экспертов принимают участие сотрудники подразделений территориальных органов МВД России, а также осуществляется видеосъемка проводимого занятия. За счет моделирования профессиональной деятельности, решения реальных оперативно-служебных задач у курсантов формируются профессиональные компетенции и навыки, развиваются важные профессиональные качества, а также способность анализировать и по необходимости корректировать продемонстрированные навыки наряду с процессом и результатом собственной деятельности. Этому способствует не только экспертная оценка, но и анализ видеозаписей;

г) викторины, конкурсы позволяют определить слушателей, уровень профессионального и личностного развития которых достигает максимального. Проводимый конкурс «Лучший по профессии» выступает дополнительным стимулом для самосовершенствования профессиональных навыков и компетенций. Курсанты (слушатели) оттачивают профессиональный опыт на практических занятиях под руководством преподавателей, а также дополнительно в ходе самоподготовки.

Применяемые в обучении практико-ориентированные технологии являются педагогически и психологически обоснованными, апробированными профессорско-преподавательским составом Университета в процессе подготовки специалистов для органов внутренних дел.

2. *Взаимодействие с подразделениями территориальных органов и практическими сотрудниками органов внутренних дел*. Кроме упомянутого участия сотрудников подразделений территориальных органов МВД России в проведении практических занятий, выделим другие формы взаимодействия, способствующие осуществлению практико-ориентированного обучения:

а) определение потребности в подготовке специалистов, необходимости повышения квалификации или переподготовки специалистов на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Начиная с 2016 года по инициативе практических органов была увеличена численность курсантов, принятых на обучение в институт предварительного расследования, а также введена новая специализация – «расследование преступлений экономической направленности». С учетом потребностей практических органов в «узких» специалистах в Университете повышают квалификацию следующие категории сотрудников: оперуполномоченные подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции; начальники управлений, отделений, групп по контролю за оборотом наркотиков; сотрудники-специалисты по ведению переговоров с преступниками; следователи и руководители следственных подразделений по вопросам расследования преступлений в сфере высоких технологий против собственности; кадровый резерв руководящего состава номенклатуры МВД России; руководители подразделений по вопросам миграции МВД России;

б) определение острых, проблемных вопросов, требующих своего решения на научном, теоретическом уровне, а также включение этих вопросов в качестве основы для практико-ориентированных заданий для ролевых игр, учений и на Итоговую государственную аттестацию выпускников;

в) участие практических сотрудников в качестве председателей и членов Итоговой государственной аттестации выпускников. Практические сотрудники оценивают уровень профессиональных компетенций выпускников, определяют их готовность к практической деятельности, а также оценивают результат практико-ориентированного обучения в Университете. Подчеркнем, что практические сотрудники заинтересованы в том, чтобы в профессию приходили выпускники, которые будут укреплять авторитет и престиж службы в органах внутренних дел.

3. *Организация практики курсантов и слушателей в подразделениях территориальных органов МВД России*. Постепенное погружение в реальную профессиональную среду курсантов и слушателей во время ознакомительной, производственной и преддипломной практик способствует не только формированию и совершенствованию компетенций и навыков, но и более быстрой адаптации к условиям деятельности в служебном коллективе и

готовности к совместной работе; умений проявлять личностные и профессиональные качества. Именно на практике у курсантов (слушателей) происходит постоянное обогащение содержания профессиональной деятельности в процессе выполнения основных функций сотрудника органов внутренних дел, решение оперативно-служебных проблем и задач. Непосредственное общение с практическими сотрудниками – это не только часть практического обучения, но и жизненно важная необходимость, которая позволяет курсанту (слушателю) увидеть глазами практика и осмыслить предназначение профессии[1]. Взаимная ответственность, возложенная на Университет и практические органы, выступает своеобразным гарантом эффективности формирования у курсантов и слушателей практического опыта.

4. *Научно-исследовательская деятельность как основа для повышения эффективности практико-ориентированного обучения.* Как известно, наука и практика находятся в неразрывной связи друг с другом. В образовательную деятельность Университета успешно внедрены и внедряются результаты научно-прикладных исследований, включая темы исследований, выполненных по заявкам практических органов внутренних дел. Благодаря квалификации и потенциалу профессорско-преподавательского состава обеспечивается высокий научный уровень практико-ориентированного обучения. В настоящее время в Университете ведется подготовка диссертационных исследований по 16 научным специальностям, обеспечивающим все направления деятельности МВД России. Для профессиональной подготовки курсантов, слушателей, адъюнктов в Университете создан информационно-библиотечный центр и информационно-образовательный портал, в читальных залах сформирован Фонд электронных ресурсов библиотеки, а также находятся на хранении рукописи свыше 2000 диссертаций и более 17000 авторефератов.

Таким образом, осуществляемое в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя практико-ориентированное обучение носит деятельностный характер. Проводимые на полигонах, лабораториях и спецклассах практические занятия, практика в

---

[1] Практическая направленность обучения курсантов и слушателей для подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения : концепция / И. А. Калиниченко [и др.]; под общей редакцией канд. пед. наук И. А. Калиниченко. Краснодар. : КрУ МВД России, 2014.

подразделениях территориальных органов МВД России способствуют тому, что курсанты (слушатели) постоянно обогащают содержание профессиональной деятельности, «вживаются» в роль сотрудника полиции за счет многократного повторения профессиональных действий и решения оперативно-служебных задач, непосредственного взаимодействия с практическими сотрудниками и использования результатов научно-прикладных исследований. В практико-ориентированном обучении у курсантов (слушателей) формируется профессиональный опыт на основе приобретаемых компетенций, что становится основой для самосовершенствования личности будущего специалиста.

Раздел I. Состояние и перспективы подготовки специалистов в контексте актуальных задач психологической работы в ОВД

Работоспособность как фактор-детерминант функциональной надежности сотрудника дорожно-патрульной службы

Д. Е. Алексеев[1]

Деятельность сотрудника органов внутренних дел (далее ОВД) в современных условиях предъявляет высокие требования к его психическим и физическим качествам. В связи с чем в МВД России с 2012 г. происходят существенные преобразования в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности и психологической работы как ее составляющей. Одно из таких преобразований связанно с концептуальным осмыслением проблемы надежности сотрудника органов внутренних дел.

Нормативными правовыми документами МВД России практически не дифференцируются мероприятия психологической работы, проводимые в отношении сотрудника органов внутренних дел, по критерию его принадлежности к тому или иному подразделению МВД России. В рамках рассмотрения проблемы надежности отсутствие такой дифференциации представляется наиболее справедливым.

Обеспечение надежности предполагает проведение обоснованных, дополнительных к существующим в рамках кадрового обеспечения деятельности сотрудника ОВД мероприятий в целях достижения соответствия сотрудника критически важным требованиям деятельности, поведения и психофизического благополучия.

Одним из важнейших направлений деятельности в МВД России является обеспечение безопасности дорожного движения. В связи с этим в 2016–2017 гг. в подразделениях УГИБДД ГУ МВД России по

[1] Адъюнкт кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции. © Алексеев Д. Е., 2017.

г. Москве проводилось исследование психологических условий обеспечения функциональной надежности данной категории сотрудников. В статье представляются результаты одного из этапов данного исследования.

В научной литературе по проблеме надежности наряду с психофизическим благополучием как базовый показатель функциональной надежности специалиста рассматривается его работоспособность, под которой понимается характеристика потенциальных или наличных возможностей специалиста выполнять деятельность на необходимом уровне в течение определенного времени.

Как отмечали В. А. Бодров и В. Я. Орлов, выходной характеристикой работоспособности следует считать его результативность[1]. С учетом того, что деятельность сотрудника априори является неоднородной по сложности выполняемых задач, представляется целесообразным при оценке работоспособности учитывать не только результативность сотрудника, выраженную в количестве выполненных служебных задач, но и их сложность. В связи с этим в исследовании Ю. Г. Фокина использовались поправочные коэффициенты сложности при определении сложности выполненной деятельности[2].

Проверка обоснованности выдвижения работоспособности как фактора-детерминанта функциональной надежности проводилась в соответствии с подходом И. Н. Носса, методом опроса экспертов (n=5)[3]. Кроме того, методом опроса экспертов (n=31) и самооценок, проводимых самими сотрудниками ДПС (n=140), выводились коэффициенты сложности для оцениваемых в рамках исследования работоспособности направлений деятельности. Результативность сотрудника ДПС оценивалась методом опроса экспертов, опроса сотрудников (самооценок), а также методом анализа документов.

Полученные данные подвергались факторному и корреляционному анализу. В результате факторного анализа подтверждена достаточная информативность факторов работоспособности, что статистически

---

[1] Бодров В. А., Орлов, В. Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. М. : Институт психологии РАН, 1998.

[2] Фокин Ю. Г. Оператор – технические средства: обеспечение надежности. М. : Воениздат, 1985. С. 328.

[3] Носс И. Н. Руководство по психодиагностике. М. : Институт психотерапии, 2005.

подтверждается их совокупной дисперсии (0,65), а также шириной корреляционных связей между его характеристиками.

Полученные значения по показателю «работоспособность» критериально оценивались как высокие, низкие и средние.

Большинство сотрудников ДПС, принявших участие в исследовании, имели низкие (40 %) и средние (33 %) значения по изучаемому показателю функциональной надежности. Подобное распределение данных свидетельствует о неоптимальности работоспособности сотрудника ДПС, необходимости соответствующего вмешательства (в том числе психологического характера).

Диагностика волевой регуляции курсантов образовательных организаций системы МВД

Н. В. Аникеева[1],
И. В. Усачева[2]

Подготовка кадров в системе МВД России осуществляется образовательными учреждениями высшего и среднего профессионального образования.

Предметом деятельности образовательных организаций МВД России высшего образования является обеспечение профессионального образования, отвечающего современным требованиям, и подготовка высококвалифицированных специалистов для органов и подразделений МВД России. Среди других важнейших задач, направленных на реализацию этой цели, перед образовательными организациями стоит задача по организации морально-психологической подготовки как самостоятельного вида обучения сотрудников органов внутренних дел. Она направлена на формирование морально-психологических и профессионально значимых, в том числе волевых качеств личности: смелости, решительности, эмоционально-волевой устойчивости, уверенности в себе, самоконтроля в сложных и экстремальных условиях

[1] Преподаватель кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Аникеева Н. В., 2017.

[2] Преподаватель кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. © Усачева И. В., 2017.

деятельности и других свойств, обеспечивающих формирование готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач. Учет выявляемых при этом индивидуальных и групповых особенностей позволяет также решать задачи своевременной психокоррекции и психопрофилактики[1].

В последнее время наблюдается возрастание интереса к изучению волевой регуляции деятельности в различных профессиональных областях. Тем не менее вопрос изучения психологических особенностей волевой регуляции сотрудников органов внутренних дел в процессе получения профессионального образования остается недостаточно изученным.

О высоком уровне развития волевой регуляции личности сотрудника органов внутренних дел свидетельствуют следующие развитые способности[2]: 1) контролировать психологические реакции, отрицательно влияющие на эффективность деятельности и порождающие различного рода ошибки; 2) безупречное выполнение отдельных действий и этапов деятельности в психологически сложных условиях; 3) умение сохранять профессиональную бдительность, проявлять осторожность и готовность к неожиданностям, разумному риску, опасности; 4) умение оказывать решительное сопротивление против психологического давления третьих лиц, предпринимающих попытки влиять на соблюдение сотрудником норм права, морали, закона; 5) умение противостоять лицам, противодействующим предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений; 6) навыки самоконтроля и саморегуляции в психологически сложных, напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях.

Волевая регуляция и самоконтроль находятся в сложной и опосредованной взаимосвязи. Благодаря самоконтролю человек может прилагать различное количество волевых усилий в зависимости от особенностей ситуации и индивидуальных склонностей. По мнению Г. С. Никифорова, самоконтроль является «обязательной предпосылкой формирования необходимой системы профессиональных умений и навыков»[3]. Основной функцией

---

[1] Родыгина Ю. К. Психодинамические параметры сотрудников ОВД в условиях профессиональной деятельности / Ю. К. Родыгина, П. И. Сидоров, А. Г. Соловьев и др. // Нейронауки. – 2006. – № 2 (4). – С. 8–12.

[2] Асямов С. В., Пулатов Ю. С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников ОВД. 2000.

[3] Никифоров Г. С. Теоретические вопросы самоконтроля // Психологический журнал. – 1985. – № 5. – Т. 6. – С. 29.

самоконтроля является «установление степени совпадения между эталоном и контролируемой составляющей (поведением, эмоциональными переживаниями, познавательными процессами)»[1]. В процессе профессионального становления у субъекта расширяется репертуар способов применения самоконтроля, которые он чаще и рациональнее использует в различных ситуациях деятельности.

Для изучения состояния волевой регуляции курсантов мы использовали методику «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г. С. Никифорова, В. К. Васильева и С. В. Фирсова. Опросник предназначен для диагностики склонности человека к эмоциональному, поведенческому и социальному самоконтролю.

В основу методики легло двойственное понимание самоконтроля, который представляет собой функцию, позволяющую установить соответствие между деятельностью и различными психическими процессами личности с одной стороны, между деятельностью, нормами и требованиями, которые предъявляют к нему другие значимые люди (и/или он сам), с другой.

В исследовании приняли участие курсанты 1–4 курсов института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Мы сравнили среднегрупповые значения показателей самоконтроля курсантов МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, обучающихся на разных курсах. Для оценки статистической значимости различий показателей самоконтроля нами использован тест для нескольких независимых выборок Крускалла–Уоллиса (табл. 1).

Сравнение среднегрупповых значений показателей самоконтроля (таблица 1) показывает, что значимых различий не обнаружено. Среди курсантов 1-4 курсов эмоциональный самоконтроль наиболее выражен у курсантов 4 курса (средний балл 14,04); менее всего – у курсантов 2 курса (средний балл 12,65).

[1] Там же. С. 19.

Таблица 1

Среднегрупповые значения показателей самоконтроля курсантов 1-4 курсов (непараметрический тест Крускалла–Уоллиса)

	Курс обучения									
Показатель	1 курс		2 курс		3 курс		4 курс			
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	χ^2	p
Эмоциональный самоконтроль	13,00	3,62	12,65	3,51	13,44	2,42	14,04	3,56	2,71	0,59
Самоконтроль в деятельности	16,24	3,73	15,81	4,00	15,04	3,66	16,88	3,85	5,47	0,21
Социальный самоконтроль	16,72	3,95	17,08	3,97	15,89	2,98	16,60	3,10	2,28	0,65

Самоконтроль в деятельности более выражен у курсантов 4 курса (средний балл – 16,88), менее всего на 3 курсе (средний балл – 15,04). Данная шкала отражает склонность курсантов к самоконтролю в процессе реализации различных видов деятельности и ее этапов – прогнозирования, планирования, контроля за исполнением и оценки результатов деятельности.

Социальный самоконтроль выражен больше на 2 курсе (средний балл – 17,08), а меньше всего на 3 курсе (средний балл – 15,89). Эта шкала позволяет оценить, насколько курсанты умеют контролировать свое поведение в ситуациях межличностного и межгруппового взаимодействия.

Динамика показателей видов самоконтроля у курсантов 1–4 курсов представлена на рисунке 1.

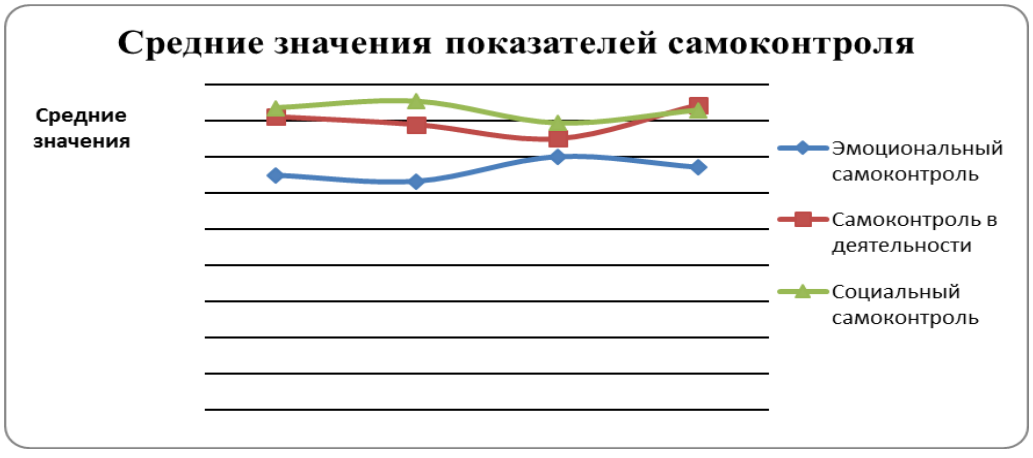


Рис. 1. Динамика результатов показателей самоконтроля с 1 по 4 курс

На рисунке 1 наглядно представлена динамика результатов показателей самоконтроля у курсантов 1-4 курсов. Представленные результаты позволяют оценить, насколько курсанты разных курсов оценивают у себя выраженность различных видов самоконтроля. Так, наиболее высоко курсанты всех курсов оценили у себя показатель «социальный самоконтроль», что говорит о развитом умении контролировать свое поведение в ситуациях межличностного и межгруппового взаимодействия.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что волевая регуляция служебной деятельности проявляется в умении курсантов контролировать собственные эмоции, процесс реализации различных видов деятельности и свое поведение в ситуациях различного рода взаимодействия.

Психологическая диагностика компетенций сотрудников полиции

В. Н. Батищев[1]

Концептуальной основой приоритетов кадровой политики МВД России также является ориентация на формирование профессиональных компетенций сотрудника, а именно: разработка профессиограммы (компетентностной модели) сотрудника полиции и ее реализация; разработка и внедрение модели непрерывного образования сотрудника; формирование и развитие профессиональной мотивации (осознанного отношения к профессиональному долгу, нормам профессиональной этики, правовой культуры); повышение качества обеспечения всех направлений служебной деятельности, усиление ее психологической и социальной комфортности для сотрудника.

Для решения проблем, связанных с эффективным функционированием сотрудников полиции, а также в целях совершенствования системы профессионально-психологического отбора кандидатов на должности сотрудников ОВД психологам на местах предлагается технология моделирования личностно-профессиональной пригодности. На самом деле ученые постоянно

[1] Старший преподаватель кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. © Батищев В. Н., 2017.

изучают профессиональные компетенции сотрудников правоохранительных органов, но называют это личностными особенностями, профессионально-важными качествами и т. д. Для изучения профессиональных компетенций сотрудников существует много технологий, одна из которых предполагает создание моделей личностно-профессиональной пригодности субъектов деятельности (далее ЛПП).

Моделирование профессиональной деятельности представляет собой процесс конструирования единиц деятельности, выявленных в ходе ее профессиографического анализа, и формирование максимально приближенной к реальности динамической системы «компетенции сотрудника – должностные функции – критерии эффективности служебной деятельности». Моделирование профессиональной служебной деятельности имеет целью создать оптимальную систему функционирования и управления. В результате моделирования формируется обобщенная профессиограмма деятельности специалиста, которая может использоваться в целях профессионального психологического отбора, распределения кадров, обучения специалистов[1].

Апробация моделей ЛПП проводится на основе сравнения результатов обследования сотрудников при помощи рекомендованных психодиагностических методик и объективной успешности их профессиональной деятельности. Действенность применяемых моделей профпригодности сотрудников подтверждена при помощи математико-статистических методов.

Современные психотехнологии предполагают построение профилей лиц, склонных к поведенческим девиациям, что в последующем воспрепятствует приходу в органы сотрудников импульсивно-возбудимого типа при снижении функций контроля своего поведения. Кроме того, авторы технологии делают акцент на необходимости введения личностно-профессиональной спецификации, которая предполагает учет региональных особенностей поведения людей[2].

---

[1] Носс И. Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала : учеб.-метод. пособие. М. : Психотерапия, 2009.

[2] Дашко М. Н., Виноградов М. В. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3. – С. 101–106.

На базе Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя второй год успешно проводится переподготовка психологов ОВД. В процессе написания выпускных квалификационных работ и выполнения должностных функций слушатели проводят обследования и выстраивают модели профессиональной пригодности сотрудников, например, оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений. Выборку исследования составили 128 сотрудников подразделений МВД различных субъектов Российской Федерации, занимающие должности как рядового, так и начальствующего состава. Выборка формировалась случайным образом, поэтому необходимо критически относиться к полученным результатам пилотажного исследования. Работа в данном направлении еще продолжается и в перспективе будет реализована в соответствующих методических рекомендациях для психологов, занятых в системе МВД. Далее познакомим с промежуточными результатами обследования сотрудников.

Полицейский (боец) ОМОН должен обладать высоким уровнем интеллектуального развития и общих умственных способностей без какой-либо дифференциации. Мотивационно-потребностная сфера существенно отличается от выше описанной модели. Ему не присуща потребность в формировании и поддержке стабильных взаимоотношений и контактах с другими сотрудниками, что исключает доверительное общение с коллегами. Этот фактор говорит о том, что, несмотря на совместную деятельность, бойцы в основном являются «одиночками». Для них оказалась не актуальна потребность в завоевании признания их успехов и достижений со стороны других, но важна потребность в реализации своего влияния и власти, стремление руководить другими. Бойцам присуща конкурентная напористость, соревнование с другими людьми и возможность влиять на них поведение. Им свойственна потребность в разнообразии и переменах, стремление избегать рутины (скуки), тенденция всегда находиться в состоянии приподнятости и готовности к действиям.

Полицейский ОМОН по характеру инициативен, активен, оптимистичен, отличается высоким жизненным тонусом, легко адаптируется к условиям среды, успешно решает собственные проблемы. Он настойчив, трудолюбив, честолюбив, стремится к реальным достижениям, подтверждающим его престиж и значимость, последователен и упорен. Всякое воздействие, наносящее ущерб престижу, может вызывать резкую аффективную реакцию. Сотрудник ОМОН решителен, гибок, уверен в себе, имеет низкий уровень

тревожности. Для него характерен внутренний локус контроля, проявляющийся в разнообразных жизненных ситуациях. Он уверен в собственном влиянии на судьбу, берет ответственность за собственную жизнь. Как видно из компонентов моделей ЛПП сотрудников полиции, они могут быть достаточно развернутыми и подробными.

Исследование сотрудников, которые обеспечивают безопасность лиц, подлежащих государственной защите ГУ МВД России, позволило выделить у них другие значимые психологические характеристики. Так, успешный сотрудник, с точки зрения прогноза эффективности оперативно-служебной деятельности, является хорошо социально приспособленным и адаптированным к любой ситуации, избегающим конфликтов, осторожным в своих поступках. Такой сотрудник отличается уверенностью в своих способностях, возлагает ответственность за происходящее только на себя, направлен на поддержание межличностных взаимоотношений с окружением. Деятельность такого сотрудника имеет ярко выраженную социальную направленность.

Модель личностно-профессиональной пригодности участкового уполномоченного полиции также отличается от предыдущих должностных позиций. Сотрудник должен обладать достаточным (средним) уровнем развития интеллектуальных способностей, гибким мышлением, проявлять умеренную потребность в завоевании признания со стороны других людей, с одной стороны, а с другой – в желании получать высокие оценки за конкретные заслуги и достижения в ходе выполнения служебных обязанностей. Участковый уполномоченный полиции должен испытывать чувство ответственности за неудачи, которые уже произошли или еще могут произойти в его жизни.

В исследовании приняли участие сотрудники подразделения охраны общественного порядка МВД патрульно-постовой службы полиции. Они должны обладать достаточным уровнем развития общих умственных способностей и вербального интеллекта (словарного запаса, общей осведомленности). Другими словами, сотрудник с высокими интеллектуальными способностями не должен отличаться стремлением в привлечении внимания со стороны других людей и желанием подчеркнуть собственную значимость, то есть быть скромным. У сотрудников с высокими интеллектуальными способностями выражена потребность в росте (карьере) и развитии как личности, желание быть самостоятельным и независимым.

Личностно-профессиональная модель оперативно-служебного

функционирования сотрудников подразделений безопасности дорожного движения ОВД характеризуется следующими особенностями: склонностью к взвешенному и последовательному принятию решений, стремлением к широкому кругу социальных контактов, спонтанностью и импульсивностью в парадоксальном сочетании с обидчивостью и консерватизмом, предпочтением традиционных взглядов. В мотивационной сфере им свойственна мотивация избегания неудач и стремление к получению одобрения от окружающих. Кроме того, у них выходит на передний план забота о своем здоровье, видимо, под влиянием особых условий деятельности.

Для решения проблем с функционированием сотрудников полиции, а также в целях совершенствования системы профессионально-психологического отбора кандидатов на должности сотрудников ОВД необходимо далее проводить кропотливую работу, направленную на изучение всех видов профессиональной деятельности, представленных в системе МВД России. При этом необходимо правильно осуществлять подбор психологического инструментария (технологий, методов, методик) и своевременно корректировать полученные ранее модели.

Совершенствование профессионально важных качеств следователей методами психологического моделирования на основе логических уровней

А. Д. Белоусов[1]

Возрастающие в соответствии с современными условиями количественные и качественные требования к профессиональным компетенциям следователей правоохранительных органов диктуют и применение современных психологических методов для обеспечения их деятельности.

Многолетние разработки криминалистической науки и их систематическое использование в практике расследования преступлений, очевидно, нуждаются в обогащении новыми приемами освоения и использования. Лишь творчески сочетая положительный

[1] Ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», кандидат биологических наук, магистр психологии, доцент, полковник полиции.
© Белоусов А. Д., 2017.

опыт и познавательную активность можно противостоять актуальным криминальным вызовам.

Пристальное изучение учебных планов ряда образовательных заведений органов внутренних дел, а также формы и тематики текущей служебной и специальной подготовки в следственных подразделениях позволило обнаружить резервы совершенствования учебного процесса за счет методов психологического моделирования. Кроме этого, наше исследование опиралось на анкетирование в следственных подразделениях ГУ МВД России по Саратовской области, проведенное в 2015 году, в котором приняли участие 130 следователей, а также на опрос 17 экспертов из числа дознавателей Управления по организации дознания ГУ МВД России по г. Москве, осуществленный в 2016 году.

В качестве моделей, с которых можно копировать эффективные когнитивные и поведенческие стратегии, применимые в следственной практике, могут быть выбраны как сотрудники, отличающиеся высокой эффективностью деятельности и демонстрирующие наилучшие конечные результаты работы, так и эксперты в других сферах межличностного взаимодействия, отдельные паттерны профессиограммы которых с успехом встраиваются в круг типичных задач следователя. В частности, одним из видов деятельности, где от качества коммуникации практически полностью зависит эффект психологической интервенции специалиста, нами рассмотрена профессия психологического консультанта, по запросу осуществляющего личностную коррекцию граждан. Экспертам в данной сфере деятельности присущи такие навыки как утонченное исследование невербальных реакций на предмет определения эмоциональных переживаний и невысказанных мыслей клиентов; эффективная подстройка к их как поведенческим, так и мыслительным особенностям с целью установления необходимых отношений клиент-терапевт; стимулирование интеллектуальных и эмоциональных процессов человека для более полного доступа к внутреннему опыту и др.[1]

Очевидно, что психологическая составляющая профессиональных компетенций сотрудника следственного подразделения,

[1] Белоусов А. Д. Использование современных психологических методов для повышения профессиональной компетенции следователей по получению достоверных показаний подозреваемых и обвиняемых : научно-практическое пособие. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016.

осуществляющего процессуальное взаимодействие с участниками следственных действий, в значительной степени перекликается с задачами, решаемыми в процессе психологического консультирования.

Для наиболее оптимального и полного моделирования указанных профессиональных навыков и создания эффективных моделей для последующего широкого практического внедрения мы использовали структуру логических уровней, основанную на положениях Грэгори Бэйтсона. Согласно им, существует естественная иерархия уровней, в которой осуществляются различные логические типы процессов. Данные уровни (от вышележащего к нижележащему): Духовный, Идентификация, Убеждений и Ценностей, Способностей, Поведения, Окружения[1]. Каждый вышележащий уровень организует и направляет какой-либо вид деятельности на нижележащем уровне.

Таким образом, исследуя деятельность (в процессе живого общения, по видеозаписям и авторской литературе) лучших специалистов из названных областей, мы распределяли выявленные поведенческие и когнитивные паттерны по структуре логических уровней. К числу экспертов, чьи профессиональные навыки были изучены, относятся, кроме опытных сотрудников следственных подразделений, такие фигуры как Милтон Эриксон[2], Карл Роджерс[3], Виктор Франкл[4], а также ряд создателей нейролингвистического направления в психологии.

В частности, уровню «Окружение» соответствовали сведения о том, в каких условиях данная деятельность наиболее эффективна. Одним из таких важнейших факторов для правоохранительной деятельности является правовое поле ее осуществления. Для уровня «Поведение» была отобрана информациях об оптимальных поведенческих и мыслительных операциях, а также базовая теоретическая информация, лежащая в основе данных паттернов. Установив необходимые действия эффективного коммуникатора, мы определили соответствующие навыки и способности, требующие своего развития, а также отобрали оптимальные упражнения,

---

[1] Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М. : Смысл, 2000.

[2] Эриксон М. Мой голос останется с вами. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2016.

[3] Роджерс К. Искусство консультирования и терапии. М. : Апрель Пресс, Эксмо, 2002.

[4] Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990.

ведущие к формированию данных умений. Осознавая, что способности не могут эффективно формироваться при наличии ограничивающих убеждений профессионала, мы проанализировали мотивационно-ценностную структуру ряда следователей и выявили такие неэффективные формулировки в отношении развития необходимых психологически насыщенных профессионально важных качеств, как «Мне уже поздно учиться», «Я не имею нужных задатков», «Такое возможно только в кино и книжках», «Это трудное и долгое занятие», «Чужая душа – потемки» и т.п.

С опорой на данный эмпирический материал были подобраны несложные для применения в учебном процессе техники выявления ограничивающих убеждений и их трансформации в развивающие. Здесь мы отдавали себе отчет в том, что необходимые следователю ценностные установки и убеждения поддаются коррекции лишь при соответствующем состоянии еще более высокого логического уровня человека – «Идентичности». Смысловые конструкты, составляющие его, отвечают на такие вопросы как «Кто я (в мире, в семье, в профессии)?», «В чем моя миссия?», «Для чего я живу?». Данный уровень корректируется значительно труднее и дольше, а целесообразность такого психокоррекционного вмешательства определяется только специалистом. Единственный выход в рассматриваемом контексте – это качественный отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел, оценивающий, кроме прочего, и это личностное образование. В следственные подразделения не должны быть отобраны лица с идентичностью потребительского типа, преследующие узкокорыстные цели, ставящие сиюминутные выгоды и личный комфорт выше общественных ценностей.

Представленный общий подход к моделированию профессионально важных качеств следователя может быть использован как основа и алгоритм для разработки более узких моделей, учитывающих более частные условия деятельности, вид решаемых задач и меняющиеся следственные ситуации.

Совершенствование программ профессиональной переподготовки для психологов ОМПО МВД Российской Федерации

В. А. Богаевский[1]

Современная эпоха предъявляет к сотруднику полиции новые, более высокие образовательные и профессиональные требования. При этом можно констатировать, что требования к усвоению значительного объема информации и повышении качества программ переподготовки и повышения квалификации увеличились.

На данный момент департамент государственной службы и кадров МВД России уделяет особое внимание актуальной профессиональной переподготовке психологов отделов морально-психологического обеспечения.

Особые требования предъявляются таким программам как: технологии обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел, профессиональный психологический отбор сотрудников органов внутренних дел и проведение психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на кафедре психологии учебно-научного комплекса психология служебной осуществляется профессиональная переподготовка по данным курсам.

Преподаваемый курс переподготовки «Технологии обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел» осуществляет подготовку слушателей из числа психологов системы морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации к практической реализации технологий обеспечения надежности сотрудника. В рамках данного направления подготовки нормативный срок освоения программы повышения квалификации – 14 учебных недель (696 академических часов) по очной форме обучения с перерывом на практику по основному месту службы.

Перспективная модель надежности профессиональной деятельности сотрудников ОВД разрабатывается в рамках совместно проводящейся ДГСК МВД России и кафедрой психологии

---

[1] Заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. © Богаевский В. А., 2017.

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя НИР под руководством В. М. Крука, С. Н. Федотова и А. А. Ендржеевского[1]. Она основывается на использовании данных, получаемых в рамках системно-ситуативного анализа деятельности. Основные положения системно-ситуативного подхода в профессиональной подготовке (ССППП) заключаются в следующем: а) ССППП может быть реализован только при наличии достоверных данных об особенностях профессиональной деятельности, получаемых в ходе ее системно-ситуативного анализа.

б) выявленная система качеств-детерминант оценивается с точки зрения возможностей формирования в рамках существующей системы профессиональной подготовки;

в) основным ориентиром профессионального развития в ССППП служит динамика формирования интегративных образов профессиональной деятельности, структурированных в целях организации и контроля за динамикой профессионального роста в соответствии с моделью ситуации (задача, условия, субъект);

г) особенностью ССППП является целостная и единая для всех предметов профессиональной подготовки система профессионально значимых психофизических качеств, т. е. любой предмет профессиональной подготовки строится на единых приоритетных моторных и психологических качествах, навыках и умениях, выявленных в системно-ситуативном анализе деятельности (ССАД);

д) особое место в ССППП занимает моделирование профессиональных стрессоров; ж) непрерывность и поступательность профессионального развития, его соответствие актуальным потребностям профессиональной деятельности достигаются путем организации непрерывного спиралевидного цикла ССАД – ССППП – служебно-боевая деятельность;

з) реализация ССППП невозможна без активного и творческого использования современных наукоемких технологий, таких как психологическая саморегуляция, биологическая обратная связь, биорезонансная диагностика и коррекция, индивидуальный психофизический тренинг и др. Внедрение современных наукоемких средств и способов, централизация циклов профессиональной подготовки на основании тесной взаимосвязи с реальностью деятельности позволят коренным образом улучшить

---

[1] Федотов А.Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1(56). – С. 107–113.

профессиональную переподготовку сотрудников и обеспечить надежность их профессиональной деятельности.

Курс переподготовки «Профессиональный психологический отбор сотрудников органов внутренних дел» ставит своей основной целью подготовку слушателей из числа психологов подразделений по работе с личным составом органов, организаций и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации к практической реализации модельных ассессмент-технологий профессионального психологического отбора сотрудников органов внутренних дел. По данному направлению подготовки нормативный срок освоения программы повышения квалификации – 9 учебных недель (504 академических часа) по очной форме обучения с перерывом на практику по основному месту службы.

Профотборная тематика имеет множество граней, представляется, что в основе их лежат методологические и методические проблемы. Как отмечает в своей статье[1], размещенной в интернете, проф. Носс И. Н., к основным методологическим и методическим проблемам можно отнести: 1) низкую психодиагностическую и особенно психометрическую культуру психологов-пользователей тестов. Психодиагностика, по мнению многих авторитетных отечественных психологов, переживает серьезный кризис. Многие из проблем психодиагностики носят системный характер, которые надо решать в психологии в целом, чтобы не утратить своего звания науки; 2) почти полное отсутствие в России профессиональных разработчиков психодиагностических методик; 3) малое количество качественных отечественных учебников по современной психодиагностике; 4) порочная практика издания в открытой печати и распространения фирмами-изготовителями психодиагностических методик. 5) безапелляционное доверие западным психологическим методикам и технологиям. В подавляющем большинстве случаев эти тесты не были по-настоящему адаптированы и проверены на надежность и валидность. Более того, фактически все они не были стандартизированы. Кроме нескольких зарубежных тестов мы не знаем о многих других и тем более о новейших разработках. В «Test in print VII» (2006) приведено более 3 тысяч психодиагностических методик, использующихся в настоящее время в зарубежной практике. Из 24 наиболее популярных среди практических психологов мира

[1] Бородина Т. И., Виноградов М. В., Носс И. Н. К вопросу о специфике личностно-профессиональной диагностики в системе отбора кадров // Человеческий капитал. – 2016. – № 2. – С. 62–70.

тестов, приведенных в Journal of Personality Assessment в России известны – только шесть методик: Векслер, Роршах, TAT, MMPI, WRAT и Stanford-Binet; 6) отсутствие системы адаптации методик в специфических условиях службы, времени и/или квалификации для разработки оригинальных методик, тестовых батарей и диагностических процедур ассессмента персонала. Эти и другие проблемы в полной мере можно отнести и к диагностической системе профотбора кандидатов в государственные органы. Данные проблемы профотбора частично решаются в системе МВД в ходе переподготовки сотрудников полиции.

Для курса переподготовки «Проведение психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств» основная цель это – формирование у слушателей из числа психологов отделов морально-психологического обеспечения органов внутренних дел профессиональных компетенций для выполнения нового вида профессиональной деятельности в качестве специалистов-полиграфологов при выполнении служебных задач за счет приобретения ими профессиональных знаний, умений и навыков в области производства психофизиологических исследований с использованием полиграфных устройств. По данному направлению подготовки нормативный срок освоения программы повышения квалификации – 12 учебных недель (576 академических часов) по очной форме обучения с перерывом на практику по основному месту службы.

За последние годы в МВД России разработана система применения полиграфа, создана нормативно-правовая база, определены квалификационные требования к специалистам, проводящим опросы, и методика подготовки этих специалистов, отработаны методические приемы проведения опроса и рекомендации по его проведению. Кроме того, утверждена специальная методика проверки личных и деловых качеств граждан Российской Федерации, поступивших на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и выявления у них факторов риска девиантного поведения с помощью психофизиологических исследований с использованием полиграфных устройств. По своей сути полиграф – многоцелевой медико-биологический прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, отражающих функционирование различных систем: внешнего дыхания, сердечно-сосудистой системы, нервной системы, поперечнополосатой

мускулатуры, входящей в опорно-двигательную систему, и др[1]. Казалось бы, достаточно простой для освоения медико-биологический прибор. Однако рассматривая процесс подготовки специалистов в области использования полиграфа, следует отметить, что, несмотря на большой срок переподготовки, фактически серьезные ошибки на практике допускают более 40 % группы. Учитывая специфику освоения практических навыков использования полиграфных устройств и в рамках совершенствования курсов переподготовки, необходимо проводить практику на базе Московского университета МВД России с персональным закреплением педагогов кураторов.

Реализация теоретических подходов психологии в образовательном процессе Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

С. Е. Борисова[2]

В настоящее время в условиях продолжающихся нововведений в сфере образования остаются актуальными вопросы поиска оптимальных и, вместе с тем, творческих путей реализации профессионального обучения, определяемого, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», как вид образования, направленный на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций.

В этой связи одной из наиболее продуктивных образовательных технологий представляется практико-ориентированное обучение. Его цель – формирование первоначального опыта (компонента владения профессиональной компетенцией) у обучающихся в решении профессионально-значимых задач и осуществлении

---

[1] Богаевский В. А., Печенкова Е. А. Правовое регулирование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 187–189

[2] Доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, полковник полиции. © Борисова С. Е., 2017.

квазипрофессиональной или профессиональной деятельности на основе применения отобранных и структурированных профессиональных знаний и умений[1].

Стоит сказать, что воплощение практико-ориентированного обучения базируется не только на популярном в образовании компетентностном подходе. С точки зрения психологии здесь уместно упомянуть когнитивный бихевиоризм, представляющий собой некий синтез в учете внешних и внутренних факторов развития личности, сочетание формирования поведения и осознания собственных действий[2].

Не менее целесообразным видится апелляция к теории деятельности, согласно которой человек и его психика формируются и проявляются в процессе практического преобразования действительности[3].

Реализация практико-ориентированного обучения, как и теоретических подходов психологии, в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова (далее – институте) возможна благодаря соответствующей образовательной среде, приближенной к реальным условиям профессиональной деятельности. В частности, на загородной учебной базе института создан многофункциональный учебно-полигонный комплекс, направленный на формирование, закрепление и совершенствование у обучающихся профессиональных компетенций, грамотных алгоритмов трудовых действий.

Имеющаяся материальная база образовательной среды института позволяет осуществлять межкафедральное сотрудничество, примером которого является практическое занятие по теме «Техника и психологические особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции». Его методика основана на использовании возможностей боевого интерактивного тира и организации делового взаимодействия слушателей разных категорий факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

---

[1] Эрганова Н. Е. Педагогические технологии в профессиональном обучении : учебник. М. : Академия, 2014. С. 117.

[2] Кун Д. Основы психологии: Все тайны поведения человека. СПб., 2005. С. 40–41.

[3] Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск, 1997. С. 671–672.

Имеются в виду слушатели категории «Рядовой и младший начальствующий состав, впервые принимаемый на службу в органы внутренних дел, профессия «полицейский» (далее – слушатели профессионального обучения) и слушатели, повышающие квалификацию по направлению «Старшие психологи (психологи) подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России» (далее – психологи).

В ходе занятия со слушателями профессионального обучения с использованием боевого интерактивного тира «Интерактивный стрелковый тренажер Витязь» моделируются ситуации применения огнестрельного оружия по мишеням, предусматривающие выполнение упражнений без внешних помех и при их наличии с ограничением времени и количества выстрелов до одного за попытку. При этом за каждым закрепляется слушатель-психолог, отражающий в специальном протоколе параметры стрельбы и наблюдаемые поведенческие реакции слушателей профессионального обучения для осуществления последующей беседы с ними и психологического анализа.

Не концентрируясь на всех деталях данного межкафедрального занятия, отметим, что методика его проведения усиливает практическую направленность и способствует интенсификации обучающего эффекта, обеспечивает б*о*льшую информационную емкость занятия, вовлечение каждого обучающегося в образовательный процесс с получением обязательной обратной связи.

В повышении квалификации слушателей – руководителей подразделений ГИБДД – реализуется активное социально-психологическое обучение, а своеобразным обретением считаем использование такого стимульного материала как метафорические ассоциативные карты (далее – МАК).

Отметим, что применение МАК основано не только на гуманистическом и экзистенциальном подходах, признающих главным предметом психологии уникальную личность[1].

Здесь учитываются положения гештальт-психологии (о понимании восприятия, мышления и социального поведения) и когнитивной психологии (об организации знаний в памяти и мысленных образах)[2].

---

[1] Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд. М., 1990. С. 91, 455.

[2] Кун Д. Основы психологии: Все тайны поведения человека. СПб., 2005. С. 41–42; Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Минск, 1997. С. 505–506.

В качестве примера стоит привести использование МАК «Persona», произведенных расположенным в Германии издательством «Oh Verlag», основанным Моритцем Эгетмейером. Задействуются тридцать три карты-взаимодействия, изображающие схемы, для осмысления категориального аппарата (определений форм деловой коммуникации) темы практического занятия с элементами социально-психологического тренинга: «Коммуникативная компетентность руководителей подразделений ГИБДД».

Слушателям предлагается следующая инструкция: «На слайде указаны разные формы деловой коммуникации, составляющие, одновременно, ключевые категории изучаемой темы. Нам предстоит проникнуть в сущность каждой из них, осознать их важность для личности и для совместной слаженной работы в коллективе. Выберите одно из предложенных понятий – названий формы деловой коммуникации – и сформулируйте его определение, выбрав подходящую карту-метафору».

Порядок работы: каждый слушатель выбирает по одной карте-схеме и формулирует развернутое определение. Примерный алгоритм ответа: «Совещание – это … Для его метафорического изображения я выбрал (-а) эту карту, так как...».

Примерные обсуждаемые вопросы: Почему Вы выбрали эту схему? Приведите пример важности определяемой Вами формы деловой коммуникации. Что общего в приведенных определениях? В чем сущность обсуждаемых феноменов? В чем их взаимосвязь? Каково их влияние на эффективность оперативно-служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции?

Затем происходит моделирование той или иной формы деловой коммуникации каждым игровым коллективом с использованием ролевой игры и диалога, завершающееся психологическим анализом с участием всей учебной группы.

Данный пример является конкретным и далеко не единственным, демонстрирующим варианты включения МАК в канву практических занятий с теми или иными категориями обучающихся.

В завершение хотелось бы отметить, что, несмотря на сложный поиск современных форм, средств и приемов воплощений разных подходов психологии в высшем образовании, именно путь противоречивых изысканий способен привести к новым, неожиданным и инновационным решениям и профессиональным находкам в образовательном процессе.

«Личностно-профессиональная спецификация» как фактор качественного отбора кадров

Т. И. Бородина[1]

В современной социально-экономической ситуации очень остро стоит вопрос отбора и подбора персонала организаций. Работодатели, несомненно, заинтересованы в том, чтобы работа выполнялась качественно и эффективно. Это напрямую связано с эффективной работой кадровых структур, т. е. с приемом на работу специалистов, не просто имеющих соответствующее образование и профессиональные навыки, но и по своим личностно-профессиональным характеристикам, отвечающим выбранной профессии и деятельности в конкретной организации. В нашем понимании это – наличие у специалиста личностно-профессиональной спецификации (далее – ЛПС).

Теоретический анализ показал[2], что под личностно-профессиональной спецификацией мы понимаем некое психологическое образование, обеспечивающее оптимальное соотношение личностных, профессионально-важных качеств (ПВК), их деятельностно-поведенческих проявлений требованиям и условиям реальной профессиональной деятельности человека, как в обстоятельствах стабильного функционирования специалиста, так и в ситуациях изменения и развития организации. То есть, в содержательном плане ЛПС складывается из *актуальных* ПВК, которые наличествуют у специалиста, и *потенциальных* ПВК, база которых содержится в структуре личности, играя в определенных ситуациях, как позитивную, так и негативную роль.

Объективно структура ЛПС состоит из трех элементов. Первый элемент – это ***система личностных качеств***, соответствующих требованиям успешного профессионального функционирования, которая включает в себя общие и особенные качества субъекта труда, исходя из того, что требует профессия или специализация. Вторым элементом является ***личностно-профессиональный потенциал,*** который понимается, как задатки, предрасположенность к развитию личностно-профессиональных качеств в зависимости от конкретных

---

[1] Аспирант кафедры психологии труда и организационной психологии Московского государственного областного университета. © Бородина Т. И., 2017.

[2] Носс И.Н. Личностно-профессиональная спецификация: определение и функционирование // Психология и Психотехника. – 2014. – № 10. – С. 84–91.

условий и изменяющейся ситуации. И третий элемент ЛПС представляет собой ***динамический компонент***, который *определяет оптимальное соотношение развития личности и изменяющейся деятельности в перспективе*.

Введение термина, «личностно-профессиональная спецификация», позволяет адекватно выявлять некую составляющую личности, которая является фундаментом успешности деятельности людей, имеющих подобную типовую для этой деятельности структуру профессионально-значимых качеств.

Нашей практической целью в исследовательской перспективе будет конструирование модели оптимального работника, отвечающего по своим профессиональным и психологическим составляющим более продуктивному решению задачи оптимизации и гуманизации трудовых отношений и взаимодействий конкретной личности с другими субъектами труда в процессе профессиональной деятельности.

Тем самым, личностно-профессиональная спецификация может рассматриваться, как некая психологическая *многоуровневая* категория, включающая общий уровень, представляющий человека, как субъекта труда вообще, специфически-профессиональный, региональный (или контекстуальный) и единичный уровень, на котором функционирует конкретный субъект с его индивидуальными особенностями и возможностями. Рассмотрим эти уровни подробнее:

Первый уровень – *уровень всеобщего.* На данном уровне личностно-профессиональная спецификация рассматривается, как наличие у человека общегуманитарных качеств личности, дающих возможность субъекту включиться в процесс труда. К таким качествам можно отнести дееспособность, трудоспособность и работоспособность работника; нравственно-этические качества; наличие у работника социально-приемлемых мотивов и соответствующего уровня психологического здоровья.

Второй уровень – *уровень общего.* Данный уровень определяет качества работника, свойственные ему, как представителю профессии, не включая профессиональную специализацию. Выявление данных качеств возможно посредством профессиографической экспертизы и достоверной диагностики личностно-профессиональных характеристик, присущих всем специалистам независимо от их специализации.

Третий уровень структуры ЛПС представлен *специфически-профессиональными качествами личности,* которые проявляются в

профессиональной специфике интеллекта[1], эмоционально-волевых качеств, характера, мотивации, коммуникабельности, физиологии человека. Тем самым специфически-профессиональные качества представляют собой ПВК относительно конкретной специальности и выявляются посредством профессиографии, акмеографии и реализации специфически-психологических методов ассессмента персонала.

Четвертый уровень – *контекстуальный уровень.* Данный уровень показывает наличие регионально-этно-культурных особенностей. В работах *Л. Н. Гумилева*[2] можно наблюдать анализ этих особенностей, который выявляет определенную профессиональную предрасположенность различных народов. В данном контексте интерес вызывает также исследования *А. В. Сухарева*[3], который утверждает, что этничность проявляется даже на уровне общего поведения, не говоря уже о профессиональном аспекте. В рамках рассмотрения региональной спецификации нам важно, с одной стороны, культурно-этнические аспекты, воздействующие в целом на жизнедеятельность работников, а, с другой стороны, ландшафтно-климатический и энергетический детерминанты личностного становления и личностно-профессионального функционирования. Разнообразный географический ландшафт – леса, горы, степи, тундра, острова, – заставляет приспосабливаться к определенным особенностям данной местности и откладывает отпечаток на организм и психику индивида. Это могут быть определенные стереотипы поведения, своеобразный ритм жизни, стиль взаимоотношений и взаимодействий и т. д.

Учет региональных особенностей дает возможность разграничить черты, присущие региональному социуму и конкретному человеку, что позволяет правильно диагностировать персонал и эффективно прогнозировать успешность профессионализации отдельного индивида.

Пятый уровень – *индивидуального (конкретно-личностного).* Широкий спектр возможностей проявления личности представлен не только скрытыми позитивными для профессиональной деятельности качествами, предоставляющими человеку возможности для

---

[1] Анастази А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении / Пер. с англ. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001 ; Крайг Г. Психология развития. СПб. : Питер, 2002.

[2] Гумилев Л. Н. Этногегез и биосфера земли. СПб. : Кристалл, 2001.

[3] Сухарев А. В. Этнофункциональный подход к проблеме психического развития человека // Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 47–48.

оптимальной адаптации к изменяющимся условиям окружающей социальной и деятельностной среды, но и присутствием в структуре личности потенциальных качеств, противодействующих развитию ПВК в условиях профессиональной деятельности, которые могут отрицательно влиять на функционирование персонала и конкретного работника.

В качестве вывода, следует заметить, что данная многоуровневая модель личностно-профессиональной спецификации позволяет понять и рассмотреть личность, принимаемого на работу сотрудника в разных аспектах и дать прогноз динамики его личностного профессионального развития. Несомненно, такая обширная картина личности позволяет с наибольшей точностью оценить специалиста, эффективность которого будет отвечать требованиям работодателя и в то же время сама деятельность, которым занимается специалист, будет удовлетворять его и повышать степень его самоактуализации.

Использование данной модели ЛПС в практике кадрового психологического менеджмента расширяет возможности процесса подбора, отбора и расстановки персонала, а также в процессе личностно-профессиональной диагностики учитывать бóльший спектр качеств принимаемого на работу специалиста, что позволяет избежать множества кадровых ошибок.

Особенности взаимосвязи мотивационной и интеллектуальной сфер личности обучающегося в вузе МВД России

А. А. Булимова[1],
Л. Е. Дерягина[2]

При системном подходе к изучению человека, личности, важным является изучение не только наличия связи между изучаемыми явлениями, но и описание складывающихся структур, компонентных систем, которые определяют особенности эффективной деятельности

[1] Психолог 1 СП ДПС ГИБДД на спецтрассе ГУ МВД России по г. Москве. © Булимова А. А., 2017.

[2] Профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Дерягина Л. Е., 2017.

человека[1]. Обучение в вузе МВД сопряжено с рядом процессов, определенных профессиональной идентификацией обучающихся, условиями службы и обучения, личностными особенностями курсантов, их мотивационными и ценностными различиями.

Педагогический процесс необходимо непрерывно перестраивать и направлять в зависимости не только от кадровой политики, образовательных стандартов, но и немаловажным фактором являются личностные особенности обучающихся, специфические требования к компетенции и профессиональным важным качествам будущих специалистов. Так же, необходимо учитывать динамические процессы в мотивационной[2], интеллектуальной и других сферах личности обучающихся, с целью повышения эффективности образовательного процесса и качества подготовки профессионалов[3].

С целью изучение системы, которую образуют мотивационная сфера курсантов и структура интеллекта, было проведено исследование на выборке курсантов 4 курса факультета подготовки психологов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в возрасте от 20 до 25 лет, ни разу не участвующих в деятельности психолога подразделений МВД России. В ходе исследования проводилось определение мотивационных составляющих и уровня притязаний личности по опроснику В. К. Гербачевского и тесту Т. Элерса, изучение структуры интеллекта проводилось с помощью теста Р. Амтхауэра. Все полученные результаты подвергались комплексной статистической обработке. В обработке полученных эмпирических данных использовались общепринятые методы непараметрической статистики: одновыборочный критерий Колмогорова–Смирнова, факторный анализ (метод главных компонент).

На первом этапе исследования было проведено тестирование будущих специалистов органов внутренних дел, были получены результаты психометрического интеллекта и проанализирована структура мотивационной сферы сотрудников. Для более детального анализа была проведена оценка отдельных компонентов структуры

---

[1] Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л. : 1969.

[2] Дерягина Л. Е., Шерстенникова А. К. Роль доминирующей мотивации в успешности (неуспешности) учебной деятельности и ее взаимосвязь с личностной и ситуативной тревожностью // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 12 (56). – С. 3–14.

[3] Лукина В. С. Исследование мотивации профессионального развития / В. С. Лукина // Вопросы психологии. – 2004. – № 5. – С. 25–32.

интеллекта и взаимодействия как показателей по каждому из субтестов между собой.

Достоверно более высокие значения были выявлены по субтесту «Дополнить предложения» и субтесту «Память». Субтест «Дополнить предложения», отчасти, выполняет мотивационную функцию, так как успех в нем вызывает интерес к остальным заданиям. Следовательно, на первом этапе тестирования курсанты заинтересованы в выполнении задания и обладают необходимым запасом знаний. Успешность в выполнении задания на запоминание и воспроизведение можно связать с актуальной необходимостью учащихся в использовании кратковременной, оперативной памяти. Данный факт способствует повышению успешности в обучении и грамотном использовании прошлого опыта при решении поставленных задач.

По результатам корреляционного анализа выявлены прямые связи средней силы ($r=0,71$, $p\leq0,05$) между результатами выполнения субтеста «Арифметические задачи», что свидетельствует о сформированной взаимосвязи способностей курсантов к обобщению, математическому обобщению, логическим умозаключениям и продуктивности в аналитико-синтетической деятельности. Данные способности значимы для продуктивной учебной деятельности курсантов, работы с большими объемами информации, а также для дальнейшей деятельности их в статусе сотрудников ОВД.

Далее были проанализированы результаты выполнения курсантами опросника Гербачевского. Выявлена тенденция к преобладанию познавательного мотива, что можно расценивать, как позитивный фактор, определяющий потенциальную успешность в процессе обучения. Однако, курсанты отмечают значимость для них смены деятельности. Этот факт можно объяснить потребностью у обучающихся в подкреплении полученных знаний в процессе практической деятельности и отработки умений в условиях взаимодействия с действующими сотрудниками, при решении оперативно-служебных задач.

В группе мотивов, связанных с достижением достаточно трудных целей, имели значение волевое усилие и оценка своего потенциала, также включалась значимость результатов деятельности. Данный факт можно объяснить сформированной мотивацией курсантов на получение более высоких оценок в учебном процессе.

В группе мотивов, составляющих прогнозные оценки деятельности, курсантами отмечается значимость результатов деятельности и высокая готовность к активизации своих

возможностей. Полученный результат на уровне тенденции находится в приоритете у курсантов, это можно связать с направленностью учащихся на высокие оценки их учебных трудов и вознаграждения за достигнутые результаты.

Группа мотивов, отражающая причинные факторы деятельности, показала значимость закономерности результатов для курсантов, достаточно высоко оценивающих свои возможности и связывающих результаты со своей непосредственной деятельностью.

Анализ мотивационной структуры личности по опроснику Гербачевского выявил у курсантов признаки недостаточно сформированной мотивационной сферы, высокий уровень значимости результатов определила образовательная среда и необходимость в успешном обучении. Данные изучения мотивационной сферы курсантов и системы их притязаний могут определить векторы совершенствования стимулирования и получения обратной связи в педагогическом процессе. По результатам теста Элерса среди курсантов выявлен недостаточно сформированный мотивационный компонент, а именно – мотив достижения успеха. У 14 (47 %) курсантов средний уровень мотивации достижения, у 2 – низкий (6 %), у 13 курсантов (43 %) – уровень мотивации достижения выше среднего, высокий, и у 1 курсанта (3 %) был выявлен слишком высокий уровень мотивации достижения. Данный факт определяет недостаточно сформированную взаимосвязь между знаниями и практическими навыками, неопределенность будущей служебной среды у курсантов.

Корреляционный анализ уровня общего интеллекта (IQ) и мотивационных составляющих не выявил достоверных связей, что согласуется с данными большинства исследований по данной тематике.

На следующем этапе исследования был проведен факторный анализ структурных составляющих интеллектуальной и мотивационной сфер личности курсантов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Методом главных компонент были выявлены три наиболее значимых компонента в системе интеллект-мотивация курсантов вуза МВД России.

В первый фактор – содержательно-деятельностный - вошли составляющие, характеризующие содержание деятельности испытуемых, их внутренние стимулы, побудители. Внутренние мотивы деятельности в данном факторе подкреплены таким параметром интеллекта, как абстрактное мышление, что, в целом, способствует представлению целей и оценке собственных ресурсов. Также, необходимо отметить обратную зависимость между фактором

внутренней мотивации и значимостью и оценкой достигнутых результатов. Данный факт связан с особенностями деятельности сотрудников органов внутренних дел, в том числе и курсантов: жесткой регламентацией, нормативностью, целенаправленностью.

Во второй фактор – интеллект - вошли параметры, относящиеся к структуре интеллекта.

В третий фактор – внешне мотивационный - вошли компоненты, характеризующие внешнюю мотивацию. Движущим моментом является соревновательный момент в деятельности, который включает внутренний мотив, как промежуточное звено между внешней и внутренней мотивацией. Также необходимо отметить нацеленность внешних условий на формирование поведения курсантов, связанного с избеганием неудач, взысканий и других негативных последствий.

Содержание третьего фактора у курсантов показывает незавершенную сформированность системы Интеллект-Мотивация, в тоже время обращает на себя внимание обратная зависимость мотива смены деятельности и инициативности от влияния внешних условий деятельности.

Таким образом, вследствие непрерывного нахождения в роли обучающихся и заочного знакомства с будущей профессией, у курсантов сформировался определенный континуум мотивационно-познавательных функций, направленный на получение знаний. Исходя из положения, что профессиональная эффективность субъекта труда во многом детерминирована состоянием базисных психических (познавательных) процессов[1], можно утверждать, что данная составляющая у курсантов достаточно сформирована. Мотивационная составляющая требует некоторой коррекции, связанной с более полным погружением в будущую профессиональную деятельность[2].

---

[1] Родыгина Ю. К., Дерягина Л. Е. Состояние психических процессов у сотрудников профессиональных групп, занятых экстремальным трудом // Вестник психотерапии. – 2011. – № 39. – С. 79–84.

[2] Бадаев А. Г., Усачева И. В., Аникеева Н. В. Динамика профессионального Я-образа курсантов-психологов высшего образовательного учреждения МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 5. – С. 222–226.

К проблеме смысложизненных ориентаций личности курсантов, обучающихся в высших образовательных организациях МВД России

В. А. Вахнина[1]

Важным фактором, который определяет эффективность дальнейшей профессиональной деятельности, обеспечивает эффективное построение карьеры курсантов в выбранной профессии, являются смысложизненные ориентации. Они играют решающую роль в становлении будущих офицеров полиции МВД России, оказывая ключевое влияние на их профессиональную мотивацию, формирование профессиональных целей и ценностей.

В настоящее время учеными уделяется особое внимание регулирующей функции ценностных ориентаций для возможного прогнозирования поведения личности. В психологических исследованиях рассматривается роль ценностных ориентаций в формировании потребностей, целей, мотивации и мировоззрения индивида.

В отечественной психологии понятие смысла наиболее полно освещено в трудах А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева.

По словам А. Н. Леонтьева[2], «личностные смыслы, как и чувственная ткань сознания, не имеют своего «индивидуального», своего «не психологического» существования. Если внешняя чувственность связывает в сознании субъекта значения с реальностью объективного мира, то личностный смысл связывает их с реальностью самой его жизни в этом мире, с его мотивами. Личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания». То есть, личностные смыслы всегда носят субъективный характер.

Так, по мнению В.Франкла, жизнь каждый день, каждый час ставит перед нами вопрос о смысле. Каждая ситуация содержит в себе свой смысл и задача человека его отыскать. Каждое переживание, каждое явление жизни человека взаимодействует с жизненным смыслом[3].

В психологии смысл жизни изучается преимущественно под углом зрения того, как и под влиянием каких факторов происходит формирование смысла жизни в индивидуальном развитии, и как

---

[1] Магистр 2 курса факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета. © Вахнина В. А., 2017.

[2] Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Академия, 2005.

[3] Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990.

сформировавшийся смысл жизни или его отсутствие влияет на жизнедеятельность и сознание личности[1].

Смысловая сфера курсантов характеризуется процессами формирования мировоззрения, составления жизненных планов, профессионального самоопределения, перестройкой сферы общения. Знание смысложизненных ориентаций юношества важно для понимания существующих тенденций и общей направленности развития современного общества. Включенная в систему социальных взаимодействий личность, с одной стороны, выступает «продуктом» влияния, которое оказывают социальные условия на ее выбор внешних связей и отношений, а с другой – избирательно относится к людям, лишь отдельные из которых становятся для нее субъективно значимыми.

Другие, несмотря на частоту или интенсивность контактов, признанный авторитет или высокий статус в группе, могут не иметь важного значения или большой ценности для личности, не включаться значимые связи и отношения, пронизанных жизненными смыслами, значениями и ценностями. Именно личностное социально-психологическое пространство, заключает в себе воспринимаемое личностью влияние избираемых значимых других, выступает ведущей детерминантой ее смысложизненных ориентаций. При этом система предпочтений, выборов личности – сама продукт ее смысложизненных ориентаций.

В своем исследовании мы предположили, что смысложизненные ориентации курсантов высших образоватеьных организаций МВД России имеют ряд психологических особенностей. Курсанты отличаются рядом особенностей, в часности, целевой ориентацией на будущую профессионаьную деятельность.

Для проверки выдвинутой гипотезы, были использованы: методика «Тест смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, рефлексивный тест самоотчет «Кто-Я?» В.С.Мухиной, а также методы математической обработки данных.

В эмпирическом исследовании приняли участие 62 курсанта обучающихся ВОО МВД. Нами была проведена методика М. Рокича «Ценностные ориентации», с помощью которой проводилось исследование ценностей двух видов: терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства). Курсантам предлагалось проранжировать два списка ценностей, расположенных по мере

[1] Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности : монография. М. : Смысл, 2003.

убывания их значимости: ценности-цели и ценности-средства.

Проведенный анализ данных, полученных по методике М. Рокича «Ценностные ориентации», позволил выявить наиболее значимые для современных курсантов индивидуальные ценностные ориентации.

Таким образом, для курсантов на современном этапе особенно значимым является ценность «здоровье», которое позволяет вести активную жизнь и его наличие очень важно для осуществления профессиональной деятельности, «любовь» и «счастливая семейная жизнь», которые характеризуют потребность личности в эмоциональной поддержке и «уверенность в себе» и «продуктивная жизнь», так же очень важные ценности для профессионального развития курсантов.

В списке инструментальных ценностей первостепенное значение получили следующие ценности-средства: «воспитанность», «самоконтроль», «образованность», «ответственность», «честность» и «твердая воля». Все эти качества очень важны для профессионального становления курсантов и в дальнейшем окажут значительную помощь в карьерном и профессиональном росте.

Для изучения особенностей содержания ценностных ориентаций курсантов, применялся «Тест смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева.

Анализируя полученные эмпирические данные теста «Смысложизенные ориентации» Д. А Леонтьева, прослеживается тенденция: курсанты в большей степени ориентированы на «локус контроля – Я», а также на «результат жизни». Высокие баллы по шкале на «локус контроля – Я» соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле жизни, а высокие баллы по шкале «результат жизни» отражают оценку пройденного отрезка жизни, продуктивность и ее осмысленность.

По результатам рефлексивного теста-самоотчета В. С. Мухиной[1] «Кто – Я?» были получены следующие результаты: курсанты определяли себя как: личность (1 место); индивидуальность (2 место); характеристики, связанные с профессиональной деятельностью (курсант, командир отделения, полицейский, сержант, психолог) (3 место); характеристики, связанные с ролью в семье (дочь, сестра, внучка, любимая девушка) (4 место); ответы, нацеленные на будущее

[1] Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., испр. и доп. М. : Прометей, 2010.

(мама, полковник) (5 место). Так же были выделены такие характеристики, как: спортсмен, ответственный исполнитель, гражданин, друг.

Таким образом, к ценностно-смысловой сфере индивида относятся личностные ценности, личностные смыслы, смысложизненные ориентации. В зависимости от целей и задач, личностные ценности делятся на две основные группы: ценности-цели (терминальные ценности, важнейшими в числе которых выступают: основные цели человека, отражающие долговременную жизненную перспективу, то, что он ценит сейчас и к чему стремится в будущем, которые определяют его смысл жизни, указывают, что для него особенно важно, значимо, ценно) и ценности-средства (инструментальные ценности, которые выступают стандартами при выборе определенного типа поведения или действия).

Курсанты выделяют характеристики, связанные с социальной ролью и социальным статусом в семье и обучении, что может свидетельствовать о важности обучения и профессионального становления, важности выбранной профессии и желании в дальнейшего карьерного роста.

Полученные в ходе исследования данные, могут быть использованы в работе психолога с целью оптимизации состояния ценностно-смысловой сферы курсантов образовательных организаций МВД России.

Пути формирования антикризисной переговорной компетентности сотрудников органов внутренних дел

В. В. Вахнина[1]

Психологические основы ведения переговоров с преступниками рассматриваются через призму компетентностного подхода. Исследуется специфика проявления переговорной компетенции сотрудников в различных видах переговорной деятельности, условия, влияющие на динамику и уровень развития переговорной компетентности, научно обосновываются пути совершенствования

[1] Профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, полковник полиции. © Вахнина В. В., 2017.

профессионально-психологической подготовки (О. С. Возженникова[1], 2003; В. Ф. Енгалычев[2], 2004; В. М. Поздняков[3], 2010).

Одной из психологических причин (и условий) возникновения кризисных ситуаций в переговорной деятельности органов внутренних дел является отсутствие или недостаточная профессионально-психологическая подготовка сотрудников. В частности, формирование и развитие антикиризисной переговорной компетентности сотрудников ОВД. Антикризисная переговорная компетентность (АПК) – это динамически изменяющееся профессионально значимое интегральное личностное образование, состоящее из личностных качеств, навыков и умений, предопределяющее сознательное отношение и конструктивное построение антикризисного переговорного процесса.

Для ее развития необходимы: знания компонентов и структуры антикризисной переговорной компетентности; умения вести вербальный и невербальный обмен информацией; умения проводить диагностирование психологических свойств и качеств собеседника, определять эффективные стратегии, тактики и психотехники, взаимодействовать с субъектами переговоров, организовывать их совместную коммуникативную деятельность для достижения определенных целей переговоров; готовность к применению знаний и умений, присущих антикризисной переговорной компетентности; эмоционально-волевая регуляция в процессе переговоров; желание успешного (антикризисного) ведения переговоров.

Показателями развития АПК сотрудника ОВД выступают: готовность к проявлению знаний и умений, присущих антикризисной переговорной компетентности (ценностно-мотивационный компонент); владение знанием содержания антикризисной

---

[1] Возженникова О. С. Психологические проблемы совершенствования переговорной компетентности руководителей органов внутренних дел / О. С. Возженникова, В. М. Поздняков // Психологические проблемы управления в правоохранительных органах : сб. науч. тр. М. : НИИ проблем управления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2003. – С. 84–88.

[2] Енгалычев В. Ф. Профессиональная компетентность специалиста в практической юридической психологии : монография / В. Ф. Енгалычев. М. : Высшая школа психологии, 2004.

[3] Поздняков В. М. О профессионально-психологической компетентности и психологической культуре личности юристов / В. М. Поздняков // Юридическая психология. – 2010. – № 3. – С. 14–19.

переговорной компетентности (когнитивный компонент); умение контактировать и взаимодействовать с субъектами переговоров (коммуникативный и поведенческий компоненты); эмоционально-волевая регуляция в процессе переговоров (эмоционально-волевой компонент).

Антикризисная переговорная компетентность вырабатывается путем развития базовой антикризисной переговорной компетентности и ее дальнейшей специализации.

Сформированная антикризисная переговорная компетентность позволяет более успешно проводить переговоры, предупреждая возникновение кризисных переговорных ситуаций.

В процессе осуществления общей психологической подготовки специалистов-переговорщиков, формируются необходимые для переговоров в кризисных ситуациях профессионально важные качества.

В ходе профессионально-психологической подготовки повышается профессионально-психологическая устойчивость, способность выдерживать нервно-психические нагрузки, развиваются внимательность, бдительность, осторожность, быстрота реакции.

Происходит развитие познавательных процессов, изменяются социально-психологические установки, ценностные ориентации, происходит обучение приемам и способам саморегуляции. Также формируются коммуникативные умения и навыки, повышается устойчивость к неблагоприятным психическим воздействиям и факторам, оказывается помощь сотрудникам в преодолении кризисных ситуаций.

Профессионально-психологическая подготовка ориентирована на повышение надежности профессиональных навыков и умений, обеспечение их качественного функционирования при высокой психической напряженности в различных переговорных ситуациях; формирование умений и навыков использования психологических средств воздействия и приемов составления психологического портрета, психологического наблюдения, визуальной психодиагностики, установления психологического контакта в ситуации затрудненного общения; профессиональное развитие важных для действий в экстремальных условиях психологических качеств, профессиональных способностей: профессиональной наблюдательности, профессиональной памяти, профессионального

мышления; формирование умения владеть собой и развитие волевых качеств.

Перечень профессионально-важных качеств можно выявить путем оценки психологических особенностей личности специалиста-переговорщика, успешно проводившего переговоры с преступниками, эффективным методом является анализ специфики переговорных ситуаций, возникающих во время террористических актов и других кризисных ситуаций.

Среди которых наиболее значимыми были выделены: мотивационные особенности; коммуникативная направленность; наличие или отсутствие опыта ведения переговоров; эмоциональные и поведенческие характеристики; особенности темперамента; выносливость как способность осуществлять переговорную деятельность – напряженную работу в течение длительного периода времени; подготовка переговорщика; уровень антикризисной переговорной компетентности.

Анализ практики кризисов переговорной деятельности позволил выделить состав необходимых переговорщику характеристик психических процессов, свойств и состояний: высокий интеллект; гибкость и оперативность мышления; быстрая ориентировка в новой ситуации; эмоциональная выразительность речи; скорость переключения внимания; способность мысленно наблюдать ситуацию извне; точная субъективная оценка времени; низкий уровень спонтанной агрессивности, выдержка; аутентичность, эмпатия, способность вызывать доверие.

Наиболее важными интегративными качествами для переговорщика, являются развитый интеллект, высокая стрессоустойчивость и надситуативная активность, а также интуиция, т. е. способность к прогнозу динамики событий на основе личностной и ситуативной экспресс-диагностики.

Важно отметить, что каждая экстремальная ситуация способствует формированию и развитию профессионально важных качеств переговорщика, они важны в условиях любого кризиса, что предполагает специализацию переговорщиков, разнообразие форм и методик их подготовки. Необходим анализ переговорщиком собственных психических состояний, т. к. переговорщик обязан уметь регулировать уровень своего эмоционального напряжения, одновременно оценивая себя и оппонента. Подобное качество обеспечивает возможность предугадывать ход событий и выбирать такую стратегию и тактику переговоров, которые будут наиболее

эффективными. Способность быстро ориентироваться в обстановке, выявлять актуальные психические состояния и личностные свойства преступников требует профессиональной наблюдательности, умения концентрировать внимание, видеть и слышать оппонента, правильно интерпретировать информацию.

Таким образом, основными компонентами системы подготовки переговорщиков являются: отбор кандидатов с необходимыми профессионально важными качествами; обучение их приемам экспресс-диагностики актуальных психических состояний, личностных особенностей; формирование навыков ведения переговоров и психологического воздействия; практическая отработка умений и навыков в моделируемых и реальных условиях.

Дискуссионные аспекты профессиографии

В. П. Вишневская[1],
А. В. Медведев[2]

Высокий динамизм современных социально-политических, экономических процессов создает условия повышенной требовательности к управленческой деятельности руководителей силовых ведомств по комплектованию подразделений, обеспечивающих национальную безопасность. В этой связи актуальными остаются вопросы совершенствования профессионального отбора, изучения индивидуальных психологических особенностей личности специалиста, определяющих его долгосрочный физический, психический потенциал, позволяющий успешно адаптироваться к учебной, профессионально-служебной деятельности (в соответствии с компетенциями специальности) в экстремальных условиях.

Изучение различных аспектов профессионального отбора в области медицинских, психологических, психофизиологических, педагогических и других наук имеет достаточно продолжительный исторический путь.

---

[1] Главный научный сотрудник Института пограничной службы Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор. © Вишневская В. П., 2017.

[2] Начальник военной кафедры Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. © Медведев А. В., 2017.

Невзирая на наличие многочисленных публикаций, посвященных обозначенной проблеме, профессиографические и психографические исследования в изучении особенностей профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля, занимают одно из ведущих мест. Вместе с тем дискуссионными остаются вопросы оптимизации профессиограмм, психограмм, по ряду специальностей включая и силовой блок.

Проанализировав научную литературу по различным аспектам профессионологии, есть основания полагать следующее:

– до настоящего времени дискуссионными остаются вопросы оптимизации профессиограмм и психограмм специалистов силового блока, экстремального профиля и др.;

– остро встает вопрос обновления методической базы (психодиагностический, диагностический инструментарий) профессиографических и психографических исследований (с использованием современных технологий, в том числе психотехнологий), с целью разработки, высокой степени достоверности, критериев оценки долгосрочного прогноза;

– целесообразно совершенствовать (с учетом современных требований) методологическое обеспечение профессиографических и психографических исследований;

– необходимо, (с учетом современных требований), совершенствовать подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов, занимающихся в области профессионалогии[1].

В рамках обозначенной выше проблемы проведено социально-психологическое исследование, цель которого заключалась в обосновании долгосрочного прогноза динамики интегрального показателя профессиональной пригодности специалиста.

Математическое обоснование долгосрочных прогностических показателей, в нашем исследовании, проведено с использованием интеллектуальных систем на основе искусственных нейронных сетей (ИНС), автором которых является М.Н. Борисевич. В соответствие с мнением автора, искусственные нейронные сети позволяют эффективно решать проблемы идентификации и управления, прогнозирования, оптимизации. ИНС реализуют, требуемый для

[1] Вишневская, В. П. Теоретико-методологические аспекты проблемы профессиографии / В. П. Вишневская // Проблемы управления. – 2013. – № 1 (46). – С. 107–110.

процесса нелинейный алгоритм прогноза при неполном описании объекта управления, создают мягкую адаптацию, обеспечивающую устойчивость системе при нестабильности параметров.

Данный метод прогнозного моделирования, используется для воспроизведения сложных зависимостей; они нелинейные по своей природе, вместе с тем, нейронные сети справляются с проблемой размерности, которая исключает моделирование линейных зависимостей в случае большого числа переменных[1].

На основании анализа результатов проведенного моделирования динамики индивидуальных психологических особенностей личности выявлен рост по двадцати четырем переменным на 36-38%. В целях снижения размерности интерпретируемых количественных показателей, проведена группировка доминирующих компонентов, оказывающих влияние на психику специалиста в процессе выполнения профессионально-служебной деятельности, в экстремальных условиях.

Проведенный факторный анализ прогностических данных, полученных на основе нейронных сетей, свидетельствует о том, что в течение первого года профессионально-служебной деятельности специалиста динамика количественных показателей его индивидуальных психологических особенностей имеет значительный рост. Например, средние значения в процентном отношении составили: адаптивные способности – на 24,17 %, терминальные ценности – на 23,9 %, жизненные ценности – на 25,8 %, типологические особенности – на 24,92 %. В течение первого года специалист адаптируется к профессионально-служебной деятельности, устанавливает новые социальные контакты. Происходит мобилизация психического потенциала, связанного с приобретением новых знаний, умений и навыков по специальности.

В ходе анализа результатов проведенного социально-психологического исследования выявлена положительная динамика прогнозных показателей у специалистов, имеющих три года профессионально-служебной деятельности в экстремальных условиях. Средние значения роста составили: адаптивные способности – 4,41 %; терминальные ценности – 4,45 %; жизненные ценности – 4,52 %; типологические особенности – 4,65 %.

---

[1] Борисевич М. Н. Компьютерная программа «Прогнозирование с помощью нейросетевых технологий» // Республиканский фонд алгоритмов и программ, рег. ном. РТ1200-236 от 18 октября 1993 г.

Специалисты, имеющие пятилетний опыт демонстрировали готовность выступить в роли «эксперта», который в состоянии критически оценивать недостатки, достижения в организационных и профессионально-служебных вопросах. Данный факт подтверждается результатами проведенного исследования. Так, прогнозные показатели у указанной категории специалистов имеют незначительную положительную динамику и составили: адаптивные способности – 5,4 %; терминальные ценности – 5,38 %; жизненные ценности – 5,45 %; типологические особенности – 5,65 %. В тоже время на фоне влияния внешних организационных факторов, прогностически наблюдалось повышение уровня нейротических проявлений в группе компонентов типологических особенностей, а также повышение коэффициента конфронтации таких переменных, как: высокое материальное положение, нейротизм, индивидуально-специфические особенности личности, сфера физической активности в группе адаптивных способностей. Следовательно, процессы адаптации переходят в своеобразную латентную фазу. Имеет место тенденция изменения вектора профессиональной направленности, поведенческой регуляция и моральной нормативности у специалистов, считающих себя профессионалами высокого уровня. Специалисты стремятся к самореализации в сфере жизненных ценностей, саморазвитии, возрастает роль эгоистично-престижных ценностей, связанных с материальным благополучием. Физическая активность, социальные контакты, коммуникативный потенциал используется ими вне сферы профессиональной жизни.

Исходя из практического опыта, есть основания полагать то, что указанные выше тенденции побуждают специалиста к развитию инициативы в поиске других форм профессионально-служебной деятельности (в подразделениях других силовых структур) или самореализации в иных сферах деятельности.

На основании анализа данных (прогнозных показателей с применением искусственных нейронных сетей) полученных в ходе проведенного социально-психологического исследования следует заключить:

1) индивидуальные психологические особенности личности специалиста имеют тенденцию как положительной, так и негативной трансформации под воздействием факторов, связанных с социальной средой, личными морально-деловыми качествами и др.;

2) у специалиста с приобретением профессионального опыта компоненты интегрального показателя профессиональной пригодности имеют существенную динамику;

3) использование в практической деятельности должностных лиц, отвечающих за комплектование, прогнозных показателей (долгосрочного интегрального показателя профессиональной пригодности специалиста), способствует эффективному решению поставленных задач;

4) учет долгосрочного интегрального показателя профессиональной пригодности специалиста, послужит основанием целенаправленного совершенствования системы профессионально-должностной, воспитательной, социально-правовой, психологической и др. подготовки специалиста, с целью формирования эталонного образа профессионала.

Психологические особенности профессионально-личностного развития курсантов института-факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

А. С. Воронина[1]

Деятельность органов внутренних дел затрагивает интересы всех членов общества, именно поэтому ее результаты непосредственно влияют на обеспечение безопасности, как отдельной личности, так и всего общества, и государства в целом.

Федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяют повышенные требования к личностным качествам и поведению сотрудника органов внутренних дел.

Теоретико-методологической основой исследования являются принципы психологической науки: единство сознания и

[1] Адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Воронина А. С., 2017.

деятельности, единство внешней и внутренней сторон деятельности, деятельностного опосредования, системности, детерминизма, а также фундаментальные работы, рассматривающие категории «деятельность», «психические состояния», «готовность к деятельности», «устойчивость и надежность профессиональной деятельности» в различных аспектах: социально-психологическом (К. А. Абульханова, Г. М. Андреева, Я. Л. Коломинский и др.), психологическом (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, Е. А. Климов, А. Н. Леонтьев, А.В. Петровский и др.), акмеологическом (А. А. Бодалев, А. А. Деркач, А. А. Реан и др.).

Несмотря на вклады ученых в разработку подходов, идей и концепций о развитии личности как профессионала, рассмотрение отдельных психологических аспектов профессиональной деятельности следователя и его профессионально важных качеств, на настоящий момент комплексно не исследовались психологические условия профессионально-личностного развития сотрудников подразделений предварительного следствия МВД.

Нами было определено несколько категорий субъектов, для которых профессионально-личностное развитие курсантов становится приоритетной задачей:

а) собственно личность курсанта, как будущего специалиста, ибо развитие связано не только с удовлетворением его потребностей, но и построением профессионального пути;

б) руководитель, который организует работу, направленную на успешное профессионально-личностное развитие курсанта, оптимальное распределение служебных обязанностей, создание и поддержание благоприятного морально-психологического климата в учебном подразделении;

в) профессиональное сообщество, т. е. сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, в служебных коллективах сотрудников предстоит работать выпускнику-курсанту и проходить дальнейший путь профессиональной становления;

г) общество в целом, которое опосредованно оказывает влияние на процесс подготовки сотрудников и их профессионально-личностное развитие.

Исследование профессионально-личностного развития курсантов института-факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования, предполагает определение видов деятельности конкретного подразделения. Деятельность подразделений предварительного следствия включает в себя следующие виды:

1.Социальная. Включает в себя политический аспект деятельности следователя, как организаторов борьбы с преступностью на вверенном участке. Данная деятельность включает все профилактические мероприятия, правовую пропаганду, участие в работе с преступниками для возвращения его к социальной норме поведения.

2.Поисковая. Сбор необходимой информации для решения тех или иных служебных задач.

3.Реконструктивная. Процесс завершения сбора информации и на ее основании выдвижение рабочих гипотез или версий. В дальнейшем построение этапов и планирование работы.

4.Коммуникативная. Получение информации в процессе общения с гражданами и другими лицами.

5.Организационная. Заключается в волевых действиях по реализации и проверке рабочих версий и планов.

6.Удостоверительная – приведение всей полученной информации по делу в специальную, законом предусмотренную форму (постановление, протокол, приговор и т. д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что выполнение сотрудниками подразделений предварительного следствия своих профессиональных обязанностей связано с высокой эмоциональной и физической напряженностью. Эффективно выполнение поставленных задач требует наличия определенных умений, навыков, способностей, в частности хорошо развитых профессионально важных качеств.

Профессиональное развитие является неотъемлемой частью профессионализации личности. Начинается оно на стадии освоения профессии и продолжается на последующих этапах. Более того, оно не заканчивается на стадии самостоятельного выполнения деятельности, а продолжается вплоть до полного отхода человека от дел, приобретая специфическую форму и содержание.[1] Результат профессионально-личностного развития – выход человека на цели, направления и способы активности, адекватные его индивидуальным особенностям, на формирование способности через целеполагание самостоятельно реализовывать свое профессионально становление.

Большое значение в формировании личности следователя имеют профессиональная подготовка и практическая деятельность.

---

[1] Поваренков Ю. П. Профессиональное становление личности : дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 1999.

Для осуществления эффективной профессиональной деятельности следователя, курсанту необходимо обладать психологической пригодностью, которая складывается из следующих компонентов:

1.профессионально-важные качества – индивидуально-психологические качества субъекта труда, влияющие на успешность освоения и выполнения определенной профессиональной деятельности;

2.профессиональная мотивация – совокупность мотивов, побуждающих к достижению цели профессиональной деятельности;

3.профессиональная подготовленность – система знаний, навыков, умений и профессионального опыта, позволяющих успешно осваивать и выполнять определенную профессиональную деятельность;

4.профессиональная готовность – активно-действенное состояние личности, мобилизованность сил для успешного освоения и выполнения определенной профессиональной деятельности;

5.профессиональная успешность – эффективность освоения и результативность выполнения определенной профессиональной деятельности;

6.профессиональная удовлетворенность – активно-оценочное состояние личности, возникающее на основе самооценки процесса и результатов профессиональной деятельности.

Анализ профессионально-личностного развития курсантов института-факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования имеет практическое значение для формирования более успешных образовательных программ, способствующих повышению уровня профессионализма. Исследование психологических условий учебной деятельности, а также общественных и межличностных отношений, влияющих на профессионально-личностное развитие курсантов, позволит не только определить общие условия, обеспечивающие успешность поставленных служебных задач, но и раскрыть потенциальные возможности каждого будущего сотрудника.

Интегративные методы работы с кризисными состояниями сотрудников полиции

Т. А. Гордеева[1]

Аннотация. В статье ставится проблема о возможностях и особенностях применения интегративных методов работы с кризисными состояниями сотрудников полиции.

Ключевые слова: интегративные методы, кризисные состояния, острое и посттравматическое стрессовое состояние, психологическая диагностика, психологическая коррекция.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников полиции обусловлена постоянными физическими перегрузками, переутомлением, конфликтностью и экстремальностью ситуаций, определенным риском для жизни. Особенности профессиональной деятельности и рост количества психогенных расстройств личности среди сотрудников полиции (травматические стрессы, реакции накопленного стресса, острые стрессовые и посттравматические стрессовые состояния), которые можно идентифицировать как кризисные состояния, возникающие вследствие действия различных психогенных факторов, определяют актуальность и значимость комплексного подхода при осуществлении психологического обеспечения служебной деятельности.

Отсутствие социально-психологической подготовки и психологического сопровождения профессиональной деятельности, увеличение потока информации, рост преступности и социальных девиаций, возрастание конфликтов в межличностных отношениях, повышение напряженности отношений между людьми, ошибочное понимание человеческих поступков и отношений, склонность к силовым методам разрешения ситуаций приводят к серьезным личностным и поведенческим изменениям сотрудников полиции. В свою очередь это может привести к асоциальным, конфликтным и агрессивным поступкам, деструктивным действиям, нарушениям дисциплины, формализму, черствости, излишней самоуверенности, социальной нетерпимости, административным правонарушениям, коррумпированности и связях с криминальными структурами и т. д. В связи с этим возрастают требования к уровню подготовки

[1] Краснодарский университет МВД России. © Гордеева Т. А., 2017.

специалистов и профессионализму в работе сотрудников полиции путем повсеместного осуществления профессиональной психологической подготовки личного состава МВД России, в которую необходимым элементом на всех этапах службы должны входить целенаправленное психологическое обеспечение и психологическая помощь.

Недооценка необходимости целенаправленной комплексной психологической помощи при возникновении стрессовых и кризисных состояний сотрудников полиции в повседневных и экстремальных условиях, оказания им и членам их семей психологической помощи, а при необходимости психологической коррекции влечет за собой деформацию личности, связанную с профессиональной деятельностью. Отсутствие организации систематического и целенаправленного психологического воздействия способно привести к увеличению кризисных состояний, и как следствие, посттравматических стрессовых нарушений, сопутствующей психосоматике, дезадаптивному поведению сотрудника, немотивированной агрессивности, недисциплинированности, уклонению от исполнения служебных и профессиональных обязанностей, увеличению случаев злоупотребления спиртными напитками, межличностных и семейных конфликтов, суицидальными тенденциями и т. д. Таким образом, существует необходимость устранения противоречий между системой собственных представлений сотрудника полиции, его установок, ожиданий, ценностно-мотивационной направленностью и требованиями реальной жизни и служебной деятельности.

Теоретической основой изучения механизмов возникновения и протекания кризисных состояний являются научные взгляды таких ученых, как А. Г. Караяни, Е. О. Лазебная, М. Е. Зеленова, Я. В. Подоляк, Н. В. Тарабрина, В. А. Агарков, Б. Бадмаев, А. Столяренко, А. Л. Пушкарев, А. О. Прохорова, Е. Г. Гордеева, М. И. Марьин, С. И. Ловчан, И. О. Котенев, В. Б. Симоненко, С. В. Магаева и многие другие.

Проблема кризисных состояний относится к важнейшему разделу психологической науки, занимающейся проблемами психических состояний стресса и стрессоустойчивого поведения сотрудников полиции, состояния психического выгорания и хронической усталости, организацией и осуществления своевременных мероприятий психологической помощи (адаптации,

психологического консультирования, психологической коррекции, реабилитации, профилактики и др.).

Ослабление психологического дискомфорта при кризисных состояниях играет роль своеобразного щита от стресс-факторов. Бессознательная работа нервной системы стремится оградить личность сотрудника от негативных эмоций и переживаний. Однако существует и другая сторона действия защитных механизмов. Выявлена их дезадаптивная роль в нарушении четкого осознания травматической ситуации, когда сотрудник полиции сознательно стремится к утяжелению имеющихся расстройств или наоборот, сознательно стремится к сокрытию или отрицанию их существования, что препятствует устранению причины неблагоприятных переживаний и поиску единственно правильного решения. Проблема защитных механизмов породила многочисленные научные труды отечественных и зарубежных исследователей (З. Фрейд, А. Фрейд, К. Юнг, Ф. Перлз, К. Хорни, Ф. В. Бассина, В. И. Журбин).

Находящийся в кризисе сотрудник полиции часто не видит выхода из сложившейся проблемной ситуации. С одной стороны, это ощущение безысходности влечет за собой тяжелые переживания, с другой – *в этот момент он максимально открыт новому опыту:* кризис может являться результатом длительно развивающегося процесса или внезапного действия одного либо нескольких факторов; кризис может возникнуть как в ответ на катастрофу, так и на незначительное событие (по типу «последней капли»); кризис может привести к положительным личностным переменам и явиться важным жизненным опытом; кризис ограничен во времени 2-6 неделями.

Процесс интегративной работы психолога с кризисными состояниями строится на нормализации и улучшении психического состояния сотрудника полиции, восстановлении его способностей и ресурсов, процессе личностного роста, изменении структуры и формы сознания, способности свободно мыслить, рефлексировать, адекватно действовать. На первый план выступает деконструкция воспринимаемого события или ситуации, вызвавших кризисное состояние, интеграция опыта, разработка индивидуальной стратегии проживания и исследования новых возможностей реагирования.

Существуют трудности работы психолога с сотрудниками, находящимися в кризисном состоянии, остром или посттравматическом стрессовом состоянии. К ним часто относят диссоциированное переживание, закодированное в соматические

воспоминания (кинестетические, визуальные, аудиальные) со слабыми перцептивными и когнитивными воспоминаниями.

Для того, чтобы эти диссоциированные психические состояния стали доступными для переработки и проживания необходимо их вербализовать (переводить в лингвистическую/словесную форму). Так, предметом интегративного подхода в работе с кризисными состояниями должны стать процессы самораскрытия, самодвижения, саморазвития, самораспаковывания индивидуального свободного сознания во времени и пространстве. Этот подход позволяет объединить телесные переживания (ощущения), эмоции, чувства, мышление и духовные переживания в целостность и показать, при каких условиях возможно достижение ею подлинной целостности и аутентичности (психосоматическое единство «душа – тело» становится очевидным).

Основными особенностями применения интегративных методов работы с кризисными состояниями в психологической диагностике является специфика протекания кризисных состояний. Как правило, диагностические методы изучения кризисных состояний предполагают установление, в каком именно психическом состоянии сотрудник находится и имеется ли у него предполагаемое кризисное состояние.

Наблюдение за внешними изменениями в поведении и деятельности сотрудника, экспрессия: мимика, пантомимика, видео- и фотосъемка и пр. могут помочь на первоначальном этапе изучения получить важную информацию о психическом состоянии сотрудника. Другими важными психодиагностическими методами изучения кризисных состояний является беседа, изучение продуктов деятельности, эксперименты, анкетирование, самонаблюдение, тесты и др.

Выбор интегративных методов и показателей для диагностики кризисных состояний сотрудника полиции должен носить целенаправленный характер изучения структурной модели и специфики реагирования, отражающих необходимые уровни состояния: эмоциональный, вегетативный, телесный и когнитивный. Различные методы должны соответствовать специфическим особенностям и структуре оперативно-служебной деятельности сотрудника полиции, профессиональной направленности, а также достаточному уровню сформированных субъективных симптомов кризисного состояния.

В психологической диагностике кризисных состояний выделяются: *субъективно-оценочные методы* (описание

сотрудником состояния, которое он способен осознавать и описывать в вербальной (словесной) форме: свои переживания, чувства, телесные ощущения, мысли), *объективные методы* (физиологические методы регистрации психических состояний), *экспрессивные (поведенческие) методы* (мимические комплексы, позы, речь, выразительность поведения).

Перед началом психологической диагностики необходимо провести групповые и индивидуальные беседы с руководством подразделения, личным составом и разъяснить природу и специфику кризисных состояний, острых стрессовых и посттравматических стрессовых состояний у сотрудников опасных профессий, о возможностях прогнозирования развития событий и оценки последствий при кризисном состоянии; основные виды потенциальных опасностей и их последствия в профессиональной деятельности и быту, принципы снижения вероятности их реализации.

Комплексное изучение состояний сотрудников полиции предполагают применение диагностически значимых психологических методик, специальных психологических опросников, шкал, тестов. В том числе и методик оценки опыта столкновения с экстремальными ситуациями в профессиональной деятельности и оценки внешних проявлений стрессовых расстройств, фиксируемых у сотрудников их непосредственными руководителями.

Важно помнить, что ключевая роль в интегративной работе с кризисными состояниями – это «присутствие другого», способного к профессиональному выслушиванию и заботе, т. е. психолога. В этом заключается специфика применения интегративной модели в коррекционной и профилактической работе с кризисными состояниями, в построении работы, основанной на активном слушании. В данном случае активное слушание – это, во-первых, *поддержка* (установление контакта с сотрудником через принятие и уважение без оценочных суждений, без оценки идей или поступков); во-вторых, это *прояснение, обобщение и внесение ясности* (через такое прояснение психолога сотруднику полиции легче понять свою проблему, состояние или чувства).

Создавая атмосферу безопасности и эмоциональной поддержки в общении с сотрудником, психолог стимулирует появление у него механизма идентификации, способствующего снижению неуверенности, повышению самооценки посредством неосознаваемого заимствования у психолога психологических ресурсов, сил, оптимизма и способности к преодолению трудностей.

Точное эмпатическое вмешательство психолога в соответствующий момент общения ускоряет коррекционный процесс благодаря тому, что проясняет сотруднику подавляемые или блокируемые психологической защитой существенные переживания, помогает отреагировать подавленные чувства, ощущения, мысли.

Кроме направленной активации этих переживаний, помощи в их осознании и переработке, психолог обычно просвещает сотрудника относительно сути трудностей/симптомов, психологической коррекции и его участия в ней, говорит о необходимости понимать себя и других, принимать реальность, контейнировать и выражать эмоции, учит новым подходам к решению проблем, а также более конструктивному образу жизни, более широкой и гибкой жизненной позиции. Психолог осуществляет работу с чувствами, смыслами, телесными ощущениями, образами, движениями/поведением.

Постепенно коррекционная работа с применением интегративных методов способствует восстановлению целостности «Я» сотрудника полиции, адаптационных возможностей и внутренних психологических ресурсов.

Коррекционную работу с кризисными состояниями в интегративной модели можно строить, опираясь на специфические этапы интегративной работы:

1) установление оптимального контакта, доверительных отношений, вовлечение сотрудника в сотрудничество, повышение мотивации к психологическому консультированию и психологической коррекции;

2) прояснение (понимание психологом и осознание сотрудником) причин и механизмов патологических стереотипов переживания и поведения и определение психотерапевтических «мишеней», изменение и освобождение от навязчивых воспоминаний позволяет принятие и переработка тяжелого жизненного опыта;

3) достижение изменений в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах личности с последующей редукцией симптоматики (реконструкция системы отношений сотрудника происходит с последовательной заменой дезадаптивных стереотипов на новые, более конструктивные способы переживания и поведения, их принятие и закрепление) (методы поведенческой психотерапии, техника быстрых движений глаз или метод ДПДГ (десенсибилизация и переработка движениями глаз), психокоррекция чувства вины, приступов агрессии и самоагрессии, семейная психотерапия, нейролингвистическое программирование, гипноз (внушение);

аутотренинг (самовнушение); методы релаксации (дыхательные упражнения, глазодвигательные приемы), лечение при помощи изобразительного искусства);

4) окончание курса психологической работы (успешное решение проблемы возможной зависимости) (создание картины будущего (обсуждение основных жизненных планов, выбор ближайших целей и методов их осуществления).

Технологическая стратегия воздействия с применением интегративных методов заключается в постановке реалистических и поэтапных целей, выбор соответствующих им психотерапевтических методов: познавательная сфера: убеждение, внушение, конфронтация, прояснение (кларификация) и интерпретация малоосознаваемого содержания переживаний; эмоциональная сфера – катарсис, эмоциональная поддержка, эмпатия; поведенческая сфера – корректив ный эмоциональный опыт, подкрепление.

Избегание психологической помощи приводит к фиксации на кризисной ситуации/травме и последующей хронической форме патологического состояния и ПТСР. Психологическая коррекция является обязательным компонентом психологической помощи сотруднику полиции, находящемуся в кризисном состоянии, остром стрессовом или посттравматическом стрессовом состоянии.

Представления жизненной успешности в современных социокультурных условиях (на примере курсантов образовательной организации МВД)

Н. А. Деева[1]

Современные социокультурные условия определяют возникновение ситуации, которая характеризуется чрезвычайно быстрым темпом жизни, огромным притоком информации, динамикой ценностей, когда человеку необходимо успевать осознавать происходящее, адаптироваться, ставить и достигать цели, находить некий баланс между внутренним и внешним миром, чтобы быть успешным внешне и аутентичным. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема исследования жизненной

[1] Доцент кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук. © Деева Н. А., 2017.

успешности. Жизненная успешность как феномен отражает основные ценностные тенденции и устремления личности и общества и, наряду с этим, является неким субъективным регулятивом, связанным с самооценочными психологическими образованиями и во многом определяющим траекторию становления личности, в том числе в духовно-нравственном аспекте. Такая сложность и многослойность психологии жизненной успешности определяет вопрос о проработке содержания данного концепта[1].

На сегодняшний день изучение успешности жизни человека, как психологической проблемы, представляет собой весьма раздробленную картину, но, при этом, достаточно отчетливо определяются следующие тенденции: 1) внешние требования к успешности, которые касаются различных сфер жизнедеятельности человека и определяются социокультурными стереотипами; 2) внутренняя сторона успешности, то насколько человек считает успешным себя сам, насколько ему комфортно в пространстве своей жизни; 3) процессуальная сторона – то, каким образом человек стремится и добивается успеха, каковы психологические детерминанты жизненной успешности[2].

В первом случае понимание успешности и успеха связано с социологическим и аксиологическим контекстом, когда данные феномены рассматриваются через соответствие устремлений личности ценностным ориентациям и целям общества (Н. И. Нефедова, Н. Н. Седова и др.). Во втором случае успешность близка по содержанию к таким понятиям как субъективное благополучие (Э. Диннер), оптимальное переживание (М. Чиксентмихайи), аутентичность (А. Маслоу), идентичность (Э. Эриксон), индивидуальное качество жизни (С. Мадди). В третьем

---

[1] Гафарова Н. В., Черняева Ю. Е. Анализ содержания концепта «Жизненная успешность» как основа разработки исследовательской методики // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Челябинск, 2015. С. 35–39; Манеров В. Х. Совесть, нравственность и жизненная успешность в условиях морального коллапса // Организационная психология. 2013. Приложение. Тезисы докладов конференции «Бизнес. Общество. Человек». М., НИУ ВШЭ (29–31 октября), 2013. С. 121–122. Мальц Л. А., Федосеева А. М. Психологические критерии жизненной успешности [Электронный ресурс]. URL : http://imek.org/?q=node/1230.

[2] Головчанова Н. С. Жизненная успешность как предмет психологического исследования и психологического консультирования // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. – 2009. – № 3 (9). – С. 47–50.

случае успешность связана с понятиями активности, жизнетворчества, волевой регуляции, мотивацией достижения, самореализацией человека, успешностью переживаний (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова, Ф. Е. Василюк, Н. С. Головчанова, Л. И. Дементий, Н. В. Лейфрид, В. А. Лекторский, М. Хайдеггер и др.).

Таким образом, изучение жизненной успешности – сложная и комплексная проблема, которая охватывает феноменологический и процессуально-регулятивный аспекты. На уровне феноменологическом жизненная успешность как правило изучается в рамках ценностного подхода и теории социальных представлений.

При этом, исследователями отмечается, что содержательно представления об успешности современного человека главным образом определяются материальной-прагматической, и даже эгоцентрической направленностью В общих чертах социально-психологический портрет современного успешного человека можно охарактеризовать следующим образом. Это человек, занимающий активную жизненную позицию, которая реализуется в организации в первую очередь своей личности жизни, материальный и социально-статусных достижениях, построении карьеры, при этом духовное развитие и общественно-значимая деятельность не вписываются в представления о жизненном успехе. Безусловно эти данные являются настораживающими с точки зрения морально-нравственной ситуации в обществе, которая исследователями характеризуется как «духовный кризис», «деградация морали», «падение нравов», «двойная мораль». Особо важной данная проблема представляется в плане становления личности в области профессиональной деятельности с направленностью человек-человек, в частности будущих сотрудников органов внутренних дел. Исходя из нормативно обозначенных достаточно четких требований к личности и деятельности сотрудника следует, что жизненный успех должен определятся в первую очередь духовно-нравственными ценностями, требованиями морали и гуманистической направленностью. Однако встает вопрос, насколько это реалистично в общем контексте и каковы на самом деле представления о жизненном успехе у будущих сотрудников органов внутренних дел, каково их отношение к этим представлениям. Ведь именно это будет играть решающую роль в осуществлении профессиональной деятельности и построении стратегии жизни в целом. В связи с этим нами была предпринята попытка исследования представлений о жизненной успешности на выборке курсантов

образовательной организации МВД в возрасте 19-20 лет в количестве 50 человек. Данное исследование скорее можно назвать пилотажным и намечающим дальнейшие перспективы в исследовании жизненной успешности.

Концептуальной основой проведения исследования явилась теория социальных представлений. «Социальное представление – система ценностей идей и практик, предназначенная для того, чтобы ориентировать индивидов в социальном и материальном мирах, а также для обеспечения интрагрупповых коммуникаций между индивидами»[1]. Исходя из этого, необходимо сделать вывод, что социальные представления, формирующиеся в обществе, могут иметь множество предпосылок возникновения, обусловленных не только культурой, но и сформировавшихся даже путем обычной дискуссии. Социальные представления играют большую роль в формировании мнения о том, что такое жизненная успешность. Опираясь, на приведенные Московичи и Дюркгеймом доводы, необходимо сказать, что социальные представления, индивидуальны, хотя и возникают в связи с взаимодействием людей и их взаимовлиянию. Мотивы, ценности, установки, формируемые в обществе, либо навязываемые СМИ не предстают нам в «чистом виде», они обрабатываются нами, благодаря нашей памяти, опыту, восприятию. Именно поэтому проблема формирования социальных представлений, в частности, о жизненной успешности так интересна для исследователей.

В нашем исследовании испытуемым было предложено написать структурированное эссе в анонимной форме, с указанием только возраста и пола «Социальные представления о жизненной успешности». Структура эссе была разработана с опорой на данные о структуре социальных представлений, изложенные в работах

[1] Андреева, Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие. – 3-е изд. перераб. и доп. / Г. М. Андреева. М. : Аспект Пресс, 2005.

Э. Дюркгейма, Сж. Московичи[1] и др. [2] и включала следующие вопросы, на которые испытуемому необходимо дать развернутый ответ:

1) Что такое жизненная успешность?
2) Что представляет собой жизненная успешность для Вашей группы?
3) Каковы составляющие жизненной успешности?
4) Каким должен быть успешный человек?

По результатам качественной и количественной обработки данных исследования можно сказать о следующих тенденциях в представлениях курсантов о жизненной успешности.

На вопрос *«Что такое жизненная успешность?»*, большинство опрошенных (около 80 %) отвечали, что умение ставить и достигать цели, добиваться результатов в различных сферах жизни. Значительно меньшее количество испытуемых отмечали, что успешность – это прежде всего душевный комфорт, ощущение счастья, гармония с окружающей действительностью.

На вопрос *«Что представляет собой жизненная успешность для Вашей группы?»* большинство испытуемых затруднились дать ответ, и лишь немногие отметили, что стереотипы понимания жизненной успешности как в группе, так и в обществе устарели, ошибочны и представляют собой значимость лишь материальных ценностей.

На вопрос *«Каковы составляющие жизненной успешности?»* получены наиболее развернутые ответы, которые можно разделить на несколько категорий. *Первая категория* связана с ценностями: материальное благосостояние, высокий социальный статус, карьерный рост, интересная работа, любимой дело, саморазвитие и самореализация, альтруизм как ценность. Причем, важно отметить, что среди испытуемых не выявлено явного преобладания каких-либо ценностей. Что частично опровергает сложившийся стереотип о доминировании материальных ценностей в нашем обществе, по

---

[1] Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1. С. 3–18; № 2. – С. 3–14.

[2] Андреева Г. М. Психология социального познания. М. : Аспект Пресс, 2000; Абульханова-Славская К. А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. и общ. ред. А.Л. Свенцицкого. СПб. : Питер, 2000. – С. 289–314; Емельянова Т. П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психол. журн. – 2001. – Т.22. –№ 6. – С. 39–47; Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. СПб. : Питер, 2010.

крайней мере, на выборке представителей позднего юношеского и молодого возраста. *Вторая категория* связана с позицией личности: активная жизненная позиция, душевный комфорт, вера в успех, независимость и самодостаточность. *Третья категория* связана с теми личностными ресурсами, которые как инструменты необходимы для достижения успешности: владение информацией, планирование времени, прогрессивность, мобильность, коммуникабельность, осмысленность жизни.

На вопрос *«Каким должен быть успешный человек?»* большинство респондентов, перечисляли черты характера успешного, по их мнению, человека: уверенность, самоконтроль, целеустремленность, энергичность, предприимчивость, деловитость, трудолюбие, рефлексивные способности, стойкость и сила воли, альтруизм, доброта и т.п. Данные качества характеризуют успешного человека как волевого и осознающего свои действия и жизнь в целом, при этом имеющего направленность личности на «других». Примерно 20 % респондентов отвечали на данный вопрос весьма лаконично и широко, например, «…счастье кроется в мелочах, а главное, что нужно просто быть счастливым человеком», «успешный человек счастлив от того, что он имеет на данный момент».

Таким образом, результаты данного небольшого исследования дают возможность сделать нам первоначальные предположения о том, что представления о жизненной успешности имеют содержание, вполне соответствующее профессии полицейского. Для респондентов, принимавших участие в исследовании жизненная успешность заключается не только в материальном и статусном благополучии, но и в умении добиваться своих целей. Современный успешный человек для них, в первую очередь это человек ориентированный не только на достижение материально и социально благополучия, но и способный помогать другим людям, саморазвиваться и радоваться тому, что он имеет, при этом занимающий активную жизненную позицию, владеющий информацией, прогрессивный, мобильный, коммуникабельный, умеющий планировать свою жизнь, волевой и сознательный.

Мы также можем сделать предположение о том, что намечается динамика социальных представлений о жизненной успешности у представителей позднего юношеского и молодого возраста и данные проведенного нами исследования не вписываются в картину представлений о нравственном кризисе общества, когда активная его

часть видит успех только в материально-статусных ценностях[1], Исходя из этого одной из основных задач старшего поколения может стать приоритетность поддержания данной динамики за счет многоплановой работы по формированию представлений о жизненной успешности. В частности, в рамках морально-психологического обеспечения, так как полицейский должен стремиться к достижению профессиональных целей, опираясь на моральные и нравственные нормы, которым должны соответствовать их представления об успешности, именно по этой причине, проблеме формирования социальных представлений должно уделяться большое внимание сотрудниками психологического обеспечения полиции.

Электрофизиологические методы диагностики в оценке психических процессов и состояний

Л. Е. Дерягина[2]

Междисциплинарный подход к исследованию человека, включающий интеграцию нейрофизиологии и психологии, позволяет подойти к более глубокому пониманию психических процессов и состояний, и в частности, механизмов различных отклонений, критериев психического здоровья. В нейрофизиологии нередко возникает необходимость описать организацию физиологических процессов в нервной системе в понятиях, определяемых в психологических концепциях и теориях. Соответственно, происходит взаимное обогащение двух наук о человеке, как теоретическими разработками, так и экспериментальными методами. Изучение физиологических показателей работы нервной системы позволяет выявить надежные критерии, используемые при описании поведения. Кроме того, нейрофизиологический анализ дает возможность включить в сферу исследований скрытые для прямого наблюдения проявления активности организма, лежащие в основе поведения. Вышесказанные положения не являются принципиально новыми.

---

[1] Седова Н. Н. Жизненные цели и стратегии россиян: контекст пассионарности // Социологический журнал. – 2016. – Том 22. – № 2. – С. 73–91.

[2] Профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Дерягина Л.Э., 2017.

Полвека назад В. Д. Небылицын сформулировал ряд важнейших методологических принципов исследования, в числе которых выделен экспериментальный, лабораторный подход[1]. При этом он отдавал предпочтение объективным методикам оценки свойств нервной системы (электрофизиологическим, вегетативным). Основными методами регистрации физиологических процессов являются аппаратурные электрофизиологические методы, основанные на регистрации электрической активности клеток (электроэнцефалография, вызванные потенциалы мозга, электромиография, ритмоинтервалография, спирография). Всеми этими приборами оснащен специализированный класс психофизиологии кафедры психологии УНК ПСД[2].

Приборы и реализованные в них методики исследования нервной системы используются в двух направлениях. Во-первых, на практических занятиях по курсам «Анатомия и физиология центральной нервной системы», «Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем» и «Психофизиология». Основная цель применения аппаратуры на занятиях – демонстрация курсантам нейрофизиологических характеристик функционирования нервной системы, что позволяет повысить уровень мотивации изучения дисциплины и качество преподавания. Во-вторых, все выше перечисленные приборы применяются в научной работе курсантов. Тематика научных работ курсантов носит прикладной характер и основывается на междисциплинарном подходе, с учетом нейрофизиологических и психологических подходов (психологии труда).

Общей характеристикой всех исследований является установление критериев функциональной надежности курсантов, будущая профессиональная деятельность которых связана со сложными условиями информационных перегрузок, дефицитом времени, высокой ответственностью[3]. Подобные условия деятельности

---

[1] Небылицын В. Д. Основные свойства нервной системы человека / В. Д. Небылицын. М. : Просвещение, 1966.

[2] Дерягина Л. Е. Роль практических занятий в специализированном классе психофизиологии в визуализации функционирования нервной системы // Использование современной лабораторной базы кафедр в формировании психологических знаний, умений, навыков сотрудников полиции. М., 2016.

[3] Полозова Т. Ю., Михайлова С. Ю. Взаимозависимость самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 318–320.

формируют состояние напряженности, возникающего у человека при выполнении продуктивной деятельности в трудных условиях и оказывающее выраженное влияние на эффективность выполнения этой деятельности. Диагностика и оценка напряженности требуют системного подхода, включающего экспериментальное моделирование эмоционально значимых ситуаций и фиксирование изменений нейрофизиологических параметров в зависимости от индивидуальных личностных характеристик[1].

Проведенные исследования за период функционирования специализированного класса психофизиологии позволили выявить большую степень напряженности по параметрам ритмоинтервалографии после суточного наряда у курсантов, несущих службу на КПП по сравнению курсантами-патрульными. Анализ реагирования кардиореспираторной системы на физическую нагрузку выявил более экономное функционирование в покое у курсантов, не курящих и регулярно занимающихся спортом. Более высокий уровень физической нагрузки и здоровый образ жизни формируют и более высокий уровень функциональных резервов кардиореспираторной системы, что потенциально повышает эффективность служебной деятельности курсантов[2]. Естественный эксперимент – ситуация экзамена – выявил группу риска по развитию психосоматической патологии – курсантов с высоким уровнем тревожности. Моделирование эмоционально негативных ситуаций – предъявление испытуемым стимульного видеоряда соответствующей окраски – показало достоверное повышение амплитуды ответа мышц при поверхностной интеРоссийской Федерацииеренционной электромиографии. Исследование реакций системы дыхания на эмоционально значимые стимулы различного знака (положительные и отрицательные) в зависимости от уровня нервно-психической устойчивости (НПУ) продемонстрировало ухудшение объемных параметров дыхания при восприятии стимульного материала любого знака в группе с низким уровнем НПУ.

---

[1] Рыжов Б. Н. Системная психометрика напряженности // Системная психология и социология. – 2013. – № 7. – С. 5–25.

[2] Дерягина Л. Е Функциональные резервы кардиореспираторной системы и особенности вегетативной регуляции ритма сердца у курсантов университета МВД первого года обучения / Л. Е. Дерягина, А. Л. Бестаева, Н. В. Шипилева и др. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Медико-биологические науки. – 2015. – № 4. – С. 32–40.

Таким образом, применение электрофизиологических методов диагностики в комплексе с психометрическими методиками позволяет объективно оценивать уровень напряженности различных элементов служебной деятельности, выявлять группы риска и критерии функциональной надежности сотрудников силовых структур.

Психодидактика преподавания курса психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств

Д. В. Деулин[1]

В рамках подготовки специалистов в области организации и проведения психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств, в системе ведомственного образования разрабатываются соответствующие курсы, осуществляемые с опорой на компетентностный подход, который подразумевает развитие определенной системы знаний, умений и навыков у обучающихся. Поскольку возникает необходимость формирования широкого спектра компетенций у обучаемых по данному направлению: от обучения знаниям и умениям в области основ психофизиологии до навыков обращения со специальными программно-компьютерными продуктами, соответственно, возникает задача создания полноценной полиобразовательной парадигмы, ориентированной на междисциплинарную интеграцию. К данному направлению привлекается широкий круг специалистов из различных областей, таких как медицина, физиология, педагогика, психология, компьютерная техника и информатики и т. д.

Важно понимать, что методология преподавания курса психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств зиждется на достижениях современной педагогической и психологической науках, в особенности, на закономерностях развивающего обучения. В этом ключе целесообразно применять

[1] Старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. © Деулин Д. В., 2017.

наработки одновременно педагогики и психологии. Как отмечает В. В. Давыдов: «*…полидисциплинарные проблемы могут изучаться, с одной стороны, психологией, поскольку именно она владеет подходом к исследованию возрастных периодов психического развития и особенностей той или иной ведущей деятельности, с другой – дидактикой, так как она определяет те учебно-методические средства, с помощью которых организуется деятельность*».

В системе координат развивающего обучения применяется комплекс современных психолого-педагогических технологий, позволяющий раскрыть потенциал обучаемых.

В процессе обучения специалистов – полиграфологов подготавливается соответствующее учебно-методическое обеспечение, которое включает в себя основную и дополнительную части. К основной части относится: действующая примерная учебная программа; рабочая учебная программа; тематический план изучения дисциплины; планы семинарских и практических занятий; тематика письменных работ и методические рекомендации к ним; программа практики и список вопросов к экзамену.

Дополнительная часть содержит: тестовые задания; словарь основных терминов; фондовые лекции; тезисы к лекциям; методические разработки по отдельным темам; методические рекомендации к играм; учебно-научная литература кафедры; наглядные материалы; видеоматериалы; техническое и программное обеспечение.

Основными видами учебных занятий по освоению данного курса являются: лекционное занятие; семинарское занятие; практическое занятие; консультация преподавателя (индивидуальная, групповая); дискуссия; доклады; научные сообщения и их обсуждение. Предусматриваются следующие формы работы обучающихся: чтение и конспектирование рекомендованной литературы; прослушивание лекционного курса; проведение семинарских занятий с более подробным рассмотрением ключевых проблем дисциплины; проведение практических занятий с разбором конкретных ситуаций с целью выработки навыков применения психологических знаний для решения оперативно-служебных задач.

В результате изучения программы слушатель должен овладеть знаниями, умениями и навыками работы с полиграфными устройствами.

В рамках подготовки специалистов-полиграфологов реализуется блок «Учения», в котором предусмотрено два учебных практико-ориентированных модуля:

1. Скрининг при приеме на службу и при проверке сотрудников ОВД, претендующих на замещение отдельных должностей.

2. Служебные проверки.

В условиях осуществления блочного практико-ориентированного подхода появляется учебная ситуация развития практических навыков работы с полиграфными устройствами, при которой, обучаемый максимально приближен к реальной профессиональной деятельности специалиста-полиграфолога. Это создает учебные посылки не только формировать необходимые навыки, но и разбирать потенциальные проблемные ситуации в профессиональной деятельности полиграфолога.

Обучение строится с учетом реального уровня психического развития обучающихся. Средний возраст обучаемых на факультете повышения квалификации и переподготовки составляет тридцать лет. Практико-ориентированный характер обучения с постановкой проблемы, позволяет организовать когнитивные отношения между обучаемыми. Такой подход позволяет более эффективно решать поставленные учебные задачи с возможностью формирования соответствующих навыков, а кроме того, развивать интеллектуальные способности обучаемых.

Учебные задания построены на принципе «гносеологического сотрудничества» между субъектами обучения. Более того, обучаемые не принуждаются к решению задачи под страхом неудовлетворительной оценки, а осуществляют учебную деятельность исходя из высокой мотивации учебной ситуации.

Задачи перед обучаемыми ставятся максимально обобщенно, чтобы побудить полиграфолога войти в проблемную область. Очень часто в учебную диспозицию вносится «конфликтная ситуация», которая исключает проведение полиграфной проверки. Еще А.-Н. Пере-Клермон в своей работе продемонстрировала, что развитие интеллекта ребенка определяется его взаимодействием с другими детьми. Организация этого взаимодействия и управление им со стороны педагога могут существенно повлиять на эффективность познавательной деятельности детей. В рамках обучения полиграфологов учебные взаимодействия не утрачивают своей эффективности и у молодых специалистов. Ближайшей целью обучаемого является обнаружение проблемы в рамках активного общения. Такие учебные отношения, безусловно, носит развивающей

характер, поскольку способствует максимальной кооперации участников группы и сосредоточению «коллективных» усилий на решении данной задачи. Как отмечает В. В. Рубцов, «*разработка понятия о совместной учебной деятельности связана с обоснованием условий генеза учебно-познавательного действия, а в итоге с организацией нового содержания и методов обучения*». В этой связи тесные совместные действия обучаемых в рамках создания условий решения общей игровой задачи вынуждают проявлять интеллектуальные способности, а также умение вставать на позиции участников игры и находить верное решение.

В рамках курса психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств, кроме практико-ориентированных комплексных занятий, в качестве развивающего инструмента предусматривается проведение экспериментального исследования с опорой на те компетенции, которые были получены в рамках обучения. За слушателем закрепляется актуальная тема научного исследования какой-либо области знаний, но обязательным условием выступает написание экспериментальной части с широкой практической реализацией. Тематика дипломных проектов составляется с учетом проблемного характера обучения.

Подводя итог психодидактическим особенностям преподавания курса психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств, необходимо отметить прогрессивный и инновационный характер подготовки специалистов-полиграфологов, выражающийся тяготением к развивающемуся проблемному обучению.

Зависимость степени удовлетворенности работой от некоторых личностных показателей у сотрудников ОВД

А. Г. Ермаков[1]

Деятельность как явление занимает особое место в психологии. С одной стороны, наряду с категориями личность, общность и общение она имеет фундаментальный характер в структуре

[1] Преподаватель кафедры юридической психологи Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции. © Ермаков А. Г., 2017.

психологических знаний. С другой стороны, деятельность – это неотъемлемая часть нашей повседневной жизни, без которой жизнь теряет всяческий смысл, и в деятельности человек реализует себя как личность, чувство необходимости, значимости в этом мире заставляет не стоять на одном месте, а идти вперед, не обращая внимания на трудности, которые порой являются стимулами для дальнейшего продвижения.

Деятельность – это динамическая система взаимодействий человека с миром, в процессе которых происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа. Данный образ выступает как осознанная цель деятельности. Именно наличие сознаваемой цели позволяет определить активность как деятельность[1].

В деятельности соединяется психическое и физическое, она обусловлена здоровьем и обусловливает психическое и физическое здоровье. Представления индивида составляют его взгляда на мир и отношение к нему, к взаимодействию с ним. В соответствии со способностями и внешними условиями выбирается способ деятельности.

Основными параметрами психологического потенциала, позволяющими прогнозировать успешность в деятельности сотрудников ОВД относятся: эмоциональная устойчивость, интеллектуальный уровень развития личности, коммуникативная компетентность, мотивационная направленность, организаторские способности.

Многие исследователи почти напрямую связывают эмоциональную устойчивость с характеристикой эмоциональных состояний, сопровождающих напряженные ситуации деятельности. А в качестве основного ее критерия используют характеристики деятельности: успешность, результативность, стабильность и другие (то есть поведенческие характеристики), и лишь как дополнительные различные психологические и физиологические компоненты.

Характер деятельности можно рассматривать по степени осознанности действий, ее составляющих, то есть насколько осознаны: потребности, превратились ли они в цель, соотнесена ли цель с внешними условиями конкретной ситуации – состоялось ли самоопределение, собственная информированность по поводу

---

[1] Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М. : Политиздат. 1977. С. 82.

критериев деятельности, какие использованы объективные правила и внутренние нормы, насколько они соответствуют реальной ситуации, собственные способности, позволяющие выбрать методы совершения действий, насколько учтена реальная ситуация в способах деятельности.

Интересен тот факт, что степень удовлетворенности трудом по всем параметрам гораздо выше у сотрудников, проработавших в системе более пяти лет. При низком уровне тревожности у данной категории сотрудников наблюдается высокий уровень уверенности в себе. Это может указывать на формирование за этот период специфических для данной деятельности целей сотрудника, который, скорее всего, совпадают с общими целями деятельности, при этом наиболее важной сферой, обеспечивающей «долговечность» в деятельности, может служить показатель удовлетворенности коллективом.

Неоспоримым обстоятельство является то, что специфика деятельности сотрудника ОВД неизбежно ведет к деформации отдельных личностных особенностей, таких как общительность, интеллект, экспрессивность, подозрительность, дипломатичность, тревожность и адекватность самооценки.

Чем больше сотрудник проработал в органах внутренних дел, тем в большей мере у него наблюдается уровень деперсонализации. Это, в свою очередь, влечет за собой увеличение степени замкнутости в себе, ухудшение самочувствия, активности и общего фона настроения. Однако, если данные показатели не проявляются, велика вероятность положительной оценки сотрудником своей успешности в сфере общения с коллективом.

Анализируя некоторые личностные характеристики сотрудников со стажем работы до 5 лет, можно отметить, - они менее общительны, замкнуты, несколько ригидны и строги в оценке людей, более застенчивы, не уверены в своих силах, предпочитают находиться в тени. Им свойственна внутренняя конфликтность представлений о себе, а также, напряженность, состояние фрустрации, как результат повышенной мотивации и активного неудовлетворения стремлений.

Сотрудники со стажем работы свыше 5 лет более открыты, общительны, непринужденные в поведении, не бояться критики, активны, готовы иметь дело с незнакомыми обстоятельствами. Для них характерно: развитый самоконтроль, целенаправленность, наравне с излишней удовлетворенностью, низкой мотивацией,

расслабленностью, вялостью, спокойствием. Люди достаточно прямолинейные, непосредственны в поведении.

Личность человека формируется и проявляется в процессе собственной активности. Каким бы трудом ни занимался человек, он является деятелем, созидателем, творцом. В деятельности раскрываются глубина ума человека, сила его переживаний, воображение, способности, черты характера. О человеке судят по его делам и поступкам.

Чем больше у сотрудника ОВД будет присутствовать удовлетворенность выполняемой деятельностью, тем в меньшей степени он будет подвержен негативным воздействиям служебной деятельности, и наступлению негативных последствий.

Роль познавательного интереса в системе подготовки курсантов вузов ФСИН России

Т. А. Зоткина[1]

Современные социально-экономические условия выдвигают все новые и новые требования к подготовке специалистов, обладающих познавательного потенциала, а также системой знаний, умений и навыков необходимых для решения профессиональных задач.

Сегодня теория обучения и воспитания в высшей школе больше направлена на личность обучаемых, на те внутренние процессы, которые происходят у них в процессе деятельности, общения и в результате педагогического воздействия.

Познавательный интерес и его роль в процессе обучения и воспитания в высшей школе являются одной из важнейших областей исследования в психолого-педагогических науке. Его формирование и развитие представляет собой неотъемлемую часть обучения и воспитания курсантов в системе профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Являясь важным мотивом познавательной деятельности, а также главным средством ее оптимизации, познавательный интерес в значительной степени повышает эффективность учебно-воспитательного процесса.

---

[1] Старший преподаватель кафедры иностранных языков Академии ФСИН России. © Зоткина Т. А., 2017.

Научные труды таких педагогов, как Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, К. Д. Ушинский, И. Ф. Гербарт и д.р. показывают, познавательный интерес – это одновременно и эффективный критерий построения учебного процесса, и основной внутренний стимул.

Во всех видах и на всех этапах развития познавательный интерес имеет следующие характеристики[1]:

1) положительные эмоции по отношению к деятельности;

2) наличие познавательной стороны;

3) наличие непосредственного мотива, идущего от самой деятельности.

Познавательный интерес помогает адаптироваться курсантам к условиям вуза, формирует систему знаний о будущей профессии.

Многие отечественные педагоги считают, что развитие познавательного интереса – это сложный многоуровневый процесс. Причем эти уровни не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы. В психолого-педагогических исследованиях эти уровни представлены следующим образом[2]:

– любопытство;

– любознательность;

– познавательный интерес.

Объект интереса меняется с изменением его характера. Различные наблюдения и исследования показывают, что развитие познавательного интереса курсантов способствует развитию их интеллектуальных способностей, повышает учебную мотивацию. Помимо этого, у курсантов формируется умение ориентироваться в сложной ситуации, быстро принимать необходимые решения, проявлять инициативу, что, несомненно, является важной частью системы подготовки кадров уголовно-исполнительной системы. Именно поэтому преподаватели должны проводить целенаправленную работу по развитию у курсантов познавательного интереса, в рамках своей дисциплины.

На наш взгляд, дисциплина «иностранный язык» предоставляет большие возможности для развития познавательного интереса курсантов. Практические занятия по иностранному языку направлены

---

[1] Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина. М. : Педагогика, 1988.

[2] Игейсинова Г. М., Кошенкова Н. В., Кузнецова К. В. О сущности познавательного интереса и его роли в обучении // Теория и практика образования в современном мире : материалы VI Междунар. науч. конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб. : Заневская площадь, 2014. – С. 202–204.

не только на формирование у курсантов навыков письменной и устной речи, но на их приобщение к иноязычной культуре, развитию познавательного интереса, который стимулирует дальнейшее самостоятельное совершенствование этих знаний и навыков.

С этой целью на практических занятиях по иностранному языку мы применяем различные методы и технологии, среди которых, можно отметить технологии контекстного обучения, просмотр документальных и художественных фильмов на иностранном языке, различные творческие задания. Важную роль в формировании познавательного интереса курсантов играет и самостоятельная работа. Основным элементом самостоятельной работы курсантов является чтение аутентичных художественных и специализированных текстов. Оно формирует у курсантов мировоззренческую и профессиональную культуру.

Таким образом, правильная организация практических занятий и самостоятельной работы курсантов создает условия необходимые для целенаправленного развития их познавательного интереса, что в свою очередь, способствует развитию личности курсантов, их творческих способностей, а также повышает качество результатов обучения.

О необходимости изучения и применения табличного редактора для автоматизации практического психологического исследования

А. Н. Ищенко[1]

Практически каждая сфера деятельности человека подразумевает применение информационных технологий и различных компьютерных программ. Компьютерная техника внедрена повсеместно, разработаны сложные программы, которые позволяют вообще устранять человека от процесса рутинного труда. Иными словами, сейчас автоматизируется практически любая сфера

[1] Доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Ищенко А. Н., 2017.

деятельности[1]. Юристам даны в руки автоматизированные правовые системы, экономистам – всевозможные системы бухгалтерского учета, аналитические системы и т. д., существуют автоматизированные системы проектирования зданий и сооружений, механизмов, а также системы способные заменить человека при выполнении разнообразных технологических операций (например, сварочного производства). Появляются различные автоматизированные системы, обеспечения экспертной деятельности.[2] Заключение эксперта рассматривается как объект автоматизации[3]. Несмотря на то, что сегодняшний мир подталкивает нас к применению современных информационных технологий, однако не каждый из нас является профессиональным программистом способным «разговаривать» с автоматизированной системой на одном языке, а тем более создавать такие системы.

Работу можно сделать руками, а можно заставить работать машину (в нашем случае персональный компьютер) вместо себя. Автоматизация какой-либо работы может быть разной глубины: от частичной замены ручного труда до полного устранения человека от какого-либо процесса. Последнее подвластно только серьезным коллективам инженеров разных специальностей. Ну а нам с вами остается только частичная автоматизация тех или иных процессов с использованием общераспространенных программ. В частности, офисного приложения Excel 2016 [4].

Особую актуальность в этой связи принимает обучение использованию общераспространенных программ в целях частичной автоматизации различных сфер профессиональной деятельности.

С помощью табличного редактора создаются и форматируются электронные таблицы, которые позволяют хранить в табличной форме большое количество исходных данных, результатов, а также

---

[1] Ищенко А. Н., Дианов Д. В. Достаточность материалов представленных на исследование как фактор возможности автоматизации экспертизы // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5–2 (58–2). – С. 789–795.

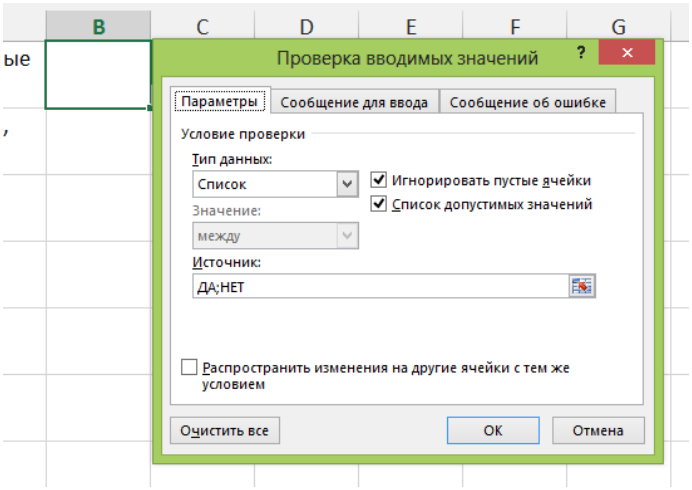
[2] Ищенко А. Н., Костина Н. Е. Налоговая экспертиза по делам об уклонении от уплаты налогов с применением средств автоматизации // Актуальные проблемы финансовой безопасности России : сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. 2015. С. 72–79.

[3] Ищенко А. Н., Дианов Д. В. Заключение эксперта как объект применения информационных технологий // Статистика и Экономика. – 2015. – № 6. – С. 128–132.

[4] Основы информатики и информационных технологий в ОВД / А. Н. Прокопенко, П. Н. Жукова, А. А. Дрога и др. Белгород, 2016.

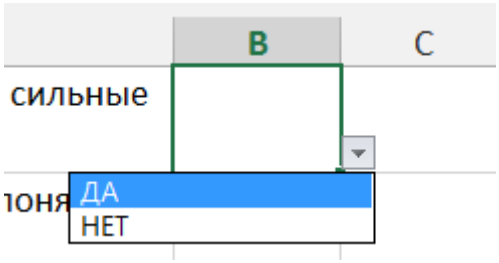
связей (алгебраических или логических соотношений) между ними. Табличный редактор позволяет автоматически пересчитывать и заносить в таблицу все результаты при изменении исходных данных. Помимо автоматизации различных расчетов электронные таблицы являются эффективным средством моделирования различных вариантов и ситуаций. Моделируя различные ситуации изменением значений исходных данных, можно исследовать варианты получаемых результатов и из множества решений задачи выбрать наиболее приемлемый.

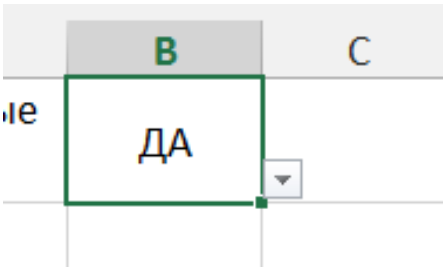
На наш взгляд представляется возможным использование табличного редактора в целях частичной автоматизации любой психологической методики. Например, тест Айзенка для определения типов темперамента возможно практически полностью автоматизировать следующим образом:



Тест подразумевает ответы «ДА» и «НЕТ», поэтому воспользуемся проверкой данных. При этом, в качестве источника, просто перечислим варианты ответов через точку с запятой.

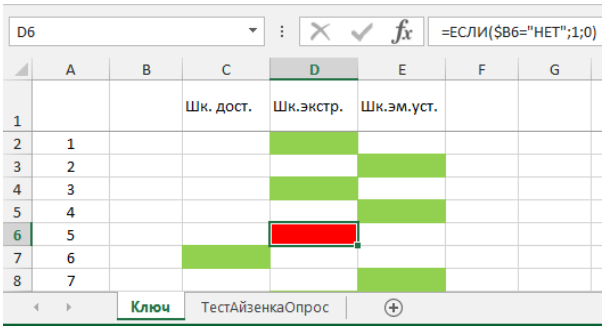
Теперь при нажатии на специальную кнопку рядом с ячейкой можно выбрать правильный ответ:





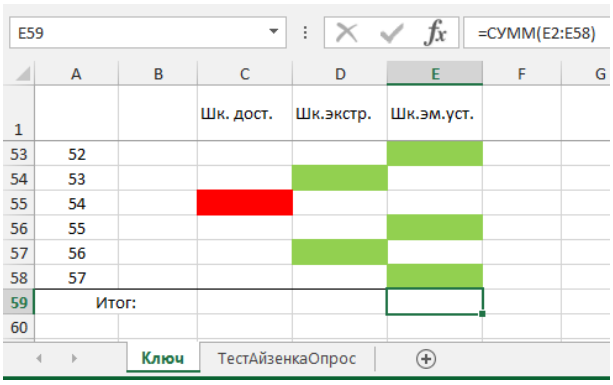
Для удобства используем комбинации абсолютных и относительных адресов ячеек, тогда формулы будет просто копировать, не изменяя внутренней логики.

Так же для удобства можно выделять ячейки с формулами цветом. Например, ячейка с формулой, обрабатывающей положительный ответ заливается зеленым цветом, а отрицательный – красным.



Для получения итоговых результатов по трем шкалам используем элементарные формулы суммирования:

Таким образом в ячейках C59, D59 и E59 мы получим итоговые результаты опроса по тесту Айзенка, которые будем интерпретировать в листе результатов.

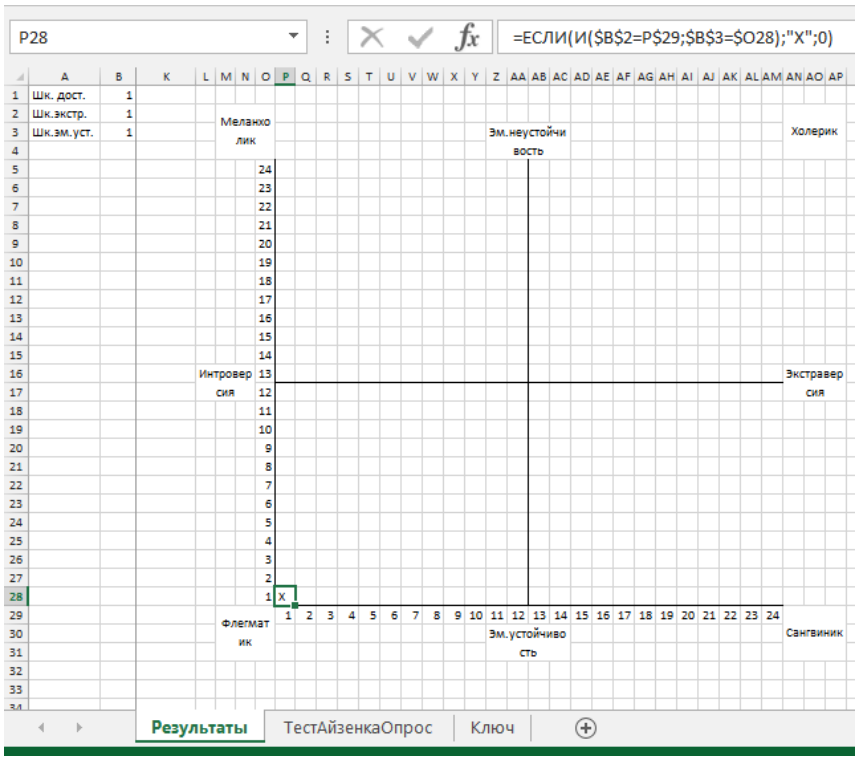


Рисуем шкалы эмоциональной устойчивости, интроверсии и экстраверсии:

Теперь необходимо вставить в ячейки логические условия, которые позволят в автоматическом режиме проставлять в нужном месте отметку о типе темперамента.

Для этого нужно, чтобы значения ячеек B2 и B3 одновременно соответствовали значениям их шкал.

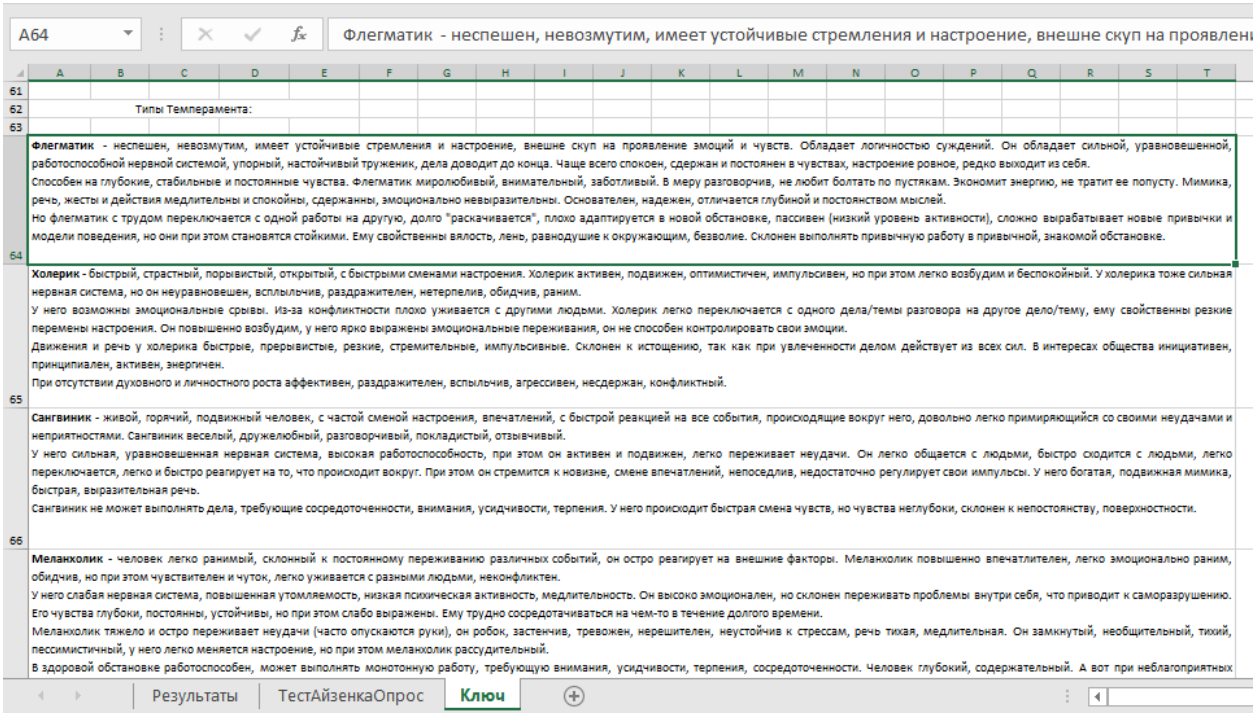
Используем формулы ЕСЛИ и И:



При помощи абсолютной адресации можно легко скопировать логические формулы на всю область шкал. В случае изменения результатов в ячейках B2 и B3 указатель переместится в необходимое место:

Кроме графиков шкалы достоверности и определения темперамента, нам необходима текстовая интерпретация полученного нами темперамента для отчета (листа результатов).

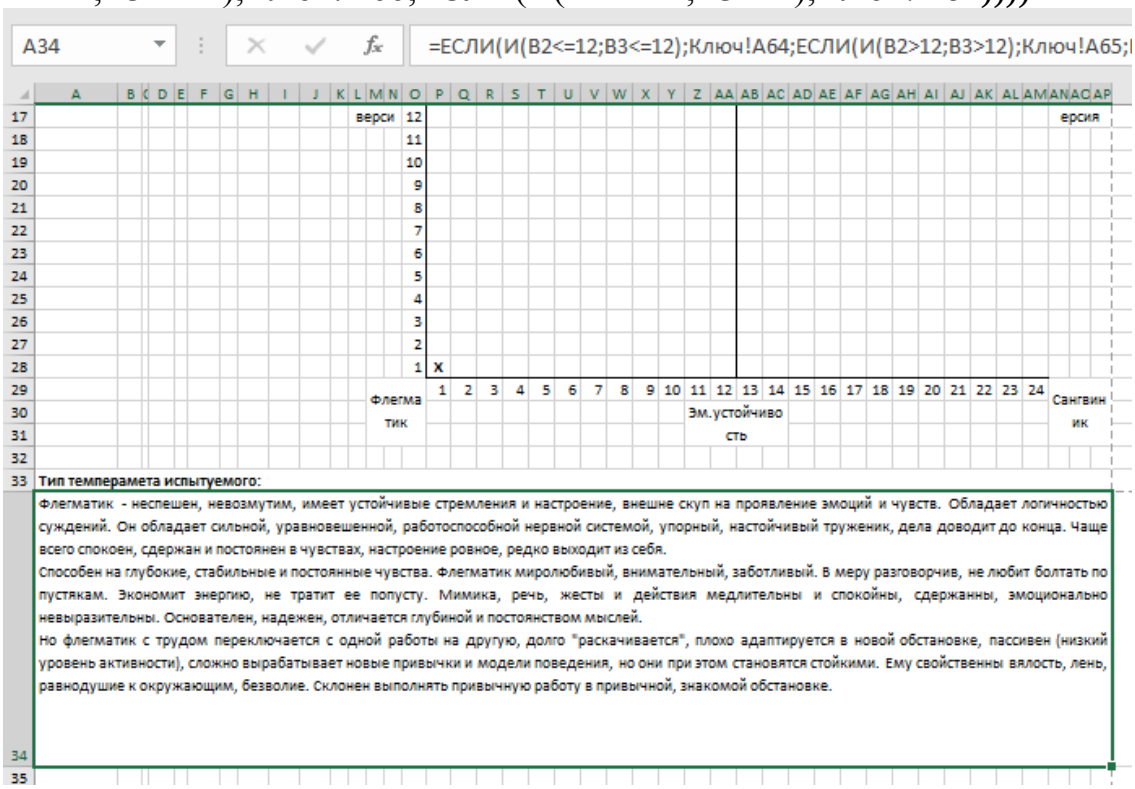
Для этого в листе ключ создадим описания типов темпераментов:



Для того, чтобы интерпретация нужного нам типа темперамента попала на лист Результаты, сделаем следующее:

В ячейку A34 запишем нижеприведенную формулу:

=ЕСЛИ(И(B2<=12;B3<=12);Ключ!A64;ЕСЛИ(И(B2>12;B3>12);Ключ!A65;ЕСЛИ(И(B2>12;B3<=12);Ключ!A66;ЕСЛИ(И(B2<=12;B3>12);Ключ!A67))))



Эта формула позволит выводить текстовую интерпретацию полученного результата, то есть сразу описывать качества темперамента, в зависимости от значений эмоциональной (не)устойчивости и экстраверсии(интраверсии).

Таким образом можно создать практически все основные элементы автоматизированного опросника, необходимо лишь немного более красиво расположить их, а также добавить ФИО испытуемого, его год рождения.

Следовательно, необходимость изучения и применения табличного редактора для автоматизации практического психологического исследования является весьма серьезным подспорьем при обучении будущих психологов.

Об использовании тренинга как средства развития профессиональной наблюдательности у курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности»

Л. Н. Костина[1]

Специфический характер деятельности психолога органов внутренних дел, заключающийся в ее многофункциональности, предъявляет высокие требования к профессионализму, одним из важных критериев которого является профессиональная наблюдательность. На это указывают результаты опроса курсантов, обучающихся в Институте психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Респонденты, как будущие психологи, отметили, что они должны обладать профессиональной наблюдательностью, и им необходимы навыки визуальной психодиагностики для: предварительной оценки личности и прогнозирования поведения человека (100 % от числа опрошенных); использования знаний о личности в других видах психологической работы (84 %); решения личных и житейских проблем (62 %)[2].

Актуальность развития этого профессионально важного качества

---

[1] Профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции. © Костина Л. Н., 2017.

[2] Костина Л. Н. Визуальная психодиагностика как метод познания и предварительной оценки личности в профессиональной деятельности психолога // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 195–196.

у курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» в образовательной организации высшего образования МВД России объясняется тем, что профессиональная наблюдательность выступает в качестве фундамента для выполнения основных направлений психологической работы. Благодаря профессиональной наблюдательности психолог органов внутренних дел не только может быстро выявить первичные данные о психологических особенностях личности (группы) для прогноза возможного поведения (динамики развития группы). Получение этой информации может быть направлено на обоснование необходимости дополнительного психологического исследования, поиск индивидуального подхода к человеку в решении психологической проблемы, информирование руководителя территориального подразделения органов внутренних дел МВД России и т. д. Важно отметить и роль психолога в наблюдении и фиксации признаков, указывающих на признаки девиантного поведения сотрудников, граждан и групп лиц для принятия своевременных психопрофилактических и коррекционных мер. Наконец, психолог, обладающий профессиональной наблюдательностью, способен уловить едва заметные отклонения от обычного рабочего состояния (усталость, нервозность, эмоциональное истощение и пр.), тоньше осмысливает происходящее и вследствие этого делает более объективные выводы.

Под профессиональной наблюдательностью психолога органов внутренних дел будем понимать профессионально важное качество, способность замечать и воспринимать малозаметные детали и явления в человеке (гражданине, сотруднике, представители его семьи и др.), а также группе лиц (служебном коллективе, семье сотрудников и пр.), существенные для психологического анализа и выполнения психологической работы.

Выбор тренинга для развития профессиональной наблюдательности у курсантов очевиден по ряду причин: 1) отсутствием целенаправленной работы по развитию этого качества в образовательной деятельности; 2) тренинг выступает как одно из наиболее действенных форм психологической работы[1] и эффективных средств развития личности; 3) возможностью внесения корректив в

[1] Аникеева Н. В. Развитие волевой регуляции и волевых качеств сотрудников органов внутренних дел средствами психологического тренинга // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 31–34.

структуру тренинга и выполняемые упражнения с учетом специфических особенностей ее участников или в случае необходимости; 4) предоставлением возможности участникам тренинга обмена и обогащения опытом проявления профессиональной наблюдательности; 5) обширным использованием наглядности (слайдов, изображений, фото- и видеоматериалов).

В процессе проведения научного исследования было установлено, что значительная часть курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности», отличаются средним уровнем развития профессиональной наблюдательности. При этом лишь пятая часть курсантов может безошибочно выявлять психоэмоциональное состояние человека по мимике и жестам. Результаты контрольного среза подчеркнули необходимость разработки специальной программы психологического тренинга. При разработке программы тренинга развития профессиональной наблюдательности был взят в качестве основы тренинг с одноименным названием профессора Л. А. Регуш[1], который был адаптирован для психологов органов внутренних дел. Структура проводимого тренинга охватывает компоненты профессиональной наблюдательности и включает: раздел 1 «Общие и индивидуальные особенности внешности, средства выражения психических свойств и состояний человека и людей»; раздел 2 «Визуальная диагностика искренности/неискренности человека»; раздел 3 «Объяснение происходящего, понимание событий, людей и их поведения». По нашему предположению, разработанный тренинг, совокупность специальных упражнений и заданий будет способствовать развитию у курсантов профессиональной наблюдательности и ее отдельных компонентов. В настоящее время осуществляется экспериментальная часть исследования, проводятся тренинговые занятия согласно разработанной программе.

Подводя итоги, отметим, что практический интерес к развитию профессиональной наблюдательности у курсантов, обучающихся по специальности «психология служебной деятельности». очевиден. Носителем и проводником психологической культуры в подразделениях территориальных органов МВД России является психолог. В ходе усвоения психологической культуры на этапе

[1] Регуш Л. А. Практикум по наблюдению и наблюдательности. СПб. : Питер, 2001.

профессионального обучения у курсанта должны не только быть развиты профессиональные компетенции, но и сформированы профессионально важные качества личности. Очевидно, что система МВД нуждается в подготовке таких квалифицированных психологов, которые смогут обеспечить высокий уровень психологической устойчивости и готовности сотрудников органов внутренних дел к эффективному выполнению оперативно-служебных задач.

Профессиональное становление и саморазвитие курсантов-психологов

С. В. Косыгина[1]

Профессиональное становление курсантов в военных вузах представляет собой многогранный, сложный и динамичный процесс, который обусловлен значительным количеством факторов и условий, определяющих его эффективность.

Процесс формирования личности профессионала обусловливается синтезом, с одной стороны, возможностей, способностей и активности личности, а с другой стороны, – требований деятельности, определяемых особенностями содержания, средств, условий, организации.

Психологические проблемы профессионального становления изучались К. С. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьевым, А. Г. Асмоловым, Н. Н. Нечаевым, В. Д. Шадриковым, Ю. М. Забродиным Е. А. Климовым, А. К. Марковым, Л. М. Митиной.

Л. М. Митина предлагает модель адаптивного поведения и модель профессионального развития. В данной модели профессионал характеризуется способностью увидеть собственную профессиональную деятельность целостной. Профессиональное становление представляет собой динамический процесс «формообразования» личности, адекватной деятельности, который предусматривает формирование профессиональной направленности, профессиональной компетентности и профессионально важных качеств, развитие профессионально значимых психофизиологических свойств, поиск оптимальных способов качественного и творческого выполнения профессионально значимых

[1] Старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Косыгина С. В., 2017.

видов деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями личности.[1]

Профессиональное становление психологов органов внутренних дел обязательно предполагает потребность в развитии и саморазвитии, возможность и реальность ее удовлетворения, а также потребность в профессиональном самосохранении.

С точки зрения Л. М. Митиной, «адаптивный тип поведения является неконструктивным на всех стадиях профессионального функционирования». А значит, профессиональное становление психолога требует от личности курсанта изменения и преобразования собственной деятельности, а может и коррекции индивидуальных качеств. Мы считаем, что основная движущая сила развития профессионала – это внутриличностное противоречие, которое мотивирует курсанта-психолога к профессиональному развитию и самосовершенствованию. Следовательно, профессиональное становление касается всех сущностных сфер личности (потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой, познавательной, морально-нравственной, действенно-практической, межличностно-социальной), характеризуется обретением человеком свойств самостоятельности, независимости, самодостаточности, способностью принимать ответственные решения, реализовывать их на практике.

Мотивация играет одну из главных ролей при осознанном выборе той или иной профессии. Актуальным требованием, предъявляемым к современным профессионалам, является необходимость постоянного саморазвития, самосовершенствования. Особенно важно это в период первичной профессионализации.

Личностное и профессиональное саморазвитие рассматривается Ж. Г. Гараниной как целостная саморазвивающаяся система, основанная на деятельностном преобразовании личностью себя, порождаемая потребностями в самоизменении и личностном росте и осуществляющаяся в ходе саморегуляции поведения и деятельности,

---

[1] Митина Л. М. Теоретические и практические вопросы психолого-педагогической подготовки специалистов в университете / Л. М. Митина, Л. В. Брендакова, И. Г. Колмакова и др. // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 171–173.

направленной на достижение личностно и профессионально значимых целей.[1]

Т. П. Гольцева обращает внимание на актуальность прогнозирования профессиональной пригодности сотрудников полиции. Профессиональная пригодность, эффективность и надежность деятельности существенно зависят от особенностей личности каждого из них. Выделяется ряд признаков профессиональной деятельности полицейских, а также необходимые им индивидуально-психологические качества[2].

Анализ механизмов саморазвития как целостной системы позволяет выстроить структурную модель и определить основные составляющие данного процесса. Уровень мотивации профессионального саморазвития субъекта формируется на основе основных составляющих профессионального саморазвития личности: отношения к профессиональной деятельности; отношения к профессиональным ценностям; отношения к субъектам профессиональной деятельности; отношения к себе как профессионалу.

Для изучения общей направленности профессионального самосовершенствования была использована методика тестирования Л. Г. Лаптева, изучающая «Доминирующие мотивы профессионального самосовершенствования». А также, учитывая, что курсанты совмещают учебную и служебную деятельность, нами была разработана авторская методика для выявления значимых для курсантов-психологов мотивов саморазвития, самосовершенствования.

В исследовании профессионального самосовершенствования специалистов принимали участие курсанты, проходящие профессиональное обучение по специальности Психология служебной деятельности в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя. Общее количество респондентов составило 54 курсанта второго г. обучения, из них 47 девушек (87 %) и 7 юношей (13 %). Средний возраст респондентов 20 лет. Объем выборки составил 54 человека.

Результаты проведенного эмпирического исследования позволили выявить взаимосвязи между результатом деятельности и самим

---

[1] Гаранина Ж. Г. Особенности личностного и профессионального саморазвития студентов-психологов в процессе обучения в высшей школе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – № 2. – С 84–89.

[2] Гольцева Т. П. Профессиональная пригодность и индивидуально-психологические особенности личности сотрудника полиции // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 12. – С. 59–61.

процессом деятельности. Так саморазвитие определяется процессом деятельности, его успех понимается не только в абсолютном значении как результат («прямой продукт труда»), а в относительном, как уровень творческого выполнения профессиональной деятельности с учетом задействования собственных усилий, способностей, технологичности действий. Результативный компонент свидетельствует об устремленности человека на достижение результата в профессиональной деятельности, в развитии профессиональной компетентности, а также в соблюдении нормативных административных или моральных требований.

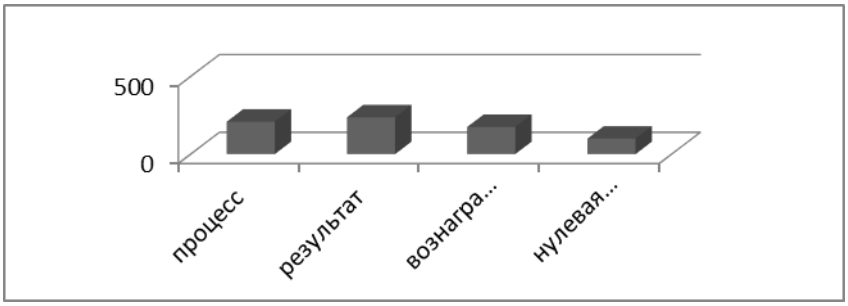


Рис. 1. Мотивы профессионального самосовершенствования по методике Л. Г. Лаптева.

Далее на основе авторской методики для детального изучения мотивов профессионального самосовершенствования, нами были введены дополнительные критерии – типы мотиваций, направленные на: деятельность в коллективе; саморазвитие; обучение; профессиональный рост; денежное вознаграждение; избегание неприятности.

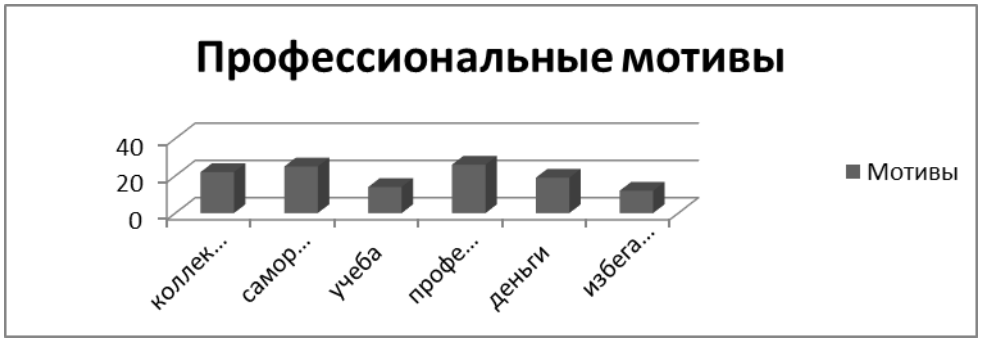


Рис. 2. Мотивы профессионального самосовершенствования по авторской методике

В результате анализа полученных данных, мы определили мотивы-условия для профессионального саморазвития, самосовершенствования.

Профессиональный рост. Данный критерий напрямую взаимодействует с деятельностно-смысловым блоком, который нами

был выявлен в методике Л. Г. Лаптева. У курсантов будет наблюдаться профессиональное развитие в том случае, когда будет увлекать сама процедура деятельности, и будет удовлетворять результат этой деятельности. Также высокий уровень получен в *критерии саморазвития*, который непосредственно связан с профессиональным развитием. Это обусловлено тем, что процессы личностного саморазвития и профессионального роста связаны напрямую. Курсанты-психологи ставят своей целью саморазвитие, что говорит об осмысленной деятельности. Развиваясь личностно, человек развивается и в профессиональной сфере. Следующий критерий, значимых мотивов – *критерий коллективной деятельности*. Респонденты отмечают, что их деятельность напрямую связана с коллективом, с которым они проводят большую часть своего времени. Следовательно, критерии как личностного, так и профессионального самосовершенствования напрямую связаны с коллективной деятельностью, что говорит о потребности находиться в дружественной среде.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы**.** Профессиональное саморазвитие, самосовершенствование курсантов-психологов зависит от смысловой и личностно-значимой мотивации. А профессиональное становление субъекта – это часть онтогенеза человека с начала формирования профессиональных намерений до окончания активной профессиональной деятельности.

Психологические проблемы регуляции служебного поведения сотрудников органов внутренних дел

И. О. Котенёв[1]
Т. Ю. Гиздатова[2]

В рамках юридической психологии значительное количество научных исследований и публикаций посвящено проблемам профилактики нарушений служебной дисциплины, коррупционных и иных правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел. Данная проблема сохраняет свою актуальность на протяжении многих лет, о чем свидетельствуют ведомственные данные статистики о стойкой тенденции роста соответствующих показателей.

Особую актуальность сегодня приобретает разработка эффективных программ профилактики нарушений и укреплении служебной дисциплины среди личного состава, изучение мотивации правонарушающего поведения.

Авторы исходят из предположения, что служебное поведение сотрудника полиции выражается в совокупности его поступков и действий как должностного лица в процессе взаимодействия внутри коллектива и с внешней средой при выполнении своих должностных обязанностей, осуществляемых в пределах установленных законом полномочий и в соответствии с установленными профессионально-этическими нормами и стандартами.

В психологическом словаре поступок определяется как «социально оцениваемый акт поведения, побуждаемый осознанными мотивами. В отличие от импульсивных действий поступок совершается в соответствии с принятым намерением, подчинен мотивам и целям человека. В нем проявляется личность – ее ведущие потребности, отношение к окружающей действительности, характер»[3]. Необходимо отметить, что научное определение поступка не совпадает с житейским его определением. Например, в словаре

---

[1] Доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент.
© Котенев И. О., 2017.

[2] Старший психолог отделения морально-психологического обеспечения Уральского юридического института МВД России, капитан полиции.
© Гиздатова Т. Ю., 2017.

[3] Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. С. 269.

С. И. Ожегова поступок определяется как совершенное кем-либо действие. В научно-психологическом смысле поступок может заключаться не в действии, а в воздержании от него.

Общее определение поступка дает А. Н. Леонтьев: ситуация поступка возникает в случае, когда действия человека обусловлены разнонаправленными мотивами – положительным и отрицательным. Их наличие обуславливает возникновение волевого действия (выбора). При этом совершенно все равно, осознаются ли оба мотива, осознается только один или оба они не осознаются. Важно, чтобы эти мотивы были[1].

Раскрывая сущность феномена, С. Л. Рубинштейн замечает, что действие становится поступком в процессе формирования самосознания личности. Различным уровням и типам сознания соответствуют, по его мнению, различные уровни или типы поведения (реакция, сознательное действие, поступок). В процессе развития сознания реализуется фундаментальная психологическая закономерность: внешние причины действуют через внутренние условия и внутренние причины действуют через внешние условия. Происходят изменения внутренней природы действия или актов поведения, а изменение внутренней природы влечет за собой изменение психологических закономерностей их внешнего объективного протекания.

Кроме того, С. Л. Рубинштейн подчеркивает, что поступок определяется заключенным в нем отношением человека к человеку и окружающему его миру, составляющим его внутреннее содержание, которое выражается в мотивах и целях человека. Из поступков, в которых «завязываются и развязываются отношения между людьми, рождается переживание, такие поступки становятся существенными обстоятельствами в жизни человека»[2].

Ряд современных исследователей (Л. М. Попов, О. Ю. Голубева, П. Н. Устин), чьи интересы сконцентрированы в области этической психологии личности, считают, что поступок – это основная форма и единица поведения человека, выражающаяся в действиях, вербально сформулированной или невербально обозначенной позиции либо в отношении. Личность соотносит свои поступки с нормами, которые культивируются и одобряются обществом в целом. Поступок, по

---

[1] Леонтьев А. Н. Воля деятельности // Вестник Московского университета МВД России. Сер. 14. Психология. – 1993. – С. 7.

[2] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 1998. С. 15.

мнению авторов, это движущая сила развития и саморазвития личности, характеризующаяся аксиологичностью (ориентированностью на нравственные, духовные ценности), ответственностью, единственностью и событийностью.

Важным является сам процесс формирования поступка. С точки зрения В. Н. Кудрявцева, который в криминологическом аспекте работал над проблемой генезиса поведения, чаще до того, как совершить действие, человек задумывает его, а затем осуществляет. Иными словами, происходит мысленное моделирование поступка посредством разного рода психических процессов, которое лишь на своей заключительной стадии выражается во внешнем акте – поступке[1].

Ряд ученых также считают, что такие этапы совершения поступка, как начало и завершение его подготовки, моменты исполнения поступка и ощущения после его завершения являются наиболее важными для его понимания. Так, Е. Б. Моргунов приводит данные корреляционных исследований[2], показавших, что:

– значительное число свидетелей, публичность поступка, необходимость оказаться перед лицом оценивающей публики инициируют сильнейшее эмоциональное напряжение как перед поступком, так и в момент его совершения; эмоций при подготовке тем больше, чем больше людей будет присутствовать при совершении поступка;

– при длительной подготовке к поступку человек все больше эмоционально включается в подготовку. Это нарушает традиционное представление о том, что длительная подготовка характеризует человека как хладнокровного и рационального, а поступок, вызванный внезапными обстоятельствами, отличается импульсивностью и иррациональностью;

– после совершения поступка отмечаются положительные эмоциональные переживания. При любом результате человек испытает чувство исполненного долга, чувство облегчения, которое становится своего рода наградой за действие, ориентированное на ценности.

Следовательно, при оценке поступка (проступка) существенное значение имеют не только его последствия, но и происхождение, исходящее из намерений человека. Именно поступок выражает целостную личность, ее вершинные регулятивные процессы, меру ее

---

[1] Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие. М. : ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. С. 17.

[2] Моргунов Е. Б. Лидерство и поступок // Консалтинг. – 1999. – № 1. – С. 44.

профессиональной социализации, в том числе отношение к профессиональной деятельности и к служебным обязанностям. В поступке формируются и выражаются позиция личности, ее нравственные убеждения.

Напомним, что С. Л. Рубинштейн обращал внимание на два типа нравственности: первый тип ориентирован на нормы непосредственного окружения и разрушается в ситуации, выходящей за привычные жизненные рамки, второй тип приобретает характер сознательно-нравственного общего подхода к жизни и отношения к ней.

Можно предположить, что сотрудник, обладающий первым типом нравственности, ориентирован на подражание и не склонен анализировать, каким образом то или иное поведение, тот или иной поступок (проступок) скажется на имидже и авторитете его как сотрудника и полиции в целом.

Приведенные точки зрения позволяют выделить в поступке ряд характеризующих его особенностей. Во-первых, поступок – это социально оцениваемый акт поведения, имеющий общественное значение и выражающий отношение человека к окружающему, в том числе его отношение к принятым в обществе социальным нормам и нравственным ценностям. Формирование поступка связано с включением личности в различные контактные группы и соответствующие социальные ситуации. Во-вторых, если социальное значение поступка понятно человеку, то его смысл является субъективно конфликтным, поскольку поступок всегда полимотивирован и реализуется посредством волевого выбора в направлении определенной цели. В-третьих, поступок может возникать и в результате действия неосознаваемых механизмов регуляции, например, психологической установки. И, наконец, в-четвертых, при оценке поступка существенное значение имеют не только его последствия, но и происхождение, исходящее из намерений человека.

Результаты, полученные авторами в ходе эмпирического исследования, в котором приняли участие руководители ОМВД, позволили заключить, что со стороны опрошенных имеет место явная недооценка значения фактора личных убеждений подчиненных, мотивации служебного и гражданского долга, в то время как роль «кнута и пряника» в укреплении дисциплины ими заметно преувеличивается. Это говорит о шаблонности в применении руководителями средств и методов управленческого воздействия в повседневной работе с подчиненными, недооценке ими значения

нематериальных форм мотивирования, средств психолого-педагогического воздействия на профессиональную мотивацию сотрудников.

Таким образом, выработка комплекса профилактических мер, направленных на регуляцию служебного поведения сотрудников ОВД, в числе прочего, должна основываться на научном понимании психологических причин изучаемого явления, и, в частности, понимании психологического содержания проступка, а, следовательно, и мотивации нарушений служебной дисциплины сотрудниками полиции.

Учет принципов научного познания в исследовании и достижении профессиональной надежности сотрудников ОВД

В. М. Крук[1],
А. В. Липницкий[2]

Актуальность проблемы профессиональной надежности сотрудников ОВД определяется рядом факторов, которые в современных исследованиях определяются следующим образом:

– во-первых, предназначением силовых структур, заключающемся в предупреждении наиболее острых социальных проблем, что предъявляет высокие требования к личностной надежности специалиста;

– во-вторых, функционированием психики специалиста в условиях информационно-психологического противоборства, что ведет к росту потенциальных угроз его личностной надежности, требует ее обеспечения;

– в-третьих, происходящими в стране негативными социальными процессами, которые сказываются на личностной надежности специалиста и обязывают заинтересованных лиц к принятию соответствующих мер;

---

[1] Доктор психологических наук, профессор (г. Москва). © Крук В. М., 2017.

[2] Кандидат психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург). © Липницкий А. В., 2017.

– в-четвертых, повышенным вниманием к специалисту корыстных, криминальных, террористических лиц и группировок, что делает необходимым постоянно оценивать его личностную надежность;

– в-пятых, трудностями жизнедеятельности специалиста, которые могут деформировать его личностную надежность, что предполагает ее мониторинг и помощь по показаниям[1].

Развитие современных исследований и достижение профессиональной надежности сотрудников ОВД основано на учете объективных закономерностей в ряду которых принципы научного познания занимают особое место. Среди них в первую очередь выделяется комплекс принципов гуманистической психологии.

В современной отечественной и зарубежной психологии разработку принципов гуманистической психологии связывают с именами отечественных психологов: Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. В. Петровского, Г. М. Андреевой, Б. Д. Парыгина, зарубежных авторов Д. Бьюдженталя, А. Маслоу, Г. Олпорта, К. Роджерса и др.

Своими корнями гуманистическая психология опирается на философские идеи гуманистов эпохи Возрождения и французского Просвещения, Толстого и Достоевского, современного экзистенциализма, традиционных и современных философско-религиозных систем. При исследовании и достижении профессиональной надежности особо следует обращать внимание на принципы. Как уже подчеркивалось выше, принципы носят объективный характер и не зависят от субъективной воли, они лишь могут учитываться – тогда процесс достижения надежности будет эффективным и результативным. Пренебрежение принципами приводит к неудовлетворительным, чаще негативным результатам. Будут страдать как разработка и подбор технологий, так и их применение, а следовательно, и результаты практики.

Основные принципы гуманистической психологии различными авторами даются в разных изложениях, однако чаще всего называют такие принципы, как:

1. Принцип целостности – человек образует некую целостность. Отсюда – при исследовании профессиональной надежности необходимо изучать и учитывать его целостность, в том числе

---

[1] Крук В. М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур. М. : 2012. С .4.

целостность личности, целостность бытия и развития, целостность профессиональной деятельности в которую он вовлекается;

2. Принцип уникальности – человек уникален по своей природе и сущности. Отсюда – анализ отдельных его проявлений также важен, как и обобщенные характеристики;

3. Принцип открытости миру – человек открыт для мира так же, как мир открыт для человека. Отсюда – изучать и учитывать следует процесс открытия человеком мира для себя и открытость человека для мира, для других;

4. Принцип развития – потенциал непрерывного развития и самореализации – свойство природы человека. Отсюда – уже при обучении следует и далее непосредственно впрожесссиональной деятельности следует исходить из стремления человека к самореализации и его творчеству;

5. Принцип свободы выбора человека, основанный на учете личностных смыслов и ценностей. Отсюда – следует изучать и учитывать его ценности, выбор и направления активности с учетом профессиональной надежности специалиста.

Вместе с тем достижение профессиональной надежности следует строить с учетом как свободы выбора и ответственности человека, так и потребностей администрирования и регламентирования деятельности на основе соблюдения Закона о полиции, других руководящих документов.

Указанные принципы гуманистической психологии возможно применить при любом профессиональном взаимодействии, и прежде всего в профессиональной деятельности, если учитывать ряд принципиальных положений, сформулированных представителем гуманистической психологии Дж. Бьюдженталем о человеке:

1. Человек как целостное существо превосходит сумму своих составляющих (человек не может быть объяснен в результате научного изучения его частичных функций). *(Человек как система, системные свойства человека – прим.В.К. и А.Л.)*

2. Человеческое бытие развертывается в контексте человеческих отношений (человек не может быть объяснен своими частичными функциями, в которых не принимается в расчет межличностный опыт). *(Роль коммуникативной стороны в деятельности, в том числе достижении профессиональной надежности в области отношений. – прим. В. К. и А. Л.)*

3. Человек сознает себя (и не может быть понят психологией, не учитывающей его непрерывное, многоуровневое самосознавание).

(Самоопределение, самоактуализация, самоорганизация, в том числе с приставкой профессиональное… – прим. В. К. и А. Л.)

4. Человек имеет выбор (человек не является пассивным наблюдателем процесса своего существования: он творит свой собственный опыт). *(Свобода. Свобода воли и ответственности, диалектика свободы и ответственности – прим. В. К. и А. Л.)*

5. Человек интенциален (человек обращен в будущее, в его жизни есть цель, ценности и смысл*)* (Вахромов Е. Е., 2001. С. 16). *(Опережающее отражение, опережающее развитие – прим. В. К. и А. Л.).*

Собственно технологии и техники достижения профессиональной надежности – область, которая включает стратегические подходы (технологии) и тактические приемы (техники), используемые для развития и управления профессиональной надежностью.

При создании технологии достижения профессиональной надежности используются положения ряда наук, строятся они на некоей общей платформе – концепции, парадигме), позволяющей достигать конкретных результатов в исследовании (познании) и изменении профессиональной надежности.

Концéпция (от лат. *conceptio* – понимание, система):

– определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений;

– основная точка зрения, руководящая идея для их освещения;

– комплекс взглядов, связанных между собой и вытекающих один из другого;

– система путей решения задачи.

Междисциплинарность концепций иногда вызывает затруднения у практиков. Это может свидетельствовать либо об ограничениях концептуального подхода, либо о его недостаточной проработанности или ясности для потребителя, пользователя. Например, в ситуациях правоохранительной и особенно правоприменительной практики подобные «разночтения» могут негативно сказаться на объективности принимаемых решений в отношении правонарушений и преступлений, от чего страдает сама правоохранительная деятельность.

Как известно, когнитивно-поведенческий подход, составляющий основу всякого учебно-познавательного процесса, основан на развитии когнитивной сферы и организации когнитивного поведения, как в рамках обучения, так и в практической деятельности любого специалиста. При этом сам когнитивно-поведенческий подход может

применяться осознанно или интуитивно на любом предметном содержании и в любой профессиональной сфере. И действительно, в основе психологических закономерностей любой профессиональной деятельности – от законов восприятия ситуаций профессиональной деятельности и содержания профессиональных функций, до осознания собственных профессиональных действий, закономерностей профессионального мышления и речи – лежат классические когнитивные процессы: восприятие и внимание, память и воображение, мышление и речь, а также развитая сенситивность и аффективно-регулятивный потенциал человека.

Поэтому при интеграции когнитивно-поведенческого и практико-ориентированного подходов при достижении профессиональной надежности специалистов следует исходить из того что: с одной стороны, следует учитывать закономерности функционирования когнитивной сферы и ее рефлексию в процессе обучения; с другой – учет закономерностей и рефлексия конкретной познавательной активности и познавательного и профессионального поведения непосредственно в профессиональной деятельности с учетом надежности.

Выводы:

При учете принципов гуманистической психологии для развития исследований и достижения профессиональной надежности всем участникам профессиональной деятельности следует исходить из того, что:

1. Каждый человек в системе профессиональной деятельности (профильный сотрудник или руководитель (управленец) имеет свою историю развития и представляет собой единство его прошлого, настоящего и будущего, что определяет реальный профиль профессиональной надежности.

2. Принципиальными источниками развития профессиональной надежности личности являются свобода выбора и ответственности – свобода воли, активность, творчество, взаимодействие и развитие. Проект сотрудника в технологии достижения профессиональной надежности – это результат действия указанных факторов (векторов его активности).

3. В основе процесса достижения профессиональной надежности сотрудников ОВД лежат закономерности общей психологии и таких смежных ее отраслей, как современная когнитивная, экспериментальная и социальная психология, психология развития и управления, акмеология.

4. Достижение профессиональной надежности является системным процессом, обладает ее свойствами систем и требует системного подхода в исседовании, проектировании и управлении.

5. Практика достижения профессиональной надежности специалиста основана, прежде всего, на учете технологий и техник когнитивно-поведенческого и практико-ориентированного подходов в развитии личности с учетом принципов научного познания.

Использование диссоциированной регрессии в тренинговых занятиях в период начальной профессиональной подготовки и в группах повышенного психолого-педагогического внимания

Т. В. Мальцева[1]

Одним из важнейших факторов успешности профессиональной деятельности, профессионального долголетия, отсутствия личностных деформаций и девиантных форм поведения является гармоничное развитие личности носителя профессии. В служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и образовательной среде ведомственных вузов присутствует достаточно много стрессовых воздействий вызывающих дезадаптивные нарушения психоэмоциональной сферы, нарушения интеллектуальных функций, снижение психической устойчивости и адаптационных возможностей организма, повышение тревожности.

Одной из эффективных форм развития и формирования личности будущего сотрудника правоохранительных органов, повышения ее стрессоустойчивости и развития социально-личностных компетенций является психологический тренинг. В ходе психологических тренингов решаются задачи по развитию коммуникативных, перцептивных, творческих, прогностических, организаторских способностей; по снятию психологических барьеров и познанию себя и своих возможностей; по повышению уровня социальной адаптации, по формированию навыков активной самостоятельной деятельности и

[1] Доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. © Мальцева Т. В., 2017.

умению принимать решения в неопределенных, нестандартных и проблемных ситуациях, по развитию воли и снижению уровня агрессии; по коррекции поведения и созданию программы собственного личностного развития.

Отличительными признаками психологических тренингов является наличие двух планов – содержательного и личностного. Содержательный план соответствует основной содержательной цели тренинга. Личностный план – это групповая атмосфера, на фоне которой разворачиваются события содержательного плана, а также состояние каждого участника в отдельности[1].

Эффективность тренинговых форм групповой работы как метод развития личностных компетенций у курсантов и позитивно-развивающего воздействия на личность в целом являются актуальными для образовательных организаций МВД России[2].

Существует множество концепции, на которых строится работа в тренинговом процессе, например, гештальт-подход (Ф. Перлз), личностно-центрированный подход (К. Роджерс), телесно-ориентированный подход (В. Райх, И. Ролф, А. Лоуэн и др.), трансперсональный подход (А. Маслоу, С. Гроф, К. Уилбер, В. В. Козлов, В. В. Майков и др.).

Как показывает практика ведения тренинговой работы с курсантами в период начальной профессиональной подготовки и в

---

[1] Михайлова В. К., Мальцева Т. В. Использование активных методов обучения в профессионально-психологической подготовке личного состава подразделений полиции : учебно-методическое пособие. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 125–126.

[2] Макаренко Ю. Б. Особенности профессионального самоопределения курсантов вуза МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России – № 1. – 2013. – С. 88–91; Мальцева Т. В. Практики трансперсональной психологии в тренинговых формах работы с курсантами в русле интегративной трансметодической модели // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1 – С. 328–333; Мальцева Т. В., Петров В. Е. Концептуальная модель психологического тренинга с оперативными сотрудниками полиции // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов : материалы Всероссийской научно-практической конференции 10 июня 2015 г. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. С. 103–106; Уразаева Г. И. Стратегия психологической подготовки сотрудников полиции в процессе профессионального обучения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 2 (8). – 2012 и др.

группах повышенного психолого-педагогического внимания, хорошие результаты личностного развития, повышения самооценки, уверенности в себе и своих силах, осознанию неуникальности и неисключительности своих проблем, усиление эмпатию и интерес к своим сокурсникам и в целом к другим людям достигаются при использовании диссоциированной регрессии.

Диссоциированная регрессия является одной из форм классического гипнотического феномена – возрастной регрессии, являющейся мощным психотерапевтическим инструментом. В процессе возрастной регрессии как бы происходит мысленно-эмоциональное возвращение в какой-то из прошлых моментов своей жизни. С помощью гипнотической индукции человек очень ярко, очень подробно вспоминает какой-то эпизод из своей жизни и как бы повторно эмоционально проживает его еще раз. Однако, часть сознания субъекта, поддерживающая контакт с реальностью, с одной стороны не дает возможности повторной психотравматизации при негативном воспоминании, а с другой позволяет перенести ресурсный опыт в настоящий период времени, «оживить» его через повторное переживание момента радости или успеха, уверенности или компетентности. Диссоциированная возрастная регрессия связана с возможностью посмотреть на себя со стороны в определенном возрасте, оставаясь в реальном возрасте, а также осуществить какие-то действия, приводящие к позитивному изменению или соединению с ресурсным чувством.

Подобный поиск ресурса очень удачно вписывается в период адаптации к условиям службы и обучения в высшей образовательной организации МВД России во время начальной профессиональной подготовки, а также способствует преодолению негативных адаптационно-личностных проблем у курсантов, входящих в группу повышенного психолого-педагогического внимания.

Во время психологического тренинга возможно использовать различные техники диссоциированной возрастной регрессии. Одной из них является разработана М. Р. Гинзбургом ресурсная техника «Доска почета»[1], которая повышает самооценку, укрепляет внутреннее «Я». Суть заключается в продвижении вперед по своей линии жизни от момента своего рождения до реального возраста, отыскивая в каждом возрастном периоде ресурсные моменты.

---

[1] Гинзбург М. Р., Яковлева Е. Л. Эриксоновский гипноз: систематический курс. М. : Московский психолого-социальный институт, 2008. С. 233–237.

Во время проведения групповых психологических тренингов с курсантами на начальной профессиональной подготовке техника выполнялась без предварительной формальной гипнотической индукцией, а как «Упражнение на углубленное воображение через образы памяти» через создание внутреннего фокуса внимания и ратификации минимальных признаков транса. В работе с курсантами из группы повышенного психолого-педагогического внимания использовалась предварительная формальная гипнотическая индукция.

Для проведения техники каждому участнику потребуется чистый лист бумаги и ручка. Перед началом техники с группой обсуждается то, что называется в организациях доской почета. Как она выглядит? Для чего используется? Смысл ее предназначения?

Участников тренинга просят закрыть глаза и мысленно представить доску почета, на которой написано его имя. Далее предлагается представлять поочередно свои фотографии, начиная с той, на которой изображен новорожденный или младенец (или свою самую первую фотографию), каждая фотография имеет подпись, выражающую то, за что хорошее она помещена на доску почета. Это – то хорошее, значимое, тот успех или отличие от других в данном возрасте. После представления каждой фотографии и надписи под ней, участников просят открыть глаза и записать на листе ту подпись под фотографией, которую они представили. Каждая подпись должна начинаться со слов «За то, что…». Глаза предлагаем опять закрыть и представить следующую фотографию и подпись. Таким образом, с каждой фотографией осуществляется внутренний поиск, направленный на обнаружение позитивного опыта в заданном возрасте, т. е. поиск ресурсов. Если на какой-либо возраст участникам трудно найти подпись, необходимо настаивать и давать чуть больше времени, как правило, соответствующая подпись находиться, в противном случае попросите ее придумать.

Внутреннее внимание участников фиксируется на следующих возрастах: новорожденный или младенец (0-3 месяца), один год, три г., пять лет, семь лет, десять лет, 12-13 лет, 15 лет, 17 лет (в нашем случае, как правило, это будет год окончания школы и год поступления в высшую образовательную организацию МВД России). Если вы знаете, что в группе присутствуют курсанты старше 17 лет, предложите представить «фотографию этого года» или «фотографию, сделанную недавно», или «одну из последних фотографий». Как видно, подбор возрастов опирается на психологические представления о периодизации возрастного развития.

Заключительной фотографией предлагаем представить фотографию из будущего и подпись к ней.

Итогом работы каждого участника становиться список подписей, т. е. ресурсных моментов и предполагаемой цели самореализации. Далее участником предлагается на основе полученного списка составить небольшой рассказ о себе и озвучить его, на том уровне открытости, который они считают возможным для себя, с правом опустить какой-либо момент. Таким образом, происходит обобщение и осознание ресурсов личности, укрепление внутренних сил, повышение самооценки. Целью дальнейшей работы является нахождение схожих фрагментов в линиях жизни участников, схожих ресурсов, нахождения общего в целях самореализации, что позитивно влияет на адаптационные процессы личности и интеграцию каждого участника в группу в целом.

Данная техника включает в себя определенный диагностический момент. Психолог может судить о значимых событиях и людях в жизни участников тренинга, мотивах поступления на службу в МВД России (заключительная фотография), жизненных ценностях, наличие психотравм, при категорическом отказе или пропуске фотографии и (или) подписи к ней. Весь полученный материал целесообразно использовать для дальнейшей психологической работы с обучаемыми.

Семантическое пространство ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел, склонных к противоправному поведению

М. И. Марьин[1],
А. А. Бочкова[2]

Проблема профилактики противоправного поведения сотрудников ОВД в настоящее время особенно актуальна, поскольку идет активное формирование и становления новой структуры МВД России. Однако достаточно большой процент сотрудников допускают различного рода нарушения с использованием своего служебного положения, нарушают нормы закона, совершают различного рода преступления, в том числе и коррупционной направленности. Сотрудники, совершившие правонарушения, в том числе и коррупционной направленности, обладают специфическими для них психологическими особенностями, о чем говорят проведенные эмпирические исследования[3]. Исследователи сходятся во мнениях, что противоправное поведение личного состава обусловлено его деформированным правосознанием, связанным с ценностными ориентациями, детерминантами их служебного поведения и направленности личности. Ведущие ценности личности служат важным фактором, регулирующим служебное поведение сотрудников. Изучение ценностных ориентаций, смысловых связей между ними, определение семантического пространства поможет своевременно выявить сотрудников, склонных к противоправному поведению.

Задачей исследования ставилось изучение ценностных ориентаций, смысловой регуляции служебной деятельности сотрудников ОВД для выявления признаков противоправного поведения, включая признаки преступлений коррупционной направленности.

---

[1] Профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор. © Марьин М. И., 2017.

[2] Старший психолог отдела морально-психологического обеспечения УРЛС ГУ МВД России по Московской области, майор внутренней службы. © Бочкова А. А., 2017.

[3] Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. М. : Инфа-М, 2010.

Исследованиями смысловой регуляции деятельности в рамках психологии субъективной семантики занимались многие ученые (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев и др.). Смысловая природа ценностей заложена в основе регуляции поведения личности (Ю. М. Жуков, Б. С. Братусь, Ю. П. Зинченко). Чтобы нормы права стали личностно значимы, необходимо наделение их личностным смыслом, который, по А. Н. Леонтьеву, является одной из составляющих сознания. Е. Ю. Артемьева определяет смысл (предмета) как след деятельностной предыстории в отношении к предмету. Таким образом, смыслообразующие элементы ценностей личности «является базовыми и актуальными составляющими в структуре психосемантичнской сферы личности сотрудника, характеризующие их отношение к служебной деятельности»[1].

Независимо от языковой составляющей, как утверждал А. Г. Шмелев, любое значение в индивидуальном сознании прямо или косвенно будет ассоциировано с рядом факторов (с условиями деятельности индивида, с самой деятельностью, с целями и мотивами деятельности, с эмоциональными переживаниями). Таким образом, смысловая природа ценностей лежит в основе деятельностной регуляции личности.

Для реализации задачи исследования были использованы модифицированные методики:

– методика экспертной социометрической оценки «Мониторинг»;

– тест ценностных ориентаций М. Рокича;

– цветовой тест отношений А. М. Эткинда (ЦТО).

Методика экспертной социометрической оценки позволила выделить две группы сотрудников, которые склонны и не склонны к нарушению норм служебного поведения, соответственно с высоким уровнем интегрального показателя (ИП) и низким. «Анализ статистических данных по привлечению сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности показывает, что у руководителей с высоким уровнем ИП дисциплинарных взысканий в два раза меньше, чем у сотрудников с низким уровнем ИП»[2]. Далее, были использованы тест ценностных ориентаций М. Рокича и ЦТО А.М. Эткинда для изучения ценностных ориентаций у обследуемых

---

[1] Конобеевский М. А. Психосемантическая сфера личности сотрудника исправительных учреждений : дис. … канд. психол. наук. Рязань, 2001. С. 105.

[2] Марьин М. И., Бочкова А. А. Аксиологические детерминанты противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел. Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1 (33). – С. 122–127.

двух групп сотрудников. При обработке экспериментальных данных был использован кластерный анализ, позволяющий рассмотреть семантическое пространство изучаемых ценностей сотрудников. Данный метод позволяет выделить смысловые связи между понятиями и определить спектр отношений к ним у обследованных руководителей на разных уровнях сходства. Таким образом, полученное семантическое пространство ценностных ориентаций сотрудников ОВД, определяет смысловую регуляцию служебной деятельности сотрудников полиции, выявляет ее особенности.

Полученные результаты показали, что у руководителей, склонных к противоправному поведению, происходит объединение в одно смысловое поле понятий «самоконтроль» и «осторожность, обдуманность решений». Семантическое пространство данных ценностей свидетельствует о высоком контроле эмоционально-волевой сферы, поведенческих реакций, служебного поведения, об осмыслении и точности каждого управленческого действия. Ценность «материальная обеспеченность» объединяет в одно смысловое поле подавляющее большинство исследованных ценностей, однако не входит в близкое смысловое поле с понятиями, отражающими профессиональную сферу сотрудников. Ценность «материальная обеспеченность» не лежит в близком семантическом пространстве с такими понятиями, как «требовательность к сотрудникам», «независимость в принятии решений», «учет интересов сотрудников», «исполнительность», «принципиальность», «искренность в выражении взглядов, мнений». Тем самым, позитивные ценности служебной деятельности не являются ведущими ценностями личности руководителей данной группы, несмотря их активное декларирование. Данная категория руководителей преподносит высокие образцы законопослушного поведения, но не всегда следует данным ценностных ориентирам. Таким образом, представители этой группы проявляют гибкость в поступках, декларируя социально-желательные ценности, оптимально подстраиваются под ситуации, тем самым придерживаются «двойных стандартов».

В группе сотрудников, не склонных к противоправному поведению, «понятие «эффективность работы» имеет смысловое объединение с понятием «искренность в выражении взглядов, мнений», что говорит о доверии между сотрудниками в процессе служебной деятельности. Доверие, открытость в отношениях с подчиненными, искреннее отношение к своим обязанностям, отсутствие политики «двойных

стандартов», принципиальность являются залогом успешной и эффективной управленческой деятельности.

Указанные «ценности («эффективность работы», «учет интересов сотрудников», «искренность в выражении взглядов, мнений», «материальная обеспеченность») в сознании обследованных руководителей смысловую близость обнаруживают с позитивными служебно-значимыми понятиями, такими, как «требовательность к сотрудникам», «исполнительность», «принципиальность» и «самоконтроль».

Ценность «материальная обеспеченность» для этих руководителей не интегративная ценность, она не обнаруживает близкого смыслового объединения, т. е. не имеет высокого уровня сходства со многими исследованными понятиями, такими, как «новаторство», «осторожность, обдуманность решений», «карьерный рост», «непримиримость к недостаткам в работе», «умение направлять на соблюдение нравственных ценностей»[1]. Данная категория ценностей отражает эмоционально-нравственный спектр отношений руководителей к исполнению ими своих должностных обязанностей, о чем говорит и более низкий уровень сходства представленных ценностей. Можно говорить, что данные позитивные ценности включены в ценностно-смысловую сферу руководителей данной группы и проявляются посредством их служебной деятельности.

Таким образом, «результаты кластеризации экспериментальных данных в двух группах руководителей выявили качественные различия смысловых отношений между понятиями. Для группы сотрудников, не склонных к противоправному поведению, характерна однозначность осмысления и принятия норм права в собственную систему ценностей; нормы права и ценности личности образуют единое смысловое поле, в котором деятельность личности осуществляется в законом установленных рамках. Для второй группы руководителей, склонных к противоправному поведению, присуще более дифференцированное отношение к соблюдению норм, неоднозначное эмоционально-смысловое отношение к нормам закона, где приоритетами становится значимость и ценность материального фактора и возможности, предоставляемые их социальным статусом»[2].

---

[1] Марьин М. И., Бочкова А. А. Аксиологические детерминанты противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел … С. 122–127.

[2] Там же.

Изучение ценностных ориентаций сотрудников ОВД с помощью методов психосемантики дает возможность не только для оценки их индивидуальной системы ценностей, но и своевременной диагностики и действенной профилактики противоправного поведения сотрудников полиции.

Методологические основы формирования коммуникативных компетенций сотрудника органов внутренних дел

Н. В. Николаева[1]

На сегодняшний день в системе высшего ведомственного образования в нашей стране огромное внимание уделяется развитию коммуникативной компетентности обучающихся, которая является необходимым условием эффективного выполнения профессионального долга. Самый удобный и обстоятельный для исследования коммуникации подход – деятельностный позволяет изучать коммуникацию как деятельность, причем необходимо определить, каким образом организовывать эту деятельность, и в первую очередь в вузах системы МВД, центрах переподготовки, повышения квалификации сотрудников, чтобы будущие или настоящие офицеры покидали стены учебных заведений компетентными специалистами в сфере общения.

Принцип профессиональной компетенции является важнейшим среди этических принципов работы профессионала практически в любой сфере деятельности, и, конечно же, в сфере охраны правопорядка.

Коммуникативная компетентность – готовность человека сориентироваться в различных коммуникативных ситуациях, которая базируется на чувственном опыте и обогащается знаниями в разных сферах. В то же время коммуникативная компетентность понимается и как готовность к быстрому и эффективному взаимодействию с другими людьми при адекватном осознании себя в ситуациях

[1] Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук. © Николаева Н. В., 2017.

общения в динамике собственных и чужих психических состояний, а также постоянном изменении условий социальной среды.

Коммуникация является важной составляющей педагогического процесса, направленного на формирование профессиональных значимых знаний, умений и навыков. Построение коммуникации на разных этапах становления личности специалиста. Это подтверждают теоретические положения исследователей (А. Н. Леонтьева, Ю. К. Бабанского, А. И. Сорокина, Н. Е. Щуркова). Авторы утверждают роль педагогической коммуникации во взаимодействии офицера-педагога и курсанта в общении. Причем учет коммуникативного аспекта в педагогике способствует формированию целесообразных отношений между его участниками и повышению эффективности процесса.

Эффективность коммуникации предполагает готовность адекватно понимать партнерами друг друга, адекватность воспринимать и передавать информацию в коммуникации. Специфика деятельности офицера как воспитателя в образовательной системе МВД в современных условиях требует изучения содержания и роли коммуникативной компетентности. Эта компетентность выступает как многофункциональное условие эффективного общения, выполняет образовательную, воспитательную, мировоззренческую функции.

Профессионализм специалиста обусловлен успехом профессиональной деятельности, в которой являют себя в действии способности человека, его коммуникативные качества, приложением их в деятельности через призму ценностных установок мировоззренческих позиций. Коммуникативные способности обусловлены типом личности, профессиональным характером и факторами профессиональной среды. Коммуникативные способности являются составляющей профессиональных способностей, имеют большое значение в формировании коммуникативной компетентности как основе профессиональной деятельности.

Коммуникативные способности являются составляющей социального статуса индивида, что является условием эффективного взаимодействия и обеспечивает скорое овладение профессией, т. е. индивидуальные качества личности, которые обусловливают уникальность и ценность человека в успешном выполнении профессиональных действий.

Коммуникативная компетентность представляет собой сложную личностную характеристику и состоит из коммуникативных

способностей, знаний педагогики и психологии, свойств личности, психических эмоциональных состояний и проявляется в общении. Все эти характеристики определяют структуру коммуникативной компетентности. Она включает в себя два уровня: коммуникативные ценности и коммуникативное поведение. Изучая содержание понятия коммуникативной культуры можно использовать несколько подходов: самый широкий социально-исторический, педагогический, психологический, лингвистический.

Нас интересует коммуникативная культура в широком смысле как культура общения, и, в первую очередь, в педагогическом и психологическом аспектах. Мы рассматриваем коммуникативную культуру в контексте делового общения в целом и общения сотрудников в сфере правоохранительной деятельности, в частности, но нас интересует речевая культура или культура речевого поведения. Именно в речи, по мнению древних, виден человек. Сократ сказал: «заговори, чтобы я тебя увидел».

В узком смысле культура речи у сотрудника выражается в умении точным правильным языком передать свои мысли при помощи средств языка. Чтобы определить критерии культуры речи обращаются к нормам и правилам коммуникативного поведения и языковым нормам. Среди них содержательность, понятность, логичность, ясность, убедительность, доказательность. Все эти правила характеризуют особенности языковой и психологической культуры общения.

Современные условия развития общества требуют подготовки нового офицера, готового или компетентного во всех вопросах профессиональной деятельности, а, значит, необходимо предусмотреть изменения в системе образования в системе ОВД. Первоочередной задачей высшей школы становится личностно ориентированное гуманистическое развитие будущего офицера, которое наиболее полно проявляется и выражает себя в коммуникативном аспекте профессиональной деятельности.

Оптимизируя педагогическую деятельность по формированию коммуникативной компетентности будущих офицеров, мы должны иметь в виду следующие составляющие:

– во-первых, система теоретических знаний, умений и навыков, эффективно ориентирующих личность в различных ситуациях общения;

– во-вторых, система внутреннего потенциала личности, задействованного в построении эффективной коммуникации с

различными категориями граждан, членами их семей, гражданским персоналом.

Так, выделяются два направления подготовки к профессиональному общению: вооружение знаниями о социально-психологических особенностях общения, обучение вербальным и невербальным техникам; развитие сензитивных способностей, предполагающих развитие эмпатии, идентификации, рефлексии.

Для продуктивного общения будущему офицеру важно сформировать необходимые коммуникативные и социальные установки[1].

Под коммуникативными установками понимается готовность вступить в контакт, ориентированность на диалог. Это отражает субъект-субъектный принцип коммуникативного процесса. Социальные установки предполагают принятие своего партнера через проявление к нему интереса и уважения, а также денцентризм потребностей.

В различных сферах человеческой деятельности самым действенным средством успеха является общение. Психологи отмечают, что 15 % делового успеха зависит от профессиональных знаний, а 85 % от искусства человеческого общения

В напряженной деятельности сотрудника полиции невозможно решать поставленные перед ним задачи без достаточной культуры профессионального общения, более того, имеются все основания утверждать, что серьезные изъяны в общении – отсутствие коммуникабельности, замкнутость, неумение устанавливать психологический контакт с людьми – являются противопоказанием к деятельности полицейского.

Среди основных показателей сформированности коммуникативной компетентности у офицеров можно выделить: развитую речь; навыки в использовании информационных технологий; ведение служебной документации; низкий уровень личностной фрустрации; высокий уровень коммуникативного контроля и коммуникативной толерантности[2].

---

[1] Казарцева О. М. Культура речевого общения: Теория и практика обучения. М. : Флинта-наука, 2012; Давыдов В. В. Проблема развивающего обучения. М., 1996.

[2] Темняков Д. А. Оценка эффективности применения технических средств контроля знаний слушателей в образовательных учреждениях МВД России. Домодедово, 2000. С. 18–19.

Коммуникативная компетентность характеризует офицера как субъекта деятельности, способного планировать и реализовывать коммуникативные служебные задачи, направленные достижение коммуникативных целей. Показатели компетентности и мера их развития свидетельствуют об уровнях сформированности коммуникативных качеств сотрудника ОВД – высоком, среднем, низком.

Обучение должно учитывать особенности речевой коммуникации в профессиональной деятельности, а в основе обучения должна лежать модель реального общения. Такое понимание коммуникативного подхода позволило выделить его основные принципы: преимущественная речевая направленность процесса обучения; акцент в речевой коммуникации обучении не только на содержание, но и на форму высказывания; использование коммуникативных заданий, требующих максимальной речевой нагрузки; применение личностно-ориентационного подхода в обучении, он предполагает учет потребностей курсантов при планировании и организации занятия, опору на индивидуальные когнитивные стили и учебные стратегии обучаемых, перераспределении ролей преподавателя и курсанта в учебном процессе, использование личного опыта и их самостоятельности в решении учебных задач[1].

Вышеназванные принципы коммуникативного подхода применяются в обучении в системе приемов. Их отбор и организация определяют эффективность процесса обучения.

Исследования показывают, что педагогическими условиями, обеспечивающими эффективность формирования коммуникативной компетентности у будущих офицеров в системе высшего образования, являются: понимание важности коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности как курсантами, так и преподавателями; методическое обеспечение коммуникативными ситуациями процесс обучения, что позволит курсантам свободно общаться и развивать общие навыки общения, а также приобретать и закреплять специальные коммуникативные навыки; введение спецкурса (факультатива) «Коммуникативная

[1] Зайцева Н. В. Гуманитарные дисциплины в вузах системы МВД как фактор формирования коммуникативной компетентности личности сотрудников ОВД // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов. Руза, 2015. С. 63–66.

компетентность в профессиональной деятельности офицера»; индивидуальный и дифференцированный подход к курсантам в процессе формирования у них коммуникативных способностей[1].

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что культура человека в общем понимании проявляется в первую очередь в культуре его речи. Она обязывает его придерживаться определенных норм и правил, которые помогают его общению быть эффективным и решать поставленные профессиональные задачи. Речевое поведение раскрывает личность человека, его психологическую и коммуникативную компетентность, которые тесно взаимосвязаны, являет окружающим его интеллект.

Оценка психофизиологической готовности курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях

Ю. В. Николаева[2]

Разнообразие и сложность ситуаций, в которых приходится действовать сотрудникам полиции сопровождается перенапряжением психических и физиологических функций и, следовательно, диктует высокие требования к психофизиологическому и психологическому состоянию, профессиональной подготовленности и выучке каждого сотрудника. В структуре ОВД имеются разнообразные службы, различающиеся по специфике труда, функциональным обязанностям, по психофизиологическому и психологическому содержанию. Вместе с тем, нами не обнаружено работ, посвященных определению и исследованию факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях.

С этой целью нами было проведено экспериментальное исследование. В исследовании приняли участие 56 курсантов и слушателей, обучающихся на 2, 3, 4 курсах ФПП института ПСД

---

[1] Зайцева Н. В. Коммуникативный профессионализм сотрудника ГИБДД как фактор безопасности служебной деятельности // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции. ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С. 18–22.

[2] Доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции.
© Николаева Ю. В., 2017.

ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Группу респондентов составили 28 юношей и 28 девушек в возрасте от 20 до 25 лет. Исследование проводилось в два этапа. Для оценки физического состояния и функциональных возможностей организма испытуемых были выбраны методики, определяющие, на наш взгляд, эффективность деятельности личности в экстремальных условиях.

1. ИЗМЕРЕНИЕ ЧСС В ПОКОЕ
2. ЧСС РЕЛАКСАЦИИ
3. АРТЕРИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ (АД)
4. ЖИЗНЕННАЯ ЕМКОСТЬ ЛЕГКИХ (ЖЕЛ)
5. ВЕСО-РОСТОВОЙ КОЭФФИЦИЕНТ (индекс Кетле)
6. ПРОБА ШТАНГЕ
7. ТЕСТ РУФЬЕ
8. ЗРИТЕЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ
9. ГИБКОСТЬ ПОЗВОНОЧНИКА
10. МЫШЦЫ ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА
11. МЫЩЦЫ БРЮШНОГО ПРЕССА
12. ДВУХСТУПЕНЧАТЫЙ СТЕП-ТЕСТ

Обработка данных осуществлялась с помощью Донозологического контроля и укрепления соматического здоровья и функциональных резервов организма человека (Технология «Навигатор здоровья»).

По окончанию первого этапа исследования нами был проведен анализ полученных показателей в группе респондентов.

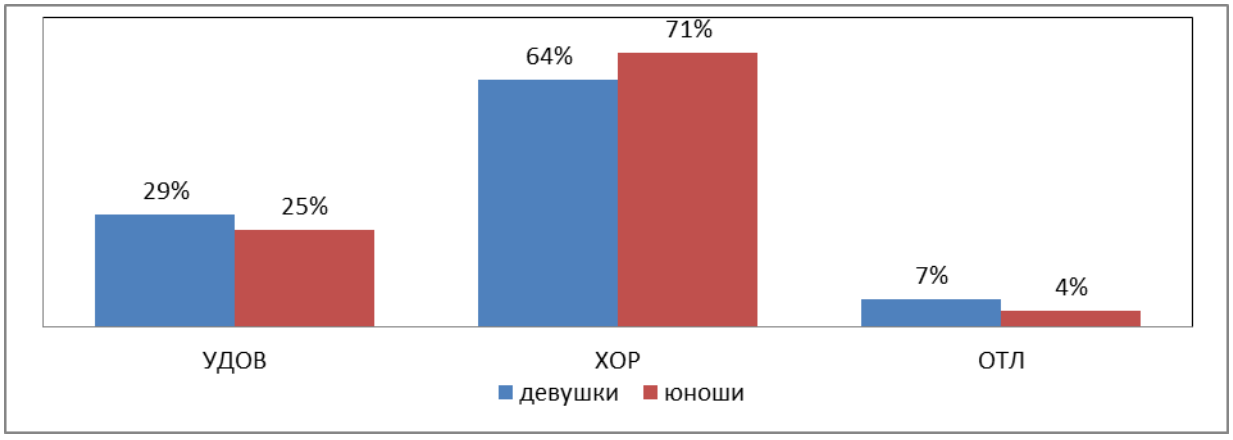


Рис. 1. Показатели физического здоровья обеих экспериментальных групп

Данные экспериментального исследования, представленные на рис. 1, позволяют сделать вывод, что 29 % от общего количества респондентов имеют удовлетворительный уровень физического развития, соответствующее среднестатистическому уровню данной возрастной категории. Для повышения уровня здоровья и приближения к идеалу необходима регулярная тренирующая работа общего характера с акцентом на подтягивание «отстающих» показателей к идеальным значениям. 64 % человек имеют средний уровень развития, хорошее соматическое здоровье

и функциональные резервы физиологических систем. Следует поддерживать активный двигательный режим и здоровый образ жизни, сохранять и приумножать жизненный потенциал и тем самым продлить физическое и творческое долголетие. 7 % отличный уровень соматического здоровья и работоспособности для данного возраста. Высокие функциональные показатели основных физиологических систем организма залог успеха в любой сфере деятельности. Наряду с этим, хотелось бы отметить, что по показателю «систолический выброс крови» как в покое, так и, особенно, при нагрузке значительная часть обследуемых (86 %) имеют значительные физиологические ограничения. Под систолическим *выбросом* понимают количество крови, выбрасываемой сердцем в сосуды в единицу времени, его значение дает представление о функциональном резерве всей сердечно-сосудистой системы.

Анализ полученных данных дал возможность выявить степень развития показателей здоровья в группе испытуемых. Из представленной диаграммы (рис. 2) можно увидеть, что самое минимальное развитие исследуемых нами физических качеств было зафиксировано у 41% курсантов обеих групп (показатель 1), самая высокая степень выраженности всех критериев физического здоровья (показатель 6) наблюдается лишь у 16% от общего числа участников экспериментального исследования, что является недостаточным для оптимального физического развития будущих сотрудников ОВД.

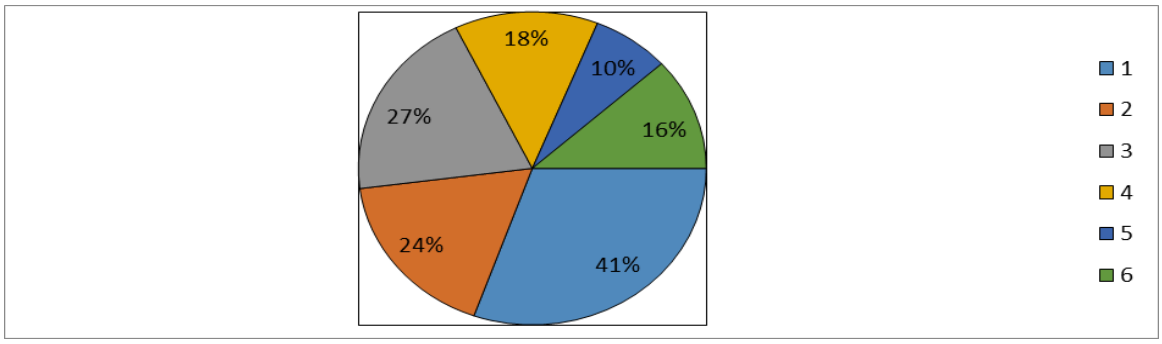


Рис. 2. Степень выраженности показателей физического развития испытуемых обеих групп

На втором этапе нами была проведена оценка психофизиологических качеств респондентов с помощью аппаратно-программного психодиагностического комплекса «мультипсихометр». Для достижения целей эксперимента используется батарея тестов, выявляющих, на наш взгляд, на эффективность работы сотрудника полиции в экстремальной ситуации.

1. ТЕСТ ЦВЕТОВЫХ ВЫБОРОВ
2. МЕТОДИКА САМООЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
3. МЧВ (МНОЖЕСТВЕННЫЙ ЧИСЛОВОЙ ВЫБОР)

4. КООРДИНАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ
5. СЛЕЖЕНИЕ АНАЛОГОВОЕ
6. ПРЕСЛЕДУЮЩЕЕ СЛЕЖЕНИЕ
7.ОЦЕНКА БАЛАНСА НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ НА МОДЕЛИ ПЕРЦЕПТИВНОГО ВАРИАНТА
8. ТЕППИНГ-ТЕСТ
9. ФПНП (ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПОДВИЖНОСТЬ НЕРВНЫХПРОЦЕССОВ)
10. ПВЭ (ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ)

Таблица 1

Показатели латентного времени реакции и статистические критерии психомоторных тестов

Показатели	**Mean-м**	**Mean-д**	**p**	**St.Dev-м**	**St.Dev-д**
ЗМР-м – ЗМР-д	283,2	261,3	**0,011**	32,0	21,3
МЧВ-4м – МЧВ4-д	469,2	420,6	**0,029**	86,9	50,2
МЧВ-8м – МЧВ-8д	498,0	442,8	**0,026**	93,8	61,6
ФПНП-м – ФПНП-д	74,9	71,9	0,465	9,0	17,1

Примечание: значимые показатели вероятности случайных различий p выделены цветом и подчеркиванием

Как видно из представленных данных, девушки оказались на 21,9 миллисекунд, или на 8,4 %, быстрее юношей в простой ЗМР. В сложных реакциях выбора различия составили соответственно11,5 и 12,5 % (все различия достоверны при вероятности случайных различий p = 0,011 – 0,029).

Установлено, что даже у курсантов и слушателей с отличной спортивной подготовкой время простой зрительно-моторной реакции не было лучше 0,190 с. Диапазон показателей уровня МСМК – МС – КМС варьировал в пределах 0,200 – 0,250 с. Анализ базы данных измерения данного показателя у курсантов и слушателей с обычной подготовкой подтверждает эти выводы (табл. 2). В используемом для измерения сенсомоторных реакций комплексе МПМ время лучше 0,150 с определяется как артефакт, связанный с «угадыванием» и не учитывается в расчете среднего значения из совокупности 32-х сигналов.

Таблица 2

Результаты психофизиологического обследования курсантов образовательных организаций МВД России

Психофизиологические показатели	Курсанты с обычной подготовкой n = 108	Курсанты с отличной спортивной подготовкой n = 32
Простая зрительно-моторная реакция, *мс*	266± 5	227±4*
Сложная зрительно-моторная реакция, *мс*	379± 8	33± 9*
Критическая частота различения световых мельканий, *гц*	38,5± 0,4	39,7±0,6
Функциональная подвижность, *к-во переработанных сигналов за 210 с*	367± 4	349±10*

*Примечание: * – различия достоверны*

Проведенный корреляционный анализ показал, что у юношей достоверные значимые взаимосвязи выявлены между сложными реакциями выбора ($r_{x/y}$ = 0,90), а у девушек между 2-битовой сложной реакцией с одной стороны и 3-х битовой сложной реакцией и функциональной подвижностью нервных процессов – с другой ($r_{x/y}$ соответственно составили 0,71 и -0,46). Последний коэффициент показывает, что чем быстрее 2-битовая сложная реакция выбора, тем выше подвижность нервных процессов. Видимо, значимая взаимосвязь между тестами МЧВ-4 и ФПНП проявилась потому, что второй тест является реакцией на выбор из 3-х альтернатив в адаптивном темпе, т. е. он ближе всего сопоставим с тестом МЧВ-4.

Графическая репрезентация результатов показывает, что взаимосвязь времени реакции от количества информации имеет логарифмическую зависимость.

В заключение хотелось бы сделать некоторые выводы.

Во-первых, преимущество девушек над юношами в быстроте простой зрительно-моторной реакции, сложных реакциях выбора и функциональной подвижности нервных процессов требуется подтвердить на значительно большей выборке. По некоторым психомоторным тестам, например, на тонкую двигательную координацию («Координации-3»), проведение исследования на выборке 58 человек (28 девушек и 28 юношей) является

недостаточным. По когнитивным тестам, характеризующим особенности переработки информации и свойства внимания (ППНЧ, Избирательность внимания) результаты юношей и девушек не имеют выраженных различий, что не требует увеличение выборки. Следует отметить, по результатам корреляционного анализа в некоторых случаях между тестами у юношей и девушек наблюдается разный знак корреляции. Вполне возможно, что в условиях относительно ограниченной выборки в какую-либо из подгрупп (юношей или девушек) мог попасть испытуемый с резко отличающимися оценками (*outlier*, как их обозначают в англоязычной литературе).

Во-вторых, нами установлено, что динамика увеличения времени реакции в зависимости от количества предъявляемой тестовой информации не линейна, а имеет вид логарифмической кривой, что согласуется с результатами зарубежных исследователей, в т.ч. «законом В.Хика». Речь может идти лишь о применимости полученных взаимосвязей.

Проведенный факторный анализ ценроидным методом и методом максимального правдоподобия выделенных нами физических и психофизиологических критериев свидетельствует о точности выбора данных показателей и их существенном влиянии на эффективность деятельности сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях.

Таким образом, с помощью оценки выделенных физических и психофизиологических критериев, в процессе дальнейшего исследования мы сможем оценить возможную эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях.

Метод «прогрессивной спирали» в рамках обучения психологов моделям профессионального психологического отбора в системе МВД

И. Н. Носс[1]

Отечественный опыт и опыт развитых стран показывает, что отлаженная кадровая система приема на госслужбу персонала, адекватного поставленным задачам кардинально влияет на эффективность организации в целом. Так, по оценкам экспертов, отбор персонала позволяет: снизить текучесть кадров с 30–40 % до 5-8 %; снизить аварийность по вине персонала на 40–70 %; снизить затраты на подготовку персонала на 30–40 %.

Руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации поставлена задача качественного изменения системы профессионального психологического отбора кандидатов на службу, приведения ее в соответствие с требованиями и ожиданиями граждан к профессиональному и нравственному облику современного сотрудника органов внутренних дел. Профессионально-важные качества сформулированы в Правилах профессионального психологического отбора на службу в ОВД. Важнейшим организационным шагом в качественном изменении системы профессионального психологического отбора стало издание соответствующего приказа МВД России.[2]

Проведенный опрос руководителей основных подразделений МВД показал, что максимальное количество кадровых проблем возникает, прежде всего, из-за недостаточного образования и подготовки (35 %) и слабого развития некоторых индивидуальных качеств (30 %) сотрудников ОВД. Поэтому в ДГСК МВД России при участии сотрудников нашей кафедры разрабатывается *модельная концепция личностно-профессионального отбора* кандидатов на

---

[1] Профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор. © Носс И. Н., 2017.

[2] Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 : с изм. и доп. // Справочно-правовая система «Гарант».

службу в ОВД и методика ее реализации[1]. Кроме научно-исследовательской работы и совершенствования методического инструментария отбора кадров, особое внимание уделено качественной подготовке штатных психологов. Данная система подготовки кадров предполагает обучить курсантов и практических психологов методам исследования оперативно-служебной деятельности (ОСД), выявления психологических требований к личному составу; разработки моделей личностно-профессиональной диагностики (ЛПД); оценки кандидатов на службу; средствам анализа эффективности ЛПД и др.

Методология модельного подхода *отличается* тем, что, выявляя требования к человеку и разрабатывая методы оценки соответствующих качеств, психолог перманентно осуществляет *экспериментальную проверку их достоверности* в реальных условиях службы.

Личностно-профессиональное моделирование состоит из: концептуально-теоретического, предметно-содержательного, инструментально-методического, формально-математического моделирования; разработки интерпретационной модели оценки личностно-профессиональной пригодности (ЛПП) и отработки процессуальной модели личностно-профессиональной диагностики кандидатов на службу в ОВД.

К преимуществам модельного подхода относятся: оптимизация системы оценки профессионально-важных качеств (ПВК); обеспечение соответствия психологической оценки требованиям служебно-профессиональной деятельности сотрудников (эффективность диагностики); учет личностно-профессиональной и региональной спецификации при оценке ЛПП; осуществление перманентной валидизации психодиагностического инструмента оценки ЛПП.

К проблемным аспектам моделирования можно отнести: возможность адекватной и качественной оценки деятельности сотрудников; достоверность диагностического инструментария; отсутствие системы адаптации методик в специфических условиях службы; низкую квалификацию пользователей при разработке

---

[1] Караваев А. Ф., Крук В. М., Носс И. Н., Виноградов М. В. Проблемы личностно-профессиональной диагностики кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3 (62). – С. 106 – 112.

оригинальных методик, тестовых батарей и диагностических процедур и др.

Деятельность кафедры психологии УНЦ Университета по профотборной тематике начинается, прежде всего, с создания системы качественного обучения курсантов Университета, будущих психологов. С этой целью в 2015 г. усовершенствован учебный курс «Психодиагностики». Объем его доведен до 180 часов. В рамках данного курса 38 часов посвящено непосредственно проблематике личностно-профессиональной психодиагностики.

В 2016-2017 учебном году в качестве эксперимента в рамках курса «Психодиагностика» с целью повышения качества усвоения тем внедряется циклическая система преподавания посредством «повторного заучивания».

В психолого-педагогической теории метод повторного заучивания или отсроченного повторения формирования навыков известен давно. В частности, в монографии Л. М. Веккера (1981) приведен обзор взглядов философов и психологов, начиная с Аристотеля, изучавших соотношение пространственно-временных характеристик реальности и сквозных мнемических процессов (памяти) в ходе когнитивного развития личности. Основная идея этого исследования состояла в выявлении механизмов запоминания информации во временном континууме[1], в рамках которого отсроченное воспроизведение выявляет не просто прошлую информацию, но интегральную информацию, содержащую элементы, прошлого, настоящего и будущего[2] на эмоционально-волевом, личностном уровне[3]. В воспроизведенном материале появляется новый образ, впитавший в себя актуальный опыт субъекта. Х. Кливлэнд указывает еще на одну важную характеристику измененного мыслительного континуума, а именно: на позитивное нарастающее изменение скорости и качества усвоения информации после возобновления (продолжения) процесса обучения (формирование навыка). «Когда учащийся возобновляет заучивание, он стал уже другим человеком; он возвращается к своей попытке при более высоком эмоциональном уровне, с запасом

---

[1] Веккер Л. М. Психические процессы. Т. 3. Субъект. Переживание. Действие. Сознание. Л. : ЛГУ, 1981. С. 212– 223.

[2] Бергсон А. Материя и память. СПб., 1911. С. 144; Веккер Л. М. Психические процессы. Т. 3. Субъект. Переживание. Действие. Сознание. Л. : ЛГУ, 1981. С. 245.

[3] Веккер Л. М. Психические процессы. Т. 3. Субъект. Переживание. Действие. Сознание. Л .: ЛГУ, 1981. С. 262.

энергии, освобожденным от давления преодоленных наклонностей и готовым к работе. После двух или трех первых периодов практики он достигает гораздо больших результатов, чем он когда-либо достиг бы при первоначальном заучивании» [1].

Аналогичную мысль, основываясь на собственных экспериментальных данных, высказывают В. Ф. Бук, Дж. Б. Уотсон и др.[2] В данном контексте еще важно, что в период «неупражнения» начавшийся процесс учения преобразуется, исходя из внутриличностных и ситуативных условий. Поэтому дальнейшее формирование навыка может происходить, как с положительными, так и с нежелательными добавлениями. То есть, повторные обучающие воздействия происходят в едином контексте обучения и не являются простой аккумуляцией неких элементов-частей знаний и умений.

Основываясь на этой идее, апробированной в других вузах, на кафедре разработана обучающая программа циклического преподавания психодиагностики, сутью которой является следующее: курс психодиагностики делится на традиционные три блока: лекционно-опросный, семинарский и практический, но прямой и обратный информационный обмен в рамках курса происходит по типу «прогрессивной спирали». В первом семестре начитывается теоретический материал, и проводятся опросы по темам - в тестовом формате. В ходе лекций обсуждаются проблемные вопросы по темам в диалоговом режиме. В первой половине второго семестра на семинарских занятиях курсанты воспроизводят полученную ранее информацию и обсуждают возникающие учебные проблемы. Во второй половине второго семестра усвоение информации происходит на практических и лабораторных занятиях.

Таким образом, одна и та же тема изучается на трех уровнях: теоретически-воспринимаемом (восприятие и понимание); теоретически-воспроизводящем (усвоение и воспроизведение понятого); практико-операционном (перевод знаний и пониманий на операционный уровень-действие/операция и объяснение). Интервалы между повторениями материала вынуждают курсантов готовиться к занятию 3-4 раза (многократное воспроизведение материала).

Тестирование остаточных знаний курсантов по итогам обучения (Раздел «Психометрия») выявило значимое повышение качества

---

[1] Уотсон Дж. Б. Психология как наука о поведении [пер. с англ.] // Бихевиоризм. М. : АСТ-ЛТД, 1998. С. 562.

[2] Там же. С. 562– 567.

обучения ($p<0,05$) относительно контрольных данных, что показано на рис. 1.

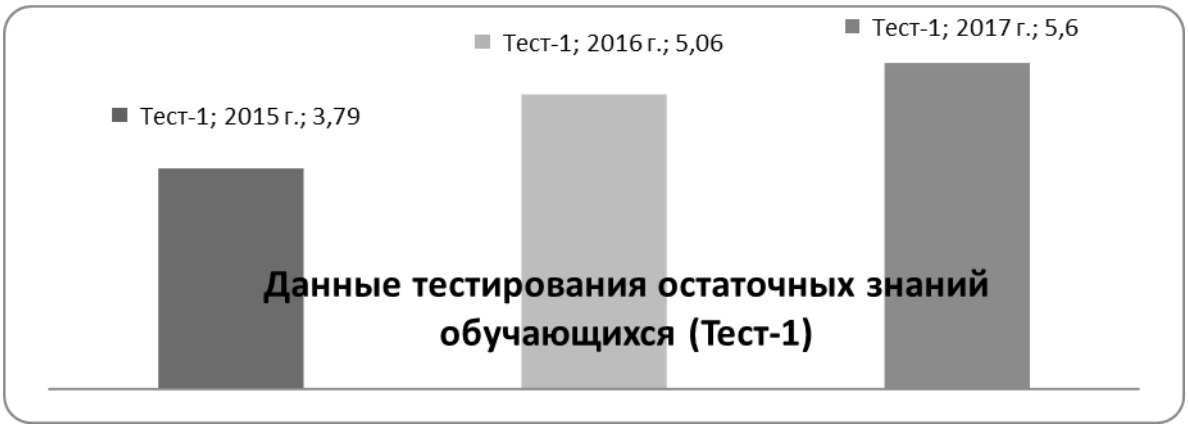


Рис. 1. Соотношение тестовых оценок

Формирование профессиональной мотивации школьников на службу в органах внутренних дел Российской Федерации

Ю. М. Охотников[1]

Эффективность правоохранительной деятельности в современных условиях приобретает все большее значение в связи с изменениями, происходящими в экономическом, политическом и социальном сферах российского общества. Зачастую эта эффективность зависит также от внутренних потенциалов личности сотрудника, его мотивации выбора профессии и всесторонней его готовности к выполнению своих функциональных обязанностей.

Ведущее место в структуре личности занимает мотивация, являющаяся одним из основных понятий, объясняющих движущие силы поведения человека. Поэтому в настоящее время остро встает вопрос о необходимости более глубокого изучения мотивационной сферы личности школьника еще на этапе выбора будущей профессии.

Как утверждает Н. Ю. Шелепов в своем исследовании, профессиональная ориентация и мотивация учащихся общеобразовательных школ на обучение в вузах МВД России представляет собой систему пропагандистских, информационных,

[1] Доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. © Охотников Ю. М., 2017.

воспитательных и развивающих методов, направленных на формирование отношения к профессии, готовности к выбору учебного заведения и самосовершенствованию в сфере выбранной профессии[1].

Кроме указанных системы методов, на наш взгляд, важным является рассмотрение психологических аспектов формирования мотивации у школьников на службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Как психическое явление мотивацию можно рассматривать по-разному: как совокупность факторов, побуждающих активность организма, поддерживающих и направляющих поведение; как система мотивов; как процесс психической регуляции конкретной деятельности; как осознанная потребность и т. д.

А. П Андруник и В. Н Лымарев в своих исследованиях выделяют военно-профессиональную мотивацию курсантов вузов как процесс субъективного преобразования личностью военнослужащего условий и факторов социальной среды в результате осознания и принятия их содержания и значимости в активные побудительные силы, лежащие в основе мышления, поведения, поступков и воинской деятельности в целом[2].

Конечно же, данные система методов, условия и факторы рассматриваются авторами в рамках профессиональной мотивации курсантов в ходе образовательного процесса в вузе. Формирование же профессиональной мотивации, на наш взгляд, необходимо начинать уже с начальных этапов учебной деятельности в общеобразовательных школах.

Именно в период обучения в школе происходит самоопределение молодого человека, осознание и адекватная оценка собственных способностей и возможностей, склонностей и интересов. Профессиональная мотивация будет выступать у школьников условием учебной и физической активности, основой для постоянного стремления ими к самосовершенствованию, прогнозированию и планированию своей деятельности и выборе будущей профессии. Также важно изначально сформулировать у

---

[1] Шелепов Н. Ю. Формирование у школьников старших классов профессиональной ориентации на учебу в вузах МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. С. 19.

[2] Андруник А. П., Лымарев В. Н. Сущность и содержание военно-профессиональной мотивации курсантов вузов ВВ МВД России // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5.

обучающихся профессионально важные качества будущей профессиональной деятельности. Профессиографический анализ деятельности будет формировать целесообразную основу для организации профориентационной и мотивационной работы в общеобразовательных учреждениях.

Анализ исследований и проведенные нами опросы показали, что 35 % из общего числа опрошенных приняли решение о поступлении в образовательные учреждения МО Российской Федерации, МЧС и другие ведомственные вузы России после окончания общеобразовательных учреждений на основе влияния родителей и родственников, проходящих и проходивших службу в различных ведомственных структурах. 29 % приняли решение о выборе профессии на основе влияния и деятельности офицеров и курсантов РОО Товарищество офицеров «Сыны Отечества», на 18 % оказало влияние деятельность Военных комиссариатов, СМИ – 11 %, 7 % сделали самостоятельный выбор.

Опыт многолетней деятельности РОО Товарищество офицеров «Сыны Отечества» показал, что целенаправленная, плановая и организаторская деятельность приводит к определенным позитивным результатам: профессиональная ориентация и мотивация старшеклассников общеобразовательных средних школ способствует качественному набору абитуриентов в вузы ВС Российской Федерации, МВД России и других ведомств. Так, статистический анализ позволяет утверждать, что у обучаемых курсантов-выходцев из Чувашии в военных вузах МО Российской Федерации, вузах МВД России показатели среднего балла по успеваемости составляет в пределах 4,4–4,5, практически нет нарушений воинской дисциплины. Все отзывы, поступающие от начальников и командования, только положительные.

При решении задач профессиональной ориентации представителями РОО Товарищество офицеров «Сыны Отечества» акцент делается на формирование таких значимых социальных мотивов, как: патриотизм, чувство долга, престиж службы, стабильность, надежность, честность, принципиальность, продолжение династии, борьба с преступностью, стремление к истине, торжеству справедливости, наличие социальных гарантий и социальная защищенность, продвижение по службе и карьерный рост, профессиональная гордость и др.

Наряду с эффективной профориентационной деятельностью важно выделить и основные структурные компоненты личностной мотивационной готовности школьника к профессиональной

деятельности, которая включает: 1) смысловой компонент (смысловые образования, детерминирующие общую линию поведения и деятельности школьника); 2) ценностный компонент (мотивационные образования, имеющие ценность, значимость для личности ученика и влияющие на выбор путей, средств и способов реализации к достижению намеченных целей в выбранной профессии).

Сегодня Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» ставит задачи утверждения в сознании и чувствах молодежи духовных и патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к героическому прошлому России, развития детско-юношеского движения патриотической направленности, а также пропаганды и формирования потребности в здоровом образе жизни, морально-нравственной и физической устойчивости[1].

Многие задачи и пункты данной Государственной программы позаимствованы из Программы и целей деятельности РОО Товарищество офицеров «Сыны Отечества». И этому есть объяснение. За 14 лет существования данной организации, которая насчитывает в своих рядах свыше 600 офицеров, курсантов и военнослужащих различных структур и ведомств, выходцев из Чувашии, сделано достаточно много в масштабе как Республики, так и страны в целом. Так, только по итогам за последние два года Чувашию признали лучшим регионом по военно-патриотическому воспитанию и по мобилизационной подготовке призывников среди всех субъектов Российской Федерации. К тому же, Чувашия является единственных регионом России, где на протяжении полувека каждый год проводятся военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок».

Одно из направлений деятельности «Сынов Отечества» - целенаправленная работа с кадетским движением в Чувашии. Благодаря им на базе 36-ой школы г. Чебоксар в 2006-ом году появился первый кадетский класс. Сегодня в Республике имеется 4 кадетские школы и 92 кадетских класса, в которых обучаются порядка 2,5 тыс. человек, 44 военно-патриотических клуба, 16 поисковых объединений. В 2017 году планируется завершение и ввод в образовательную деятельность кадетского корпуса, формируемого на базе Республиканской кадетской школы имени Героя Советского

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы».

Союза А. В. Кочетова. Это уже будет 7-м кадетским корпусом в Приволжском федеральном округе. Проект движения «КаДетство» было начат с 2013 г. По аналитическим данным полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, около 60 % выпускников кадетских корпусов ПФО поступают в профильные высшие учебные заведения.

Ежегодно в г. Москве проходит Всероссийский конкурс «Смотр строя и песни. Марш Победителям», посвященный Победе в Великой Отечественной войне. Победителями в этом конкурсе ежегодно становятся кадетские классы из чувашских школ и занимают абсолютные первые места в различных соревнованиях.

Основными формами профессиональной ориентации и формирования профессиональной мотивации у будущих выпускников школ в деятельности РОО Товарищество офицеров «Сынов Отечества» являются:

1) проведение офицерами и курсантами вузов МО Российской Федерации и МВД России «Уроков мужества», «Георгиевского бала», «Дня героев Отечества», республиканских фестивалей, смотров-конкурсов в различных учебных заведениях, общественных и ветеранских организациях, в социальных органах районов с выездом на малую Родину – Чувашию;

2) ознакомления учащихся с необходимыми условиями поступления и службы в системе МВД и Вооруженных силах в процессе встреч, бесед, лекций, диспутов, показа кино и видеофильмов, демонстрации наглядных пособий и др.;

3) ежегодное участие на Параде Победы в столице Чувашии в сводном Парадном расчете с привлечением воспитанников кадетских школ;

4) организация познавательной и практической деятельности учащихся, вовлечение их в военизированные конкурсы (поручения, задания, упражнения, приучение, создание специальных психологических ситуаций);

5) стимулирование ориентации учащихся на подготовку к военной службе и службе в МВД средствами материального и морального поощрения: привлечение их к участию в военизированных играх, ношения военизированной формы и т. д.;

6) контроль за ходом формирования военно-профессиональной направленности личности (проверка знаний, умений и навыков, оценка профессионально значимых свойств и качеств личности). Для этого организуются смотр-конкурсы среди кадетских классов и

юнармейских отрядов районов на уровне Чувашской Республики и всероссийском масштабе;

7) организация экскурсий в музеи Вооруженных сил и МВД, в управления и подразделения ОВД;

8) организация шефской работы в общеобразовательных учреждениях;

9) оказание поддержки поступающим в вузы МО Российской Федерации, МВД России и других ведомств;

10) организация торжественного приема и посвящение в кадеты учеников начальных классов школ;

11) организация встреч молодежи призывного возраста с ветеранами Великой Отечественной войны, боевых действий и военной службы, сотрудников правоохранительных органов, родителей курсантов военных вузов и военнослужащих, проходящих в настоящее время военную службу по призыву и контракту в силовых структурах Российской Федерации, должностных лиц административных и общественных организаций районов, активистов военно-патриотического воспитания молодежи, отрядов юных космонавтов, воспитанников военно-патриотических клубов и др.

Таким образом, устойчивая профессиональная мотивация школьников на службу в органах внутренних дел, других ведомственных структурах должна формироваться целенаправленным систематическим и комплексным воздействием на его ценностно-смысловые компоненты личностной мотивации.

Факторы формирования благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах ОВД

И. А. Паршутин[1]

Социально-психологический климат (СПК), как определенный психический настрой коллектива, во многом определяет содержание и направленность профессиональной деятельности его членов. Во многом это связано с побудительной и регулятивной функцией эмоций и чувств, которые составляют основу СПК. **Поэтому положительный климат** способствует улучшению показателей профессиональной деятельности, сплачивает коллектив и способен компенсировать издержки тяжелой службы.

В рамках социальной организации правомерно говорить о двух важнейших факторах СПК коллектива: отношение к труду (службе), с одной стороны, и межличностные отношения, – с другой.

Первый фактор, – отношение к службе, – включает в себя две составляющие:

– эмоциональную, то есть личное принятие целей, задач и, главное, содержания служебной деятельности;

– и предметную, то есть удовлетворенность результатами своего труда.

Безусловно, эти две составляющие сильно связаны между собой. Поэтому основное влияние руководителя на отношение подчиненного к труду, к служебным обязанностям может быть связано с продуманной системой мотивации труда.

В самом общем виде система мотивации труда состоит из трех уровней[2]. Во-первых, это ожидания в отношении взаимосвязи затрат труда и результатов. Если человек чувствует, что его усилия не напрасны, то мотивация возрастает, и наоборот. Во-вторых, это ожидания определенного вознаграждения или поощрения в ответ на достигнутый уровень результатов. Если между ними существует прямая связь и человек ясно видит это, то его мотивация

---

[1] Доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Паршутин И. А., 2017.

[2] Акофф Р. Планирование будущего корпорации. М. : Прогресс, 1988.

увеличивается. В-третьих, это субъективная ценность полученного вознаграждения. Именно этот уровень вызывает определенное недовольство у сотрудников, что может отразиться на климате в подразделении.

Также стоит выделить и другие факторы неблагоприятного прогноза формирования климата, относящиеся к культуре организации труда[1].

Высокие нагрузки. Они могут привести к тому, что сотрудники физически не справляются со своими обязанностями, и у коллектива возникает полоса неудач, при которой сотрудники переключают внимание с рабочих дел на выяснение отношений между собой, пытаясь обвинить друг друга в возникших неудачах.

Внеплановые задания, высокий документооборот. Раньше психологи говорили о высоком информационном стрессе только применительно к работе следователей, сейчас информационный стресс, то есть невозможность справиться с большим потоком инструкций, приказов, распоряжений, в целом характерен для работы сотрудника полиции.

Отсутствие учета сверхурочной службы. Данная несправедливость вызывает заслуженную горечь и неприятное выяснение отношений с членами семьи, которые задают уместный вопрос: «Почему ты должен работать за просто так?». Все это, безусловно, сказывается на общем отношении к службе.

Отсутствие карьерной политики в подразделении. Отсутствие карьерного профессионального роста у сотрудников чаще всего объясняется их высокой загруженностью на службе и нехваткой времени на учебу и повышение квалификации. Безусловно, в таких условиях у сотрудника может возникнуть вопрос о целесообразности дальнейшего продолжения службы в полиции.

Низкое материально-техническое оснащение. Помимо того, что данный фактор усложняет работу и удлиняет сроки выполнения поручений, он может формировать представление о том, что руководство в целом не заинтересовано в качестве выполнения сотрудником служебных задач.

Второй фактор формирования СПК, – отношения внутри коллектива, – также включает в себя две составляющие:

– отношения между коллегами;

---

[1] Организационная культура : учебное пособие / Автор-сост. О.Е. Стеклова. Ульяновск : УлГТУ, 2014.

– и отношения между руководителем и подчиненными.

Отношения между коллегами в подразделениях, прежде всего, оцениваются через такое понятие, как сплоченность. Сплоченность – это характеристика, которая показывает, как сотрудники понимают цели, задачи, способы совместной деятельности, насколько они внутренне принимают их и реализуют на практике. Безусловно, даже при наличии взаимных симпатий и сходных ценностей, коллектив будет несплоченным, если в трудной ситуации его члены пытаются поодиночке «пережить» неудачи. Важным социально-психологическим показателем сплоченности подразделений выступают групповая совместимость, отражающая возможность бесконфликтного общения и согласованного взаимодействия сотрудников.

Конечно, конфликты в коллективах возникают и имеют абсолютно естественную природу, и руководителю, в случае обострения отношений между подчиненными, стоит придерживаться определенных правил, которые способствуют выходу из конфликтной ситуации. Во-первых, не поддерживать позицию какой-либо из сторон. Во-вторых, перевести конфликт с эмоционального уровня на интеллектуальный, то есть не позволять подчиненным переходить на обсуждение личности, оскорбления, а стимулировать анализ причин возникшего конфликта и критику конкретных поступков. И в-третьих, содействовать устранению противоречий, а не ограничиваться только примирением сторон.

Наконец последняя составляющая СПК, – отношения между руководителем и подчиненными, – играет большую роль в формировании благоприятного социально-психологического климата, так как связана с объективностью и справедливостью в оценке каждого сотрудника.

Большое значение для формирования благоприятного социально-психологического климата имеет совершенствование стиля и методов управления персоналом. В связи с этим необходимо повышение управленческой ответственности, справедливости и объективности в оценке каждого сотрудника. Наблюдения показывают, что многие руководители часто используют обвинительный жест «указательный палец». Обычно указательный палец показывает на того, кого руководитель в чем-либо обвиняет. Однако, это рекомендуется делать

лишь тогда, когда руководитель убедился в положительных ответах по следующим трем пунктам[1]:

1. Кто выбрал этого человека для выполнения задания, решенного неудовлетворительно?

2. Кто инструктировал сотрудника, как это было сделано?

3. Был ли соответствующий контроль за его работой?

Этим трем пунктам соответствуют три пальца, указывающие назад, то есть на руководителя (рис.).

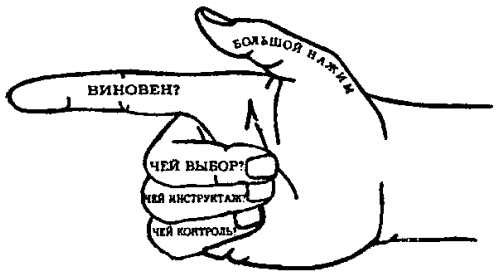


Рис. 1. «Управленческая пятерня»

Только тогда, когда по всем трем пунктам получены позитивные ответы, следует обвинить сотрудника в определенном проступке. При этом стоит помнить, что «большой нажим», то есть слишком строгое взыскание, а порой и унижение, не позволяет достичь успеха и отрицательно влияет на сотрудника, формируя у него внутреннее сопротивлению ко всему, что будет приказано руководителем.

Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата, конечно, очень многогранна, и роль руководителя в решении этой проблемы, безусловно, высока. На мой взгляд, чтобы в коллективах было больше признаков благоприятного климата, необходимо руководителю любого звена помнить про одну, наверное, общечеловеческую закономерность: резкие негативные замечания, которые мы получили от своего руководителя, могут ухудшить отношения уже с нашими подчиненными, и такая цепочка может быть очень длиной, порой заходить даже в наши семьи. А в тылу должно всегда быть хорошо, чтобы на передовой все ладилось.

---

[1] Папкин А. И. Совершенствование социально-психологического климата в подразделениях и службах ОВД : методические рекомендации. Домодедово : РИПК работников МВД России, 1998.

Самообразование как ресурс профессионального образования сотрудников органов внутренних дел

Д. Г. Передня[1]

Российское профессиональное образование это большая формализованная многоуровневая организация. В виду важности своего предназначения система российского образования стремится быть адекватной современному этапу общественного развития. Учесть множество факторов, условий: интересы людей, государства, общества, мирового рынка, в том числе те из них, которые противоречат друг другу, это не простая задача. Также не следует сбрасывать со счетов инертность, присущую любой большой организации. Предпринимаются усилия с тем, чтобы ее преодолеть или минимизировать, но в полной мере это может быть реализовано едва ли[2]. В связи с этим на разных уровнях продолжается обсуждение проблем и недочетов современной системы образования вообще и ведомственного образования в частности.

Спрогнозировать все изменения трудно, принять упреждающие меры, задействовав только средства вузов, в настоящее время не представляется возможным. Кроме того, в информационную эпоху в принципе невозможно вооружить человека знаниями на всю жизнь. Преодолеть изложенные трудности, компенсировать не универсальность вузовского образования можно использовав ресурс самообразования обучаемых.

Каждый слушатель и курсант, обучаясь в вузах МВД в той или иной степени практикует самостоятельное приобретение знаний, навыков, умений, которые на его взгляд необходимы. Продвижение по службе требует смены должностей, которые далеко не всегда согласуются с полученной в ведомственном вузе специальностью. Часто выпускник сразу попадает не на ту должность, к которой его готовили, есть риск работать вне органов внутренних дел. Современные кадровые реорганизации и организационные преобразования, увеличивают вероятность занятия в должности не по

---

[1] Доцент кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции. © Передня Д. Г., 2017.

[2] Осавелюк А. М., Косицын С. Ю. Роль семинарских занятий в преподавании юриспруденции в высших учебных заведениях // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 54.

специальности. Это заставляет курсантов самостоятельно вести поиск мировоззренческих ориентиров, задающих культурные образцы поведения и деятельности в условиях трансформации рынка труда вообще и института правоохранения в частности. Наконец, важную роль играет желание обучаемых соответствовать стандартам современности, удовлетворять потребности в уважении и самоуважении через самореализацию с помощью познавательной деятельности.

Определимся с понятием: «Самообразование – вид свободной деятельности личности (социальной группы), характеризующийся ее свободным выбором и направленный на удовлетворение потребностей в социализации, самореализации, повышении культурного, образовательного, профессионального и научного уровней, получение удовлетворения от реализации личностью ее духовных потребностей»[1]. Как видно из определения, самообразование – это не самостоятельная подготовка слушателей и курсантов, которая напрямую обусловлена учебным процессом в вузе, это отдельный феномен. И он часто остается вне поля зрения преподавательского состава, руководителей, организаторов профессиональной подготовки.

Изучение всех компонентов процесса самообразования и самообразовательной деятельности, в их числе субъекты самообразования, цели, которые они перед собой ставят, их мотивы, способы самообразовательной деятельности, средства самообразования. После описания, объяснения всего этого, обнаружения взаимосвязей и взаимообусловленности самообразования появится возможность полнее понять явные и латентные функции самообразования, выявить способы его регулирования для того что бы использовать этот ресурс в деле повышения полноты и качества профессионального образования сотрудников органов внутренних дел.

Развитие, стимулирование процесса самообразования, удовлетворение информационных потребностей обучаемых способствует развитию и расширению возможностей курсантов и слушателей, росту их понимания окружающего мира, а затем и влияния на него посредством правоохранительной деятельности. С увеличением запаса знаний у обучаемых растет количество новых

---

[1] Шуклина Е. А. Социология самообразования (предпосылки, методология, методика). Екатеринбург, 1999. С. 13.

стремлений, удовлетворение которых сопряжено с появлением новых горизонтов для самообразования. Адекватная современному обществу образованность сотрудников полиции положительно скажется, как на имидже отдельного сотрудника, так и всей организации в целом[1].

До того, как появится научно обоснованная возможность использовать ресурс самообразования, потребуется исследовательская деятельность, то есть построение концептуальной модели, выработка и адаптация методик измерения показателей самообразовательной деятельности. С помощью этого можно будет оценить уровень самообразовательной активности курсантов и слушателей, разнообразие используемых средств, способов и форм осуществления самообразования. Сопоставить все это с факторами и условиями, которые предоставляет вузовская среда. Наверняка появятся возможности оптимизировать исследуемый процесс по различным направлениям, в том числе с помощью институционального регулирования самообразовательных практик обучаемых.

Исследование психологических факторов профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя на должность курсанта (слушателя)

Е. А. Печенкова[2]

В Руководстве по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80, п. 94 статьи VIII прямо указывает на необходимость: «пп. 64.2. Формирование у сотрудников

[1] Передня Д. Г. Образ российской полиции в сознании молодежи // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2. – С. 87.

[2] Преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан полиции. © Печенкова Е. А., 2017.

профессионально значимых психологических качеств, а в п.п. 64.6. Обеспечение высокой психологической готовности, устойчивости и профессиональной работоспособности сотрудников в повседневных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах»[1].

Особое место в рядах сотрудников правоохранительных органов занимают курсанты образовательных организаций, которые с одной стороны осуществляют учебную деятельность, а с другой стороны выполняют большой объем служебной деятельности, связанной с несением внутренних нарядов, привлечением к охране общественного порядка на массовых мероприятиях и т. д. Эта двойственность положения отличает курсантов от их коллег по службе правоохранительной деятельности, а также студентов гражданских вузов и зафиксирована во многих ведомственных нормативных актах.

Еременко Т. Е. в своем диссертационном исследовании определяет служебную деятельность как совместную трудовую деятельность, направленную на достижение целей, определяемых государством (поддержание безопасности и правопорядка), мотивируемую профессиональным долгом (ответственностью), осуществляемую способами противоборства (с чрезвычайными обстоятельствами, экстремальными условиями и т. д.) с использованием предписанных приемов[2].

Из данного определения видно, что служебная деятельность «запрашивает» чрезвычайно высокую психологическую цену. Ее субъект должен принять внешние цели, мотивы, действовать исключительно предписанными приемами в обстановке противодействия экстремальных факторов. Эта цена объективируется в переживании опасности, неизвестности, новизны деятельностных обстоятельств, ответственности, психической напряженности, стресса, утомления и т. д.

Эффективность служебных функций, выполняемых курсантами образовательных организаций МВД России, тесно связана и во многом обусловливается их личностными характеристиками, которые

---

[1] О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80.

[2] Еременко Т. Е. Психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России : дис. … канд. психол. наук. М., 2016 .

проявляются как в качестве заданных параметров, так и формируются в процессе профессионализации личности.

Для успешного овладения будущей специальностью необходима целенаправленная деятельность по формированию и развитию профессионально - и личностно-значимых качеств, обеспечивающих эффективность избранной деятельности.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя переработан учебный курс по дисциплине «Основы профессиональной деятельности с **лицами рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя на должность курсанта (слушателя)»** главной целью, которого является: сформировать у курсантов комплекс теоретических знаний, практических умений и навыков, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач в объеме должностных (служебных) обязанностей сотрудников полиции.

В программе учебной дисциплины увеличено до 14 академических часов практические занятия психолого-педагогического профиля по следующей тематике: 1) Психологические особенности экстремальных ситуаций в деятельности органов внутренних дел; 2) Приемы психологической саморегуляции сотрудника полиции. Актуальные проблемы оптимизации учебной деятельности курсантов (слушателей). Методы и приемы самоорганизации в ходе учебного процесса.

Успешность учебно-служебной деятельности в значительной мере (больше, чем любой другой деятельности) зависит от качества ее всестороннего психологического обеспечения.

Кафедрой психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя были разработаны материалы «Памятки-практикума», которые исходя из предстоящих целей и задач по формированию определенных компетенций у обучаемых, призваны помочь в овладении первоначальными навыками и умениями в вопросах самоорганизации совей образовательной деятельности и саморегуляции психофизическим состоянием.

Данный учебный курс направлен на реализацию важных задач, таких как: сформировать у курсантов знаний, навыков и умений, профессионально значимых личностных качеств, необходимых для осуществления полномочий сотрудников подразделений полиции; способствовать повышению профессионального интереса, формированию мотивационно-целостного отношения к профессиональной деятельности сотрудника полиции, готовности к

выполнению профессиональных задач в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета, установки на самовоспитание; способствовать адаптации курсантов к служебно-профессиональной деятельности в органах внутренних дел.

На этапе профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции важно сформировать целостные представления о профессиональных экстремальных ситуациях, психогенных факторах различных экстремальных ситуаций, характерных для деятельности в ОВД и особенностях поведения и деятельности человека в условиях экстремального воздействия[1].

Экстремальные условия, ситуации риска, обстоятельства выбора решения объективно содержат в себе различные факторы (причины, силы, особенности), оказывающие психологическое воздействие на сотрудников полиции. Зачастую на **не подготовленных** в профессиональном, моральном и психологическом отношении сотрудников полиции экстремальные ситуации и присущие им факторы **оказывают отрицательное воздействие**[2]**.**

Практический опыт позволяет утверждать, что при качественной морально-психологической и профессиональной подготовке, при серьезной личной работе сотрудника над собой все возможные отрицательные влияния экстремальных условий, а также симптомы «профессионального выгорания» на него и его действия могут быть успешно нейтрализованы. Кроме того, поддерживать свои физические и психические состояния в оптимальном режиме позволяет психическая саморегуляция психофизиологических процессов организма человека.

Немаловажным для курсантов (слушателей) вузов МВД является и то, что, благодаря развивающему обучению с начала первого же курса приходит умение теоретически мыслить, организовывать свою деятельность по усвоению знаний, навыков, умений, сформировать мотивацию и психологическую готовность к образовательной деятельности в вузе и к будущей профессиональной деятельности.

Чтобы эти умения и навыки реально сформировались, нужно соответствующим образом строить самостоятельную учебную

---

[1] Василенко Е. В. Психологические особенности экстремальных ситуаций в деятельности полиции // Мир науки, культуры и образования. – 2014. – № 6 (49).

[2] Федотов А. Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56).

деятельность курсанта (слушателя), применять комплексный подход, как в ходе занятий, так и в часы самостоятельной подготовки, исключив простое заучивание, механическое запоминание (зубрежку) учебного материала, формирование ложного представления применения только интернет-ресурсов для подготовки к занятиям.

В ходе образовательного процесса зачастую на физическое и психологическое состояния обучаемых воздействуют неблагоприятные факторы учебного процесса, что сказывается на успеваемости курсантов (слушателей), на их самочувствии, на результатах учебной и служебной деятельности. Одним из важных направлений по оптимизации и снижению неблагоприятно воздействующих факторов на обучаемых является психическая саморегуляция.

Наиболее известными, доступными и эффективными средствами регуляции психической деятельности являются способы самовоздействия, направленные на улучшение психического состояния человека. К ним относятся как простые приемы: дыхательные (успокаивающее и мобилизующее дыхание), управление тонусом скелетной мускулатуры (расслабление мышц по контрасту, релаксация), воздействие на биологически активные точки (массаж, самомассаж), упражнения для снятия усталости глаз, самоубеждение, самовнушение, самоприказ, так и сложные психорегуляционные комплексы: аутогенная тренировка, различные виды управляемой саморегуляции, идеомоторные методы и др.

В образовательном процессе важными методиками, применяемые для саморегуляции психических и физических состояний курсантов (слушателей), являются дыхательные гимнастики (задержка дыхания в спокойном состоянии, задержка дыхания при физической нагрузке), нейрогимнастика для головного мозга, упражнения для снятия усталости глаз. В комплексном подходе организации учебного процесса курсанта (слушателя) также важным является формирование навыков скорочтения. Данные навыки способствуют сокращению времени на чтение литературы, развитию внимания и активизации памяти обучаемого.

Таким образом, психологическая подготовка, имея свой собственный предмет, задачи и методы, тем не менее, глубоко интегрирована в общий контекст профессионального развития[1]. Сама

[1] Федотов А. Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56).

эффективность учебной деятельности обучаемого во многом зависит от правильной самоорганизации курсантом своей деятельности в ходе самостоятельной подготовки, умелой работы с конспектами, рационального применения методов психической саморегуляции и всестороннего развития психических познавательных процессов. В свою очередь, знания, умения и навыки по ранее перечисленным компонентам деятельности курсант (слушатель) получает по окончанию курса первоначальной профессиональной подготовки и для реализации задач, стоящих перед этим учебным курсом, мы должны понимать какие факторы влияют на успешность освоения этой программы.

Этапы развития аналитического мышления

Т. Ю. Полозова[1]

Обучающие программы высших учебных заведений, как в зеркале отражают основные тенденции развития общества: социальные, демографические, политические и иные общественные процессы социума[2].

Одним из важнейших личностностных качеств сотрудников ОВД, работающих в области работы с информацией ориентированных на систему, закон и порядок является:

– аналитичность мышления (способность анализировать и сопоставлять факты). Так, по мнению А. А. Страхова, «Совокупность мысленных образов в нашем сознании – эта та база знаний, которой мы пользуемся при оценке полученной информации, принятии каких-либо решений, формулировке каких-либо выводов»[3].

Важной составляющей психического развития человека в онтогенезе является индивидуальное развитие его мышления.

---

[1] Старший преподаватель кафедры психологии УНК психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Полозова Т. Ю., 2017.

[2] Мусатова О. А. Психологические особеннности мотивации профессиональной деятельности женщин, обучающихся в образовательных учреждениях : монография. М. : Русимпо, 2013.

[3] Страхов А. А. Манипулирование сознанием интернет-пользователей. М., 2017.

Онтогенез (отгреч. ontos-сущее, genesis – происхождение, развитие) – индивидуальное развитие организма от момента его зарождения до конца жизни. Почему же мышление меняется в зависимости от этапа онтогенеза? На этих этапах:

1) совершенствуется и развивается нервная система человека, а соответственно и ведущая деятельность;

2) индивид получает больше опыта и знаний, в т. ч. в процессе социализации, меняются сами социальные условия;

3) в зависимости от возраста меняются социальные роли человека, что позволяет создавать новые выводы и умозаключения;

4) мышление как высший познавательный процесс не существует отдельно от речи, восприятия и других психических видов деятельности, накапливается словарный запас и развивается речь;

5) формируются познавательные способности для оперирования образами, а не только понятиями.

Наиболее высшей ступенью развития мышление принято считать словесно-логическое (аналитическое)[1].

В структуре аналитического мышления формируются и функционируют тразличные виды обобщений. Обобщения бывают простые (на основе одного признака) и сложные (объединение группы объектов по нескольким основаниям: родовым и видовым).

Изучающие проблемы развития мышления чаще всего опираются на работы Ж.Пиаже. Ученый считал, что процесс совершенствования мыслительной деятельности происходит самостоятельно и имеет определенные закономерности.

---

[1] Психология: словарь / под. общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр в доп. М. : Политиздат,1990. С. 226.

Последняя стадия онтогенеза, по его мнению, формирует логическое мышление окончательно.

Популярной классификацией этапов онтогенеза является теория П. Гальперина. Автор полагает, что обретение логических навыков и совершенствование речи требует специальных занятий. Если мозгу не давать почву для развития, то мышление способно упрощаться.

Идея развивающего обучения была впервые сформулирована Л. С. Выготским, считавшим, что эффективность обучения определяется не только имеющимся уже ко времени обучения уровнем развития, но, в большей мере, учетом зоны его ближайшего развития. Проблема развития аналитического мышления актуальна так как:

Аналитическое мышление определяет развитые навыки планирования, прогнозирования, которые обеспечивают настойчивость в достижении цели.

Ярко выраженный интерес к проблемам любого рода развивает способность конструктивного овладения понятиями, позволяет учащимся демонстрировать понимание сложных причинно-следственных связей и отношений[1].

Важнейшим моментом возможности формирования аналитического мышления в учебно-образовательном процессе курсантов факльтета инфрмационной безопасности, является то, что развивающаяся личность руководствуется внутренними мотивами поведения и ориентируется, прежде всего, на собственный профессиональный рост[2].

К таким жевыводам пришли в своем исследовании и Л. А. Хохлова и Л. Е. Дерягина: «Учащиеся, с преобладанием мотива достижения успеха, как правило, полагаются на собственные силы, стремятся к самосовершенствованию, склонны работать над задачами, которые требуют немалых усилий…»[3].

---

[1] Федотов А. Ю., Полозова Т. Ю Развитие когнитивных способностей (к аналиттической деятельности) в области работы с информацией) // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016. С. 141–145.

[2] Там же. С. 141-145.

[3] Хохлова Л. А., Дерягина Л. Е. Особенности мотивационного поведения студентов лево- и правополушарного типа в процессе изучения иностранных языков. Экология человека. 2009.

Психологические и педагогические условия обучения правомерным способам действий при применении мер пресечения в системе обеспечения профессиональной надежности сотрудников органов внутренних дел

А. А. Рожков[1]

Надежность человека, выполняющего профессиональную деятельность, является междисциплинарной проблемой, привлекающей внимание отечественных и зарубежных ученых нескольких научных направлений (философских, технических, военных, правоохранительных, медицинских, физиологических, психологических, педагогических).

В отечественной (А. И. Берг, Н. Г. Бруевич, Б. Ф. Ломов, В. Д. Небылицин, В. И. Сифоров, Б. М. Теплов, И. А. Ушаков, и др.) и зарубежной (Дж. Фон Нейман, К. Пирсон, К. Шеннон и др.) науке проблема «обеспечения надежности специалиста» зародилась и длительное время изучалась преимущественно в авиационной, космической, военной и инженерной отраслях. Приоритет этих направлений определялся активным внедрением в XX веке новых образцов техники, работа которых стала осуществляться в полуавтоматическом или автоматическом режиме при помощи вычислительных средств управления и контроля, при этом главная роль человека в управлении сохранялась. Отказы в работе техники, ошибочные действия специалиста, снижение уровня его психического и физического состояния и здоровья приводили к гибели людей, профессиональному травматизму, значительным финансовым издержкам и другим необратимым неблагоприятным последствиям.

В последние годы активное исследование проблемы «надежности специалиста» ведется в сфере органов внутренних дел (В. М. Крук, И. Н. Носс, А. Ю. Федотов, С. Н. Федотов и др.), где субъектом деятельности является сотрудник, наделенный властными полномочиями, а также правами применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие и другие меры пресечения. В случае ситуативного невыполнения им своих должностных обязанностей или совершения ошибочных действий в

[1] Доцент кафедры общей психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент. © Рожков А. А., 2017.

определенных обстоятельствах причиняется большой вред правоохранительной системе в целом, так как затрагиваются наиболее чувствительные ее элементы – доверие граждан, желание их в будущем оказывать помощь и содействие в раскрытии и расследовании преступлений и административных правонарушений.

В соответствии с решением коллегии МВД России № 2 км от 15 марта 2012 г. «О неотложных мерах по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации» ДГСК МВД России была разработана «Программа обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2020 г.».

В соответствии с данной программой под надежностью сотрудника органов внутренних дел понимается комплексное личностное качество, выражающееся в его соответствии предъявляемым профессиональным требованиям и нормам, позволяющее эффективно выполнять задачи по предназначению[1].

Теоретический анализ проблемы «надежности сотрудника органов внутренних дел» и способов ее решения в МВД России позволили выделить три ее вида: 1) личностная надежность; 2) профессиональная надежность; 3) функциональная надежность[2]. Такой подход является вполне оправданным и соответствует относительно самостоятельному анализу трех видов активности человека: его поведения; деятельности по решению профессиональных задач и выполнению профессиональных обязанностей; функционированию органов и систем его организма.

В процессе разработки проблемы правомерности применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия значимым направлением являлся анализ положений, описывающих профессиональную надежность сотрудников.

---

[1] Программа обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2020 г. // ДГСК МВД России, 2012 г.

[2] Актуальные проблемы совершенствования деятельности подразделений психологической работы органов внутренних дел Российской Федерации : учеб.-метод. пособие / Х. М. Алиев, М. Н. Виноградов, М. Н. Дашко [и др.]; под общ. ред. В.Л. Кубышко. Домодедово : ВИПК МВД России, 2015. С. 97.

Под профессиональной надежностью, с позиции авторов концепции, понимается соответствие выполнения задач по прямому предназначению, а ее оценивание должно осуществляться по безошибочности и эффективности профессиональных решения задач[1].

Весьма ценным, на наш взгляд, в вопросе обеспечения профессиональной надежности являются теоретические положения концепции системно-ситуативного анализа деятельности, разработанной Б. Я. Швединым. Согласно данной концепции ситуация рассматривается как единица анализа деятельности, типология ситуаций позволяет моделировать деятельность в целом, а поведение специалиста в типовых ситуациях конструируется в виде поведенческой модели оптимизации профессиональных действий[2].

Конкретным примером практического воплощения теоретических положений системно-ситуативного анализа деятельности в решении проблемы профессиональной надежности может служить системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел и авторская модель индивидуального психофизического тренинга в целях подготовки подразделений специального назначения к профессиональной деятельности, разработанные А. Ю. Федотовым[3].

Отдельные положения данного подхода были нами заимствованы при разработке авторской методики обучения сотрудников органов внутренних дел правомерным способам применения физической силы и специальных средств[4].

Анализируя положения деятельностного подхода, разработанного отечественными психологами А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном, системно-ситуативного анализа деятельности Б. Я. Шведина и положения системно-ситуативного подхода в профессиональной

---

[1] Крук В. М., Носс И. Н., Федотов А. Ю. Психологическая работа в системе обеспечения надежности сотрудника : учебник. М. : Мос У МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 167.

[2] Шведин Б. Я. Исследование и моделирование трудных ситуаций в деятельности офицеров. М. : ВПА, 1984.

[3] Федотов А. Ю. Системно-ситуативный подход к профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С. 3–7.

[4] Князев С. А., Рожков А. А. Психолого-педагогические условия формирования готовности у сотрудников органов внутренних дел к пресечению противоправных действий. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015.

подготовке сотрудников органов внутренних дел, активно применяемого А. Ю. Федотовым, мы пришли к выводу, что формирование готовности к любому виду деятельности должно осуществляться не само по себе с помощью методов убеждения и внушения, а через выполнение действующим субъектом в конкретных ситуациях действий и операций, входящих в состав одной деятельности. Поэтому важным принципом в обучении сотрудников органов внутренних дел правомерному применению мер пресечения мы считаем обучение их с помощью моделирования ситуаций служебной деятельности в условиях необходимости постоянной юридической оценки ситуации.

Разработанная нами методика основывалась положениях теории поэтапного формирования умственных действий и понятий П. Я. Гальперина и предполагала выделение в акте противоборства с правонарушителем ориентировочную и исполнительскую части. В ориентировочную часть вошли умение сотрудников органов внутренних дел юридически грамотно анализировать ситуации противоборства и действие и выбор средств пресечения, а исполнительская часть была представлена операциональными компонентами применения боевых приемов борьбы и специальных средств.

В соответствии с выделенными компонентами нами были подготовлены учебные средства, направленные на их формирование (учебные карты и блоки, сокращенные учебные карты и блоки, сборник ситуационных задач, оперативная схема выполнения действия при решении задачи, юридический словарь).

Применение методики формирования готовности к пресечению противоправных действий у сотрудников органов внутренних дел предполагает проведение практических занятий в учебной аудитории и практических занятий в спортивном зале.

Задачей практических занятий в учебной аудитории является научить сотрудников органов внутренних дел юридически грамотно анализировать ситуации, направленные на пресечение противоправных действий и связанные с применением физической силы и специальных средств.

В рамках практических занятий, проводимых в спортивном зале, моделируются ситуации: нападения на граждан; нападения на сотрудника органов внутренних дел; задержания лица, совершившего преступление или административное правонарушение и пытающегося скрыться; преодоления противодействия законным

требованиям сотрудника органов внутренних дел; пресечения противоправных групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, организаций. При этом изменяются условия моделируемых ситуаций.

Психолого-педагогическими условиями моделируемых ситуаций являются: постепенное усложнение ситуаций с помощью варьирования условий (вводных); состязания с разными соперниками; максимальное приближение тренировочных занятий к реальным условиям.

Дальнейшее исследование проблемы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к пресечению противоправных действий возможно в направлении изучения факторов, негативно влияющих на успешность и правомерность применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Заслуживающим внимания будет внедрение положений используемого нами подхода в систему научных взглядов на обеспечение профессиональной надежность сотрудников органов внутренних дел.

Психолого-педагогические аспекты профессионализации педагогических работников образовательных организаций высшего образования МВД России

А. С. Семченко[1]

Профессионализация – целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора будущей профессии и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность. Профессионализация – это одно из направлений развития личности, в рамках которого разрешается специфический комплекс противоречий, присущий социализации личности. Ведущим из этих противоречий является степень соответствия между личностью и профессией. Это

[1] Доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук.
© Семченко А. С., 2017.

соответствие характеризуется, прежде всего, такими понятиями, как профессиональная пригодность и готовность к труду, и выступает в качестве главного условия высокого профессионального мастерства работника, достижения им высокой эффективности деятельности. Для оценки уровня профессионализации используются две группы критериев – объективные и субъективные. Первая группа критериев для каждого вида деятельности приобретает специфическую форму. Поэтому поиск их адекватных индикаторов является специальной задачей психологического анализа деятельности (профессиографии) и профессионализации в целом. Вторая группа критериев выступает в форме показателей удовлетворенности трудом, профессией в целом, а также в форме показателей профессионального самоопределения и отношением работника к себе как к субъекту профессиональной деятельности. По своему содержанию эти критерии относятся к группе самооценочных, изучение которых тесно связано с проблематикой сознания и самосознания личности, механизма рефлексии, самооценки, самоконтроля и т. п.

Рассмотрим основные компоненты профессиональной деятельности педагогических работников образовательных организаций высшего образования МВД России, которые, обеспечивая ее целостность и являясь частью общей системы профессионализации педагога, в то же время отражают ее многофункциональный характер. Данные компоненты были выделены нами как самостоятельные виды деятельности, освоение которых обеспечивает профессионализацию педагогических работников (рис. 1)

Нами выделены следующие виды профессиональной деятельности педагогических работников, каждый из которых включает в себя совокупность определенных педагогических действий:

прогностическая – предвидение и прогнозирование результата своей деятельности и моделирование педагогического процесса;

проектировочная и конструктивная – проектирование и планирование педагогического процесса;

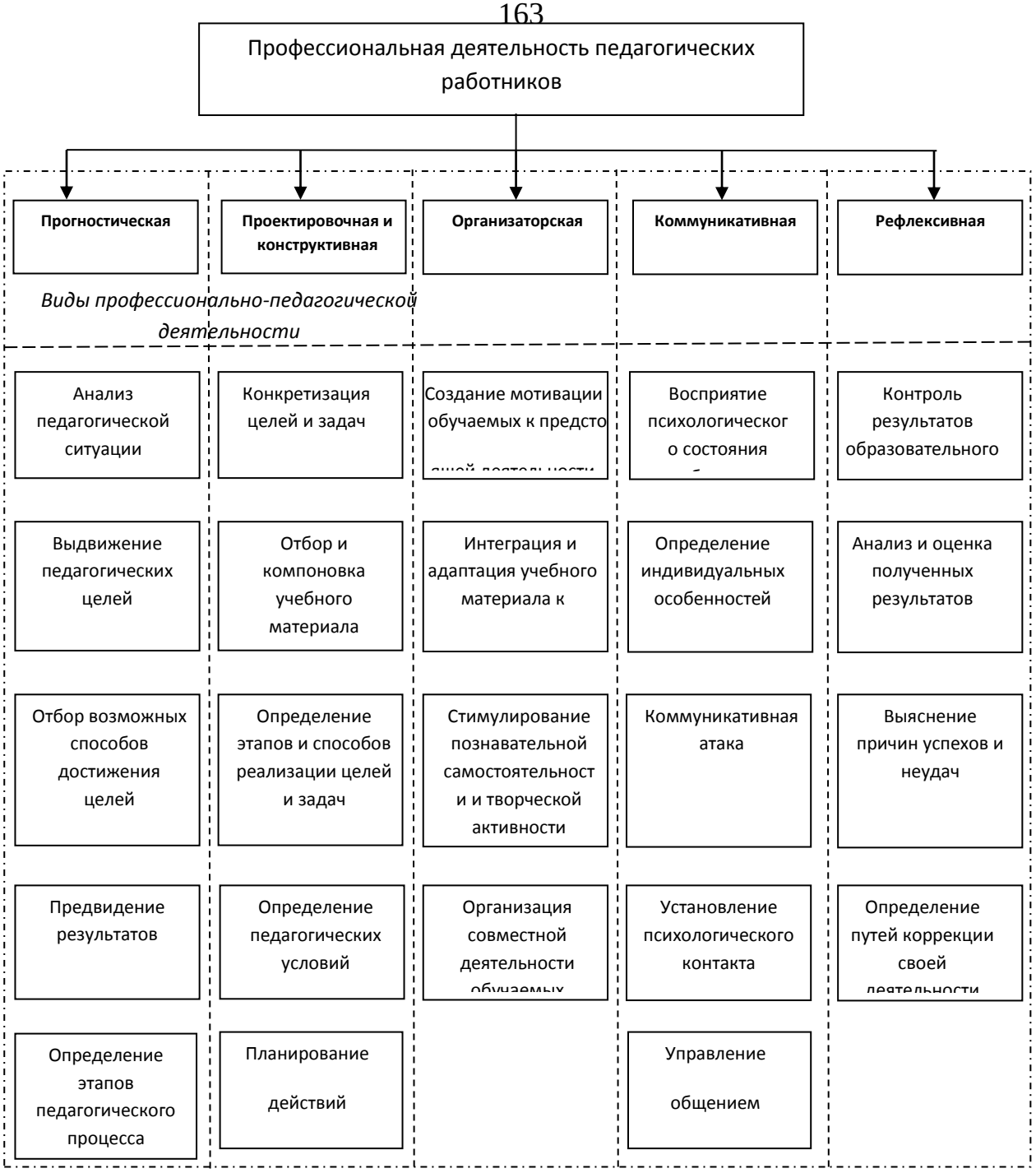


Рис. 1. Основные компоненты профессиональной деятельности педагогических работников образовательных организаций высшего образования МВД России

организаторская – организация педагогических действий обучающего и деятельности обучаемых;

коммуникативная – построение межличностного взаимодействия и отношений, создающих условия для организации эффективного учебно-воспитательного процесса;

рефлексивная – подведение педагогом итогов своей преподавательской деятельности.

Представленная структура педагогических действий, безусловно, не отражает полностью их многообразие. Их состав меняется в зависимости от направления, в котором осуществляет свою профессиональную деятельность педагогический работник.

Говоря о качестве профессиональной деятельности педагога, нельзя не раскрыть такое понятие как профессионализм личности. Понятие профессионализма личности характеризует знания, умения, навыки, компетенции педагогических работников образовательных организаций высшего образования МВД России[1].

Определяя требования к личности педагога, его знаниям, навыкам, умениям и компетенциям, которые обеспечивают его готовность к профессиональной деятельности, осуществлена попытка объединить их в более обобщенные целостные свойства, которые были определены с учетом федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», руководящих документов, определяющих повседневную деятельность образовательных организаций высшего образования МВД России, должностных и специальных обязанностей, определяющих повседневную деятельность педагогических работников и с учетом общепринятых в педагогике и психологии требований к педагогу[2].

Все общие и педагогические свойства взаимосвязаны в личности педагогического работника и образуют единую совокупность способностей, вот почему развитие каждой из них зависит от развития всех других.

Специфика профессиональной деятельности требует от педагога владения системой общекультурных, специальных, психолого-педагогических знаний. Педагогический работник образовательной организации высшего образования МВД России имеет дело с той категорией обучающихся, которая обладает не только специальными профессиональными знаниями, умениями, навыками, компетенциями, но и общими интересами. Вместе с тем, педагогическое мастерство профессорско-преподавательского состава определяется его компетенцией в сфере знаний, необходимых для подготовки высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации.

---

[1] Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.

[2] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 06.04.2015 г.) «Об образовании в Российской Федерации»; Сердюк Н. В. Педагогика понимания в органах внутренних дел : учеб. пособ. М., 2013.

Освоение необходимых педагогу умений и навыков профессиональной деятельности опирается на имеющиеся у него способности, одновременно развитие определенной способности происходит в процессе овладения соответствующими ей умениями, навыками и компетенциями[1].

Общие способности определяются, прежде всего, психофизиологическим развитием личности: ее темпераментом, характером, интеллектом. По мнению В. А. Якунина, интеллект является наиболее важным фактором, определяющим успешность педагогической деятельности. Спектр этих способностей очень широк. Основные из них:

Аналитичность мышления – способность логически перерабатывать и анализировать необходимую информацию, различные ситуации, в которых происходит принятие педагогических решений, критически оценивать результаты сделанного.

Гибкость мышления помогает быстро реагировать на ситуацию и изменять способы действий в зависимости от складывающихся условий. Гибкость мышления определяется и способностью к импровизации – мгновенному нахождению необычных, новых и наиболее оптимальных способов деятельности.

Альтернативность и открытость мышления заключаются в способности видеть различные возможные пути решения проблемы, снимать и воспринимать другие точки зрения, в готовности к встрече с неизведанным, ломающим привычные стереотипы мышления. Педагог, обладающий открытым мышлением никогда не будет считать свою точку зрения единственно верной, не будет произносить безапелляционный приговор любому другому мнению. Он способен вникнуть в логику другой культуры, в иной способ мышления и видения, готов к изменению своего сознания, развитию и поиску.

Позитивная направленность мышления находит свое выражение в способности видеть лучшие, светлые стороны в обучаемых, в других людях, в себе. В его основе лежит оптимистическое мировосприятие, проявляющееся в педагогическом оптимизме – вере в возможности обучающихся и в свои собственные силы.

Как результат позитивной направленности и открытости мышления воспринимается такое качество личности педагогического

---

[1] Буданов А. В. Профессиональное воспитание в учебном процессе образовательных учреждений МВД России / А. В. Буданов, И. А. Латкова. М .: Академия управления МВД России, 1997.

работника, как толерантность – терпимость, по отношению к взглядам, убеждениям, поведению обучаемых и коллег, не соответствующих его собственным.

Креативность – общая способность личности к творчеству, которая определяется не только уровнем развития творческого мышления, создающего нечто новое, оригинальное, но, по мнению К. Роджерса, прежде всего, способностью к самосовершенствованию, самоактуализации как проявлению педагогом своей внутренней сущности и индивидуальности.

Конструктивные способности – обеспечивают прогнозирование, проектирование и построение педагогической деятельности: определение возможных результатов, постановку целей и задач, разработку планов и проектов их решения, определение условий эффективной организации учебно-воспитательного процесса. В основе способности человека прогнозировать свою деятельность лежит единство мышления и воображения. Педагогу необходимо развивать в себе педагогическое воображение – способность предвидеть то, каким может стать тот или иной курсант (слушатель) в будущем.

Коммуникативные способности представляют собой ведущую группу педагогических способностей, обеспечивающих межличностное и деловое общение в процессе воспитания и обучения. Они включают в себя целый комплекс способностей и личностных свойств педагога:

общительность – способность быстро вступать в контакт, ориентироваться в ситуациях общения и адекватно реагировать на действия партнеров по общению;

распределенность внимания – способность педагога видеть все, что происходит вокруг него, заниматься стразу несколькими видами деятельности (доводить материал, получать обратную информацию о том, как воспринимают его обучающиеся, держать в поле зрения каждого из них и т. д.);

эмпатия – способность к сопереживанию, эмоциональной сопричастности и пониманию, возникающая у педагога как результат осознания тех чувств и переживаний другого человека, которые он в подобной ситуации испытывал сам (вывод по аналогии), или на основе его способности с помощью воображения и интуиции прочувствовать жизненную ситуацию другого человека;

перцептивность – способность воспринимать и определять эмоциональное состояние обучаемого по его внешнему виду, жестам, мимике, движениям.

экспрессивные способности проявляются в самовыражении, адекватной передаче в процессе общения своего эмоционального состояния. Воздействуя на обучаемых словом, жестами, мимикой, педагог должен уметь выразить с помощью речи и невербальных средств свое отношение к тому, о чем говорит.

Организаторские способности обеспечивают эффективную организацию учебной и внеаудиторной деятельности обучаемых, управление их взаимодействием в педагогическом процессе. Данные способности тесно связаны со всеми другими способностями, прежде всего – с коммуникативными.

Система психолого-педагогических знаний, необходимых педагогическому работнику образовательной организации высшего образования МВД России, включает в себя несколько блоков. Это, прежде всего, знание особенностей научно-педагогической деятельности, ее структуры, требований, которые она предъявляет к личности педагога. Педагог должен владеть системой концептуальных знаний, помогающих ему осознанно строить педагогический процесс: о сущности образования как социального явления, о месте и роли высшего образования, о его многоуровневой структуре, о функциях, основных тенденциях его развития, о современных подходах к подготовке сотрудников органов внутренних дел и т. д.

Кроме того, педагогу необходимо знание следующих психолого-педагогических основ обучения[1]:

сущность процесса обучения, его закономерности и принципы;

особенности и структура учебной деятельности курсантов (слушателей), способы ее организации;

психологические основы процесса усвоения учебного (научного) материала;

способы проектирования учебного процесса, адекватных моделей, форм, методов и средств обучения, современных технологий профессионального образования;

сущность, виды и способы организации самостоятельной работы курсантов (слушателей), контроля и учета результатов обучения;

способы диагностики и анализа результатов своей преподавательской деятельности.

Наконец, педагогический работник должен иметь представление о психолого-педагогических основах общения, знать теоретические

---

[1] Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. М. : Международный гуманитарный фонд Знание, 1996.

основы процесса воспитания и способы организации воспитательного процесса в системе МВД в целом и в своей образовательной организации в частности.

Особенностью профессиональных знаний педагога является их комплексный характер: уровень педагогического мастерства во многом зависит от способности синтезировать знания из различных областей науки и практики и превращать их в личностное достояние, делать инструментом своей профессиональной деятельности и самосовершенствования.

Действенность профессиональных знаний, перевод их в практическую деятельность педагога во многом зависит от степени овладения им педагогическими технологией и техникой, формирующимися на основе данных знаний.

Развитие правосознания в условиях вузовского образования

Т. А. Симакова[1]

Содержанием современного правового образования (обучения, воспитания и развития) вузовской молодежи является приобщение студентов (курсантов) к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, выработка у них устойчивой ориентации на законопослушное поведение, формирование ценностного отношения к нравственным аспектам правового урегулирования разносторонних проявлений сторон человеческой жизнедеятельности, конструирование и апробация навыков правопослушного профессионального поведения.

Одной из основных проблем развития правосознания на этапе вузовской подготовки является акцентирование внимания исключительно на когнитивном компоненте, что является явно недостаточным. И. А. Ильин пишет о том, что правосознание отнюдь не сводится к верному знанию положительного права[2]. Оно вообще не

---

[1] Ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. © Симакова Т. А., 2017.

[2] Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. Собрание сочинений. Т. IV. М., 1994.

сводится к одному «знанию», но включает в себя все основные функции душевной жизни: и прежде всего – волю и, при том, именно – духовно воспитанную волю, а затем и чувство, и воображение, и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души. Нравственный аспект правосознания нацелен на самооценку нравственных сил человека, направляемую идеалом самосовершенствования. Нравственность связана со свободой и ответственностью. Нравственный человек – тот, кто свободно признает личность в другом человеке, считается с ней, строит свою жизнь на началах взаимодействия свободных и ответственных людей.

Основополагающей идеей культурно-исторической теории Л. С. Выготского и его учеников стало положение о том, что, родившись человеком, человечность необходимо приобрести[1]. То есть, человек становится человеком в результате сложного целенаправленно организованного процесса взаимодействия с людьми на началах разума, взаимной ответственности и свободы. В этом заключается основная характеристика правосознания.

Для решения исследовательских задач прикладного характера (диагностики и коррекции) нами была разработана структура правосознания, включающая рефлексивный, когнитивный, мотивационный коммуникативный, социально-перцептивный, креативный и ценностно-смысловой компоненты.

Основными функциями рефлексивного компонента являются самопонимание и самооценка себя как субъекта и объекта (одновременно) правовых отношений; психологический ресурс обеспечения конструктивного самоизменения в контексте осуществления правовых отношений на текущем этапе жизнедеятельности; распознавание и элиминирование психологических защит, возникающих в процессе личностного роста и развития в качестве побочного продукта.

Когнитивный компонент предполагает знание своих прав; понимание своих гражданских ответственностей; разграничение противозаконного и правопослушного способов поведения; кругозор правовых знаний. Когнитивный компонент правосознания направлен на осознание условий, обеспечивающих социализацию личности в конкретной социокультурной ситуации конкретного «места», на осознание возможностей положительной самоидентичности человека,

[1] Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3 / под ред. Д. Б. Эльконина. М., 1984. С. 133–163.

конструирование способов самопознания и самостановления как гражданина и патриота.

Функции социально-перцептивного компонента раскрываются через понимание психологического содержания действий и поступков людей; прогнозирование своего поведения и поведения окружающих в контексте сложных жизненных ситуаций, требующих правовой оценки; управление формированием собственного имиджа (мнения о себе) у окружающих; проектирование конструктивных способов обращения в учебно-профессиональной среде в контексте жизненных и профессиональных ситуаций, распознавание и оценка с правовых позиций намерений других людей по отношению к себе в контексте межличностных и профессиональных отношений.

Мотивационный компонент правосознания включает психические образования, обладающие побуждающей силой и лежащие в основе поступков – это мировоззренческие позиции, потребности, мотивы, интересы. Они проявляются через самоактивацию, готовность к риску, связанному с личностным ростом правовой компетентности; способность мобилизовать психофизиологические, психические, духовные резервы организма при разрешении конфликтов (внешних и внутренних) имеющих правовой характер; навыки конструктивного использования противоречий – ситуаций, связанных с личностным ростом и развитием. В свою очередь, именно самопреобразовательная деятельность в ходе которой происходит отказ от старых стереотипов поведения, не обеспечивающих вновь возникших потребностей в более оптимальных способах поведения, на основе понимания и принятия ценностных ориентиров правопослушного поведения.

Коммуникативный компонент предполагает реализацию следующих функций: эффективный обмен информацией; умение строить пространство взаимодействия в правовом поле; навыки адекватного психологического воздействия (способность договариваться законным путем); способность к бесконфликтному общению как владение навыками перевода социально-негативных конфликтов в социально-позитивные.

Креативный компонент предполагает способность к нестандартному решению задач жизнедеятельности; готовность к поиску новых ресурсов самообеспечения; генерирование новых идей; жизнетворчество в рамках правового поля.

Функции ценностно-смыслового компонента правосознания раскрываются через осознание текущих смысложизненных ценностей и задач; формулировка смысложизненных перспектив развития. Его

проявление осуществляется через осознание ценностей гражданского общества, нравственно-этических ценностей, культурных ценностей, ценностей бытия, в котором развертывается личностное становление как понимание-освоение пределов воли, условий свободы, правил жизнедеятельности и социального взаимодействия «по совести».

Одним из наиболее сложных, проблемных аспектов феномена правосознания является вопрос его формирования[1]. Правосознание людей, объединенных в социальные общности, – явление во многом объективное, складывающееся под воздействием сочетания многочисленных факторов: социально-экономических, политических, этнопсихологических, культурно-исторических. Но это вовсе не означает, что на процесс формирования правосознания нельзя воздействовать целенаправленно.

Формирование правового самосознания – это целенаправленная деятельность системы образования с опорой на общественные организации, средства массовой информации, семьи, отдельных граждан по передаче опыта. Важным условием является систематическое воздействие на сознание и поведение студентов (курсантов) в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование правовых норм[2].

В решении проблемы развития правосознания и элиминации случаев проявления правового нигилизма в молодежной среде нет на сегодняшний день готовых рецептов. Очевидно, что обучение, воспитание и развитие должны носить комплексный характер с задействованием основных партнеров: органов власти, ключевых субъектов гражданского общества (общественных институтов, средств массовой информации, религиозных концессий) и общества в целом. При этом особое внимание должно быть уделено профилактическим мерам и способам упреждения противоправного поведения. В этой связи особое значение приобретают методы и методики диагностической и коррекционной работы, нацеленные на исследование уровня правовых знаний, духовно-нравственного статуса, склонности к противоправному поведению и оптимизация

---

[1] Беляева О. В. Профессиональное правосознание как базовый элемент процесса социализации сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 10.

[2] Симакова Т. А. К вопросу о проблеме правового самосознания // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 3. – С. 32–37.

формирования правовой компетентности – психолого-педагогические тренинги, наставническая работа, либеротерапия, дискуссионные клубы.

Система терминальных и инструментальных ценностей курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Е. А. Слесарева[1],
С. Ю. Михайлова[2],
Д. Ш. Мирзахмедов[3]

Система ценностей играет значительную роль при становлении зрелой, гармонично развитой личности. Построение ценностно-ориентационной системы требует длительного и упорного воспитания человека. Так, для человека в разные периоды жизни ценностные ориентации могут оказаться весьма различными. Эти изменения затрагивают не только саму структуру ценностей, но и ее содержание в целом.

В результате проведенного исследования, были выявлены средние значения по терминальным и инструментальным ценностям на всех курсах факультетов подготовки иностранных специалистов и подготовки психологов.

Необходимо отметить, что наиболее значимые ценности имеют наименьшее среднее значение, так как методика М. Рокича построена на ранговой значимости.

Для наглядности интерпретации полученных результатов терминальных и инструментальных ценностей по методике Рокича, мы присвоили каждому элементу определенное количество баллов (18 баллов – максимальный показатель по значимости, 1 балл-минимальный показатель по значимости).

---

[1] Старший преподаватель кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. © Слесарева Е. А., 2017.

[2] Преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции. © Михайлова С. Ю., 2017.

[3] Слушатель факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя. © Мирзахмедов Д. Ш., 2017.

Проанализировав структуру терминальных ценностей слушателей ФПИС, мы пришли к следующим выводам.

Ценность здоровья является наиболее значимой для слушателей факультета иностранных специалистов, а то время как ценности счастливой семейной жизни наиболее актуальны на первых, вторых и пятых курсах обучения.

Следует отметить некоторые особенности динамики отдельных ценностей. Так, ценность любви имеет тенденцию к уменьшению от первого курса к пятому, также ценность материально обеспеченной жизни имеет тенденцию к увеличению от первого курса к пятому. Ценность семейной жизни выделяется наиболее значимо на первых и пятых курсах обучения. Можно предположить, что на первых курсах обучения сохраняется семейная связь с предыдущим социумом и с каждым годом данная связь ослабевает, а на пятом курсе обучения в связи с возвращением в предшествующий социум ценности семейной жизни опять актуализируются.

Проведенный сравнительный анализ ценностных ориентаций отразил структуру терминальных ценностей курсантов факультета подготовки психологов.

1. Курсанты, обучающиеся на первом курсе факультета подготовки психологов наиболее значимыми ценностями, выделяют: здоровье, любовь и счастливую семейную жизнь. Наименее значимыми были выделены ценности красоты природы и искусства, счастье других и творчество.

2. На втором курсе обучения иерархичность значимых и незначимых ценностей остается неизменной.

3. На третьем курсе наиболее значимой ценностью курсанты выделяют счастливую семейную жизнь, здоровье и активную деятельную жизнь. Наименее значимыми остаются ценности красоты природы и искусства, счастье других и творчество.

4. На четвертом курсе обучения курсанты выделяют наиболее значимыми ценностями здоровье, счастливую семейную жизнь, и также наличие хороших и верных друзей. Наименее значимыми ценностями для курсантов являются красоты природы и искусства, счастье других и творчество.

5. На пятом курсе обучения значимыми ценностями оказались: здоровье, материально обеспеченная жизнь, а также счастливая семейная жизнь. Наименее значимыми ценностями были выделены: красоты природы и искусства, счастье других и творчество.

Сравнительный анализ терминальных ценностей курсантов и слушателей факультета подготовки иностранных специалистов,

обучающихся в Московском университете МВД имени В.Я. Кикотя показал следующие закономерности в структуре и динамике данных ценностей.

Так, такие ценности как красоты природы и искусства, счастье других и творчество оказывались наименее значимыми в обоих группах исследуемых и вне зависимости от курса обучения, в то время как ценности здоровья, счастливой семейной жизни, материально обеспеченной жизни, а также наличия хороших и верных друзей были наиболее значимы. Данные ценности относятся к разным группам терминальных ценностей.

Ценности здоровья, счастливой семейной жизни, материально обеспеченной жизни, а также наличия хороших и верных друзей относятся в группу конкретных ценностей.

Ценности красоты природы и искусства, счастье других и творчество относятся к группе абстрактных ценностей.

Закономерность такого рода указывает, что у курсантов и слушателей конкретные ценности доминируют над абстрактными ценностями, то есть курсанты и слушатели факультета подготовки иностранных специалистов оказались более прагматичны.

Проанализировав структуру инструментальных ценностей курсантов и слушателей факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мы пришли к следующим выводам.

Для слушателей факультета подготовки иностранных специалистов характерно:

1.На первом курсе значимыми инструментальными ценностями слушатели факультета подготовки иностранных специалистов выделяют: воспитанность, аккуратность и образованность, наименее значимыми: непримиримость, рационализм, высокие запросы.

2.На втором курсе значимыми ценностями были выбраны: воспитанность, ответственность и честность. Наименее значимыми непримиримость, высокие запросы и самоконтроль.

3.На третьем курсе наиболее значимыми ценностями оказались такие ценности как: жизнерадостность, воспитанность и независимость. Наименее значимыми были выбраны: высокие запросы, исполнительность, широта взглядов.

4.На четвертом курсе значимыми ценностями слушатели факультета подготовки иностранных специалистов выбрали аккуратность, жизнерадостность и воспитанность. Наименее значимыми оказались исполнительность, смелость в отстаивании своего мнения, чуткость.

5.На пятом курсе наиболее значимыми ценностями были выбраны: воспитанность, ответственность и образованность. Наименее значимыми ценностями были выбраны: непримиримость, рационализм, терпимость.

Проводя сравнительный анализ инструментальных ценностей курсантов и слушателей факультета подготовки иностранных специалистов были выявлены некоторые особенности. Так, ценность самоконтроля более высока в группе курсантов, обучающихся на факультете подготовки психологов. Данный фактор может быть вызван тем, что слушатели, находясь в дали от привычной для них социальной общности временно утрачивают влияние авторитеты семьи, старших товарищей, следовательно, в силу вышеизложенных обстоятельств уровень самоконтроля снижается.

Специфика контактного взаимодействия сотрудников полиции на начальном этапе их профессионального становления

А. В. Соловьева[1]

Каждый человек, появляясь на свет, оказывается вовлеченным в общественное бытие, практически ежесекундно взаимодействуя с окружающим миром. Можно сказать, что жизнь человека – это суммирующий результат его взаимодействия с окружающей действительностью, которую на современном этапе характеризует наличие коренных перемен, отличающихся стремительностью и калейдоскопичностью. Непрерывный поток событий и ситуаций, обусловленный динамическими т**ехнологическими изменениями, социальными переворотами и прочим,** заставляют человека безостановочно корректировать свои отношения с окружающей действительностью. Именно поэтому вопросы изучения природы и сущности процесса взаимодействия современного человека с социумом отражают самые современные тенденции развития психологической науки.

[1] Доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент, подполковник полиции.
© Соловьева А. В., 2017.

Под взаимодействием традиционно понимается процесс воздействия объектов друг на друга, в результате которого между ними возникает связь и взаимная обусловленность. Это универсальная форма изменения состояния объектов, реализация которой, как один из вариантов, может осуществляться в виде взаимного сближения или контакта. Причем сомнению не подвергается, что необходимость установления контакта является основополагающим условием для успешного осуществления взаимодействия. Однако в тоже время в современном мире для того, чтобы стать успешным, человеку следует быть довольно гибким и быстрым. К сожалению, одним из важных следствий такого поведения является потеря глубины переживаний, чувств и суждений, что ощутимо препятствует развитию контакта. Таким образом то, что «установление контакта», «вхождение в контакт», «развитие контакта» является предметом серьезного научного осмысления в отечественной психологии совсем неудивительно.

В наиболее общем виде, термин «контакт» образован приставкой «con», которая во многих словах латинского происхождения обозначает совместный характер действия, и латинским словом «tactus», которое обозначает прикосновение, ощущение, сплетение, касание, связь. Выходит, что ядром лексического значения термина «контакт» является термин «соприкосновение». Применительно к взаимодействию человека это означает, что в основу контакта закладывается «соотнесение точек соприкосновения». При этом от количества таких точек, посредством которых люди соотносятся друг с другом, в смысле взаимного понимания и принятия, зависит глубина контакта.

Разумеется, как многое в психологии, вопрос, связанный с определением понятия «контакт» является дискуссионным, и рассматривается различными авторами по-разному. Так Л. Б. Филонов, согласно разработанной им «концепции комплементарной природы контакта», понимает под контактом доверительные отношения в виде положительно переживаемого психического состояния, которое проявляется уменьшением дистанции между людьми и самораскрытием личностей в процессе взаимодействия[1]. Автор концепции подчеркивает, что доверительные отношения не могут быть навязаны, они должны возникнуть как естественное желание обеих сторон. В связи с этим контактное

[1] Филонов Л. Б., Ананьева Н. А. Словарь-компендиум психолого-антропологической диагностики. М., 2008.

взаимодействие представляет собой такое поведение участников контакта, и в частности инициатора контакта, которое направлено на возникновение и усиление у своего партнера потребности к сближению и продолжению общения. Это способствует возникновению и развитию в их взаимодействии значимой для установления контакта тенденции «делать все для другого»[1]. В конечном счете, каждый участник, стремясь сделать что-то для другого, становится равнозначным партнером в деле создания некоего «общего фонда» взаимодействия, как раз и составляющего по своей сути основу развития контакта. Достижение подобного рода комплементарности, по мнению Л.Б. Филонова, может происходить за счет последовательного открывания партнерами друг другу шести специфических личностных сфер. Речь идет о разработанных им стадиях развития контактного взаимодействия[2].

На первой стадии («Накопление согласия») происходит снижение напряжения между партнерами и снятие психологических барьеров. Вторая стадия («Поиск общих или совпадающих интересов») направлена на получение партнерами положительных эмоций в связи с обнаружением совпадающих интересов. Функция третьей стадии («Принятие принципов и качеств, предлагаемых для общения») заключается в установлении принципов общения и отборе ценных для общения качеств партнера. На четвертой стадии («Выявление качеств, опасных для общения») осуществляется выявление качеств партнера, не проявившихся на предыдущих этапах. Причем речь здесь идет о силе и условиях проявления в большей степени отрицательных качеств партнера. Пятая стадия («Индивидуальное воздействие и адаптация к партнеру») может быть представлена как конвенция людей, суть которой заключается в устранении тех причин из обнаруженных ранее в предыдущей стадии, которые могут негативно повлиять на дальнейшее взаимодействие. Смысл шестой стадии («Выработка общих правил и взаимосодействие») заключается в осознании участниками отношений того, что теперь они являются составными частями созданной ими единой системы, которая в результате ограничивает пределы их действий, устанавливает для них ими же разработанные правила и предлагает им ими же «прописанные» роли. В конечном счете, по итогам прохождения

---

[1] Принцип комплементарности или взаимного дополнения участников взаимодействия.

[2] Филонов Л. Б. Психологические способы установления контактов между людьми : методика контактного взаимодействия. М., 1982.

шести стадий достигается наиболее оптимальный уровень организации взаимодействия в виде достижения взаимоприемлемых доверительных отношений. И напротив, задержка или попытка проскочить тот или иной этап чаще всего разрушает контактное взаимодействие и может привести к конфликту.

Таким образом, «концепция комплементарной природы контакта» Л. Б. Филонова довольно полно раскрывает психологическую основу развития контактного взаимодействия. При этом, как показывает практика, она не менее эффективно работает и в ситуациях затрудненного общения. Именно поэтому данная концепция и стала ведущей теоретико-методологической базой для проведения исследования, направленного на изучение психологических особенностей развития контактного взаимодействия у молодых людей, решение профессиональных задач которых связано обеспечением общественного спокойствия, соблюдения закона и порядка в обществе. Речь идет о сотрудниках полиции, находящихся в самом начале своего профессионального пути, о курсантах.

Разумеется, с взаимодействием связана любая профессиональная деятельность. Однако сложность и непредсказуемость взаимодействия, возникающего в деятельности сотрудников полиции, было бы недооценивать в крайней степени беспечно. Умение эффективно устанавливать контакт в трудных ситуациях, в ситуациях ориентировки во взаимодействии с другим прежде всего на модель «долженствования», выступает бесспорным критерием профессионального мастерства сотрудников полиции. Таким образом, актуальность исследования контактного взаимодействия, его содержания и разнообразных особенностей, у сотрудников полиции, только начинающих свой путь в профессии, подтверждается как требованиями времени, так и спецификой профессии. Равным образом, существенным аргументом в пользу проведения подобного исследования является и тот факт, что в условиях современной действительности именно молодежь выступает той социальной группой, на которую возлагаются основные надежды по социальной модернизации общества.

В обследовании приняло участие 42 курсанта высшего учебного заведения системы МВД России, средний возраст которых составлял 20-22 года. В качестве ведущего диагностического метода была использована разработанная Л.Б. Филоновым методика установления психологических барьеров.

В результате было установлено, что наибольшую настороженность у курсантов вызывает развитие взаимодействия на

уровне четвертой (X=6,1; σ=1,79), шестой (X=5,2; σ=1,99), первой (X=4,3; σ=1,82) и пятой (X=4,3; σ=1,8) стадий соответственно. То есть некоторые проблемы в процессе контактного взаимодействия могут появляться у курсантов уже в самом начале установления контакта, когда возникает необходимость получать и отдавать оперативную информацию (раскрытие первой сферы). В тоже время до тех пор, пока вопрос не касается обнаружения скрываемых очагов аффекта, а именно свойств и качеств, отрицательно их характеризующих (четвертая раскрываемая сфера), курсанты в целом довольно охотно идут на сближение с окружением. Еще один проблемный очаг диагностируется у курсантов по поводу необходимости в некритическом принятии воздействий со стороны, и возможной потери в связи с этим собственной индивидуальности (раскрытие шестой сферы).

Таким образом, нами была обнаружена свойственная курсантам модель развития контакта, согласно которой их контактное взаимодействие характеризуется выраженной избирательностью в отношении соблюдения некоторых условий, необходимых для последовательного сближения. Речь идет о раскрытии собственных отрицательных, либо опасных для взаимодействия качеств, и необходимости отдавать, говоря юридическим языком, часть своего суверенитета в пользу партнера по взаимодействию, что может грозить потерей собственной индивидуальности. А в числе прочего мы также полагаем, что полученные результаты исследования могут служить основой для разработки программ по выработке и развитию у курсантов системы навыков грамотной организации контакта, в том числе и в ситуациях затрудненного общения, как одного из важнейших компонентов профессионального мастерства современного сотрудника полиции.

Психолого-педагогические условия профилактики конфликтов с использованием интерактивных технологий

В. В. Спасенников[1],
М. А. Сущенко[2],
М. Г. Соколова[3]

Анализ теоретических источников и опыт работы в различных силовых структурах в СССР и на постсоветском пространстве позволили выделить проблему межличностных конфликтов как одну из актуальных, характеризующую переживание негативных эмоций и оказывающую негативное влияние на служебную деятельность любых коллективов.

Изучение конфликтов при выполнении военно-профессиональной деятельности в воинских коллективах (воинского труда) осуществляется в рамках военной психологии. Военная психология тесно связана с психологией труда, поскольку воинский труд представляет собой особую разновидность профессиональной деятельности не только в содержательном (в смысле специфики содержания труда по военным профессиям), но и в процессуальном (с позиций эффективности совместной деятельности)[4].

Системный анализ предпосылок и факторов межличностных конфликтов позволил сформулировать и обосновать комплекс условий профилактики межличностных конфликтов курсантов в образовательном процессе военных образовательных организаций высшего образования. Под педагогической профилактикой межличностных конфликтов курсантов следует понимать стратегию

---

[1] Заведующий кафедрой инженерной педагогики и психологии Брянского государственного технического университета, доктор психологических наук, профессор. © Спасенников В. В., 2017.

[2] Аспирант кафедры инженерной педагогики и психологии Брянского государственного технического университета. © Сущенко М. А., 2017.

[3] Магистрант кафедры инженерной педагогики и психологии Брянского государственного технического университета. © Соколова М. Г., 2017.

[4] Глоточкин А. Д., Ложкин Г. В., Спасенников В. В. Методика формирования малых групп с учетом межличностных и операциональных аспектов взаимодействия операторов // Психологический журнал. –1986. – Т. 7. – № 7. – С. 22–29.

обучения, которая направлена на овладение опытом межличностного взаимодействия, урегулирования межличностных конфликтов, необходимыми для этого ориентациями, знаниями, умениями и компетенциями. Комплекс условий профилактики межличностных конфликтов курсантов непосредственно в образовательном процессе военной образовательной организации высшего образования предполагает, что:

- содержание учебных дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла будет дополнено сюжетами, раскрывающими многообразие межличностных взаимодействий;
- на учебных занятиях будут моделироваться специальные ситуации, актуализирующие проблему и способствующие процессу идентификации и самоидентификации личности;
- познавательная деятельность будет основана на интерактивных технологиях, ориентированных на овладение курсантами позитивным опытом межличностного взаимодействия.

Интерактивное обучение – это процесс, в котором на основе спонтанных высказываний каждого участника рождаются смыслы, происходит становление смысложизненных ценностей. Интерактивные технологии и основанные на них формы учебных занятий можно рассматривать как способы обучения курсантов умениям эффективно управлять своим эмоциональным состоянием, сознательно не использовать конфликтогены в межличностном взаимодействии, стремиться к предупреждению и регулированию межличностных конфликтов[1]. Регулирование конфликта в отличие от его разрешения предусматривает взаимные действия конфликтующих сторон, а также действия посредника, необходимые для принятия решения, которое в последующем, приведет к завершению межличностного конфликта.

Содержательной основой интерактивных учебных занятий стал мультфильм «Конфликт», снятый студией «Союзмультфильм». Герои фильма – спички. Все началось из-за пустяка, но вместо того чтобы устранить его, спички высыпались из коробки, поделились на два лагеря – «одни с синими головками, другие – с зелеными», и драка превратилась в весомое противоборство сторон. Вспыхнувшая ссора

[1] Rak E. V., Kuzmenko A. A. Educational activity of students in the design part of the competency approach. Modern European Researches. – 2016. – № 5. – С. 176–179.

переросла в настоящую войну, в которой сгорели обе конфликтующие стороны[1].

Сюжет мультфильма целесообразно разделить на пять частей:

1. Стороны разграничили пространство, и столкновения на некоторое время прекратились. Тем не менее отношения между соседями сохранялись устойчиво натянутыми. Спокойствие длилось недолго, нарушение границы часовым «синих» способствовало новой конфликтной ситуации.

2. Часовой «зеленых» пытался восстановить прежнюю линию границы, а часовой «синих» был не согласен с ним и каждый раз передвигал эту линию в сторону «зеленых», увеличивая свою территорию.

3. Часовой «синих» свою правоту начал доказывать грубым отношением к своему оппоненту, которое закончилось применением физической силы и изменением границы в пользу «синих».

4. На помощь избитому «зеленому» прибежали его соратники, которые также грубо обошлись с часовым «синих».

5. Разногласия между синими и зелеными о прохождении границы переросли в затяжной конфликт. Каждое новое столкновение конфликтующих сторон заканчивалось жертвами, их количество увеличивалось, и, в конце концов, небольшая ссора «межличностный конфликт превратился в настоящее сражение. Спички, не зная пощады, любыми доступными способами уничтожали друг друга. Они придумывали все более пагубные приемы и оружие, не задумываясь о последствиях. В финале этой истории «синие» применяют атомную бомбу, вследствие чего сгорают обе враждующие стороны.

Сюжет мультфильма использовался для практического занятия по теме: «Характеристика межличностного конфликта как социального феномена».

Целевая установка лабораторно-практического занятия:

- обучающая: расширить теоретические знания курсантов о характеристике конфликта в соответствии с его социокультурными классификациями (социальный статус участников, их количество, степень силового давления и принятия противоречий, результаты);
- развивающая: развивать умения определять основные параметры межличностного конфликта (сущность, структуру,

[1] Мультфильм «Конфликт» [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=n_gfsYwrtkk (дата обращения: 23.02.2017).

причину и динамику), оценивать поведение сторон, целостно воспринимать конфликтные ситуации, давать комплексную характеристику конфликтов, конструировать вариативные подходы к их регулированию;

•ценностно-смысловая (воспитательная): воспитание уважения к человеческому достоинству, способности сотрудничать и эффективно взаимодействовать с Другим, готовность использовать в конфликте стратегии поведения, относящиеся к модели «Кооперация».

Первый этап занятия – аналитический. Курсанты смотрят мультфильм и индивидуально в конкретизирующей таблице «Характеристики межличностного конфликта» отмечают нужные параметры (табл. 1).

Таблица 1.

Характеристики межличностного конфликта

1. По социальному статусу сторон конфликта:
а) вертикальный; б) горизонтальный.

2. По количеству участников конфликта:
а) внутриличностный; б) межличностный;
в) внутригрупповой; г) межгрупповой.

3. По степени противоречий:
а) агрессивный; б) компромиссный.

4. По результату:
а) конструктивный; б) деструктивный;
в) позитивный; г) негативный.

Второй этап занятия – презентация и обсуждение индивидуальных вариантов таблицы, по результатам которого курсанты объединяются в рабочие группы на основе общей или обобщенной характеристики данного конфликта.

Третий этап – итоговая Дискуссия по ключевым вопросам темы занятия:

1. Как вы думаете, почему количество участников конфликта постоянно росло? Что способствовало этому на каждой стадии конфликта?

2. Какие из нижеперечисленных принципов относятся к агрессивной, а какие к компромиссной степени противоречий? Распределите их буквенные обозначения в соответствующие графы табл. 2:

Таблица 2.

Принципы противоречий

Степень

Агрессивная Компромиссная

а) взаимовыгодное обсуждение проблемы; б) удовлетворение в первую очередь собственных интересов; в) принятие во внимание нужд и желаний другой стороны; г) рассмотрение другого не как противника, а как партнера, равного в поиске оптимального решения; д) демонстрация превосходства в конфликте; е) готовность уступить, извиниться и простить; ж) отказ от ранее выдвигавшихся требований; з) использование обходных путей для решения конфликтных ситуаций; и) стремление к одностороннему выигрышу, победе; к) признание претензий другой стороны частично обоснованными; л) желание смягчить конфликтную ситуацию; м) отсутствие стремления к кооперации; н) стремление отстаивать собственные интересы для сглаживания ситуации и восстановления нормальных отношений.

3. Мог ли этот конфликт, по вашему мнению, (а) быть невооруженным? (б) закончиться компромиссом? В своих ответах используйте ранее выделенные принципы для аргументации своей позиции.

4. Какие стратегии поведения, по вашему мнению, было необходимо использовать персонажам мультфильма для эффективного регулирования конфликта?

Сюжет мультфильма можно использовать для ролевой игры.

Целевая установка занятия:

- обучающая: расширить теоретические знания о стратегиях поведения людей в межличностных конфликтах и моделях их регулирования (кооперация, напористость);
- развивающая: развивать умения различать и оценивать стратегии поведения людей в межличностных конфликтах (конструктивная, деструктивная), выбирать эффективные стратегии для регулирования межличностных конфликтов;
- ценностно-смысловая (воспитательная): воспитание уважения к интересам Других, способности разумно уступать в межличностных конфликтах, действовать совместно для достижения обоюдовыгодного результата.

Первый этап занятия – мотивационно-организационный. Курсанты тянут жребий, делятся на три группы: «Синий», «Зеленый», «Эксперт». Группа «Синий» будет представлять персонажа мультфильма – спичку синего цвета, а группа «Зеленый», соответственно, спичку зеленого цвета.

Второй этап – игровой: «Озвучивание эпизода». Курсанты, просматривая уже знакомый им эпизод межличностного конфликта, придумывают и записывают реплики спорщиков; при этом им приходится «говорить» как от имени «своих» (например, Синих), так и от имени противника (например, Зеленых). Эксперты в это время изучают информационно-справочные материалы по теме занятия, наблюдают за работой групп.

Третий этап – проблемно-аналитический. Составленные и озвученные тексты Синих и Зеленых распечатываются, монтируются и выводятся на экран, чтобы стать объектом теперь уже текстуально-смыслового сопоставления. Экспертам необходимо найти слова-конфликтогены, а также определить, где чаще они использовались: в «своих» или «чужих» репликах.

Четвертый этап – итоговая дискуссия по ключевым вопросам темы занятия, среди наиболее интересных вопросов следует отметить следующие:

- Какую модель регулирования межличностного конфликта использовали персонажи мультфильма? Назовите их стратегии поведения. Почему они использовали именно эти, а не другие?
- Назовите стратегии поведения, которые бы помогли персонажам мультфильма эффективно регулировать межличностный конфликт. Когда люди готовы применять именно эти, а не другие стратегии?

Использование интерактивных технологий не только на занятиях, а во всех разделах спецкурса, развивало способности курсантов эффективно управлять своим эмоциональным состоянием, руководствоваться в конфликте стратегиями поведения, относящимися к модели «сотрудничество».

Важным этапом профессионального развития курсантов может явиться этап саморазвития при условии накопленного опыта рефлексии как критического переосмысления собственной личности.

Манипулирование сознанием интернет-пользователей

А. А. Страхов[1]

Латинское слово manipulus непосредственно переводится как пригоршня, горсть (manus – рука и ple – наполнять). Следовательно, термин «манипуляция» является метафорой, обычно употребляется в переносном смысле и имеет множество значений. О чем же будет речь в данной статье?

Манипуляция (сознанием) – это форма скрытого управления личностью человека посредством информационного воздействия на мысленные образы, хранящиеся в его сознании. Совокупность мысленных образов в нашем сознании – эта та база знаний об окружающем мире, которой мы пользуемся при анализе полученной информации, принятии каких-либо решений, формулировке каких-либо выводов. И эта база находится в постоянной динамике.

«Эмпирически сознание выступает, как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его «внутреннем опыте» и предвосхищающих его практическую деятельность» (Психологический словарь / под. общ ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – С.368).

Таким образом, становится очевидно, что у манипулятора есть два пути:

– подстроить целесообразно информационное сообщение под сознание потребителя информации;

– изменить сознание личности потребителя.

Манипуляция по второму варианту требует максимального и долговременного контроля над информационным полем, в котором находится человек. Фактически вокруг него создается виртуальную реальность. Подобные методы используются при подготовке и проведении цветных революций. Сначала захватывается информационное пространство того государства, где планируется переворот, а затем уже организовываются управляемые протестные акции. И только информационный суверенитет позволяет осуществлять

[1] Доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Страхов А. А., 2017.

независимую внутреннюю и внешнюю информационную политику, гарантировать информационную безопасность государства, общества и личности, распоряжаться информационными ресурсами и контролировать информационную инфраструктуру.

Технологии манипуляции сознанием универсальны и не зависят от информационной инфраструктуры. Однако, с появлением глобальной сети Интернет существенно упростилось распространение информации среди неограниченного круга потребителей, сократилось время реакции на информационное воздействие.

Просвещенные прозападные политики и либеральные СМИ постоянно внушают, что Интернет – это свободное пространство, где всегда торжествует истина. Для придания значимости и объективности публикациям приводятся авторитетные пруфлинки[1]. Для тех, кому этого мало, под эгидой уважаемого Гугла создали международный проект First Draft News, основная цель которого – «борьба с распространением лжи и фэйков в социальных сетях и СМИ» (https://firstdraftnews.com). Проект объединяет десятки СМИ, такие как газеты New York Times, Washington Post, Telegraph, Le Monde, телеканалы CNN и Al Jazeera, агентство AFP, социальные сети Facebook, Twitter, правозащитную организацию Amnesty International, некоммерческий American Press Institute и т.п. Особенность данного проекта в том, что First Draft News обязуется разоблачать ложь в *чужих* публикациях в отличие от антифейковых служб ведущих российских СМИ, которые проверяют информацию в *своих* публикациях.

В прошлом году Facebook, Twitter, Google и Microsoft заключили с Евросоюзом соглашение, согласно которому компании обязались в течение суток удалять из подконтрольных сетевых информационных ресурсов любые публикации, расцениваемые как разжигание ненависти между людьми. Цензура?

Владельцы социальных сетей и новостные агрегаторы уже не скрывают, что ленты новостей подкручиваются в нужную сторону. Неугодные блогеры забаниваются[2] в соцсетях и на форумах весьма субъективно. Facebook, например, недавно заблокировал пост с отрывком из стихотворения Пушкина «Моя родословная» за

---

[1] Пруфлинк (от англ. proof – доказательство и link – ссылка) – ссылка, подтверждающая информацию.

[2] От англ. ban – запрещать, объявлять вне закона.

употребление автором произведения слова «хохол».

В настоящее время разработаны и активно применяются технологии «внешнего» управления пользователями сетей, например, через новостные вбросы, троллинг, применение сетевых (ро)ботов – виртуальных пользователей, способных обеспечить массовое информационное воздействие, и т.п. Любая заказная информация может быть широко и в кратчайшие сроки распространиться по сети, после чего стать официальной в виде сообщений официальных государственных лиц или «доказанных» новостей СМИ. И опять же любая новость может быть искусственно выведена из топа, раскритикована или вообще удалена по соображениям цензуры.

В качестве конкретного примера массового информационного воздействия через Интернет можно привести информационную атаку на Сбербанк 18 декабря 2014 г. В момент максимальной волатильности (скачка вниз) курса рубля в России, запуганные вкладчики, забрали из банка около 300 миллиардов рублей. Беспрецедентный в истории банка отток вкладов был вызван вбросом сообщения о блокировке компанией Visa всех платежных операций по картам Сбербанка.

Если раньше информация из российского медиа-пространства просто критиковалась как недостоверная или не заслуживающая внимания мировой общественности, то теперь за пределами Рунета вообще могут не узнать, что существует особенная российская точка зрения на происходящее. Вот где простор для манипуляции общественным сознанием.

Под воздействием Интернета и СМИ значительная часть «цивилизованного» человечества за пределами «русского мира» уверена, что это Россия напала на Грузию, разваливает Украину, затерроризировала соседние Польшу и Прибалтику, массовыми бомбардировками уничтожила пол-Сирии, организовала «неправильные» выборы в США, и вообще разрушила Мировой порядок.

Заходя в Интернет, не стоит забывать тот факт, что потребителю информации противостоит империя лжи, пропаганды и манипуляции. При этом, как и в несетевой жизни, чтобы грамотно управлять сознанием личности, желательно сначала собрать о ней, как можно больше персональных сведений. Вы обращали внимание, какая реклама появляется на поисковых страничках, которыми вы пользуетесь? Не задумывались, зачем в фотографиях,

сделанных смартфонами, сохраняются данные геолокации, т. е. места, где это фото сделано? Вас не удивляет, что лента новостей в Твиттере заточена под Ваши предпочтения? Оставим в покое Сноудена с его разоблачениями PRISM[1] или ее отечественный аналог – СОРМ[2]. В обычном Интернете у человека нет больше шансов на одиночество, и обычные поставщики интернет-услуг этого не скрывают. Начиная с момента входа в сеть, различные службы и сервисы Интернет собирают данные о Вас, Ваших контактах и Ваших запросах. В итоге получается неплохое досье, которое может приобрести любой заинтересованный субъект, вопрос цены. Причем информация хранится в центрах обработки данных практически неограниченное время. Если интересно вспомнить, чем Вы занимались в Интернете, можете посмотреть в разделе «Конфиденциальность» своего аккаунта Google (https://myaccount.google.com/privacy) содержание подраздела *Мои действия* (https://myactivity.google.com). Или зайдите в сервис Яндекса «Поиск людей» (https://yandex.ru/people) и введите в строке поиска фамилию и имя.

Как же минимизировать ущерб от деструктивного информационного воздействия через Интернет?

Информационная перегрузка породила «клиповое мышление». Принимая во внимание, что значительная часть интернет-аудитории не способна достаточно долго удерживать фокус внимания на описании одного события, информационные сообщения стали сокращать до абзаца, снабжать кричащими заголовками, гиперссылками на источники и объединять в новостные ленты. Содержание ленты, как правило, компилируется из агрессивных фразеологизмов, мемов и архетипов, часто сопровождаемых эмоциональным видеорядом. Борьба за читателя и различные рейтинги требуют от журналистов и блогеров высокой оперативности и сенсационности публикуемой информации, часто в ущерб истине. Новости в различных лентах не просто повторяются, а часто дублируют друг друга слово в слово, с одинаковыми ошибками и опечатками. Привлекаемые «эксперты» постоянно ошибаются в своих прогнозах и оценках. В персональных блогах публичных политиков и высокопоставленных

[1] Program for Robotics, Intelligents Sensing and Mechatronics.

[2] Система технических средств для обеспечения функций оперативно-разыскных мероприятий.

государственных чиновников невозможно отличить официальную информацию от личных размышлений.

В этих условиях, прежде всего, следует очертить для себя доверенную информационную сферу и очень осторожно выходить за ее пределы. Одним из шагов, предшествующих манипуляции, является затягивание объекта на свое информационное поле, например, в группу по интересам в социальной сети. Далее следует понимать, что каждая попытка информационного воздействия преследует какую-либо цель. Если ее удается определить сразу, то Вы защищены, но, обычно истинная цель информационного воздействия выявляется слишком поздно, когда Вас уже использовали. В этом может помочь прием под названием «бритва Оккама», суть которого заключается в отсекании информационного мусора, и уже затем определения проблематики публикации. Обязательно следует обращать внимание на источник информации. А, если проблема вызвала широкий резонанс, то полезно поискать, что говорят другие независимые источники. Не помешает ознакомиться с читательскими комментариями, так как возможно, что всю работу по качественному анализу информационного сообщения уже проделали за Вас.

Исследование видеоряда в интернет–сообщении также может предохранить от неправильной интерпретации излагаемых фактов. Возможны варианты:

– изображение подлинное и реально иллюстрирует проблематику публикации;

– изображение подлинное, но к данной теме не имеет отношения;

– изображение поддельное с целью обосновать ложные выводы.

Исследовать изображение на предмет наличия фотомонтажа можно на сайте Forensically (https://29a.ch/photo-forensics/#forensic-magnifier).

На Jeffry’s Exif Viewer (http://regex.info/exif.cgi) можно считать мета-данные любого изображения: на каком устройстве, в котором часу оно сделано, координаты места съемки, признаки обработки в графическом редакторе и пр.

Поиск похожих фотографий легко осуществлять с помощью сайта TinEye (http://www.tineye.com).

На beface.com (http://betaface.com/demo.html) можно узнать, что за знаменитость изображена на фотографии.

Для поиска оригинала фотографий можно использовать

соответствующие сервисы Google (https://images.google.ru/imghp?hl=ru) или Яндекс (https://yandex.ru/images/).

Развлекательный сервис от Microsoft (https://www.twinsornot.net) умеет сравнивать фотографии и определять один и тот же человек или разные люди на них изображены.

Совместный проект Microsoft и Оксфордского университета Cognitive Services (https://www.microsoft.com/cognitive-services/en-us/emotion-api) предназначен для анализа эмоций человека на фото.

Сервис How-Old.net (http://how-old.net) позволяет узнать приблизительный возраст человека на фото и т. д.

В данной публикации автор не замахивается на глобальное исследование морально-психологических аспектов управления обществом и личностью через Интернет, а также не решает задачу организации противодействия средствам вражеской пропаганды и информационного воздействия на сознание неокрепшей личности. Просто хочется поделиться положительным опытом пребывания в Интернете и помочь избежать очевидных ошибок. Если пренебрегать элементарными мерами информационной безопасности, то Интернет может стать оружием массового поражения.

Технологические аспекты психологического сопровождения развития профессиональной субъективности управленческих кадров

И. В. Сыромятников[1],
Б. Г. Шукуева[2]

Современное бизнес-сообщество в последние годы все активнее сталкивается с новыми вызовами. Признавая значительное влияние внешних факторов (глобализация, санкции, конкуренция и пр.), тем не менее грамотное управление является определяющим фактором развития любой организации. В этой связи встает вопрос о готовности субъекта управления использовать каждое изменение в бизнес-среде как новую благоприятную возможность для развития себя и своей организации. Комплексным выражением такой готовности мы рассматриваем уровень развития у него профессиональной субъектности[3].

Профессиональная субъектность – интегративное качество, обеспечивающее самоопределение руководителя (предпринимателя) в ситуации нормативной неопределенности, согласование внешних и внутренних условий, самодетерминацию и регулирование собственной активности (других людей) исходя из задач и условий деятельности, собственных ценностей и оценки своих профессионально-психологических возможностей.

Иными словами, *профессиональная субъектность* – это способность предпринимателя быть эффективным распорядителем своего бизнеса, личностно-профессионального развития и взаимоотношений с окружающими людьми. Психологическая модель субъектности, сочетающая динамический (субъектная активность) и потенциальный (субъектные качества) аспекты, отражена на рис. 1.

---

[1] Главный редактор журнала «Инновации в образовании», доктор психологических наук, профессор. © Сыромятников И. В., 2017.

[2] Психолог-консультант по профориентированию ООО «Школа современных психотехнологий», кандидат психологических наук. © Шукуева Б. Г., 2017.

[3] Брушлинский А. В. Психология субъекта / под ред. В.В. Знакова. М. : Институт психологии РАН; СПб. : Алетейя, 2003; Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб. : Питер, 2006.

Сферы проявления а) коммуникация с людьми; б) профессиональная деятельность; в) саморазвитие	**Структурные компоненты субъектности**		
	Рефлексивный	Мотивационный	Операциональный
	1.СУБЪЕКТНАЯ АКТИВНОСТЬ *Психические механизмы реализации*		
	Самоопределение	Психологическое центрирование	Психологическое интегрирование
	Основные деятельные процессы		
	Анализ проблем /ситуаций / задач Принятие решений	Мотивирование себя и других (влияние/лидерство)	Организация себя и других (планирование, управление, капитализация результатов)
Критерии оценки субъектной активности	- *авторство* (самостоятельность и инициатива в принятии решения, действий); - *позиционность* (представление о своем месте, роли, ответственности в решении профессиональной задачи); - *рефлексивность* – импульсивность (обусловленность решения и действий предварительным детальным анализом ситуации); - *направленность* (на решение каких проблем в первую очередь направлены действия субъекта); - *оптимальность* (обусловленность достижения цели определенными средствами, величина затрат); - *новизна*/традиционность, типичность действий; - *социальная ценность* и *масштаб* полученного результата		
	Рефлексивность и прогностичность	Самоценность Ответственность Инициативность	Целостность Автономность Креативность
	2. ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУБЪЕКТНОСТИ (субъектные качества)		

Рис. 1. Психологическая модель профессиональной субъектности

Задачи развития профессиональной субъектности различных специалистов в современной вузовской системе напрямую не заявлены. В основном они реализуются в контексте освоения учебного материала, ориентированного на развитие отдельных видов

компетенций. Между тем, учитывая интегральный характер самого качества, его глобальный характер влияния на успешность предпринимателя и его бизнеса, вполне оправданным является включение специальных комплексных программ в систему профессиональной подготовки (переподготовки, повышения квалификации) соответствующих категорий обучающихся.

Определенный опыт наработки и апробации такой программы имеется в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Основной *целью* программы является формирование и развитие совокупности ключевых компетенций (субъектных качеств), лежащих в основе профессионально-личностной успешности предпринимателя**.**

Данная цель конкретизируется рядом *задач*, к которым мы относим:

– оценка уровня развития субъектных качеств у предпринимателей/руководителей на предмет их соответствия масштабу и сложности решаемых профессиональных задач, а также целям личного и профессионального развития;

– выявление диспропорций в развитии субъектных качеств, препятствующих успешному профессионально-личностному развитию руководителя, его взаимодействию с окружением;

– предупреждение возможных деформаций профессионального поведения руководителя вследствие диспропорций в развитии субъектных качеств;

– формирование навыков самостоятельного развития и совершенствования субъектных качеств, находящихся в «дефицитной зоне».

Данные задачи достигаются содержательным и методическим комплексированием учебного содержания в рамках *обучающего* (лекции, практические, семинарские занятия), *консультативно-диагностического* (тесты, индивидуальные консультации) и *развивающего* (групповые тренинги) форматов взаимодействия с обучаемыми.

Логика прохождения программы включает несколько *этапов* с соответствующими им целями: а) диагностика исходного уровня развития субъектных качеств; б) обучающий блок, в) психологическое сопровождение предпринимателя и членов его команды (при соответствующем запросе), г) самостоятельное/

автономное развитие субъектности в ходе разработки и реализации бизнес-проектов.

При этом, основными методическими акцентами построения программы являются: а) конструирование / воссоздание деятельностного контекста, погружение в него обучающихся, б) индивидуальная ориентированность учебных / консультационных действий преподавателей, в) активная позиция обучающихся в проблематизации и перенормировании устоявшихся, и проектировании новых способов деятельности и выработки ценностных установок, г) задействование группового потенциала для рефлексии, поиска и отработки эффективных паттернов профессионально-личностного взаимодействия.

Содержательно предлагаемая **программа включает несколько разделов**:

1. *Ориентационно-диагностический блок* – предполагает доведение до слушателей задач курса, порядка его изучения, технологических (методических) особенностей, форм контроля и оценки результатов обучения. Выявлению также подлежит исходный (на момент начала обучения) уровень развития субъектных качеств обучающихся. В этих целях применяются стандартизированные методики (тест «Профессиональная субъектность и др.), а также диагностическая беседа, позволяющая фиксировать наличие позитивных индикаторов оцениваемого качества и уровень его выраженности у конкретного слушателя (см. табл. 1).

Таблица 1

Пример операционализации субъектного качества «рефлексивность» и некоторых вопросов на его оценку в ходе диагностической беседы

Рефлексивность - владение навыками: самопонимания и самооценки соответствия своего профессионально-психологического потенциала нормам профессии и целям саморазвития; психологической наблюдательности, анализа поведения других людей; способность анализировать	**Положительные индикаторы:** - понимает цели, варианты и трудности профессионального развития; - умеет сопоставить собственный уровень проф. развития с нормативными требованиями и личными целями самосовершенствования; - распознает проблемные ситуации, может определить их источники, расщепляет проблему на более мелкие составляющие. - анализирует цифры, факты, ищет тенденции, зависимости; - видит слабые и сильные стороны проектов,

свою деятельность, профессиональные ситуации и их развитие, видеть источники успеха, причины сбоев и неудач, прогнозировать последствия профессиональных действий.	решений, планов, подчиненных; - уточняет детали, взвешивает разные варианты, прогнозирует последствия решений; - не делает поспешных, необдуманных шагов; - способен учесть / определить значимые факторы и обстоятельства для выбора верного решения; - дает отчет о ходе (процессе) и результатах деятельности, понимает, объясняет, за счет чего были успехи/неудачи; - хорошо разбирается в людях, способен понять внутренний мир другого человека, прогнозировать его поведение; - активно улавливает обратную связь, делает правильные выводы даже по косвенным признакам об отношении окружающих к себе		
Вопросы	**Позитивные индикаторы (ответы)**	**+**	**-**
- Какие негативные/ позитивные симптомы могут указывать на неблагоприятный / или успешный вариант развития Вашего бизнеса (в ближайшей перспективе, в средне- и долгосрочном плане)?	Называя симптомы (внешние проявления) видит их реальные причины, вероятные следствия в будущем, умеет обосновать действия по их профилактике (для негативных) или целенаправленному усилению (для положительных)		
- Насколько персонал соответствуют целям / стратегии развития предприятия (организации)?	Знает профессионально-квалификационные требования к должностям/сотрудникам (в т.ч. нормативные источники), анализирует и оценивает персонал, исходя из реальных результатов их работы и деятельности фирмы (подразделений), с учетом необходимости достижения амбициозных целей развития предприятия		
- Если работники не выполняют план (регламент), какие возможные причины влияют на это?	Видит не одну, а несколько возможных причин, с учетом возможного контекста (управленческой ситуации, предшествующих событий, особенностей людей/персонала: уровня их профессиональной подготовки, мотивации, проф. и социально-психологической адаптированности)		
- Как бы о Вас отозвались коллеги? Родственники? О	Не сводит ответ к односложным определениям (хорошо, плохо).		

каких Ваших качествах они могут не знать?	Называет те качества, которые действительно заметны окружающим, и имели свое проявление во внешнем поведении. Демонстрирует наблюдательность и знание реакций со стороны окружающих на свои поступки, высказывания, действия. Разграничивает личное знание о себе, и знание о себе других людей.		
- Какие конкретные причины текучести кадров вы можете назвать применительно к своей фирме?	Называет комплекс причин: условия труда, управленческая компетентность и стиль управления менеджеров, соц.-психол. климат, система мотивации, карьерные возможности / перспективы и пр. В т.ч. допускает по разным категориям сотрудников свои, специфические причины, и опирается на реальное изучение этого вопроса в своей организации.		
- Кто из ваших сотрудников влияет больше других на своих коллег? Каковы причины этого влияния? За счет чего это ему (им) удается? Как относятся к этому другие члены команды (коллектива)?	Показывает знание людей (подчиненных, коллег), их сильных и слабых сторон, социально-психологического климата в коллективе. Знает лидеров коллектива, их сильные стороны, отношение к ним коллег по работе. Понимает механизмы / возможности / приемы формального и неформального воздействия на персонал.		
……			
Общий результат (процент от максимально возможного)			

2. *Раздел аудиторного обучения*, сочетающий лекции и интерактивные формы внутригруппового взаимодействия слушателей.

В ходе занятий раскрываются и обсуждаются основные позиции предпринимателя как субъекта (саморазвития, управления, взаимоотношений, лидерства), а также роль субъектности как качества, обеспечивающего достижение высоких уровней профессионализма, конкурентоспособность предпринимателя/ его фирмы, социальную адекватность, востребованность и перспективность реализуемых стратегий и полученных результатов.

Темы данного раздела, и осваиваемые компетенции представлены в таблице 2.

3. *Развивающий блок* – включает практическое развитие профессиональной субъектности и лидерских качеств руководителя в ходе индивидуальной работы с коучем и серии тренингов. Таких как: психология эффективного найма и изучения персонала организации, управление командой (деятельностью персонала), самоорганизация и самоуправление руководителя (эффективный тайм-менеджмент; эффективный стресс-менеджмент), мотивация руководителей и персонала, эффективные коммуникации и др.

Ниже приведены примеры определения некоторых субъектных качеств и механизмов/условий их развития (см. таблицу 2).

Таблица 2

Механизмы и условия развития профессиональной субъектности

Что подлежит развитию	**За счет чего происходит развитие** (условия, процедуры и механизмы)
Рефлексивность (владение навыками: самопонимания и самооценки соответствия своего профессионально-психологического потенциала нормам профессии и целям саморазвития; психологической наблюдательности, анализа поведения других людей; способность анализировать свою деятельность, профессиональные ситуации и их развитие, видеть источники успеха, причины сбоев и неудач, прогнозировать последствия профессиональных действий);	- развитие навыков самооценки (личностных качеств, профессионально-психологического потенциала) на основе учета обратной связи, объективных результатов деятельности/поведения; - тренировка наблюдательности за людьми (поведенческими проявлениями их эмоциональных состояний, мотивации, черт характера); упражнения на точность самовосприятия и оценку окружающих людей; - развитие навыков определения причин успехов и неудач (сбоев, ошибок), в т.ч. с применением различных техник/методик (напр., диаграмма Исикавы); - развитие многопозиционности мышления как «оператора» анализа действительности и решения задач ("Метод шести шляп" (Эдвард де Боно, 80-е гг. XX в.), «исследование-критика-нормирование-проблематизация ..» (О.С. Анисимов), «управленец-проектировщик-исследователь-исполнитель» (И.В. Сыромятников) и др.); - совершенствование и обогащение системы критериев анализа/ оценки/ сравнения объектов/ процессов/ событий/ ситуаций; - отработка упражнений на прогнозирование

	возможных вариантов развития ситуации (на основе исходной, возможно неполной/косвенной информации); - привлечение обучающихся в качестве экспертов в оценке управленческих инцидентов, ситуаций
Инициативность (стремление к самостоятельным начинаниям, превышению заданных стандартов, постановке целей и организации действий, направленных на их достижение);	- поощрение стремления к личностному и профессиональному саморазвитию, проявлений сверхнормативной активности; - развитие представлений о принципиальной достижимости сложных целей (отработка упражнений на повышение сложности выполняемых действий, анализ «объективности» причин отказа клиента от постановки более сложных целей); - развитие навыков нормирования обязательности со стороны подчиненных активных, инициативных действий в ситуациях, требующих такое поведение; - развитие мотивации достижения и способности пойти на разумный профессиональный риск; - профилактика / снижение тревоги, обусловленной осознанием угрозы невыполнения какой-либо профессиональной задачи; - обязательное завершение процесса идентификации проблемы актом принятия решения; - упражнения на «нахождение» и продуцирование смысла/значения выполняемой деятельности (для себя и других); - «опредмечивание» личной инициативы и «подсчет» ее проявлений в повседневном поведении (вопросы, замечания/одобрения, предложения другим, самостоятельные начинания/поступки и т.п. Пример: «Решетка Бейлза»); - повседневный анализ «фрустраторов» (барьеров, препятствий) поведения/деятельности и потенциальных достижений, выработка критического отношения к их «непреодолимости»

Таким образом, предлагаемый курс, вариативно сочетающий разнообразные методы педагогического взаимодействия со слушателями, позволяет реализовать задачи развития

профессиональной субъектности. Основными результатами, выражающими позитивные изменения в операциональном и мотивационнно-смысловом компонентах, являются развиваемые компетенции, позволяющие слушателям:

– соотносить собственный уровень развития с масштабом и сложностью решаемых профессиональных задач, определять принципиальные ориентиры и способы профессионально-личностного развития / совершенствования себя как руководителя, применять для этого необходимые способы и создавать соответствующие условия для развития подчиненных;

– владеть навыками самоорганизации, самоуправления в сложных ситуациях деятельности и профессионального взаимодействия;

– брать ответственность на себя в сложных профессионально обусловленных ситуациях, добиваться успешного решения поставленных задач, в том числе при усложнении условий деятельности;

– объективно анализировать профессиональные ситуации и проблемы, использовать собственный профессиональный опыт в ходе выработки эффективных управленческих решений, оптимально комплексируя необходимые способы и средства деятельности, ориентируясь на социальную ценность ее результатов;

– вырабатывать новые более совершенные подходы к решению стратегических и текущих задач развития бизнеса и управления персоналом;

– проявлять независимость и демонстрировать собственную позицию по принципиальным вопросам, противостоять давлению окружения, учитывая, одновременно, разумные альтернативные доводы и предложения.

Опыт применения отдельных развивающих психотехнологий в психологическом сопровождении профессионально-личностного развития руководителей органов внутренних в процессе обучения

Л. Ю. Тюнис[1]

Профессионально обученное, компетентное и стабильное кадровое ядро руководящих кадров органов внутренних дел[2] – важнейший резерв повышения эффективности деятельности ведомства в современных условиях. В связи с чем, проблема обеспечения непрерывного профессионально-личностного развития[3] руководителей ОВД, совершенствования условий и технологий их психологического сопровождения имеет непреходящую актуальность.

Психологическое сопровождение ПЛР в практике подготовки и повышения квалификации руководителей ОВД, а также в работе с резервом руководящих кадров осуществляется по трем последовательно реализуемым направлениям: психодиагностическое, консультативное и коррекционно-развивающее. Психодиагностическое направление является базовым, целеполагает сбор и анализ объективной информации о профессионально-значимых характеристиках и социально-психологических условиях ПЛР. Его реализация предполагает учет следующих элементов системы: постановка целей, конкретизация субъектов, методов и методик исследования, определение способов анализа и интерпретации его результатов, качественное доведение результатов. Психодиагностика реализуется в соответствии с принципами: научной обоснованности и валидности диагностического инструментария; уважения к личности обследуемого; объективности в интерпретации результатов, принципа сообразности выводов и рекомендаций ПЛР.

Набор методов изучения личности руководителя ОВД достаточно разнообразен: наблюдение, анкетирование, интервьюирование и тестирование и др. Выбор тех или иных методов и методик исследования обусловлен задачами психологического сопровождения. Так, задачи комплексной оценки личности

---

[1] Старший преподаватель кафедры психологии, педагогики, организации работы с кадрами Академии управления МВД России, подполковник полиции.
© Тюнис Л. Ю, 2017.

[2] Далее – «ОВД».

[3] Далее – «ПЛР».

руководителей, выявления степени выраженности профессионально важных качеств1 и компетенций решаются применением комбинации нормативно-классификационных и проективно-интерпретационных тестов. Нормативно-классификационные тесты, как известно, представляют собой валидные и надежные методики, имеющие установленные нормы и критерии оценки испытуемого (например, стандартизированные личностные опросники или тесты способностей). Многолетний опыт психологической оценки личности руководителей ОВД, обучающихся в Академии управления МВД России, позволяет с высокой степенью надежности диагностировать уровень ПВК посредством эмпирически верифицированной 10-ти компонентной модели психолого-управленческого потенциала, созданной на основе шкал опросника CPI. Компоненты модели представляют собой группы личностных черт (ПВК), описывающих операциональный уровень личности, ее социально-психологические характеристики и морально-психологические качества[2]. Оценка выраженности ПВК осуществляется на основе нормированных значений сумм указанных компонентов. Высокие психометрические показатели теста позволяют не только осуществлять комплексную оценку личности руководителя ОВД, но и прогнозировать его профессиональную успешность на основе потенциальных характеристик.

Огромным развивающим эффектом психодианостического направления психологического сопровождения ПЛР обладает технология доведения результатов психологической оценки. К сожалению, в связи с дефицитом времени, интенсивной служебной нагрузкой руководителей ОВД, ведомственные психологи слабо задействуют ее потенциал. Тогда как отсутствие «обратной связи» и обеспечения должного уровня циркуляции психологически значимой информации между субъектами психологического сопровождения – значительно снижает «коэффициент полезного действия» этого вида психологической работы, превращая ее в мероприятие «для галочки». В Академии накоплен положительный опыт использования данной технологии, реализуемый в два этапа: 1) групповая консультация (обязательный этап) – доведение не персонифицированной психологической информации о результатах психологической оценки; 2) индивидуальная консультация (по запросу) – выдача конкретных рекомендаций по развитию ПВК и компетенций.

---

[1] Далее – «ПВК».

[2] Психологическое обеспечение работы с руководящими кадрами органов внутренних дел : методическое пособие. М. : ГУК МВД России, 2003. С. 211.

Групповая консультация проводится в форме практического занятия (90 минут учебного времени) после занятия-диагностики. Методика его проведения включает четыре обязательных этапа-компонента:

Первый этап – целеполагает формирование ценностно-мотивационной основы психологической оценки. Его содержанием являются вопросы, кратко раскрывающие психологическую структуру личности руководителя ОВД, нормативные требования к личностным и деловым качествам субъекта управления в правоохранительной сфере, а также методы психологической оценки руководящих кадров, используемые ведомственными психологами.

Второй этап включает анализ конкретного психодиагностического инструментария, задействованного в процедуре психологической оценки (в нашем случае – методики CPI) и интерпретацию параметров 10 компонентной модели ПВК, краткое описание которой раздается каждому слушателю (рис. 1. Интерпретация качеств психолого-управленческого потенциала[1]).

Мотивация лидерства и достижения. Успешный руководитель – это очень деятельный человек, стремящийся к доминированию, высоким достижениям и карьерному росту. У него доминирует тип мотивации достижения успеха, а не избегания неудач. Он способен побуждать других людей к достижению целей организации.

Интеллектуальная эффективность. Данная группа качеств связана наличием концептуальных способностей, а также с тем вниманием, которое руководитель уделяет интеллектуальным факторам в деятельности подчиненных, их креативности и инновационному потенциалу. Она характеризует его открытость новым идеям, интерес и стремление осваивать новые знания, желание повышать профессиональную компетентность.

Организаторские способности, самоорганизованность. Как показали исследования, организаторские способности проявляются в характере планирования и организации собственной работы, своего и чужого времени, точностью, пунктуальностью. Наличие ясных целей и планов, умение делегировать полномочия и умело контролировать происходящие в организации процессы характеризует успешного руководителя.

---

[1] Тюнис Л. Ю., Котенев И. О. Психологическое обеспечение профессионально-личностного развития руководителей территориальных органов внутренних дел в процессе обучения : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2016.

Эмоциональная стабильность. Эта составляющая управленческого потенциала характеризует устойчивость руководителя к специфическим стрессогенным факторам, свойственным управленческой деятельности органов внутренних дел (информационные перегрузки, неопределенность, риск, повышенная ответственность, противодействие со стороны определенных социальных групп, нередко конфликтный характер взаимодействия, и др.). Она отражает способность сдерживать негативные эмоции и чувства, проявлять собранность и уравновешенность в условиях осложнения оперативной обстановки, создавать эмоционально-позитивный настрой среди подчиненных в повседневной деятельности.

Профессионально-коммуникативные качества. Характеризуют направленность личности на общение с различными категориями людей, способность к установлению психологического контакта, отсутствие явных коммуникативных затруднений, ясность и доходчивость речи, ее воздейственность, в том числе, при публичных выступлениях. Учитывая, что до 70 % времени руководителя приходится на различные формы общения, развитие профессионально-коммуникативных качеств – важное направление совершенствования профессиональной подготовленности любого руководителя.

Социальная ответственность. Проявляется в глубоком осознании того факта, что не только люди ответственны перед руководителем, но и он сам отвечает перед ними. Является мерой того, насколько руководитель верен своим обязательствам и данным обещаниям. Значение данного качества для руководителя ОВД определяется еще и тем, что он несет ответственность за жизнь и здоровье подчиненных в ситуациях, когда они подвергаются профессиональному риску, действуя в экстремальных условиях.

Трудолюбие, добросовестность. Характеризует степень упорства в достижении целей, способность завершать начатое дело. Проявляется в отношении к выполнению прямых профессиональных обязанностей, срочных управленческих задач.

Терпимость, дружелюбие, неконфликтность. Умение сотрудничать с людьми, проявляя терпение, желание выслушать и понять их точку зрения, взгляды и убеждения. Способность ценить разнообразие мнений, строить бесконфликтные взаимоотношения как «по вертикали», так и по «горизонтали».

Независимость, самостоятельность. Характеризует руководителя с точки зрения его взглядов и убеждений, низкого уровня потребности быть зависимым, ведомым. Проявляется в способности отстаивать свою позицию по принципиальным вопросам, не подвергаться

коньюнктурным влияниям, защищать интересы службы и людей, говорить твердое «нет», когда это необходимо. Эти качества отражают важнейшие аспекты управленческой деятельности, связанные с принятием решений.

Понимание самого себя, других людей и способность к сопереживанию (эмпатии). Высокая потребность в самопознании, интерес к психологии людей. Способность анализировать свои мотивы, сильные и слабые стороны, конкретные поступки. Умение разбираться в людях, понимать их поведение, предвидеть поступки. Отсутствие эгоцентризма, способность разделять чувства, испытываемые другими.

На данном этапе предполагается выполнение слушателями под руководством преподавателя следующих практических заданий:

Задание 1. Изучите краткую характеристику качеств психолого-управленческого потенциала. Приведите примеры практического выражения означенных качеств в Вашей профессиональной управленческой деятельности.

Задание 2. Присвойте ранг (от 1 до 10) каждому из компонентов психолого-управленческого потенциала руководителя право-охранительного органа, где 1 – самый высший ранг, 10 – низший. Обсудите результаты ранжирования в группе (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты психолого-управленческого потенциала
(профессионально-важные качества руководителя)

Ранг	Сокр. назв.	Компоненты психологического потенциала (ПВК руководителя)	Самооцека выраженности качества
	Мл	мотивация лидерства и достижения	
	Иэ	интеллектуальная эффективность	
	Ос	организаторские способности, самоорганизованность	
	Эс	эмоциональная стабильность	
	Кк	профессионально-коммуникативные качества	
	Со	социальная ответственность	
	Тд	трудолюбие, добросовестность	
	То	терпимость, дружелюбие, неконфликтность	
	Нс	независимость, самостоятельность	
	Пс	понимание других людей и сопереживание отсутствие эгоцентризма)	

Задание 3. Оцените выраженность компонентов потенциала у себя лично по 9-ти бальной шкале, где оценки имеют следующую качественную характеристику и могут повторяться:1 – качество отсутствует; 2 – очень низкий уровень выраженности качества; 3 – низкий уровень; 4 – ниже, чем в среднем у других; 5 – средний уровень; 6 – выше среднего; 7 – высокий уровень выраженности качества; 8 – очень высокий; 9 – исключительный уровень.

На третьем этапе доводится не персонифицированная информация по работе с графиком-профилем ПВК (Рис. 3), в том числе: интерпретация количественных показателей оценки психолого-управленческого потенциала руководителя, указывающих на его «ресурсные» или «проблемные» зоны; особенности взаимокорреляции компонентов потенциала, компенсаторных возможностях личности, особенностях самооценки (задание 4).

Задание 4. Нанесите результаты самооценки качеств психолого-управленческого потенциала на профиль теста CPI. Проанализируйте особенности Вашей самооценки.

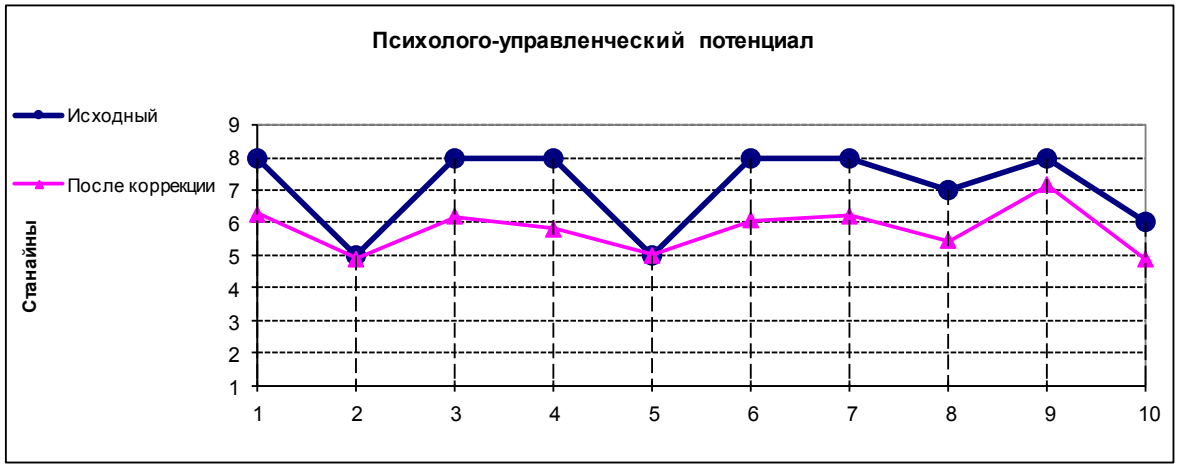


Рис. 2. Пример графического представления результатов по CPI

На четвертом этапе проводится краткий обзор развивающих психотехнологий по следующим направлениям-сферам личности: ценностно-мотивационная; операциональная; эмоционально-волевая. Его цель Рис. 2. Пример графического представления результатов по CPI развитие мотивации ПЛР и аутопсихологической компетентности руководителя ОВД.

По завершению групповой консультации слушателям предлагается возможность проведения индивидуальной консультации во время, специально отведенное в рабочем графике преподавателей. Результаты диагностики руководителей ОВД являются основой для

составления программ психологической коррекции и развития профессионально значимых характеристик личности, разработки персональных стратегий ПЛР.

Создание практико-ориентированной образовательной среды в образовательных организациях МВД России как необходимое условие формирования компетентных специалистов

О. А. Ульянина[1]

Современная образовательная ситуация характеризуется переходом компетентностного подхода из стадии осмысления в стадию практической реализации, для осуществления которой необходимо определить главные направления названного подхода, являющиеся логическим следствием его методологических позиций. К настоящему времени в публикациях, посвященных исследованию компетентностного подхода, а также в основных стратегических документах федерального значения отчетливо обозначено одно из таких направлений как усиление практической ориентации образования[2]. Поэтому создание практико-ориентированной среды в образовательных организациях МВД России является необходимым условием подготовки будущих специалистов.

В условиях практико-ориентированной образовательной среды целью подготовки является компетентный специалист способный решать определенный круг профессиональных задач[3]. Безусловно, в данном случае ведущую роль играет формирование у курсантов практического опыта, в виду его интегративности и

---

[1] Доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, капитан полиции. © Ульянина О. А., 2017.

[2] Ахатова Ж. Н. Кризис традиционной системы образования и переход к практико-ориентированным технологиям // American Scientific Journal. – 2016. – № 11(1). – С. 70–73.

[3] Солянкина Л. Е. Влияние практико-ориентированной образовательной среды на развитие профессиональной компетентности обучающегося // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2015. – № 4 (4). – С. 36–39.

компетентностной сущности. Поэтому содержание подготовки компетентного специалиста должно включать, в том числе виды психологической работы, предполагающие проведение с курсантами проблемно-ситуационных тренингов, реализацию программ индивидуального развития в рамках психологического консультирования и коррекции; моделирования новых деятельностных форм, методов, психотехнологий. Данные направления деятельности содержат в себе наличие проблемных нестандартных ситуаций и практических задач, с которыми курсанты столкнутся в своей будущей профессиональной деятельности[1].

Таким образом, повысить эффективность процесса профессиональной подготовки курсантов возможно за счет построения комплексной программы психологического сопровождения, которая направлена, в первую очередь, на формирование личностной компетентности, включающей владение социальными профессиональными компетенциями, личностное отношение к компетенциям и к предмету деятельности, сложившиеся в результате оценки эффективности – результативности действий. Сама программа психологического сопровождения включает следующие блоки[2].

Сущностный блок программы раскрывает ее методологические предпосылки, к которым могут быть отнесены пять положений.

1. Формирование личностной компетентности курсантов не только обусловливает продуктивность будущей профессиональной деятельности, но и является результатом развития личности и учебной деятельности курсанта, его самосовершенствования и самореализации. При этом важно учитывать множество социально неструктурированных, случайных событий, ситуаций и кризисов, возникающих в процессе профессиональной подготовки.

2. Реализация компетентности будущего специалиста в профессиональной деятельности сотрудника полиции по своей сути потенциально вариативна и многообразна, поскольку индивидуальный профессиональный путь сотрудника предполагает множественный вектор внутри системы ОВД. Поэтому результаты

---

[1] Абильгазиева Ж. К., Тастемирова А. Е. Профессиональная компетентность как основа успешной эффективности профессиональной деятельности // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. – № 1 (3). – С. 5–10.

[2] Даудов М. Г. Практико-ориентированная образовательная среда как условие формирования правовой компетентности студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2 (57). – С. 245–247.

формирования личностной компетентности не являются однонаправленными, ведущими к одному и тому же состоянию. Такое формирование не ограничивается одним и тем же периодом, так как пластичность, способность к самоизменению, саморазвитию, самореализации сохраняются на протяжении всего обучения.

3. Личностная компетентность специалиста в рамках реализации психологического сопровождения выступает в качестве системного образования, включающего ряд взаимосвязанных структурно-функциональных компонентов, обладающих интегративным свойством целого. К особенностям формирования личностной компетентности следует отнести ее многомерность, неравномерность и сензитивность, детерминированные индивидуально-психологическими характеристиками, способностями, личностным опытом и потенциалом курсанта.

4. Оптимизация процесса формирования личностной компетентности в практико-ориентированной образовательной среде зависит от комплекса приемов, методов и технологий психологической работы, необходимых для решения задач максимальной самореализации личности обучающихся.

5. Методологической базой создания подобного рода среды выступает компетентностный, личностно-ориентированный, деятельностный и системный подходы, с позиций которых все компоненты учебной, профессиональной деятельности рассматриваются в единстве закономерных взаимосвязей и опираются на общую теорию управления сложными динамическими системами.

Целевой блок программы психологического сопровождения представлен единством профессиографической, акмеографической, персонографической и карьерографической целей, раскрывающих основные требования, предъявляемые профессией сотрудника полиции к специалисту, его личностным качествам, психофизиологическим характеристикам, социально-психологическим показателями, природным задаткам, способностям, деловым качествам, состоянию здоровья, а самое главное к комплексу компетенций являющихся структурными единицами личностной компетентности.

Детерминирующий блок программы обусловливает оптимизацию процесса формирования личностной компетентности курсанта, под которой понимается комплекс условий и факторов, выступающих обязательным стимулом для решения задач максимальной

самореализации личности специалиста. Факторами выступают основные направления деятельности психологической работы, системный характер диагностических, тренинговых, консультационных, коррекционных мероприятий; индивидуализация программы психологического сопровождения, динамический контроль и оценка личных достижений курсантов.

Условия включают в себя структурирование практико-ориентированной образовательной среды как сложной динамической системы; взаимодействие субъектов и объектов; творческую активность всех субъектов среды, инновационный характер и ее практическую направленность.

Содержательный блок программы наполняется исходными, функциональными и специальными компетенциями, являющимися структурными единицами личностной компетентности.

Средовой блок включает сущностные характеристики практико-ориентированной образовательной среды, которые проявляются, во-первых, в опоре на деятельностный, преобразующий и творческий характер человеческих практик, в результате которых происходят самореализация и саморазвитие человека в профессии и жизни, во-вторых, в дуалистическом характере практико-ориентированной образовательной среды, способствующей саморазвитию специалиста и его продвижению к профессиональному самосовершенствованию за счет интеграции приобретенных компетенций с условиями и особенностями будущей профессиональной деятельности[1].

Технологический блок программы определил состав приемов, методов и психотехнологий, необходимых для оптимизации процесса формирования личностной компетентности курсантов в практико-ориентированной образовательной среде.

Аналитико-мониторинговый блок позволил отслеживать ход реализации данной программы, а также вносить необходимые корректировки и изменения для ее эффективности.

В организационном блоке программы учитывались цели, принципы, положения; создание условий для формирования личностной компетентности обучающихся; анализ, коррекция, прогнозирование профессиональной успешности специалиста.

---

[1] Фроловская М. Н., Иванова О. А. Профессиональное взаимодействие в практико-ориентированной образовательной среде // Профессиональная ориентация. – 2015. – № 1. – С. 23–36.

Процессуальный блок программы представлен адаптационным, содержательным, интегративно-деятельностным этапами процесса формирования личностной компетентности специалиста в практико-ориентированной образовательной среде.

Таким образом, практико-ориентированная образовательная среда является детерминантом развития личностной компетентности будущего специалиста, поскольку создает условия для самодвижения курсанта от освоения различного рода компетенций к их применению в процессе взаимодействия со всеми объектами и субъектами среды. Данный подход к профессиональной подготовки курсантов позволяет повысить уровень мотивации курсантов к освоению будущей специальности, актуализировать ценностное основание профессионального выбора, получить опыт реализации различных аспектов деятельности и готовность к дальнейшему непрерывному образованию.

Подготовка психологов для реализации задач обеспечения надежности сотрудника МВД

А. Ю. Федотов[1]

Актуальность проблематики надежности, т. е. безусловного соответствия установленным требованиям, сотрудника органов внутренних дел МВД России (сотрудника), обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, предназначением МВД России, призванным обеспечить правопорядок и соблюдение законности гражданами, противодействовать преступности, что предъявляет высокие требования к надежности сотрудника; во-вторых, функционированием психики сотрудника в условиях информационно-психологического противоборства, вызовов и угроз, что требует постоянного обеспечения его надежности; в-третьих, происходящими в стране негативными социальными процессами, сказывающимися на надежности сотрудника и обязывающими заинтересованных лиц к принятию соответствующих мер; в-четвертых, повышенным вниманием к сотруднику корыстных,

[1] Профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, полковник полиции. © Федотов А. Ю., 2017.

криминальных, террористических лиц и группировок, что делает необходимым постоянно оценивать его надежность; в-пятых, объективными потребностями первоочередного применения современных достижений психологической теории и практики, к которым безусловно относится и проблематика обеспечения надежности специалиста, в интересах совершенствования системы морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел Российской Федерации. Проблема надежности человека и специалиста издавна привлекает внимание руководителей и исследователей, востребована в современном мире, активно разрабатывается в ряде научных дисциплин и практик. Ее отличительная особенность – психологичность по существу и многоаспектность, междисциплинарность в толковании и реализации. Профессиональная реализация психологами подразделений по работе с личным составом обоснованной совокупности мероприятий обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения его оперативно-служебной деятельности предполагает четкое знание предлагаемого подхода, практическое владение его технологиями, учет и конструктивное использование имеющегося опыта в этой сфере. Несмотря на бытующие представления об обусловленности теории и практики надежности специалиста разработкой проблемы надежности в технике в середине XX в., есть поучительные исторические свидетельства ее осмысления и реализации в России в XVII - начале XX вв., в т.ч. в полиции. Представляется полезным знакомство с отечественными разработками вопросов надежности человека в естественных и общественных науках в связи с появлением кибернетики и исследованием проблем надежности социотехнических систем. Необходимо знать исследования надежности в психологии. Большой интерес представляют отечественные и зарубежные теоретические разработки, и практика реализации надежности специалиста в высокоответственных видах деятельности.

Проблематика надежности реализуется кафедрой психологии УНК ПСД прежде всего в рамках курсов профессиональной переподготовки для психологов ОВД. Курсы преподаются непосредственными разработчиками программы надежности в МВД России профессором В. М. Круком, и начальником кафедры психологии А. Ю. Федотовым. Практические занятия проводятся адьюнктами кафедры психологии, разрабатывающими эту проблематику в рамках своих диссертационных исследований. Таким образом достигается тесная связь с практикой и обеспечение

обучаемых самыми последними данными и достижениями в этой области. Основные разделы курса предполагают изучение системно-ситуативного анализа деятельности и практической разработки его инструментария, овладение базовыми технологиями профессионально-психологического развития сотрудников и технологиями непрерывной оценки различных уровней надежности. Примечательно то, что в процессе овладения курсом психологи подразделений ОВД не столько изучают теорию вопроса, сколько практически, на себе проигрывают все основные методики. Курс переподготовки по технологиям надежности тесно связан с курсом профессиональной переподготовки по профессионально-психологическому отбору. Курс преподается ведущими специалистами МВД в данной области профессором И. Н. Носс и В. Н. Батищевым. Слушатели практически разрабатывают модели различных специальностей, что позволяет подняться на следующий, параметрический, уровень управления и преодолеть ряд существенных ограничений элементариского похода. Также подготавливаются условия для постепенного внедрения и системно-ситуативного подхода как в профессионально-психологическом отборе, так ив профессионально-психологическом развитии сотрудников.

Кроме того, проблемы овладения отдельными технологиями надежности, овладения их теоретическими основами поднимаются в рамках базовых теоретических дисциплин, которые осваивают курсанты института психологии служебной деятельности начиная с первого курса. Таким образом достигается преемственность и постепенное наращивание уровня владения современными технологиями, интегрированными в общий контекст решения проблем надежности в ОВД. Необходимо отметить, что знания и навыки полученные в процессе обучения по различным предметам сводятся в единую процедуру решения комплексных задач психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников ОВД в рамках интегративного практикума на пятом курсе обучения. Интегративный практикум разбит на две части, базовая часть проводится в первом семестре и призвана обобщить умения курсантов, дать им практику комплексного применения полученных знаний и навыков в процессе разрешения комплексных задач, типичных для органов внутренних дел. Вторая часть выполняет задачу рефлексии деятельности на стажировке и окончательной доработки применяемых технологий профотбора, диагностики, профессионально-психологического развития, консультирования, коррекции и т.п. до уровня осознанного и уверенного владения. Одной из задач завершающего этапа интегративного практикума является

ознакомление с процедурой сдачи комплексного экзамена по новой модели.

В оценке готовности выпускников института психологии СД будет реализован практико-ориентированный подход путем моделирования комплексных задач профессиональной деятельности психолога ОВД, в том числе и по задачам обеспечения надежности сотрудника ОВД. Предполагается решение трех самостоятельных заданий, каждое из которых оценивается по строго определенным критериям и, наряду с другими составляет общую оценку за экзамен. Дается описание пропорций выставляемых баллов и их обоснование.

В рамках первого практического задания оценивается готовность выпускника к выявлению психологического компонента предлагаемого видеосюжета, определению психологических закономерностей и механизмов, реализуемых в нем, а также умение выстроить алгоритм решения наличной проблемы с опорой на актуальные психологические технологии и ведомственные нормативные документы. Особенностью этого практического задания является необходимость самостоятельного выявления психологической сути предлагаемой ситуации и составления его фабулы. Дается подробное описание критериев начисляемых баллов за решение задания.

В рамках второго практического задания выпускник демонстрирует способность применять различные психодиагностические процедуры как с применением аппаратуры, так и без нее. В зависимости от конкретного задания могут быть использованы статисты из числа курсантов младших курсов. Дается подробное описание критериев начисляемых баллов за решение задания.

Третье практическое задание предполагает оценку степени овладения психологическими технологиями, связанными с вопросами психической саморегуляции, различных видов тренинга и психологическим консультированием. В рамках решения этой части задания предполагается обязательное участие статистов, обеспечивающих возможность оценки выпускника как с точки зрения владения процедурой как таковой, так и способности применять соответствующие психологические приемы в ситуациях реального взаимодействия с сотрудником. Дается подробное описание критериев начисляемых баллов за решение задания.

Общая оценка складывается из суммы баллов по всем трем заданиям, коме того, начисляются или снимаются оговоренные в оценочном листе баллы за особенности поведения и применение психологических навыков общения, мыследеятельности и т.п. по

ходу решения предложенных задач. Приводится краткое описание хронометрического расклада экзамена и некоторые проблемные вопросы.

Исследование толерантности как профессионального качества сотрудника полиции

С. Н. Федотов[1],
А. Н. Сударик[2],
Ю. В. Дзендзель[3]

В России служба в полиции является разновидностью государственной службы[4]. Соответственно, для выполнения своих профессиональных обязанностей сотрудник полиции должен не только обладать профессиональными знаниями, но и иметь определенный набор умений и навыков, а также поведенческих черт и личностных качеств, необходимых ему для успешного решения оперативно-служебных задач[5].

Эффективное межличностное общение в профессиональной деятельности сотрудников полиции основывается на толерантности, входящей в группу профессионально-важных качеств сотрудника полиции, обеспечивающих его профессиональный успех. Именно толерантность позволяет сотрудникам ОВД взаимодействовать с

---

[1] Начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор. © Федотов С. Н., 2017.

[2] Заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. © Сударик А. Н., 2017.

[3] Инспектор службы 1-ой роты 1-го батальона 2-го ОПП ГУ МВД по г. Москве. © Дзендзель Ю. В., 2017.

[4] Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[5] Федотов С. Н. Психологические основы формирования профессиональной пригодности сотрудников ОВД. Тверь : ЧуДо, 2000.

другими людьми с позиции равенства и в полной мере реализовать субъектно-субъектные отношения[1].

Экспериментальное исследование уровня развития толерантности сотрудников полиции проводилось в период с марта по апрель 2015 года. В исследовании приняло участие 60 сотрудников полиции 2 ОПП ГУ МВД России по г. Москве, из них 30 сотрудников (50 %) имели на момент обследования стаж службы в полиции менее 5 лет и 30 сотрудников полиции (50 %) имели стаж службы в полиции более 5 лет.

Целью исследования явилось изучение особенностей проявления толерантности как профессионально-важного качества у сотрудников полиции в зависимости от их стажа службы и коммуникативных установок личности.

В своем исследовании мы исходили из предположения, что толерантность сотрудников полиции положительно взаимосвязана со стажем их службы, отрицательно – с негативной коммуникативной установкой.

В нашем исследовании были использованы такие методики, как экспресс-опросник «Индекс толерантности», экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова [2], методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко[3], методика исследования самооценки С. А. Будасси[4]).

Анализ первичных данных психодиагностического обследования уровня толерантности сотрудников полиции с помощью экспресс-опросника «Индекс толерантности» показал, что из всей выборки испытуемых низкий индекс толерантности имеют 7 сотрудников (11,7 %), средний – 45 сотрудников (75 %), высокий – 8 сотрудников (13,3 %).

Среди сотрудников со стажем до 5 лет службы в ОВД низкий индекс толерантности имеют 4 сотрудника (13,3 %), средний – 24

---

[1] Федотов С. Н., Простяков В. В. Социальный интеллект как детерминанта профессиональной пригодности сотрудников-выпускников образовательных учреждений МВД России // Юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 31–35.

[2] Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Прокофьева Т .Ю., Кравцова О. А. Психодиагностика толерантности личности. М . : Смысл, 2008.

[3] Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. Самара : БАХРАХ, 1998.

[4] Будасси С. А. Методика исследования самооценки [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.studfiles.ru/preview/4031226/ (дата обращения: 26.06.2016).

сотрудника (80 %), высокий – 2 сотрудника (6,6 %). Среди сотрудников, имеющих более 5 лет выслуги, низкий индекс толерантности выявлен у 3 сотрудников (10 %), средний – 21сотрудник (70 %), высокий – 6 сотрудников (20 %).

Распределение испытуемых в двух сравниваемых группах по уровням выраженности индекса толерантности приведено на рис. 1.

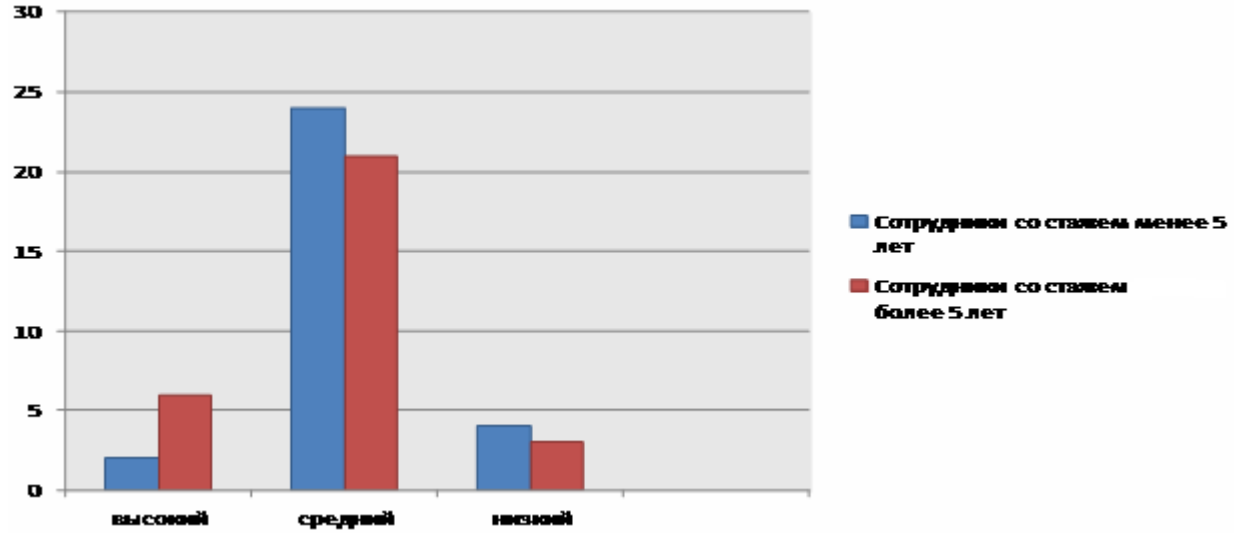


Рис. 1. Сравнительный анализ двух групп испытуемых по уровню выраженности индекса толерантности

Низкий уровень толерантности у испытуемых (7 сотрудников полиции) свидетельствует о высокой интолерантности, т. е. наличии у них выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям[1].

Для испытуемых со средним уровнем толерантности характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. По результатам проведенного исследования – это наиболее многочисленная часть выборки, которая составляет 45 сотрудников полиции.

Испытуемые с высоким уровнем толерантности обладают выраженными чертами толерантной личности (8 сотрудников полиции). В то же время необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе (больше 115 баллов), могут свидетельствовать о размывании у человека «границ толерантности», связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или

[1] Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Прокофьева Т. Ю., Кравцова О. А. Психодиагностика толерантности личности М . : Смысл, 2008.

безразличию[1]. Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно, если они имеют представление о взглядах исследователя или целях исследования).

Также в ходе последующей статистической обработки эмпирических данных по t-критерию Стьюдента выявлены различия в уровнях выраженности индекса толерантности в группах с различным стажем службы сотрудников полиции ($t=2,8$; $p\leq0,01$). Было установлено, что в группе сотрудников полиции с большим стажем службы уровень индекса толерантности выше.

Анализ эмпирических данных, полученных по методике диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко, показал, что уровни показателей по параметрам негативной коммуникативной установки в группах испытуемых с различным стажем службы имеют некоторые различия (таблица 1):

Негативные коммуникативные установки личности по отношению к другим людям могут проявляться в: завуалированной жестокости в отношениях к людям, в суждениях о них; открытой жестокости в отношениях к людям (личность не скрывает и не смягчает свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих – выводы о них резкие, однозначные и сделаны, возможно, навсегда.); брюзжании, т. е. склонности делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью; обоснованном негативизме в суждениях о людях, т. е. в объективно обусловленных отрицательных выводах о некоторых типах людей и отдельных сторонах взаимодействия; негативном личном опыте общения с окружающими (приобретение такого опыта зависит от того, в какой мере вам везло в жизни на ближайший круг знакомых и партнеров по совместной деятельности)[2].

---

[1] Там же.

[2] Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. Самара : БАХРАХ, 1998.

Таблица 1

Средние значения показателей по параметрам негативной коммуникативной установки, в баллах (при №=60)

	Завуалированная жестокость	Открытая жестокость	Обоснованный Негативизм	Брюзжание	Негативный личный опыт общения	уровень негативных коммуникатив-ных
стаж службы до 5 лет	15,74	21,21	1,21	3,68	8,21	44,27
стаж службы от 5 лет	11,64	21,25	1,25	2,27	3,71	29,67

В нашем исследовании по показателям негативной коммуникативной установки «открытая жесткость» ($t=1,89$; $p\leq0,05$) и «обоснованный негативизм» ($t=1,93$; $p\leq0,05$) различия не выявлены. Таким образом, можно сделать вывод о том, что стаж службы сотрудников полиции не взаимосвязан с указанными параметрами. По показателям «завуалированная жесткость», «негативный личный опыт общения» и «брюзжание» видно, что у сотрудников с меньшим опытом работы показатели выше (табл. 1).

В тоже время выявлены различия в уровнях выраженности «завуалированной жесткости» ($t=2,65$; $p\leq0,01$), «негативного личного опыта общения» ($t=2,73$; $p\leq0,01$) и «брюзжания» ($t=2,68$; $p\leq0,01$) в группах сотрудников полиции с различным стажем службы. В группе сотрудников полиции с небольшим стажем службы уровень «завуалированной жесткости», «негативного личного опыта общения» и «брюзжания» выше. Этот результат частично подтверждает наше предположение о том, что уровни параметров негативной коммуникативной установки с увеличением стажа службы обследуемых сотрудников полиции уменьшаются.

Кроме того, был осуществлен корреляционный анализ (по Пирсону) полученных эмпирических данных[1], который позволил выявить высокую отрицательную корреляционную взаимосвязь ($r = -0,76$; $p\leq0.01$). Для установления степени и вида взаимосвязи толерантности с коммуникативной установкой личности мы использовали, в рамках которого. Рассчитав коэффициент

[1] Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов : учебник. – 5-е изд. М. : НОУ ВПО «МПСИ» : Флинта, 2011; Богаевский В. А., Паршутин И. А., Сударик А. Н. Математико-статистические методы обработки данных психологических исследований : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2013.

корреляции между уровнем толерантности сотрудников полиции и коммуникативной установкой. Такая взаимосвязь говорит о том, что с повышением уровня негативной коммуникативной установки, т. е. нетерпимости к окружающим и высокой конфликтности, уровень толерантности сотрудников полиции снижается.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что толерантность сотрудников полиции положительно взаимосвязана со стажем их службы и отрицательно с коммуникативной установкой личности. Результаты нашего исследования могут быть учтены при организации и проведении практических занятий, направленных на формирование коммуникативных умений и навыков[1]. С этой целью требует дальнейшей проработки и апробации соответствующая развивающая программа социально-психологического тренинга, направленная на формирование толерантности сотрудников полиции и снижение побочных негативных влияний взаимосвязанных с ней психологических характеристик.

Взаимоотношения курсантов в служебной деятельности

Л. В. Шатохина[2]

Среда образовательной организации существенно влияет на эффективность служебной деятельности курсантов. Именно в течение первого года обучения происходит приспособление первокурсников к условиям обучения. В этой связи начальный этап обучения связан с необходимостью изменять и перестраивать свое поведение и

[1] Сударик А. Н., Здорова С. В. Подход к формированию коммуникативных способностей обучающихся в рамках учебного процесса на факультете подготовки психологов // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. – 2016. – № 1. – С. 100–102; Здорова С. В., Сударик А. Н. Формирование коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «Общий психологический практикум»: технологический подход // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2016. – № 1 (77). – С. 80–81.

[2] Доцент кафедры общей психологии психологического факультета ФКОУ ВО «Академия права и управления ФСИН России», кандидат педагогических наук, подполковник внутренней службы. © Шатохина Л. В., 2017.

деятельность. Наряду с этим изменяется и социальная роль курсанта, возрастает необходимость регуляции своего поведения определенным нормам и традициям. Соответственно, многие первокурсники в первое время испытывают большие трудности[1]. Важным фактором успешной адаптации курсантов к служебной деятельности выступают межличностные и внутригрупповые отношения.

По мнению Я. Л. Коломинского взаимоотношения в коллективе не обязательно предполагают симметрическую взаимность. Суммарное выражение взаимности во взаимоотношениях является важным параметром, измеряющим состояние межличностных отношений. Данный показатель играет значимую роль в формировании эмоционального самочувствия человека в группе[2]. Поэтому целью данной работы является изучение симметрии парных взаимоотношений курсантов первокурсников.

Для изучения характера межличностных отношений в курсантском коллективе за основу была взята модифицированная нами шкала межличностной приемлемости Э. Богардуса[3].

Симметрия парных взаимоотношений является важной характеристикой общего уровня группового социального восприятия, который был изучен нами по трем направлениям:

1) желаемая дистанция общения между курсантами;
2) имеющаяся дистанция общения между курсантами;
3) предполагаемая респондентами дистанция общения со стороны их одногруппников.

Направление «Я-Желание» (Анкета 1) выявляет уровень группового социального восприятия, который характеризуется адекватным социальным стремлением. Смысл этого направления можно выразить так: «Я хочу с ним таких отношений, которые он хочет со мной». В данном случае наблюдается удовлетворение желаний респондентов в их парных взаимоотношениях. Симметричность на уровне «желаний» в нашем исследовании составила 18,1 % – 37,23 % от всех парных отношений.

---

[1] Александрова А. А. Проблема педагогического сопровождения студентов-первокурсников как условие успешного разрешения проблем развития // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 251–252.

[2] Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности) : учеб. пособие. – 2-е изд., 2000. С. 33.

[3] James W. Vander Zanden. American Minoriti Relations. 3rd ed. N.Y.: Press Compani,1972.

Направление «Я-Мнение» (Анкета 2) определяет общий уровень группового социального восприятия, характеризующийся симметричной социальной реакцией. Смысл данного направления выражается так: «Я считаю его таким, и он меня таким же». Здесь наблюдается совпадение мнений респондентов друг о друге, то есть мнение является взаимным. Это «реально» существующий уровень симметричности общения в учебной группе курсантов. Он оказался равным 22 % – 41,56 %.

По направлению «Он-Предположение» (Анкета 3) для нас важным было выяснить, насколько респонденты правильно оценивают своих одногруппников по отношению к себе. То есть, определялся общий уровень группового социального восприятия, характеризующийся верной социальной перцепцией. Смысл этого направления сводится к следующему: «Он ко мне относится так же, как и я к нему». Совпадение взаимных предположений составило 21,38 % – 37,66 %.

Результаты сравнения трех анкет между собой показали, что в учебных группах курсантов наблюдается увеличение численного значения показателя симметрии парных отношений при переходе от «желания» к «мнению». Это говорит о том, что «желаемые» межличностные отношения курсантов являются менее симметричными, нежели «реальные». Конечно, эти отношения реальны лишь в той мере, в какой их представляют в своем воображении сами курсанты. Осознанность «реальных» отношений в классе сверстников оказывается выше. В направлении от «мнения» к «предположению» происходит уменьшение численного значения изучаемого показателя. То есть, число пар респондентов с симметричными предположениями оказывается меньшим.

Исключение составляет группа 3 психологического факультета. Здесь показатель симметрии возрастает в направлении «желания» − «предположения». Это свидетельствует о том, что респонденты являются наименее симметричными в «желаемых» отношениях, а наиболее − в «предполагаемых». Они обладают оптимистически завышенным прогнозом. Показатель симметрии в «реальных» отношениях чуть ниже такового по «предполагаемым».

Таким образом, мы можем сравнивать отдельные учебные группы между собой по показателю симметричности парных отношений (таблица 1). Результаты данного исследования имеют существенное значение для педагогической практики и психологии управления малыми группам. Установление общего уровня группового социального восприятия дает возможность ставить определенные педагогические задачи по оптимизации межличностного общения в

группах, позволяет наметить пути решения этих задач, оптимизировать служебную деятельность.

Таблица 1

Симметрия парных отношений в учебных группах курсантов

Факультет	**Группа**	**Анкеты**	**Направления**	**Симметрия %**
Психологический	1	Анкета 1	Я-Желание	20,000
		Анкета 2	Я-Мнение	24,286
		Анкета 3	Он-Предположение	22,381
	2	Анкета 1	Я-Желание	28,345
		Анкета 2	Я-Мнение	29,048
		Анкета 3	Он-Предположение	25,238
	3	Анкета 1	Я-Желание	18,095
		Анкета 2	Я-Мнение	23,333
		Анкета3	Он-Предположение	23,810
Экономический	4	Анкета 1	Я-Желание	21,609
		Анкета 2	Я-Мнение	22,069
		Анкета 3	Он-Предположение	21,379
	5	Анкета 1	Я-Желание	37,229
		Анкета 2	Я-Мнение	41,558
		Анкета 3	Он-Предположение	37,662
	6	Анкета 1	Я-Желание	21,846
		Анкета 2	Я-Мнение	32,000
		Анкета 3	Он-Предположение	24,615

Применение интерактивных технологий при формировании личности сотрудника УИС

Н. В. Шилина[1]

По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучающихся: активность преподавателя уступает место активности обучающихся, а его задачей становится создание условий для их инициативы. Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие как преподавателя и обучающихся, так и между обучающимися непосредственно на занятии[2]. Под технологией интерактивного обучения понимается процесс, основанный на системе правил организации взаимодействия обучающихся, общение которых обеспечивает продуктивную деятельность на занятии.

Взаимодействие понимается как непосредственная межличностная коммуникация, важнейшей особенностью которой признается способность человека «принимать роль другого», представлять, как его воспринимает партнер по общению или группа, и соответственно интерпретировать ситуацию и конструировать собственные действия[3].

Следует отметить, что интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной и коммуникативной деятельности, в которой обучающиеся оказываются вовлеченными в процессе познания.

Выделяют следующие основные правила. Во-первых, в работу должны быть вовлечены все обучающиеся. Во-вторых, необходимо определить количество обучающихся в технологии интерактива. Оптимальным количеством участников считается 25 человек. Продуктивность работы как раз и зависит от этого условия. Следующим правилом является четкое закрепление процедур и регламента. Следуетобозначить его в самом начале и постараться не

---

[1] Старший преподаватель кафедры иностранных языков Академии ФСИН России. © Шилина Н. В., 2017.

[2] Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролюбов А. А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе : учебник. М., 2002.

[3] Жаркова Т. И., Сорокова Г. В. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку. М. : Флинта, 2014.

нарушать. Например: все участники будут проявлять терпимость к любой точке зрения[1].

В педагогике выделяют следующие основные интерактивные подходы:

1. творческие задания;
2. обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры);
3. использование общественных ресурсов (приглашение специалиста, экскурсии);
4. проектная методика (социальные проекты);
5. кейс-технологии;
6. технология дебатов;
7. обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем («Шкала мнений)».

Необходимым условием при изучении дисциплины «Иностранный язык» является использование интерактивных методов обучения. Рассмотрим подробнее некоторые методы. Согласно рабочей программе учебной дисциплины «Иностранный язык» курсанты психологического факультета Академии ФСИН России изучают следующие темы: «Психология как наука», «Страна изучаемого языка», «Юридическая психология», «Психологические службы в УИС» и др. При изучении темы «Психология как наука» можно использовать технологию дебатов, которые представляют собой полемический диалог, имеющей целью не только убеждение третьей стороны, но и обмен мнениями. Например, «Приведите аргументы «за» и «против» к следующему утверждению: «Преступное поведение является результатом взаимодействия антиобщественных свойств личности и ситуации совершения преступления».

(*Find a few arguments in favor and a few counter-arguments against the following statements.*

1. Criminal behavior is the result of an interaction between...)

Например, при изучении темы «Психологические службы в УИС» можно использовать ролевую игру, которая дает возможность курсантам условно стать участниками практической деятельности, создает условия реального общения. Задание для участников ролевой игры: «Представьте, что вы являетесь психологом в исправительном учреждении. Ваша профессиональная задача – провести психолого-

[1] Макарова Е. Л. Интерактивные образовательные технологии в компетентностно-ориентированном учебном процессе. М. : Спутник, 2010.

педагогическое диагностику преступника. Создайте программу диагностики» (*Imagine that some you are psychologists in a correctional institution. Your professional duty is to make psychiatric-psychological examination of an offender.*). Остальные обучающиеся тоже участвуют в интерактиве и их задача – ответить на вопросы психолога.

При изучении темы «Юридическая психология» можно использовать технологию дебатов, таким образом, создавая условия для дискуссии, имеющей целью не только убеждение третьей стороны, но и обмен мнениями.

(*What opinions do you hold on the following statements? Justify your point of view each time. Try to give some illustrative details, descriptions, facts, or speak about some episodes from your life experience*)

Выбор творческого задания сам по себе является творческим заданием для преподавателя, поскольку требуется найти такое задание, которое отвечало бы следующим критериям[1]. Задание должно:

1. не иметь однозначного и односложного ответа или решения;
2. являться практическим и полезным для обучающихся;
3. быть связано с жизнью обучающихся;
4. вызывать интерес у обучающихся;
5. максимально служитьцелямобучения;

По мнению Е. Л. Макаровой, интерактивное обучение является наиболее эффективным, так как, применяя во время занятия интерактивные формы, роль преподавателя изменяется. Он перестает быть центральной фигурой. Преподаватель регулирует процесс обучения и организует его: готовит задания, формулирует вопросы, темы и т. д.

Необходимо отметить положительные моменты интерактивных методов по Е. Л. Макаровой. Она считает, что интерактивное обучение позволяет проявляться творческому базису личности, так как активизирует внутренние ее механизмы. Суть интерактивных методов обучения заключается в ориентации на мобилизацию познавательных сил и стремлений обучаемых, на пробуждение самостоятельного интереса к познанию, становление собственных способов деятельности[2].

---

[1] Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролюбов А. А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе : учебник. М. : Высш. шк., 2002.

[2] Макарова Е. Л. Интерактивные образовательные технологии в компетентностно-ориентированном учебном процессе. М . : Спутник, 2010.

Интерактивные методы позволяют обучающимся:

1. учиться формулировать собственное мнение, строить доказательства своей точки зрения, вести дискуссию;
2. моделировать различные социальные ситуации и разрешать их совместными усилиями;
3. развивать навыки самостоятельной работы и многое другое.

Можно сделать вывод, что применение интерактивных технологий на занятиях по иностранному языку способствует формированию творческой, активной личности.

Современные педагогические технологии, такие как обучение в сотрудничестве, проектная методика, технология дебатов, имитация, кейс-технология помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей обучающихся, их уровня обученности, склонностей и т. д.

Социальные нормы как регуляторы служебного поведения сотрудников ОВД

Т. В. Щеголева[1]

Под социальными нормами понимаются «конвенциональные (принятые в определенной группе или общности) правила, предписывающие или запрещающие какое-либо поведение, деятельность, действие. Нормы определяют социальные роли и критерии различных типов девиантного поведения[2] Абстрагируясь от частных характеристик социальных норм и трактовок в трудах социологов, антропологов, философов, психологов, мы предлагаем три основания для выделения типов социальных норм: 1) степень формализации и кодификации норм как составляющих в механизмах социального контроля со стороны государства, общества и группы; 2) сущностные характеристики социальных норм – базовые ценности и

---

[1] Начальник отделения психологической работы отдела морально-психологического обеспечения Управления по работе с личным составом УМВД России по Калининградской области, адъюнкт 2 курса 3 факультета Академии управления МВД России. © Щеголева Т. В., 2017.

[2] Современный психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. С. 251.

уровни морального развития; 3) степени всеобщности (универсальности) для различных социальных групп. Представляется, что при изучении социальных норм как факторов регуляции служебного поведения сотрудников ОВД Российской Федерации указанные основания (критерии) являются наиболее валидными, хотя предложенная типология весьма условна, не претендует на универсальность и всеобъемлющий охват стандартов поведения и является методом теоретического исследования. По степени формализации и кодификации мы выделяем прескриптивные (кодифицированные и резидуальные) и дескриптивные социальные нормы (от лат. Prescriptio – предписание; residuus – оставшийся, сохранившийся). Примером свода кодифицированных прескриптивных норм являются нормы права, Дисциплинарный устав полиции Российской Федерации. Резидуальные нормы существуют в виде устных правил в профессиональной традиции, устанавливая границы служебного поведения. Дескриптивные социальные нормы отражают реальную систему ценностей группы[1]. Внутри каждого из типов социальных норм, как прескриптивного, так и дескриптивного типа, социальные нормы можно дифференцировать по их сущностным характеристикам, которые соответствуют ценностям и уровням морального развития индивида или группы в целом (преконвенциональные, конвенциональные и постконвенциональные нормы поведения). Из описания типов социальных норм очевидно, что нормы способствуют достижению групповых целей и решению задач. Эффективность же и стабильность социальной группы обеспечивается следующими неспецифическими функциями групповых норм: 1)продвижение группы для достижения групповых целей[2]; 2) конструирования социальной реальности как общей системы координат; 3) определения характера, регламентации, иерархии взаимоотношений с социальным окружением и особенности межгруппового взаимодействия; 4) сохранение группы как данности и ее целостности; 5) психологическая защита группы[3];

---

[1] Demeulenaere P. Normativiti et rationaliti dans l'analyse sociologique de l'action // L'explication des normes sociales / Sous la dir. de R. Boudon, P. Demeulenaere, R. Viale. Paris: PUF, 2001. P. 187–202.

[2] Cartwright D., Zander A. Introduction to group dynamics // D.Cartwright and1 A.Zander (Eds.) Group Dynamics. Research and theory. – Illinois, New York: Row, Peterson & Comp., 1968. – 642 p.

[3] Штроо В. А. Группа как субъект психологической защиты // Психология сегодня. – 1996. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 14–15.

6) кооперация (обеспечение согласованных действий) [1]. Анализ функций ФЗ «О полиции» как свода кодифицированных постконвенциональных и конвенциональных норм и стандартов поведения прескриптивного типа для всех субъектов правоотношений показывает его роль как универсального регулятора служебного поведения, который не предназначен выполнять функции внутригрупповых норм. Для детализации норм служебного поведения разработан Дисциплинарный устав ОВД Российской Федерации (далее – ДУ). С точки зрения типологии, данный документ представляет собой свод профессиональных норм и экспектаций прескриптивного типа для большой социальной группы, объединенной по признаку профессиональной принадлежности. Устав имеет кодифицированную эксплицитную форму и, соответственно, порождает эксплицитные экспектации со стороны руководства и населения. Попытка выявить корреляты функций социальных (групповых) норм в дисциплинарном уставе ОВД показала, что данный документ является сводом прескриптивных кодифицировнных норм индивидуального, а не группового поведения. ДУ создает общую систему координат, которая служит в качестве социальной реальности, частично выполняет функцию определения взаимоотношений с социальным окружением. Функцию сохранения группы в некоторой степени выполняют ритуалы, регламентирующие поддержку внутригрупповой статусной иерархии. Единственная норма, которая в некоторой степени выполняет функцию психологической защиты путем идентификации с ОВД и одновременно создает эффект анонимности во взаимодействии с внешней социальной средой – требование ношения форменной одежды. Функция кооперации – обеспечения согласованных действий полностью возложена на руководителя, он устанавливает кодифицированные санкции и он же несет за нее полную персональную ответственность. В то же время в ДУ ОВД практически отсутствуют нормы для регуляции группового продвижения для достижения групповых целей, нормы-регуляторы взаимоотношений с социальным окружением, правила сохранения группы, а также нормативная регуляция психологической защиты группы от проявлений негативизма по отношению к ОВД (или регулируют необходимую функцию частично). Абсолютно отсутствуют нормы построения экономических, морально-этических, профессионально-солидарных взаимоотношений между группой

[1] Wilke H. A. M. and Meertens R.W. Group Perfomance. London: Routledge, 1993.

(ами) сотрудников ОВД в ситуациях межгруппового взаимодействия (кооперация, конкуренция, конфликт и пр.), а также с населением как социальным окружением, в том числе криминальными группами. Каковы могут быть *последствия отсутствия перечисленных норм в регуляции служебного поведения* групп сотрудников ОВД? Возможны два варианта развития событий. Первый из них – пробелы не выполняются другими нормами. И тогда отсутствие норм-регуляторов группового продвижения для достижения групповых профессиональных целей влечет за собой формализм в профессиональной деятельности, бюрократическое отношение к работе с населением, выхолащивание из нее постконвенциональных ценностей. В отсутствие кодифицированных эксплицитных прескриптивных социальных норм-регуляторов взаимоотношений с социальным окружением появляются дисциплинарные нарушения в области построения экономических, морально-этических взаимоотношений с населением, криминальной средой и даже профессионально-солидарных отклонений в служебном поведении между группой (ами) сотрудников ОВД в ситуациях межгруппового взаимодействия с другими подразделениями ОВД. Отсутствие групповых табу, ингруппового фаворитизма и других норм поведения в интересах сохранения и для обеспечения целостности группы влечет за собой неустойчивость состава и структуры подразделения, текучесть кадров или намерения сменить место службы при первом удобном случае. При недостаточности прескриптивной регуляции психологической защиты групповой целостности и Я-концепции сотрудников подразделения от проявлений негативизма по отношению к ОВД групповыми нормами-образцами «идеального подразделения» и «идеальной групповой профессиональной деятельности/ группового взаимодействия», когда данную функцию выполняет ношение форменной одежды, проявления негативизма со стороны окружающего социума может спровоцировать злоупотребление служебным положением и самой принадлежностью к ОВД. В отсутствие групповых норм регуляции согласованных действий, когда она в ДУ полностью возложена на формального лидера группы, при авторитарном управлении группой типично проявление субъективизма в принятии решений, и чрезвычайно возрастает роль личности этого руководителя. Если он обладает высоким уровнем профессиональной компетентности, коммуникативных и личностных качеств, трудоспособности, выносливости и законопослушания, наконец – опыта, то способен

обеспечить согласованные действия подразделения. Если же какое-либо из профессионально важных качеств у руководителя развито не достаточно, то в подразделении могут появиться внутригрупповые рассогласования в виде нарушений точности и своевременности исполнения приказов, неблагоприятного психологического климата, нарушений межличностных отношений (конфликты интересов), проявлений фаворитизма, ущемления законных прав и интересов членов группы, коррупции и др.

Второй вариант развития событий – восполнение пробелов в прескриптивной регуляции дескриптивными групповыми норами. И тогда, в силу социально-психологических механизмов групповой динамики, в подразделениях ОВД могут вырабатываться резидуальные прескриптивные и дескриптивные нормы, которые выполняют недостающие в Дисциплинарном уставе функции и тем самым эксплицитно или имплицитно регулируют профессиональную деятельность групп наряду с прескриптивными нормами. Результат подобной регуляции зависит от того, какие ценности лежат в основе норм, и, соответственно, какого вида сами выработанные группой нормы и правила (преконвенциональные, конвенциональные, постконвенциональные), и не рассогласованы ли групповые резидуальные и прескриптивные нормы в каждом конкретном подразделении. Таким образом, дескриптивные групповые нормы могут как конструктивно, так и деструктивно воздействовать на служебное поведение сотрудников и отдельных подразделений ОВД.

Раздел II. Психологическое обеспечение служебной деятельности: состояние и перспективы развития

Адаптационные трудности курсантов к обучению в специализированном вузе

Г. И. Аксенова[1],
П. Ю. Аксенова[2]

В настоящее время в психологии существует три основных подхода к пониманию адаптации в высшей школе: собственно адаптивный, деятельностный и личностно-деятельностный.

Сторонники первого подхода интерпретируют адаптационные трудности как трудности интеллектуального несоответствия требованиям высшей школы и указывают в качестве стратегии их преодоления достижение предметно-дисциплинарной компетентности. При этом, по их мнению, трудности адаптации выступают как показатель способности или неспособности курсанта понять и освоить предметное содержание знаний.

Представители второго подхода связывают трудности адаптации с неподготовленностью учащихся к новым для них (по сравнению сошкольными) требованиям усвоения научных знаний. Основной путь преодоления этих трудностей заключается в воспитании «академических умений» или обобщенных учебных умений; в создании академической компетентности.

Смысл третьего подхода, который, с нашей точки зрения, является наиболее обоснованным, заключается в перестройке позиции личности учащегося с пассивной, объектной на субъектную, позицию активного потребителя образовательных услуг, а также в выделении в качестве ведущих субъект-объект-субъектных отношений, где

---

[1] Профессор кафедры общей психологии Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, полковник внутренней службы. © Аксенова Г. И., 2017.

[2] Преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, майор внутренней службы. © Аксенова П. Ю., 2017.

предмет усвоения (объект) служит посредником межсубъектных отношенийпреподавателя и учащихся.

При таком понимании преодоление трудностей адаптации курсантов образовательных организаций ФСИН России к обучению в вузе осложняется необходимостью соблюдения ряда специфических особенностей взаимодействия (субординационные требования, четкое выполнение приказов и др.).

Таким образом, важно отметить, что природа адаптационных трудностей курсантов полисубъектна, следовательно, только комплексное решение этой проблемы обеспечит успешность учебно-воспитательного процесса в целом.

Для этого необходима специальная организация внешних условий, связанных с образовательным процессом, реализация которых должна находиться в единстве с развитием внутренних условий, связанных с субъективными характеристиками личности курсантов[1].

Внешними условиями являются:

- *организация учебной деятельности, обусловленная коллективным воздействием*. Коллективное взаимодействие имеет ряд преимуществ: удовлетворяется потребность в эмоциональном тепле и контакте с другими; есть возможность получения обратной связи и поддержки; организуется процесс самоисследования и интроспекции; отрабатываются различные виды поведенческих умений; деятельность группы происходит на двух уровнях – осознаваемом и переживаемом. Кроме того, в составе коллектива познавательная деятельность способствует не только осуществлению самостоятельного поиска и осмыслению информации, но и стремлению к ее обсуждению. При этом существенные усилия затрачиваются на доступное и убедительное изложение своей точки зрения, основой чего является желание понять ход мыслей партнера по взаимодействию. Другая сторона этого процесса заключается в том, что, как правило, тот, кто в данный момент является носителем информации, в следующий момент может перейти в качество субъекта, ее получающего, и тогда на первое место выходит умение слушать и слышать. Товарищеское равноправие в коллективе, с

[1]Аксенова Г. И., Аксенова П. Ю. Проблема адаптации личности в отечественной психологии. // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 4. – С. 28–36; Аксенова П. Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу (на примере образовательных учреждений ФСИН России) : автореф. дис. … канд. психол. наук. Рязань. 2011. – 24 с.

одной стороны, рождает личную сопричастность к общему делу и ответственность, а с другой – потребность личности в индивидуализации и общественном признании. Иными словами, в процессе коллективного воздействия у учащегося развивается ориентация на другого человека, потребность в оказании помощи субъекту, нуждающемуся в ней.

Роль преподавателя при организации коллективной деятельности носит как непосредственный, так и опосредованный характер. При этом использование той или иной формы общения с учащимися зависит от степени их сплоченности и уровня сформированности коллективного взаимодействия;

- *единство психолого-педагогических требований*. Заключается в единой точке зрения профессорско – преподавательского состава на формирование и развитие адаптивных личностных качеств, способствующих эффективности процесса адаптации курсантов к вузовскому обучению. Указанное условие включает в себя систему психолого-педагогического воздействия субъектов образовательного процесса, обеспечивающих формирование адаптивных качеств личности курсантов;
- *психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса.* Психолого-педагогическое сопровождение в вузе понимается нами как как взаимодействие субъектов учебно-воспитательного процесса, направленное на решение возникающих у курсантов проблем, в частности, адаптационного характера. Кроме того, это условие предполагает диагностику сущности проблем, анализ их причин и выбор наиболее оптимальных способов решения (групповые и индивидуальные методы работы, психологические тренинги и др.).

В качестве *внутренних условий* можно выделить следующие субъективные характеристики курсантов и особенности их проявления в деятельности:

- *субъектная активность личности*[1]. Активная форма взаимодействия личности с образовательной средой вуза, в отличие от пассивной (отсутствие стремления воздействовать на среду адаптации; конформное отношение к требованиям и др.), способствует оптимизации адаптационного процесса и

[1] Аксенова Г. И. Субъектно-деятельностный подход к профессиональному образованию курсантов. // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 1. – С. 26-33.

свидетельствует об истинной адаптации личности. При этом большое значение отводится произвольной форме активности курсанта, предполагающей сознательный контроль тех процессов, на формирование которых эта активность направлена (овладеть навыками самостоятельной учебной работы, научиться ее планировать и др.). Сущность данного качества заключается в умении курсанта поставить цель, оптимально организовать процесс решения задачи (развить адаптивные личностные качества, успешно адаптироваться к учебно-воспитательному процессу) и грамотно управлять этим процессом в соответствии с поставленной задачей.

- *учебная рефлексия*. Рефлексия в широком смысле включает в себя такие процессы, как самосознание в виде размышлений над собственными переживаниями, ощущениями, мыслями, самопонимание и понимание другого, представление о том, каким человек представляется партнеру по общению, как его оценивают другие люди[1].В контексте формирования адаптации курсанта к вузовскому обучению рефлексию следует анализировать в совокупности основных ее видов, реализация которых позволяет формировать адаптивные качества личности. Рефлексивная опора на свои сильные стороны и минимизация своих слабых сторон в учебной деятельности позволяет курсанту сделать возможным доступ к каждому отдельно взятому качеству, психическому свойству, развивать и совершенствовать те качества, которые влияют на успешность адаптационного процесса, и нивелировать препятствующие ему;
- *стрессоустойчивость.* Феномен стрессоустойчивости мы рассматриваем как динамичное многомерное явление, разворачивающееся во времени и характеризующееся наличием иерархии взаимодействия в двух направлениях: «состояние – устойчивая черта» и «субъективные оценки ситуации – доступные ресурсы совладания». Во взаимосвязи выделенных оценочных компонентов устойчивости к стрессу и показателей успешности адаптации к вузовскому обучению отражается системный характер этого свойства, заключающийся в наличии специфических способов интеграции разноуровневых индивидуально-личностных характеристик, направленных на нейтрализацию неблагоприятных

[1] Аксенова П. Ю. Адаптация курсантов вузов ФСИН России к учебно-воспитательному процессу: структура, этапы, динамика // Вестник Тамбовского университета. Сер. : Гуманитарные науки. – 2011. – № 10 (102). – С. 123–127.

воздействий жизненных затруднений.

- *познавательные усилия.* Возраст курсантов характеризуется высокой социальной и интеллектуальной активностью и является периодом структурирования интеллекта. Именно поэтому этот период наиболее сенситивен для формирования и развития познавательных усилий, оказывающих стимулирующее влияние на продуктивность учебной деятельности, оптимизирующих процесс протекания адаптации

Познавательные усилия являются необходимым условием формирования адаптации курсанта к учебно-воспитательному процессу вуза, поскольку они обеспечивают стремление и готовность личности реализовать свой творческий потенциал, успешность решения проблемных задач в процессе учебной деятельности, развитие способностей, переработку и осознание собственного личностного опыта, психических свойств и качеств, детерминирующих успешность адаптационного процесса.

Подходы к изучению профессиональной адаптации специалистов таможенных органов

А. В. Антоновский[1],
Е. В. Балакшина[2]

В настоящее время повышение успешности профессиональной деятельности специалистов таможенной службы во многом определяется организацией и эффективностью работы Управления государственной службы и кадров ФТС России, реализующим возложенные на него служебные функции.

Социальная и экономическая нестабильность последних десятилетий негативно сказалась на морально-психологическом состоянии различных категорий государственных служащих и должностных лиц различных ведомственных учреждений Российской

[1] Заведующий кафедрой общей психологии и психологии труда Тверского института экологии и права, кандидат психологических наук, доцент.
© Антоновский А. В., 2017.

[2] Доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», кандидат психологических наук.
© Балакшина Е. В., 2017.

Федерации. Руководители и сотрудники различных звеньев правоохранительных структур не всегда умеют самостоятельно адаптироваться к перегрузкам и профессиональным рискам, не всегда обладают достаточными навыками действий в экстремальных условиях профессиональной деятельности, не владеют оптимальными приемами выхода из стрессовых ситуаций. Причинами этого могут являться различные физические, психологические и моральные перегрузки на службе, отсутствие необходимой психологической подготовки, наличие отдельных симптомов профессионального выгорания и другие. В этой связи в современных социально-экономических условиях возникает практическая необходимость изучать психосоциальные, организационные и личностные факторы профессиональной адаптации и профессиональной работоспособности специалистов таможенной службы, в том числе и такие, которые оказывают непосредственное влияние на их профессиональное здоровье. Выявить перечисленные проблемные аспекты профессиональной деятельности сотрудников таможни и предложить пути оптимизации может предметная работа психологических служб и научно-образовательных организаций.

Одним из аспектов изучения выступает сформированность конструктивных способов разрешения стрессовых ситуаций, обеспечивающих здоровье личности специалиста таможенной службы и успешность выполнения профессиональной деятельности. При изучении профессиональных адаптационных возможностей субъектов трудовой деятельности, как отмечает Л. Г. Дикая, необходимо выявить регулятивные способы адаптации к стрессовой ситуации, включая защиты и копинг-поведение, которые определяют стратегии действий человека.

Защитно-совладающее поведение, включающее в себя механизмы психологических защит и стратегии совладания, является одним из важных элементов интегративного личностного образования, детерминированным характером субъект-субъектных отношений. Механизмы психологических защит и стратегии совладания целесообразно рассматривать как взаимодополняющие друг друга компоненты защитно-совладающего поведения личности, определяющие стратегии действий, эмоциональную и рациональную регуляцию в профессиональной деятельности специалистов таможенной службы.

Анализ научной психологической литературы показывает, что к настоящему времени существует пока небольшое количество работ,

посвященных исследованию личностных особенностей специалистов таможенной службы, особенностям их профессиональной адаптации к трудовой деятельности.

Н. И. Бережная в своем исследовании показала, что стрессоустойчивость, использование зрелых механизмов адаптации следует рассматривать как прогностический показатель профессиональной успешности сотрудников таможенных органов.

В контексте исследования адаптации личности таможенника рассматривается такой феномен, как психологическая сопротивляемость. Справедливо подчеркивается, что психологическая сопротивляемость специалистов таможенных органов, то есть тех, кто занят в сфере обеспечения безопасности государства и общества, может рассматриваться как положительное качество, способствующее социальной адаптации, личностному и профессиональному развитию. На основании качественного анализа проявлений психологической сопротивляемости личности специалиста таможенной службы профессиональным трудностям, с опорой на нормативно-правовую документацию, регламентирующую деятельность таможенных органов, Л. Ю. Гороховатским выведен личностно-профессиональный (оптимальный) профиль психологической сопротивляемости.

Одним из аспектов исследования специалистов таможенной службы выступают особенности коммуникативной компетентности, профессионального общения с участниками внешнеэкономической деятельности. Досмотровая деятельность таможенника представляется как многоуровневый процесс, в основе которого находится ситуация непосредственного психологического противоборства таможенника и объекта контроля, выражающаяся преимущественно в форме профессионального общения. В качестве значимых психологических детерминант досмотровой деятельности специалиста таможенной службы выступают деятельностно-детерминированные условия эффективного общения; внешние исследовательские действия неперцептивной природы по изучению объекта контроля; личностно-детерминированные условия (в частности, коммуникативные и перцептивные качества) эффективного общения; невербальные психологические факторы межличностного взаимодействия таможенника и лица контроля.

Как показывает проведенный теоретический анализ, лишь в единичных работах встречаются исследования профессиональной адаптации, стрессоустойчивости, шире – профессионального здоровья сотрудников таможенных органов; анализ защитного и совладающего

поведения личности таможенника фактически не представлен. Более того, к настоящему времени в современных исследованиях представлены прикладные аспекты проведения отдельных семинаров и тренинговых занятий для таможенников, а целостная система психолого-педагогического сопровождения профессиональной деятельности специалистов таможенных органов пока не рассматривалась. Можно выделить исследование А. С. Исаевой, посвященное особенностям профессиональной деятельности и профессионального развития инспектора таможенной службы[1]. Как справедливо отмечает А. А. Деркач, психологическое сопровождение – это целостный и непрерывный процесс изучения и анализа, формирования, развития и коррекции субъектов труда[2]. Психологическое сопровождение должно быть направлено на развитие личностных ресурсов и конструктивных механизмов адаптации специалистов таможенных органов в профессиональной деятельности.

Ожидаемые результаты исследования профессионального здоровья и профессиональной адаптации, в частности, защитных механизмов и совладающего поведения, совершенствования системы психолого-педагогического сопровождения профессиональной деятельности специалистов таможенных органов научно значимы по следующим аспектам: реализации усовершенствованных процедур профессионального отбора, адаптации персонала на различных этапах профессионального становления, аттестации, повышения квалификации, переподготовки сотрудников таможенной системы; реализации, в рамках соответствующих служб и департаментов, практикоориентированных программ, нацеленных на сохранение и активизацию компенсаторных, защитных, регуляторных механизмов, обеспечивающих работоспособность, эффективность и развитие личности таможенника в различных условиях протекания профессиональной деятельности; профессиографического анализа профессиональной деятельности персонала таможенных органов; выявления личностных и организационных факторов успешности труда специалистов таможенных органов. К. А. Абульханова-Славская справедливо подчеркивает, что выбранные способы

---

[1] Исаева А. С. Психолого-акмеологическое сопровождение профессионального развития инспектора таможенной службы : дис. … канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2009.

[2] Деркач А., Зазыкин В. Акмеология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2003.

разрешения ситуаций в профессиональной деятельности выражают качество развития личности[1].

Полученные научные результаты могут стать основой для разработки и реализации государственной целевой программы развития российской таможенной системы, профессиональной подготовки и непрерывного профессионального образования кадров таможенного дела.

Информационное воздействие как фактор формирования социального поведения

В. А. Балашова[2]

Своеобразие социального поведения субъекта определяется характером его взаимоотношений с группой, членом которой он является, групповыми нормами, ценностными ориентациями, ролевыми предписаниями[3].

Объект исследования: социальное поведение. Предмет исследования: познавательно-аффективная оценка социального поведения. Цель исследования: изучение психологических особенностей (познавательного и эмоционального компонента) оценки социального поведения. Задачи исследования:

1.Определить роль знания и эмоций как фактора воздействия, способствующий регулированию социального поведения.

2.Установить социально-психологические особенности воздействия средств массовой информации на формирование общественного мнения и социального поведения.

Гипотеза исследования: информационное воздействие активно способствует формированию общественного мнения и, как следствие этого, обусловливает характер общественного (социального) поведения. Предполагается, что просмотр видеоматериала, повествующего о психологических особенностях поведения толпы,

---

[1] Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991.

[2] Преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психология служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. © Балашова В. А., 2017.

[3] Силин М. И. Социальный менеджмент. Словарь-справочник : учеб. пособие / М. И. Силин. М. : Логос: Университетская книга, 2009.

способствует изменению познавательно-аффективной оценки социального поведения либо в сторону повышения агрессии (как демонстрация эффекта эмоционального заражения), либо в сторону психологической защиты от толпы (как результат познания психологических особенностей поведения толпы).

В психологической науке известно, что «события являются лишь видимыми следствиями невидимых перемен в мысли людей»[1].

На основании разработанной автором исследования анкеты было получены следующие результаты, которые презентируют изменение мнения о характере социального поведения в зависимости от информационного воздействия.

Просмотр познавательного видео материала выявил, что респонденты-мужчины, которые до его просмотра при ответе на вопрос «Вы посещаете культурно-массовые мероприятия» ответили «Да, часто», после просмотра выбрали вариант ответа «Иногда, посещаю» (75 % до просмотра фильма и 82 % после его просмотра). Респонденты-женщины первоначально ответили, что избегают посещать культурно-массовые мероприятия (100 %), однако, в отличие от мужчин, после просмотра видео материала их ответы изменились (15 % выбрали ответ «Иногда, посещаю», мнение остальных 85 % осталось неизменным). До просмотра фильма мужчины в 25 % случаев отметили, что, находясь в общественном месте, испытывают чувство эмоционального или нервного напряжения, а в 17 % случаев – раздражение. Женщины, наоборот, в 38 % случаев испытывают раздражение, а в 12 % – чувство эмоционального или нервного напряжения. Просмотр видео материала изменяет позицию респондентов: мужчины в меньшей степени испытывают (только 9 %) чувство эмоционального или нервного напряжения, увеличивая тем самым, количество ответов «Ничего особенного» (с 58 % до 73 %), почти сохраняя показатели раздражения (18 %). У женщин показатели раздражения увеличиваются (до 57 %), остальные 43 % ответов относится к варианту «Ничего особенного». Следовательно, женщины более подвержены воздействию (в том числе информационному), что отражается в возрастании их эмоциональной реакции, а мужчины, наоборот, успокаиваются, мобилизуются, получив актуальную информацию.

---

[1] Райгородский Д. Я. Психология масс. Хрестоматия. Самара : БАХРАХ, 2010.

И мужчины, и женщины корректируют свое поведение, с учетом рекомендаций. Это выявляет ответ респондентов на вопрос о том, «что Вы делаете, когда оказываетесь среди большого скопления людей, которое медленно движется (например, в фойе метрополитена в час пик и т. д.)». До просмотра познавательного фильма 83 % респондентов-мужчин ответили, что пытаются побыстрее пройти сквозь скопление людей, все респонденты-женщины (100 %) ответили так же; остальные 17 % мужчин – двигаются в общем ритме где-то в середине. После демонстрации видео материала 36 % респондентов-мужчин так же пытаются побыстрее пройти сквозь скопление людей и 18 % двигаются в общем ритме где-то в середине, другие 36 % – стараются держаться с краю, при этом 10 % - выбирают другой путь (как было рекомендовано в фильме). Среди респондентов-женщин ответы оказались следующими: в равном соотношении (более 28 %) предпочли держаться с краю и выбрать другой путь, остальные 43 % остались при ранее данном ответе – пытаются побыстрее пройти сквозь скопление людей.

При ответе на вопрос «Вы увидели скопление людей на улице, которые наблюдают за последствиями происшествия, что Вы будете делать», сначала женщины и мужчины выбрали ответ «Остановлюсь, быстро посмотрю и пойду дальше» (88 % и 83 %, соответственно). После просмотра видео материала об особенностях поведения толпы 57 % респондентов-женщин ответили «Пройду мимо, не желаю становиться невольным очевидцем этого события», остальные 43 % - «Останусь наблюдать до завершения ситуации». Результаты респондентов-мужчин оказались иными: 73 % остались при первоначальном выборе, остальные 27 % предпочли пройти мимо, не желая становиться невольным очевидцем.

Отвечая на вопрос «Что Вы думаете о том, что современное общество характеризуется повышенным уровнем агрессии» 73 % респондентов-мужчин и 50 % респондентов-женщин сначала ответили, что, если не провоцировать, то агрессии не будет. При этом 38 % респондентов-женщин полностью согласились с предложенным утверждением, а 12 % – согласны частично. Однако просмотр видео материала изменил их мнение: 55 % мужчин остались при первоначальном мнении, остальные 45 % разделились на позиции «полностью согласен» (27 %) и «согласен частично» (18%). Среди респондентов-женщин 44 % с утверждением согласны частично, 19 % – полностью согласны и 37 % остались при первоначальном мнении.

Изначально, оценивая свое поведение в большой шумной кампании, 100 % респондентов-женщин заряжаются ее энергией, то же самое испытывают 45 % респондентов-мужчин, другие почти 45 % мужчин считают, что поведение шумной кампании мешает другим и оценивают это поведение как неприличное. После просмотра видео материала о психологических особенностях поведения в толпе 82 % респондентов-мужчин ответили, что заряжаются энергией шумной кампании, а у респондентов-женщин данное предпочтение снизилось до 72 %, при этом варианты «наблюдаю со стороны и завидую их раскованности» и «считаю это неприличным: их поведение мешает другим» получили по 14 %.

На вопрос о том, как Вы относитесь к маргинальным личностям до просмотра видео материала в равном соотношении (63 %) мужчины и женщины отметили, что все люди разные. Остальные ответы практически одинаково среди мужчин и женщин распределились между мнениями о том, что маргиналы для общества серьезной опасности не представляют, а также, что к ним относятся настороженно, так как от них можно ожидать чего угодно. После демонстрации фильма 45 % респондентов-мужчин выбрали позицию «Настороженно: от них можно ожидать всего, чего угодно», остальные 55 % остались при мнении, что все люди разные, среди респондентов-женщин только 42 % сохранили данное представление; при этом по 28 % получили ответы «настороженно» и «для общества серьезной опасности не представляют».

Изначально у мужчин в поведении был выделен принцип «быть лучше всех» (58 %) и принцип «быть вместе со всеми» (42 %). У женщин, наоборот, первоначально доминирует принцип «быть вместе со всеми» (63 %), остальной выбор (37 %) отдан принципу «быть лучше всех». Таким образом, женщины оказываются подвержены конформизму, а мужчины стремятся к лидерству. После просмотра видео материала, сделанный выбор у респондентов-мужчин получает более выраженный характер: также преобладают принципы «быть лучше всех» (64 %) и «быть вместе со всеми» (36 %). А у респондентов-женщин позиция выбора изменяется: принцип «быть вместе со всеми» предпочитают 43 %, остальные 57 % выбирают принцип «быть лучше всех». Это выявляет подверженность женщин воздействию на основании познавательно-аффективной оценки.

На вопрос о том, что в некоторых случаях агрессию можно оправдать, за исключением защитной агрессии: сначала 100 % женщин и 75 % мужчин ответили, что «да». После просмотра видео

материала среди респондентов-мужчин мнения разделились между ответами «да» и «затрудняюсь ответить» (по 45 %), ответ «нет» получил 10 %. Среди респондентов-женщин 58 % считают, что «нет» (что противоположно мнению мужчин), только 28 % выбрали ответ «да», остальные 14 % затрудняются ответить.

Большинство женщин (88 %) и мужчин (67%) ответили, что их уверенность в группе зависит от конкретной ситуации. При этом 17 % мужчин выделили, что предпочитают действовать в одиночку и 12 % женщин, что они в себе всегда уверены. После демонстрации фильма 100 % женщин и 45 % мужчин подтвердили, что их уверенность в группе зависит от конкретной ситуации. При этом уверенность мужчин в себе возросла с 8 % до 27 %, что может говорить об осознании ими своей социально полезной роле в экстремальной ситуации.

Таким образом, результаты проведенного исследования демонстрируют подверженность мнения респондентов информационному воздействию, что влияет на характер социального поведения. При этом изменение выбора поведения на основании познавательно-аффективной оценки представленной информации больше соответствует женщинам.

Современные психологические методики при производстве следственных действий

М. Ю. Бекетов[1],
В. А. Саморока[2]

Несмотря на достаточно широкий перечень видов доказательств, закрепленных в УПК Российской Федерации, мы рассмотрим такое следственное действие как допрос, так как именно допрос с точки зрения психологии можно считать специфической формой общения между допрашивающим и допрашиваемым. Допрос является одним из самых распространенных способов получения доказательств и как правило, наиболее сложным следственным действием. Сложности возникают не в процессуальном плане, а в успешном решении задачи получения объективной информации для установления истины по уголовному делу. Ведь сущность допроса состоит в получении следователем (органом дознания) непосредственно от допрашиваемого, в установленной уголовно-процессуальным законом форме, показаний об известных ему обстоятельствах. Вопрос, задаваемый допрашиваемому лицу, предполагает, и рассчитан на то, что будет получен ответ. Любой вопрос рассчитан на обратную связь, которая позволяет определить, какое воздействие он оказал на допрашиваемого. Допрашиваемый же строит свой ответ таким образом, чтобы следователь воспринял его как достоверный, даже в случае дачи ложных показаний. В ходе уголовного судопроизводства конфликт интересов допрашивающего и допрашиваемого (особенно со стороны защиты), налицо. Так вот, в случае возникновения конфликтных ситуаций, и для предупреждения возможности самого возникновения такой конфликтной ситуации, следователь должен быть готов к применению психологических методик, позволяющих мягко управлять поведением свидетеля, подозреваемого, обвиняемого.

В настоящее время в происходящих информационно-коммуникативных процессах используются не просто отдельные

---

[1] Доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Бекетов М. Ю., 2017.

[2] Доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Саморока В. А., 2017.

приемы, а специальные манипулятивные технологии. Манипулятивные технологии складываются из определенных сочетаний структурных элементов. Как показывает анализ применения манипулятивного воздействия в различных информационно-коммуникативных ситуациях, многие структурные элементы повторяются и носят достаточно общий характер.

Умение ладить с людьми обеспечивает успех практически в любой сфере деятельности в том числе и в ходе расследования по уголовному делу. Средству или механизму межличностного общения, обеспечивающему его нормальное протекание и продуктивность, психологами дано наименование «раппорт».

В настоящей статье мы поговорим о первоначальном этапе установления раппорта в ходе допроса, так называемой «подстройке».

В ходе допроса следователь как раз и пытается разрешить задачу более эффективного общения. Хороший раппорт подразумевает соответствие, подстройку. Те, кто пребывают в раппорте, склонны вести себя сходным образом.

Следователь, или иное уполномоченное лицо, производящее допрос можете установить раппорт, добиваясь подстройки по нескольким параметрам:

1. Физиология: поза и телодвижения.

2. Голос: тон, темп речи и прочие характеристики.

3. Язык и образ мышления: используемый словарь и соответствующая «система представления» (зрение, слух, ощущения).

4. Убеждения и ценности: то, во что люди верят и что считают важным.

5. Личный опыт: поиск общей основы в профессиональной деятельности и интересах.

6. Дыхание: очень мощное средство подстройки.

Физиологическую подстройку можно применять не только для установки раппорта, но и для его последующего закрепления.

Какой-либо документ, способствующий сосредоточению внимания, так же помогает установить раппорт. Такой предмет становится нейтральной точкой отсчета, общей опорой для обоих собеседников. Пусть это будет бланк прокола допроса. Вы только укрепите раппорт, если вместе с допрашиваемым начнете вносить в него дополнения. Передавайте друг другу ручку, поочередно отмечайте что-нибудь на схеме или дополняйте пунктами возможный черновик допроса – это тоже помогает установить раппорт. Подобные простые приемы позволяют добиться настоящего единодушия в

мыслях, ведь общение означает умение сблизиться с человеком не только в физическом пространстве.

Согласно многим исследованиям, сам по себе голос нередко оказывает большее влияние, чем произносимые слова. В любом случае, чем больше параметров учитывается при подстройке, тем эффективнее установленный раппорт[1].

Подстройка к языку и образу мышления. Удачная подстройка к образу мышления человека обеспечивает мощный раппорт. Наш образ мышления, проявляющийся в функционировании трех основных органов чувств, отражает то, как мы пользуемся своими чувствами, когда обращаем их вовне.

Объектом подстройки могут стать, помимо прочего, убеждения и ценности. Такой подход особенно эффективен при общении в сложных обстоятельствах. Выявив общую основу для взаимопонимания, допрашивающий сможет вполне эффективно применить прочие приемы подстройки.

Таким образом, в распоряжении следователя имеется богатый набор средств установки раппорта и создания «сходства» в общении. Можно пользоваться всеми приемами одновременно, но специалисты рекомендуют осваивать их по отдельности, пока они не войдут в привычку.

Закон не в состоянии регламентировать деятельность следователя, выполняемую в целях получения показаний от лиц, которые по тем или иным причинам не желают давать показаний либо не могут их дать в силу того, что требуемые сведения сохранились в их памяти в виде отдельных фрагментов и т. п. Известно, что только 5 % неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам. Основная же масса раскрывается по поведенческим проявлениям.

Поэтому для получения полных и достоверных показаний необходим индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, что находит свое выражение в применении психологических методик при производстве допросов, т. е. методов установления психологического контакта с допрашиваемым, нейтрализации его негативной позиции и оказания на него психического воздействия с целью получения полных и достоверных показаний.

---

[1] Гарри Олдер, Берил Хэзер. НЛП. Вводный курс. Полное практическое руководство [пер. с англ.]. К. : София, 2000. С. 49.

В качестве заключения к сказанному, и предупреждая возможные скептические замечания, хотелось бы рассмотреть вопрос законности применения указанных методик.

Да, возможно мы вторгаемся в сознание человека, и кто-то скажет – это не законно. Но прежде чем делать такие выводы, нужно рассмотреть цель и средства, при помощи которых достигается определенный результат. Что такое законность? Согласно УПК Российской Федерации нарушением законности можно считать нарушение норм данного кодекса (ст. 7), кроме того, недопустимо осуществление действий, унижающих честь и достоинство участника судопроизводства (ст. 9).

В ходе допроса с применением указанных методик ни чего подобного не происходит. Наверно вежливость и предупредительность должны только приветствоваться участниками процесса с обеих сторон. Это не гипноз, человек не впадает в транс, он прекрасно понимает суть происходящего, его действия обдуманы и самостоятельны. Ему никто не угрожает. Это всего лишь создание благоприятных, комфортных условий для общения. Сторона защиты, конечно возразит, что воздействие все же осуществляется. Однако воздействие осуществляется вольно или невольно на любого человека, не только вовлеченного в уголовное судопроизводство, но и на любого собеседника во время общения. Это принцип вербального общения.

Решение профессиональной задачи: убеждение в необходимости сотрудничества, даче показаний, выдаче улик и пр. Именно таким и должно быть психологические воздействие сотрудника правоохранительного органа. Наша же задача, обучить их применению сотрудников правоохранительных органов, чтобы поставить надежный заслон преступности.

Формирование морально-психологической устойчивости курсантов вузов МВД России в процессе огневой подготовки

В. А. Болдарев[1],
П. А. Лебедева[2]

Умелое, профессиональное владение табельным оружием – обязанность сотрудников органов внутренних дел.

Применение оружия в ряде случаев, все еще остается необходимым для решения задач охраны правопорядка. При этом сотрудник, применяющий оружие, должен защитить жизнь не только окружающих, но и свою, а это возможно только при уверенном и правильном обращении с оружием в условиях сложных, иногда неожиданных и непредсказуемых.

Для этого необходимо не только изучить меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, материальную часть оружия, усвоить приемы и правила стрельбы, но и повышать уровень психологической подготовки, под которой чаще всего принято понимать систему педагогических мероприятий, направленных на воспитание у сотрудников профессионально значимых психических, прежде всего волевых качеств и способностей. Эти качества воспитываются в процессе занятий, где нарабатываются навыки наиболее рациональных и правильных действий, вне зависимости от собственного внутреннего состояния и экстремальности ситуации. Следовательно, экстремальность ситуации предполагает значительно ускоренную мобилизацию всего опыта, как профессионального, так и личностного[3].

Успешность обучения сотрудников органов внутренних дел на занятиях по огневой подготовке напрямую зависит от их уровня эмоционально-волевой устойчивости. На службу в полицию имеют

---

[1] Заместитель начальника кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции. © Болдарев В. А., 2017.

[2] Курсант 327 учебной группы 3 «П» курса института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел, курсант полиции. © Лебедева П. А., 2017.

[3] Блеер А. Н., Ушаков, А. И. и др., Методические основы совершенствования устойчивости двигательных навыков стрельбы из табельного оружия : учебное пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2006.

право поступить граждане Российской Федерации, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовленности и состоянию здоровья исполнять возложенные на сотрудника полиции обязанности. Огневая подготовка, являясь составной частью подготовки сотрудников органов внутренних дел, формирует у них не только навыки владения табельным оружием, но и развивает психологическую устойчивость, совершенствует их умение владеть своим телом. Уже само наличие в руках боевого оружия заставляет человека действовать более внимательно, собранно. Выполнение команд руководителя во время стрельб способствует развитию у сотрудников исполнительности и дисциплины. Регулярные занятия по огневой подготовке вселяют уверенность в своих действиях, воспитывают внимательность и решительность.

Практика применения оружия и статистика нападений на сотрудников органов внутренних дел позволяет выделить основные причины их гибели:

1) психологическая неготовность к действиям в ситуациях нападения;

2) отсутствие опыта ведения огня при повышенных психологических нагрузках;

3) техническая неготовность ведения скоростной стрельбы.[1]

Анализируя причины гибели сотрудников правоохранительных органов, можно говорить о слабой морально-психологической устойчивости к выполнению служебной деятельности. Это заставляет нас подойти к процессу подготовки не только с тактико-технической стороны, но и психологической, которую, как правило, не учитывают или учитывают в недостаточной мере.

Говоря о психофизиологических особенностях деятельности сотрудников ОВД, особенно в экстремальных условиях одним из основных факторов выделяют нервно-психическое напряжение, особое психическое состояние, требующие перестройки адаптационной системы организма. Благодаря процессам адаптации поддерживается сбалансированное состояние в системе «организм – среда» и при возникновении значительных и незначительных изменений, происходит обеспечение формирования нового гомеостатического состояния на уровне «оперативного покоя». Важнейшим условием повышения эффективного применения оружия является изучение

[1] Иванов Б. В. Игровые методы обучения стрельбе : учебно-методическое пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2010.

отдельных элементов психологической структуры готовности. В отечественной психологической науке в связи с изучением состояния личности как детерминанты определенной профессиональной деятельности активно используется понятие «психологическая готовность к деятельности»[1].

Большинство авторов определяют готовность как особое психическое состояние и выделяют следующие уровни готовности:

1). Сбалансированность внутренней и внешней мобилизации (самомобилизованность и ситуативная мобилизованность);

2). Сбалансированность основных структурных компонентов мобилизованности (мотивация на высокую отдачу в службе и рациональной организации деятельности);

3). Сбалансированность общей и ситуативной мобилизованности (поддержка и регулирование динамики мобилизованности)[2].

Изучение деятельности сотрудников органов внутренних дел позволяет сделать вывод о том, что психологическая готовность к применению оружия может быть представлена различными уровнями профессионально-психологической подготовленности, развития профессиональных качеств и состояний личности сотрудника. Представленные выше уровни актуализированы в определенные моменты времени в соответствии с требованиями задач и условий выполнения профессиональной деятельности, связанной с применением оружия.

В структуре готовности к применению оружия необходимо различать две функционально взаимосвязанные подсистемы, в зависимости от их целевого назначения:

1. Общую, длительную готовность;

2. Конкретную, динамическую, мобилизационную готовность.

Первая определяется обеспеченностью, тренированностью, опытом, возможностью выполнения данной задачи с наилучшими показателями. Однако ее выполнение зависит также от способности реализовать свою профессиональную подготовленность в конкретных условиях, от испытываемого сотрудником психического состояния в определенный момент.

---

[1] Фишер И. В. Влияние стрельбы из табельного оружия на психоэмоциональное состояние сотрудников органов внутренних дел // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 2746–2750.

[2] Таран А. Н., Бойков А. А. Психофизические особенности огневой подготовки курсантов учебных заведений МВД России // Общество и право. – 2014. – № 1(47). – С. 325–331.

Вторая отражает особенности и требования предстоящей экстремальной деятельности, связанной с применением оружия. Она предполагает состояние психологической мобилизации, включающей временную активизацию способностей, главным образом, волевых качеств, требующих успешного применения оружия в опасной ситуации. В отличие от нее, длительная готовность – это устойчивая система профессиональных качеств личности (чувство ответственности за выполнение порученного дела, интерес сотрудника к профессии, умение управлять собой), опыт, знания, умения, навыки, необходимые для успешной деятельности по применению оружия в различных экстремальных ситуациях[1].

В связи с этим, на занятиях по огневой подготовке необходимо отрабатывать навыки самоконтроля, волевые качества с учетом психофизиологического состояния и стрессоустойчивости, посредством которых человек оказывается в состоянии управлять своим поведением и собственными биологическими реакциями.

Таким образом, актуальность исследования психосоматических реакций до и после стрельбы из пистолета в условиях тира у сотрудников полиции, только начинающих формирование умений и навыков обращения с боевым оружием, что подтверждается предъявляемыми требованиями ст.23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В обследовании (эксперименте) приняло участие 36 курсантов учебного заведения системы МВД России, средний возраст которых составил 20-22 г.

В качестве диагностирующих методов были использованы:

1. Тест «Самочувствие, активность, настроение» (САН) – разновидность опросников состояний и настроений – разработан в 1973 году сотрудниками Первого МГМУ им. Сеченова (В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, В. Б. Шарай, М. П. Мирошников). Тест используется для оценки психического состояния больных и здоровых лиц, психоэмоциональной реакции на нагрузку, для выявления индивидуальных особенностей и биологических ритмов психофизиологических функций.

2. Тест «Оценка психической активации, эмоционального тонуса» разработан на факультете психологии ЛГУ в 1990 г. Н. А. Курганским и Т. А. Немчиным на основе модифицированного стимульного материала

[1] Трубочкин В. Л. Психологические условия мобилизации сотрудников ОВД на выполнение Служебного долга. М., 1981

к методике САН. Данная методика предназначена для оценки таких психических состояний, как «психическая активация», «интерес», «эмоциональный тонус», «напряжение» и «комфортность».

Этапы исследования.

На первом этапе исследования с помощью теста «Самочувствие, активность, настроение» было оценено функциональное состояние курсантов.

На втором этапе исследования с помощью теста «Оценка психической активации, эмоционального тонуса» было оценено психическое состояние курсантов.

На третьем этапе исследования были обобщены полученные данные по обеим методикам и сделан общий вывод об уровне морально-психологической устойчивости курсантов в процессе огневой подготовки (табл. 1).

Таблица 1

Оценка уровня морально-психологической устойчивости курсантов в процессе огневой подготовки

Показатели функционального состояния курсантов					
Кач- во	Уровень	Контрольная группа до стрельбы	Контрольная группа после стрельбы	Экспериментальная группа до стрельбы	Экспериментальная группа после стрельбы
Функциональное состояние					
Самочувствие	Низкий	5 % (1)	5 % (1)	7 % (1)	7 % (1)
	Средний	67 % (14)	67 % (14)	20 % (3)	33 % (5)
	Высокий	29 % (6)	29% (6)	73 % (11)	60 % (9)
активность	Низкий	-	5% (1)	-	-
	Средний	71 % (15)	67 % (14)	53 % (8)	33 % (5)
	Высокий	29 % (6)	29 % (6)	47 % (7)	67 % (10)
настроение	Низкий		10 % (2)	7 % (1)	20 % (3)
	Средний	19 % (4)	29 % (6)	33 % (5)	20 % (3)
	Высокий	(17)	(13)	60 % (9)	60 % (9)
Психическое состояние					
активация	Низкий	5 % (1)	5 % (1)	7 % (1)	13 % (2)
	Средний	43 % (9)	48 % (10)	67 % (10)	60 % (9)
	Высокий	48 % (10)	48 % (10)	27 % (4)	27 % (4)
Интерес	Низкий				
	Средний	19 % (4)	19 % (4)	53 % (8)	47 % (7)
	Высокий	81 % (17)	81 % (17)	47 % (7)	53 % (8)
Эм. тонус	Низкий				13 % (2)
	Средний	14 % (3)	14 % (3)	40 % (6)	20 % (3)
	Высокий	86 % (18)	86 % (18)	60 % (9)	67 % (10)
Комфо	Низкий			13 % (2)	7 % (1)

Показатели функционального состояния курсантов					
ртность	Средний	43 % (9)	24 % (5)	47 % (7)	53 % (8)
	Высокий	57 % (12)	76 % (16)	40 % (6)	40 % (6)
Напряжение	Низкий	57 % (12)	76 % (16)	40 % (4)	53 % (8)
	Средний	43 % (9)	24 % (5)	73 % (11)	40 % (6)
	Высокий				7 % (1)

Полученные данные говорят о более высоких показателях активации, интереса, эмоционального тонуса, комфортности у курсантов из экспериментальной группы и более низким уровнем напряженности.

Далее сравним оценки, полученные студентами на занятиях по огневой подготовке, курсантов из контрольной и экспериментальной групп:

1. Средний балл курсантов из контрольной группы составляет 4,1.

2. Средний балл курсантов из экспериментальной группы равен 4,4.

И так результаты диагностики психического и функционального состояния курсантов до и после занятия по огневой подготовке позволяют сделать следующие выводы:

1) У большей части курсантов во время занятий по огневой подготовке до и после стрельбы были диагностированы средние показатели работоспособности и активности; заинтересованности, эмоциональности и комфортности.

2) отмечается снижение морально-психологической устойчивости курсантов на протяжении всего периода проведения занятий.

3) уровень морально-психологической устойчивости курсантов выше в экспериментальной группе, в которой была проведена предварительная работа по формированию эмоционального настроя к учебным занятиям.

Таким образом нами была обнаружена положительная динамика результатов экспериментальной группы в процесс обучения которой включались дополнительные элементы: мотивационная беседа с напоминанием правил стрельбы, аутотренинг с показом картинки равнения мушки в целике и ее переносом на огневой рубеж, формирование соответствующего настроя за занятия.

Взаимосвязь мотивации и стрессоустойчивости у сотрудников органов внутренних дел в контексте принципа культурного опосредствования

А. В. Булгаков[1]

Сложная взаимосвязь мотивации и стрессоустойчивости лежит в основе достижение успеха в профессии, должностного роста, успешного построения карьеры. Перманентно идущие процессы организационных оптимизаций правоохранительных структур вносят в эту стихию взаимодействий свой дополнительный импульс неопределенности. В результате специалист, пришедший после вуза в органы МВД или ФСИН, сталкивается с системным диссонансом нормативных представлений о построении карьеры и часто неприглядными, однозначно жесткими реалиями профессиональной жизни. Вопрос: «Что делать с этим?» – не звучит риторически. Стратегий в ответе может быть, как минимум две: или увольняется из органов, или действовать, строить карьеру.

Начало освоения науке-искусству самоуправления карьерой находится в вузах, в культурах образовательных организаций. Считаем возможным и целесообразно реализовать в учебном процессе принцип культурного опосредствования, логично вытекающего из культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и подтвержденного на практике в наших исследованиях[2]. По аналогии его можно представить как реципрокную взаимосвязь трех аспектов культуры с соответствующими дескрипторами 1) культура как среда – организационная культура, доминирующая субкультура профессиональной группы, правоохранительной организации; 2) культура как опосредствование – социально-психологический климат, уровень развития и сбалансированности группы, интра-интер-метадетерминанты среды, комплекс психологических механизмов; 3) культура посредничество –

---

[1] Профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.
© Булгаков А. В., 2017.

[2] Булгаков А. В. Принцип культурного опосредования как основа сравнительного анализа результатов исследований межгрупповой адаптации в организациях / А. В. Булгаков. // Вестник РГГУ. Сер. : Психология. Педагогика. Образование. – 2015. – № 10 (153). – С. 37–59.

на уровне личности: нелинейность восприятия сотрудниками ситуаций профессионального пути; социально-психологическая адаптация личности; на уровне группы: особенности построения карьеры в группах с различными профессиональными компетенциями; влияние на карьеру внешнего доминирующего фактора; психологические механизмы динамики карьеры как целенаправленный, но чаще неиспользуемый ресурс руководителя; на уровне организации: оптимизация карьеры сотрудника за счет культурного обогащения среды.

Принцип культурного опосредствования, реализуемый в отношении к планированию и реализации карьеры в правоохранительных органах, предполагает, что сотрудник находится позиции активного деятеля, который как реализует этот процесс, так и рефлексирует его, раскрывая особенности видения карьеры в конкретной ситуации социального развития. Мотивация и стрессоустойчивость личности становятся в их гармоничной взаимосвязи важнейшим фактором построения карьеры.

Отсюда вывод, чем раньше курсант, слушатель, студент начинает задумываться о том, чего он желает, что ожидает от своей будущей профессиональной деятельности, насколько он эффективно умеет преодолевать возникающие стрессовые ситуации, тем легче будет проходить процесс его профессионального становления и роста. И еще. Важно сформировать у них современное понимание карьеры, как не только успешность в конкретной профессии, но и успешность всей жизни человека.

Эмпирическое исследование было организовано как сравнительное исследование взаимосвязи мотивации и стрессоустойчивости 2-х контрастных выборок курсантов, слушателей и студентов, дифференцированных по критерию уровня организованности образовательной среды. Мотивация определялась тестовыми методиками, срессоустойчивость – в ходе специальных упражнений, моделирующих реальные ситуации будущей профессиональной деятельности. Оценка стрессоустойчивости производилась с помощь тестов и наблюдения. Диагностическая методика включала: тест «Мотивационный профиль» П. Мартин и Ш. Ричи а адаптации А. В. Булгакова и А. И. Гончарова, «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко, наблюдение по «Шкале условных оценок внешних проявлений эмоций в стрессовых ситуациях» за специально создаваемые игровыми стрессовыми ситуациями в тренинге «Профессиональное общение»,

практических занятиях по дисциплине «Психология труда», «Психология межгрупповой адаптации».

Независимыми переменными выступили факторы мотивации, уровень организованности образовательной среды вузов, уровень знания русского языка, необходимый для образовательного процесса, гендер. Зависимой переменной – стрессоустойчивость.

Эмпирическую выборку исследования составили 100 чел. МосУ МВД: курсанты 40 чел. 2-х учебных групп третьего и четвертого курсов, граждане России, 85 % русские, 85 % девушки; слушатели 2-х групп, 22 чел., граждане Узбекистана, Туркмении, Белоруси, Вьетнама, 100 % мужчины. РГГУ: студенты 38 чел. 2-х групп третьего и четвертого курсов, 68 % русские, 8% армяне, 8 % евреи, 8 % украинцы, 4 % дагестанцы, 4 % калмыки. Сходство вузов: обучение по программе «Психология служебной деятельности», различие – уровень организованности образовательных сред, специализация – МВД, ФСИН.

Диагностический комплекс составили[1]*: 1) Тест «Мотивационный профиль», который* выявляет факторы мотивации, как высоко оцениваемые, так те, которым придается малое значение, являющиеся потенциальным источникам удовлетворения выполняемой работой. Тест слабо зависит от социальных, культурных, этнических факторов. 2) *Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко* использовалась для оценки фаз эмоционального выгорания, как дескриптора начального уровня стессоустойчивости. 3) *«Шкала условных оценок внешних проявлений эмоций в стрессовых ситуациях»* применялась в ходе наблюдения за специально создаваемыми стрессовыми ситуациями в ходе практических занятий. Игровые ситуации проектировали стрессовые ситуации реальной профессиональной жизни сотрудников правоохранительных органов.

Сравнение выборок курсантов, слушателей и студентов выявило у студентов более низкий уровень: 1) потребности в четком структурировании работы, наличии обратной связи и информации, позволяющей судить о результатах своей работы, потребность в снижении неопределенности и установлении правил и директив выполнения работы; 2) потребности формировать и поддерживать

[1] Булгаков А. В., Кидинов А. В. Психология внутригрупповых отношений и межгрупповой адаптации в организациях : монография. / А. В. Булгаков, А. В. Кидинов; под общ. ред. проф. А. В. Булгакова; Российский государственный гуманитарный университет. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2016.

долгосрочные стабильные взаимоотношения, значительную степень близости взаимоотношений, доверительности. При этом у студентов эти факторы соответствуют статистической норме, у курсантов значительно превышает ее. У будущих сотрудников ФСИН потребность в ощущении востребованности в интересной общественно полезной работе соответствует норме, у российских сотрудников ОВД значительной ниже, у зарубежных коллег несколько выше.

Уровни эмоционального выгорание наиболее оптимальны у слушателей (узбеков, туркменов). При чем все сравниваемые группы имеют различия на уровне $p \leq 0,01$ по фазе напряжение и на уровне $p \leq 0,05$ по фазе резистенции, наиболее выраженной во всей выборке. Напряжение наиболее выражено у студентов, резистенция у курсантов и слушателей из Туркменистана. Истощение во всех сравниваемых группах находится на одном уровне.

Выявлены достаточно устойчивые корреляционные взаимосвязи между фазами эмоционального выгорания и мотивационными факторами. На уровне $p \leq 0,01$ между фазой напряжения потребностью в четком структурировании работы, на уровне $p \leq 0,05$ между фазой истощения и потребностью формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения. на уровне $p \leq 0,01$ между фазой резистенции и потребностью в ощущении востребованности в интересной общественно полезной работе.

Таким образом, установлена взаимосвязь мотивационных факторов и фаз эмоционального выгорания. Результаты исследования могут быть использованы в целях профессионального психологического отбора, для оптимизации образовательного процесса в вузах, при проектировании построении карьеры сотрудников правоохранительных органов. Использование принципа культурного опосредствования возможно и целесообразно использовать для анализа и самоанализа профессиональной психолого-педагогической деятельности.

Актуальные вопросы теории и практики профессионального общения

В. П. Вишневская[1]

Возросшая информированность общества, относительно деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, изменившееся информационное пространство, динамика международных, экономических, межконфессиональных и других процессов, выдвигают ряд актуальных вопросов, касающихся совершенствования психологической подготовки сотрудников для осуществления оперативно-розыскной деятельности. В частности, направленных на повышение уровня профессионализма сотрудников, стимулирование их взаимодействия со специалистами других государств и обмена опытом, научной, методической информацией относительно успешного решения профессионально-служебных задач.

Успех профессиональной деятельности сотрудников осуществляющих оперативно-розыскную деятельность во многом обеспечивается высоким уровнем профессионального общения и коммуникативной компетентности.

В научной и специальной литературе определение понятий: «профессиональное общение», «коммуникативная компетентность», носит дискуссионный характер. Представлено несколько десятков определений понятия «коммуникативная компетентность», «профессиональное общение» принадлежащих представителям различных психологических школ и направлений. Ряд из них можно охарактеризовать как достаточно схожих по некоторым признакам.

В многочисленных исследованиях, посвященных феномену коммуникативной компетентности, основные акценты сделаны на социально-психологические характеристики общения, их этические принципы, интерпретации коммуникативных актов, особенности использования вербальных и невербальных средств общения и т. д.

Понятие коммуникативной компетентности рассматривается учеными в рамках характеристики межличностного общения в различных условиях (обычных, особых, экстремальных), а также

---

[1] Главный научный сотрудник ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», доктор психологических наук, профессор.
© Вишневская В. П., 2017.

специфических ситуаций с позиции накопления знаний, умений, навыков[1].

Профессиональное общение в рамках ОРД представляет собой конвергенцию делового, межличностного, доверительного, рефлексивного, манипулятивного, вербального и невербального видов общения.

Рассматривая вопросы совершенствования профессионального общения и коммуникативной компетентности у сотрудников осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, целесообразно обратить внимание на следующие их, аспекты:

1) совершенствование форм и методов специальной психологической подготовки сотрудников, обеспечивающих эффективное выполнение ролевой деятельности;

2) формирование ролевой компетентности;

3) развитие коммуникативной компетентности;

4) совершенствование (включая тренинговые психотехнологии) этнопсихологической подготовки, переподготовки и повышение квалификации указанной выше категории сотрудников, в целях повышения борьбы с транснациональной преступностью, торговлей людьми и т. д.;

5) совершенствование антиманипулятивной стратегии и тактики профессионального общения в аспекте ролевой деятельности;

6) повышение уровня профессионализма сотрудников, выражающегося в частности, в устойчивости к многообразию приемов и методов информационно-

психологического воздействия манипулятивного характера, которые могут быть использованы, против них;

7) формирование стрессоустойчивости2.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо отметить то, что определенный круг вопросов этнокультурной компетентности представлен в исследованиях: Е. Н. Резникова, 1998-2012; Н. П. Рапохина 2004-2007; Н. М. Лебедева, 1998-2005; В. Г. Крысько, 1987, 2002; А. И. Егоровой, 2003; В. А. Сухарева, 2000; А. А. Налчджян, 2004; Т. Г. Стефаненко, 2004; и др.

---

[1] Вишневская, В. П. Коммуникативная компетентность сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности (теоретические и практические аспекты) : учеб. пособие / В. П. Вишневская, Е. И. Сутович. – 2-е изд. перераб. и доп. Минск : ГУО «ИПСРБ», 2014.

[2] Там же.

Различным аспектам профессионального общения, ролевой компетентности сотрудников силового блока посвящены публикации: В. Н. Смирнова, 2003; Ю. Ф. Чуфаровскаго, 2008; М. И. Марьина, 2006; Н. П. Рапохина, 2007; В. Н. Бесчастного, 2007; В. А. Лефтерова, 2005; П. Я. Прыгунова, 2009; В. Г. Сызмас, 2011; В. П. Вишневской 2002, 2012-2015 и др.

Исходя из анализа данных представленных в научной литературе, есть основания полагать то, что в зарубежной практике накоплен многолетний опыт использования тренинговых психотехнологий, направленных на обеспечение эффективности ролевой компетентности специалистов силового блока с целью успешного решения профессионально-служебных задач.

Феномен общения с точки зрения этнопсихологии рассматривается как многогранное психологическое явление включающее систему специфических детерминант национальных моделей (вербального, невербального) общения, отличающих представителей одной нации от другой. Основу межнациональных различий составляют специфические особенности: а) национального характера, национальных чувств, национального склада ума, национального самосознания, национальных стереотипов и автостереотипов, чувства юмора; б) отношения к: религии, традициям, обычаям, культурным и материальным ценностям, этикету, своему внешнему облику, семье, труду, отдыху, территории и пространству, другим народам и т. д.[1]

Необходимо отметить то, что одними из доминирующих факторов адекватного восприятия представителей других государств являются – самооценка, уровень развития нравственного, профессионального, национального самосознания личности, обеспечивающие стабильность и безопасность позитивных отношений (на уровне личности, этнической группы и т. д.). Следовательно – игнорирование учета национальных особенностей общения, стереотипное восприятие сотрудниками представителей других

[1] Вишневская В. П. Актуальные вопросы коммуникативной компетентности / В. П. Вишневская // Вестник академии военных наук. – 2014. – № 4 (49), – С. 50–55; Вишневская В. П. Некоторые актуальные аспекты психологического обеспечения практической деятельности силовых структур / В. П.Вишневская // Сб. материалов Пятой Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием «Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур». СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2016. С. 35–39.

государств, может послужить основанием создания в ходе выполнения служебных задач непреднамеренной конфликтной ситуации или иных сложностей.

Наряду с тем, что вопросам профессионального общения в процессе психологической подготовки сотрудников для осуществления оперативно-розыскной деятельности уделяется большое внимание, целесообразно, включая тренинговые психотехнологии, разработать систему совершенствования их этнопсихологической подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Таким образом, будут созданы условия способствующие:

а) развитию этнокультурной коммуникативной и ролевой компетентности, как профессионально значимого качества вышеуказанной категории сотрудников;

б) совершенствованию уровня профессионального развития сотрудников;

в) формированию эталонного образа профессионала.

В рамках рассматриваемой проблемы обращает на себя внимание тот факт, что изучению психологических последствий деятельности сотрудников в особых и экстремальных условиях посвящены многочисленные публикации, вместе с тем ряд теоретико-методологических, прикладных аспектов данной проблемы остается нерешенным или дискуссионным. Однако, ученые едины во мнении о необходимости формирования стрессоустойчивости у названной выше категории сотрудников, с использованием современных психотехнологий и достижений в области смежных наук. В аспекте управленческой деятельности целесообразно рациональное использование психического потенциала сотрудников осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Психологические условия формирования профессионально-волевых качеств как необходимый фактор становления профессионала в системе МВД

Е. М. Гончарова[1]

Постоянное усложнение задач, стоящих перед профессионалом в системе МВД, в изменяющихся экономических и политических условиях, предъявляет высокие требования к проявлению профессионально-волевых качеств. Приказы и инструкции МВД России, дисциплинарные уставы указывают на формы поведения и общения с гражданами, а также требуют от представителей власти постоянно повышенного чувства ответственности и дисциплинированности.

Эффективность профессионала к системе МВД во много зависят от умения регулировать свое поведение, контролировать эмоции, готовность адекватно принимать решения и действовать, считаясь с условиями и обстоятельствами конкретной ситуации, окружения. В связи с этим значимость сформированности волевых качеств при осуществлении активной профессиональной деятельности в системе МВД России чрезвычайно возрастает. Сам процесс решения профессионально-ориентированных задач формирует профессиональную мотивацию благодаря креативному мышлению, где значимыми показателями творческой активности выступают чувства новизны и критического мышления[2].

В современной российской психологической науке проблемы воли привлекли внимание исследователей в связи с изучением сложных актов индивидуального или коллективного поведения в ситуациях неопределенности, многовариантности выбора, действия фрустрирующих факторов.

---

[1] Преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Гончарова Е. М., 2017.

[2] Белинская Д. Б., Гончарова Е. М Креативность в структуре профессионально-значимых качеств инспектора по делам несовершеннолетних системы органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 289–296.

Влияние волевых особенностей личности на профессиональную деятельность сотрудников МВД России представлены в работах Н. Н. Кузьмина, А. В. Осинцевой, Р. Н. Хакимзянова, В. Н. Шляпникова.

Очевидно, что качественное выполнение задач в защите интересов государства и личности, охране общественного порядка по многим показателям зависят от профессионально-волевых качеств действующих сотрудников МВД и от создания соответствующих условий в их формировании, развитии и самовоспитании. Совместно с такими качествами, как совестливость и нравственная устойчивость, ответственность и дисциплинированность, волевые характеристики структуры личности профессионала являются системообразующим фактором в абсолютной надежности деятельности сотрудника. Т. е. от уровня развития личных волевых свойств обусловливается направленность и характер, например, в оперативно-служебной работе служащих органов внутренних дел[1].

Развитие волевой регуляции у молодых специалистов связано со степенью успешности их профессиональной адаптации. Обычно нарушения профессиональной адаптации бывают связаны с неудовлетворенностью своей профессиональной деятельностью, что приводит к расхождению предъявляемыми к молодым специалистам требованиями, со стороны профессиональной деятельности, и их личным желанием чаще прибегать к волевой регуляции[2].

Эмпирическое исследование было проведено на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя» (МосУ МВД России).

В исследовании приняли участие курсанты 1-х курсов факультетов: подготовки оперативных сотрудников полиции, экспертно-криминалистический, подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Для проведения процедуры психодиагностики была выбрана методика тест «Самооценка силы воли» Н. Н. Обозова.

---

[1] Хакимзянов Р. Н. Влияние волевых особенностей личности на профессиональную компетентность сотрудников МВД России // Материалы участников V съезда общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Т. 2. М. : РПО, 2012. – С. 158.

[2] Осинцева А. В., Гарманова О. В. Профессионально-важные качества личности сотрудника ОВД в зависимости от вида деятельности [Электронный ресурс].

Для удобства анализа и интерпретации результатов, полученных с помощью психодиагностических методик, все полученные данные были внесены в таблицы. В таблицах представлены данные курсантов 1 курса трех факультетов университета МВД на основе проведения теста «Самооценка силы воли» Н. Н. Обозова.

В таблице 1 представлены результаты, отражающие уровень сформированности силы воли у курсантов 1 курса экспертно-криминалистического факультета.

Из таблицы 1 видно, что высокие показатели по данному тесту отслеживаются у 20 % (2 чел.), средний уровень у 40 % (4 чел.), низкий у 40 % (4 чел.).

Высокий уровень сформированности свидетельствует о наличии сильной воли, что отражается в сумме баллов от 22 до 30. Сумма баллов, близкая к максимальной, говорит о невозможности человека идти на компромиссы.

Таблица 1

Уровень сформированности силы воли у курсантов 1 курса экспертно-криминалистического факультета

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сумма баллов	24	14	6	6	10	18	15	27	14	8
Уровень сформированности силы воли	высокий	средний	низкий	низкий	низкий	средний	средний	сильный	средний	низкий

Средний уровень сформированности силы воли (от 13 до 21 балла) показывает, что в зависимости от ситуации человек может проявлять упорство и настойчивость или уступчивость. Низкий уровень сформированности силы воли (от 0 до 12 баллов) не допустим для профессионала в системе МВД, поскольку человека со слабой волей легко переубедить, деформировать систему ценностей. Но знание слабых мест дает возможность личности работать над собой, совершенствовать волевую регуляцию. Среднее арифметическое значение самооценки силы воли у курсантов 1 курса данного факультета составляет 14,2.

В таблице 2 представлены результаты тестирования по самооценке силы воли курсантов 1 курса факультета подготовки оперативных сотрудников полиции.

Таблица 2.

Уровень сформированности силы воли у курсантов 1 курса факультета подготовки оперативных сотрудников полиции

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сумма баллов	26	16	16	19	29	24	14	10	18	14
Уровень сформированности силы воли	высокий	средний	средний	средний	высокий	высокий	средний	низкий	средний	средний

У первокурсников факультета подготовки оперативных сотрудников полиции наблюдается сильный уровень сформированности у 30 % (3 чел.), средний уровень у 60 % (6 чел.), слабый – у 10 % (1 чел.). Среднее арифметическое значение самооценки силы воли у курсантов 1 курса данного факультета составляет 18,6.

В таблице 3 представлены результаты тестирования по самооценке силы воли курсантов 1 курса факультета подготовки следователей.

Таблица 3.

Уровень сформированности силы воли у курсантов 1 курса факультета подготовки следователей

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сумма баллов	23	7	7	27	16	15	19	9	26	11
Уровень сформированности силы воли	высокий	низкий	низкий	высокий	средний	средний	средний	низкий	высокий	низкий

Из таблицы 3 видно, что высокий уровень сформированности силы характерен для 30 % (3 чел.), средний уровень – для 30 % (3 чел.), низкий уровень – для 40 % (4 чел.). Среднее арифметическое значение самооценки силы воли у курсантов 1 курса данного факультета составляет 15,6.

Показатель среднего арифметического значения позволяет констатировать, что у первокурсников факультета подготовки оперативных сотрудников полиции изначально высокий уровень сформированности силы воли. В меньшей степени сила воли присуща первокурсникам экспертно-криминалистического факультета.

Об опыте повышения учебной мотивации курсантов через игровые формы обучения

И. В. Засыпкин[1]

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя большое внимание уделяется внеаудиторной работе с курсантами и слушателями. Проведение различных конкурсов, викторин, написание НИР, участие в работе научных кружков и проблемных групп позволяет решить сразу несколько целей: воспитывать, развивать и обучать.

Использование перечисленных форм и приемов обучения сегодня явление не только закономерное, но и необходимое, так как они прививают обучаемым навыки самостоятельной работы, развивают и раскрывают все потенциальные возможности личности, мотивируют обучаемых к получению профессиональных навыков.

В процессе обучения особое место занимают такие формы занятий, которые обеспечивают активное участие в учебном занятии каждого обучающегося, повышают авторитет знаний и индивидуальную ответственность за результаты учебного труда. Эти задачи можно успешно решать через технологию игровых форм обучения. Игра имеет большое значение. Она только внешне кажется беззаботной и легкой. А на самом деле она властно требует, чтобы играющий отдал ей максимум своей энергии, ума, выдержки, самостоятельности. Таким образом, игра становится добрым помощником преподавателя в решении задачи повышения эффективности образовательного процесса. Не надо бояться того, что интерес, возникающий в процессе игры – это интерес к игре, а не к самому учебному процессу. Развитие интереса имеет закономерность: заинтересованность внешней стороной явления, обязательно перерастает импульс к познанию их внутренней сути.

По мнению французского ученого Луи де Броля все игры, даже самые простые, имеют много общих элементов с работой ученого. В том и другом случае сначала привлекает поставленная загадка, трудность, которую нужно преодолеть, затем радость открытия, ощущение преодоленного препятствия. Именно поэтому всех людей

---

[1] Преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Засыпкин И. В., 2017.

независимо от возраста привлекает игра. И не удивительно, что игра стала основой для развития игровых технологий.

Профессиональное мастерство педагогических работников проявляется в умении организовывать образовательный процесс обучающихся таким образом, чтобы, развивать их креативные способности и индивидуальность в процессе игры. Всему этому способствует знание педагогическими работниками стоящих перед игрой, целей и функций игры.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова игра определяется через глагол играть: «тот или иной вид, способ, каким играют, развлекаются…». В хрестоматийных источниках дается классическое общепринятое определение: «Игра – форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры». Следует отметить, что игра – это особый вид деятельности.

Во-первых, потому, что играть приятно, играть легко, играть весело, в игре мы проживаем счастливое состояние. В подарок от природы получаем мы предрасположенность и потребность к игре; генетическая программа обеспечивает нашу обязательную игровую деятельность, в ходе которой организм развивается, упражняясь. И ни один вид деятельности не обладает такой прочной органической базой, как игра – деятельность, предписанная самой природой развития человека.

Во-вторых, целевое содержание, расположенное в самой игре, придает весомость каждому моменту игры.

В-третьих, любая игра содержит в себе элементы других видов деятельности, а значит, обладает возможностью приобщать человека к какому-то виду деятельности.

В-четвертых, игра – это поле для свободного проявления индивидуального «Я». В игре каждый играющий может выстроить свой вариант сюжетного развития игры. Это придает интригу, держит интерес играющих на уровне высокого внимания, а деятельность на уровне высокой активности. Свобода проявления своего автономного мира, с его сложностью и непохожестью, странностью и неповторимостью, доставляет счастливые переживания.

В-пятых, игра самый демократичный вид деятельности: здесь нет начальников и подчиненных, равенство гарантируется ролевым распределением.

Итак, сущность игры заключается в том, что в ней более важен не результат, а сам процесс переживаний, связанных с игровыми действиями. Хотя проигрываемые ситуации воображаемы, но переживаемые чувства реальны. Эта специфическая особенность игры несет в себе большие воспитательные возможности, так как, управляя содержанием игры, включая в сюжет игры определенные роли, можно тем самым программировать определенные положительные чувства у играющих. При этом, во-первых, важен сам опыт переживания положительных чувств для человека, во-вторых, через переживания только и можно воспитать положительное отношение к деятельности. Игра имеет богатые возможности сформировать положительное отношение и к неигровой деятельности развития образовательного процесса.

Хочу поделиться своим небольшим опытом, накопленным в ходе организации и проведения подобных игровых занятий. Топографическая подготовка как раздел дисциплины «Тактико-специальная подготовка», достаточно сложна в понимании, особенно когда у слушателей нет хорошей базовой подготовки. Руководствуясь принципами сочетания образовательного и воспитательного подходов, мы исходили из следующего, что образовательный процесс это, прежде всего, создание мотивационного посыла, необходимого для более глубокого изучения запланированных тем по топографии в короткие временные сроки. В этой связи мы перед собой поставили ряд задач. Основная задача создать условия, при которых обучающимся было бы интересно изучать топографию как источник специализированных знаний необходимых для реализации служебных обязанностей и как дополнительная, расширить кругозор курсантов в познании различных сторон окружающего мира, знания географии нашей Родины и родного края. Одновременно решалась и третья задача - воспитательная, позволяющая формировать и прививать любовь к Родине, раскрывать исторические особенности формирования ее географических границ в условиях современного информационного противостояния. Для реализации поставленных целей была использована такая форма как географический диктант. По его итогам была организована и проведена интеллектуальная викторина «Что? Как? Куда?». Методической основой послужил географический диктант, проведенный по инициативе Российского географического общества осенью 2016 г. Дополнительно к заявленным в диктанте темам, были добавлены вопросы по знанию географии г. Москвы и географических особенностей расположения

площадок университета. В итоге был подготовлен диктант, состоящий из 25 вопросов и разбитых на 5 блоков по следующим направлениям:

первый блок объединил общегеографические термины, понятия и определения;

во второй блок вошли географические названия городов, гор, и рек;

третий блок объединил вопросы по экономической географии России;

в четвертый блок вошли вопросы по знанию бассейнов рек, часовых поясов, расположению субъектов Российской Федерации с севера на юг, с востока на запад и наоборот;

пятый блок объединил вопросы по знанию географии объектов г. Москвы и расположения учебных площадок университета в черте города.

Результаты проведенного диктанта оказались следующими. Из общего количества заданий диктанта, только 71 % были правильно решены. Наиболее высокие результаты, 34.3 % правильных ответов, были показаны по первому блоку заданий. Далее по количеству правильных ответов следует второй блок – 22.2 %. Чуть ниже результат по знанию географических экономических терминов – 18.9 %. Значительно хуже результат был показан курсантами по четвертому и пятому блокам заданий. Правильные ответы были даны соответственно в размере 14.1 % и 10.5 % от общего количества заданий. Таким образом, географический диктант выявил относительно не высокий базовый уровень знаний географии его участниками. Данное обстоятельство внесло корректировку на подготовку к занятиям, а также методику их проведения. Так приходилось дополнительно объяснять отдельные вопросы, возвращаться уже пройденному материалу и повторять его для более глубокого и осознанного понятия и запоминания учебного материала. Кроме того, результаты диктанта, показали общий уровень общеобразовательной подготовки групп, это давало возможность более индивидуально готовиться и проводить занятия в каждой из них. Практика показала, что наиболее интенсивно и насыщено занятия проходили в группах, показавших наиболее высокие результаты при написании диктанта. После проверки результатов диктанта, из числа курсантов, показавших высокие результаты, были сформированы сборные команды, представлявшие институты и факультеты в финальном этапе. Проведение викторины получило широкий отклик среди курсантов и более 93 % опрошенных

участников выразили живой интерес к проведенной игровой форме занятия и готовы продолжить участие в подобных мероприятиях.

Таким образом, в занятия были внесены элементы определенной новизны, которые в конечном итоге способствовали повышению мотивации интереса у обучаемых к изучению преподаваемой дисциплины – топографии.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы:

1. Игровая форма обучения и воспитания стимулирует мотивацию образовательного процесса, влияет на развитие познавательного интереса и активацию познавательной деятельности, тем самым, формируя положительное отношение учащихся к учебному предмету.
2. Разработка игровых занятий – один из аспектов творчества преподавателя.
3. Важную роль играет психологическая и интеллектуальная готовность учащихся к участию в интеллектуальной викторине.
4. Содержание интеллектуальной викторины должно быть интересно и значимо для ее участников, а любое игровое действие должно завершаться получением определенного результата.
5. Игровое действие должно опираться на знания и умения, приобретенные на других занятиях по другим дисциплинам.
6. Интеллектуальная викторина эффективна лишь в сочетании с другими формами, методами и средствами обучения.

Рассматриваемая игровая форма обучения интенсифицирует и делает компактнее учебную деятельность. Это позволит содержательней и интересней осуществлять образовательный процесс и повысить уровень мотивации обучающихся при изучении специальных дисциплин.

Некоторые аспекты профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД

В. И. Ковшевацкий[1]

Одной из важнейших задач в деятельности психологических служб системы МВД России является прогнозирование успешности освоения профессиональных компетенций и эффективности решения поставленных задач в обычных и экстремальных ситуациях. Правильное использование результатов социально-психологического изучения при интегрировании с данными психологического и психофизиологического обследования независимо от класса специальностей позволяет повысить прогностичность итогового заключения о профессиональной пригодности.

Психодиагностическое обследование, уже на первоначальном этапе профессионального отбора с высоким уровнем достоверности дает возможность прогнозировать поведение кандидата на службу в ОВД с позиции успешности его обучения по соответствующему направлению подготовки, а также оценить уровень его профессиональной эффективности.

В сегодняшний день профессиональный отбор кандидата на службу в ОВД представляет собой систему мероприятий, которые осуществляются посредством комплексного анализа всех психологических характеристик человека. Специфика данного анализа в том, что кандидат на службу в ОВД рассматривается сквозь призму многоуровневой, высокоорганизованной системы, которая состоит из социально-психологической, психологической, физиологической и физической составляющих.

Профессиональная пригодность имеет непосредственную взаимосвязь с организацией служебной деятельность конкретного коллектива и уровнем взаимной поддержки и удовлетворенностью своей службой отдельных членов коллектива. Полученные сведения о том, что кандидат на службу в ОВД при несоответствии индивидуальных качеств с требованиями служебной деятельности халатно относятся к исполнению служебных обязанностей. Неудовлетворенность выбором профессии зачастую приводит к

[1] Преподаватель кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции. © Ковшевацкий В. И., 2017.

межличностным конфликтам, нарушению служебной дисциплины и прочее.

Существуют следующие качества, определяющие успешность будущей службы кандидата:

- соответствие психического состояния требованиям служебной деятельности (психическое состояние, стрессовая устойчивость);
- уровень интеллектуального развития;
- уровень соответствия набора профессиональных компетенций перечню служебных полномочий по занимаемой должности;
- способность к обучению и повышению квалификации кандидата.

Профессиональная пригодность кандидата на службу в ОВД оценивается одним из главных признаков соответствия предъявляемым требованиям является, а именно гармоничностью мотивационно-ценностного и духовно-нравственного восприятия.

Кандидат на службу в ОВД рассматривается психологическим работников как личность, ориентированную на самосовершенствование, добиваясь путем проб и ошибок постоянного профессионального роста, от часто примитивного, до оптимального способа самоорганизации. Он должен стремится свести к минимуму несогласованность между требованиями и собственными ограничениями в повседневной служебной деятельности. То есть обеспечить максимальное развитие профессиональных характеристик личности и снизить обозначенную несогласованность. Между тем кандидату необходимо освоить перечень профессиональных компетенций, определяющих содержание профессиональной служебной деятельности.

Одним из основных критериев эффективности профессионального психологического отбора является профессиональная компетентность кандидата на службу в ОВД. Профессиональный психологический отбор в ОВД осуществляется для обеспечения ее качественного комплектования, профилактики случаев профессиональной деформации, отклоняющихся форм поведения у кандидатов на службу в ОВД и представляет собой комплекс различных мероприятий, которые направлены на психологическое изучение личности, активное выявление и оценку профессионально-важных и профессионально-деформационных качеств личности.

Профессиональный психологический отбор решает следующие задачи:

- выявление среди кандидатов на службу в ОВД лиц с нервно-психической неустойчивостью или с психической дезадаптацией;

- оценка психологической пригодности кандидатов к различным условиям службы в ОВД, и прогнозирование успеваемости для кандидатов на учебу;
- оценка уровня профессиональной адаптации кандидатов на службу после прохождения испытательного срока (стажировки);
- выявление асоциальных лиц, с корыстно-утилитарной мотивацией, а также злоупотребляющих алкоголем[1].

В органы внутренних дел профессионально-психологический отбор осуществляют:

- отделы психологической работы, входящие в состав О(У)РЛС территориальных подразделений органов внутренних дел, образовательных организаций МВД России;
- психологическая служба и психологи территориальных подразделений ОВД и образовательных организаций высшего образования МВД России;
- ЦПД ВВК МВД России различных уровней.

Профессиональный отбор включает в себя следующие аспекты анализа психологических характеристик личности:

социально-правовой,
медико-соматический,
психиатрический,
психологический.

Данные направления изучения кандидатов на службу в ОВД осуществляется в три этапа –

предварительный,
основной,
заключительный.

Предварительный этап характеризуется деятельностью кадровых подразделений МВД России, направленную на определение соответствия кандидата социально-правовым критериям, связанным с возрастом, образованием, уровнем физической подготовки, социальным качествам, квалификацией и прочее.

Социально-правовой аспект раскрывает социально-адаптивные параметры, которым должен соответствовать кандидат на службу в ОВД. Половозрастные параметры: возраст кандидата должен быть не менее 18 и не более 35 лет. Социальные параметры: положительная характеристика по месту проживания, работы, отсутствие судимости и

[1] Основы профессиональной деятельности / Авт. кол-в: С. С. Жевлакович, О. В. Химичева, В. В. Кардашевский и др. : учебное пособие. М., 2016.

привлечения к уголовной ответственности за умышленные преступления в прошлом и прочее. Физические параметры: способность выполнять нормативы на силу, быстроту и выносливость.

При проведении личной беседы и иного психологического обследования кандидата на службу в ОВД психолог должен изучить интеллектуальную, личностную и социально-психологическую составляющие кандидатов.

По итогам социально-психологического изучения кандидата на службу в ОВД психолог должен заполнить заключение с соответствующими выводами (рекомендован в первую очередь, рекомендован условно, не рекомендован).

Для проведения психодиагностического обследования специалисту психологу необходимо применять ряд соответствующих методик.

В обязательном порядке обследование проходят:

– кандидаты на службу в ОВД России;

– кандидаты, поступающие на обучение в образовательные организации высшего и среднего образования системы МВД России;

– кандидаты на службу ОВД России в результате прохождения первоначальной подготовки, находящиеся в «группе риска» по итогам психофизиологического обследования.

Психологическое заключение должно содержать ряд характеристик личности кандидата с указание отдельных психологических особенностей и факторов риска, которыми обладает кандидат на службу в ОВД. Резолюция в заключении оформляется одним из следующих выводов:

- рекомендуется в первую очередь (полностью соответствует, требованиям по конкретной должности);
- рекомендуется (в основном соответствует требованиям по конкретной должности);
- рекомендуется условно (условно соответствует требованиям по конкретной должности, допускается к службе при нехватке личного состава);
- не рекомендуется (не соответствует требованиям требованиям по конкретной должности)[1].

Заключение «не рекомендуется» выносится в отношении кандидатов, у которых выявлены признаки дезадаптации с высокой вероятностью развития заболеваний, с наличием одного или нескольких факторов риска.

---

[1] Государственная служба в органах внутренних дел / Авт. кол-в: С. Н. Бочаров, Р. А. Брунер, Г. Н. Василенко и др. : курс лекций. М., 2015.

Основные направления профессионально-психологической подготовки сотрудников УИС, несущих службу с оружием

О. В. Коржова[1]

Профессионально-психологической подготовке сотрудников УИС, несущих службу с оружием, уделяется особое внимание. Профессиональная деятельность данной категории сотрудников характеризуется постоянной готовностью к предотвращению различного рода чрезвычайных происшествий, повышенной ответственностью за последствия принимаемых решений и их реализацию.

Одним из требований к сотрудникам, несущим службу с оружием, является готовность к его законному применению. Применение огнестрельного оружия – это суровое испытание физических и духовных сил сотрудника УИС, является психотравмирующим событием, сопровождающимся повышенным напряжением психических сил. Основной реакцией на применение огнестрельного оружия является боевой стресс, который означает механизм комплексной мобилизации организма для действия в опасных условиях и сопровождается напряжением механизмов саморегуляции[2]. Это сопряжено с повышенной моральной и юридической ответственностью за точное исполнение обязанностей[3].

Высокая степень готовности к выполнению задач является необходимым условием надежности и успешности профессиональной деятельности сотрудников УИС, несущих службу с оружием. Поэтому формирование готовности профессионально выполнять деятельность в условиях чрезвычайной ситуации является одной из важных задач в профессионально-психологической подготовке данной категории сотрудников. Несмотря на имеющиеся научные достижения в этой области, имеющие практическую значимость

---

[1] Психолог группы служебной и боевой подготовки отдела специального назначения ГУФСИН России по Ростовской области, кандидат психологических наук, майор внутренней службы. © Коржова О. В., 2017.

[2] Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб. : Питер, 2006.

[3] Психология и педагогика Военная психология : учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. СПб. : Питер. 2005.

недостаточно разработан комплекс эффективных форм и методов формирования готовности сотрудников УИС выполнять задачи в чрезвычайной ситуации.

В психологической литературе можно условно выделить следующие подходы к изучению готовности специалистов к профессиональной деятельности и действиям в чрезвычайной ситуации, где ведущая роль отводится определенным профессиональным знаниям правовых основ, порядка применения оружия, навыкам и умениям[1]; установкам, которые обеспечивают предрасположенность к целенаправленным, надежным профессиональным действиям при выполнении задач посредством мобилизации необходимых психических сил и даже выживание[2]; отношению к действительности, которое определяет принятие для себя возможности возникновения чрезвычайной ситуации[3]; внутренним психологическим ресурсам для совладания в чрезвычайной ситуации[4]; сформированности профессионально-важных качествам сотрудников, несущих службу с оружием[5].

Исследователями отводится роль волевой регуляции в формировании готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях, которая заключается в уменьшении нежелательных эмоциональных состояний и формировании побуждения к действию на основе произвольной формы мотивации[6]. Поэтому существенным компонентом волевой подготовки является способность

---

[1] Листков В. Б., Хоменко А. Н., Дрягин Г. А. Подготовка специалиста к действиям в районе вооруженного конфликта // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2004. – № 2. – С. 28–30.

[2] Папкин А. И. Защити себя сам // Милиция. – 1998. – № 1. – С. 24–26.

[3] Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, – № 1. – С. 3–18.

[4] Тарас А. Е. Боевая машина // Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия / Сост. А. Е. Тарас, К. В. Сельченок. М. : АСТ, 2001. С. 362–407.

[5] Психологическое сопровождение сотрудников отделов специального назначения, управлений (отделов) по конвоированию, отделов охраны ИУ и СИЗО ФСИН России : монография. ФСИН России, 2010.

[6] Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М. : МГУ, 1991.

воздействовать на самого себя посредством самоприказов, в том числе связанные с чувством долга[1].

В психологической литературе выделены компоненты готовности. А. М. Поздняков выделяет мотивационный, познавательно-прогностический, операциональный, эмоционально-волевой и психодинамический копмоненты[2].

По мнению О.А. Конопкина психологическая готовность имеет трехкомпонентную структуру. Первый компонент – это образ действия, который формируется в процессе тренировок, моделирования различных ситуаций, анализа экстремальных ситуаций, возникающих ранее. Второй компонент – это общее функциональное состояние, который базируется на высоком уровне психологической саморегуляции. Третий компонент – психологическая направленность личности на эффективность[3].

Таким образом, анализ подходов к изучению психологической готовности к выполнению действий в экстремальны ситуациях позволил нам определить основные направления психологического сопровождения сотрудников УИС, несущих службу с оружием. На наш взгляд, для формирования готовности выполнять задачи в чрезвычайной ситуации необходимо решения ряда задач:

1) научить сотрудников принимать возможность возникновения ситуации, когда необходимо законно применить оружие; осуществить разбор возможных ситуаций законного применением оружия;

2) научить управлять своим состоянием, а также создавать ресурсные состояния;

3) сформировать у сотрудников установку на эффективность выполнения задач;

4) умение преодолевать психологический барьер страха, развить у сотрудников эмоционально-волевые качества: уверенность, самообладание, решительность;

---

[1] Тарас А. Е. Боевая машина // Психология экстремальных ситуаций : хрестоматия / Сост. А. Е. Тарас, К. В. Сельченок. М. : АСТ, 2001. С. 362–407.

[2] Поздняков В. М. Психологические аспекты повышения готовности слушателей и курсантов учебных заведений МВД СССР к службе в исправительно-трудовых учреждениях : дис. … канд. психол. наук. М., 1989.

[3] Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М., 1980.

Кроме того, для определения направлений профессионально-психологической подготовки сотрудников, несущих службу с оружием нами проведено анкетирование сотрудников отделов охраны учреждений ГУФСИН России по Ростовской области. В ходе данного мероприятия выявлена группа сотрудников, не готовых или частично готовых законно применить оружие, с которыми проведены беседы. Это позволило определить основные причины, которые препятствуют выполнению профессиональных задач, связанных с законным применением оружия. Среди них: недостаточность понимания справедливости своих действий по поводу применения оружия и значимости своей роли; боязнь последствий применения оружия, связанных с юридическими вопросами; сведение до минимума возможности возникновения ситуации, когда необходимо применить оружие; неуверенность в знаниях законности применения оружия, невозможность переступить психологический барьер; фиксация на моральной и религиозной стороне (лишить человека жизни – это против человеческого опыта).

Анализ выше перечисленных причин позволил нам определить основные направления профессионально-психологической подготовки сотрудников, несущих службу с оружием, и применять в психологической практике в подразделениях ГУФСИН России по Ростовской области.

1. Формирование смысловой составляющей готовности сотрудников к законному применению оружия (первый этап программы).
2. Развитие умения управлять собой в экстремальной ситуации, формирование ресурсных состояний и установок, благоприятных в ситуации, когда необходимо законно применить оружие (второй этап программы).
3. Развитие решительных действий и быстроты реагирования (третий этап программы).

Для формирования смысловой составляющей готовности сотрудников к законному применению оружия мы включили лекционные занятия, где рассматриваются вопросы, связанные с определением смысла и значения законного применения оружия сотрудниками, а также принятие возможности возникновения ситуаций, когда необходимо законно применить огнестрельное оружие. Данный этап программы способствует пониманию сотрудниками того, что законное применение оружия не противоречит нравственным, моральным и даже религиозным нормам и относится к

непосредственным обязанностям сотрудника, чтобы предотвратить новое преступление, от которого могут пострадать люди.

Для развития умения управлять собой в экстремальной ситуации, формирование ресурсных состояний и установок, благоприятных в ситуации, когда необходимо законно применить оружие, осуществляется обучение сотрудников методам психической саморегуляции состояния, а также волевой регуляции с формированием установки на эффективное выполнение профессиональных действий в ситуации законного применения оружия.

Для развития решительных действий и быстроты реагирования проводятся эмоционально-волевые тренинговые занятия, направленные на формирование готовности переступить через свой страх, а также способности фиксироваться на операциональных аспектах профессиональной деятельности, а не на эмоциональных.

Психолого-педагогические условия активизации познавательной деятельности будущих следователей в ходе изучения дисциплины «Юридическая психология»

Н. Н. Красноштанова[1]

На сегодняшний день, в связи с изменившимся «лицом» преступности, ставшей, в основном, кибернетической, в отечественной следственной практике существенно вырос запрос на формирование у следователей особых профессиональных и психологических качеств (гибкого креативного мышления, развитых аналитических способностей, нестандартных способностей восприятия, развитой интуиции, и др.), что является новым вызовом педагогике и требует развития методического мастерства преподавателей образовательных организаций МВД России. Однако, как известно, обучение – двусторонний процесс, зависящий как от мастерства обучающего, так и от познавательной активности обучаемого, поэтому выявление психолого-педагогических условий

[1] Старший преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, майор полиции. © Красноштанова Н. Н., 2017.

ее совершенствования становится актуальной задачей, стоящей перед образовательной системой МВД России.

Познавательная деятельность курсанта, выступая важнейшим условием его становления как личности и как профессионала, является и основой его саморазвития.

Анализ современных подходов к решению проблемы активизации познавательной деятельности курсантов показал, что наиболее перспективными среди них можно считать знаково-контекстный и проблемно-деятельностный подходы, обеспечивающие ее соответствие требованиям усложнившейся профессиональной среды.

Результаты ряда диссертационных исследований, посвященных развитию и активизации познавательной деятельности курсантов (Е. А. Афанасьева[1], В. Н. Гуляев[2], И. Слепухина[3] и др) показали, что большинству курсантов (69 %) присуща репродуктивная познавательная деятельность (способ познания – воспроизводящий), 71 % курсантов в условиях разрешения проблемных учебно-профессиональных ситуаций, нуждаются в непрерывном педагогическом сопровождении (контроль хода решения, помощь в получении результата).

Анализ педагогической практики свидетельствует, что преподавателями вузов МВД в 75 % случаев применяются технологии, преимущественно направленные на трансляцию знаний, умений, навыков. Это объясняется тем, что знание, которое передается следователю (уголовно-процессуальные аспекты, законодательство, криминалистика, спецтехника и др.) не подлежат «креативной» интерпретации и «вольного» с ними обращения, а требуют четкой их трансляции на учебных занятиях, что соответствует традиционному «информационно-сообщающему» подходу в обучении.

В этой связи возникает противоречие между необходимостью учить «думающих» творческих следователей, способных выдвинуть

---

[1] Афанасьева Е. С. Педагогические пути повышения эффективности познавательной деятельности курсантов военных вузов в ходе изучения гуманитарных дисциплин : дис. … канд. пед. наук. М., 2011;

[2] Гуляев В. Н. Концепция проблемно-деятельностного обучения – методологическая основа повышения качества военно-профессионального обучения в современных условиях / В. Н. Гуляев // Материалы межведомственной научно-практической конференции «Послевузовское и дополнительное военно-профессиональное образование: состояние и перспективы развития». Алматы : Военный институт КНБ. 2–3 декабря 2008. – С. 212–219.

[3] Слепухина Н. С. Развитие познавательной деятельности курсантов военных вузов на основе проблемно-деятельностного подхода к обучению : дис. ... канд. пед. наук. М., 2015.

самую неординарную версию событий и раскрыть самое сложное преступление и при этом применением методов обучения, основанных на запоминании и заучивании.

Поэтому большую нагрузку по развитию креативного мышления, развития профессиональных качеств личности и развитию необходимых особенностей психических познавательных процессов должны выполнять дисциплины гуманитарного цикла: философия, логика, риторика и особенно юридическая психология.

Первым психолого-педагогическим условием активизации познавательной деятельности будущих следователей, на наш взгляд является владение преподавателем методикой проблемно-деятельностного и знаково-контекстного обучения.

Преподавание дисциплины «Юридическая психология» с применением проблемно-деятельностного подхода дает широкие возможности для обучения курсантов самостоятельному творческому поиску необходимой информации.

На лекционном занятии перед ними ставится проблемный вопрос, ответ на который они должны предоставить на семинарском занятия в виде видеопрезентации с пояснениями, в виде эссе, или конкретной методики.

Так, например, при изучении темы «Психология следственных действий» курсантам было дано задание приготовить 2–3 минутные видеофрагменты с приемами допроса, где видны особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, особенности допроса женщин свидетелей, особенности допроса лица, находящегося в неадекватном психическом состоянии. При этом необходимо было не просто прокомментировать фрагмент, а выделить конкретные психологические методы и приемы, примененные следователем и обосновав их выстроить в методику.

Для обоснования своего ответа, курсанты из электронного каталога диссертаций РГБ должны были найти диссертации на тему своего сообщения и изучить предложенные авторами методики.

Для выполнения такого сложного задания курсанты должны были проявить творческие способности, большую познавательную активность, профессионализм мышления. Кроме того, это существенно способствовало развитию их аналитических умений и навыков работы с компьютером.

Экспериментально установлено, что курсанты при применении таких методических приемов как, например, побуждение курсантов к оценке приведенной преподавателем информации, с точки зрения ее нормативно-правовых аспектов, морально-нравственных или

профессионально-этических, существенно увеличивает их познавательную активность на занятии и вызывает оживление и бурную дискуссию.

Или такой методический прием. Курсантам дается задание по мере слушания лекции (она предоставляется им в распечатанном виде) ставить на полях оценки каждого положения от 1 до 3.

Если положение, представляемое преподавателем, показалось очень интересным и существенным, ставим на полях против него цифру 1.

Если какой-то материал показался очень важным и интересным, но о нем было сказано мало, а хотелось бы узнать больше – цифра 2.

Если на лекции было сказано нечто, что по мнению курсанта, пригодится в будущей следственной деятельности – цифра 3.

Необходимость такой критической переоценки всего услышанного и интериоризации (переведения во внутренний план деятельности), вместо траты времени на банальное записывание заставляет курсантов значительно активизироваться на занятии, а периодический контроль по ходу лекции какие оценки дают курсанты тем или иным положениям, во-первых, заставляют их держаться в тонусе, а во-вторых актуализировать наиболее существенные и важные моменты лекции[1].

Это лишь пара примеров из технологии проблемно-деятельностного обучения курсантов, разработанных автором в ходе преподавания дисциплины «Юридическая психология».

Другим психолого-педагогическим условием активизации познавательной деятельности будущих следователей в ходе изучения дисциплины «юридическая психология» будет являться развитие познавательного интереса, представляющего собой избирательную направленность курсантов, на предметы и явления окружающей их профессиональной действительности.

Вызвать у курсанта познавательный интерес – значит сформировать направленность, характеризующуюся постоянным стремлением к познанию, увлечь, «заразить» своим увлечением. Поэтому третьим психолого-педагогическим условием активизации познавательной деятельности курсантов будет постоянный пример собственной активной познавательной деятельности преподавателя. Постоянная работа над собой, систематическая подготовка ярких, креативных занятий, которые курсанты запоминают на долгие годы.

---

[1] Панасенко Ю. А. Методы активизации познавательной деятельности курсантов. URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/8541/1/tppo_2006.

Практика организации и проведения профессионального психологического отбора кандидатов на обучение в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (2015-2017гг.)

Л. В. Кравцова[1],
Е. В. Костина[2]

Концепция образовательной политики Министерства внутренних дел Российской Федерации ставит в качестве одной из фундаментальных задач удовлетворение потребностей органов внутренних дел в квалифицированных специалистах.

Ежегодно Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (далее – Университет) проводит работу по отбору кандидатов на обучение. В связи с этим проведен комплекс профориентационных, агитационно-пропагандистских, организационных практических мероприятий, направленных на качественный отбор кандидатов для конкурсного поступления.

1. Правовая основа профессионального психологического отбора.

Профессиональный психологический отбор (далее – ППО) кандидатов на обучение в Университет проводился и проводится в 2015-2017гг. с новым порядком отбора и осуществляется в соответствии с:

1) Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» часть 5 статьи 9 и часть 2 статьи 19;

2) приказом МВД России от 18 марта 2010 г. № 201дсп «Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации»;

3) постановлением Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении правил профессионального

---

[1] Кандидат психологических наук Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции © Кравцова Л. В., 2017.

[2] Заместитель начальника УПР УРЛС Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Костина Е. В., 2017.

психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»;

4) приказом МВД России от 1 октября 2014 г. № 840дсп «О мерах по реализации в органах внутренних дел Российской Федерации постановления Правительства РФ от 6 декабря 2012г. № 1259»;

5) приказом МВД России от 25 декабря 2014 г. № 1130дсп «Об утверждении методик выявления злоупотребления алкоголем или токсическими веществами, потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ, склонности к совершению суицидальных действий, а также критериев оценки результатов комплексного обследования, направленного на их выявление»;

6) методическими рекомендациями по организации профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации ДГСК МВД России от 30 сентября 2015 г. №21/7/548дсп;

7) приказом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 24 февраля 2016 г. № 181 «Об утверждении Положения о Комиссии по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы внутренних дел и обучение в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя»;

8) распоряжением Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 30 января 2017 г. № 9 «Об организации профессионального психологического отбора кандидатов, поступающих на учебу в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя в 2017 году»;

9) приказом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 3 февраля 2017 г. № 131 «Об утверждении состава Комиссии Московского университеа МВД России имени В.Я. Кикотя по профессиональному психологическому отбору».

2. Новый порядок осуществления ППО.

В соответствии с данными нормативно-правовыми документами, в Комиссию по ППО Университета направляются для комплексного обследования кандидаты из структурных подразделений ГУ МВД России по г. Москве, а также кандидаты по прямому набору Университета с 2016 года.

В соответствии с методическими рекомендациями по организации профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации ДГСК МВД России от 30

сентября 2015 г. №21/7/548дсп, комплексное обследование состоит из двух этапов:

Первый этап – в медицинской организации системы МВД России для прохождения военно-врачебной комиссии (далее – ВВК) и Центр психофизиологической диагностики ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Москве» (далее - ЦПД) в целях выявления у кандидата факторов риска, указанных в подпунктах «А», «Б», «Л» (п. 7 Правил психологического отбора);

Второй этап проводится психологами подразделения по работе с личным составом Университета в целях изучения личных и деловых качеств кандидата, а также выявления у него факторов риска (подпункты «В» – «К»).

После согласования даты и времени обследования, проводимого в ЦПД, определяется дата и время обследования у психологов подразделения по работе с личным составом. При невозможности согласования даты и времени в момент выдачи направления допускается согласовывать дату после завершения первого этапа (ВВК и ЦПД).

Ко второму этапу комплексного обследования (психологическое обследование) допускаются кандидаты, признанные по результатам медицинского освидетельствования годными по состоянию здоровья к службе в органах внутренних дел.

Профессиональный психологический отбор кандидатов на обучение в Университет осуществляется психологами отдела психологической работы управления по работе с личным составом (далее – ОПР УРЛС), который состоит из **трех этапов:**

1. Психологическое тестирование;

2. Психологическое обследование в форме беседы;

3.Специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа.

Кандидаты, желающие поступить в Университет, при обращении в территориальный орган внутренних дел (а также в отдел кадров Университета) направляются на прохождение ВВК и при условии успешного прохождения ВВК, им выдается направление на дальнейшее обследование в ЦПД и в Комиссию по ППО Университета.

Личные и деловые качества абитуриентов, подлежащие изучению в ходе комплексного обследования:

а) уровень общего интеллектуального развития, способностей к логическим суждениям и умозаключениям, а также к четкому изложению информации в устной и письменной формах;

б) эмоциональная устойчивость, уравновешенность, контроль своего поведения и внешних проявлений эмоций, эмоциональная зрелость;

в) уровень волевой регуляции поведения, выдержки, смелости, решительности, настойчивости, целеустремленности, работоспособности;

г) внутренняя организованность, исполнительность, дисциплинированность, ответственность за порученное дело;

д) уровень правосознания и нравственных убеждений, честность, принципиальность, соблюдение норм общественной морали;

е) зрелость личности, способность брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, умение определять приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельность, уверенность в своих силах и уровень самокритичности;

ж) самооценка, особенности мотивационной сферы личности.

Факторы риска девиантного (общественно опасного) поведения, подлежащие выявлению в ходе этого обследования:

«А» – злоупотребление алкоголем или токсическими веществами;

«Б» – потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ;

«В» – участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ;

«Г» – противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость;

«Д» – участие в незаконном обороте оружия;

«Е» – участие в деятельности запрещенных общественных объединений;

«Ж» – совершение уголовно наказуемых деяний;

«З» – сокрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

«И» – попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций;

«К» – склонность к злоупотреблению должностными полномочиями;

«Л» – склонность к совершению суицидальных действий.

Наличие у кандидатов на обучение факторов риска «А», «Б», «Л» исследуется в ЦПД.

На этапе рассмотрения материалов ППО на комиссии на заседание приглашались психолог и полиграфолог, проводившие обследование,

которые докладывали результаты проведенной работы. После заслушивания и обсуждения материалов комплексного обследования, ознакомления с заключением ЦПД, СПФИ, предварительным заключением психолога, члены комиссии коллегиально принимали решение и делали **вывод о категории профессиональной пригодности** кандидата на обучение:

– **рекомендуется в первую очередь** (первая категория профессиональной пригодности);

– **рекомендуется** (вторая категория профессиональной пригодности);

– **рекомендуется условно** (третья категория профессиональной пригодности);

– **не рекомендуется, не способен выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации** (четвертая категория профессиональной пригодности).

Работа Комиссии осуществлялась в тесном взаимодействии со специалистами ЦПД. Заместитель начальника ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по г. Москве» является членом комиссии, при необходимости это позволяло получать дополнительную информацию для принятия решения.

Заседание Комиссии проводилось 1 раз в неделю.

Секретарем Комиссии осуществлялось дальнейшее взаимодействие по направлению заключений о профессиональной психологической пригодности кандидатов в соответствующие кадровые аппараты структурных подразделений ГУ МВД России по г. Москве

3. Особенности общей организации и проведения ППО.

Учитывая опыт прошлого года в реализации требований порядка ППО, по инициативе ГУ МВД России по г. Москве ППО 2016 года проводился в период с 01.02.2016 г. по 06.07.2016 г., всего – 105 рабочих дней (АППГ – с 20.04.2015 г. по 03.07.2015 г., всего – 54 рабочих дня, а специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа с 16 марта 2015 года (79 рабочих дней), поэтому ППО 2017 года проводится также с 01.02.2017 г. по настоящее время (80 рабочих дней).

Впервые в истории осуществления ППО в Университете к комплексному обследованию кандидатов на обучение привлекались:

– сотрудники кафедры психологии и учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности;

– адъюнкты факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедрам психологии и юридической психологии, –

что существенно повысило эффективность взаимодействия сотрудников ОПР с указанными подразделениями в решении задачи качественного отбора кандидатов на обучение в Университет.

Задействовано специалистов в проведении ППО: 2015 г. – 20 человек; 2016 г. – 28 человек; 2017 г. – 35 человек, из них:

– психологи ОПР УРЛС, осуществлявшие СПФИ с применением полиграфа (а также психологическое обследование в форме собеседования): 2015 г. – 5 человек; 2016 г. – 9 человек; 2017 г. – 10 человек;

– сотрудники кафедры психологии, осуществлявшие СПФИ с применением полиграфа: 2016г. – 4 человека; 2017г. – 5 человек.

– психологи ОПР УРЛС, проводившие только психологическое обследование в форме собеседования: 2015 г. – 7 человек; 2016 г. – 3 человека; 2017 г. – 1 человек,

– сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, проводивший только психологическое обследование в форме собеседования – 1 человек;

– курсанты института психологии служебной деятельности ОВД, задействованные на различных этапах ППО: 2015 г. – 8 человек; 2016 г. – 6 человек; 2017 г. – 12 человек.

– адъюнкты факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедрам психологии и юридической психологии – 5 человек.

Общее количество кандидатов на обучение в Университет, в отношении которых проведены:

1)психологическое тестирование: 2015 г. – 547 человек; 2016 г. – 837 человек; текущее время 2017 г. – 750 человек.

2)психологическое обследование в форме беседы: 2015 г. – 533 человек; 2016г. – 833 человек; текущее время 2017 г. – 745 человек.

3)специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа: 2015 г. – 432 человек; 2016 г.– 829 человек; текущее время 2017 г. – 742 человека.

Всего в 2016 году на повторное дополнительное обследование в ЦПД в связи с вновь открывшимися обстоятельствами (выявлена негативная информация по факторам риска девиантного (общественно опасного) поведения «А», «Б», «Л») ОПР были направлены 16 кандидатов, прежде сокрывших или исказивших сведения о себе по вышеуказанным факторам риска при прохождении комплексного обследования в ЦПД (табл. 1).

Таблица 1

№	ФИО	Комплектующий орган	Фактор риска
1.	А.У.А.	УВД по ЦАО	«Б»
2.	Б.Ю.В.	УВД по САО	«Б»
3.	Б.А.С.	ГСУ ГУ МВД	«Б»
4.	Г.Д.В.	УВД по ВАО	«Б»
5.	Г.Л.Г.	УВД на ММ	«Б»
6.	Г.С.С.	УВД по ЦАО	«Б»
7.	К.Д.Г.	УВД по СВАО	«Б»
8.	К.В.О.	УВД по СВАО	«Б»
9.	М.М.С.	УВД по СВАО	«Б»
10.	Н.Д.А.	2й опер. полк	«Б»
11.	Т.С.В.	УВД по ЗАО	«Б»
12.	К.М.А.	МосУ МВД	«Б»
13.	К.Д.С.	ГИБДД ГУ МВД	«А», «Б»
14.	Е.М.А.	УВД по ЮЗАО	«А»
15.	К.Е.А.	УВД по СВАО	«Л»
16.	Л.Е.А.	УВД по ЦАО	«Л»

В текущее время 2017 года на повторное дополнительное обследование в ЦПД уже направлены 16 кандидатов, прежде сокрывших или исказивших сведения о себе по вышеуказанным факторам риска при прохождении комплексного обследования в ЦПД (табл. 2).

Таблица 2

№	ФИО	Комплектующий орган	Фактор риска
1.	М.М.П.	УВД по ЮВАО	«А», «Б»
2.	Х.А.Е.	УВД по ММ	«Б»
3.	А.С.А.	УВД по ЮАО	«Б»
4.	С.Е.С.	УВД по ЮАО	«Б»
5.	Н.А.С.	УВД по ЦАО	«Б»
6.	Т.Е.К.	УВД по СВАО	«Б»
7.	Л.С.Л.	ППОДПиКИГ	«Б»
8.	М.Д.С.	УВД по СВАО	«Б»
9.	Т.С.А.	УВД по ТИНАО	«Б»
10.	Б.Д.В.	УВД по ЮВАО	«Б»
11.	С.А.В.	УУР УВД МВД	«Б»
12.	Я.П.Н.	УВД по ЮЗАО	«Б»
13.	К.Д.Д.	УВД по СЗАО	«Б»
14.	К.В.А.	УВД по Зеленоградскому АО	«Б», «Л»
15.	Н.И.А.	УВД по СВАО	«Л»
16.	А.М.А.	УВД по ЮВАО	«Л»

Во всех случаях выявления факторов риска «А», «Б», «Л», указанных в таблицах, руководству ЦПД направлялось официальное письмо, сопровождавшееся электронным видеофрагментом с личным повествованием/признанием кандидата о ранее сокрытой негативной информации о себе.

В итоге, все три этапа комплексного обследования (тестирование, психологическое обследование в форме беседы, СПФИ с применением полиграфа) проведен в отношении: 2015 г. – 432 человек; 2016г. – 829 человек; текущее время 2017 г. – 702 человек.

За период с 2015 по 2017 гг. было проведено 59 заседаний Комиссии по ППО, их них: 2015 г. – 22 заседания; 2016 – 22 заседания; на текущий момент 2017 года – 15 заседаний. В рамках заседаний Комиссии были рассмотрены дела кандидатов в личном присутствии: 2015 г. – 38 человек; 2016 г. – 99 человек; текущее время 2017 г. – 65 человек и выставлены следующие категории профессиональной психологической пригодности (табл. 3).

Таблица 3

Группа пригодности	**2015**	**2016**	**2017**
Р1 - рекомендуется в первую очередь	1 чел.	1 чел.	0
Р2 - рекомендуется	143 чел.	393 чел.	227
Р3 - рекомендуется условно	206 чел.	341 чел.	183
Р4 - не рекомендуется не способен выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской	40 чел.	67 чел.	48

В рамках прямого набора комплексное обследование прошли 44 человека, из них комиссией по профессионально-психологическому отбору рассмотрено 36 человек, в отношении 19 кандидатов вынесено решение рекомендуется, в отношении 17 – рекомендуется условно.

Эффективность комиссии по ППО в 2016-2017 гг. значительно возросла в сравнении с опытом 2015 года за счет привлечения специалистов (профессионалов) в области медицины, в области кадровой работы, в том числе и благодаря включению в состав комиссии на постоянной основе не только клинического психолога, но и врача-психиатра.

4. Особенности проведения второго этапа ППО.

В ходе проведения ППО кандидаты, желающие поступать в Университет, при обращении в территориальный орган внутренних дел (или отдел кадров (далее – ОК) Университета) получали направление на прохождение ВВК и при условии его успешного

прохождения, кадровым аппаратом выдавалось направление на дальнейшее обследование в ЦПД и направление на прохождение комплексного обследования в Комиссию по ППО Университета. Эта работа проводилась в тесном взаимодействии с территориальными органами ГУ МВД России по г. Москве, а также с отделом кадров Университета. Одновременно абитуриентам сообщались телефоны ОПР Университета, по которым можно записаться на комплексное обследование. Во время записи на обследование адъюнктами факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедрам психологии и юридической психологии, принимавшими участие в проведении ППО, сообщалась значимая информация об этапах комплексного обследования, давалась четкая инструкция о месте, времени проведения обследования, сообщались основные требования подготовки кандидата к процедуре, а именно:

– об исключении приема медицинских препаратов, обладающих седативным действием, исключении принятия алкогольных напитков накануне процедуры, обстоятельно указывался перечень документов, которые необходимо иметь при себе: паспорт, направление из ОК с отметкой о наличии положительного заключения ВВК с указанием его номера и даты (отметка заверяется подписью должностного лица и может быть сделана на оборотной стороне направления), при записи на СПФИ - письменное согласие одного из родителей, в случае если кандидату не исполнилось 18 лет на момент обследования.

Для прохождения тестирования кандидаты прибывали к 9 часам в Университет. После проверки документов, удостоверяющих личность кандидатов, и наличии направления на прохождение комплексного обследования из ОК, кандидаты пригашались в аудиторию, где их информировали о порядке, форме проведения и продолжительности тестирования.

Тестирование проводилось в групповой аудитории, рассчитанной на 90 посадочных мест. Обследование начиналось с интеллектуальных тестов в следующей последовательности: «Прогрессивные матрицы Равена», «Аналогии», «Словарь», «Краткий отборочный тест». Заполнение интеллектуальных тестов продолжалось с 09.30 до 11.15. После этого делался 10 минутный перерыв. Дальнейшие тесты заполнялись в свободном режиме (опросник «Мотивационный профиль», «ММИЛ», «Оценка уровня развития волевой саморегуляции», «Методика изучения правосознания», «Оценка субъективной локализации контроля над значимыми событиями»). Помимо тестовой батареи, заполнялась психологическая карта курсанта

(психологический паспорт) и предлагалось написание эссе на тему «Кто Я?».

Примерное время окончания заполнения всех тестов – 16.00. Обработка результатов тестирования проводилась автоматизировано на аппаратно-программном психодиагностическом комплексе «Мультипсихометр». Результаты тестирования обрабатывались силами курсантов института психологии служебной деятельности ОВД, задействованных в ППО.

На следующем этапе комплексного обследования кандидаты прибывали на собеседование по результатам тестирования. Собеседование проводилось в двух подгруппах с 10-00 и 14.00.

В целях оптимизации процесса собеседования, психологами ОПО был составлен «Перечень негативных факторов», который представляет собой набор неблагоприятных социально-психологических проявлений и особенностей поведения, таких, как негативный семейный анамнез, негативная наследственность, конфликтность, низкий адаптационный потенциал, аддиктивное поведение (наркопотребление), внешние признаки проявления нервно-психической неустойчивости, наличие шрамов, рубцов, татуировок и т. д., на которые психолог мог опираться в качестве критериев при проведении беседы (график 1, 2).

График 1

Количество кандидатов на обучение, пришедшееся на каждого специалиста психолога, на этапе собеседования на 2015г.

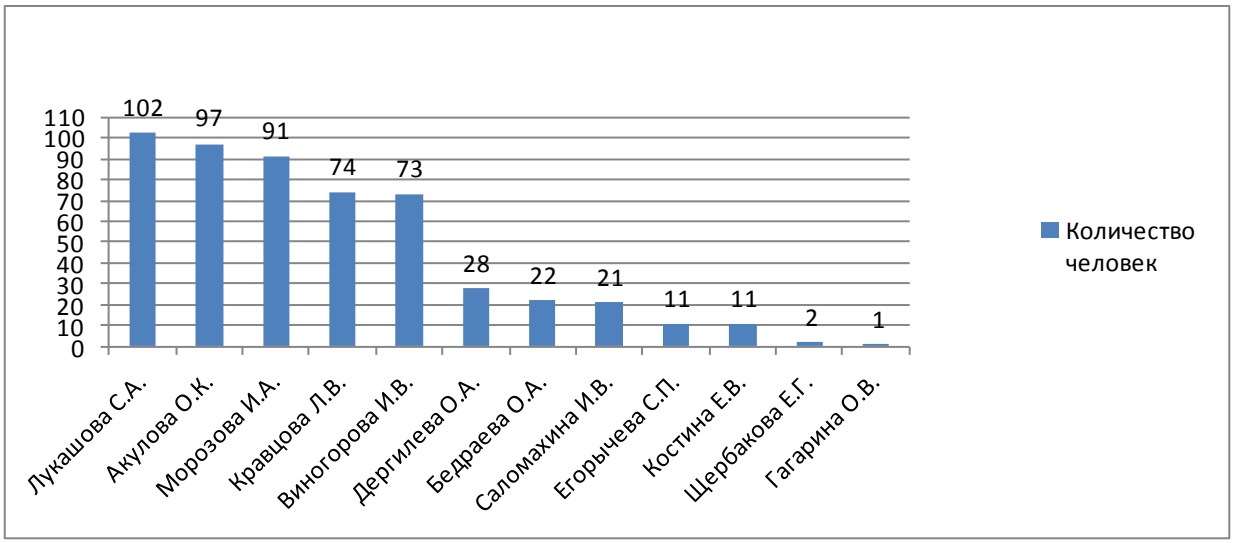


График 2

На следующем этапе комплексного обследования кандидаты прибывали на СПФИ с применением полиграфа. Как было указано выше, по согласованию с руководством ДГСК и Университета, проведение полиграфных проверок началось с 16 марта 2015 г., предвосхищая высокую нагрузку в период официальных сроков ППО. Однако опыт показал, нежелательность изменения последовательности в проведении этапов ППО, так как это снижает эффективность процедуры, в связи с тем, что у полиграфолога не складывается объективной картины по личности каждого из кандидатов, и значительно увеличивается время предтестовой беседы. В связи с этим, необходимо отметить, что важно соблюдать четкую последовательность этапов комплексного обследования кандидатов: тестирование, собеседование, СПФИ.

Ежедневная нагрузка на каждого специалиста-полиграфолога составила 3-4 обследования в день.

Число полиграфных проверок, проведенных за весь период ППО каждым специалистом-полиграфологом, представлено на графике 3,4.

График 3

Количество кандидатов на обучение, пришедшееся на каждого специалиста-полиграфолога, на этапе СПФИ в 2015г.

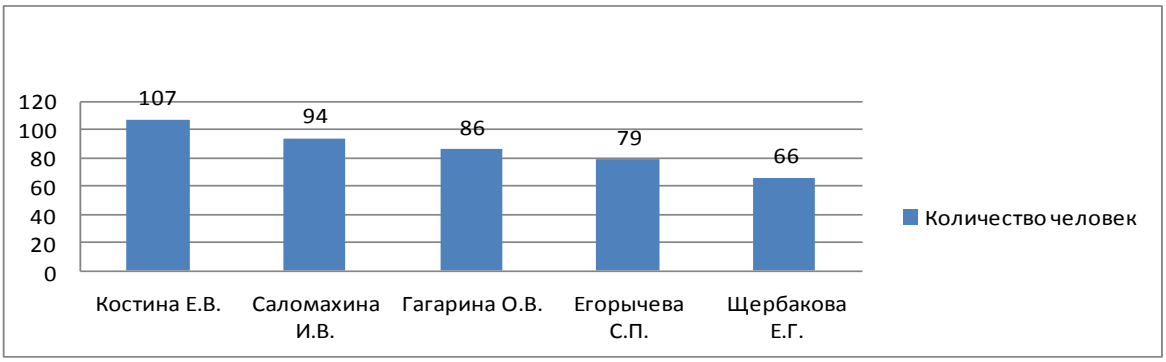


График 4

Опыт показал, что эффективность ППО находится в прямой зависимости от локализации всех необходимых этапов (тестирование, собеседование, СПФИ) в едином специализированном помещении.

В настоящее время отделом психологической работы УРЛС разработаны и представлены руководству Университета:

1) проект локализации специализированных кабинетов Центра психологического обеспечения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (всего 18 специализированных кабинетов; дислокация: ул. Кольская, д. 2);

2) схемы-эскизы 18 специализированных кабинетов, расположенных на втором, третьем и четвертом этажах;

3) предложения по техническому оснащению специализированных кабинетов;

4) коммерческое предложение и дизайн кабинета психологической регуляции, представленные фирмой «Рехаб-медикал».

Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции

А. В. Кравченко[1]

На всех исторических этапах развития органов внутренних дел была и остается актуальной задача формирования профессионально компетентного сотрудника органа внутренних дел, отвечающего требованиям, предъявляемым к нему обществом и государством.

В связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов включены в сложные социально-правовые отношения, которые предъявляют повышенные требования к их профессионально-важным качествам, профессиональных компетенций, умению успешно решать оперативно-служебные задачи, нередко в экстремальных ситуациях, необходимость регулярного и обоснованного профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел признана сегодня как руководителями, так и самими сотрудниками.

Современный подход к формированию кадрового потенциала органов внутренних дел, не учитывает специфику специальностей и соответствия ей профессионально-важных качеств(ПВК) кандидата на службу. В связи с этим возникает необходимость дифференцировать кандидатов при проведении мероприятий профессионально-психологического отбора по критерию личностно-профессиональной надежности к той или иной специальности(должности). Решение этой актуальной задачи возможно научным методом моделирования в профессиональные диагностики.

Для профессиональной диагностики важными являются методологические принципы системности, целостности и принцип развития.

В доказательство вышесказанного было проведено исследование по разработке модели профессионально – психологической надежности (пригодности) участковых уполномоченных полиции(УУП).

Профессиографический анализ деятельности УУП позволит выявить и описать специфические требования к профессиональным компетенциям специалистов[2].

---

[1] Старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Кравченко А. В., 2017.

[2] Пряхина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России : учеб.-метод. пособие. М., 2013. С. 45.

Исследование проводилось с использованием методик, входящих в тестовую батарею отбора на службу в ОВД.

Исследуемую выборку составили сотрудники УУП – 40 человек; – образование высшее; – стаж работы от 3-х до 5-ти лет; – средний возраст – 30 лет.

Для сбора данных и всестороннего анализа результатов эмпирического исследования был применен следующий комплекс методов:

1.Качественный анализ оперативно-служебной деятельности с разработкой профессиограммы сотрудника охранных подразделений.

2. Личностно-профессиональная диагностика на аппаратно-программном психодиагностическом комплексе с использованием психологических методик, рекомендованных приказом МВД России.

3. Оценка результативности оперативно-служебной деятельности (внешнего критерия) сотрудников.

4.Метод многомерной статистической обработки результатов коэффициент линейной корреляции Пирсона (Rxy).

Профессиографическое исследование сотрудников УУП была проведено на основе элементаристского подхода.

Экспертиза включала три основных этапа:

1.Конструирование профессиографической анкеты.

2.Подбор экспертов и их инструктирование.

3.Организацию экспертизы, обработку и интерпретацию данных.

В качестве экспертов привлечено 5 сотрудников из числа руководящего состава.

В ходе исследования использована профессиографическая анкета, включающая в себя 106 личностных качеств, необходимых для успешного выполнения служебной деятельности УУП.

Процесс экспертизы представлял собой заполнение экспертами бланков профессиографической анкеты, в которой отмечается признак исследуемой специальности, являющийся профессионально-важным в реальной деятельности. Во время обработки и анализа результатов экспертной оценки опросника профессионально-важных качеств рассчитывалась средняя оценка каждого свойства личности по всей группе экспертов, а также рассчитывался средний балл по каждой группе свойств. Затем выписывались свойства, набравшие наибольшее количество баллов, устанавливалась иерархия свойств и сопоставлялись выделенные профессионально-важных качеств с

профессиональными задачами подразделения[1]. По результатам был составлен ориентировочный перечень профессионально-значимых признаков специальности. Этот перечень обсуждался со всеми экспертами, далее группировался в отдельные факторы.

Основу профессиограммы составила психограмма. По результатам исследования профессионально-важные качества сгруппировались в отдельные диагностические блоки.

По результатам вышеописанном процедуры выявлено 35 личностно-профессиональных качеств, наличие которых предполагает успешное выполнение служебных функций УУП. Данные ПВК обозначили состав личностной структуры, составляющей модель личностно-профессиональной надежности(пригодности): речемыслительные качества (РМК), эмоционально-волевые (ЭВК), коммуникационно-организаторские (КОК), деловые (ДК) и нравственно-этические (НЭК) качества личности.

После процедуры подсчета, основанной на методологии И.Н.Носса[2] были получены следующие результаты

1. Подсчитали средние значения по диагностическим блокам:

ЭВК= 42; РМК=33,4; КОК=33; НЭК=29,2; ДК=28.

2. Составили обычную пропорцию для получения суммарного значения оценок: 42(ЭВК)+33,4(РМК)+33(КОК) +29,2(НЭК)+28(ДК)= 165,6.

3. Для разработки модели личностно-профессиональной пригодности персонала определили весовые вклады элементов предметно-содержательной модели отбора (Yi). Весовые вклады рассчитывались на основе экспертной оценки.

Расчет Yi–по суммарному значению оценок соответствующей группы ПВК относительно других групп ПВК, полученной в результате профессиографического исследования:

ЭВК=42/165,6=0,25; РМК=33,4/165,6=0,2; КОК= 33/165,6=0,19;

НЭК= 29,2/165,6=0,17; ДК =28/165,6=0,17.

По результатам психограммы была составлена предметно-содержательная модель личной профессиональной пригодности УУП по основным направлениям служебной деятельности.

---

[1] Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека : учебное пособие. М, 1986. С. 86–144.

[2] Носс И. Н. Качественные и количественные методы исследования в психологии : учебник. М. : Юрайт, 2015.

Таким образом, в структуре предметно-содержательной модели личностно-профессиональной надежности(пригодности), по параметру значимости для эффективности оперативно-служебной деятельности УУП испытуемой выборки доминируют эмоционально-волевые качества (ЭВК), за ними следуют речемыслительные качества (РМК), коммуникативно-организаторские качества (КОК), затем нравственно - этические и деловые качества (НЭК и ДК) ЛПП = 0,25 (ЭВК)+0,2 (РМК)+0,19 (КОК)+0,17 (НЭК)+0,17(ДК).

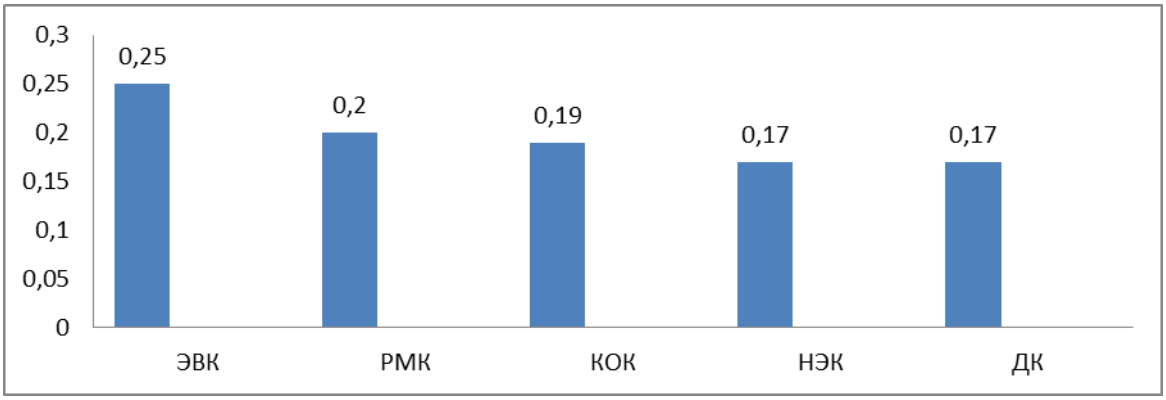


Рис.1. Модель ЛПП сотрудника УУП

Оценка результативности оперативно-служебной деятельности (ОСД) (внешнего критерия) экспериментальной выборки проводилась с использованием «Бланка экспертной оценки профессиональных знаний, умений и навыков сотрудника»[1].

В систему критериев и показателей эффективности ОСД входили:

– критерии результативности (производительность, результативность, интенсивность труда, соблюдение служебной дисциплины, своевременность и оперативность);

– критерии качества (сложность решаемых задач, степень напряженности работы, соблюдение сроков выполняемых работ, отсутствие замечаний со стороны руководства и соисполнителей по содержанию подготовленных документов или качеству выполнения заданий);

– критерии профессионализма (профессиональная компетентность, способность выполнять должностные функции самостоятельно, без помощи руководителя или старшего по должности, способность четко организовывать и планировать выполнение порученных заданий, умение рационально использовать

[1] Носс И. Н. Профессиональная психодиагностика. Психологический отбор персонала. М., 2009.

рабочее время, расставлять приоритеты, творческий подход к решению поставленных задач, активность и инициатива в освоении новых компьютерных и информационных технологий);

– критерии оценки потенциала (профессиональный уровень, специальные знания и навыки, ответственность, исполнительская дисциплина, самостоятельность, инициативность, способность к работе в условиях неопределенности).

По оценке результатов экспертного опроса, категория успешности сотрудников распределилась в диапазоне: 30-25 ср. баллов – высоко успешные, 24-18 ср. баллов – средне успешные, 17-12 ср. баллов – малоуспешные.

В результате исследования получили следующие результаты объективного показателя успешности УУП: высоко успешные – 13 человек (40 %), средне успешные – 27 человек (60 %), малоуспешные – 0 человек.

Данные результаты объективного показателя успешности экспериментальной выборки были соотнесены с показателями психологических методик, при помощи которых оценивались профессионально-важные качества сотрудников, для сопоставления реальной деятельности сотрудника с особенностями его психики.

Расчет нормальности распределения эмпирических данных проводился по результатам выявления величин асимметрии и эксцесса, и критериев согласия Пирсона (Хи-квадрат).

Коэффициент асимметрии (As)показал величину смещения вершины эмпирической кривой относительно расчетной вершины по горизонтали. Коэффициент эксцесса (Ex) определил «крутизну» практической кривой, т. е. смещение по вертикали.

Таким образом, определенные нами категории пригодности для сотрудников УУП учитывают степень соответствия их личных и деловых качеств критериям личностно-профессиональной надежности(пригодности), отражающих основные виды их оперативно-служебной деятельности. А использование личностно-профессионального моделирования позволило сделать более качественным профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел, учитывая их личностно-профессиональную предрасположенность к конкретной деятельности.

Для более качественного изучения психологических детерминант этого и других основных видов деятельности сотрудников ОВД в дальнейших исследованиях будет использоваться системно-ситуативный анализ деятельности, как одна из технологий обеспечения надежности сотрудника ОВД.

Специфика психологического сопровождения сотрудников пенитенциарной системы, несущих службу с огнестрельным оружием

Ю. А. Кренева[1]

Специфика профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы, особенно тех, чьи должностные инструкции предполагают хранение, ношение и возможность применения огнестрельного оружия и специальных средств, предъявляет к ним повышенные требования. Сотрудники указанной категории должны обладать определенными чертами характера, уметь грамотно ориентироваться в складывающихся обстоятельствах, адекватно и быстро реагировать в экстремальных ситуациях.

По данным МВД, «каждый десятый из вновь принятых на службу увольняется на первом году и почти половина из них по отрицательным мотивам»[2]. Это может быть связано с неготовностью молодых сотрудников к стрессогенному характеру служебной деятельности.

К факторам, оказывающим влияние на надежность и эффективность выполнения сотрудниками УИС поставленных перед ними задач, относятся их индивидуальные особенности, степень общей профессиональной подготовленности, а также – возникающие у них в процессе деятельности функциональные состояния (Ю. В. Бушов, Н. Н. Данилова, Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова, В. И. Медведев, П. Н. Ермаков, Г. Ф. Плеханов, В. И. Щедров и др.).

Исследователи отмечают, что стрессоры, воздействующие на сотрудников УИС в процессе выполнения ими поставленных задач, могут быть как внутренние, эмоциональные (состояния гнева, страха, растерянности и т. д.), так и внешние (напряженные условия деятельности, постоянный уровень шума и т.п.). Если негативные эмоции накладываются друг на друга в течение какого-то срока, то за

---

[1] Психолог межрегионального отдела психологической работы ГУФСИН России по Ростовской области, кандидат психологических наук, майор внутренней службы. © Кренева Ю. А., 2017.

[2] Куркин М. А. Способность к саморегуляции функциональных состояний как прогностический показатель успешности служебной деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов : дис. … канд. псих. наук. Ростов н/Д., 1997 г.

фазой адаптации организма наступает следующая стадия стресса: истощение защитных сил, что ведет к изменению физиологических процессов[1].

Условия, в которых приходится работать сотрудникам, с психологической точки зрения, характеризуются значительным психотравмирующим воздействием, а проблема высокой вероятности возникновения постстрессовых состояний у сотрудников УИС стоит достаточно остро.[2]

В территориальных органах ФСИН России накоплен опыт управления психическим состоянием сотрудников, обучения их навыкам психической саморегуляции.

Пенитенциарные психологи применяют для развития волевых качеств сотрудников эмоционально-волевой тренинг, основанный на моделировании экстремальных ситуаций[3].

В рамках проведения научно-исследовательской работы[4] сотрудниками межрегионального отдела психологической работы ГУФСИН России по Ростовской области была разработана и проведена тренинговая программа,[5] имевшая несколько целей: 1) помощь сотрудникам в осознании личностного смысла, который они вкладывают в ежедневно выполняемые ими служебные обязанности;

---

[1] Кренева Ю. А. Некоторые особенности проведения психологического тренинга в рамках подготовки сотрудников ОСН к действиям в экстремальных ситуациях. // Психологическое обеспечение деятельности сотрудников отделов специального назначения : сборник методических рекомендаций и статей пенитенциарных психологов. Раздел 2. Психологическая подготовка сотрудников ОСН к действиям в экстремальных ситуациях. М. : ГУИН МЮ Российской Федерации, НИИ УИС МЮ Российской Федерации, 2004.

[2] Сальникова О. Ю. Психологические особенности возникновения посттравматических стрессовых состояний у сотрудников уголовно-исполнительной системы в различных условиях служебной деятельности : автореф. дис. … канд. психол. наук. АПУ ФСИН России, 2011.

[3] Коржова О. В. О психологическом сопровождении профессионального становления молодых сотрудников отдела специального назначения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 6. – С. 11.

[4] Психопрофилактика и психокоррекция негативных состояний у лиц, несущих службу с оружием // Отчет о НИР МОПР ГУФСИН России по Ростовской области. Ростов н/Д., 2016.

[5] Тренинг саморегуляции как инструмент профилактики и коррекции негативных эмоциональных и функциональных состояний у сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием. Ростов н/Д. : МОПР ГУФСИН России по Ростовской области, 2016.

2) обучение их приемам эмоционально-волевой саморегуляции; 3) формирование у них внутреннего локуса контроля, т. е. способности брать на себя ответственность за свои действия и отношение к внешним обстоятельствам.

В основу структуры тренинговой программы положена теория «Потокового состояния» Михая Чиксентмихайи, две книги которого переведены на русский язык: «В поисках потока. Психология включенности в повседневность»[1] и «Поток. Психология оптимального переживания»[2]. Обе названные книги посвящены состоянию, которое М. Чиксентмихайи назвал «оптимальным переживанием» или «состоянием потока» (flow). Это состояние, в котором человек полностью включен в то, чем он занимается, что характеризуется полным вовлечением и нацеленностью на успех в процессе деятельности. Описываемая теория основана на том, что «наше восприятие жизни есть результат действия различных сил, придающих форму нашим переживаниям, влияющих на качество нашего внутреннего состояния.

Михай Чиксентмихайи выделил несколько условий для состояния потока: – четко поставленная, сложная, но выполнимая задача; достаточный арсенал для выполнения поставленной задачи, причем способности и умения человека, а также – необходимые средства, должны соответствовать сложности задачи на момент ее выполнения; высокая концентрация: способность человека концентрироваться на задаче и погружаться в дело.

Признаками «потока» являются: потеря чувства самоосознания, растворение эго, исчезновение восприятия себя на фоне поглощенности выполняемой работой; – отсутствие не относящихся к деятельности мыслей или абсолютное внутреннее молчание; – скаженное восприятие времени (человек не замечает, как проходит время); деятельность сама по себе воспринимается как награда, так что она осуществляется без усилий. Немаловажную роль в достижении состояния «потока» играет осознавание.

Важным аспектом при приближении к «потоку» является погружение в настоящее («здесь – и – сейчас»), а также – в активную

---

[1] Чиксентмихайи М. В поисках потока. Психология включенности в повседневность. М. : Альпина нонфикшн, 2015.

[2] Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. М. : Альпина нонфикшн, 2015.

деятельность, которая задействует все сферы человека: физическую, эмоциональную, ментальную (интеллектуальную), духовную.[1]

Перед тем, как начать реализацию тренинговой программы, по результатам первичной психодиагностики были сформированы рабочая и контрольная группы, в общей сложности, состоявшие из 34 сотрудников, у которых были выявлены такие личностные особенности, как преобладание внешнего локуса контроля, внешнеобвинительных реакций на ситуации фрустрации и низкий уровень эмоционально-волевого самоконтроля.

В рабочую группу, с которой должна была проводиться тренинговая работа, были включены 13 сотрудников, обладающих вышеуказанными особенностями, в контрольную группу, тренинговая работа с которой не проводилась, но была проведена их повторная психодиагностика – 21 сотрудник со сходными характеристиками.

Тренинговая программа состоит из 8 занятий. Тренинг построен таким образом, чтобы сотрудники могли не только научиться методам эмоциональной саморегуляции, которые затем в повседневной жизни смогут использовать для восстановления сил и эмоционального равновесия, но и обрести внешнюю поддержку в лице коллег. Таким образом, тренинг включает в себя и упражнения, направленные как на координацию взаимодействия в группе, создание атмосферы поддержки и взаимопомощи, так и на освоение индивидуальные методов самовосстановления. В итоге сотрудники получают обширный арсенал инструментов для оказания самим себе экстренной психологической помощи в случае необходимости, а также обретают чувство уверенности в том, что им есть, к кому обратиться в своем служебном коллективе за помощью и поддержкой, если такая помощь им понадобится.

Результаты проведенной работы позволили сделать вывод об эффективности проведенных мероприятий. Так, согласно результатам повторного психодиагностического среза, проведенного с использованием батареи методик, идентичных тем, при помощи которых проводился первичный срез, у сотрудников, включенных в рабочую тренинговую группу, произошли следующие изменения:

---

[1] Чиксентмихайи М. В поисках потока. Психология включенности в повседневность. М. : Альпина нонфикшн, 2015.

– отмечается появление тенденции к принятию на себя ответственности за происходящие с ними события и возникающие ситуации;

– появление более активной позиции, нежели занимаемая ранее, приобретение навыков конструктивного разрешения конфликтных ситуаций, совладания - в стрессовых ситуациях;

– произошла смена направления реагирования: реакции внешнеагрессивного типа сменились реакциями оправдательного типа: вместо полного отрицания своей причастности к возникновению ситуации, сотрудники в меньшей степени стали снимать с себя ответственность за ее возникновение, но при этом стали больше ссылаться на оправдательные обстоятельства, учитывая которые, они не могли повести себя иначе в сложившихся обстоятельствах;

– появилась тенденция к снижению количества самообвинительных реакций;

– сотрудники больше, чем ранее, стали проявлять социальную смелость, предприимчивость, активность;

– сотрудники приобрели способность находить и извлекать позитивный смысл и полезный опыт из событий своей жизни, а также стали менее эмоционально, чем их коллеги, воспринимать значимые события, даже негативного для них содержания.

Показатели и критерии качества электронных систем обучения

А. А. Кузьменко[1]

На сегодняшний день одним из основных средств обучения и контроля, в профессиональном образовании, становятся электронные системы обучения (ЭСО), которые используются, как в области стационарного, так и в области дистанционного традиционного обучения.

[1] Доцент кафедры инженерной педагогики и психологии Брянского государственного технического университета, кандидат биологических наук.
© Кузьменко А. А., 2017.

Среди основных проблем проектирования современных ЭСО можно выделить наиболее остро стоящие и требующие скорейшего решения:

- эффективность;
- эргономичность;
- надежность;
- соответствие государственным образовательным стандартам;
- соответствие требованиям работодателей.

Факторы, влияющие на уровень качества ЭСО, можно сгруппировать как показано на рисунке 1.

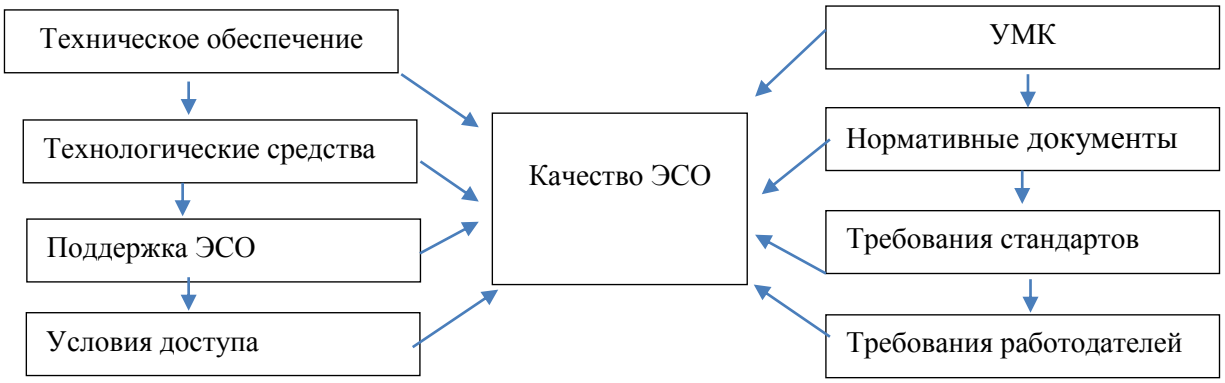


Рис. 1. Факторы, влияющие на качество ЭСО

В процессе проектирования ЭСО основное внимание уделяется решению следующих задач:

-реализация внешних требований (требования ФГОС, требования работодателей);
-детальная разработка всех модулей ЭСО;
-разработка учебно-методического материала;
-разработка технологий контроля результатов обучения;

На этапе реализации ЭСО создаются условия, отвечающие требованиям обучения, для чего необходимо решить следующие задачи:

- реализовать дизайн-эргономические требований к ЭСО;
- использовать современные программные среды разработки;
- провести тестирование и отладку функционирования ЭСО.

На стадии эксплуатации ЭСО основными задачами эффективного использования являются:

- информационно-методическое обеспечение и поддержка обучения;
- система аналитики курса;
- оценка актуальности ЭСО.

Любую электронную систему может характеризоваться большим числом показателей качества, однако наиболее существенными являются комплексные, определяющие и интегральные показатели[1].

Предварительная оценка качества ЭСО включает в себя[2]:

- формирование групп показателей качества ЭСО;
- определение показателей оценки для каждой группы;
- определение критерия оценки уровня качества.

Построение системы показателей качества ЭСО, может быть быть основана на иерархической концепции. При этом вершиной выступает комплексный показатель качества ЭСО. Показатели последующих уровней декомпозируются на более детальные, отражающие специфику ЭСО[3].

Рассмотрим возможную систему реализации системы показателей качества ЭСО на основе иерархии. К наиболее интересному типу относятся сетевые ЭСО. Основной особенностью любой сетевой ЭСО является модульная архитектура. ЭСО отвечающие требованиям стандартов в области электронного обучения позволяют организовать не только аудиторную, но и самостоятельную работу студентов.

---

[1] Федюкин В. К. Методы параметрической оценки качества продукции // Качество, инновации, образование. 2007. – № 5. – С. 33–38.

[2] Шалкина Т. Н. Модель комплексной оценки качества электронных образовательных изданий и ресурсов / Т. Н. Шалкина // Педагогическая информатика, 2013. – С. 85–91.

[3] Азгальдов Г. Г. Теория и практика оценки качества товаров. (Основы квалиметрии) / Г. Г. Азгальдов. М. : Экономика, 1982; Шалкина Т. Н. Применение метода анализа иерархий для оценки качества электронного издания учебного назначения / Е. Н. Горутько, Т. Н. Шалкина // Информатика и образование. – 2013. – № 1. – С. 13–19.

Для оценки сетевой ЭСО можно использовать ряд современных показателей: usability, посещаемость, время, проведенное на сайте, показатель отказа, трест сайта, тематичность ресурса и т. д.[1]

В таблице 1 представлена система показателей оценки качества ЭОС

Показатели измеряются по пяти бальной шкале где 4 –наивысшей уровень показателя, по мнению эксперта, 0 – отсутствие показателя.

Таблица 1

Показатели качества ЭОС (фрагмент таблицы)

Показатели	Шкала описания уровня показателя
1. СТАДИЯ ПРОЕК ТИРОВАНИЯ ЭОС	
1.1 Структурно целевые показатели	
1.1.1 Обоснование цели	4 – На основе рабочей программы определены требования к входному уровню обучения и его результатам в виде формируемых компетенций. 3 – В методическом обеспечении детализированы основные направления отдельных видов учебной и самостоятельной работы. 2 – Рабочая программа не позволяет определить требования входному уровню обучения и его результатам. Но в методическом обеспечении детализированы направления отдельных видов учебной и самостоятельной работы 1 – Рабочая программа полностью не разработана. 0 – Материалы полностью отсутствуют
1.1.2 Модульная структура ЭОС	4 – Структура ЭОС соответствует логике изучения материалов в соответствии с программой курса. 3 – В структуре ЭОС имеются несоответствия с логикой материалов курса. 2 – ЭОС имеет модульную структуру, но не отражает состав выполняемых работ 1 – ЭОС построен не по модульному принципу изучения материалов. 0 – ЭОС не структурирован

[1] Дегтяренко И. А. Методика оценки удовлетворенности пользователей интерфейсом интернет-сайта / И. А. Дегтяренко, И. В. Бурмистров, А. Б. Леонова // Вестник Московского университета. Сер. : Психология. – 2010. – № 1. – С. 94–109; Никулова Г. А. Пользователи о сайтах вузов: анализ веб-ресурсов лидеров образования / Г. А. Никулова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия : Информационные компьютерные технологии в образовании. – 2013. – № 9. – С. 53–58.

Подводя итог хочется отметить, что для учета всех показателей значимости в итоговой комплексной оценке необходимо использовать ранжирование на основе экспертных методов (одного из них) [8]. В результате чего результирующая оценка качества будет являться совокупностью основополагающих показателей ЭОС.

Проявления самоконтроля и совладания со стрессом у военнослужащих

А. В. Литвинова[1],
К. А. Аверьянова[2]

проходящих военную службу по призыву, является одной из важных, но малоизученных проблем экстремальной психологии. Военная служба связана с воздействием различных стресс-факторов, личный состав часто оказывается в экстремальных условиях, что предполагает наличие у них умений контролировать и управлять собственными действиями, справляться со стрессом в целях эффективного выполнения заданий.

Одним из первых, кто занимался проблемой самоконтроля, был З. Фрейд. В его понимании самоконтроль является инстинктом самосохранения «Я». В современной психологии существует множество подходов к определению самоконтроля, большинство авторов считают, что самоконтроль – регулирование, корректирование, оценивание своей деятельности и свойство личности как субъекта деятельности[3]. В исследовании самоконтроль рассматривается как функция установления соответствия между деятельностью, психическими процессами субъекта и нормами, требованиями, предъявляемыми к нему другими людьми или им самим. Выраженная склонность к самоконтролю оказывает влияние на выбор стратегий преодолевающего поведения, раскрывает сформированность социальных навыков, необходимых

[1] Московский государственный психолого-педагогический университет, кандидат психологических наук. © Литвинова А. В., 2017.

[2] Московский государственный психолого-педагогический университет. © Аверьянова К. А., 2017.

[3] Портнова А. Г. Психологические механизмы и стратегии совладания с кризисными ситуациями сотрудников в экстремальных видах профессиональной деятельности // Вестник КемГУ. – 2010. – № 3 (43). – С. 90–100.

военнослужащим для успешного прохождения службы.

В настоящее время в теоретических и экспериментальных исследованиях обосновывается необходимость применения человеком различных копинг стратегий или копинг ресурсов для совладания со стрессом, сформированных на основе личностного опыта и психологических резервов. Под копингами понимают, как правило, произвольные и сознательные действия[1]. Лазарус и Фолкман описывали копинг как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности[2]. Дж. Вэйллант выделил три класса копинг-стратегий. К первой группе относятся стратегии, связанные с получением помощи и поддержки от других людей, – поиск социальной поддержки. Ко второй группе – осознанные когнитивные стратегии, которые люди используют в трудных ситуациях. Третью группу составляют непроизвольные психические механизмы, которые изменяют наше восприятие внутренней или внешней реальности с целью уменьшить стресс.

Негативные последствия столкновения со стрессовыми ситуациями могут смягчаться адаптивными стратегиями их преодоления (совладания). Под совладеющим поведением понимаются осознанные стратегии действий, предпринимаемые индивидом с целью преодоления психотравмирующих ситуаций[3]. Разнообразие копинг-стратегий и гибкое их применение важны для успешного прохождения военной службы.

В проведенном нами исследовании были выявлены особенности проявления склонности к самоконтролю и совладания со стрессом у военнослужащих. Для получения эмпирических данных использовались вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г. С. Никифорова, В. К. Васильева и С. В. Фирсова; опросник совладания со стрессом (версия Рассказовой – Гордеевой – Осина);

---

[1] Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А. А. Налчаджян. М., 2010.

[2] Битюцкая Е. В. Проблема детерминант совладающего поведения в современной психологии // Психология – наука будущего : материалы международной конференции молодых ученых / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М. : Институт психологии РАН, 2007. С. 55–58.

[3] Литвинова А. В. Зависимость целеполагания и защитно-преодолевающего поведения студентов от удовлетворенности психологической безопасностью образовательной среды // Наука и мир. – 2016. – Т. 2. – № 4 (32). – С. 84–85.

методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма; опросник «Способы совладающего поведения» (ССП) Р. Лазаруса и С. Фолкман. В исследовании принимали участие военнослужащие по призыву, в целях сравнения была выбрана группа студентов военной кафедры технического вуза.

Наиболее интересные результаты были получены с помощью факторного анализа, на основе метода вращения Варимакс с нормализацией Кайзера. Анализ главных компонентов выявил три основных фактора, свойственных военнослужащим. В первый фактор «адаптивные стратегии» вошли активное совладание, планирование решения проблемы и эмоциональные копинг-стратегии. При этом выявлены отрицательные значения по стратегиям совладания бегство-избегание, дистанцирование, мысленный и поведенческий уход от проблемы, отрицание. Второй фактор «позитивные стратегии» включает юмор, позитивное переформулирование и личностный рост, принятие. Третий фактор «поддерживающие стратегии» раскрывает поиск и использование военнослужащими социальной, эмоциональной и инструментальной поддержки, а также принятие ими ответственности.

Важно отметить, что показатели склонности к самоконтролю в данной группе не вошли в факторы, несущие основную нагрузку. Отрицательные значения по социальному и эмоциональному контролю выявлены в 4-м факторе, самоконтроль в деятельности находится в последнем 9-м факторе. Скорее всего, это связано с преобладанием внешнего контроля со стороны командира и подчинением военнослужащими своих действий требованиям важной жизненной ситуации прохождения службы.

В группе студентов, напротив социальный самоконтроль, самоконтроль в деятельности и эмоциональный самоконтроль занимают лидирующее положение в первом факторе «склонность к самоконтролю и совладанию», как и совладающие стратегии – позитивное переформулирование и личностный рост, активное совладание, планирование решения проблемы, а также планирование и сдерживание. Во второй фактор «амбивалентные стратегии» вошли с одной стороны, положительная переоценка и принятие ответственности, с другой – бегство-избегание, дистанцирование, конфронтационный копинг, отрицание. Третий фактор «уход от проблем» включает поведенческий и мысленный уход от проблем и нежелание использовать инструментальную социальную поддержку.

Результаты эмпирического исследования демонстрируют специфику структуры самоконтроля и совладания со стрессом у

военнослужащих и студентов. Приоритетная склонность к самоконтролю свойственна студентам военных кафедр, военнослужащие более полагаются на внешний контроль своих действий и поведения. Общим для всех является применение таких конструктивных стратегий совладания как позитивное переформулирование и личностный рост, активное совладание, планирование решения проблемы, принятие ответственности. Стратегии совладания со стрессом военнослужащих более адаптивные, обеспечивают снятие напряжений, поддержание конструктивные межличностных взаимодействий, хотя могут проявляться чрезмерные ожидания по отношению к окружающим, зависимость от их поддержки. Студенты военных кафедр демонстрируют не только наличие адаптивных стратегий совладания, но для них характерны и обесценивание собственных переживаний, недооценка возможностей действенного преодоления стрессовых ситуаций, недостаточная эмоциональность, интуитивность и спонтанность в поведении.

Полученные результаты могут стать основанием для разработки и реализации программ оказания индивидуальной и групповой психологической помощи военнослужащим в развитии самоконтроля, а студентам в целенаправленном и планомерном применении конструктивных стратегий совладания со стрессом.

Значение и перспективы использования диагностики функциональных групп в учебных и профессиональных коллективах в деле совершенствования образовательного процесса в учебных заведениях МВД России

И. В. Лягушкин[1]

Подготовка в учебных заведениях МВД России высококвалифицированных и профессионально компетентных специалистов имеет важное значение для обеспечения эффективности правоохранительной деятельности как социального института.

[1] Доцент кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук, полковник полиции. © Лягушкин И. В., 2017.

Использование в образовательном процессе обратной связи, эффективных адаптационных процедур и процедур профессиональной социализации позволит успешно решать задачи педагогических коллективов в совершенствовании образовательного процесса.

Для этого необходимо найти ответы на важные вопросы, стоящие перед педагогическими коллективами. Кто и зачем приходит на службу в органы внутренних дел и на учебу образовательные учреждения МВД России? Как выглядят реальные и предполагаемые карьерные траектории сотрудников органов внутренних дел? Как учеба в ведомственных учебных заведениях и служба в органах внутренних дел влияет на личностные профили сотрудников? Как должен выглядеть идеальный сотрудник органов внутренних дел? К сожалению, современным российским обществом не сформулирован социальный заказ на кадровую модель сотрудника органов внутренних дел.

В российских средствах массовой информации широко распространено мнение о том, что кандидаты на обучение в вузах МВД России обладают невысоким уровнем подготовки и низкими морально-деловыми качествами. Социальная проблема формулируется просто: плохие кадры и недостаточный контроль. Необходимо отойти от мифологизированных представлений и перейти от констатации социально проблемы к выявлению научной проблемы.

Сущность данной научной проблемы заключается в том, что мы в настоящее время не можем с достаточной степенью достоверности утверждать, насколько плохими или хорошими, адекватными или неадекватными, компетентными или некомпетентными являются сотрудники полиции и кандидаты на обучение.

Кроме того, социолог, оставаясь на научных позициях, обязан признать ряд сущностных ограничений. Первое из них – социальные институты сильнее личностей. Влияние социальных институтов может нивелировать влияние личностных качеств сотрудника. Второе – социальный институт охраны правопорядка предоставляет ограниченный набор средств адаптации и социализации, специфические адаптационные и социализационные практики. Проблему исследования возможно сформулировать следующим образом: личность какого типа будет наиболее успешной в служебной деятельности и какие институциональные механизмы возможно задействовать для коррекции личностных факторов в процессе службы?

При формулировании предмета исследования необходимо учесть взаимодействие общества с его институтами и личностных побуждений к действию. Наилучшим образом для решения данной задачи подходит исследование ценностей и мотивации личности

сотрудника полиции или кандидата. Еще У. Томас и Ф.В. Знанецкий указывали, что носителем ценности является общество, а носителем установки – личность[1].

Ценности и мотивация в процессе взаимодействия обусловливают возникновение латентных социальных структур, которые обеспечивают саморегуляцию социальных групп. Если часть членов группы стремится к адаптации в соответствии с изменением социальной среды, то сторонники иных ценностей позволяют уравновесить данную тенденцию и удержать цель группы и ее целостность. При этом в рамках реальных социальных групп возможно сосуществование носителей разных систем ценностей и моделей мотивации.

Сформулировав основную проблему и предмет исследования, следует приступить к построению рабочей гипотезы. Исходным положением будет утверждение о неоднородности сотрудников полиции как социально-профессиональной группы и возможности выделения в их среде устойчивых функциональных групп. Так, необходимыми для успешного функционирования будут являться группы, ориентированные на удержание цели организаций, удержание целостности организаций и их функционального единства, группы, предоставляющие в распоряжение организаций свои ресурсы и группы, использующие ресурсы организаций в своих целях.

Таким образом, необходимо выделить четыре основных типа ценностей, на которые будут ориентироваться представители вышеуказанных функциональных социальных групп: ценности условных гедонистов, ориентированных на получение удовольствия от профессиональной деятельности, ценности преданных службе личностей, которые не мыслят себя вне службы, ценности условных карьеристов, строителей иерархий, ориентированных на личный успех и ценности, условных интеграторов, которые удерживают целостность и связность коллективов и организаций.

Далее необходимо выявить набор переменных, характеризующих поведение представителей выявленных функциональных групп и определить степень их взаимосвязи с вовлеченностью личности в службу. Степень вовлеченности в службу следует рассматривать со сроком службы.

Получение соответствующих статистических данных открывает возможность полномасштабного использования выборочного метода. Из числа других методов следует использовать анализ документов и

---

[1] William Isaac Thomas, Florian Znaniecki, Eli Zaretsky. University of Illinois Press, 1996 – 127 p.

формализованный опрос как средство получения первичной социологической информации.

Исследование позволяет объективно оценить, носителей каких типов ценностей фактически отбирает система ведомственного образования в настоящее время. Будет также выявлена динамика функциональных групп в процессе обучения. Система ведомственного образования в течение одного календарного года получит уникальную обратную связь.

Для характеристики выявленных выше функциональных групп (гедонисты, карьеристы, интеграторы, преданные делу) необходимо выстроить четыре пары переменных, которые характеризуют разделяемые ценности и четыре пары переменных, характеризующих установки личности. Следует учесть предпочтение респондентами личных интересов, интересов службы, а также выявить маргиналов и нейтральных.

Приведем основные пары переменных для характеристики ценностей, для удобства восприятия сведем их в табл. 1.

Таблица 1

Развитие личности, творчество, уверенность в своих силах	Успешность и эффективность деятельности коллектива
Успех, достижения, компетентность	Бескорыстное служение, сопричастность общему делу
Радость от сопричастности к общему делу, ценность личности, корпоративный дух	Оценка личного вклада в общее дело
Самореализация, эффективность, обретение смысла в служении	Оценка профессиональных успехов и достижений

Приведем пары переменных для характеристики мотивации, для удобства восприятия сведем их в табл. 2.

Таблица 2

Получение удовольствия от службы, достижение комфорта в профессиональной среде	Стойкое преодоление трудностей, ограничений, лишений
Продвижение по службе, созидание благосостояния, требовательность к людям	Добровольное самоограничение, смирение во имя групповых и корпоративных интересов
Укрепление личных отношений, помощь и взаимопомощь, содействие в адаптации, компенсация неполноты формальных процедур	Обеспечение личной и групповой безопасности, конкуренция, мотивирование сотрудников
Профессиональная социализация, принятие корпоративной культуры, овладение компетенций	Совершенствование формальных процедур

Разработаны два набора утверждений – для измерения ценностей и для измерения мотиваций. В каждом из наборов 32 утверждения, из которых респондентам необходимо будет выбрать те, с которыми они согласны. Наборы содержат блоки из утверждений, выбор которых характеризует функциональные группы гедонистов, карьеристов, интеграторов и преданных делу. Выбор 5 утверждений и более, характерных для функциональной группы, будет означать безусловную принадлежность респондента к данной группе, 3-4 – принадлежность к функциональной группе с высокой степенью вероятности, 1 или 2 – склонность к принадлежности к данной группе.

Показательным будет несовпадение у опрашиваемого ценностной и мотивационной функциональных групп, а также выявление маргиналов и безразличных. Наборы утверждений следует дополнить блоками вопросов демографического характера.

Дополнительно следует задать три вопроса, ответы на которые дадут информацию об адаптации и успешности сотрудника. Первый: «Считаете ли Вы себя успешным состоявшимся полицейским»? Второй вопрос: «Если Вы положительно ответили на предыдущий вопрос, считаете ли Вы это Вашей личной заслугой или результатом деятельности полиции»? Третий вопрос: «В достаточной ли степени Вы вознаграждены за Вашу профессиональную деятельность?

Данное исследование позволяет дать научно обоснованный ответ о качестве кадров, уровне эффективного контроля и позволит выстроить программу исследования для создания в дальнейшем адекватных кадровых моделей. Опрос, обработка данных и интерпретация представляются вполне доступными и приемлемыми по объему задействованных ресурсов[1].

[1] Рабочая книга социолога / Редкол. : Г. В. Осипов (отв. ред.) и др. – 3-е изд. – М. : УРСС, 2003.

Анализ психологических подходов к проблеме вербальных ключей доступа к скрытой информации

А. В. Никифоров[1],
Д. А. Кравченко[2]

Вооруженные силы Российской Федерации (ВС Российской Федерации) неотъемлемая часть современного государства, важным ресурсом ВС Российской Федерации были и остаются военнослужащие. От их взаимоотношений, существующих в различных формах и проявлениях зависит выполнение боевой задачи. Насколько выстроены эти взаимоотношения на основе различных человеческих факторах – искренности или лжи, доверия или недоверия зависит сохранение жизни и здоровья военнослужащих как в мирное, так и в военное время.

Актуальность темы для воинского коллектива очевидна, так для командира подразделения любого ранга крайне важно знать реальную обстановку, как в подразделении от своих же солдат, так и на стороне противника из уст перебежчика, либо пленного. Заместитель командира по работе с личным составом, военный психолог, используя современные вербальные ключи доступа к скрытой информации в речи в состоянии распознать и представить командиру свои предложения для принятия своевременного решения.

Большинство исследований по психологии лжи затрагивают проблемы намеренного искажения информации в межличностном общении (П. Экман, А. Пиз, В. В. Знаков и др.). Объектно-предметной областью нашего анализа является малоизученная проблема самообмана человека. Мы предположили, что более глубокое понимание вербальных ключей доступа к скрытой информации и знание механизмов самообмана, проявляющихся в речи военнослужащих позволит качественно осуществлять психологическое сопровождение их служебной деятельности.

---

[1] Преподаватель кафедры психологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. © Никифоров А. В., 2017.

[2] Курсант 933 учебной группы факультета морально-психологического обеспечения войск Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, младший сержант. © Кравченко Д. А., 2017.

В Оксфордском словаре английского языка говорится: «В современном употреблении слова (ложь) обычно имеется оттенок ярко выраженного морального осуждения, и в вежливой беседе его стараются избегать, часто заменяя такими синонимами, как «обман» и «неправда», имеющими относительно нейтральное звучание»[1]. Однако Пол Экман термины «ложь» и «обман» использует как синонимы.

При определении лжи мы должны брать во внимание не только того, кто лжет, но и конечно же жертву обмана. Ведь во время акта лжи, жертва не просит, чтобы ее ввели в заблуждение, да и сам лжец не предупреждает о том, что будет говорить неправду.

И как пишет в своей книге, Пол Экман: «определяет ложь (или обман), как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды»[2].

Что касается мнения нашего отечественного автора В. В.Знакова по данной теме, то он пишет следующее: «В последнее время в гуманитарных науках наблюдается лавинообразное нарастание интереса к проблемам понимания сущности правды и ее психологических антиподов – лжи, обмана и неправды»[3].

Для квалификации неправды как категории психологии взаимопонимания нам, прежде всего, необходимо определить, в какой степени мысли военнослужащего о действительности соответствуют самой действительности. Иначе говоря, следует признать модель мира военнослужащего верной или ошибочной.

Пол Экман выделяет следующие основные формы лжи:

1) Умолчание. При умолчании лжец скрывает истинную информацию, но при этом не сообщает ложной.

2) Искажение. При искажении же лжец предпринимает некие дополнительные действия – он не только скрывает правду, но и преподносит взамен ложную информацию, выдавая ее за истинную.

3) Когда лжец просто не говорит всей правды, т. е. не договаривает.

4) Когда лжец говорит правду так, что ему не верят.

5) Сбивающая с толку увертка.

---

[1] Оксфордский словарь английского языка.

[2] Экман Пол Психология лжи // Питер, 2007.

[3] Знаков В. В. Психология понимания правды. СПб., 1999.

Теперь что касается нашего отечественного психолога В. В. Знакова и вот что он думает на этот счет.

Неправда в средствах массовой информации и ситуациях межличностного общения обычно проявляется в двух разновидностях.

Во-первых, неправда как вербальный эквивалент заблуждения: человек верит в реальность существования чего-то, но ошибается – в результате он говорит неправду, сам того не осознавая. Так, спортсмен в кругу друзей может рассказывать, что его соперник перед соревнованиями употребляет допинг.

Во-вторых, неправда как следствие ограниченности знания, неполноты истины: описание говорящим внешней стороны поступка другого человека при незнании мотивов последнего и конкретных обстоятельств, в которых реализуется поведение. В социальном познании правдивыми следует считать только такие сообщения о поведении людей, в которых отражены все три основных компонента любого поступка – действие, его цель и внешние условия. В противном случае данных, необходимых для адекватного понимания поступка, оказывается недостаточно. Обычно это приводит к искажению реальной картины описываемых событий в сознании понимающего субъекта и, следовательно, превращению правды в неправду.

Прежде всего, хочется сказать, что ложь, как один из человеческих факторов, закладывается с детства, причем на ранних его этапах.

Теперь что касается самих причин лжи и обмана. У разных авторов, будь это зарубежный или же какой-либо отечественный ученый, имеется свое мнение на этот счет.

В психологии речи наблюдается большое разнообразие методов и приемов исследований. Известно, что методы исследований в науке или научной области тесно связаны с ее предметом. Интересующая на область не составляет исключения. В этой связи различны и исследовательские подходы.

Один из них базируется на идее, согласно которой предметом психологического исследования следует считать речь, но не язык, относящийся к социальным явлениям.

В своей работе мы рассматриваем ложь, как одну из самых распространенных форм скрытия информации.

Возникает закономерный вопрос почему же ложь не единственный метод скрытия информации? Ответ на него закономерен и прост поскольку даже когда мы молчим, не говоря, ни слова, когда нас о чем-

либо спрашивают, а мы специально, подчеркиваю специально молчим, мы уже тогда скрываем какую-либо информацию.

Другой случай, когда мы скрываем информацию ни слова, не сказав лжи- банальная смена разговора, уход от темы, для скрытия той информации, которую хочет знать наш собеседник[1].

И последний пример скрытия информации без лжи- это корректный отказ от дачи информации. Так как сказав вежливо «нет» мы в одно и тоже время скрыли информацию, при этом ни солгав, ни слова.

Говоря о лжи, как форме скрытия информация мы использовали классификацию В.В. Знакова.

Правда и ее строгая противоположность – ложь, характеризуется по трем основным признакам: фактическая истинность или ложность утверждения; вера говорящего в истинность или ложность утверждения; наличие или отсутствие у говорящего намерения ввести в заблуждение слушающего. Перечисленные три признака дают основания для классификации разновидностей правды и психологического анализа ее отличий от семантических антиподов (неправды, лжи, обмана и др.). В таблице 1 представлены результаты анализа. В таблице представлены результаты анализа.

Таблица 1

Соответствие или несоответствие высказывания фактам	Утверждение говорящего соответствует фактам		Утверждение говорящего не соответствует фактам		
Намерение обмануть партнера	**Говорящий верит в истинность утверждения**	**Говорящий не верит в истинность утверждения**	**Говорящий верит в истинность утверждения**	**Говорящий не верит в истинность утверждения**	
Говорящий не имеет намерения обмануть партнера	1.Правда	2.Правда	3.Неправда	4.Неправда	5.Вранье
Говорящий имеет намерение обмануть партнера	6.Обман	7.Мнимая ложь	8.Самообман	9.Ложь	

[1] Фрейджер Р, Фэйдимен Д. Теории личности и личностный рост. СПб. : Прайм-Еврознак. 2004.

Классификации разновидностей правды и психологического анализа ее отличий от семантических антиподов неправды, лжи и обмана В. В. Знакова.

Клетка 8 соответствует явно недостаточно изученному в психологии феномену самообмана. С точки зрения психологии общения и взаимопонимания самообман представляет собой особый случай внутреннего диалога, аутокоммуникапии: здесь и обманывающий, и обманываемый представлен в одном лице. Наиболее очевидные ситуации, ведущие к самообману, обычно связаны с тем, что человек, получая какое-то знание, не верит в его правдоподобие или вовсе отрицает, отторгает от себя.

Ключи доступа скрытой информации можно выделить из выше приведенной классификации в частности из 8 клетки.

С точки зрения психологии общения и взаимопонимания самообман представляет собой особый случай внутреннего диалога, аутокоммуникации: здесь и обманывающий, и обманываемый представлен в одном лице В.В. Знаков описывая содержательную сторону самообмана фиксирует, что в западной психологической традиции понятие самообман не используется. Исследование самообмана в зарубежной психологии проходит в рамках изучения защитных механизмов личности.

В психологических словарях защитный механизм определяется как способ устранения или сведения к минимуму негативных переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. П Экман в своем исследовании отмечает, что ядром лжи является ее эмоциональный компонент. Именно благодаря повышению интенсивности переживания в момент лжи, позволил П. Экману разработать приемы и способы ее диагностики. Исходя из этой логики, ядром самообмана так же является переживание.

Рассматривая защитный механизм вытеснение, как прием самообмана можно задаться вопросом: куда же вытесняется наше переживание, от нашего сознания тревога прячется в бессознательном, так как бессознательное, по определению З. Фрейда, это животная составляющая человеческой психики[1].

Так же подобная защита довольно затратная для психики, человека, поскольку переживание подобно поплавку на глади воды, если не затрачивать силы на «утопление» поплавка, то он будет выныривать все

[1] Фрейд З. Я и Оно. Психология бессознательного : сб. произведений. М. : Просвещение,1990.

снова и снова. Так же и переживание, «утопленное» в пучину бессознательного, будет постоянно напоминать о себе, если на него не затрачивать психические силы для удержания переживания в бессознательном.

Из вышесказанного можно выделить то, что в конечном счете подобный защитный механизм, вынуждает отказаться от него, возвращая былой дискомфорт. Для упрощенного восприятия информации и легкого усвоения данные изложенные выше я представил в виде таблицы 2.

Таблица 2

Защитные механизмы и их проявлений в речи

Защитный механизм	Суть	Проявление
Вытеснение (repression)	Заключается в активные устранения источника угрозы из сферы сознания, препятствующий воспроизведению информации, прямо или ассациативно связанной с психотравмирующим опытом	Скрываема информация прорываться «наружу» в шутках, оговорках, и т. д.
Отрицание (denial)	Результат которого осуществляется попытка не приятия источника угрозы, как реального события	Нарушение логики повествования Разрушение логики и морали. «…где логические ошибки, там и проблемы».
Рационали-зация (rationalizatio n)	Это поиск допустимых причин для недопустимых мыслей или действий.	Оправдание своих действий. человек бессознательно изобретает логичные суждения и умозаключения для объяснения своих неудач. Подчеркивание проблемы чрезмерными двойными отрицаниями Пр. Творческое мышление и т. д.
Проекция (projection)	Приписывание другому лицу, животному или предмету качеств, чувств или намерений, которые коренятся в самом человеке	Проявление данного механизмаможно выразить фразой: «В своем глазу бревна не видишь,а в чужом щепку замечаешь»
Регрессия (regression)	Форма психологического приспособления в ситуации конфликта или тревоги, когда человек бессознательно прибегает к более ранним, менее зрелым и менее адекватным образцам поведения, которые кажутся ему гарантрующими защиту и безопасность	Демонстрация болезненности, ущербности и др. также относится к регрессии, так как содержит то же послание: «Я больной, я не способен о себе позаботиться, защитите меня «Истеричный тон голоса. В речи проявляется посредством истеричного тона голоса,повышеие голоса(крик) Конючиние.

В заключении делаем вывод, что при помощи должного обращения внимания на речь, прислушивания к своему собеседнику. Человек может выявить вышеперечисленные признаки защитных механизмов. И использовать их для правильного истолковывай доносимой информации высказывания.

К тому же, человек может избежать обманывания себя же, даже при том, когда, собеседник верит или пытается верить в ту информацию, что доносит, а порой и выявить то, что беспокоит человека грамотно поступить в той или иной ситуации.

А для командира подразделения, тем более заместителю командира по работе с личным составом и психологу части вышеперечисленные проявления защитных механизмов рекомендуется знать наизусть и постоянно применять их в практике. Анализировать речь подчиненных и начальников для избегания обманывания и правильного принятия решения.

Кроме того, выше указанные признаки речевого самообмана могут помочь для выявления различных отклонений как в психическом, так и физическом здоровье.

Данные анализа рекомендуется использовать не только для выявления искренности высказывания людей, но и для внутреннего самоанализа с целью более эффективной работы над самим собой. Потому, что, фиксируя самообман мы можем сосредотачивать силы на главной цели, отбрасывая лишнее слова, поступки.

Так же военный психолог, указывая на проявления отельных составляющих самообмана у различных военнослужащих, может помочь им в более эффективной работе над собой.

Борьба с самообманом крайне важна, по скольку объективное восприятия внешнего мира дает человеку жить реально, а не в иллюзиях.

Психологические условия укрепления психического здоровья военнослужащих внутренних войск

А. С. Олейникова[1]

В отечественной психологии повышенное внимание к проблеме психического здоровья начинается с 1990-х годов, хотя интерес к ней присутствовал задолго до этого. Впервые его теоретико-методологические аспекты как расширенного синонима нормы, в пределах которой определяется аномальная, то есть психически здоровая, но ограниченная рядом особенностей личность, рассмотрены Б. С. Братусем[2]. В словаре под редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского (1990) психическое здоровье определяется как «состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения, деятельности»[3]. Это соответствует подходу Всемирной организаций здравоохранения, которой психическое здоровье характеризуется отсутствием выраженных психических расстройств; определенным резервом сил человека, благодаря которому он может преодолеть неожиданные стрессы или затруднения, возникающие в исключительных обстоятельствах; состоянием равновесия между человеком и окружающим миром, гармонией между ним и обществом, сосуществованием представлений отдельного человека с представлениями других людей об «объективной реальности»[4].

В психологии труда распространено согласующееся с ними уровневое рассмотрение психического здоровья в трудных ситуациях воинской жизнедеятельности. В междисциплинарных подходах эта проблематика весьма вариативна.

Исследования психического здоровья военнослужащих

---

[1] Консультант отдела организации психологической работы Управления организации морально-психологического обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России, советник федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса, кандидат психологических наук. © Олейникова А. С., 2017.

[2] Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. М. : Мысль, 1988. С. 77.

[3] Петровский А. В. Психологический словарь. / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. М., 1990.

[4] Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU.

отличаются прикладной направленностью, опорой на военную психиатрию и другие современные достижения теории и практики, сосредоточенностью на личном составе.

Проблемы психического здоровья разных категорий военнослужащих рассматриваются в психологических (В. М. Крук, 1988; С. В. Захарик, 1993; М. Арид, А. Г. Маклаков, 1996; Л. В. Костюкова, 1997; М. Ф. Секач, 1999; Л. Е. Малышева, 2006; И. В. Диденко, 2007; С. Е. Заковряшина, 2008; О. А. Калачинская, 2012 и т. д.), медицинских (В. Л. Жовнерчук, 2001; А. А. Марченко, Л. В. Смирнов, 2003; И. И. Дорофеев, В. В. Казенных, 2005; В. В. Юсупов, В. В. Хан, 2006; Н. А. Бочарникова, О. М. Исмайлов, 2007; М. Е. Качанов, 2008; В. Н. Красников, 2009; И. А. Аксаков, 2010; И. В. Кичигина, 2011; А. М. Мухаметжанов, 2015 и т. д.) и других науках.

В военной психологии психическое здоровье рассматривается многоуровневым качеством жизнедеятельности, характеризующемся адекватностью психического развития, реагирования, ориентирования в проблемной ситуации (В. М. Крук)[1]. Содержанием связанной с ним деятельности является оценка его состояния и рисков; своевременное выявление ситуативно обусловленных признаков критических по показаниям служебной деятельности расстройств; оказание адресной помощи. В ведомственных нормативных документах это определяется как «сохранение и укрепление», а к наиболее важным рискам отнесены самоубийство и его намерения, склонность к алко- и наркопотреблению, признаки неудовлетворительной нервно-психической устойчивости. Ответственность за это, кроме командиров (начальников) всех степеней, возложена в первую очередь на органы по работе с личным составом с находящимися в их структуре должностными лицами психологической работы.

Одно из приоритетных направлений деятельности командиров (начальников), уполномоченных должностных лиц (психологов) внутренних войск связано с сохранением и укреплением психического здоровья военнослужащих. Практика свидетельствует о недостаточности принимаемых в этом направлении мер, необходимости поиска и реализации неиспользованных резервов. Это связано с противоречием между психическим здоровьем

[1] Крук В. М. Психогигиена и психотерапия / В. М. Крук. М. : ГА ВС, 1993. С. 247.

военнослужащих внутренних войск, в ряде случаев недостаточным для преодоления трудных ситуаций жизнедеятельности и характером службы, содержащей потенциально высокие риски для его сохранения и укрепления.

Укрепление психического здоровья военнослужащих представляет собой систему мероприятий в деятельности командиров, начальников и уполномоченных должностных лиц, направленную на своевременное выявление и предотвращение критически важных по показаниям службы рисков нездоровья, формирование ответственного отношения к его сохранению и соответствию задачам по предназначению при тесном взаимодействиии с заинтересованными лицами. Препятствующими его реализации факторами являются социо-, психо- и экогенные неблагополучия, обусловленные характером решаемых задач, условиями их выпонения, личностными (мотивационными, когнитивными, операциональными) ограничениями участников; ситуативные трудности воинской деятельности; неполнота достоверной информации об этом у заинтересованных лиц.

Психическое здоровье военнослужащих, детерминированное разнообразными факторами и ситуативными особенностями жизнедеятельности, требует постоянной оценки и укрепления. Эта деятельность предполагает учет групп внешних и внутренних психологических условий ее реализации.

В рамках проведения диссертационного исследования[1], в период 2014-2016 гг., на базе воинской части внутренних войск 6796 (г. Москва) осуществлены апробация модели психологических условий укрепления психического здоровья военнослужащих в деятельности командиров (начальников), уполномоченных должностных лиц (рис. 1) и Целевой программы реализации психологических условий.

[1] Олейникова А. С. Психологические условия укрепления психического здоровья военнослужащих, проходящих службу по призыву : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016, – 27 с.

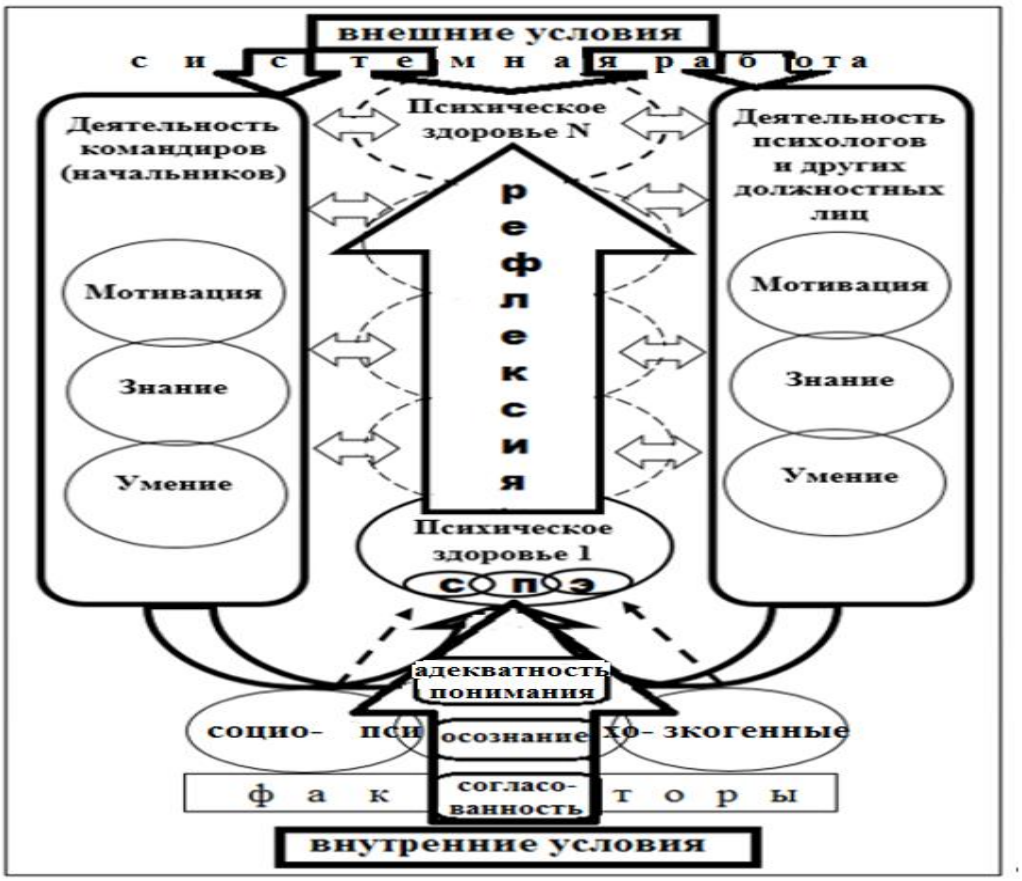


Рис. 1. Теоретическая модель психологических условий укрепления психического здоровья военнослужащих

К группе внешних психологических условий отнесены: организация системной работы командиров (начальников), психологов и других уполномоченных должностных лиц воинской части в рассматриваемой проблематике; конструктивное взаимодействие в этом субъектов, а также субъектов и объектов; целенаправленность проводимой с военнослужащими работы на их рефлексию, восхождение к зрелости в вопросах своего психического здоровья. Группу внутренних психологических условий образуют: адекватность понимания степени подверженности психического здоровья военнослужащих детерминирующим его текущее состояние неблагоприятным факторам; осознание и принятие ими на себя личной ответственности за состояние своего психического здоровья и необходимости его укрепления; согласованность их усилий с работой в этом направлении командиров (начальников) и уполномоченных должностных лиц воинской части.

В процессе работы апробированы аппаратные методы и психотехнологии оценки показателей психического здоровья военнослужащих, системно-ситуативный подход к выявлению трудностей деятельности уполномоченных должностных лиц по укреплению психического здоровья военнослужащих (в соавторстве с

доктором психологических наук, профессором В. М. Круком).

Группа показателей психического здоровья дополнена показателями негативно влияющих на него в трудных ситуациях службы социо-, психо- и экогенных факторов. Критически значимым показателем социогенного фактора в рамках рассматриваемой проблемы определен опыт вовлечения военнослужащего в информированное и/или неинформированное наркопотребление (не по медицинским показаниям). К соответствующим показателям психогенного фактора отнесены психовегетативные и психические отягощения, свидетельствующие о степени напряжения функциональных систем организма и связанном с этим истощением нервной системы, а также ресурсов психической адаптации. К показателям экогенного фактора отнесены, выделяемые в современной военной психиатрии и других научно-практических направлениях, степень отягощения организма и психики геопатогенными, радиоактивными (ионизирующим излучением) и электромагнитными нагрузками.

Показателями психологических условий укрепления психического здоровья военнослужащих определены их собственные формулировки в каждой из групп как очевидные и не нуждающиеся в переводе в показатели, но с учетом в каждом из них когнитивных, мотивационно-волевых и ситуативно-деятельностных (операциональных) составляющих, оцениваемых по критериям практической выраженности, состоянию правопорядка и воинской дисциплины, количеству выявленных военнослужащих с проблемами психического здоровья, согласованности и результативности работы с ними.

Успешной реализации психологических условий укрепления психического здоровья военнослужащих способствует основанная на системно-ситуативном подходе Целевая программа, включающая обоснованную систему мероприятий познавательного, побудительного и практико-психотехнического характера: информационно-пропагандисткая, военно-социальная, психологическая, культурно-досуговая работа; занятия с различными категориями военнослужащих в рамках общественно-государственной, методической, служебно-должностной подготовки; совместные с представителями органов государственной власти, общественных организаций, религиозных объединений, представителями родителей военнослужащих выступлений, встреч, бесед, акций и др. Около 50% из них были ориентированы на формирование ситуативно-деятельностного компонента, остальные –

на формирование когнитивного и мотивационно-волевого компонентов в деятельности командиров (начальников) и уполномоченных должностных лиц воинской части в интересах укрепления психического здоровья военнослужащих по избранным направлениям. Целевая программа укрепления психического здоровья военнослужащих направлена на воздействие как внутренних, так и внешних факторов психического здоровья. Поэтому важно учитывать воздействие на внутренние факторы (коррекцию механизма рефлексии, осознанности Я-образа, произвольности соблюдения здорового образа жизни у военнослужащих) и воздействие на внешнюю среду (работа с психологами и уполномоченными должностными лицами). Результатом изменений является улучшение показателей психического здоровья военнослужащих на этапах службы.

В интересах укрепления психического здоровья рекомендовано:

– уполномоченным должностным лицам и психологам войсковой части при оценке морально-психологической готовности военнослужащего к выполнению задач по предназначению учитывать результаты контроля по установленным показателям, а также рефлексии, которые отражать в журнале морально-психологического сопровождения без детализации;

– заместителям командиров по работе с личным составом организовать совместное использование психологами и медиками на базе пунктов (центров) психологической работы методов и средств выявления показателей психического здоровья и мониторинг динамики их рефлексии военнослужащими;

– кадровым органам в целях повышения качества и обоснованности принятия решений о кадровых перемещениях и допуску к выполнению специальных обязанностей включить в перечень аттестационных критериев отдельные показатели, характеризующие психическое здоровье военнослужащих и динамику рефлексии его состояния.

Основные положения диссертационного исследования, касающиеся психологических условий оптимальной деятельности должностных лиц по укреплению психического здоровья военнослужащих в условиях войсковой части, используются в деятельности командиров (начальников), уполномоченных должностных лиц и направлены на укрепление правопорядка, воинской дисциплины, поддержание требуемого уровня боевой готовности.

Психологические технологии оценки показателей психического здоровья применяются в ходе социально-психологического изучения военнослужащих, допуске к несению караульной службы и при последующем психологическом сопровождении военнослужащих.

В работе по противодействию наркопотреблению в войсковой части используется технология информационной добровольной непрерывной оценки социогенного показателя психофизического благополучия военнослужащих, в т.ч. опыта вовлечения в информированное и не информированное потребление контролируемых веществ не в медицинских целях, основанная на психофизиологическом методе вегетативного резонансного теста.

В информационно-пропагандистской работе в воинских коллективах, а также в профессионально-должностной подготовке офицеров и сержантов, используются авторские идеи о психологических условиях укрепления психического здоровья военнослужащих.

Применение Целевой программы позволяет статистически значимо повысить эффективность деятельности начальников, уполномоченных должностных лиц, их взаимодействия и согласованности в укреплении психического здоровья военнослужащих.

Общим критерием для перечисленных условий в деятельности должностных лиц являются результаты проводимой работы, выраженный средний балл правопорядка и служебной дисциплины, учитывающий количество выявленных военнослужащих с нарушениями психического здоровья, наркопотребителей и характер допущенных правонарушений.

Об интеллектуально-психологических качествах субъекта мошеннических посягательств

Р. Б. Осокин[1]

Изучение интеллектуально-психологических качеств субъекта мошеннических посягательств представляет серьезный шаг в деле профилактики этих преступлений. Вместе с тем, прежде чем осветить

---

[1] Начальник Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент. © Осокин Р. Б., 2017.

вопрос об интеллектуально-психологических качествах преступников, совершающих мошеннические посягательства, необходимо отметить, что именно проблемы возраста и вменяемости мошенника с учетом существенных изменений в УК РФ и особенностей практики его применения обусловливают необходимость систематического изучения мнений не столько ученых-юристов, сколько специалистов в иных областях знаний[1].

Исходя из анализа ст. 19 и чч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ можно сформулировать вывод, что субъектом преступлений, сопряженных с мошенническими посягательствами, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Под субъектом мошенничества понимается физическое лицо[2], сознательно вводящее в заблуждение потерпевших, обманывая их в корыстных целях. К числу интеллектуально-психологических и этических свойств мошенника, как правильно отметил Е. Жариков, следует отнести: стремление к быстрому обогащению без трудовых затрат; мощный комбинаторный интеллект; способность чувствовать, мыслить и хотеть так, как чувствуют, мыслят и хотят потерпевшие от мошеннических посягательств; высокоразвитое чувство превосходства, позволяющее действовать уверенно в отношении потерпевших и др.[3] Приведенные выше качества личности субъекта мошеннического посягательства представляют собой необходимые условия его преступной деятельности. Развивая их и умело ими пользуясь, мошенник превращается в «губку», впитывающую «млеко» будущей жертвы, что позволяет ему найти к ней «ключик». Процесс поиска «отмычки» от дверей души и кошелька потерпевшего

---

[1] Судебная психиатрия / под ред. Б.В. Шостаковича. М., 1997. С. 87; Назаренко Г. В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 61; Антонян Ю. М.,. Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1998. С. 124–125.

[2] Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 93–95; Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14–15; Приговор по уголовному делу № 169640 по обвинению Петренко В.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 2 п. «г» УК РФ. Архив Хорошевского районного суда СЗАО г. Москвы.

[3] Жариков Е. Мошенничество в бизнесе // Управление персоналом. – 2000. – № 3. – С. 40.

происходит в интеллектуально-волевой сфере мошенника[1]. Этот процесс обусловлен способом совершения преступления, выбор которого зависит от конкретной ситуации, в которой оказался мошенник. Причем посредством того или иного способа совершения мошенничества сознание потерпевшего притупляется на незначительное время, в основном на то, в течение которого преступник активно воздействует на психику жертвы. В частности, введя в заблуждение Ирину М. относительно состояния здоровья ее бывшего мужа, незнакомый мужчина добился добровольной передачи денежных средств, якобы на лечение, и после этого скрылся[2].

Представляется, что рассмотренные качества личности мошенника свойственны как взрослому, так и несовершеннолетнему, осознающему характер и степень общественной опасности мошенничества с четырнадцатилетнего возраста.

Особенности подготовки специалистов по специальности «Психология служебной деятельности» в образовательных организациях ФСИН России

Д. В. Пестриков[3]

Подготовка психологов по основной образовательной программе по специальности «Психология служебной деятельности» осуществляется на психологическом факультете академии только по очной форме обучения. Право академии на подготовку специалистов подтверждено лицензией Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 21.04.2016 г., серия 90Л01 № 0009137, рег. № 2101. В соответствии с распоряжением ФСИН России «О специализации образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний»

---

[1] Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 93–95.

[2] Аргументы и Факты. – 2002. – № 31. – С. 20.

[3] Доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, подполковник внутренней службы. © Пестриков Д. В., 2017.

подготовка специалистов осуществляется по указанной специальности с узкой специализацией «Организация воспитательной, социальной и психологической работы в УИС», «Организация социальной и психологической работы в УИС».

Выпускающей кафедрой является кафедра психологии профессиональной деятельности в УИС. В подготовке специалистов также участвуют кафедры: организации оперативно-разыскной деятельности, уголовно-исполнительного права, уголовного права, философии и истории, теории государства и права, организации режима и надзора в УИС, мобилизационной и тактико-специальной подготовки, огневой подготовки, физической подготовки и спорта, управления и организации деятельности УИС, психологии профессиональной деятельности в УИС, юридической психологии и педагогики, общей психологии, социальной психологии и социальной работы, математики и информационных технологий управления. Кафедра психологии профессиональной деятельности в УИС является одной из ведущих кафедр образовательных организаций ФСИН России, готовящей квалифицированных специалистов для органов и учреждений УИС. В настоящее время штатная численность выпускающей кафедры составляет 17 единиц, в том числе 16 ед. – профессорско-преподавательский состав (из них 10 имеют ученую степень кандидата наук, 4 имеют степень доктора наук). Для обеспечения образовательного процесса к проведению учебных занятий привлекаются сотрудники, имеющие большой практический опыт работы, из числа руководителей и сотрудников психологической службы территориальных органов и центрального аппарата ФСИН России.

Выпускник должен уметь решать задачи, соответствующие его квалификации и обладать следующими профессионально-специализированными компетенциями:

Специалист должен быть способен:

– разрабатывать целевые программы изучения личности осужденных, организовывать и проводить психологические обследования осужденных, обвиняемых и подозреваемых, выявлять психологические причины и условия негативных социально-психологических явлений среди осужденных;

– составлять психологические характеристики личности, портреты, заключения и справки по изучению личности осужденных и рекомендации по работе с ними;

– применять приемы психологической коррекции личности и поведения осужденных;

– применять приемы психологического консультирования осужденных;

– диагностировать психические состояния и свойства, характеризовать психические процессы, возникающие в процессе служебной деятельности работников учреждений и органов УИС составлять психодиагностические заключения и рекомендации по их использованию;

– применять приемы психологической коррекции личности и взаимоотношений в коллективах работников учреждений и органов УИС на различных этапах служебной деятельности;

– применять приемы психологического консультирования сотрудников учреждений и органов УИС;

– применять специальные знания для психологической подготовки работников учреждений и органов УИС;

– организовывать и осуществлять мероприятия, по обеспечению социальной защиты работников учреждений и органов УИС;

– способность осуществлять социальную адаптацию и ресоциализацию осужденных на всех этапах отбывания наказания;

– проводить диагностику, прогнозирование, проектирование и моделирование социальных процессов и явлений в учреждениях и органах УИС;

– обеспечивать взаимодействие и координировать деятельность учреждений и органов УИС с государственными, общественными, благотворительными, религиозными учреждениями и организациями по ресоциализации и социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

– проводить научные исследования в области психологического обеспечения деятельности учреждений и органов УИС;

– обеспечивать установленный порядок исполнения наказаний и содержания под стражей, исполнение режимных требований в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах, надзор за осужденными и лицами, содержащимися под стражей;

– в соответствии с законом применять физическую силу, специальные средства, оружие, а также оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим;

– оформлять служебную документацию, в соответствии с требованиями к организации и ведению делопроизводства в УИС.

В целях реализации практической направленности в обучении курсантов на кафедрах академии задействованных в подготовке специалистов созданы и функционируют следующие учебные рабочие места и лаборатории:

– учебное рабочее место «Психолог исправительного учреждения»;

– учебное рабочее место «Психолог по групповой психокоррекционной и психотерапевтической работе с осужденными».

– учебное рабочее место «Кабинет доврачебной помощи» на базе ЗУЦ академии.

– полигон кафедры физической подготовки и спорта.

– учебное рабочее место начальника отряда исправительного учреждения.

– учебное рабочее место «Специалист-полиграфолог УИС».

Развитие и совершенствование образовательного процесса характеризуют: структура и динамика подготовки специалистов; возможность продолжения образования по образовательным программам дополнительного профессионального образования; содержание, уровень и качество подготовки; информационно-методическое обеспечение образовательного процесса; учебно-лабораторная база и т. п.

Содержание, уровень и качество подготовки специалистов зависят от содержания реализуемой образовательной программы и уровня организации учебного процесса, которые должны в полной мере отвечать требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Развитие и совершенствование образовательного процесса по основной профессиональной специальности «Психология служебной деятельности», достижение надлежащего качества подготовки предполагает:

– укрепление кадрового потенциала и материальной базы выпускающей и обеспечивающих кафедр;

– улучшение методического обеспечения образовательного процесса, создание условий для перехода к реализации новых образовательных технологий;

– совершенствование методики проведения всех видов учебных занятий путем обновления учебно-методического обеспечения, внедрения в учебный процесс активных и интерактивных форм проведения учебных занятий, приближенных к реальным условиям

служебной деятельности, широкого использования технических средств обучения;

– усиление практической направленности подготовки специалистов путем последовательного совершенствования организации и содержания всех видов практик, проведения стажировок и создания новых учебных рабочих мест;

– качественное развитие учебных рабочих мест и повышение эффективности их использования с помощью совершенствования методического обеспечения, максимального приближения к реальным условиям, увеличения пропускной способности, а также использования лицензионных программных продуктов при моделировании практических ситуаций;

– привлечение для проведения занятий с курсантами наиболее опытных сотрудников уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, а также известных ученых и преподавателей образовательных и научно-исследовательских вузов страны;

– формирование на кафедрах единого информационного фонда, включающего современные тестотеки, видеотеки, комплекты программ и программных средств для сопровождения изучаемых дисциплин, банков информации о методической обеспеченности учебных дисциплин ООП;

– организацию систематической работы по обеспечению повышения качества образовательной деятельности и ее соответствия требованиям стандартов, повышение уровня требований к курсантам и преподавателям, гарантирующих качество подготовки специалистов;

– учет опыта ведущих вузов в совершенствовании структуры, содержания и организации образовательного процесса на кафедрах.

Улучшение информационно-методического обеспечения образовательного процесса и развитие учебно-лабораторной базы предполагает:

– проведение внутреннего аудита уровня учебно-методического обеспечения всех дисциплин, входящих в учебные планы по специальности;

– подготовку и направление для присвоения грифа УМО учебно-методических пособий и практикумов (сборников задач) по дисциплинам специализации;

– мониторинг содержания рабочих программ учебных дисциплин на соответствие их компетенциям, предусмотренным ООП;

– обеспечение кафедр лицензионными и сертифицированными программными средствами, разработка компьютерных обучающих, контролирующих и контрольно-тестовых программ, в том числе для сдачи зачетов и экзаменов, задания для индивидуальной и групповой работы на основе современных компьютерных технологий;

– внедрение в образовательный процесс современных информационных технологий, интерактивных методов и инновационных методик обучения;

– использование наглядно-демонстрационных форм представления материалов передового опыта в виде учебных и документальных фильмов и видеоматериалов;

– планомерное внедрение средств мультимедиа в образовательный процесс.

Для реализации намеченных путей развития в настоящее время решаются и будут решаться следующие задачи в области организации образовательного процесса:

– переработать и согласовать с курирующим управлением программы по организации и проведению производственной и преддипломной практики для курсантов 4-го и 5-го курса;

– рассмотреть возможность подготовки планов прохождения практики и их утверждения на обеспечивающей кафедре каждым курсантом до убытия из академии;

– в программах практик запланировать задания курсантам, предусматривающие их общение со спецконтингентом по служебным вопросам под руководством и контролем сотрудников подразделений исправительного учреждения или следственного изолятора, изучение положительных примеров деятельности отделов и служб подразделений с целью формирования у обучающихся соответствующих профессиональных компетенций;

– обеспечить обязательное участие представителей курирующих управлений ФСИН России в проведении ГИА курсантов;

– закрепить участие практических работников при планировании учебной нагрузки. Обеспечить процент участия практических работников в образовательном процессе до показателей, установленных ФГОС;

– обеспечить обязательное изучение в рамках лекционных, семинарских и практических занятий аналитических обзоров, материалов передового опыта деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы курсантами с учетом специализации;

– осуществить разработку учебно-методических комплексов по указанным выше дисциплинам с учетом актуальных проблем организации деятельности психологической службы в УИС;

– планируется увеличить количество привлекаемых практических работников к проведению учебных занятий по дисциплинам специализации;

– запланировано увеличение доли практических занятий по учебным дисциплинам за счет моделирования конкретных практических ситуаций;

– увеличить количество деловых игр, отражающих реальные практические ситуации, с отработкой заполнения служебных документов и навыков, необходимых при решении задач, стоящих перед подразделениями ФСИН России;

– организовать проведение с курсантами 5-го курса внеучебную практику (методом малых групп по 2-3 курсанта) на базе психологических лабораторий УФСИН России по Рязанской области (ФКУ ИК-2, СИЗО-1) с обязательным закреплением за курсантами сотрудника данных подразделений;

– изучить опыт работы других образовательных организаций, осуществляющих обучение по специализации «Психология служебной деятельности» по очной форме обучения;

– провести внутренний аудит качества проведения лекционных, семинарских и практических занятий на кафедрах дисциплин специализации;

– принять меры по увеличению количества занятий с использованием учебных-рабочих мест при проведении занятий по дисциплинам специализации;

– повышение качества подготовки УМЛ.

Кадровое обеспечение ООП предполагает совершенствование и обновление кадрового потенциала, повышение качественного уровня научно-педагогических кадров, оптимизацию организационно-штатной структуры кафедр. Работу в этой сфере деятельности предполагается проводить по следующим направлениям:

– увеличение и поддержание доли профессорско-преподавательского состава, имеющего ученую степень и (или) ученое звание и обеспечивающего образовательный процесс по ООП специальности «Психология служебной деятельности» в целом;

– привлечение практических работников УИС к участию в образовательном процессе, конкурсах на замещение должностей профессорско-преподавательского состава;

– формирование резерва руководящих кадров и профессорско-преподавательского состава с учетом потребности в замещении соответствующих должностей. Формировать резерв и осуществлять назначение на должности руководящего и профессорско-преподавательского состава кафедр дисциплин специализации только из числа кандидатов, согласованных с УВСПР ФСИН России, имеющих опыт службы в подразделениях учреждений и органов ФСИН России;

– систематическое повышение квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр и прохождение ими стажировок в практических органах и учреждениях УИС, привлечение данной категории по согласованию со ФСИН России к проведению инспекторских и контрольных проверок деятельности территориальных органов УИС;

– для ознакомления с передовыми формами и методами работы по конкретным направлениям деятельности учреждений УИС проведение встреч с представителями территориальных органов, проходящими обучение на высших академических курсах, факультете управления и факультете повышения квалификации и первоначальной подготовки академии;

– совершенствование организационно-штатной структуры и штатной расстановки личного состава кафедр.

Подготовка качественных специалистов для уголовно-исполнительной системы не возможна без надлежащего научного обеспечения образовательного процесса и научного сопровождения сотрудников после окончания обучения.

Целью развития научно-исследовательской деятельности является повышение качества результатов научно-исследовательских работ, их теоретической и прикладной значимости; обеспечение влияния научно-исследовательской деятельности на совершенствование подготовки специалистов для ФСИН России в условиях реформирования; решение проблем, связанных с повышением эффективности практической деятельности учреждений и органов УИС.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих основных задач:

– создание системы постоянного партнерства выпускающих кафедр со структурными подразделениями ФСИН России, территориальными органами, образовательными и научно-исследовательскими учреждениями ФСИН России, ориентация

планов кафедр на совместную деятельность с практическими учреждениями УИС;

– заключение долгосрочных договоров со структурными подразделениями и территориальными органами и учреждениями УИС на создание научной продукции в интересах развития уголовно-исполнительной системы;

– проведение научно-практических конференций, проблемных семинаров с участием практических работников УИС по актуальным вопросам организации психологической службы в УИС;

– обеспечение участия всего профессорско-преподавательского состава выпускающих кафедр в научно-исследовательской работе и активное внедрение ее результатов в практику деятельности органов и учреждений УИС и образовательный процесс;

– обеспечение приоритетности научных исследований, направленных на анализ актуальных проблем практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;

– создание экспериментальных площадок, научно-исследовательских лабораторий на базе территориальных учреждений и органов ФСИН России для исследования актуальных проблем реформирования уголовно-исполнительной системы;

– совершенствование работы по вовлечению курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов в проведение научных исследований;

– разработка практических и методических рекомендаций для сотрудников УИС по каждой теме научных исследований и каждому диссертационному исследованию;

– повышение качества и результативности работы научных кружков кафедр психологического факультета, расширение круга проводимых исследований с учетом потребностей психологических служб учреждений и органов УИС.

Научно-исследовательская работа курсантов ведется согласно плану организации НИРКС. Основными направлениями НИРКС являются участие в научных кружках; участие в научно-исследовательской работе в рамках образовательного процесса при прохождении практики; выполнение курсовых и выпускных квалификационных (дипломных) работ с элементами НИР.

Методика психологической диагностики игровой зависимости у сотрудников органов внутренних дел

В. Е. Петров[1],
А. В. Кокурин[2]

Одной из актуальных проблем работы с личным составом органов внутренних дел, вне всякого сомнения, является преодоление девиаций поведения, в первую очередь – зависимого. Даже экспресс-анализ проблемы указывает, что зависимость может быть как в форме аддикций, кредитоманий, деструкций, пристрастий к азартным играм. К сожалению, в последнее время именно проблема азартных игр приобрела особое значение в связи с относительно широким распространением игровых автоматов и аналогичных акций в скрытых формах (в т.ч. на основе Internet-технологий), псевдо-казино, тотализаторов и др.

С психологической точки зрения в процессе игры часто возникают расслабление, снятие эмоционального напряжения, отвлечение от неприятных проблем, что позволяет рассматривать сотрудником игровое пристрастие как приятное времяпрепровождение. Однако на основе механизма получения удовольствия и ухода от решения актуальных для человека проблем постепенно наступает втягивание в «параллельную» (замещающую) деятельность и развивается зависимость. Социальная опасность рассматриваемого феномена состоит в том, что привычка к азартным играм может сформировать у человека психологическую зависимость. Одним из факторов риска являются гипертрофирующиеся личностные особенности: эмоциональная неустойчивость, сниженный самоконтроль, депрессивные расстройства. Могут отмечаться признаки измененного сознания психики, в частности, при полной поглощенности игрой, сверхконцентрации внимания на игре с одновременной отстраненностью от окружающей действительности. В психолого-психиатрической науке до сих пор не утихают споры о том, чем

---

[1] Ведущий научный сотрудник ФКУ «Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения МВД России», кандидат психологических наук, доцент. © Петров В. Е., 2017.

[2] Декан факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент. © Кокурин А. В., 2017.

является зависимое поведение – всего лишь незначительной девиацией или более серьезной формой обсессивно-компульсивного расстройства личности. Акцент на психическом расстройстве поведения сделан в Международном классификаторе болезней XX пересмотра. Речь идет о патологической склонности к азартным играм, проявляющейся в частых повторных эпизодах участия в азартных играх, доминирующей в сфере интересов человека, ведущей к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей. Применяется разная терминология – «*лудомания*», «*игромания*», «*азартная игра*», «*игровая зависимость*», «*гэмблинг-зависимость*».

Принимая во внимание актуальность проблемы точного и оперативного выявления склонности к игромании у сотрудников ОВД нами был разработан ***опросник гэмблинг-зависимости*** (ОГЗ).

Инструкция. Вам предлагается ряд утверждений, касающихся различных сторон жизнедеятельности. С каждым из них Вы можете согласиться или не согласиться. Ответ должен отражать только Ваше собственное мнение – здесь нет «правильных» или «неправильных» ответов. При работе с методикой последовательно изучайте каждое утверждение. В том случае, если Вы согласны с высказыванием, на регистрационном бланке в графе «Верно (утвердительный ответ)» отметьте свой выбор знаком «✔», если не согласны – проставьте знак «✔» в графе «Неверно (отрицательный ответ)». Если Вы не можете уверенно ответить, согласны с утверждением или нет, постарайтесь все же выбрать наиболее предпочтительный для Вас вариант. Если Вы допустили ошибку, исправьте ее – отметьте нужный вариант ответа, обведя его кружком.

Стимульный материал опросника.

1. Полагаю, что человеку не следует испытывать чувства вины из-за его пристрастия к азартным увлечениям.
2. Не повезет в азартной игре, будут успехи в любви.
3. Повседневная жизнь мне кажется скучной.
4. В следующем предложении нет неправильного употребления многозначных слов – «Проведя всю ночь и утро за компьютерной игрой, он лег спать лишь глубоко за полдень».
5. Время от времени я волнуюсь по поводу не столь значительных для окружающих, но важных для меня неудач в каких-либо играх или спорах.
6. Как ни крути, среди увлекающихся азартной игрой нет пессимистов.

7. Обычно в азартную игру я играю дольше, чем планировал на самом деле.

8. Азарт в игре сильнее страсти в любви.

9. Вероятность выигрыша обратно пропорциональна величине ставки.

10. Порой мне кажется, что в захватывающей дух игре зрители видят гораздо больше, нежели сами игроки.

11. Мой жизненный девиз: «Люди познаются только в игре и в дороге».

12. Про азартные игры я всегда говорю, что «эта игра не стоит свеч».

13. *Выражение «чтобы быть грамотным игроком надо обладать большим жаргоном слов» построено правильно.*

14. Бывают случаи, когда азарт в игре или в каком-либо ином деле настолько увлекает меня, что я забываюсь обо всем не свете.

15. Твердо убежден, что пари – это разновидность азартной игры, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, заключаемого двумя или несколькими участниками пари между собой либо с организатором данного вида азартной игры, зависит от события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет.

16. В своих неудачах в жизни я скорее буду винить всех, кроме себя.

17. Думаю, что при определенных обстоятельствах я могу заложить все свое имущество, чтобы испытать удачу в азартной игре.

18. Нельзя осуждать людей, которые добиваются желаемого результата любой ценой.

19. Полагаю, что если человек хочет выигрывать наверняка, то ему следует изобрести свою собственную игру с только понятными ему правилами.

20. Азарт – это состояние, в которое мы входим, выходя из себя.

21. Выиграть в лотерею еще не значит обыграть жизнь.

22. Мне нравится известное изречение, что азартная игра – это заразная болезнь полуцивилизованных варваров.

23. Если тебя убеждают, что играешь ты, то, скорее всего, играют тобой.

24. Считаю, что азартнее всего играют в рискованные игры те, кто утратил душевный покой.

25. После проигрыша в игру «на интерес», мне не терпится вернуться обратно в игру, чтобы отыграться.

26. Денежная игра не доведет до добра.

27. Справедливо говорят, что богом азартных игр является дьявол.

28. Тем, кто может позволить себе азартные игры, деньги не нужны; а те, кому деньги нужны, не могут позволить себе играть в азартные игры.

29. Бесконечная азартная игра часто не доводит до добра.

30. Ожидаемые трудности в предстоящей азартной игре меня обычно не беспокоят.

31. Тот азарт, к которому люди стремятся за наслаждением, и есть лучшее доказательство того, что они не в состоянии его обрести.

32. Мне тяжелее всего перенести не проигрыш, а то, что надо перестать играть.

33. Кто уклоняется от игры, тот ее проигрывает изначально.

34. Азартная игра интересна и без ставки.

35. Иногда я играю в азартные игры, чтобы уйти от личных проблем или плохого настроения.

36. Полагаю, что большинство посетителей игровых клубов или казино приходят туда не выигрывать, а – отыгрываться.

37. Я сомневаюсь в правильности построения следующего высказывания: «На счету этого азартного игрока была каждая минута времени».

38. После неудачной игры я часто бываю агрессивными или расстроенным.

39. Играть – это производить опыты со случаем.

40. Не реже одного раза в неделю меня захватывают мысли об азартных играх.

41. Друзья и близкие люди считают меня человеком, способным увлечься азартными играми.

42. Азарт в сочетании с умеренным риском – это показатель сильного человека.

43. Считаю, что люди начинают играть для развлечения, продолжают от скупости, а заканчивают тем, что игра становится страстью.

44. В глубине души должен признаться, что я испытываю удовольствие от азартных игр.

45. Фраза «Саша читал материалы сайта «Геймер» и повышал свой кругозор игрока» вызывает у меня сомнение в правильности построения.

46. Азартные игры помогают нами убивать бесценную вещь – время.

47. Выигрыш в азартной игре – это не только денежные средства, но и иное имущество, в том числе имущественные права, подлежащие выплате или передаче участнику азартной игры при наступлении результата азартной игры, предусмотренного правилами, установленными организатором азартной игры.

48. Да, я допускаю, что человек может пойти играть в азартные игры, но лишь тогда, когда между собою и смертью он видит лишь последний рубль.

49. Порой участие в азартных играх негативно влияет на мою репутацию.

50. Жизнь подобна игрищам: иные люди приходят на них состязаться, иные торговать, а самые счастливые – смотреть.

Порядок обработки результатов охватывает 1) подсчет «сырых» баллов в соответствии с диагностическим ключом; 2) перевод первичных баллов во вторичную шкалу согласно нормативным данным; 3) оценку достоверности протокола обследования.

Методика содержит две основные шкалы («Гэмблинг-зависимость» и «Гэмблинг-осведомленность») и одну проверочную шкалу («Достоверность»). Интерпретация данных по основным шкалам осуществляется в прямом ключе (в шкале станайн): чем выше балл показателя, тем более выражена у сотрудника соответствующая характеристика. Методика имеет различные нормативные сведения, алгоритм обработки эмпирических данных, особенности интерпретации диагностических шкал.

Полагаем, что вооружение психологов современным высокоэффективным диагностическим инструментарием позволит на уровне превенции выявлять лиц, имеющих склонности и пристрастия к азартным играм, в конечном итоге, своевременно проводить комплекс мер психологической помощи, коррекции поведения личного состава органов внутренних дел.

Психодиагностика и прогнозирование профессиональной успешности руководителей ОВД

В. И. Реутова[1],

Актуальность проблемы диагностики и прогноза успешности руководящих кадров в системе ОВД РФ связано с реформированием системы МВД России, принятием новой законодательной базы, с изменениями государственных и ведомственных подходов к качественным характеристикам кадрового состава, которые направлены на создание высокопрофессиональной, авторитетной и пользующуюся доверием населения службы ОВД. Данные нововведения ставят задачи повышения эффективности деятельности руководителей ОВД, что вызывает необходимость создания системы психодиагностической работы по оценке и прогнозу успешности руководящих кадров.

Научно-практический интерес представляют исследования, посвященные разработке организационно-методического обеспечения психодиагностического исследования личности и деятельности руководителя ОВД. В исследовании И. Б. Гайворондской[2] предложен и апробирован мультицентровой подход к оценке эффективности управленческой деятельности руководителей ОВД, базирующийся на результатах психодиагностических исследований, экспертных оценок и формально-количественных показателях деятельности подразделений за отчетный период. В. Е. Петровым[3] описаны положительные для ведомственной психодиагностики эффекты компьютерной психодиагностики, раскрыты структура и возможности автоматизированного комплекса психологической диагностики

---

[1] Старший инспектор по особым поручениям отдела организации психологической работы Управления организации морально-психологической работы Департамента государственной службы и кадров МВД России, адъюнкт 2 курса заочной формы обучения 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России. © Реутова В. И., 2017.

[2] Гайворонская И. Б. Психологическое прогнозирование эффективности управленческой деятельности руководителей ОВД : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008. – 215 с.

[3] Петров В. Е. Психологическая диагностика профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел на основе компьютерных технологий : дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. С. 149–152.

профессионально важных качеств (далее ПВК) руководителя ОВД АКАД. В структуру АКАД вошли психодиагностическая модель личности успешного руководителя ОВД и его ПВКа; комплекс психодиагностических методик оценки ПВК руководителя (CPI, МИОМ, МАТУС); модели оценки профессионально важных качеств руководителя; комплекс мер обеспечения проведения психодиагностического исследования: порядок тестирования, обработки и интерпретации данных.

Использование стандартизированных методик оценки профессиональной успешности руководителей должно опираться на диагностическую модель личности руководителя, в которой выделены диагностико-прогностические критерии, адекватные современным требованиям профессиональной деятельности руководителей ОВД. М. Г. Мануйловым, И. А. Жуковым[1] представлена технология экспертной оценки ПВК руководителей ОВД на основе комплексной оценки уровня успешности профессиональной деятельности, должностного соответствия, служебно-профессиональной направленности и ПВК руководителей ОВД. Использовался комплекс стандартизированных психодиагностических тестов (16-факторный личностный опросник Д. Кеттелла, МИОМ, Прогноз-2 и Д. Равена, КОТ, «Потребность в достижениях», «Уровень самоконтроля», «Коммуникативные и организаторские способности» и др.), а также анализ документов и практических результатов служебной деятельности, наблюдение, экспертная оценка, метод групповой оценки личности.

Иное мнение, находим у В. А. Шаповал[2], который указывает на ограниченность использования большинства применяемых (штатных) тестов, например, при оценке риска коррупционного поведения руководителей, отмечает ограниченную практическую пригодность подавляющего большинства психологических тестов, таких как MMPI, 16 PF, EPI, CPI. В.А. Шаповал ставит задачу разработки новых,

---

[1] Мануйлов М. Г., Жуков И. А. Психодиагностическая оценка управленческих кадров МВД России в период аттестации // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2 (37). – С. 8.

[2] Шаповал В. А. Инновационные подходы в разработке эффективных технологий для массовых психодиагностических обследований сотрудников правоохранительных органов // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических служб. Том I. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2012. С. 287.

более валидных и надежных, по сравнению с имеющимися, психодиагностических критериев профессионально-психологической успешности сотрудников ОВД и методов их оценки. В противоположность мнению В. А. Шаповал, согласимся с аргументацией исследователей, полагающих, что в качестве методического инструментария для оценки успешности профессиональной деятельности руководителей ОВД целесообразно применять критериально-диагностические показатели и методики, которые традиционно используются в системе МВД России. Следует отметить, что методики, которые входят в автоматизированный комплекс «Мультипсихометр», получивший распространение в профессиональном психологическом отборе руководящих кадров в системе МВД России, позволяют оценить не только управленческий потенциал руководителей, но и такие факторы риска, как склонность руководителей к коррупционному поведению. В. Е. Петров, А. Ф. Караваев[1] в процессе анализа комплексного диагностического инструментария выделили Калифорнийский психологический опросник (CPI) как методику, имеющую потенциал оценки личностных предикатов антикоррупционного поведения сотрудников. Склонность к коррупции у руководителей ОВД возрастает с увеличением соответствующих значений по шкалам V1 (интернальность − экстернальность) и Fx (гибкость), а также с уменьшением значений по шкалам So (уровень социализации), V2 (нормативность − делинквентность), Re (ответсвенность), Leo (качества полицейского: порядочность, нормативность, следование установленным общественным нормам) и Do (доминирование).

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал необходимость разработки авторской модели профессионально успешных руководителей ОВД, включающей динамические диагностико-прогностические компоненты и показатели успешности, а также методы и процедуры их оценки на основе применения автоматизированного комплекса «Мультипсихометр». Согласно авторской модели профессиональная успешность руководителя ОВД включает внешнюю и внутреннюю (субъективную) оценку успешности профессиональной деятельности. Критериями и показателями внешней оценки выступают успешное карьерное продвижение и высокий должностной статус руководителя.

[1] Петров В. Е., Караваев А. Ф. Психологическая диагностика склонности сотрудников госавтоинспекции к коррупционно опасному поведению // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С 96–99.

Методами и процедурами оценки выступают анализ кадровой документации, послужного списка и биографических данных.

Внутренняя оценка успешности профессиональной деятельности руководителей ОВД включает следующие компоненты: психофизиологический компонент, отражающий состояние профессионального психологического здоровья руководителей; личностно-деятельностный компонент, отражающий ПВК и компетенции, обеспечивающие успешное выполнение профессиональных функций руководителей; социально-психологический компонент, отражающий ПВК и компетенции, обеспечивающие успешное профессиональное взаимодействие руководителей. Показателями внутренней оценки успешности профессиональной деятельности руководителей, выступают: 1) в структуре психофизиологического компонента: показатели профессионального психологического здоровья: адаптационные и саморегуляционные свойства, состояния и способности личности руководителей (стрессоустойчивость, эмоциональная саморегуляция поведения и т. п.); 2) в структуре личностно-деятельностного компонента: морально-правовая и антикоррупционная направленность; устойчивая профессиональная мотивация; ПВК (инициатива, самостоятельность, ответственность); интеллектуальные способности; управленческая компетентность (компетенции планирования, организации, контроля и управленческих решений); 3) в структуре социально-психологического компонента: социально-психологические ПВК и компетенции (коммуникативные способности, организаторские способности, лидерство). Методами и процедурами оценки компонентов внутренней успешности руководителей выступают тесты на оценку психофизиологических состояний, свойств и способностей; личностные опросники, мотивационные тесты, тесты общего и эмоционального интеллекта, тесты профессиональных знаний, умений и способностей (компетенций), тесты социально-психологической диагностики.

Данная модель профессиональной успешности руководителей ОВД, с одной стороны, учитывает современные требования к руководящему составу ОВД; с другой − отражает тенденции развития психологической теории по проблеме моделирования профессиональной деятельности руководителей ОВД и построения на их основе психодиагностических моделей, позволяющих провести эффективную диагностику и прогноз успешности деятельности руководителей.

Анализ динамики изменения усредненного личностного профиля сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу с огнестрельным оружием

О. Ю. Сальникова[1]

Сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в процессе своей служебной деятельности постоянно находятся в стрессогенной ситуации, которая требует от них одновременно и исполнения наказания, т. е. непосредственного контакта с осужденными, и строгого исполнения требований закона в плане обеспечения прав спецконтингента. Тем не менее, среди персонала УИС можно выделить группы сотрудников, которые служат в наиболее экстремальных условиях. К ним относятся, прежде всего, сотрудники, несущие службу с оружием (отделов охраны, управлений по конвоированию, отрядов (отделов) специального назначения). При этом перед сотрудником УИС стоит задача не только выполнить стоящие перед ним служебные задачи, но и сохранить собственное физическое и психическое здоровье, сохранить толерантное отношение к спецконтингенту.

Для осуществления эффективного психологического сопровождения сотрудников УИС, несущих службу с оружием, необходимо изучение специфических психологических особенностей их личности. 16-факторный тест Р. Кеттелла является наиболее информативным, валидизированным и популярным личностным опросником. Преимуществом указанной методики является также и то, что она успешно на протяжении многих лет применяется как при первичном отборе кандидатов в центрах психологической диагностики, так и для проведения углубленной психодиагностики личного состава в процессе службы[2]

Поскольку сотрудниками межрегионального отдела психологической работы ГУФСИН России по Ростовской области

---

[1] Заместитель начальника межрегионального отдела психологической работы ГУФСИН России по Ростовской области, кандидат психологических наук, майор внутренней службы. © Сальникова О. Ю., 2017.

[2] Указание ФСИН России от 30 сентября 2015 г. № исх-02-62147 «Алгоритм психологического сопровождения сотрудников уголовно-исполнительной системы».

неоднократно проводились исследования, предполагавшие выявление личностных особенностей сотрудников, несущих службу с оружием с применением теста Р. Кеттелла, у нас была возможность сравнить результаты трех исследований, проведенных с указанной категорией сотрудников, и проследить, какие изменения претерпевал усредненный личностный профиль сотрудника, несущего службу с оружием в зависимости от меняющихся условий службы в уголовно-исполнительной системе (социальных, экономических, морально-психологических и т. д.).[1]

Результаты теста Кеттелла, полученные в 2005 году, свидетельствуют о том, что для сотрудников, несущих службу с оружием, были характерны следующие особенности:

- открытость, общительность, активность в установлении как межличностных, так и социальных контактов, экспрессивность, импульсивность, социальная смелость, склонность к риску, готовность к вступлению в новые группы, стремление к лидерству, экстраверсия (блок направленности личности - A+ F+ H+);

- рациональность, практичность, уверенность в себе, спокойная адекватность в восприятии действительности, уравновешенность и стабильность в поведении, направленность на конкретную практическую деятельность (прагматизм) и на реальную действительность (эмоциональный блок - M- O-);

- оперативность, подвижность мышления, высокий уровень общей культуры, эрудированность, конкретное воображение, критичность и консервативность в принятии нового (интеллектуальный блок - B+ M- Q1-);

- адекватная самооценка, знание себя и своих качеств, принятие себя, личностная зрелость (MD = 6,3);

- относительно удовлетворительная способность к адаптации, которая может в той или иной степени ухудшиться в экстремальной ситуации (Кад = 0,296).

В 2006 году усредненный психологический портрет сотрудника УИС, несущего службу с оружием, построенный на основе результатов теста Р. Кеттелла, выглядел следующим образом:

- сдержанность в непосредственных межличностных контактах, активность, экспрессивность в социальном общении, готовность к

[1] Психопрофилактика и психокоррекция негативных состояний у лиц, несущих службу с оружием // Отчет о НИР МОПР ГУФСИН России по Ростовской области. Ростов н/Д., 2016.

вступлению в новые группы, склонность к лидерству, склонность к экстраверсии (блок направленности личности – A- F+ H+);

- настороженность по отношению к людям, гибкость и дипломатичность в общении, проявление конформных реакций подчинение требованиям и мнению группы, принятие общепринятых моральных правил и норм (коммуникативный блок - Q2- G+ L+ N+)

- низкая чувствительность, некоторая эмоциональная уплощенность, рациональность, практичность, уверенность в себе, спокойная адекватность в восприятии действительности, уравновешенность и стабильность в поведении, направленность на конкретную практическую деятельность и на реальную действительность (эмоциональный блок - I- M- O-);

- оперативность, подвижность мышления, высокий уровень общей культуры, эрудированность, конкретное воображение, критичность и консервативность в принятии нового, направленность на конкретное практическое мышление (интеллектуальный блок - B+ M- Q1-);

- адекватная самооценка, знание себя и своих качеств, принятие себя, личностная зрелость (MD = 6,2);

- удовлетворительная способность к адаптации (Кад = 1,02).

Психодиагностический срез, направленный на выявление личностных особенностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием, проведенный при помощи теста Р. Кеттелла в 2016 году, дал основания построить следующий усредненный психологический портрет указанной категории сотрудников:

- открытость в межличностных контактах, активность, общительность, готовность к вступлению в новые группы, сдержанность и рассудительность в выборе партнеров по общению. Склонность к экстраверсии (блок социально-психологических особенностей «экстраверсия-интроверсия» - A+, F-, H+);

- независимость в принятии интеллектуальных решений, открытость и прямолинейность по отношению к людям, проявление конформности принятие общепринятых моральных правил и норм, развитое чувство долга и ответственности, подчинение требованиям и мнению группы (блок социально-психологических особенностей «коммуникативные свойства» - E+, Q2-, G+, L-, N-);

- эмоциональная устойчивость, уверенность в себе и в своих силах, спокойное адекватное восприятие действительности, умение контролировать свои эмоции и поведение, стрессоустойчивость. В поведении – уравновешенность, направленность на реальную

действительность (блок эмоционально-волевых качеств - C+, O-, Q3+, Q4-, (L-, G+));

- низкая чувствительность, некоторая эмоциональная уплощенность, рациональность, практичность, уверенность в себе, спокойная адекватность в восприятии действительности, уравновешенность и стабильность в поведении, направленность на конкретную практическую деятельность (прагматизм) и на реальную действительность (блок эмоционально-волевых качеств - I-, M-, O-);

- невысокая оперативность мышления, неумение актуализировать свои знания, низкая общая культура и эрудированность, консерватизм и критичность в принятии новых интеллектуальных знаний, сниженные интеллектуальные интересы, конкретность воображения, направленность на практическую, конкретную деятельность (блок интеллектуальных способностей - B-, M-, Q1-);

- адекватная самооценка, социальная нормативность, эмоционально значимая ответственность поведения, самодисциплина, самоконтроль эмоций и поведения, эмоциональная стабильность и конкретность воображения образуют симптомокомплекс, характеризующий саморегуляцию и зрелость личности (MD (ср.), G+, Q3+, C+, M-).

Сравнительный анализ усредненных личностных профилей сотрудника, несущего службу с оружием в УИС, позволил констатировать, что по сравнению с сотрудниками, служившими в пенитенциарной системе в 2005-2006 г.х, в настоящее время в УИС стали поступать на службу люди более общительные (повышение значений по фактору A), более эмоционально стабильные (значительное повышение показателя по фактору C), более социально нормативные (повышение показателей по фактору G), обладающие более развитыми волевыми качествами (значительное повышение показателей по фактору Q3), обладающие более конкретным мышлением и менее склонные к абстрагированию и фантазированию (снижение показателя по фактору B), более настойчивые и упорные, склонные к доминированию (повышение показателя по фактору E), более сдержанные и осторожные (снижение показателей по фактору F), с более высокой самооценкой (повышение показателя по фактору MD). Показатели по остальным факторам остались примерно на том же уровне, что были ранее.

Выявленные личностные особенности сотрудников УИС, несущих службу с оружием, необходимо учитывать при осуществлении их психологического сопровождения.

Совершенствование профессиональной подготовки будущих психологов в Московском университете МВД России имени В.Я Кикотя как субъектов профессиональной деятельности

И. В. Семчук[1]

Планомерное совершенствование деятельности органов внутренних дел, предъявляет высокие требования к профессиональному уровню и личностным качествам сотрудников полиции, в том числе и к выпускникам образовательных учреждений МВД России. В современных условиях деятельности органов внутренних дел, особую актуальность приобретают вопросы комплектования, профессионально психологического отбора, подготовки, а таке психологического сопровождения службы.

Необходимо отметить, что профессиональная деятельность психологов органов внутренних дел носит многоплановый, поливариантный характер и направлена: проведение психологических обследований, специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, направленных на изучение, анализ и оценку индивидуально-психологических особенностей личности кандидатов на службу в органы внутренних дел изучение, анализ и оценку социально-психологического климата в служебных коллективах и морально-психологического состояния личного состава; оказание психологической помощи сотрудникам в процессе их социально-психологической адаптации к условиям оперативно-служебной деятельности; разработка предложения (рекомендации) для руководящего состава органов, организаций, подразделений МВД России; проведение занятий по психологической тематике в системе морально-психологической подготовки личного состава; участие в работе по организации морально-психологического обеспечения личного состава, командируемого в другую местность для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях; оказание психологической помощи сотрудникам после выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях, а также в случаях, связанных с

[1] Старший преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, кандидат психологических наук, подполковник полиции. © Семчук И. В., 2017.

гибелью личного состава, применением оружия; осуществление мероприятий психологической работы, направленных на выявление сотрудников, находящихся в кризисном состоянии, профилактику суицидальных происшествий и предупреждение профессиональной деформации личности, принимает участие в проведении мероприятий морально-психологического обеспечения со всеми категориями сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании; проведение мероприятий психологической коррекции с сотрудниками, имеющими признаки нарушений психической адаптации или переутомления, психологическую реабилитацию указанных сотрудников, консультирование их по вопросам учета психологических аспектов при регулировании семейно-бытовых отношений, профилактики, разрешения и минимизации последствий межличностных конфликтов[1].

Удовлетворительное ориентирование в столь большом многообразии реализуемых направлений психологической деятельности – достаточно сложная задача не только для начинающего психолога, но и состоявшегося специалиста. Ведь чрезвычайное функциональное разнообразие и сложность задач предполагает у психолога широкого научного кругозора, ориентации во многих отраслях психологии, применения методов и средств как исследовательски-диагностического, так и управленческого характера[2]

П.А. Корчемный, в своей работе отмечает, что «специалист как личность в профессиональной деятельности актуализирует и утверждает свою индивидуальную систему ценностей, которые создают стратегическое направление преобразований, производимых субъектом в мире и в самом себе, что, в свою очередь, тесно переплетается с ценностно-смысловым существованием человека»[3].

---

[1] Приказ МВД Российской Федерации от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

[2] Цветков В. Л. Профессиографическое описание деятельности психологов органов внутренних дел: компетентностный подход : монография / В. Л. Цветков; Т. А. Хрусталева; П. А. Корчемный и др. М. : Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя, 2016. – 64 с.

[3] Корчемный П. А. Психологические аспекты компетентностного и квалификационного подходов в обучении // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2012. – № 1. – С. 26–35.

В нашем представлении модель профессиональной подготовки будущих специалистов-психологов имеет определенные этапы:

1. Мотивация к получению необходимых для осуществления профессиональной деятельности теоретико-методологических знаний;

2. Формирование профессионально важных, личностных качеств, умений и навыков, необходимых будущему психологу;

3. Накопление собственного жизненного опыта посредством его переживания, осознавания, рефлексирования, принятия ответственности за осуществляемые действия и личностный рост (посещение тренингов и семинаров);

4. Вырабатывание индивидуального стиля профессиональной деятельности (учебная практика, курсовые и научные работы, участие в психологическом кружке, общение с преподавателями кафедры, сотрудниками психологического отдела, и др.);

5. Становление профессионального мастерства (занимает гораздо больше времени, и продолжает дальнейшее свое оформление в процессе профессионализации по окончании высшего образовательного учреждения) (рис. 1).

Рис. 1. Модель профессиональной подготовки будущего психолога

Выпускники факультета подготовки психологов должны быть готовы к преодолению не только профессиональных трудностей, но и проблем саморазвития, кризиса личностного и профессионального роста. Опыт организации и деятельности психологической службы МВД России показывает, что как личность и профессионал практический психолог может состояться лишь в том случае, если он будет социально

востребован, выполняя при этом такие функции, которые кроме него и лучше него никто не осуществит. Но в сегодняшнем обновляющемся обществе наиболее способствуют становлению профессионала такие черты личности, как следование профессиональной этике, индивидуальная ответственность, внутренний локус контроль (стремление видеть причины событий своей жизни в себе, а не во внешних обстоятельствах), гибкость и оперативность, адекватная самооценка и готовность к дифференцированной оценке уровня своего профессионализма и т. д.

В связи с этим перед высшими образовательными учреждениями МВД России стоит важнейшая задача - подготовка специалистов, имеющих высокий уровень профессиональной квалификации, личностной интеграции и социальной зрелости, обладающих эмоционально-волевой устойчивостью, развитым интеллектом, гибким творческим мышлением, ответственностью, эмпатийностью, решительностью, уверенностью в себе, настойчивостью, высоким уровнем самоконтроля, а также высокой работоспособностью.

В рамках профессиональной подготовке будущих специалистов-психологов учитываются целевые ориентиры, которые конкретизируются в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ, где выпускник должен обладать общекультурными (ОК) и профессиональными компетенциями (ПК), в которых изложены профессиональные знания, навыки и умения, необходимые для конкретных видов деятельности. Задача такой подготовки многогранна и многопланова, она решается различными специалистами и должностными лицами - педагогами, руководством университета и курса, воспитателями, психологами и специалистами кадровых органов.

Для совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов–психологов, а также формирования у них целостного представления о системе психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, реализуется достаточное количество дисциплин способных сформировать данные компетенции и выпустить достойных специалистов-психологов. На пятом курсе введена новая дисциплина «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел». В рамках освоения данной дисциплины предусмотрен практико-ориентированный подход, где все знания, умения и навыки, полученные слушателями в процессе обучения,

интегрируются в компетенции необходимые для выполнения успешной профессиональной деятельности психолога ОВД.

Таким образом, учитывая многоплановость и поливариативность деятельности психолога органов внутренних дел, мы можем утверждать, что подготовка к профессиональной деятельности, будущих специалистов-психологов – это сложный и динамичный процесс, который требует комплексного практико-ориентированного подхода.

Применение специальных психологических знаний в оперативно-разыскной деятельности при раскрытии изнасилований: составление психологического портрета

А. А. Таганова[1]

Применение в оперативно-разыскной и следственной деятельности определенных психологических методов, безусловно повышает эффективность раскрытия тяжких преступлений против личности. Опыт практической работы по составлению разыскного психологического портрета по делам об изнасилованиях и убийствах по сексуальным мотивам показывает, что эффективность использования портрета в розыске виновного прямо пропорциональна полноте оперативной разработанности конкретного криминального события. Составление психологического портрета преступника это, прежде всего аналитический метод, целью которого является выявление специфических психологических и поведенческих особенностей индивида, совершившего конкретное преступление, путем тщательного систематического анализа самой криминальной ситуации, места совершения преступления, доказательств, результатов экспертиз и заключений специалистов, а также информации предоставляемой свидетелями или потерпевшим. Основная функция поискового психологического портрета быть средством ориентации сотрудников оперативных и следственных

[1] Начальник кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, подполковник полиции.
© Таганова А. А., 2017.

подразделении при поиске лица, совершившего преступление. Описание может включать в себя как психологические характеристики, такие как личностные черты, включая их патологические обострения, и модели поведения, но также и социально-демографические характеристики, такие как пол, возраст, этническую принадлежность или культурный уровень. В основе разработки данного метода лежат результаты исследований западных специалистов (D. Canter, G. Steins, W. Petherick, E.Purcell, A. Arrigo), а в последние десятилетия и отечественных исследователей (Т. А. Алексеева, Р. Л. Ахмедшин, Н. А. Исаев, Ф. С. Сафуанов и др.). Будучи одной из разновидностей криминалистических мысленных моделей, «портрет» разыскиваемого преступника представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации[1]. Вторым показателем к применению метода психологического портретирования является высокий вклад индивидуальности преступника в совершаемое преступление, реализация в нем собственных фантазии и социопатии. Можно полагать, что именно они выступают глубинными мотивами совершения преступления.

Изнасилование – это половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Сексуальные действия имеют высокую степень индивидуализации, поскольку связаны с многочисленными малоосознаваемыми их субъектом вариациями сексуальной потребности и ее реализации. Само по себе расследование преступлении в сексуальной сфере специфично, так как всегда касается интимно-личностной стороны жизни как преступников, так и жертв. Результаты исследования лиц, чьи деяния доказаны и уже получили судебную оценку, показывают, что в большинстве случаев их поведение в криминальной ситуации подчинено не буквальной цели совершения действия (удовлетворению сексуальной потребности), а обслуживает еще ряд сопутствующих социальных потребностей. В случаях изнасилования преступник крайне редко бывает задержан на месте преступления и тогда оказывается необходимым в результате первичных оперативно-разыскных мероприятий составить психологический

[1] Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М. : Закон и право, 2002. – 448 с.

портрет насильника и ряд рабочих гипотез об его индивидуально – психологических особенностях и качественных характеристиках. Психологический портрет насильника – это механизм реконструирования психологических качеств (потребностей, навыков, привычек, страхов, психопатологии, культурного уровня, опыта и т. д.) причастного к данному преступному деянию лица, проявившихся в ходе совершения преступления и запечатлевшихся в различного рода обстоятельствах и следах. Большинство предложенных как западными, так и отечественными исследователями технологии составления психологического портрета преступника основаны на модели взаимодействия между жертвой преступления и преступником, включающей в себя пять факторов.[1] Опишем их подробнее. *Межличностная связь* отсылает специалиста к изучению межличностных отношении и контактов преступника в предшествующих ситуациях, в том числе не относящихся к анализируемому преступному деянию. Так при расследовании особо тяжких преступлений, предполагается, что преступник был каким-либо образом связан с жертвой в повседневной жизни. Зачастую жертва либо играла какую-либо важную роль в жизни преступника до совершения преступления, либо напоминала этого человека (определенный тип личности выбираемой жертвы). Здесь необходимо выделить важность виктимологического анализа. Если жертва осталась жива после нападения, это делает ее очень эффективным источником информации. Определение того, как, где, когда и почему именно этот человек был выбран в качестве жертвы, позволит приблизиться к определению и пониманию личности преступника. Время и место совершения преступления могут дать информацию о мобильности преступника, месте его жительства или работы, выделить предположения относительно стиля жизни и возможной профессиональной принадлежности и др. Так как место преступления и время его совершения в большинстве случаев выбирается преступником, они оказываются важными для понимания того, как преступник видит то, что его окружает, а также может пролить свет на его распорядок дня. Время нападения,

[1] Canter, David V. (1996) A Multivariate Model of Sexual Offence Behaviour: Developments in 'Offender Profiling'. In: Psychology in Action. Dartmouth Benchmark Series . Dartmouth Publishing Company, Hantshire, UK, pp. 189–216.

например, может дать информацию о времени работы, следовательно, раскроет некоторые аспекты его жизни.

Определение «характеристики личности преступника» позволяет выделить основания для классификации группы, к которой принадлежит преступник. При составлении поискового психологического портрета насильника может быть использована классификация по модели «организованного» и «неорганизованного» преступника. Для «неорганизованных» характерно отсутствие подготовки, слабый или отсутствующий самоконтроль, случайный выбор места, знакомство с жертвой, незапланированность способа и орудия преступления, которое, как правило, оставляют на месте. Психиатрические диагнозы этой группы лиц – маниакальные состояния, органические нарушения, параноидная шизофрения, слабоумие вследствие травм и интоксикаций. У «организованных» чаще встречаются депрессии, нарушения поведения, наркомании и алкоголизм.

Преступный опыт позволяет сделать заключение о возможных преступлениях подозреваемого в прошлом, а также о наиболее предпочитаемом виде преступной деятельности. Он тесно связан с криминалистической осведомленностью. Криминалистическая осведомленность представляет собой любое доказательство знания преступником методов и способов действия правоохранительных органов по раскрытию преступлений. Оно может включать, например, сокрытие отпечатков пальцев, удаление веществ, принадлежащих преступнику. Изучение преступного опыта может указать на некоторые навыки профессионального преступного поведения. Так, способ проникновения в жилище может свидетельствовать об опыте совершения грабежа, а мытье тела жертвы после полового акта может указывать на то, что это не первое изнасилование, совершенное данным преступником. Подобная информация значительно сужает круг подозреваемых лиц. Н. П. Яблоков отмечает, что практика и результаты изученных наблюдений показали, что подобная закономерная связь имеется не только между отдельными элементами криминалистической характеристики преступлений, но и между их сочетаниями. Степень жесткости всех видов указанных закономерных связей между

отдельными элементами и их сочетаниями бывает различной[1]. В событии преступления любое отдельный компонент преступного действия может либо присутствовать, либо отсутствовать, что обусловлено конкретными обстоятельствами ситуации. Поэтому отдельный факт нерелевантен. Но если наблюдается совокупность нескольких действии, образующих некоторый аспект стиля преступника, то она может указывать на важную для установления личности преступника характеристику[2]. Согласно исследованиям Ю.М. Антоняна сексуальные посягательства на женщин, сопровождаемые проявлениями особой жестокости, определяются не столько половыми потребностями преступников, сколько необходимостью решения своих личностных проблем, в основе которых лежит бессознательное ощущение зависимости от женщин (при этом имеется в виду не конкретное лицо, а женщина вообще)[3]. Насилуя и убивая потерпевшую, т. е. полностью господствуя над ней, он возвышается в собственных глазах, подтверждая свое право на существование.

Применение метода составления психологического портрета преступника (анализ психолого-криминологических характеристик) имеет важное значение при решении правовых, разыскных и профилактических задач. Поэтому следует развивать соответствующую ему научную базу и накапливать и анализировать опыт практического использования.

---

[1] Яблоков Н. П. Теоретическое значение криминалистической характеристики преступлений. Криминалистика. XXI век: Материалы научно-практической конференции: В 2 т. М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. Т. 1. С. 47−54.

[2] Canter, D., Youngs D. Beyond ‘Offender Profiling’: The Need for an Investigative Psychology. In: Handbook of psychology in legal contexts/ edited by David Carson and Ray Bull. 2003

[3] Антонян Ю. Н. и др. Серийные сексуальные преступления, М. 1997

Актуальные проблемы и инновационные тренды современного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел

И. Н. Хмарук[1],
Ю. С. Степанова[2]

Проблемы реформирования профессионального вузовского образования, возникшие после присоединения Российской Федерации к Болонскому процессу в сентябре 2003 г., изначально преследовали благие цели построения аналогичной западным стандартам системы образования. К сожалению, в настоящее время мы уже пожинаем «плоды» сделанных преобразований как в сфере додипломного, так высшего образования.

Еще более неоднозначно выглядят попытки «вестернизации» в ведомственном профессиональном образовании системы МВД России. Мы полностью солидарны с позицией Ю. А. Шаранова, неоднократно акцентировавшего внимание на особых трудностях реформирования ведомственного образования в связи с его консервативностью и регламентированностью ведомственными нормативно-правовыми документами[3]. Кроме того, современная нестабильная социально-экономическая ситуация в стране предъявляет принципиально иные требования к личности полицейского новой формации и «профессиональной психике», – креативное мышление, инновационная компетентность, способность к самоуправлению и саморазвитию, – как преподавателя, так и самого слушателя. Проблемное поле современного российского образования в целом не могло не отразиться и на ведомственном

---

[1] Заведующий кафедрой медицинской психологии и психотерапии ФПК и ППС Ростовского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент. © Хмарук И. Н., 2017.

[2] Ассистент кафедры медицинской психологии и психотерапии ФПК и ППС Ростовского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации. © Степанова Ю. С., 2017.

[3] Шаранов Ю. А. Психолого-юридический взгляд на современную стратегию развития правоохранительной деятельности в свете реформы органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 (55). – С. 211–216.

профессиональном образовании, а именно: разделение информационного пространства между ступенями образования и проблемы сопряжения стандартов среднего и высшего образования, повышение значимости и доступности при одновременном падении компетентности вузов и снижении их социального авторитета.

Указанные противоречия усложняются недостаточным теоретическим и практическим обоснованием и недоучетом психолого-педагогических и морально-психологических аспектов рассматриваемой проблематики в силу чего курсанты (слушатели) часто оказываются психологически не готовыми к обучению и переживают процесс длительной и болезненной адаптации. Так, если раньше серьезный отбор при поступлении в высшую школу хотя бы минимизировал трудности социально-психологической адаптации, то в настоящее время эти условия изменились: мягкий отбор определяется разнообразием способов поступления в вуз (ЕГЭ, олимпиады, социальные льготы, целевой набор). К числу причин неготовности к обучению в вузе современного курсанта (слушателя) относятся: отсутствие осознанного выбора будущей специальности (во многих случаях это выбор навязанный близким окружением!), отсутствие навыков самостоятельной работы с материалом при подготовке к семинарским и практическим занятиям, отсутствие навыков аргументированного обоснования своей позиции или мнения по тому или иному вопросу, отсутствие зрелой мотивации к обучению (пассивное ожидание старших курсов, чтобы наконец-то начать осваивать профилирующие дисциплины будущей профессии), разрыв между получаемыми знаниями и запросами общества (т. е. последующей применимости полученных знаний). Кроме того, к сожалению, немногие выпускники школ подходят к выбору будущей профессии через профдиагностику и психологическую профориентацию, которые в первом приближении смогли бы обеспечить поле выбора специальностей для данной конкретной личности, профилактируя применение «метода проб и ошибок» с последующим уходом новоявленного курсанта (слушателя) после первого семестра обучения. Указанные причины в целом обусловливают не только пролонгацию периода адаптации первокурсников, но и приводят к социально-психологической дезадаптации курсантов (слушателей). Последняя проявляется в виде возрастающего числа стресс-индуцированной и психосоматической патологии, не говоря уже о сокращении количества очного присутствия курсантов на занятиях (пропуски отдельных

«неинтересных и ненужных», по их мнению, дисциплин, прогулы и уходы с занятий под различными предлогами и т. п.). Для предотвращения данных негативных явлений необходим профессиональный отбор будущих курсантов с определением персональной «зоны ближайшего развития» и своевременного оказания им консультативно-психологической и психокоррекционной помощи. Эти важные прикладные задачи неосуществимы без разработки модели психологической готовности к обучению в вузе.

Общая готовность к обучению в вузе, согласно С. Н. Кусакиной (2009), может быть определена как культурно обусловленная многокомпонентная функциональная система, выражающая настрой на учебно-профессиональную деятельность и предназначенная для успешной адаптации и обучения в вузе и включающая в себя мотивационно-профессиональную, когнитивно-темповую и волевую составляющие[1]. Готовность либо неготовность к обучению в вузе не статичное состояние, это скорее континуум от абсолютной 100 % готовности до 100 % неготовности, в своей природе имеющий фазовую динамику (плавные переходы из одного состояния в другое) и развитие. То есть неготовность к обучению в высшей школе не является константой, а, следовательно, не только может, но и должна быть подвергнута психолого-педагогическому воздействию в ходе занятий по морально-психологической подготовке в целях целенаправленной трансформации выявляемой неготовности курсантов в готовность к обучению в высшем учебном заведении. Основное значение готовности к вузовскому обучению состоит в возможности принятия субъектом учения учебной задачи, своей новой социальной роли. Готовность позволяет курсанту (слушателю) мобилизовать имеющиеся ресурсы для успешного обучения, развить его способности к самоуправлению и саморазвитию, формируя целостную систему новых знаний, умений, навыков и компетенций**,** подготавливая к высокопрофессиональному и компетентному осуществлению будущей трудовой деятельности. Именно поэтому возникает необходимость таких образовательных стандартов на этапе еще довузовской подготовки, которые не только могли бы учитывать вектор «готовность – неготовность» к обучению в вузе, но и могли бы действенно и эффективно влиять на формирование устойчивой готовности к обучению в высшей школе, способствовать сокращению

[1] Кусакина С. Н. Готовность к обучению в вузе как психологический феномен : дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. – 234 с.

периода адаптации к системе высшего профессионального образования, подготавливать личность к формату образования не на всю жизнь, а через всю жизнь (модель непрерывного образования).

Инновационное развитие системы непрерывного образования в России означает не только изменение способов обучения, но и принятие новых технологий, рассматриваемых в фокусе формирования и развития профессиональных компетенций будущего специалиста. К числу современных инновационных трендов модернизации российского образования относятся: 1) расширение сотрудничества и связей между различными структурами в образовании (обмен данными, контентом и др.); 2) распространение смешанных технологий (микс On-line-обучения и практики обучения Off-line в виде традиционного преподавательского «наставничества»), предполагающее не замену преподавателя компьютером, а разумное использование новых технологий; 3) необходимость создания системы поддержки качества образования (Performance Support), обеспечивающей ее участникам различные уровни доступа к информации по мере востребованности; 4) распространение открытых образовательных ресурсов и материалов в сети Internet (курсы, учебный контент, методички, исследовательские статьи и др.); 5) активное использование образовательных игр и социальных медиа (блоги, подкасты, YouTube и др.); 6) перепланировка учебного пространства (возможность курсантов индивидуально работать со своими портативными электронными устройствами за пределами класса/кабинета) и «обучение в неформальной обстановке» (Non-formal Learning); 7) широкое распространение мобильного образования, включая мобильные обучающие платформы, а также использование в обучении возможностей планшетов/смартфонов; 8) формирование е-портфолио в профессиональном развитии, трудоустройстве и образовании на протяжении всей жизни. Указанные современные инновационные тренды, продолжают приводить к серьезному изменению ландшафта образовательных технологий, а также связанных с ними методических задач и вызовов, стоящих перед учебными заведениями разных ступеней. Игнорирование и недоучет культуры современных инноваций и технологий может крайне негативно трансформировать процесс подготовки квалифицированного, компетентного и конкурентоспособного на рынке труда сотрудника органов внутренних дел. Кроме того, в системе ведомственного образования внедрение образовательных инноваций опосредовано системой

требований, которые установлены ведомственными нормативно-правовыми документами. Методологически и методически грамотное и профессиональное использование современных инновационных технологий в процессе модернизации российского образования может стать не просто катализатором качественного улучшения учебного процесса, но и действительно способствовать развитию личности будущего специалиста XXI века, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Хотелось бы рассчитывать, что указанные инновационные тренды и существующие противоречия образовательной реформы найдут свое своевременное разрешение при реализации Концепции модернизации российского образования на период до 2025 г. по обеспечению государственных гарантий доступности высшего профессионального образования, особенно для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Актуальные проблемы использования технологии массового профайлинга при проведении спортивных мероприятий

В. Л. Цветков[1],
Т. А. Хрусталева[2]

Современный этап развития общества характеризуется существенными изменениями в политической, экономической и социальной сферах жизни, которые повлекли за собой значительное осложнение криминогенной обстановки в стране[3]. На сегодняшний день под угрозой осуществления противоправных действий, в том числе террористического характера, находятся все общественно

[1] Начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор. © Цветков В. Л., 2017.

[2] Заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. © Хрусталева Т. А., 2017.

[3] Статный В. М. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте: технология и учебная дисциплина // Психология и право. – 2013. – № 2.

значимые объекты, что, несомненно, является существенным дестабилизирующим социальным фактором.

Наибольшую опасность с точки зрения реализации преступного замысла представляют места массового скопления людей, к которым относятся объекты проведения массовых спортивных мероприятий. Соответственно, особую актуальность приобретает проблема создания комплекса превентивных мер для эффективного выполнения функций выявления и предотвращения противоправных деяний.

В этой связи следует отметить значимость и необходимость применения сотрудниками полиции в местах проведения официальных спортивных мероприятий не только комплекса правовых и организационных мер, но и технологии профайлинга, направленной на своевременное выявление лиц, представляющих угрозу общественному порядку.

Известно, что крупные международные мероприятия характеризуются рядом особенностей:

- стремлением террористов и иных преступников использовать массовые мероприятия для совершения террористических актов и других преступлений;
- большим количеством участников – представителей различных этнокультурных групп, отличающихся не только внешним обликом, но и стилевыми характеристиками поведения;
- массовым привлечением сотрудников силовых ведомств для обеспечения безопасности и правопорядка;
- ограничением средств и способов обеспечения безопасности участников, обусловленное международным статусом мероприятий, широким культурным разнообразием поведения участников и привлечением большого количества сотрудников силовых ведомств, в том числе, не являющихся специалистами в области выявления неблагоприятных тенденций в области безопасности и правопорядка.

Эти особенности накладывают свой отпечаток на эффективность применения различных средств и технологий решения задач по обеспечению правопорядка и безопасности, в том числе и на эффективность такой технологии выявления признаков опасного поведения, как профайлинг.

Использование технологии профайлинга затруднительно при проведении крупных спортивных и культурно-массовых мероприятий. Затруднения связаны со следующими обстоятельствами.

Во-первых, эти мероприятия действительно массовые и

динамичные, в ходе их проведения в большинстве случаев отсутствует возможность в продолжительном наблюдении за каждым участником мероприятия (в отличии, например, от ситуации регистрации и досмотра пассажиров в аэропорте). Поэтому «прокачать» каждого болельщика футбольного матча и отнести его к тому или иному поведенческому профилю практически невозможно.

Во-вторых, в ходе массовых мероприятий сложно использовать экспресс-психодиагностику и опрос.

В-третьих, в силу большого количества людей, действующих одновременно по законам поведения толпы, требуется большое количество высококвалифицированных специалистов.

В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно ввести понятие «массовый профайлинг», который основывается на «зеркальной», по отношению к традиционному профайлингу, схеме.

Массовый профайлинг – технология активного формализованного наблюдения за людьми с целью выявления в их поведении особенностей, отличающихся от визуально-поведенческого профиля людей, взаимодействующих в рамках общей социальной ситуации[1].

В основе массового профайлинга лежит психологическое описание визуально-поведенческих типов (профилей) ситуаций массовых мероприятий (в отличие от профилей потенциально опасных лиц). Это могут быть визуально-поведенческие профили болельщиков на спортивных мероприятиях, зрителей на культурно-массовых мероприятиях и т. д.

Применительно к ситуации охраны общественного порядка на объектах спорта, типовой визуально-поведенческий профиль – это совокупность внешних проявлений болельщика, адекватных содержанию, месту и времени исполняемой им социальной роли. Такой профиль включает описание преобладающего стиля одежды, доминирующего настроения, характера взаимодействия, динамики и амплитуды движений. В этом случае задачей сотрудников полиции является наблюдение за поведением людей с целью выявления лиц, не соответствующих визуально-поведенческому профилю ситуации («чужих», нетипичных, диссонирующих) или непрофильных. Такие лица должны выводиться из толпы в безопасное место, подлежать идентификации и углубленному изучению специалистами.

---

[1] Цветков В. Л., Караяни А. Г., Хрусталева Т. А. и др. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 256 с.

Следовательно, полицейскому нет необходимости до тонкости разбираться в типологии потенциальных преступников и особенностях поведения террористов различных психологических типов. Ему достаточно четко представлять визуально-поведенческий профиль объектов наблюдения в той конкретной ситуации, в ходе которой он несет службу по охране общественного порядка.

Таким образом, для выявления потенциально опасных лиц основными диагностическими средствами в профайлинге являются наблюдение и беседа. Ведение визуального наблюдения нацелено на исследование внешности поведения человека при восприятии физического облика и содержания поведенческих реакций по наблюдаемым выразительным движениям.

Если полученная первичная информация при наблюдении не является исчерпывающей, то необходимые сведения можно получить в процессе общения с объектом профайлинга. При этом целью беседы является выявление нестандартных реакций на простые вопросы.

Полагаем, что психологическая подготовка сотрудников полиции к участию в мероприятиях по охране общественного порядка на объектах спорта направлена на актуализацию у них знаний, касающихся использования методов прикладной психологии. При этом особый акцент необходимо делать на процессы межличностного взаимодействия, на возможности человеческого восприятия к считыванию внешней и внутренней информации, на формирование и развитие наблюдательности, проницательности, коммуникабельности. Другими словами, обучение сотрудников полиции сводится к формированию и развитию двух основных навыков: навыков оценки эмоционального состояния проверяемых лиц и навыков проведения краткой опросной беседы с целью экспресс-диагностики намеренно скрываемой информации.

Способность «просчитывать» по внешним проявлениям человека его психические состояния и намерения, выявлять рассогласование в коммуникативных действиях является важнейшим условием достижения целей профессионального взаимодействия в условиях выполнения задач безопасности на объектах спорта при проведении официальных спортивных соревнований.

Вышеуказанное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Массовое поведение людей имеет свою динамику и атрибутику, составляющие визуально-поведенческий профиль ситуации. Изучение каждого участника крупных спортивных и культурно-массовых мероприятий практически невозможно.

2. Любое готовящееся преступление имеет свои признаки, часть из которых может быть доступна для обнаружения. Признаки подготовки преступления могут проявляться во внешности и характерных особенностях поведения преступников. Эти признаки проявляются как непрофильные, не соответствующие или даже противоречащие визуально-поведенческому профилю ситуации.

3. Для выявления непрофильного поведения преступников крупномасштабных мероприятий можно привлекать значительное число непрофессиональных профайлеров, обученных приемам его выявления. Их задачей будет исключительно выявление любых паттернов непрофильного поведения, вывод и передача субъектов этого поведения специалистам.

Психологические качества личности успешного сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних, соответствующие требованиям профессии

Г. С. Човдырова[1],
Н. А. Кузьмичева[2]

В настоящее время, в связи с реформированием системы органов внутренних дел, актуальными становятся проблемы совершенствования деятельности каждого подразделения в отдельности. Специальные исследования позволили частично определить профессионально важные качества для эффективного осуществления оперативно-разыскной деятельности (Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко, Т. А. Хрусталева). В некоторой степени изучены и разработаны модели профессиограммы инспектора ГИБДД (А. В. Гайнуллина.), служебной деятельности психолога (Д. И. Кечил) и др.

---

[1] Профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор. © Човдырова Г. С., 2017.

[2] Адъюнкт 3 года обучения кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Кузьмичева Н. А., 2017.

Цель данной работы – на основе изучения содержания деятельности, а также наблюдения и тестирования инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), выявить психологические особенности профессиограммы для отбора сотрудников согласно требованиям профессии.

При рассмотрении основных составляющих функций профессиональной деятельности инспекторов ПДН, мы отдали предпочтение в данной работе *воспитательно-психологической, которая* включает в себя оказание воспитательно-профилактических воздействий на несовершеннолетних и родителей в целях распознавания переживаний подростка и формирования законопослушного поведения. Эта функция явилась для нас *основной* в изучении особенностей психограммы профессии, поскольку она предполагает, выявление склонностей и способностей инспектора и его профессионально-важных качеств (ПВК), требуемых профессией и составляющих основной его стержень. Остальные функции деятельности, составляющие профессиограмму, в данной работе мы не рассматриваем.

Личность успешного инспектора по делам несовершеннолетних как эталонная модель в деятельности рассмотрена нами с нескольких сторон:

- какие качества считает в работе предпочтительными сам инспектор;
- какие качества высоко оценивают его коллеги;
- как оценивает его начальник и подопечные подростки;

Предварительная экспертная оценка показала, что наивысшие баллы получили следующие качества гуманность, любовь к детям, сочувственность – (эмпатия), общительность; мотивационная направленность на успех в работе; воспитанность, вежливость, интеллигентность. При выборе методик определения этих качеств мы отдали предпочтение методике Кетелла, Гилфорда, Бойко. И для определения в целом предпочтительно личностно – темпераментальных качеств выбрали методику Айзенка, Леонгарда.

По методике Кетелла у наиболее успешных сотрудников ПДН статистически значимо ($p<0.001$) развиты такие качества, как общительность, эмоциональная устойчивость, ответственность, рациональность, практичность, консервативность, сила воли и собранность. Больший процент испытуемых обладает высокой нормативностью поведения, развитым чувством долга, ответственностью, а также развитыми лидерскими качествами.

Субтест 1 по методике Гилфорда выявил, что большинство (73 %) успешных инспекторов ПДН, это лица ***умеющие предвидеть последствия определенного поведения подростков,*** *предвосхищат*ь их дальнейшие поступки на основе анализа реальных ситуаций общения, *предсказывать* события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений подростков. Такой высокий уровень (73 %) социального интеллекта помогает четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели в работе. Инспектора также показали умение ориентироваться в невербальных реакциях несовершеннолетних и знание нормо-ролевых моделей и правил, регулирующих поведение детей, что крайне важно в их профессии ($p<0,001$).

Субтест 2 так же выявил, что опрошенные успешные сотрудники ПДН способны правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, мимике, позам и жестам. Чувствительность к невербальной экспрессии существенно усиливает способность понимать других. **Способность читать невербальные сигналы подростка,** осознавать их и сравнивать с вербальными, особенно важно для сотрудника (у 58 % тестированных). Эта способность поможет инспектору распознать переживания несовершеннолетних, которые не всегда могут словами точно выразить свои чувства и переживания. В их практике часто встречаются дети с пограничным психическим развитием из неблагополучных семей, которые сильно отстали от своих сверстников в вербализации своих чувств($p<0,001$).

Исследование по методике В. Бойко, позволило нам рассмотреть у сотрудников уровень выраженностиь трех каналов восприятия партнера по общению: *рациональный канал эмпатии – х*арактеризовал направленность внимания, восприятия и мышления инспектора ПДН на подростка – на его состояние, проблемы, поведение;

*эмиональный канал эмпатии ф*иксировал способность инспектора ПДН эмоционально резонировать с детьми беспрепятственно «входить» в «энергетическое поле» ребенка, понять его внутренний мир, прогнозировать поведение;

интуитивный канал эмпатии свидетельствовал о способности инспектора видеть поведение подростков,опираясь на опыт, хранящийся в подсознании.

Среди наиболее успешных инспекторов ПДН, исследованных с помощью методики В. Бойко, преобладал средний уровень эмпатии. Наиболее сильно развит интуитивный канал эмпатии. Это может быть связано с тем, что все испытуемые уже имели опыт работы от 3 до 15 и

более лет.

Определение темперамента успешных сотрудников ПДН показало, как не банально,что преобладающим темпераментом успешности среди них является сангвиник (35,7 %, $p<0,001$) и тенденция успешности прослеживается у большинства *меланхоликов*. Последнее обстоятельство можно обьяснить выраженной сензитивностью меланхоличных личностей, тревожностью за судьбы детей и родителей, выраженностью интуитивно-эмоционального канала восприятия, которая находит отзыв с противоположной стороны, облегчает продуктивный контакт с детьми и подростками с нарушенной адаптацией к социальным требованиям.

По результатам опросника Айзенка EPI среди успешных сотрудников преобладающим типом темперамента являются амбиверты (40,2 %, $p<0,05$). Это согласуется с тем, что амбиверты включают в себя все виды темпераментов, в плане коммуникативных качеств амбиверты обладают тем оптимальным чувством меры, которое располагает к общению и вызывает доверие несовершеннолетних.

По методике К. Леонгарда мы выявили, что среди всех инспекторов ПДН и среди успешных – несколько преобладают (статистически незначимо) личности *акцентуированные по демонстративному типу*. Это значит что эти инспектора ПДН очень эмоциональны, демонстративны в подчеркивании своего превосходства и легки в установлении контактов. Они демонстрируют высокую приспосабливаемость в общении с подростками, их родителями, начальством, эмоционально подвижны, не равнодушны, стремятся к лидерству.

Суммируя полученные данные, по результатам экспериментального исследования, по психологическим тестам и методикам, разработана эталонная модель успешного инспектора подразделений ПДН, которую практические психологи, используя указанные методики, могут применять для отбора и подбора сотрудников ПДН.

Таким образом, краткий психологический портрет успешного инспектора ПДН выглядит следующим образом: это личность с преобладанием сангвинического и меланхолического темперамента, без выраженных акцентуаций, с высокоразвитым социальным интеллектом, ***умеющий предвидеть последствия определенного поведения подростков,*** *предвосхищат*ь их дальнейшие поступки, ***способный читать невербальные сигналы подростка,*** осознавать их и сравнивать с вербальными, с хорошо развитым интуитивным каналом эмпатии.

Комплексный социально-психологический подход к формированию имиджа специалиста

Н. В. Шарафутдинова[1]

Интерес к проблеме формирования имиджа специалиста, находящегося на пути своего профессионального становления, с каждым годом все больше привлекает внимание психологов, педагогов, социологов, управленцев, политиков. Он обусловлен, с одной стороны, практической потребностью организаций в повышении эффективности профессиональной деятельности специалистов, с другой стороны, повышением уровня удовлетворенности самой личности в выборе профессии, получении необходимого набора профессиональных компетенций и удовлетворенностью самой профессиональной деятельностью, качеством взаимодействия с другими людьми.

Достижение высокого уровня результативности организаций невозможно без должного внимания к данной проблеме. Поэтому на протяжении всего образовательного процесса в системе высшей школы особое внимание уделяется развитию коммуникативных, интерактивных, перцептивных компетенций, и в целом, к формированию имиджа специалиста.

Имидж (от англ. image – образ) – сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо. Определенным имиджем может обладать политический деятель, профессия, товар и т. д.[2] В основе имиджа лежит формальная система ролей, исполняя которые, человек демонстрирует свою индивидуальность, например, яркие внешние данные, стиль и форму одежды, интеллектуальные способности, речь и т. п.

Имидж специалиста, будь то психолог или политик, отражает ожидания социальных групп. Поэтому при формировании имиджа необходимо учитывать требования и ожидания общества с целью

---

[1] Доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. © Шарафутдинова Н. В., 2017.

[2] Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. С. 134–135.

обеспечения успеха субъекту деятельности и активного взаимодействия с различными категориями граждан. Имидж формируется поэтапно посредствам воздействия различных социальных институтов, таких как семья, образовательные и развивающие организации и учреждения, трудовые коллективы и др. Доказать, например, что в период обучения специалист уделял максимум усилий на обучение, разбирается в той сфере, где планирует делать карьеру, необходимо не столько дипломами и сертификатами, сколько комплексом психических образований – знаний, умений, навыков, привычек, опыта и мастерства. В современной литературе имеется множество «советов» с чего начать и как добиться успехов. Например, «не обсуждайте с окружающими то, что вы знаете и умеете, а лучше докажите им своими делами». Но самому молодому человеку сложно понять, с чего начать, над чем, и как лучше поработать, что пригодится в жизни, а что нет.

Формируя имидж целенаправленно, в соответствии с требованиями к профессии, нельзя забывать и о комплексном социально-психологическом подходе к формированию имиджа специалиста, о формировании как индивидуальных, так и социально-психологических качеств личности. В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, А. А. Рожков в статье «Применение компетентностного подхода при подготовке профессиональных кадров» систематизировали современные взгляды на проблему компетентностного подхода в образовании, затронули проблему классификации качеств личности, влияющих на общение и взаимодействие, на имидж[1].

Работая в этом направлении, учитывая педагогические и психологические знания, в университете продумываются учебные планы, внеаудиторные мероприятия, носящие развивающий и воспитательный характер. Психологи на практических занятиях, в том числе и на занятиях по дисциплине «Социально-психологический тренинг профессионального общения» только способствуют развитию личности.

---

[1] Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Рожков А. А. Применение компетентностного подхода при подготовке профессиональных кадров // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции 10 июня 2015 г. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – С. 176–183.

Актуальность данного исследования связана с описанием основных направлений по формированию имиджа, выявлению наиболее острых психологических проблем слушателей в области общения и взаимодействия.

Профессиональный интерес психологов, педагогов, социологов, политиков и многих других ученых к данной проблеме устойчив многие годы. Теоретическую базу научной работы составили исследования следующих ученых: Г. М. Андреевой, В. В. Бойко, А. И. Донцова, Ю. В. Дубинина, А. Л. Журавлева, Т. А. Хрусталевой, В. Л. Цветкова, Н. В. Шарафутдиновой, В. М. Шепеля и др.

Цель – изучение проблемы формирования имиджа специалиста с целью эффективного своевременного воздействия на личность при формировании профессиональных компетенций. В связи с поставленной целью были сформулированы следующие задачи: раскрыть понятие имидж; изучить теоретические подходы к проблеме формирования имиджа; провести психологическую диагностику коммуникативной толерантности и пр.; выявить наиболее острые проблемы в формировании профессиональных компетенций, позитивного имиджа специалиста; своевременно скорректировать содержание занятий социально-психологического тренинга профессионального общения по формированию профессиональных компетенций личности слушателей, имиджа специалистов.

Выборку составили обучающиеся третьего курса, в учебной программе которых имеется дисциплина «Социально-психологический тренинг профессионального общения». Специфика занятий по данной дисциплине зависит от состава слушателей, их индивидуальных, социально-психологических особенностей, от групповых процессов и пр.

Н. В. Шарафутдинова, Г. В. Касьянова в своем пособии «Социально-психологический климат коллектива» дали детальную характеристику социально-психологического тренинга, обратив внимание на проблемы диагностики и коррекции психологических явлений и процессов[1].

Методики, примененные в данном исследовании: Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, Методика диагностики коммуникативной толерантности В. В. Бойко,

[1] Социально-психологический климат в коллективах : учебно-методическое пособие / сост. : Н. В. Шарафутдинова, Г. В. Касьянова. Одинцово : АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2013. С. 37–56.

Методика на определение степени выраженности умения слушать другого человека, Опросник «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии», Опросник «Диагностика принятия других (по шкале Фейя), Опросник «Экспресс-диагностика доверия (по шкале Розенберга), Методика диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении (В. В. Бойко).

По методике диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко получены результаты: среди обучающихся средний уровень эмпатии выявлен у 25 % респондентов. Заниженный уровень эмпатии отмечается у 75 % респондентов. Выше оценки получены по рациональному каналу эмпатии, что характеризует направленность личности, ее внимания, восприятия и мышления на другую личность, ее состояние, проблемы и поведение. Низкие оценки получены по интуитивному каналу эмпатии, что свидетельствует о незначительном опыте действовать в условиях нехватки объективной информации о личности и ее поведении. Сравнивая полученные результаты обучающихся, можно отметить, что наибольшей эмпатией обладают представители женского пола.

Методика диагностики коммуникативной толерантности В. В. Бойко позволила изучить толерантные и интолерантные установки слушателей, проявляющиеся в процессе общения и взаимодействия, выявить наиболее характерные проблемы и тенденции проявления толерантности в категоричности и консерватизме в оценках других людей и стремлении «подогнать» партнера под себя, сделать его удобным. Результаты диагностики по методике на определение степени выраженности умения слушать другого человека свидетельствуют о средней степени выраженности умения слушать собеседника у 100 % респондентов, что скорее проявляется ситуативно и зависит от личной значимости информации. Данной выборке респондентов требуется совершенствование навыков и приемов активного слушания.

Опросник «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» позволил выявить у 25 % респондентов средний (нормальный) уровень эмпатии, характерный большинству людей. 75 % респондентов проявили меньшую чувствительность к нуждам окружающих, вышли на низкий уровень эмпатийности. Обозначились проблемы затруднения в установлении контактов, прогнозировать развитие отношений между людьми, демонстрировать раскованность чувств и проявлять полноценное восприятие людей и ситуаций. Опросник «Диагностика принятия других (по шкале Фейя) позволил в короткие сроки

определить уровень принятия других. 50 % респондентов продемонстрировали средний уровень принятия других с тенденцией к высокому и 50 % респондентов продемонстрировали средний уровень принятия других с тенденцией к низкому уровню. Опросник «Экспресс-диагностика доверия (по шкале Розенберга)» позволяет оценить общее доверие к людям, увидеть проблемы в формировании базового доверия еще в самом раннем детстве. 100 % респондентов продемонстрировали средний показатель доверия. Методика диагностики эмоциональных барьеров в межличностном общении (В. В. Бойко) позволила определить типы эмоциональных помех в общении, оценить уровень эмоциональной эффективности в общении. Выявлены проблемы, связанные с неумением управлять эмоциями, дозировать их и негибкость, неразвитость и невыразительность эмоций.

Таким образом, результаты исследования позволили с учетом актуальных исследований в области психологии личности, социальной психологии, психологии формирования имиджа изучить актуальные вопросы формирования имиджа специалиста, скорректировать содержание занятий по формированию профессиональных компетенций личности слушателей, целенаправленно осуществлять воздействие через социальные институты, референтные группы в рамках аудиторный и внеаудиторной деятельности, деятельности в научных кружках, на конференциях.

Раздел III. Педагогика вчера, сегодня, завтра

Иностранный язык как средство формирования культурных и нравственных ценностей сотрудников уголовно-исполнительной системы

А. О. Алеевская[1]

На сегодняшний момент к сотруднику уголовно-исполнительной системы (УИС) предъявляются высокие требования. Однако, наряду с профессиональной подготовкой, в рамках образовательного процесса следует уделять должное внимание становлению личности сотрудника, формированию комплекса нравственных и культурных ценностей. Об этом говорится в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г., Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы, распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-Р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Концепции развития УИС до 2020 г. Следовательно, одной из приоритетных задач образования является формирование духовно-нравственной и культурной личности учащихся. В ФГОС именно воспитание определено как задача первостепенной важности. Что касается сотрудника УИС, несомненно, он должен быть примером культурной и нравственной личности.

В рамках подготовки специалистов такая дисциплина, как «Иностранный язык», является базовой и преподается на начальном этапе обучения. Именно этот период по праву считается наиболее благоприятным для формирования ряда нравственных и культурных ценностей на занятиях по иностранному языку и во время внеаудиторной работы. Среди основных качеств личности, формируемых в процессе обучения иностранному языку и воспитательной работы с обучающимися, можно отметить коммуникативную компетентность, гуманность, толерантность, уважение к людям и традициям различных культур, сострадание и другие.

---

[1] Старший преподаватель кафедры иностранных языков Академии ФСИН России. © Алеевская А. О., 2017.

Курс иностранного языка в рамках подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы носит профессионально-ориентированный характер, имеет целью не только освоение курсантами навыков общения на иностранном языке, но и приобретение ими специальных знаний по выбранной специальности. Вместе с тем, изучение иностранного языка способствует расширению общего кругозора, развивает культуру общения, аналитическое мышление, межкультурную компетенцию на базе усвоения специальной терминологии. Следовательно, работа преподавателя должна быть направлена на использование иностранного языка как основы для формирования различных культурных и нравственных ценностей сотрудников УИС.

В качестве положительного опыта работы кафедры иностранных языков Академии ФСИН России по формированию культурных и нравственных ценностей сотрудников УИС можно отметить: активное участие курсантов в научных конференциях, семинарах, викторинах и олимпиадах по иностранному языку различного уровня; использование различных иноязычных литературных источников как основы для анализа текста, лексико-грамматического материала и внеаудиторного чтения; воспитательные беседы с курсантами и практическими работниками; посещение театров и музеев с экскурсиями на иностранном языке и ряд других мероприятий. В целом, можно отметить, что вовлечение сотрудников УИС в воспитательную и научно-исследовательскую деятельность в рамках изучения иностранного языка является одним из важнейших элементов системы подготовки современных специалистов.

Кроме того, иностранный язык является эффективным средством формирования личности современного специалиста в качестве носителя культуры собственной страны, образца толерантного отношения к другим народам и примера исследователя в своей профессиональной области с учетом мировых достижений. Владение иностранным языком дает также уникальную возможность сотруднику УИС познакомиться с зарубежным опытом работы.

Таким образом, изучение иностранного языка способствует не только совершенствованию знаний в рамках профессиональной подготовки сотрудников УИС, но и становлению личности обучающегося, формированию целого ряда культурных и нравственных ценностей при грамотной работе преподавателя, что отвечает современным реалиям развития учебного процесса и запросам уголовно-исполнительной системы в целом.

Компетентностно-ориентированное задание как средство оценки компетенций, формируемых в рамках учебных дисциплин

О. Б. Алпатова[1]

Задачу формирования профессиональных навыков в области педагогики девиантного поведения в условиях реализации ФГОС ВПО третьего поколения можно решать, через создание фондов оценочных средств, которые помогут:

— выявить аутентичные (истинные, верные) образовательные результаты;

— обеспечить конструктивную обратную связь между преподавателем и студентом;

— соединить оценку с индивидуальным образовательным результатом (знаний, умений, компетентностей и т. п.) студента и создать условия, для получения опыта составления плана и выполнения процесса обучения[2].

Фонд оценочных средств – комплект методических и контрольных измерительных материалов, которые необходимы для оценивания компетенций на разных этапах обучения студентов, а также для проведения аттестационных испытаний выпускников образовательных организаций на соответствие (или несоответствие) их требованиям соответствующего ГОС ВПО по окончании обучения по основной образовательной программе (по определенному направлению или специальности).

Фонд оценочных средств состоит из двух частей:

— средства для промежуточной аттестации студентов (по уровням, по направлениям, по профилям подготовки студентов);

— средства для итоговой аттестации выпускников (по уровням, по направлениям, по профилям подготовки студентов).

Исходя от целей оценки, от уровня, ступени или типа

---

[1] Заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, полковник полиции. © Алпатова О. Б., 2017.

[2] Алпатова О. Б. Особенности получения социально-педагогического образования в образовательных организациях МВД России // Гармоничное развитие личности: психология и педагогика : сб. научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 559–562.

образовательной программы, оценочные средства можно создавать на разных уровнях сложности и неопределенности.

Одним из средств оценки общекультурных и профессиональных компетенций, формируемых в рамках учебных дисциплин, являются компетентностно-ориентированные задания.

Компетентностно-ориентированное задание – это комплект практических вопросов, который требует применения знаний в условиях неопределенности, за пределами учебной ситуации. Такого рода задание направлено на практическую деятельность обучающегося и не требует простого воспроизведения им информации или отдельных действий[1].

Выделим следующие компетентностно-ориентированные задания:

— задания, с лишними данными;

— задания с противоречащими друг другу данными;

— задания, в которых данных не хватает информации для их решения;

— задания, имеющие несколько вариантов решения;

— комплексные задания (состоящие из трех частей различной сложности).

К признакам компетентностно-ориентированного задания можно отнести следующее:

— обучающий характер;

— воспроизведение жизненной ситуации;

— использование знаний из разных образовательных областей;

— наличие большего по объему набора данных, среди которых присутствуют лишние, или часть необходимой информации отсутствует (предполагается, что обучающиеся самостоятельно должны будут найти ее в различных справочных источниках).

Среди требований к компетентностно-ориентированному заданию можно выделить следующие:

— задание должно включать в себя пошаговый алгоритм от воспроизведения известного образца к самостоятельному добыванию знаний;

---

[1] Макарова Н. С., Навойчик Е. Ю., Черненко Е. В., Черкевич А. А. Междисциплинарный экзамен как форма государственной аттестации выпускников педагогического университета // Письма в Эмиссия. Оффлайн (электронный научный журнал) – 2011. – № 6 – С. 1593.

— задание должно подталкивать к поиску новых, не предлагавшихся ранее подходов к анализу незнакомой проблемы или ситуации. Задание должно содержать в себе практический вопрос, требующий принятия решения в ситуации неопределенности, при этом решение должно представлять личностный и (или) социальный интерес;

— задание предусматривает создание высказывания (письменного или устного). Это может быть комментарий, сообщение, описание, рассуждение, аргументированное мнение, пояснение, инструкция, формулировка и обоснование гипотезы, заключение или отчет.

Основные преимущества компетентностно-ориентированных заданий:

— научная обоснованность, которая дает объективные оценки компетенций студентов, формируемых в процессе изучения дисциплины или цикла дисциплин;

— технологичность, сочетаемость с другими образовательными технологиями;

— одинаковые для всех испытуемых условия проведения педагогического измерения (трудность, состав, структура заданий) и правила обработки результатов;

— возможность использования для самообразования и самоконтроля.

Нами была разработан алгоритм проектирования компетентностно-ориентированных заданий:

1 этап – знание. Выбор объекта профессиональной деятельности. Например, выявить основные понятия, принципы, закономерности в содержании дисциплины «Педагогическая психология». Курсантам, обучающимся по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» мы предлагаем начать анализировать ситуацию с рассмотрения основных понятий дисциплины, вокруг которых она строится (мотивация, проект, проектное обучение, проектная деятельность).

2 этап – понимание. Постановка проблем, связанных с объектом ситуации. Например, тема «Мотивация старших школьников к участию в проектной деятельности». Курсант вычленяет проблему, которая в данной ситуации может стать основой для формулировки задачи (это могут быть возрастные особенности учебной мотивации и проектной деятельности, особенности проектного обучения в старшей школе и т. д.).

3 этап – применение. Формулировка контекста ситуации. Например: индивидуальные особенности обучающихся, особенности организации воспитательного процесса в образовательном учреждении, особенности учебной деятельности и т. д. Курсант самостоятельно составляет контекст ситуации, демонстрирует при этом способность к применению теоретических знаний на практике (например, «Особенности учебной мотивации учеников 9 -го класса гимназии при подготовке исследовательских проектов»).

4 этап – анализ. Формулировка профессиональной задачи на основе анализа ситуации. При анализе ситуации, ограниченной определенным контекстом, студент самостоятельно формулирует задачу. Например: «Какие темы исследовательских проектов будут способствовать развитию мотивации девятиклассников гимназии? Каким должен быть алгоритм действий учителя по формированию мотивации при подготовке исследовательских проектов? и т. д.».

5 этап – синтез. Обоснование и защита курсантом выбранного способа решения задачи. Курсант представляет собственные продукты решения самостоятельно сформулированных задач (алгоритм действий педагога, темы исследовательских проектов и т. д.) и осуществляет анализ выбранного им способа решения.

6 этап – оценка. Анализ возможных последствий (позитивных и негативных) данного решения, прогноз развития ситуации в будущем.

В основе структуры критериев оценки сформированности профессиональной компетенции, такой как «умение решать профессиональные задачи на основе знаний, опыта, ценностей и наклонностей», также может быть использована таксономия целей в когнитивной области Б.Блума.

Варианты критериев оценки для получения отметки «отлично»:

— студент демонстрирует знание базовых понятий педагогики;

— выделяет теоретические и методические проблемы;

— показывает способность к интеграции знаний теоретической и практической педагогики при решении профессиональных задач;

— показывает системность и глубину понимания проблемы, основные тенденции ее развития в новых условиях образования;

— умеет использовать теоретические знания и опыт для решения проблем;

— владеет анализом и самоанализом предлагаемых решений;

— может предложить альтернативные подходы к решению проблем;

— обосновывает пути выбора способа решения задания;

— умеет проектировать пути решения;

— умеет моделировать различные способы деятельности, формы организации деятельности субъектов образовательного процесса;

– понимает позиции различных субъектов в образовательном процессе, осуществляет самоанализ и самооценку.

Применение компетентностно-ориентированных заданий в рамках освоения учебных дисциплин может позволить на наш взгляд, решить проблему качественного усвоения курсантами знаний и умений. А также позволит осознано применять полученные знания на практике в органах внутренних дел. Задания такого формата можно применять при составлении обучающих, диагностических и контрольных работ.

На наш взгляд, применение компетентностно-ориентированных заданий позволяет активизировать самостоятельную учебно-познавательную деятельность студентов, изменив характер их работы. Преподаватель в этом случае выполняет функции консультанта, сопровождающего самостоятельную деятельность курсантов в процессе формирования и развития их компетенций.

Динамика ценностных ориентаций курсантов военного института в период социально-психологической адаптации

В. М. Голянич[1],
А. Ф. Бондарук[2]

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема изучения различных аспектов социально-психологической адаптации курсантов к военно-профессиональной среде обучения, которая

[1] Заведующий кафедрой психологии и педагогики Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор медицинских наук, профессор.
© Голянич В. М., 2017.

[2] Доцент кафедры психологии и педагогики Санкт-Петербургского государственного института культуры, кандидат психологических наук.
© Бондарчук А. Ф., 2017.

характеризуется рядом специфических особенностей (преобладание коллективных форм жизнедеятельности, регламентированность взаимоотношений, пространственная ограниченность, высокие физические и психоэмоциональные нагрузки и др.).

Важнейшим психологическим фактором, детерминирующим успешность процесса социально-психологической адаптации в условиях различных социальных институтов, по мнению большинства авторов является система ценностей (С. А. Ларионова, 2002; А. А. Налчаджян 1988, 2010 и др.). Несоответствие основных ценностей личности требованиям военно-профессионального среды может служить предпосылкой развития ценностного внутриличностного конфликта, детерминирующего дезадаптивные нарушения[1].

Целью настоящего исследования являлся анализ динамики показателей ценностных ориентаций у курсантов с различным уровнем адаптированности в период социально-психологической адаптации к условиям обучения в военном институте.

Материал и методы исследования

Объектом исследования являлись 127 курсантов военного вуза. Анализ динамики показателей ценностных ориентаций курсантов осуществлялся путем оценки изменений «центрированных» и ранговых параметров ценностных ориентаций, полученных с помощью методики Шварца[2]. Исследование уровня адаптированности курсантов осуществлялось с применением многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ)[3], методик «Самооценка психоэмоционального состояния» СУПОС-8 (О. Микшека в модификации В. А. Кулганова)[4] и «Нервно-психическая адаптация» (НПА)[5], а также экспертной (командиры

---

[1] Бондарук А. Ф., Голянич В. М., Шаповал В. А. Ценностно-интенциональные и психодинамические корреляты адаптированности курсантов к социально-профессиональной среде обучения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (61). – С. 208–218.

[2] Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004.

[3] Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие / Д. Я Райгородский. Самара : БАХРАХ-М, 2006. С. 549–558.

[4] Кулганов В. А. Медико-психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в военных вузах : учебно-методическое пособие. СПб. : ВИКА им. А.Ф.Можайского, 1994. С. 60–61.

[5] Гурвич И. Н. Тест нервно-психической адаптации / И. Н. Гурвич // Вестник гипнологии и психотерапии. СПб. – 1992. – № 3. – С. 46–53.

подразделений и преподаватели) и клинико-диагностической (психолог и психиатр) оценки. Исследование проводилось в период поступления в военный институт, через месяц после поступления, после первого года обучения и после пяти лет обучения.

Результаты исследования и их обсуждение

При обследовании изучаемой выборки курсантов в период поступления в военный институт установлено, что в структуре ценностных ориентаций на уровне нормативных идеалов доминируют ценности «безопасность» и «достижения», ассоциированные с направленностью на защиту порядка, стабильность и гармоничность взаимоотношений, достижение личного успеха посредством проявления компетентности исходя из признанных стандартов. На поведенческом уровне (индивидуальных приоритетов) у курсантов в этот период, наряду с ценностью «безопасность», доминирует ценность «конформность», предполагающая направленность личности на предотвращение действий и побуждений, не соответствующих социальным ожиданиям.

После первого месяца обучения у курсантов отмечаются изменения доминирующих ценностей на уровне индивидуальных приоритетов: выявляется снижение значимости ценности «конформность» и повышение значимости ценности «достижения». Установленный тренд отражает переориентацию курсантов на достижение личного успеха в ущерб конформным отношениям.

По завершении первого года обучения выявленная динамика усилилась: отмечено дальнейшее снижение значимости ценности «конформность» и повышение значимости ценности «самостоятельность». Таким образом, в течение первого года адаптации в структуре доминирующих ценностей на уровне индивидуальных приоритетов отмечается рост значимости личностной автономии и личного успеха при снижении ориентации на конформные взаимоотношения.

В последующем, на протяжении четырех лет обучения (2-5 курсы), изменений в иерархии и структуре ценностей не установлено, что позволяет рассматривать первый год обучения в качестве основного этапа социально-психологической адаптации курсантов к военно-профессиональной среде.

Факторный анализ данных методик НПА и СУПОС-8 позволил выделить фактор, определенный как «Психоэмоциональное напряжение» (импульсивная реактивность, психическое

беспокойство, страх, тревога, опасения, подавленность, апатия, удрученность, вялость и суммарный индекс НПА). Для выявления роли психоэмоционального напряжения в динамике параметров системы ценностей курсанты по выраженности фактора методом квартильного разбиения были разделены на три группы (низкий, средний и высокий уровень выраженности).

Установлено, что при поступлении в военный институт у респондентов с низкими значениями фактора «Психоэмоциональное напряжение» (первая группа) на уровне нормативных идеалов доминировали ценности «безопасность», «конформность» и «доброта», а среди лиц с высокими значениями этого фактора (третья группа) – ценности «безопасность», «достижения» и «конформность». У последних высокую значимость имела также ценность «гедонизм» на уровне нормативных идеалов. На уровне индивидуальных приоритетов при поступлении у респондентов полярных групп достоверных различий не выявлено. При этом, у респондентов обеих групп в иерархии ценностей доминировали «безопасность», «доброта» и «конформность».

Через месяц после поступления в военный институт у респондентов с высокими значениями фактора «Психоэмоциональное напряжение» на уровне убеждений выше значения ценностей «гедонизм» и «самостоятельность» при более низких значениях ценностей «конформность» и «доброта». В этот период у курсантов данной группы отмечены существенные изменения в системе доминирующих ценностей на уровне индивидуальных приоритетов: снижается значимость ценности «доброта» (со второго рангового места при поступлении на шестое ранговое место по завершении первого месяца обучения) при повышении значимости ценности «достижения» (с шестого рангового места при поступлении на второе ранговое место по завершении первого месяца обучения). Подобная динамика позволяет заключить, что ориентация на доброжелательные внутригрупповые взаимоотношения является одним из механизмов успешного приспособления курсантов к военно-профессиональной среде в период наиболее сложного этапа адаптации. Можно также предположить, что исходно высокий уровень ценности «доброта» в иерархии ценностей является одним из интенциональных факторов успешной адаптации курсантов к условиям военно-профессиональных и, возможно, других неблагоприятных социальных сред.

После первого года обучения изменения в системе ценностей отмечаются только у лиц с высоким уровнем психоэмоционального напряжения. Так, в системе нормативных идеалов у них отмечается повышение значимости ценности «гедонизм» с уровня «ценностной периферии» (9-й ранг) на начальном этапе адаптации до уровня доминирующей ценности (3-й ранг) по окончанию первого курса. На уровне «структурного резерва» статусно-иерархической структуры ценностей у этих лиц отмечается прогрессирующее снижение значимости ценности «доброта», а на уровнях «ценностной периферии» и ценностей «низшего статуса» иерархии - повышение значимости ценности «власть» при снижении значимости ценности «универсализм». На уровне индивидуальных приоритетов в структуре доминирующих ценностей у лиц с выраженным психоэмоциональным напряжением динамика ценностных ориентаций характеризуется возрастанием значимости ценностей «самостоятельность» и «гедонизм» при снижении значимости ценности «конформность». Повышение значимости установок на личностную автономию на фоне актуализация гедонистических и нонконформистских тенденций привело к формированию ценностного противоречия «безопасность» - «самостоятельность», характеризующегося оппозицией потребности в сохранении и поддержании гармоничных стабильных взаимоотношений в противовес установке на независимость и автономию взглядов индивида.

Следовательно, исходно высокий уровень ценности «доброта» в иерархии ценностей и его возрастание потенцирует успешность срочной социально-психологической адаптации, а возрастание значимости ценностей «самостоятельность» и «гедонизм» при снижении значимости ценности «конформность» усиливает ценностное противоречие и снижает эффективность адаптации.

О важности понимания гуманистических ценностей при подготовке будущих инспекторов пдн

И. Г. Евсеева[1]

Согласно положениям Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 050407 Педагогика и психология девиантного поведения (утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 декабря 2010г., № 2062), подготовка специалистов соответствующего профессионального профиля связана со «способностью обучающихся понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы, вопросы ценностно-мотивационной ориентации, значение гуманистических ценностей, свободы и демократии». В связи с этим очевидным образом актуализируется проблема понимания высших гуманистических ценностей как педагогами высшей школы, так и обучающимися. Последние, как будущие профессиональные сотрудники правоохранительных органов, связанные с особым пластом личностного развития граждан и их социальных отношений, неизбежно оказываются перед необходимостью четкого осмысления и понимания общечеловеческих норм социального бытия. Известно, что данные нормы исторически и культурологически теснейшим образом связаны с религиозными ценностями, имеющими те или иные особенности в зависимости от географических, этнических, социокультурных и иных факторов.

При данном подходе к пониманию проблемы, выявляются как минимум четыре теснейшим образом связанные друг с другом тематических блока, которые, при их реализации, позволяют на кафедре педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности построить качественную компетентностную подготовку будущих инспекторов по делам несовершеннолетих. Это:

1. Мировоззренческо-философский.
2. Ценностно-мотивационный.
3. Гуманистический.

---

[1] Начальник кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Евсеева И. Г., 2017.

4. Этноконфессиональный.

Содержание первого блока ориентирует обучающихся на:

а) знание существующих в современном мире философских течений и разнообразие мировоззренческих позиций личности;

б) умение диагностировать специфику мировоззренческих взглядов человека;

в) понимание внутренних и внешних конфликтов личности, в связи с которыми у нее возникает сложная жизненная ситуация, требующая профессиональной помощи, а также умение их анализировать[1].

Второй блок подготовки обучающихся связан с ценностно-мотивационными ориентациями человека, которые включают в себя потребностно-мотивационный компонент личности (т. е. испытываемые человеком в определенных условиях жизнедеятельности нужды, а также мотивы, связанные с удовлетворением соответствующих потребностей, побуждающие к деятельности) и морально-нравственный компонент личности (т. е. личностные репрезентации основных нормативных регуляций действия человека, закрепленных в привычках, обычаях, традициях, принципах социальной жизни людей)[2].

В третьем блоке конкретизируется так сказать общая идеологическая позиция обучающегося – гуманистическая. В педагогике гуманизма главные основания бытия человека рассматриваются в системе «ценности жизни» и «цели жизни», при этом ценности жизни духовные – Жизнь, Здоровье, Свобода, Добро, Истина, Труд, Красота, Ответственность, Толерантность; ценности эмпирические – Внутренний мир человека, Семья, Профессия, Общество, Отечество, Природа, Досуг). Важнейшей составляющей деятельности педагогов в этом блоке является построение гуманно ориентированной среды как возможности реализации профессионально-личностных достижений в деятельности с опорой на гуманистические ценности[3].

---

[1] Евсеева И. Г., Ульянова И. В., Борисова Е. В. Подготовка будущих социальных педагогов к пониманию и анализу гуманистических ценностей // MoDERN HIGH TECHNoLoGIEs. – 2016. – №1. – С. 193.

[2] Шевандрин Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М. : Владос, 1998. С. 69–72.

[3] Ульянова И. В. Парадигмальная проблематика современной отечественной педагогики // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Сер.: Педагогические и психологические науки. – 2009. – № 22. – С. 45–50.

Четвертый же блок, обозначенный как «этноконфессиональный», придает предыдущим трем блокам конкретные очертания и определяет их содержательные компоненты. Так, известным является понимание религиозного воспитания как привития человеку определенных знаний и навыков поведения в рамках конкретной религии и принятие человеком нравственных принципов, предлагаемых ею[1]. В этом плане не представляется сверхсложным выявить цели, задачи, содержание, формы, средства и методы религиозного воспитания, определяемые и используемые конкретными этноконфессиональными сообществами в становлении личности воспитуемых, что в свою очередь позволяет актуализировать позитивные и минимизировать негативные потенции этноконфессиональной составляющей в профессиональной деятельности инспектора ПДН при работе с соответствующим контингентом. Немалым опорным фактором в этом компоненте деятельности является понимание того, что основные категории религиозного воспитания (цель, задачи, средства и т. д.) с течением времени демонстрируют свою смысловую и содержательную стабильность, хотя и конкретизируются в связи с актуальными историческими реалиями.

Вместе с тем в педагогических реалиях постиндустриального общества все чаще возникает необходимость конкретизировать сущность самого гуманизма, который в различных научных, научно-популярных и иных источниках трактуется весьма неоднозначно, при этом нередко дезориентируя юношество в формировании подлинной, а не декларативной гуманистической убежденности. Организовывать педагогическую деятельность с учетом вышеобозначенного содержания важно, опираясь на понимание комплексности и разноплановости подготовки будущих специалистов, особенно в контексте изучаемых гуманитарных дисциплин.

---

[1] Никитская Е. А. Православная воскресная школа как воспитательная организация : автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2009. С. 10.

Создание адаптивной воспитывающей среды для повышения мотивации обучающихся гимназии для получения будущей профессии в системе МВД

Ю. В. Замятина[1]

Все мы, будучи детьми, мечтали о выборе своей будущей профессии. Немаловажную роль в определении ведущих ориентиров играли художественные фильмы. Если заглянуть в наше недавнее, советское прошлое, многих профессионалов своего Дела, которые в настоящее время являются заслуженными ветеранами и действующими сотрудниками Органов внутренних дел Российской Федерации, вырастили и помогли в выборе профессии такие замечательные фильмы и телесериалы как: «Место встречи изменить нельзя», «Следствие ведут ЗнаТоКи». Таким образом, создание телевизионных программ, повышающих престиж советской милиции и направленных на предупреждение преступлений, было приоритетным направлением.

Но время не стоит на месте и уже многие подходы к «просветительской», и профориентационной работе сейчас не используются, так как не являются актуальными инструментами. Они модернизируются и применяются по-новому, в ногу со временем.

Важная роль в профориентационной работе с подрастающим поколением отводится школе. Именно она в современном мире системно влияет на процессы профессионального самоопределения обучающихся, на повышение их социально-трудовых компетенций.

Сегодня школа Москвы – это комплекс, который объединяет в своей структуре образование от дошкольного до среднего, включает систему дополнительного образования, находится в поиске создания таких образовательных и воспитательных программ, которые бы позволили объединить детей и родителей. В сложившейся системе образования Москвы, многие стремятся выработать свою стратегию развития, ответить на животрепещущий вопрос: какой должна быть современная московская школа?

Модель школы, созданной в гимназии № 2072 – это объединение в едином комплексе 7 отдельных зданий, 4 корпуса – дошкольное образование, в 3-х обучаются дети начального, основного и среднего образования. Каждая возрастная школа имеет свои отличительные особенности.

---

[1] Директор ГБОУ «Гимназия 2072» (г. Москва). © Замятина Ю. В., 2017.

Объединяют комплекс Гимназии № 2072, стрежневые линии – единые ценности, ритуалы, традиции. Сердцем воспитательной работы Гимназии является гражданско-патриотическое направление работы.

На территории, где обучаются дети 4-6 классов, создан музей 9-го гвардейского истребительного авиационного полка. 29 гвардейцев полка были удостоены звания героя Советского союза. В настоящее время 9 Гвардейский истребительный авиационный полк вновь сформирован и будет базироваться в республике Крым. 12 мая 2015 г. на территории второго корпуса гимназии был установлен памятник-стелла легендарному 9-му гвардейскому Краснознаменному ордена А. Суворова 1-й степени Одесскому истребительно-авиационному полку.

Для организации спортивных занятий учащихся 4-6 классов на территории есть футбольная, волейбольная площадки. Для учащихся организованы два тира: пневматический и электронный. На базе гимназии постоянно организуются стрельбы из пневматической винтовки, соревнования по стрельбе, в том числе в рамках биатлона. Выстроена 100 метровая полоса препятствий «Атака» на два направления, есть уличный силовой городок.

Территория третьего корпуса – Это музей воинам – интернационалистам. Память выпускников гимназии № 2072, погибших в Афганистане, увековечена на мемориальной доске в музее. На сегодняшний день педагогами гимназии реализуется еще одна идея – создание музея Кадетства. Первые экспонаты собраны. По последним требованиям ФГОС и ИКТ оборудован класс-кабинет основ безопасности жизнедеятельности и основ военной службы, что позволяет проводить занятия по различным направлениям и темам, отрабатывать вопросы доврачебной медицинской помощи на высоком уровне. Тренажерные залы, современный спортивный зал – все условия для развития подростков. Гимназия является базовой площадкой для сдачи норм ВФСК ГТО.

В 2014 году в ГБОУ гимназии № 2072 были открыты кадетские классы. На сегодняшний день они состоят из вертикали с 1-ого по 9-й классы, общая численность 225 кадетов.

В формирование модели военно-патриотического воспитания гимназии в кадетских классах положена организация государственной системы патриотического воспитания, которая направлена на формирование и развитие специально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье – всему тому, что является

одним из основополагающих принципов государственной политики в области образования.

В тесном взаимодействии с действующими сотрудниками территориальных Отделов органов внутренних дел России, ветеранами и пенсионерами МВД, с обучающимся Гимназии ведется воспитательная, профилактическая, разъяснительная работа в малых и больших группах. Сотрудниками отдела кадров МВД России проводятся лекции, на которых учащиеся получают подробную информацию, необходимую для поступления в средние и высшие заведения МВД, так как она по ряду параметров отличается от процедуры подачи документов в другие ВУЗы.

Основная цель деятельности кадетских классов в гимназии – интеллектуальное, культурное, нравственное и физическое развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, формирование высокого патриотического сознания, создания основы для дальнейшего освоения профессиональных образовательных программ, направленных на подготовку к служению Отечеству на гражданском и военном поприще. Такие развиваемые качества являются необходимыми для поступления в средние и высшие заведения МВД. Помимо лекций, проводимых на базе гимназии, администрация организует посещение обучающимися: дней открытых дверей, профориентационных площадок учебных заведений и музеев МВД России.

В основе образовательной программы основной и средней школы лежат содержательные оси, определяющие её специфику: интенсивное изучение иностранных языков, углублённое изучение математики, гуманитарное образование, кадетское образование, универсальное образование. В средней профильной школе профильное обучение организованно не только на основе профильных классов, а на основе индивидуальных образовательных программ учащихся. Самоопределение стимулирует мотивацию.

Чем больший выбор профилей предоставляет образовательное учреждение – тем более реальные возможности получают дети составить свой образовательный маршрут, который создаст условия для осознанного выбора будущей профессии. Профильное направление образовательной составляющей, работа с одаренными детьми, подготовка и проведение проектно-исследовательской деятельности учащихся сконцентрирована на этапе средней школы в третьем корпусе. И гимназия имеет опыт качественной подготовки учащихся по разным направлениям. Гуманитарный профиль определяют предметы,

которые изучаются на углублённом и базовом уровне: русский язык, английский язык, китайский, немецкий, французский язык.

На ступени среднего образования в классах технологического образования, наряду с углублённым изучением информатики и ИКТ на профильном уровне преподаётся алгебра и физика, реализуются различные метапредметные программы внеурочной деятельности.

В каких условиях подростки смогут проявить своё стремление к взрослости на деле? Какие педагогические формы наиболее эффективны? Наш ответ – создание на базе гимназии Центра профориентации, в структуре которого Технопарк, мастерская инновационных конструкторов. Технопарк создаёт возможность мгновенно проверить полученные теоретические знания на мини-производстве. Человек будущего – в первую очередь практик с богатым опытом применения цифровых технологий.

Все мы помним забавные и фантастические для своего времени приключения Волка и Зайца в Доме юного техника в 14 серии мультфильма Вячеслава Котеночкина «Ну, погоди!». Сегодня самое современное оборудование и технологии в образовательной организации – реальность.

Современный уровень развития информационных и промышленных технологий, доступность материально-технической базы и понимание государством необходимости их внедрения во все сферы жизни позволяют реализовать принцип «От идеи до модели» на базе школьного Технопарка.

Технопарк – это совокупность самой передовой техники, программного обеспечения и современных методик работы с технологической базой. Время диктует свои условия: сегодня врач, бизнесмен, сотрудник органов внутренних дел – квалифицированный пользователь огромного количества сложных устройств, которые помогают специалисту в работе, позволяют делать её быстрее, качественнее и эффективнее.

Вычислительные мощности нашего Технопарка соответствуют требованиям сегодняшнего дня, что дает возможность смоделировать и изучить различные процессы. Практически во всех аспектах жизни сбор, хранение и анализ информации в современном мире является ключевым моментом успеха как отдельного человека, так и коммерческой фирмы, государственного предприятия и страны в целом.

Современный Технопарк позволяет обучающимся попробовать себя в роли инженера, ученого, врача, исследователя, определить сферу деятельности, которой они хотели бы заниматься, и получить

практические навыки работы с новейшим оборудованием, технологиями и методиками.

Школьник, активно участвующий в работе, пробующий реализовать свои идеи, изучающий все новое и интересное, – грамотный специалист, профессионал в самом ближайшем будущем.

Социально-педагогическая поддержка подростков, склонных к девиантному поведению, в учреждении дополнительного образования

Г. П. Иванова[1]

Изучение предпосылок становления и развития феномена «социально-педагогическая поддержка», анализ педагогических концепций и систем в аспекте реализации педагогом поддерживающей деятельности позволяют нам рассматривать социально-педагогическая поддержку учащихся как особый вид деятельности социального педагога, направленный на организацию им превентивной и оперативной социально-психолого-педагогической помощи в предупреждении или преодолении ситуаций, нарушающих их жизнедеятельность.

Социально-педагогическая поддержка подростков склонных к девиантному поведению представляет собой процесс, в структуре которого можно выделить следующие этапы:

Первым является диагностический, цель которого – определение актуального состояния личности, ее индивидуально-психологических особенностей. В первую очередь специалистов интересуют следующие характеристики: физическая зрелость и отклонения; интеллектуальное развитие; степень уверенности в себе; характер интересов и потребностей; зависимость от других людей; ценности; особенности восприятия социального окружения, самого себя; отношения с коллективом. На этом этапе важно выявить проявления у подростка, свидетельствующих о его склонности к девиантному поведению. Полученные результаты уточняются, осмысливаются в ходе консилиумов среди преподавателей и психологов учреждения дополнительного образования, которые обеспечивают адекватность

[1] Профессор кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов, доктор педагогических наук. © Иванова Г. П., 2017.

интерпретации полученных данных, позволяют комплексно, целостно оценивать особенности развития подростка. На следующем, проектировочном этапе составляется индивидуальная программы помощи, включающая несколько направлений: создание ситуаций успеха в учебной деятельности; включение подростка во внеурочную деятельность; повышение его социального статуса; восстановление и расширение его социальных связей; знакомство его с границами правил сообразных действий. Все это позволяет подростков склонных к девиантному поведению привлечь к новой деятельности и не допустить чтобы их поведению перешло в зависимость.

На этом этапе особое внимание уделяется установлению с подростком доброжелательных отношений; побуждению подростка к поддержанию контактов с педагогами и специалистами учреждения дополнительного образования; стимулированию активности самого подростка в выборе предлагаемых мер. Итогом данного этапа являются разработанные воспитательно-развивающие программы, позволяющие реализовать интересы подростка склонного к девиантному поведению.

В содержание деятельностного этапа входит непосредственное педагогическое взаимодействие с подростком, реабилитационные мероприятия, побуждение его к самовоспитанию, к разумному пользованию своими компенсаторными ресурсами. Здесь сочетаются обучающие, воспитывающие, развивающие методы и приемы работы с подростками, склонных к девиантному поведению; оздоровительные, восстановительные мероприятия; педагогические и терапевтические способы воздействия на личность. Поскольку характер склонности к девиантному поведению у подростков различный, то отличаются и формы выраженности их состояния, поэтому на данном этапе используется преимущественно индивидуальная помощь, которая носит адресную направленность. Это способствует составлению индивидуального маршрута социально-педагогической поддержки для подростка склонного к девиантному поведению в условиях учреждения дополнительного образования.

Почему именно дополнительное образование является важнейшим фактором в эффективном решении данной проблемы? Об этом свидетельствуют следующие положения. Дополнительное образование менее регламентировано, более гибко и способно к реализации идей вариативного образования, созданию развивающей среды, формированию диалогических, субъект-субъектных

отношений между педагогами и детьми, созданию ситуации выбора и успеха для каждого ребенка. Поисковый режим образования может быть в полной мере реализован именно в процессе педагогической поддержки в дополнительном образовании, призванном обеспечить личностный рост ребенка, жизненное самоопределение, раскрытие творческого потенциала, совершенствование результатов образования.

Дополнительное образование является открытой системой, действующей на основе самоуправления, самоорганизации, и обеспечивает условия для самоопределения и саморазвития ребенка и педагога. Педагог, воздействуя на ребенка, далеко не всегда может спрогнозировать результат, ведь многое зависит от того, что и когда ребенок захочет и сможет «взять», как знание и иные воздействия повлияют на формирование личности. Педагог лишь влияет на процесс количественного и качественного накопления информации, умений, навыков, необходимых для перехода личности в новое качественное состояние. Сам педагог дополнительного образования постоянно находится в процессе поиска и саморазвития, поскольку его отношения с ребенком строятся на основе его интереса, познавательной потребности и его полной свободы в выборе содержания, видов деятельности.

Рассматривая проблемы педагогической поддержки, следует выделить несколько подходов, а именно системный и комплексный, которые в большей степени способствуют деятельности учреждений дополнительного образования. Суть системного подхода заключается в выделении в структуре образовательного процесса разнообразных компонентов, представляющих совокупность взаимосвязанных подсистем.

Комплексный подход в дополнительном образовании проявляется во взаимосвязанном развитии типов образовательных учреждений, подчиненных удовлетворению потребностей личности учащихся; в предоставлении разнообразных образовательных услуг; в скоординированном взаимодействии всех субъектов образовательной системы; в реализации культурно-национального и регионального компонентов образования; в наличии необходимых факторов и условий управления для обеспечения функционирования системы; в интеграции деятельности всех участников процесса управления вокруг решения ведущей идеи.

Социально-педагогическая поддержка не подменяет воспитания и обучения и не проводится вместо них, а направлена, прежде всего, на

оказание превентивной (предупреждающей) или оперативной (срочной) помощи в решении индивидуальных или групповых проблем человека, семьи и других нуждающихся в ней.

Р. А. Литвак утверждает, что социально-педагогическая поддержка базируется на гуманистических идеях, в которых основную роль играют понятия «помощь», «забота».

Л. Я. Олиференко отмечает, что ребенку необходима помощь, оказанная в нужный момент, которая может его поддержать в преодолении трудностей, изменить образ жизни, стиль и характер отдыха. Это требует от педагогов особых знаний, владения специфическими методами и приемами, особой организации, объединяющей специалистов разного профиля и позволяющей выявлять, определять и разрешать проблемы детей.

Социально-педагогическая поддержка решает задачи по обеспечению действенности содержания, форм и технологий сотрудничества детей и взрослых с использованием ярких событий, стимулирующих активность участников объединения, обеспечивает содействие субъекту в его выборе способов саморегуляции в соответствии с представлениями о его прошлом, настоящем и будущем.

Социальная ситуация, в которой находится подросток, определяет еще одно направление деятельности учреждение дополнительного образования: помимо учебно-воспитательной деятельности, УДО организует коррекционно-профилактическую работу, направленную на устранение и предупреждение девиантного поведения подростков. Эта деятельность представляет собой не только работу непосредственно с самим подростком, но и тесное взаимодействие с его семьей. Именно такой комплексный подход к профилактике и коррекции девиантного поведения сделает решение этой задачи наиболее результативным.

Цель коррекционно-профилактической деятельности в УДО – оказание подросткам помощи, соответствующей характеру их социальной дезадаптации. Процесс коррекционно-профилактической деятельности направлен на решение следующего ряда задач: коррекция и профилактика девиантного поведения и других поведенческих отклонений; организация целостного право-воспитательного процесса подростков в условиях школы и семьи; физическое оздоровление подростков; организация досуга подростков; организация процесса, направленной повышения правовой грамотности родителей подростков.

В процессе социально-педагогической поддержки реализуются индивидуальные маршруты ее реализации. В конкретной практике были выявлены следующие группы их проявлений: поведенческие реакции подростка, его поступки, связанные с выражением недоверия взрослому человеку. В каждой конкретной социальной среде могут возникать иные стратегии поведения (конфликтная стратегия, коммуникативного протеста, коммуникативного «нападения» на взрослых и сверстников; избегающая стратегия, выражающаяся в разных формах отказа от общения с взрослым; демонстративная стратегия, характеризующаяся нарочитыми, навязчивыми формами контакта, направленными на привлечение внимания к своей личности; парадоксальная стратегия, выражающаяся в противоречии между грубой формой обращения и скрытым стремлением к контакту).

Во-вторых, это эмоциональные состояния подростка, связанные со страхом, депрессией, апатией, конформизмом, агрессией, обращенной на себя и на других. уверенные контакты. В-третьих, это оценочные суждения подростка, характеризующиеся сосредоточенностью на проблеме отношений к себе со стороны окружающих. Оценочные суждения характеризуются рядом особенностей: неадекватность (несоответствие оценочного суждения о возможности контакта характеру ситуации, которую предлагает педагог); низкая значимость контакта для подростка, выраженная в устойчивом безразличии; скрытость оценки как боязнь несостоятельности.

Приступая к конструированию маршрута социально-педагогической поддержки, необходимо отработать подходы к построению ситуации индивидуального взаимодействия, рассмотреть материалы диагностики, выбрать стратегии установления контактов с подростком. Ситуация индивидуального взаимодействия на практике была реализована в различных ситуациях: ситуация индивидуального взаимодействия подросток – социальный педагог, посреднические ситуации «подросток – социальный педагог – значимые другие», ситуация включения подростка в развивающие виды деятельности, ситуация работы в команде. Ситуации должны стимулировать процессы рефлексии, самоанализа, самооценки, обеспечивать активное общение подростков с другими участниками деятельности.

О проблемах психологической готовности к аналитической деятельности

С. Т. Исалиева[1]

В разное время отдельные аспекты аналитической деятельности изучались в отечественной и зарубежной науке. Анализ предшествующих исследований показывает, что наблюдается отсутствие единства в теоретико-методологическом обосновании проблемы самореализации личности в аналитической деятельности.

Например, Т. С. Камаева, изучающая структуру и содержание информационно-аналитической компетенции экономистов среднего звена, в своей модели предполагает наличие когнитивного, деятельностного и психологических компонентов. Применительно к сфере педагогического менеджмента рассматривает информационно-аналитическую деятельность Т. В. Вдовина. В своем исследовании автор разработала технологию обеспечения готовности учащихся к продолжению образования на протяжении всей жизни[2].

Однако, это достаточно узконаправленный подход, не отражающей целостной системы аналитической деятельности и ее психологических предпосылок. В этом смысле наше исследование становится актуальным и своевременным в плане определения общих задач и концепции аналитической деятельности и психологической готовности к ее осуществлению. Кроме того, результаты нашего исследования также могут использоваться для оптимизации, структурирования и выработки практических рекомендаций.

Так, не каждый человек может заниматься подобного рода работой, не у всякого имеются способности и мотивация. Разделение же таких умений по мотивационному, гностическому,

---

[1] Методист Ресурсного консультативного центра по инклюзивному образованию для вузов РК и превентивной суицидологии Казахского национального педагогического университета имени Абая. © Исалиева С. Т., 2017.

[2] Камаева Т. С. Структура и содержание информационно-аналитической компетенции будущих экономистов среднего звена [Электронный ресурс]: URL: http://www.conference.osu.ru/ assets/files/conf_reports/conf8/220; Вдовина Т. В. Информационно-аналитическая деятельность руководителя гимназии по повышению качества образовательного процесса : дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dissercat.com/content/informatsionno-analiticheskaya-deyatelnost-rukovoditelya-gimnazii-po-povyshe-niyu-kachestva.

праксиологическому критериям, а также выделение эмпирического, репродуктивного и творческого уровней их выраженности может быть применимо и в нашем исследовании. Также мы согласны с тем, очень важно уяснить профессиональную значимость и осознанно усвоить приемы анализа и синтеза вне зависимости от вида профессиональной деятельности.

В условиях новой информационной реальности многие виды деятельности связаны с процессами приема и переработки информации. На основе информации у человека формируется внутренняя картина мира, которая определяет его отношение к действительности. Поэтому неполнота, перенасыщенность, неупорядоченность информации, а также «загрязнение» информационной среды влияет на деятельность человека самым негативным образом и влечет за собой ошибки, аварии, профессиональную деформацию и др. К тому же, у большинства молодого поколения формируется так называемое клиповое мировоззрение, когда мир воспринимается как череда мало связанных между собой фактов и отсутствует способность анализировать какую-либо ситуацию[1].

Основными методами информационно-аналитической работы в настоящее время являются анкетирование, интервьюирование, метод комиссий, дискуссия, мозговой штурм или мозговая атака, метод «Дельфи», метод решающих матриц, метод прогнозного графа, сценарный метод и другие. Как правило, эти методы предполагаются разработку гипотез для последующих действий и постоянно расширяются и совершенствуются[2].

Сегодняшние выпускники не всегда готовы к выполнению аналитической деятельности по нескольким причинам. Во-первых, сказывается влияние доминирования у многих учащихся мотива получения аттестата и успешная сдача ЕНТ. Во-вторых, отмечается недостаточное развитие личностных качеств, необходимых для успешной аналитической деятельности либо элементарных навыков и умений в этой области

Проблема готовности широко рассматривалась в советской психологии и не имела однозначной трактовки. Так, Б. Г. Ананьев и

---

[1] Задохина Н. В., Попов Г. Г. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 246.

[2] Крылов А. А. Информационно-аналитическая работа в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 297.

С. Л. Рубинштейн определяли готовность как наличие способностей, К. К. Платонов относил ее к качествам личности, а П. А. Рудик – к временному ситуативному состоянию. Другие ученые рассматривали готовность как условие успешного выполнения к деятельности; как изобретательную активность, настраивающуюличность на будущую деятельность (В. В. Сериков); как способность человека ставить цель, выбирать способы ее достижения, осуществлять самоконтроль, строить планы и программы (В. И. Бондарь, Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Сухобская). О. А. Кокшарова выделяет основные направления в характеристике готовности, а по мнению А. Р. Ерментаевой субъектно-ориентированная психологическая подготовка позволяет адекватно оценить психологическую готовность и субъектность[1].

И так как уже в подростковом возрасте человек задумывается над своим дальнейшим развитием, а осуществление аналитической деятельности происходит на основе внешних ресурсов, то и готовность к ней предполагает развитие способностей и необходимых личностных качеств.

Для изучения психологических предпосылок готовности к аналитической деятельности нами было проведено исследование среди учащихся выпускных классов. Одной из задач стало описание условий и факторов, влияющих на формирование вышеуказанных компетенций и качеств.

Результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что для осуществления аналитической деятельности важно наличие способности планирования, моделирования, прогнозирования и оценки результатов. Кроме того, большое значение имеет развитие самостоятельности в принятии решений[2].

Проведенный анализ существующих теорий и научных походов позволяют сделать вывод о том, что для осуществления аналитической деятельности очень важно формирование психологической готовности к ней уже в старших классах школы. И одним из путей решения проблемы могут стать разработанные нами методические рекомендаци.

---

[1] Исалиева С. Т. Теоретико-методологические основы личностно-смысловой готовности студентов к аналитической деятельности // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Материалы XXI международного симпозиума, 13–14 апреля 2016 г. М. : ПИ РАО, 2016. С. 166.

[2] Исалиева С. Т. Психологические предпосылки готовности учащихся выпускных классов к аналитической деятельности : методические рекомендации. Алматы : ИП Сагаутдинова, 2015. С. 16.

Проблемы формирования антикоррупционного правосознания у курсантов и слушателей в процессе преподавания дисциплины по профилактике коррупции

Э. Р. Исхаков[1]

Актуальность проблемы обусловлена поиском новых дидактических методов и приемов передачи знаний, формирования антикоррупционного правосознания при преподавании дисциплины по профилактике коррупции[2]. Следует учесть всеобщую «интернетолизацию» населения, особенно молодежной его части, «социальносетизацию» студенчества, а также необходимостью формирования эффективной системы по воспитанию курсантов и слушателей[3].

Целью исследования явилось разработать, внедрить и оценить различные стороны применения ряда дидактического приемов курсантов в обучении дисциплины, связанной с профилактикой коррупции.

Материал и методы исследования. Применены методы: аналитический, наблюдения, экспериментальный, библиографический, описательный, интевьюирования, опроса.

Этапы исследования: разработка методов и их содержания, представление данных методик на лекционных занятиях, мониторинг и оценка различных сторон выполнения данных методик курсантами. Разработаны и апробированы такие методы при рассмотрении вопросов по темам дисциплины под условным названием «Составление логической цепочки негативных последствий коррупции в определенной сфере жизни нашего общества», «Книга о личностном развитии», группа социальной сети ВКонтакте «Успех.

---

[1] Профессор кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции.
© Исхаков Э. Р., 2017.

[2] Мальцева Т. В. Практики трансперсональной психологии в тренинговых формах работы с курсантами в русле интегративной трансметодической модели // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 328–333.

[3] Бикчинтаева Л. Г. К проблеме психологии сознания в контексте современного научного исследования профессионального правосознания // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 9. – С. 248–251.

Мотивация. Психологические рекомендации» как сайт личностного развития во время проведения занятий с курсантами пятых курсов очного отделения и слушателями факультета заочного обучения.

Полученные результаты и их обсуждение. При выполнении задания по рассмотрению негативных последствий коррупции в различных сферах нашей жизни лишь 25 % из числа курсантов и 5 % из числа слушателей смогли правильно выстроить логическую цепочку негативных последствий коррупции. Для образца приводится как пример сфера медицинского образования: коррупция в медицинском университете, ведет к низкому уровню знаний студентов; это в свою очередь ведет к низкому уровню знаний и низкой квалификации их как врачей; это приводит к низкому уровню оказания медицинской помощи населению; это ведет к постановке неправильных диагнозов и неправильному лечению; вследствие этого у пациентов возникают проблемы со здоровьем; гарантии того, что сам курсант или его родные и близкие могут попасть на прием к такому «врачу» весьма вероятны. В идеале надо построить несколько цепочек негативных последствий. При выполнении данного задания встречаются следующие ошибки: приводятся разрозненные коррупционные факты, отсутствуют логические связи между последствиями, описывается коррупция как явление (как происходит коррупция, причины, поверхностные признаки коррупции в данной сфере), описание частных случаев.

Одной из задач решаемой для эффективного функционирования метода применения социальной сети в изучении дисциплины является как привлечение подписчиков из числа курсантов в данную группу, так и их активное посещение, и ознакомление с материалами группы. Для этого на лекционных и семинарских (практических) занятиях рекомендовалось посещать и подписываться на данную страницу. Одной из особенности привлечения подписчиков является принцип добровольности, чтобы не нарушать права обучающихся и невозможность «обязаловки» подписки. Привлечение подписчиков шло следующими путями: согласно предварительному опросу, какая информация больше всего интересует в психологическом плане курсантов, на стене размещалась соответствующая информация – в подавляющем большинстве для курсантов старших курсов это была информация на тему улучшения взаимоотношений с противоположным полом.

Анализ познавательной активности обучаемых в отношении представленной группы за весенний семестр (с 23 марта по 15 июля

2016 г.) и начало осеннего (с 8 сентября по 15 декабря 2016 г.) показал, что около 50 % студентов или слушателей в первые один-два дня посетили группу для ознакомления, из них 75 % стали подписчиками. Установлена закономерность, чем старше курс, тем большее число лиц обучаемых вовлекались в группу. Практически никто не проводил репосты публикуемых материалов. Из числа подписавшихся студентов и слушателей лишь 5 % оценивала материал, нажимая кнопку «понравилось». В среднем 3-4 человека из учебной группы активно докладывали на занятиях публикуемые материалы на стене, увязывая их с вопросами семинарского (практического) занятия. Только 1 % от всего числа курсантов и слушателей участвовали в «живых» тренингах, мастер классах, объявления о которых было размещено на стене группы и то в единичных случаях. Так один из курсантов начал систематически посещать платные тренинги по ораторскому мастерству, 7 человек-слушателей 5-го курса приняли участие в бесплатном мастер-классе, посвященном психологии улучшения семейных взаимоотношений. Процент участвующих в вечерних вэбинарах был несколько больше от 3 до 5 % от всех курсантов и слушателей, посещающих занятия по дисциплинам. Лишь только 10 % подписавшихся в число участников группы начали внедрять опубликованные психологические рекомендации в свою повседневную жизнь.

Одним из установленных явлений деятельности группы было то, что после сдачи экзаменов и зачетов по изучаемым дисциплинами до 25 % подписавшихся в число участников группы, «отписывались», т. е. выходили из числа подписчиков группы, что автоматически приводило к тому, что выкладываемая информация на стене группы становилось им недоступна для ознакомления в автоматическом режиме.

Заключение. Таким образом, получен опыт применения дидактических методов повышения интереса к дисциплине по профилактике коррупции, а также по формированию гармоничной личности обучаемых, в образовательной организации высшего образования юридического профиля. Установлен ряд особенностей функционирования данных методов, на которые следует обратить внимание для повышения эффективности их функционирования.

Развитие чувства товарищества подростков в современной практике социального воспитания

В. В. Ковров[1]

Сегодня слово «товарищ» фактически вышло из употребления в качестве обращения между людьми, мы практически не слышим его в речах политиков, чиновников-управленцев, представителей сферы культуры и образования. Применительно к сфере образования, преподаватели образовательных организаций «исключили» его из приветственного обращения, заменив на пафосное «господа» или формальное «коллеги». В широкой образовательной практике одна из ключевых задач педагогического процесса – развитие товарищеских отношений в специально-организуемой деятельности (коллективной и творческой) учащихся (воспитанников) не определяется педагогами как специально организуемая. Следствием этого сформированность «представлений о товариществе» и воспитание «чувства товарищества» у учащихся является достаточно противоречивым. В сознании взрослеющего ребенка представление о товарище (ах) запечатлеваются смыслы присущие современному «массовому сознанию», суть которого полностью синонимизируется со словом «приятель». Однако его значение занимает промежуточное положение между «приятельскими отношениями» и «дружескими отношениями». Существительное «товарищество» с определенными оговорками считается синонимом слова «дружба», а общим и объединяющим смысловым началом этих понятий является феномен «доверия» между людьми, возникающий на основе совместных интересов, единства (близости) целей и стремлений в совместно организуемой деятельности.

Важно отметить, что сущностное значение этих качественных личностных характеристик Человека, характеризуется: готовностью к «взаимной помощи и поддержке»; стремлением «выручить друг друга в затруднительной жизненной ситуации»; взаимной потребностью в откровенности, понимании друг друга, проявлении чуткости и

[1] Доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент. © Ковров В. В., 2017.

отзывчивости[1]. Зрелость товарищеских и (или) дружеских отношений между людьми определяются посредством качественных характеристик (признаков): верность, постоянство, неразлучность, а в распространенном разговорном значении смысл определяется как «закадычный», то есть близкий, задушевный.

Все перечисленное заключено в словах Н. В. Гоголя, высказанных главным героем его знаменитой повести «Тарас Бульба»: «Нет уз святее товарищества!». В час трудных испытаний ключевой персонаж повести подчеркивает своим землякам суть этого понятия: «Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в русской земле, не было таких товарищей… так любить, как русская душа, – любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе… Нет, так любить никто не может!..». Очевидно, что в саму сущность понимания товарищества («казачьего товарищества») Н. В. Гоголь заключает и огромную любовь к Родине, к русским людям, к священному отношению к православию. Сущность товарищества определяется Н. В. Гоголем гуманистическими смыслами о справедливости, осознанием нравственных императивов: «нельзя оставлять в беде», «нельзя предавать товарищей» (несмотря ни на что), «относиться к своим собратьям как к равным», «заботиться и защищать своих товарищей».

В отечественной истории достаточно примеров «выстраивания» отношений» в экономической, политической, культурной жизни нашего государства и общества на основе доверия. Слово «товарищ» применялось в официальной лексике – в Российской империи существовала должность «товарищ министра», что в переводе на современный язык означает заместитель министра. Создаваемые гражданами «товарищества» (торговые и неторговые) в социальной практике были представлены многочисленными обществами и клубами: общества поощрения искусств, например, «Товарищество передвижных художественных выставок» (Передвижники), литературные общества, спортивные общества и другие. В основе их жизнедеятельности – договор товарищества, объединяющие интересы и ценности, совместная деятельность, близкие межчеловеческие отношения, солидарность, взаимоответственность, эмпатия и поддержка друг друга. Перечисленное характеризует общественный и

[1] Ковров В. В. Нравственные ценности в социальной реальности: дихотомия выбора целей воспитания в современной образовательной практике / В. В. Ковров // Вестник Академии права и управления. – 2016. – № 42. – С. 195–201.

государственно-общественный характер развития и воспитания нравственных смыслов феномена «товарищество». Особым образом это опредмечивалось в практике государственного и общественного воспитания, и социализации детей, подростков и молодежи в XX веке (советском периоде развития отечественной педагогической мысли).

Об этом свидетельствует уникальная педагогическая практика функционирования трудовых колоний (поселений) для беспризорников и несовершеннолетних правонарушителей, преобразованных позже в коммуны (общины), с общими ценностями, целями и объединяющей всех деятельностью. В частности – это коммуна «Красные Зори» И. В. Ионина, Болшевская трудовая коммуна М. С. Погребинского, Колония им. Максима Горького под руководством А. С. Макаренко, вскоре ставшая «Коммуной им. Ф. Э. Дзержинского. Лучший опыт и достижения упомянутых колоний-коммун перекликаются по существу с деятельностью С. Т. Шацкого в колонии «Бодрая жизнь», которая была организована для «бодрой жизни» самых обычных детей, а не беспризорников.

Педагогические идеи сотрудничества и товарищества успешно реализовывались в бесценном опыте «коммунарской педагогики» И. П. Иванова, успешно реализуемые Ф. Я. Шапиро – организатором ленинградской Фрунзенской коммуны, О. С. Газманом – одним из многих ярких педагогов, стоявших у истоков «орлятской педагогики», С. А. Шмаковым – руководителем новосибирской «Снежной республики» и многих других.

«Товарищ, живи для улыбки товарища!» – главная заповедь орлят (О. С. Газман), «Главное – не работа, а товарищеская забота о человеке! Человеке – близком и далеком» (И. П. Иванов). В этих словах – вера, путь, награда. И главное в них – цель-мотив: просто жить для улыбки, для счастья товарищей! И предназначение педагога, любого взрослого в детском сообществе, его роль, по И. П. Иванову, определяется не его ораторскими качествами как «спикера», не его умениями как «лицедея», не его знаниями как «знатока-наставника». Предназначение взрослого, работающего с детьми, в педагогической парадигме И. П. Иванова, заключается в том, что «он для детей – старший товарищ в делах, игре и творчестве», он для детей – товарищ не в силу своей должности «руководитель» или своей «идейности», а в соответствии с «душевными личностными качествами».

Этот «педагогический кислород» повлиял в 60–80-е годы XX века на востребованность в СССР идей «Педагогики сотрудничества»,

развитие практики социального воспитания средствами «Технологии коллективной творческой деятельности» (КТД), распространение различных внешкольных социально-педагогических проектов, например, «Подари себя людям», «Коммунарское движение», деятельность студенческих педагогических отрядов, лагерей труда и отдыха для школьников.

Сегодня от взрослых в детскую среду вместо товарищества приходят ценности конкуренции. Идеи сотрудничества и взаимовыручки в детском коллективе нивелируются установками на индивидуальную успешность и личную выгоду. Специфика товарищества для молодых людей является не актуальной и не интересной. В представлениях о товариществе доминируют смыслы со значительной долей выгоды (товарищ – это тот, кто что-то подарил, дал поиграть, помог), но при минимальных своих обязанностях.

Для того, чтобы уметь «быть товарищем» нужно соответствовать нравственным требованиям, необходимо знание и понимание нравственных категорий. Необходим опыт и зрелость практики «товарищеского взаимодействия» в модели и технологии коллективного творческого воспитания в социальной среде с доминантой кодекса чести и товарищества.[1] Здесь и зарождаются, и развиваются товарищеские отношения, формируется опыт сотрудничества и взаимовыручки, проживается состояние «Я – ответственный», что характерно для товарищества.

Товарищеские отношения – это, в известной степени, отношения ответственной зависимости друг перед другом в совместной деятельности, участвуя в которой ее субъектами осваивается опыт и руководства другими, и подчинения другим, приобретается опыт ответственности перед группой, сообществом, коллективом (детей и взрослых).

В современных условиях жизни влияние СМИ и социальных сетей Интернет является тотальным в формировании новых стандартов и образцов общественной отношений и взаимодействия в детской и молодежной среде. Это зачастую рассогласуется и (или) не

[1] Кожухарь Г. С., Ковров В. В. Исследование рисков формирования российской идентичности у школьников Республики Крым / Г. С. Кожухарь, В. В. Ковров // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 3. – С. 31; Ульянова И. В. Формирование смысложизненных ориентаций школьников и студентов в образовательном процессе / И. В. Ульянова // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 10. – С. 29–35.

соответствует сущности проблем нравственного воспитания и развития товарищеских отношений. Поэтому данная проблематика не перестает быть ключевой социально-педагогической задачей.[1]

Развитие чувства товарищества, как значимого личностного качества взрослеющего ребенка, безусловно, следует считать, целенаправленно организуемым взрослыми, процессом воспитания нравственных начал личности. Нравственные личностные качества человека свидетельствуют о соответствующей его социальной активности и нравственно ориентированной деятельности в различных общественных средах, осваиваемых им социальных ролях и функциях в различных сообществах.

Именно качества личности (характерологические особенности человека) выражают и свидетельствуют об отношении человека ко всему многообразию того, что его окружает (природному, материальному, социальному), к другим и к самому себе. В отношении человека сокрыта его определенная система мотивов деятельности и поведения, а также тех способов и форм в которых опредмечиваются (реализуются) эти отношения.

В основе развития товарищеских отношений, как нравственного качества личности человека, лежит формирование соответствующих убеждений (бесспорных, истинных знаний), которые становятся для него руководством к действию и проявляются в жизнедеятельности ребенка и в его отношении к младшим, сверстника, взрослым и в межличностных отношениях с ними.

Товарищество, как нравственное убеждение и поведение, очевидно должны регулироваться в социальной среде совокупностью принципов и норм взаимодействия между людьми, которые осознаются ребенком, а затем реализуются им во внешних социальных действиях (представления о товариществе; накопленный личный опыт сотрудничества; идеи и замыслы, социальные проекты). Товарищеские отношения регулируются и контролируются требованиями, общественным мнением со стороны других.

Отсюда следует, что в процессе социального развития и социального воспитания ребенка исключительно важным педагогическим началом (как стратегическая цель) является

---

[1] Ульянова И. В., Попова Т. А., Евсеева, И. Г. Социально-психолого-педагогическое сопровождение подростков с рискованным поведением в условиях смысложизненноориентационной воспитательно системы школы / И. В. Ульянова, Т. А. Попова, И. Г. Евсеева // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 272.

формирование соответствующих компетенций, социальных знаний, умений и навыков. Их формирование следует считать важнейшей задачей социально-педагогической практики, в которой должно активно пропагандироваться «товарищество» как социально-психолого-педагогический феномен, как ценность человеческой жизни, необходимое условие успешной социализации ребенка.[1]

Товарищество как социальная ценность – нравственный императив в современной жизни остается актуальной потребностью общества, социальных групп (в том числе детских и молодежных), самого человека. К сожалению, оставаясь «ценностью добродетели» товарищество не является в должной степени «ценностью жизнедеятельности», которая в значительной степени и есть мотивационная основа социального поведения (как товарищеского), а в творческой активности ориентированная на одобряемые социумом формы и средства процесса самореализации человека.

Это означает, что дефицитарность товарищеских отношений в жизнедеятельности ребенка в социальной среде будет исключена, если в широкой практике социального воспитания будет оптимизирован процесс формирования этого качества посредством целенаправленной политики СМИ о товарищеских идеалах (эталонах), регулирующих социальные пробы ребенка «быть верным и надежным товарищем». Это должно максимально опредмечиваться в вариативных общественно-полезных проектах и акциях общественных объединений, организаций, движений детей, подростков и молодежи, в разнообразной волонтерской деятельности.

[1] Кожухарь Г. С., Ковров, В. В. Исследование рисков формирования российской идентичности у школьников Республики Крым / Г. С. Кожухарь, В. В. Ковров // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 3. – С. 31.

Диссоциальное воспитание (краткая экспозиция)[1]

А. В. Мудрик[2]

Диссоциальное воспитание (лат. *dis* – приставка, сообщающая понятию противоположный смысл) – *целенаправленное формирование антисоциальных сознания и поведения у членов контркультурных* (криминальных и тоталитарных – политических и квазикультовых) *организаций* (сообществ).

Осуществляют диссоциальное воспитание руководители контркультурных организаций (их могут называть по-разному – вождь, учитель, лидер, шеф и пр.) и проверенные члены организации, входящие в ее ядро. Независимо от характера организации всех их можно назвать воспитателями – компрачикосами (этим словом в средневековой Европе называли тех, кто покупал или похищал детей и уродовал их для продажи в качестве шутов, попрошаек и пр.).

Как и любой вид воспитания, диссоциальное воспитание имеет специфические задачи, цели, содержание и средства[3].

Задача диссоциального воспитания – привлечение и подготовка кадров, необходимых для функционирования криминальных и тоталитарных групп и организаций.

Так, в ряде криминальных организаций вербовку новых членов осуществляют таким образом: присматриваются к потенциальным кандидатам, потом предлагают вступить в состав группы, затем ему или собранной группе новичков устраивают проверку (например, бой с такими же новичками команды-соперника, по результатам боя отбирают подходящих молодых людей).

Вовлечение в некоторые квазисекты осуществляется с помощью так называемого семантического драйвера, когда доведенному до определенного состояния кандидату («доведение до края») предлагается элементарно сформулированный простой выход из

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-06-00908.

[2] Член-корреспондент РАО, профессор Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук. © Мудрик А. В., 2017.

[3] Мудрик А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. М. – Воронеж, 2011.

«ситуации края» – семантический ключ («отдай деньги в секту», «молись на меня» и др.), а выбор подобного варианта выхода из ситуации подкрепляется различного рода поощрениями (от приближения к главарю секты до обещания «райского блаженства» и пр.).

Цели диссоциального воспитания зависят от характера тех групп и организаций, в которых оно реализуется. Но в любой из них воспитание имеет целью добиться абсолютного подчинения членов организации лидеру, усвоения ими соответствующих норм и ценностей и некритической реализации этих норм и ценностей в повседневной жизни.

Вот любопытное свидетельство члена весьма организованной полукриминальной группы: «Молодняк у нас называют «шелуха». Есть специальный пацан, который с ними занимается, объясняет, как нужно себя вести, как ходить, как одеваться» (информант Д.В.Громова из Казани).

Диссоциальное воспитание осуществляется с помощью определенного набора *средств*, важнейшими из которых можно считать следующие:

– основной род занятий группы или организации (криминальный, квазикультовый, экстремистский);

– автократический (самовластный) стиль руководства, предполагающий единоличное управление лидером жизнедеятельностью группы или организации, беспрекословное подчинение рядовых членов лидеру, жесткий контроль за жизнью и поведением каждого, использование широкого набора негативных санкций (включая физическое насилие, а в криминальных и некоторых тоталитарных группах – физическое уничтожение) по отношению к нарушителям норм и приказов. Реализация автократического стиля руководства ведет к тому, что первоначально складывающиеся отношения «лидер – ведомый», «учитель – ученик» превращаются в отношения «господин – раб», т. е. к полному подавлению членов группы или организации;

– характер основного рода занятий, ценности и нормы, внедряемые в группе или организации, формируют специфическую для нее субкультуру (жаргон, способы свободного времяпрепровождения, эстетические пристрастия – одежда, прическа, тату, пирсинг и др., нормы и стиль взаимоотношений внутри группы и взаимодействия вне группы, фольклор), которая становится эффективным средством диссоциального воспитания.

Процесс диссоциального воспитания, если суммировать данные различных исследователей криминальных и иных контркультурных организаций, в общем виде включает в себя ряд этапов[1].

Первый этап – возникновение у человека образа организации, привлекательного для него в силу половозрастных, социально-культурных или индивидуальных особенностей, желания войти в нее и получить в ней признание.

Например, криминальная или экстремистская деятельность привлекают подростков, юношей и часть девушек в силу их возрастных особенностей своей необычностью, возможностью компенсировать ущербность, самоутвердиться.

Квазикультовые организации привлекают, как правило, людей неустроенных, одиноких, потерявших или ищущих смысл жизни и т. д.

Значительно сложнее с теми, кто идет в экстремистские политические организации, их члены – коктейль носителей мифологем массового сознания, неудовлетворенности жизнью, непомерных амбиций и многого другого.

Второй этап – включение человека в жизнедеятельность организации, узнавание и освоение им ее норм, ценностей, стиля взаимоотношений.

На этом этапе нередко происходит систематическое обучение новичков.

В квазисектах, например, к ним нередко прикрепляют кураторов, которые проводя с ними очень много времени, внушают требуемые правила поведения (иногда, это кураторство называют «бутерброд», т. е. новичка как колбасу «обнимают» два куска хлеба – кураторы).

В политических экстремистских организациях с новичками проводят циклы лекционных и семинарских занятий, дают для изучения специальную литературу, а во многих проводят и практические занятия по физподготовке, восточным единоборствам, вплоть до владения холодным и огнестрельным оружием.

Криминальные группы также уделяют большое внимание новичкам. Традиции здесь давние. О школах воришек в Лондоне

---

[1]Кондратьев М. Ю. Подросток в замкнутом круге общения / М. Ю. Кондратьев. М., 1997; Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ / В. А. Луков. М., 2012.

XIX в. писал Чарльз Диккенс, а в России – Максим Горький. В Новочеркасске в 60-е годы XX в. старые воры учили своему ремеслу детей (совсем как у Диккенса, которого скорее всего не знали): вешали пиджак или брюки с колокольчиками и надо было достать из кармана монетку (10 копеек) так, чтобы ни один колокольчик не звякнул. В новейшее время диссоциальное воспитание, осуществляемое криминальными сообществами, приобрело особый размах. По данным В. А. Лукова, уже в 2001 г. в разных регионах России действовали десятки бесплатных палаточных лагерей для подростков (в основном туда попадали те, кто уже имел условные сроки, состоял на милицейском учете и пр.). В них воспитатели с солидным уголовным опытом учили ребят, как общаться с милицией, как вести себя в тюрьме, чтобы понравиться сокамерникам. Обучение не ограничивалось лекциями и семинарами, а велось с использованием рукописных учебников – так называемых «прогонов». К десятым годам нашего века количество таких лагерей увеличилось, и они стали больше конспирироваться.

Третий этап – удовлетворение определенных потребностей человека в антисоциальных формах, трансформация ряда потребностей и интересов в антисоциальные.

Например, установка на криминальные действия первоначально складывается под влиянием потребности в престиже, признании, самоутверждении. При неоднократных совершениях подобных действий эта установка закрепляется, приводит к изменению мотивации, формированию самостоятельной потребности в криминальных формах поведения.

Четвертый этап – закрепление антисоциальных действий до уровня неконтролируемых сознанием автоматизмов, что свидетельствует о возникновении фиксированных антисоциальных установок, которые и определяют поведение членов контркультурных организаций.

Модель процесса формирования и развития информационной культуры курсантов в условиях профессионального обучения в образовательных организациях МВД России

Е. О. Никитина[1]

Сегодня возрастает декультурация личности, падение уровня образованности, растущая с каждым днем инфантилизация нынешнего поколения, развитие функциональной неграмотности. Все это происходит по причине тотального использования технических устройств, ориентируя себя «на получение истины в качестве готового сообщения о чужом умственном усилии»[2] без какой-либо собственной переработки. Современный человек превращается в функционально грамотного, но не думающего, обученного, но не образованного. Изучение таких дисциплин гуманитарного цикла, как философия, культурология, педагогика, социология, экономика, политология, история, психология, иностранные языки оказывают огромное влияние на формирование системы ценностных ориентиров курсантов. Современной полиции нужен человек не просто грамотный, читающий, печатающий, производящий информацию, но в первую очередь понимающий, способный самоопределяться в этой жизни, порождать для себя свои собственные смыслы, принимающий на себя ответственность за свои решения[3].

Информационная культура курсанта способствует его гармоничной социализации в современном информационном обществе. Поэтому одной из важнейших задач образовательных организаций МВД России является обеспечение всех условий для развития информационной культуры курсанта.

---

[1] Старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, майор полиции. © Никитина Е. О., 2017.

[2] Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. С. 177.

[3] Долженко О. В., Тарасова О. И. Образование: от масс-медиа к «урокам бытия» // Высшее образование в России. – 2009. – № 4. – С. 17.

Автором создана динамическая модель процесса формирования и развития информационной культуры курсанта (рис. 1)[1].

Созданная динамическая модель отражает функционирование системы, показывает процесс изменения состояния реальной или проектируемой системы, дает ориентир всему процессу, определяя цели и пути их достижения.

Динамика созданной модели выражена: в установке взаимосвязи целей формирования каждого компонента модели; фиксации фактов изменения и преобразования в них.

Целеполагание является смыслообразующим звеном любого процесса. Цель в модели отражает взгляд образовательной организации на воспитание курсантов с высокой информационной культурой. В формировании информационной культуры курсанта выделяются несколько целей: глобальная, этапные, фазовые, оперативные и интегративные.

Глобальная цель – сформировать и развить информационную культуру курсанта в ходе его профессиональной подготовки. Данная цель заложена в ФГОС ВО и квалификационных характеристиках.

Этапные цели – ставящиеся поэтапно в процессе формирования и развития информационной культуры.

Фазовые цели – показывающие динамику формирования компонентов и критериев информационной культуры курсантов в процессе освоения курсантами различных дисциплин.

Оперативные цели – ставящиеся для формирования отдельных компонентов и критериев информационной культуры курсантов при использовании различных методик, изучении конкретного материала и т. д.

Интегративные цели – пронизывающие весь процесс формирования и развития информационной культуры курсантов.

Потребности курсантов, направленность их информационных интересов, а также мотивация их деятельности регулируют направление их поисково-развивающей деятельности.

Наряду с целью огромное значение во всякой деятельности имеет мотивация. Осознание курсантами необходимости наличия у них информационной культуры является залогом успеха в ее формировании.

---

[1] Никитина Е. О. Педагогические условия развития информационной культуры курсантов образовательных учреждений МВД России : дис. ... канд. пед. наук. М., 2015.

Рис. 1. Модель процесса формирования и развития информационной культуры курсантов

Для оценки эффективности процесса формирования и развития информационной культуры курсантов определена ее структура (компоненты и критерии) и уровни развития. Выработка компонентов и критериев информационной культуры представляет практический интерес для практики формирования информационной культуры курсантов образовательных организаций МВД России в современных условиях.

Разрабатывая компоненты, критерии и уровни сформированности информационной культуры, учитывалось, что они будут отражать результаты направленных мер педагогического воздействия на каждый из компонентов информационной культуры и наглядно демонстрировать эффективность данных воздействий.

Отсюда следует, что информационная культура является сложным системным образованием в структуре личности курсанта. Критерии информационной культуры невозможно рассматривать изолированно друг от друга, они переплетены между собой и взаимодополняемы (рис. 2)[1].

Критерии сформированности информационной культуры в схеме представлены следующим образом: информационный тезаурус – К1; информационная активность – К2; информационные потребности, интересы и познавательная активность – К3; информационная мотивация – К4; информационное поведение – К5; технологическая готовность – К6.

На этой основе выработаны следующие уровни сформированности компонентов информационной культуры у курсантов:

I уровень – информационная грамотность – низкий;

II уровень – профессиональная информационная компетентность – средний;

III уровень – профессиональная информационная культура – высокий.

Основываясь на выделенных взаимосвязанных между собой трех компонентах информационной культуры (когнитивного (S1), действенно-практического (S2); мотивационно-ценностного (S3)), разработаны шесть критериев ее сформированности, обозначенные в модели следующим образом:

---

[1] Никитина Е. О. Педагогические условия развития информационной культуры курсантов образовательных учреждений МВД России …

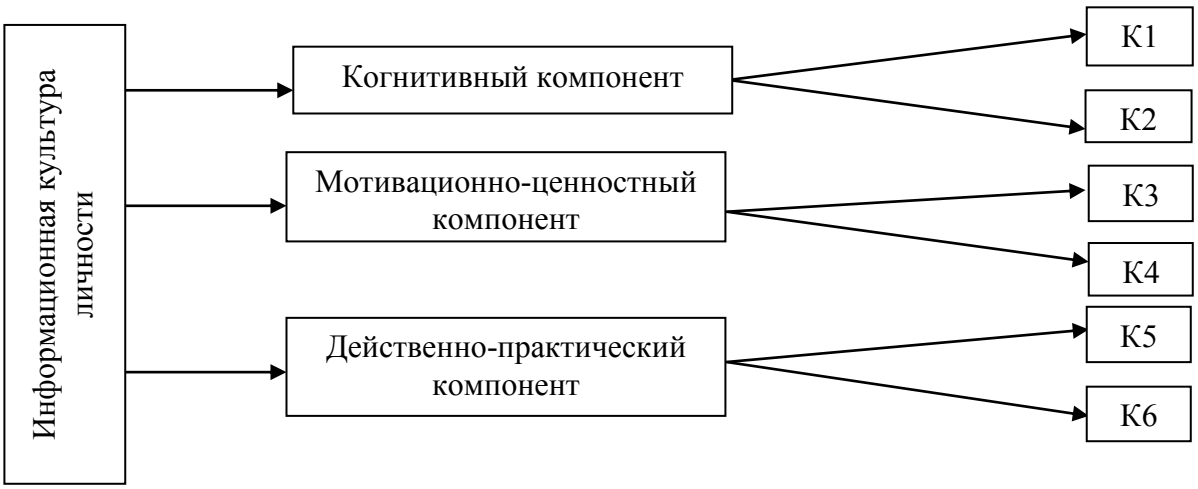


Рис. 2. Структура информационной культуры

информационный тезаурус (К1); информационная активность (К2); информационные потребности, интересы и познавательная активность (К3); информационная мотивация (К4); информационное поведение (К5); технологическая готовность (К6)[1].

В модели представлена уровневая характеристика сформированности информационной культуры:

• I уровень – *информационная грамотность – низкий*: характеризуется наличием опыта работы с информацией. Сформированность информационной культуры на этом уровне обязательна для курсантов всех направлений подготовки начиная с 1-го курса, так как помогает им, используя знания по базовому применению информационных технологий (как традиционных, так и электронных), решать различные образовательные задачи. Для данного уровня характерно наличие: основных практических умений по использованию компьютерных технологий; знаний о возможностях информационных технологий, навыков воспроизведения с помощью письма, речи либо чтения уже ранее кем-то созданной информации.

• II *уровень – профессиональная информационная компетентность – средний*: основывается на развитии информационной активности курсанта при условии использования автоматизированных рабочих мест и постоянного развития уже накопленного объема знаний. Для данного уровня информационной культуры характерно формирование у курсантов способности самостоятельно решать поставленные перед ними задачи различными способами; появление интереса в получении знаний, умений и навыков; осознание своих информационных

[1] Никитина Е. О. Педагогические условия развития информационной культуры курсантов образовательных учреждений МВД России …

потребностей. Вместе с тем переход на этот уровень характеризуется ограниченностью области применения знаний, умений и навыков.

• III *уровень – профессиональная информационная культура – высокий*: характеризуется внутренней потребностью курсанта к саморазвитию. Для этого уровня характерно самостоятельное производство курсантом новых знаний на основе сформированных ранее; принятие решений в нестандартных ситуациях, поиск и использование альтернативных средств и способов решения задач; использование новейших достижений в сфере информационных коммуникаций для поиска информации, необходимой для решения профессиональных задач, ее анализа и применения.

Данные уровни отражают динамику формирования и развития информационной культуры. Постепенно работая над формированием и развитием у себя информационной культуры, курсанты переходят от самого низшего I уровня к высокому – III уровню, характеризующемуся наличием информационного мышления. Доказано, что уровень сформированности информационной культуры курсанта повышается, если повышается уровень сформированности ее компонентов.

Создавая модель формирования информационной культуры курсантов, учитывалось, что данный процесс должен быть постоянным и непрерывным. Формирование и развитие информационной культуры не должны ограничиваться рамками учебного заведения, основная задача – побудить, мотивировать курсантов к постоянному самообучению, саморазвитию, самовоспитанию и самообразованию в данной области.

В результате приходим к выводу, что формирование и развитие информационной культуры курсантов должно осуществляться с двух сторон: путем самовоспитания личности и специально организованным учебно-воспитательным процессом в образовательной организации.

Важной составной частью модели являются педагогические условия:

– наличие и развитие информационно-образовательной среды;

– диагностика наличия информационных барьеров у курсантов образовательных организаций и их преодоление;

– введение в учебные планы дисциплин, направленных на развитие информационной культуры курсантов;

– обладание преподавателями высокой информационной культурой.

В ходе формирования информационной культуры курсантов в соответствии с указанной моделью используются следующие дидактические методы: исследовательский, эвристический, проблемный и репродуктивный.

Эвристический метод – может применяться в ходе информационно-деятельностного анализа действий при изучении информационных процессов, а также при выборе способа решения задач.

Исследовательский метод – может применяться при подготовке курсантами курсовых и докладов по темам курса с дальнейшей их защитой с использованием информационных технологий (например, презентация по теме доклада или курсовой работы).

Проблемный метод – может применяться на конкретных примерах из будущей профессиональной деятельности курсантов, что способствует усвоению у них алгоритма действий при решении практических задач, а также усвоению правовых знаний.

Репродуктивный метод – может применяться при обеспечении усвоения готовых знаний и умений на начальном этапе формирования информационной культуры. В дальнейшем же целью является добиться от курсантов включения творческой деятельности в освоение материала.

Наряду с указанными методами в модели освещены важные формы формирования и развития информационной культуры курсантов. Наиболее эффективными для формирования и развития информационной культуры курсантов в условиях учебного заведения будут являться лекции проблемного характера, семинар-диспут, семинар-беседа, практические занятия-тренинги с использованием информационных технологий.

Средства модели, отраженные на рисунке 1, необходимы для решения задачи по формированию и развитию информационной культуры курсантов образовательных организаций МВД России. Средства модели делятся на три группы. В каждой группе добавляются, к уже используемым средствам, новые.

Итак, модель включает в себя взаимообусловленные и взаимосвязанные компоненты: цели, содержание, методы, средства и организационные формы. Все вышеуказанные компоненты работают на создание целенаправленного педагогического взаимодействия всех субъектов образовательного процесса по формированию информационной культуры курсантов.

Важным условием эффективного формирования информационной культуры курсантов должно стать установление междисциплинарных связей в данном вопросе. Одной из форм соединения гуманитарных и профессиональных знаний в целостную систему представлений о мире, человеке, обществе и своем месте в нем может стать разработка и внедрение учебных дисциплин в учебный процесс. Учебные дисциплины могут иметь различную предметную направленность.

Информационная культура как основа профессионально-личностного развития преподавателя образовательных организаций МВД России

Е. О. Никитина[1],
А. Д. Дубовая[2]

Жизнь современного общества неразрывно связана с информационными технологиями. Сила и объемы потока информационного обмена между людьми создают новый подвид культуры – информационную культуру. Очевидно, что сегодня никакой прогресс и модернизация невозможны без внедрения информационных и телекоммуникационных технологий. Невозможно представить себе ни одного органа государственной власти, ни одной компании, ни одного предприятия, где бы не было компьютеров и автоматизированных систем. В этой связи особую важность приобретает вопрос массовой подготовки пользователей персональных компьютеров.

Быстрое развитие информационных технологий проникает во все сферы деятельности общества, что влечет за собой кардинальные изменения, в том числе в образовании. Частью 1 статьи 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» введено понятие «электронное обучение», которое трактуется как «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников»[3].

---

[1] Старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, майор полиции. © Никитина Е. О., 2017.

[2] Курсант 424 учебного взвода института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции. © Дубовая А. Д., 2017.

[3] Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об Образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – № 53 (ч. I), ст. 7598.

«Информационная культура личности – это постоянно развивающаяся система знаний, умений, навыков специалиста в области поиска, анализа, творческой обработки полученной информации применительно к целям профессиональной деятельности»[1].

Информационная культура не сводится лишь к компьютерной грамотности специалиста. В информационную культуру включены аспекты, связанные с умением перерабатывать, передавать информацию, устанавливать контакт с оппонентом, умение взаимодействовать, грамотно владеть вербальными и невербальными средствами общения. Она призвана обеспечивать формирование личности сотрудника органов внутренних дел, способного грамотно ориентироваться в условиях постоянного изменения законодательства, многократного прироста информации, значимой для правоохранительных целей и актуальной для решения практических задач.

Формирование и развитие информационной культуры курсантов во многом зависит от способностей преподавателя быть информационным лидером, его умения мотивировать и сориентировать курсанта на целесообразность использования в учебном процессе того или иного источника информации, исходя из специальности, темы исследования, личной информационной компетентности, возможностей самостоятельного поиска, анализа и предоставления информации, научить и разъяснить методики использования новых и традиционных информационных технологий в своей учебной деятельности.

Роль преподавателя в учебном процессе изменяется в связи с изменениями, обусловленными открывающимися возможностями информационно-образовательной среды.

Информационная культура преподавателя выполняет следующие функции:

– «регулятивную, поскольку оказывает решающее воздействие на все моменты информационной деятельности;

– познавательную, поскольку непосредственно связана с образовательной и исследовательской деятельностью субъекта;

---

[1] Никитина Е. О. Педагогические условия развития информационной культуры курсантов образовательных учреждений МВД России : автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2015. С. 7.

– коммуникативную, поскольку является неотъемлемым моментом взаимосвязи людей;

– воспитательную, ибо активно участвует в освоении человеком всей культуры, овладении всеми накопленными богатствами, его поведении»[1] и другие.

Преподаватели имеют большой профессиональный опыт, у них четко сформированы цели и способы их достижения, в связи с этим появляется специфика в формировании и развитии информационной культуры. Зачастую преподаватели консервативны в выборе используемых ими технологиях, поэтому возникают сложности в переходе к новым информационным технологиям. Это сопровождается возникновением внутренних психологических барьеров освоения и использования новых средств и технологий. Причиной психологических барьеров зачастую являются:

– отсутствие положительного опыта использования новых информационных технологий в своей профессиональной деятельности;

– появление дополнительной нагрузки, связанной с приобретением знаний, умений и навыков работы с новыми информационными технологиями;

– отсутствие должного количества в образовательной организации проекторов, мультимедийных досок, компьютеров и т. д.;

– увеличение на начальном этапе временных затрат на подготовку к занятиям;

– собственная инерция;

– отсутствие поддержки в этом вопросе со стороны администрации и системы работы в этом направлении в учебном заведении.

Итак, сформулируем пути развития информационной культуры преподавателей, а также возможности по преодолению психологических барьеров у них:

1) подготовка преподавателей на специальных курсах (по изучению возможностей интерактивных средств в образовательном процессе);

2) изучение новых образовательных информационных технологий и способов их применения в профессиональной деятельности;

---

[1] Бочкарев А. И. Информационная среда региона как условие формирования информационной культуры личности // Тезисы докл. Межд. науч. конф. 27–30 сентября 1999 г. Самара : СГАКИ, 1999. С. 45.

3) обсуждение проблем информатизации обучения на кафедрах, круглых столах, конференциях;

4) изучение методик применения компьютерных технологий на занятиях, а также при осуществлении научной работы;

5) проведение мастер классов с использованием компьютеров, интерактивных досок, проекторов с целью вооружения их опытом внедрения информационных технологий в учебный процесс;

6) обучение методике разработки дидактических материалов для интерактивных образовательных программ; самостоятельное изучение преподавателями прикладных компьютерных программ;

7) издание и изучение учебно-методических пособий и материалов по проблемам компьютеризации и информатизации образовательного процесса.

Этический компонент в педагогике и психологии служебной деятельности как необходимое условие эффективной работы сотрудника органов внутренних дел с детьми девиантного поведения[1]

Е. А. Никитская[2],
С. Л. Сучков[3]

В России психолого-педагогическая работа с социально неблагополучными категориями населения, в том числе с детьми девиантного поведения как профессиональная деятельность находится в состоянии постоянного развития и постепенного совершенствования. Однако наряду с тем, что политика государства сегодня и становится все более социально ориентированной, тем не менее ряд объективных показателей современной жизни не позволяет

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 17-06-00796.

[2] Старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, младший лейтенант полиции. © Никитская Е. А., 2017.

[3] Старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса спортивной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции. © Сучков С. Л., 2017.

говорить о некоей общей стабильной картине социального бытия. Одной из актуальных проблем в этом плане является признаваемое большинством специалистов психолого-педагогической сферы поступательное ухудшение социальной ситуации развития больших групп детей, реально находящихся или потенциально могущих оказаться в специфических условиях эмоциональной и интеллектуальной депривации, провоцирующих различные формы девиантного поведения как поведения, отклоняющегося от общепринятых норм и несоответствующего ожиданиям социума[1], а также социальной дезадаптации как неспособности человека активно и конструктивно взаимодействовать с социальной средой и использовать ее потенциал для собственного поступательного развития. В немалой степени этому способствует повышенная стрессогенность окружающей современных детей и подростков условий среды[2].

Очевидно, что для каждого общества характерны те или иные формы социального отклонения, соответствующие конкретным историческим, экономическим, политическим, социальным условиям. При этом не менее очевидно, что степень распространенности в обществе, объем и мера выраженности тех или иных видов отклоняющегося поведения, а также его представленность в различных возрастных группах свидетельствует об общем социально-психологическом и нравственном климате в социуме (просоциальном, асоциальном или антисоциальном). В условиях перманентных общественных преобразований, в которых находится наша страна, особым образом актуализируется значимость высокопрофессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, которая в той или иной мере связана с детьми, подростками, юношами и девушками, имеющими те или иные формы девиаций.

Безусловно, современные социально-экономические и социально-культурные условия развития нашего общества оказывают непосредственное влияние на специфику профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В этой динамике профессиональная компетентность как один из основных критериев эффективности любой профессиональной деятельности, в том числе и специфической деятельности сотрудников органов внутренних дел, в

---

[1] Мудрик А. В. Социальная педагогика. М., 2009. С. 25.

[2] Никитская Е. А., Маркова С. В. Исследование проблематики копинг-стратегий подростков с девиантным поведением в процессе социализации. Арзамас, 2015. С. 170.

той или иной мере включенных в психолого-педагогическую работу с населением, является базовым критерием (об этом свидетельствует немалый теоретический и практический психолого-педагогический опыт, накопленный за рубежом и в нашей стране, который позволяет сделать вывод о существовании основополагающих принципов и подходов в деятельности сотрудника правоохранительных органов). Но есть определенная сфера, которая не только охватывает теорию и практику правоохранительной деятельности, но и является своеобразным фундаментом, без которого учебно-воспитательная работа в подготовке сотрудников органов внутренних дел не может быть гармоничной деятельностью, наполненной внутренним, так сказать, смыслообразующим, содержанием. Это этические основы.

Проблема этики в сфере правоохранительной деятельности, а именно в ее конкретно-действенном плане решения задач, стоящих перед сотрудниками органов внутренних дел, сегодня одна из малоосвещенных, что, безусловно, не умаляет ее важность, а, скорее, наоборот. Этот вопрос всегда был и остается весьма нелегким для вынесения каких-либо конкретных выводов и универсальных формул решения, которыми мог бы руководствоваться как начинающий сотрудник, так и профессионал, тем более что этические основы имеют свои этно-национальные, социально-культурные и другие особенности. В связи с этим видится важность принятия во внимание универсальных этических основ, которые должны быть внутренне присущи сотруднику органов внутренних дел и которые должны реализовываться в его непосредственной деятельности.

О важности включения этического компонента в профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел, связанную с психолого-педагогическими формами социального взаимодействия, говорит тот известный факт, что его работа с проблемными категориями населения является не сугубо механической, но и глубоко гуманистической (нравственное увещевание, социальное воспитание, психологическая помощь, социальная реабилитация, содействие в ресоциализации и т. д.). В этом смысле этические основы работы сотрудника органов внутренних дел, по большому счету, не намного отличаются от нравственных позиций иных работников социальной направленности (психологов, социальных педагогов, педагогов вообще)[1] с той лишь разницей, что здесь объектом работы выступают, как правило, дети с

[1] Наместникова И. В. Этические основы социальной работы. М., 2012. С. 14

той или иной степенью социальной и/или психологической неблагополучности. Осознание этих основ выполняет важную роль при утверждении в профессии, выработке социально-ориентированной мотивации и позитивной установки на профессиональную деятельность. Нам видится, что во взаимодействии сотрудника органов внутренних дел и детей с девиантным поведением необходимо основываться на трех фундаментальных составляющих: Ценности Личности (понимаемой прежде всего как безусловная центрация профессиональных усилий сотрудника на значимости и имплицитной возможности позитивного развития и самоизменения человека), Терпимости (понимаемой как способность сотрудника преодолевать собственные установки, стереотипы и предубеждения) и Преданности делу (понимаемой как высший показатель профессионализма). Мы уверены, что на основе этих этических составляющих возможно построить и развивать эффективную профессиональную (в т.ч. психолого-педагогическую) деятельность сотрудника органов внутренних дел и формировать его собственно профессиональные качества.

Необходимость актуализации вопроса об этических компонентах в работе сотрудника органов внутренних дел с проблемными категориями населения, в том числе с детьми девиантного поведения, продиктована еще и тем, что молодой специалист, выходя из стен учебного заведения, зачастую сталкивается с серьезными объективно существующими противоречиями. Одно из главных таких противоречий – между полученными специалистом знаниями в области юриспруденции, педагогики, психологии, социологии и других наук гуманитарного блока с одной стороны, и выход на реальные практические действия, с другой. Отсюда очевидным образом вытекает ситуация, которая нередко имеет место в нашем опыте, когда активно признается высокая социальная значимость и необходимость работы сотрудника органов внутренних дел с «трудными» детьми, подростками, юношами и девушками, и вместе с тем бытуют далекие от полного взаимопонимания отношения сотрудников правоохранительных органов с педагогами специальных учебно-воспитательных учреждений, представителями различных слоев населения, начиная от рядовых граждан, и кончая руководящими инстанциями. Причиной этому может служить и сам сотрудник. И речь здесь идет не только и не столько о профессиональной неподготовленности, а скорее об этической «недостроенности» сотрудника в своей профессиональной деятельности и не в полной мере

приспособленности к различного рода социальным взаимодействиям в тех или иных сферах отношений (как с детьми, так и со взрослыми представителями социума). В частности, выходя на работу в реальную профессиональную практику, начинающие сотрудники органов внутренних дел не всегда четко и в полную меру представляют суть, специфику и многообразность их будущей профессии. Еще печальнее, если такой неадекватностью представлений обладает сотрудник, выходящий на взаимодействие с детьми, подростками, юношами и девушками с имеющимися в поведении и позиционировании миру теми или иными формами девиаций (вспоминается фраза из фильма «Доживем до понедельника» о том, что брак в педагогической профессии дорого обходится…).

Из вышесказанного объективно следует необходимость серьезного осмысления проблемы этических компонентов и их включения в процесс психолого-педагогической подготовки и переподготовки сотрудников органов внутренних дел, усвоение и реализация которых придаст взаимодействию с проблемными категориями населения стройность, содержательную наполненность и эффективность профессиональной деятельности.

Методологические особенности обучения курсантов первых курсов образовательных организаций высшего образования МВД России

В. А. Овчинников[1],
Р. В. Камнев[2]

В представленной статье авторами описана стандартная последовательность обучения курсантов первых курсов образовательных организаций МВД России приемам задержания. А также приведены результаты педагогического тестирования, определившего эффективность рассматриваемого построения процесса обучения.

---

[1] Начальник кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России, доктор педагогических наук, доцент, полковник полиции. © Овчинников В. А., 2017.

[2] Заместитель начальника кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России, кандидат педадгогических наук, старший лейтенант полиции. © Камнев Р. В., 2017.

Приемы задержания правонарушителя в различных условиях, являются одной из основных составляющих физической подготовки сотрудников ОВД России. Благодаря высокому уровню навыка их применения в своей служебной деятельности сотрудники полиции России способны выполнять свой профессиональный долг и проводить задержание любого правонарушителя с минимальным физическим ущербом для него. Приемы задержания включают в свой арсенал болевые приемы в стойке или партере, рычаги конечностей, загибы руки за спину. Также эти приемы выполняются при подходе спереди, сбоку и сзади. Основными требованиями, предъявляемыми к приемам задержания, является их простота в выполнении и надежность при контроле правонарушителя[1].

Всем представленным требованиям отвечают приемы задержания, разработанные для обучения курсантов образовательных организаций МВД России, но отдельно приемы, без эффективных методик обучения им, малоэффективны. Анализ современных методик, первоначального обучения приемам задержания выявил, что они нуждаются в значительной доработке, так как они имеют не систематичный характер и не высокую практическую направленность. Так в большинстве рассмотренных методик для обучения используются лишь метод показа, рассказа и целостный. за редким исключением применяется расчлененный метод, но его использование не имеет системного характера. Во время аналитической работы, нами не было найдено описания экспериментов, направленных на выявление закономерностей в изучении различных способов задержания, положительный следовой эффект которых, создает благоприятные условия к изучению следующего более сложного двигательного действия.

Из представленного аналитического материала мы сформировали задачу нашей научной работы:

– изучить влияние последовательности обучения различным приемам задержания;

– разработать экспериментальную методику начального обучения курсантов образовательных организаций МВД России приемам задержания, с использованием подводящих упражнений и игровых заданий.

Организация исследования и его обсуждение

[1] Овчинников, В.А. Педагогическая система физической подготовки в вузах МВД России: инновационный подход // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2011. – № 17. – С. 135.

Для определения стандартной последовательности обучения приемам задержания, применяемую на практических занятиях с сотрудниками ОВД России, нами были проанализированы учебные программы по дисциплине «Физическая подготовка», учебные и учебно-методические пособия, а также проведены беседы с рядом специалистов в области физической подготовки сотрудников ОВД представляющих различные образовательные организации МВД России. В результате проведенной работы, нами было выявлена следующая последовательность изучения приемам задержания (в среднем 87 % источников, расположили обучение в представленном порядке): загиб руки за спину способом «рывком», загиб руки за спину способом «нырком», загиб руки за спину способом «замком», загиб руки за спину способом «толчком», загиб руки за спину способом «под ручку», рычаг руки наружу, рычаг руки внутрь. Изучение на левую руку начинается лишь после обучения всего выделенного блока приемов.

Такая последовательность обучения обусловлена, по мнению специалистов[1], тем, что приемы изучаются от более простого к сложному, это должно способствовать сокращению сроков формирования двигательного умения и навыка.

Для определения объективных показателей, стандартной последовательности обучения приемам задержания, нами были проведены следующие виды тестирования, в котором приняли участие 46 курсантов:

– выполнение приемов задержания курсантами первых курсов в различных условиях (по команде преподавателя; после звукового сигнала; в ответ на агрессивные действия ассистента; при контроле и оценке нескольких педагогов, не принимавших участие в подготовке курсанта; при контроле педагога, который в слух оценивал каждое действие; выполнение приемов во время рубежного контроля и зачета; во время зачета после преодоления полосы препятствий);

– выполнение приемов задержания после предварительной нагрузки (после сдачи нормативов бега юноши 3000 м, девушки 1000 м; в конце практического занятия; после 3-4 теоретических занятий по различным дисциплинам, которые курсанты посещали согласно расписанию обще академических занятий).

---

[1] Славко А. Л. Социокультурный потенциал физкультурно-спортивной деятельности студенческой молодежи и условия его эффективного использования : дис. … канд. соц. наук. Тамбов, 2012.

При контроле выполнения приемов, в различных условиях, качество выполнения оценивалось по средствам экспертных оценок по шкале от 2 до 5 балов. Во время выполнения приема в стандартных условиях, при которых прием выполнялся по команде преподавателя, в составе всей группы, средний балл составил 4,8. В результате выполнения приема в стандартных условиях после звукового сигнала (хлопок, сигнал свистком) средний балл составил 4,7. В результате выполнения при контроле и оценке несколькими педагогами, не принимавших участие в подготовке курсанта, средний балл составил 3,9. В результате выполнения приемов при контроле педагога, который в слух оценивал каждое действие, средний балл составил 3,8. В результате выполнения приемов во время рубежного контроля и зачета средний балл составил 3,5. В результате выполнения приемов во время зачета после преодоления полосы препятствий средний балл составил 3,5. Выполняя приемы задержания, после предварительной нагрузки, средний бал составил 4,0.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что при использовании стандартной последовательности обучения приемам задержания курсанты первых курсов, в обычных условиях, без использования факторов, создающих психологический дискомфорт, показывают достаточно высокий уровень технической подготовки. Но наряду с тем, при изменении стандартных условий выполнения двигательного действия, курсанты первых курсов допускают большое количество технических ошибок, что приводит к не эффективному выполнению приема. Такой результат свидетельствует о низком уровне формирования двигательного умения и навыка выполнения приемов.

Полученные результаты мы связываем в первую очередь с тем, что из-за не рациональной последовательности обучения приемам задержания, у курсантов не возникает положительного переноса специфических двигательных качеств от одного приема к другому. Не смотря на внешнюю простоту выполнения некоторых приемов, их биомеханическая структура остается очень сложной. В таких случаях без использования специально-подготовительных упражнений и предварительного обучения приемам, которые могут оказать положительный перенос качеств, время на обучение значительно увеличивается, а уровень формирования навыка уменьшается. Таким образом, одним из эффективных, на наш взгляд, способов обучения, курсантов первых курсов, приемам задержания, является разработка научно обоснованной последовательности изучения двигательных действий.

Личностные детерминанты формирования эмоциональной устойчивости сотрудников органов внутренних дел

С. А. Павлова[1]

Неоспоримо влияние эмоционального состояния на жизнедеятельность человека в целом, и на его профессиональную деятельность в частности. Особо актуальным становится вопрос об эмоциональности личности, если речь идет о деятельности «Человек-Человек», а если эта деятельность отличается экстремальностью, конфликтностью и излишней напряженностью, каковой является профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Достаточно много исследований посвящено данной проблеме, тем не менее, она не теряет актуальности.

Главным критерием эмоциональной устойчивости для многих ученых становится эффективность деятельности в эмоциогенной ситуации. О.А. Сиротин включает в определение эмоциональной устойчивости способность человека успешно решать сложные и ответственные задачи в напряженной эмоциогенной обстановке. В. М. Смирнов и А. И. Трохачев пишут, что под эмоциональной устойчивостью понимается константность психических и двигательных функций в условиях эмоциогенных воздействий. Я. Рейковский определяет эмоциональную устойчивость как способность эмоционально возбужденного человека сохранять определенную направленность своих действий, адекватное функционирование и контроль над выражением эмоций. Ю. Н. Кулюткин и Г. С. Сухобская считают, что она проявляется в том, «насколько терпеливым и настойчивым является педагог при осуществлении своих замыслов, насколько характерны для него выдержка и самообладание даже в самых стрессовых ситуациях, насколько он умеет держать себя в условиях отрицательных эмоциональных воздействий со стороны других людей». Н. А. Аминов приписывает высокую эмоциональную устойчивость тем лицам, которые «лучше осуществляют контроль своих собственных эмоциональных реакций»[2].

---

[1] Заместитель начальника кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции. © Павлова С. А., 2017.

[2] Ильин Е. П. Эмоции и чувства. Сер. : Мастера психологии. СПб. : Питер, 2001.

На наш взгляд, ключевым в содержании «эмоциональной устойчивости» является способность сотрудников не подавлять эмоции, а именно научиться ими управлять, уравновешивая процессы возбуждения и торможения, и реагировать на эмоциогенные факторы. Таким образом, эмоциональная устойчивость является интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных, мотивационных компонентов психологической деятельности индивида, которое обеспечивает оптимальное, успешное достижение цели деятельности и эффективное социально-ролевое поведение в сложной эмотивной обстановке.

Личностные свойства индивидуальности, представленные факторной структурой опросника Кеттелла, позволили выявить своеобразие личностных черт лиц, применяющих активные уровни стиля эмоциональной активности. График, на котором представлен усредненный профиль индивидуально-личностных особенностей испытуемых этой группы, имеет систему координат, заданную по вертикальной оси степенью выраженности свойств (показаны в стенах) и по горизонтальной оси качественными показателями личностных черт (рис. 1).

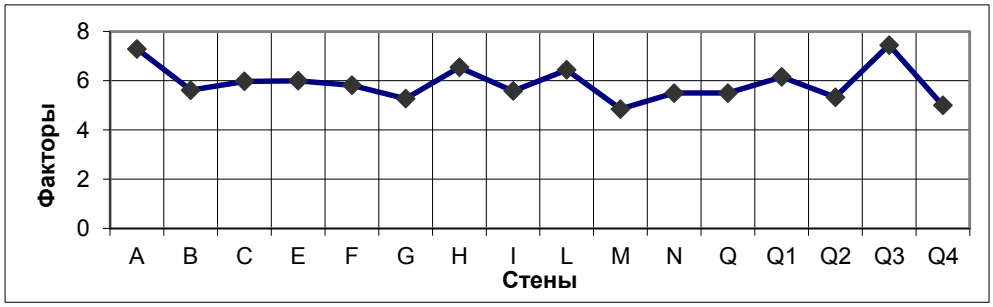


Рис. 1. Профиль индивидуально-личностных особенностей представителей активного уровня стилей эмоциональной активности

Эмоциональные характеристики личности представлены сочетанием факторов Q3 +, Q4 –, C, O (последние два в средних значениях). Это указывает на эмоциональную пластичность личности при генетической неустойчивости, склонности к импульсивности. Эти свойства компенсируются развитой волевой регуляцией: умением контролировать свои эмоции и поведение, уверенностью в себе, стрессоустойчивостью. Типичность поведенческого рисунка –

уравновешенность, направленность на реальную действительность, эмоциональная гибкость[1].

Эмоциональная гибкость как черта личности выступает, по всей вероятности, компенсаторным механизмом в проявлении другой группы личностных особенностей (Q2, G –, N, E, L) характеризующих особенности межличностной коммуникации – определенную независимость характера, возможность проявления нонконформных реакций: свободное отношение к общепринятым правилам и нормам, склонности к противопоставлению себя группе, автономности в социальном поведении, некоторая безответственность, склонность к нарушению традиций, принятию неординарных решений. Достаточно высокий уровень интеллекта (B+) позволяет предположить высокий творческий потенциал у представителей, демонстрирующих высшие уровни стиля эмоциональной активности.

С точки зрения выраженности индивидуальных свойств, эмоционально пассивные во многом схожи с эмоционально активными испытуемыми. Для них также типично: средняя степень выраженности нервных процессов (силы возбуждения, торможения и подвижности нервных процессов), высокий уровень темпераментальной активности и низкие показатели темпераментальной эмоциональности. Наиболее значимыми личностными чертами, с точки зрения предпринятого анализа, являются умение контролировать свои эмоции и поведение, выраженный самоконтроль, наличие лидерских качеств, проявляющейся в некоторой агрессивности (Q_{3+}), низкий уровень эмоциональной мотивированности (Q_{4-}). Эти индивидуально – личностные особенности отражены на рисунке 2.

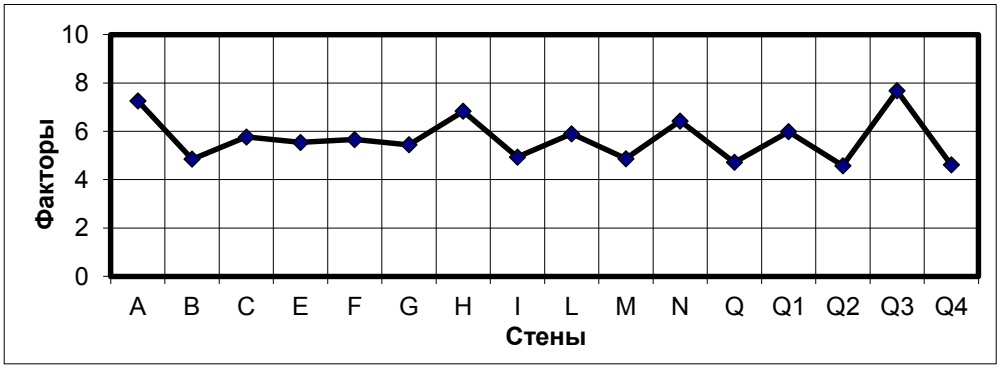


Рис. 2. Профиль индивидуально-личностных особенностей представителей пассивного уровня стилей эмоциональной активности

[1] Павлова С. А. Стили эмоциональной активности в структуре интегральной индивидуальности : дис. … канд. психол. наук. Краснодар, 2004.

Отличительной особенностью эмоционально пассивных является снижение показателей по группе эмоциональных личностных черт: пониженный уровень тревоги (O-) и пониженный уровень эмоциональной чувствительности (I-) при повышенной конформности и общей пассивности (E-). Индивидуальность менее социально пластична (свойство темперамента) и отличается пониженной интернальностью в области неудач.

Основная эмоциональная регуляция осуществляется только за счет эмоциональных личностных черт (в основном контроля над эмоциями (Q3+) и снижением чувствительности (I-). Социально-психологические свойства испытывают на себе влияние регулирующей роли эмоций только темпераментальными показателями в области здоровья и семейных отношений. Единственным схожим механизмом у обоих типов эмоциональной активности является отрицательный характер достоверной связи между эмоциональной стабильностью и тревогой и эмоциональной мотивированностью. Но у активных этот механизм связан с показателями темпераментальной эмоциональности, в последнем случае эта связь отсутствует. Все вышеприведенные данные свидетельствуют в пользу того, что эмоциональная составляющая у представителей пассивных уровней стилей эмоциональной активности менее гармонична, чем у эмоционально активных. У нас появляются основания предполагать, что эмоциональная сфера у последней группы испытуемых отличается определенной эмоциональной незрелостью. Следовательно, развивая эмоциональную зрелость, возможности трансформации эмоциональной напряженности путем методов саморегуляции, сотрудники добьются гармонизации эмоциональности и повышения эффективности профессиональной деятельности[1].

[1] Павлова, С. А. Влияние эмоциональных особенностей личности на эффективность деятельности сотрудников ОВД при обеспечении безопасности граждан // Сборник материалов Всероссийского научного семинара.

Компетенции и компетентностный подход к профессиональному образованию курсантов Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя (на примере социальных педагогов)

Ю. А. Простакишина[1]

Трансформации, происходящие в современном Российском обществе, требуют от сотрудника полиции четкого выполнения своих должностных обязанностей и грамотного, творческого выполнения поставленных перед ним задач. Особенно остро это касается сотрудников полиции, работающих с несовершеннолетними, склонными к совершению правонарушений. В связи с такими требованиями у преподавателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, при подготовке кадров – инспекторов по делам несовершеннолетних, возникает справедливый вопрос: «Как преподавать учебную дисциплину, чтобы мотивировать курсантов на интерес к изучению науки и при этом направить предмет на практическую значимость, для усвоения общекультурных, профессиональных и профессинально-специализированных компетенций, в виду того, что через несколько лет им работать с несовершеннолетними из разных типов семей?». Данной проблемой в образовательном процессе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, напрямую или косвенно, занимаются специалисты 26 кафедр.

На основе «Болонского договора» в 2003 году, вступления в Word Trade Organisation (WTO) (всемирная торговая организация) и введения ФГОС ВО в понятийный аппарат системы высшего образования вводятся понятия: компетенции, компетентностный подход, профессиональная деятельность, которые приобретают более обширное значение. Данные документы в значительной мере помогли заказчику подчеркнуть важность формирования у будущих социальных педагогов профессиональных компетенций.

Общетеоретические основы понятий «компетентность» и «компетенция» исследуются и исследовались в нашей стране и за рубежом многими учеными, например, такими как: А. Л. Андреев,

---

[1] Адъюнкт 1-го года обучения факультета подготовки научно-педагогических и начных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции. © Простакишина Ю. А., 2017.

В. И. Байденко, А. С. Белкин, В. И. Блинов, В. А. Болотов, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. А. Петровская, Дж. Равен, Н. Ф. Радионова, В. В. Сериков, Г. Н. Сериков, Ю. Г. Татур, Н. Н. Тулькибаева, И. В. Ульянова, Р. Т. Шнейнер, С. Е. Шишов, Т. Хоффман, Н. Хомский, А. В. Хуторской, Д. Макклелланд, Б. Рей и многими другими. По мнению В. С. Безруковой «Компетентность – владение знаниями, умениями, позволяющими высказывать профессионально грамотные суждения, оценки, мнения»[1] Зарубежный ученый Дж. Равен, рассматривает модель компетентности в качестве специфической способности, необходимой для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающей узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия[2]. Обобщив вышесказанное, подчеркнем, что компетентность – это полноценное владение знаниями, умениями и способностями, которые позволяют умело оперировать научными терминами, и грамотно оценивать сложившиеся ситуации, с учетом субъективного и объективного мнения. Компетенции достигаются не только способностями, но и мотивационными потребностями, которые направляют преподавателя и обучающегося в нужное русло науки (именно стимулирование мотивации побуждает обучающегося проявлять компетентность)[3].

Высшее образование подразумевает сформированность четких компетенций, которые проявляются в научно-педагогической литературе и утверждаются Правительством Российской Федерации, так например, в Концепции «Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 г.» прописано, что сегодня обществу и заказчику требуется «кардинальное и масштабное

---

[1] Безрукова В. С. Словарь нового педагогического мышления. Екатеринбург : Альтернативная педагогика, 1996. С. 64.

[2] Электронное издание на основе: Дж. Равен Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. М. : Когито-Центр,2002. С. 241.URL: http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN5893530527.html (дата обращения: 15.02.2017).

[3] Простакишина Ю. А. Понятийный аппарат профессионального образования: компетенции // Материалы VIII международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: www.scienceforum.ru/2017/2245/28362 (дата обращения: 14.02.2017).

развитие компетенций педагогических кадров»[1], которую возможно достигнуть путем формирования у молодого поколения развития творческих способностей, культуры, здорового образа жизни (ЗОЖ).

Следовательно, прослеживается потребность в социальных педагогах (в системе Министерства Внутренних Дел – социальных педагогов, а именно инспекторов по делам несовершеннолетних), которые не просто имеют профессиональный запас знаний и умений, но умеют достаточно оперативно и грамотно оперировать полученными профессиональными компетенциями, обладают мобильностью, творческой способностью к переработке, обобщению и компетентностного подхода к информации и ее использовании; социальных педагогов, способных самосовершенствоваться и саморазвиваться. По мнению И. В. Ульяновой, «современное российское общество, развивающееся как социальное, нуждается в социальных педагогах – людях не только эмпатийных, нравственных, ответственных, но и профессионально компетентных, обладающих актуальными умениями и навыками уже в момент завершения обучения в образовательной организации высшего образования»[2].

Курсанты, получившие высшее профессиональное образование в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, по специальности 44.05.01 (050407) педагогика и психология девиантного поведения, в соответствии с требованиями ФГОС ВПО, при выполнении своих должностных обязанностей по работе с несовершеннолетними, оперируют 7-ю видами областей профессиональной деятельности: в области воспитательной (социально-педагогической) деятельности; в области диагностико-коррекционной деятельности; в области правоохранительной деятельности; в области экспертно-консультационной деятельности; в области научно-исследовательской деятельности; в области организационно-управленческой деятельности; в области

---

[1] Концепция Федеральной Целевой программы развития образования на 2016-2020 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. №2765-р). URL: http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf (дата обращения: 14.02.2016г.).

[2] Ульянова И. В. Педагогическая квазипрактика как инновационный феномен процесса подготовки социальных педагогов // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования высшей школы: материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань). 2016. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=27325023 (дата обращения: 14.02.2017).

педагогической деятельности[1]. Для того чтобы грамотно оперировать видами областей профессиональной деятельности на практике, преподаватели ведущих кафедр строят свою деятельность в соответствии с видами компетенций в образовании: *общекультурными компетенциями* (направленными на способность понимать и анализировать философские проблемы, исторические проблемы, развивать толерантность, к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности, ориентироваться в политических и социальных процессах; развивают устойчивость к психологическим стрессам и принятие ответственности за свои решения; способностью анализировать свои возможности, самосовершенствоваться и повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, профессиональную квалификацию, развивать социальные и профессиональные компетенции и проч.); *профессиональными компетенциями*, которые подразделяются на области профессиональной деятельности: *в области воспитательной (социально-педагогической) деятельности* (способности анализировать, разрабатывать, оценивать и реализовывать в жизнь психолого-педагогические знания при работе с несовершеннолетними правонарушителями и семьями, в которых воспитываются девиантные подростки); *в области диагностико-коррекционной деятельности*: (способности выявлять, выделять и устанавливать причины кризиса, осуществлять психолого-педагогическое консультирование, разрабатывать модели диагностики работы с несовершеннолетними правонарушителями); в *области правоохранительной деятельности* (способностью выполнять служебные обязанности по обеспечению законности, правопорядка, безопасности личности, общества, государства, охране общественного порядка, уважения чести и достоинства личности, соблюдении прав и свобод человека и гражданина, выявлять лиц, совершающих в отношении несовершеннолетних противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению, содержанию

[1] Основная образовательная программа высшего образования рассмотрена и утверждена решением Ученого совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 30 июня 2015 года, протокол № 7 URL: https://xn--l1aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site116/document_file/VdRkWZ7k9G.pdf (дата обращения: 14.02.2016г.).

несовершеннолетних; в установленном порядке вносить предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством, и проч.); *в области научно-исследовательской деятельности* (способности анализировать научно-практическую литературу и возможности реализации ее на практики); *в области организационно-управленческой деятельности* (способности планировать и организовывать профессиональную деятельность и проч.); *в области педагогической деятельности* (способностью проводить, осуществлять, контролировать и оценивать поведение несовершеннолетних, а также повышать правовые компетенции у взрослых и проч.); п*рофессионально-специализированные компетенции* (осуществлять свою деятельность в пределах предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних).

Специфика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом их психологических особенностей

И. Е. Реуцкая[1]

Одним из важных направлений работы по совершенствованию деятельности сотрудников подразделений следствия является вооружение их более глубокими знаниями и навыками в области юридической психологии (психологическими знаниями), используя которые они повысят эффективность производства следственных действий.

Практическая значимость использования психологических знаний в правоохранительной деятельности, подтверждается множеством различных научных исследований[2].

---

[1] Ведущий научный сотрудник НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России», кандидат психологических наук, доцент, подполковник полиции. © Реуцкая И. Е., 2017.

[2] Егоров, Ю. В. Влияние личностных свойств на успешность правоохранительной деятельности : дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 1998; Белоусов А. Д. Составляющие мотивации сотрудников подразделений по расследованию преступлений на повышение своей профессиональной психологической компетентности // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. науч. трудов: Психологические проблемы расследования преступлений. М. : ВНИИ МВД России, 2015. С. 3–4.

Согласно анкетированию среди сотрудников подразделений по расследованию преступлений МВД России, психология следственных действий является наиболее востребованным направлением соответствующих профессиональных знаний[1]. Психологические знания наиболее востребованы ими при производстве допросов (отметили 75,9 % следователей). Действительно, допрос является наиболее психологически насыщенным следственным действием. В тоже время в криминалистической и психологической литературе уделено уже достаточно внимания специфике его производства. Однако особенности допроса отдельных категорий лиц, таких как несовершеннолетних (особенно не достигших возраста 14 лет), пожилых, лиц, страдающих психическими отклонениями, с учетом их психологических особенностей вызывает интерес у следователей и дознавателей. В связи с этим в рамках данной статьи представляется целесообразным привести рекомендации по допросу лиц, относящихся к одной из названных категорий, а именно несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Возраст, с которого может быть получена информация от потерпевшего (свидетеля), должен быть не ниже дошкольного (от 3 до 7 лет). Это обусловлено тем, что только с трех лет ребенок начинает осознавать себя как отдельного индивида, у него появляется желание быть самостоятельным, он говорит: «Я сам».

Ребенка дошкольного возраста следует допрашивать в качестве потерпевшего (свидетеля), если уровень его умственного развития, по мнению специалиста-психолога, позволяет воспринять, запомнить и сообщить следователю определенные сведения, необходимые для расследования[2].

Допрос с участием несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в возрасте до семи лет может продолжаться без перерыва до 30 минут, а в общей сложности – до одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – до одного часа, а в общей сложности – до двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – до двух часов, а в общей сложности – до четырех часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК Российской Федерации). С целью определения оптимальной продолжительности допроса несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (без перерыва) в

---

[1] Анкетирование проводилось в 2015 году, в нем приняли участие 129 сотрудников.

[2] Закатов А. А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних : учеб. пособие / А. А. Закатов. Волгоград, 1979. С. 6.

каждом конкретном случае следует учитывать данные экспериментальных психологических исследований, согласно которым – дети 5-7 лет могут быть сосредоточенными около 15 минут, 7-10 лет – 20 минут, 10-12 лет – 25 минут, старше 12 лет – 30 минут[1].

При допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) вправе присутствовать его законный представитель (ч. 1 ст. 191 УПК Российской Федерации). Потерпевшие (свидетели) в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим (свидетелям) их процессуальных прав, предусмотренных соответственно ст. 42 и 56 УПК Российской Федерации, им указывается на необходимость говорить правду.

Допрос потерпевшего (свидетеля) в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и в возрасте от 14 до 18 лет проводится с участием педагога или психолога. Участие психолога обязательно при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 191 УПК Российской Федерации).

Целью участия педагога, психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) является способствование более полному установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Основной задачей педагога, психолога в допросе несовершеннолетнего следует считать содействие получению полных и достоверных показаний от указанной категории лиц. Для достижения указанной цели и решения основной задачи педагогу, психологу в зависимости от ситуации нужно выполнить конкретные задачи: установление психологического контакта; создание непринужденной обстановки допроса; обеспечение оптимального эмоционального состояния несовершеннолетнего; оказание помощи в формулировании корректных вопросов, составлении плана допроса; определение оптимальной его продолжительности; оказание содействия следователю в фиксации показаний и т. д.[2]. Кроме того, участие

---

[1] Арямов И. А. Особенности детского возраста. Очерки / И. А. Арямов. М., 1953. С. 140.

[2] Тетюев С. В. Зачем уголовному процессу педагог? / С. В. Тетюев // Российская юстиция. – 2010. – № 6. // СПС «КонсультантПлюс».

педагога, психолога при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) является гарантий обеспечения его прав.

Анализ правоприменительной деятельности позволяет выделить две ситуации, связанные с привлечением педагога к допросу несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля).

1. Педагог или психолог ранее знаком с допрашиваемым, в связи с чем, имеет представление о его индивидуальных особенностях: психологических (важно для установления и поддержания доверительных отношений), речевых (важно для правильной фиксации показаний) и т. д. Данная ситуация наиболее благоприятна особенно если у несовершеннолетнего сложились хорошие отношения в воспитательном (учебном) заведении.

2. Педагог или психолог ранее не был знаком с допрашиваемым, поэтому может предположить наличие у последнего определенных личностных особенностей на основании изучения предоставленных в его распоряжение отдельных материалов предварительной проверки сообщения, уголовного дела и использования собственных специальных знаний.

Привлекая к участию в допросе педагога или психолога, необходимо удостовериться в его личности, разъяснить права, ответственность, в том числе и предусмотренную статьей 307 УК Российской Федерации, а также порядок его производства.

Выбор педагога или психолога для участия в допросе несовершеннолетнего целесообразно осуществлять с учетом следующих критериев:

наличие высшего педагогического или психологического образования;

работа по специальности в период привлечения к производству следственного действия, желательный опыт работы не менее трех лет;

отсутствие обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве (ст. 62, 71 УПК Российской Федерации)[1].

С целью оптимизации привлечения педагогов или психологов для производства допроса несовершеннолетних органам следствия целесообразно устанавливать и поддерживать конструктивное сотрудничество с образовательными учреждениями региона. В данном случае появляется возможность получить наиболее полную

[1] Тетюев С. В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С. В. Тетюев. М. : Юрлитинформ, 2009.

информацию о педагогах, психологах: их квалификации, профессиональном уровне, отношении к возможному участию (в качестве специалиста, а также в соответствии со ст. 191 УПК Российской Федерации) в уголовном судопроизводстве и т. д., работающих с ними на одной территории. Вызывать педагога, психолога для участия в допросе потерпевшего (свидетеля) несовершеннолетнего (ст. 191 УПК Российской Федерации) следователь вправе по собственной инициативе. Просьба направить педагога, психолога, соответствующего определенным требованиям, адресуется образовательному или иному учреждению.

Допрос несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) целесообразно осуществлять в привычной для них обстановке (дома, в дошкольном учреждении, школе и т. д.). При этом необходимо создать условия, при которых ни что не отвлекало бы ребенка от темы беседы. В связи с тем, что форма у детей вызывает интерес, отвлекает их, целесообразно проводить допрос в гражданской одежде. Одежда следователя должна быть неброской (неяркой, без украшений). Допрос несовершеннолетних дошкольного возраста (от 3 до 7 лет) лучше осуществлять молодой женщине следователю. Это связано с тем, что они могут испугаться мужчину следователя. Соблюдение данной рекомендации позволит облегчить установление психологического контакта с ребенком. Производить допрос целесообразно в привычной (или приближенной к привычной) для несовершеннолетнего обстановке, в форме свободной беседы. Допрос несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет в ситуации наличия сведений об излишне легкомысленном отношении его к случившемуся лучше проводить в кабинете следователя. Официальная обстановка может подчеркнуть важность и ответственность указанного следственного действия.

Получение информации от детей дошкольного возраста наиболее эффективно в игре. Для организации, проведения игры, наблюдения за игрой и ее анализа необходимо приглашать *в качестве специалиста* (ст. 58 УПК Российской Федерации) психолога.

В сюжетно-ролевые игры дети начинают играть с трех лет. И уже с этого возраста им доступны сюжетно-ролевые игры, в которых главную роль (взрослого человека – мамы, папы, врача и т. д.) они берут на себя, а остальные роли отводят игрушкам (куклам,

игрушечным животным и т. д.)[1]. При этом темы для игр чаще всего берутся из окружающей действительности, и в своей игре дети передают действия, социальные отношения, которые они наблюдают в окружающем социуме. Таким образом, для получения необходимой информации от ребенка дошкольного возраста педагогу, психологу целесообразно предложить ему поиграть в игру на определенную, интересующую его тему (например, «дочки-матери» или «семья» при необходимости выяснить взаимоотношения и поведение родителей в семье по отношению к ребенку) и понаблюдать за поведением ребенка в игровой ситуации. При наблюдении за игрой ребенка следует знать, что дети младшего дошкольного возраста (3-4 лет) в игре буквально (точно) воспроизводят действия изображаемых людей, многократно повторяют одни и те же действия. Начиная со среднего дошкольного возраста (4-5 лет) в играх передают отношения между людьми.

С 5 лет у детей начинает формироваться произвольное внимание[2], в связи с чем, они могут, не отвлекаясь, выполнять задания взрослых, стараясь не допускать ошибок. Так, например, с 5 лет дети даже без специального объяснения легко и быстро понимают схематические изображения и пользуются ими. Они хорошо узнают предметы на схематических изображениях, успешно пользуются схемой пути, находят на плане комнаты, обозначенный отметкой спрятанный предмет и т. д. Таким образом, с этого возраста можно получать информацию от ребенка посредством диалога с ним, можно задавать ему простые по форме вопросы, показывать иллюстрации. То есть, если психическое развитие ребенка отвечает указанному уровню, его можно допрашивать в качестве потерпевшего.

Формулирование вопросов к детям дошкольного возраста целесообразно осуществлять с учетом того, что они могут ориентироваться в пространстве только относительно себя, а во времени только относительно своих действий. Поэтому вопросы о том, где располагался тот или иной объект (предмет, человек) должны звучать следующим образом:

этот стул стоял впереди тебя?; позади тебя?; если знает «право-лево» – справа от тебя?; если не знает – сбоку от тебя? с какого, покажи и т. д.

---

[1] Указанная ситуация характерна для игр с игрушками. Если игра происходит в детском коллективе, дети распределяют роли между собой.

[2] Произвольное внимание предполагает сосредоточение на том, что нужно. Данный вид внимания основан на воле.

Вопросы, касающиеся ориентировки во времени, должны звучать примерно так:

когда пришел это человек, ты умывался?; играл?; занимался?; ложился спать?; смотрел телевизор? какую передачу ты смотрел? и т. д.

Однако к полученной от детей дошкольного возраста (особенно пяти лет) информации стоит относиться критически. Это обусловлено тем, что в этом возрасте дети отличаются богатой фантазией, в результате очень трудно понять, что из их рассказа является правдой, а что вымыслом.

Если ребенок из-за сильного эмоционального потрясения не может рассказать о преступлении (в устной форме воспроизвести криминальное событие), ему психолог может предложить нарисовать то, что он помнит о преступлении, а затем объяснить свой рисунок. С точки зрения ценной помощи в расследовании преступлений целесообразно использовать рисунки детей, начиная от 4 лет. Это обусловлено тем, что дети младшего дошкольного возраста (3-4 г.) обладают незначительными навыками в изобразительной деятельности. Поэтому разные предметы рисуют одинаково (например, изображение округлой формы может означать и мяч, и шар, и снеговика и т. д.). Цвет для детей этого возраста также не имеет значения. Они либо берут первый попавшийся цветной карандаш (или краску), либо выбирают тот цвет, который им больше нравится. Часто дети стараются использовать как можно больше разных цветов[1]. С 4-5 лет (когда знают уже много цветов) дети начинают использовать цвет как выразительное средство. С этого возраста цвет и размер являются выразителями эмоционального отношения ребенка к изображаемому. Данный факт используется в психологических тестах. Так, например, для изучения взаимоотношений в семье психологами применяется тест «Моя семья». В ходе выполнения данного теста ребенку предлагается нарисовать его семью, и в зависимости от размера, цвета, расположения на листе бумаги, изображенных членов семьи, определяется отношение к ним ребенка. Тех членов семьи, которых ребенок любит, он изображает крупным планом в ярких цветах; мелкое изображение, в темных (особенно черных) тонах, а иногда и на обратной стороне листа свидетельствует о наличии проблем с

[1] Венгер Л. А. Психология : учеб. пособие для учащихся пед. уч-щ по спец. № 2002 «Дошк. воспитание» и № 2010 «Воспитание в дошк. учреждениях» / Л. А. Венгер, В. С. Мухина. М. : Просвещение, 1998. С. 70.

теми, кого таким образом изобразил ребенок. Анализ и интерпретация детских рисунков должны осуществляться психологом.

Документальное закрепление информации, полученной психологом, осуществляется посредством допроса специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК Российской Федерации), показания которого оцениваются в совокупности с другими доказательствами.

К концу дошкольного возраста у ребенка формируются основы ответственного отношения к результатам своих действий и поступков, появляется чувство долга. Ребенок младшего школьного возраста способен управлять своим поведением.

Ключевой фигурой для ребенка младшего школьного возраста является учитель, авторитет которого в этом возрасте для ребенка очень высок. Поэтому допрос младшего школьника целесообразно осуществлять в присутствии его школьного учителя. Это облегчит установление психологического контакта с ребенком, дисциплинирует его.

Допрос ребенка младшего школьного возраста целесообразно вести с применением различных наглядных материалов (схем, фотографий и т. д.). Это обусловлено тем, что в младшем школьном возрасте (так же, как и в старшем дошкольном) основным видом мышления продолжает оставаться наглядно образное. Однако в этом возрасте ребенок уже способен сопоставлять отдельные факты, объединять их в целостную картину. Поэтому, отвечая на вопросы, ребенок этого возраста способен делать логичные выводы. Ребенок младшего школьного возраста уже хорошо владеет связной речью, способен понятно для окружающих описывать предмет, картинку, событие, передавать ход своих мыслей, объяснять то или иное явление и т. д. Таким образом, допрос младшего школьника с точки зрения восприятия и понимания его ответов не должен вызывать затруднений.

Допрос ребенка в возрасте от 11-12 до 14 лет целесообразно осуществлять с опорой, прежде всего, на позитивные психологические качества, свойственные подросткам: смелость, решительность, правдивость, умение держать данное слово, самостоятельность, уверенность в себе. При допросе детей указанного возраста необходимо помнить, что основным мотивом, побуждающим подростка к каким-либо действиям или бездействиям, является притязание на признание в среде сверстников. То есть его желание отвечать на вопросы, а значит и результативность допроса

зависит от отношения к его поведению в значимой социальной среде, окружающей несовершеннолетнего. Таким образом, при установлении психологического контакта с подростком необходимо учитывать круг его интересов и общения (в школе, во дворе и т. д.).

При допросе лиц указанной возрастной категории важно учитывать, что их речь отличается разорванностью, прерывистостью. Из-за недостаточного развития способности прогнозирования, подросток часто теряется и испытывает трудности в выражении своей мысли. Его речь очень сложна для восприятия, часто нечленораздельная, в ней присутствует масса обрывков несформулированных предложений. Темп речи подростков, как правило, неравномерно ускоренный. В связи с этим, при допросе важно внимательно слушать то, что говорит несовершеннолетний, не перебивать его, при необходимости – задавать уточняющие вопросы.

Основными психологическими качествами, обусловливающими получение показаний от потерпевших раннего юношеского возраста (от 14 до 18 лет), являются ответственность, желание восстановить справедливость. Для установления психологического контакта ними большое значение имеет способ вызова на допрос.

В соответствии со ст. 188 УПК Российской Федерации по отношению к несовершеннолетним потерпевшим (свидетелям), достигшим и не достигшим возраста 16 лет, применяются различные правила вызова на допрос.

Лица, достигшие возраста 16 лет, вызываются на допрос повесткой, которая вручается им под расписку либо передается с помощью средств связи, а в случае временного отсутствия несовершеннолетнего повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его учебы (работы) или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос. В то же время иногда такой порядок не способствует установлению психологического контакта с потерпевшим (свидетелем). Более того, разглашение информации о факте преступления (по месту учебы или работы потерпевшего (свидетеля)) может в дальнейшем отрицательно сказаться на качестве психологического контакта с ним в ходе расследования преступления.

В отношении лица, не достигшего возраста 16 лет, кроме вызова через законных представителей либо через администрацию по месту их работы или учебы предусмотрен в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела, иной порядок вызова на допрос

(ч. 4 ст. 188 УПК Российской Федерации). Это возможно, «если вызов через законных представителей может воспрепятствовать получению правдивых показаний или необходимо обеспечить немедленную явку несовершеннолетнего и т.п.»[1]. В данной ситуации под иным порядком представляется целесообразным понимать приглашение по телефону, личное вручение повестки.

Допрашивать несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) следует спокойным мягким тоном, не допуская проявления раздражительности. При производстве допроса нецелесообразно перебивать, поправлять несовершеннолетнего, поскольку он может потерять «нить» рассуждений, «замкнуться», что осложнит получение показаний.

При допросе несовершеннолетних позитивно использование уточняющих и контрольные вопросов (для проверки и уточнения показаний), пересказ сказанного допрашиваемым. Это связано с тем, что у лиц данной возрастной категории затруднены последовательность рассуждений и обоснование отдельных положений, возникающих в ходе рассуждений, они могут пропускать отдельные звенья доказательств, переставлять их, вводить лишние смысловые звенья.

Показания несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) могут быть искажены в случае неоднократности их допроса. В данной ситуации могут возникнуть эффекты заученности показаний и ложного обогащения их все новыми деталями. Последнее может быть обусловлено наличием внешнего влияния как индивидуального (например, воздействие со стороны родителей; эффект влияния личности следователя – несовершеннолетний может испытывать к нему доверие, чувство страха, симпатии, проявлять вежливость), так и массового (влияние атмосферы слухов, сплетен, разговоров). В связи с этим нецелесообразно проводить повторный допрос несовершеннолетних потерпевших (свидетелей). Если все же возникает необходимость в производстве повторного допроса, проводить его следует не позднее 2-3 дней с момента преступного посягательства, так как в дальнейшем может появиться процесс забывания.

---

[1] Шумилин С. Ф. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса / С. Ф. Шумилин, Б. Д. Завидов. М., 2003. // СПС «КонсультантПлюс».

Оценка показаний несовершеннолетних потерпевших (свидетелей).

Оценивать показания несовершеннолетних потерпевших (свидетелей), следует с учетом особенностей лиц данной возрастной категории, включающих следующее:

искажение восприятия и реконструкции событий и явлений (дети до 5 лет способны узнавать предметы, но не всегда способны их описать; к 6-7 годам – могут оценить расстояние, сравнивать объекты по форме, величине, цвету и по совокупности этих признаков; к 7-8 годам – начинают овладевать понятиями прошлого, настоящего и будущего, в восприятии пространственных отношений – склонны к преувеличению);

дети 4-5 лет очень точно запоминают и долго помнят (иногда всю жизнь) то, на что обращено их внимание в деятельности, что им интересно и произвело на них впечатление;

дети младшего школьного возраста могут рассказывать о предметах только с точки зрения их собственного восприятия в пространстве;

незначительность жизненного опыта, влияющего на правильность восприятия и оценки поступков людей, фактов, событий;

склонность к преувеличению, фантазированию, внушаемости и т. д. В связи с тем, что несовершеннолетние чаще, чем взрослые ошибаются при определении расстояний, интервалов времени, возраста человека (юная девушка может называть сорокалетнего мужчину пожилым), последовательности действий и событий, не всегда могут выделить главное, завершать допрос несовершеннолетних потерпевших целесообразно уточнением их показаний.

В целом, учет психологических особенностей допрашиваемых лиц позволит получить наиболее точные показания по расследуемому делу.

Инновационные технологии в подготовке инспектора ПДН

И. С. Скляренко[1]

Подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) призваны пресекать правонарушения, антиобщественные действия несовершеннолетних, предупреждать их, осуществляя комплекс профилактических мероприятий, в отношении самих несовершеннолетних и их семей. Несмотря на жесткую регламентацию профессиональной деятельности ПДН[2], в ней возникают проблемы и статистика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, остается стабильно высокой. По данным МВД Российской Федерации в 2013 году несовершеннолетними или при их соучастии совершено каждое 18-е преступление, в 2014, и 2015 гг. каждое 20-е преступление, а за январь–июнь 2016 г.[3] каждое 24-е преступление. Заметно некоторое снижение преступности несовершеннолетних, но проблема повышения эффективности работы инспекторов, попрежнему актуальна.

Так, приведенная статистика усугубляется нарушениями, допущенными инспекторами ПДН. Генеральная прокуратура Российской Федерации, осуществляя надзор за ПДН, выявила в 2013 г. – 38147 нарушений[4]. Отметим некоторые из них. Нерегулярное, формальное проведение профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на учете и их семьями. Низкое выявление несовершеннолетних и их семей, находящихся в социально опасном положении. Несвоевременное информирование органов опеки и попечительства о безнадзорности несовершеннолетних, игнорирование фактов ухода

---

[1] Профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции. © Скляренко И. С., 2017.

[2] Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

[3] URL: https://мвд.Российской Федерации/Deljatelnost/statistics.

[4] Гришин А. В. и др. Состояние законности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и типичные нарушения законов, допускаемые сотрудниками ОВД // Инспектор по делам несовершеннолетних. – 2015. – № 11. – С. 42–48.

несовершеннолетних из дома и их проживания у посторонних лиц. Отсутствие взаимодействия между ПДН и образовательными организациями, в результате чего несовершеннолетние, нуждающиеся в помощи, остаются вне поля зрения социальных педагогов. Некачественное ведение учетно-профилактической документации на несовершеннолетних и их родителей.

Особенно выявленные нарушения касаются молодых сотрудников ПДН. По нашим исследованиям 67 % инспекторов ПДН, со стажем до пяти лет, отмечают, что наибольшие сложности они испытывают во взаимодействии с несовершеннолетними «группы риска» и их семьями[1]. Это связано, на наш взгляд, не только с профессиональными затруднениями, которые естественно возникают из-за нехватки опыта в первые годы службы, но также с проблемами в качестве профессиональной подготовки.

Одним из решений может стать более широкое использование инновационных технологий. Опыт применения таких технологий в профессиональной деятельности социальных педагогов (Е. А. Федотовская[2], П. А. Шептенко и др.[3]) и инспекторов ПДН (Ю. И. Курипченко[4]), демонстрирует эффективность профессиональной деятельности. Однако, с нашей точки зрения, инновациям можно обучить, только применяя эту инновацию в образовательном процессе. В этом смысле весьма интересна *сетевая технология* в работе инспектора ПДН модернизированная и апробированный нами на практических занятиях при подготовке будущих сотрудников ПДН.

Сетевая технология представляет собой технологию социально-педагогической работы с несовершеннолетним и сетью его социальных контактов, опирающуюся на использование ресурсов семьи и связей между людьми. Эта *технология* целесообразна, если

---

[1] Скляренко И. С., Курипченко Ю. И. Профессиональные затруднения сотрудников ПДН во взаимодействии с семьями группы риска // Вестник экономической безопасности – 2016. – № 3. – С. 381–386.

[2] Федотовская Е. А. Семейные групповые конференции как инновационный метод работы с семьями // Инспектор по делам несовершеннолетних. –2015. – № 11. – С. 30–33.

[3] Шептенко П. А. Технология работы социального педагога общеобразовательного учреждения : учебное пособие / П. А .Шептенко, Е. Н. Дронова, Л. Н. Гиенко. М., 2013.

[4] Курипченко Ю. И. К вопросу о подготовке будущих сотрудников отделов по делам несовершеннолетних // Актуальные проблемы подготовки бакалавров и магистров в условиях становления уровневого образования : сборник статей. Курган: КГУ, 2016.

несовершеннолетний, а значит и его семья, оказывается в трудной жизненной ситуации. Сеть социальных контактов подразумевает ближайшее окружение несовершеннолетнего. В нее входят люди, поддерживающие контакт с ребенком и его семьей[1].

В основу *сетевой технологии* заложена **теория экологических систем** У.Бронфенбреннера[2]. Смысл этой теории состоит в том, что каждый человек является частью различных систем и подвержен их воздействию. Если проблемы возникают в одной системе, это непременно отражается и на других. Например, проблемы, возникающие в семье, сразу отражаются на всех ее членах. Исходя из этого в работе с несовершеннолетним «группы риска» необходимо принять во внимание все его связи.

Сетевая технология включает четыре алгоритмических этапа. Первый этап (подготовительный) – проведение социального расследования. Основная работа – составление сетевой карты, т. е. карты социальных связей несовершеннолетнего. На карте символами отражается весь спектр взаимоотношений значимых для несовершеннолетнего. Здесь отмечаются: члены семьи, родственники, близкие друзья, учителя, соседи, знакомые, чиновники и профессионалы, заинтересованные в судьбе ребенка, умершие значимые люди, а также символическое лицо (человек, мнение которого для ребенка ценно). На карте выделяются положительные и отрицательные связи, приближение и удаление во взаимоотношениях, разрывы связей. Символы людей, которых несовершеннолетний хотел бы пригласить на встречу заштриховываются. На дополнительном бланке инспектор фиксирует имена людей отмеченных на карте и их контактную информацию[3].

По итогам социального расследования, составляется пояснительная записка, в которой сотрудник ПДН: дает краткое описание семьи, ее контактов; описывает историю жизни и настоящее положение ребенка; отношение к этому положению социального педагога и психолога, классного руководителя; вырабатывает рекомендации нормализации семейного неблагополучия.

---

[1] Николе М., Шварц Р. Семейная терапия: концепции и методы [пер с англ.] / О. Очкур, А. Шишко. М. : Эксмо, 2004.

[2] Бронфенбреннер У. Два мира детства: дети в США и СССР [пер с англ.] / О. Курихина, В.Пилиповский. М. : Прогресс, 1976.

[3] Скляренко И. С. Сетевая технология в работе сотрудника ПДН // Уголовно-исполнительная политика : сб. матер. междунар. научно-практич. конф. (Рязань 25.11.16.). Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – Т. 2. – С. 1095–1099.

Второй этап (реализационный) – организация сетевой встречи. *Сетевая встреча* – встреча, организованная в момент кризисной ситуации несовершеннолетнего и его семьи, привлечение заинтересованных сторон профессиональной (формально) сети и частной (неформальной) сети, отмеченных на карте людей, мобилизация их сил и средств для улучшения ситуации в интересах несовершеннолетнего и его семьи.

Предшествуют сетевой встрече предварительные контакты, направленные на убеждение людей, обозначенных на сетевой карте, прийти на встречу. *Целью* сетевой встречи является организация возможности для сети контактов найти решение проблемы несовершеннолетнего и его семьи, с которым каждый участник согласится и поддержит. *Участники встречи*: команда (ведущий - сотрудник ПДН; два координатора, наблюдающих за ходом встречи и помогают участникам понять происходящее), группа рефлексии (несовершеннолетний, его семья и окружение), группа экспертов (люди, заинтересованные в судьбе ребенка).

Примерный *план* сетевой встречи включает шесть пунктов. 1) Приветствие ведущего, представление участников сетевой встречи, объявление регламента встречи (1,5 – 2 часа), актуализация проблемы и цели встречи. 2) Высказывания участников об ожиданиях, с которыми они пришли на встречу. 3) Описание несовершеннолетним, идеального видения своей дальнейшей жизни и роли в этом своей семьи. 4) Обсуждение присутствующими путей выхода из кризисной ситуации. 5) Выбор оптимального пути. Заполнение программы и оформление списка обязательств. 6) Повторные высказывания присутствующих относительно разработанных путей и их реализации.

Третий этап (контролирующий) – контроль выполнения программы и обязательств сторон. Четвертый этап (корректирующий) – коррекция действий, при необходимости возврат к первому этапу технологии, если прогнозируемый результат оказался отрицательным.

Для подготовки будущих сотрудников ПДН к использованию *сетевой технологии*, на практических занятиях по педагогическим дисциплинам («Социальная педагогика», «Теория и методика воспитания» «Методика и технология работы социального педагога», «Коррекционная педагогика»), делая акцент на проблематику работы с семьей группы социального риска, мы применяем ***модель сетевой***

технологии. Она включает три составляющие: подготовка практического занятия, реализация и рефлексия.

В процессе подготовки разрабатывается фабула ситуации, определяется цель практического занятия, план и роли в соответствии с фабулой. План занятия включает: знакомство курсантов с фабулой; выбор главного героя, курсанта с артистическими способностями; составление сетевой карты на электронной доске совместно с курсантом, исполняющим роль главного героя; распределение ролей между курсантами – участники сетевой встречи; организация сетевой встречи; вынесение решений по проблеме сетевой встречи; контрольная встреча с героем и его семьей; анализ использования сетевой технологии; оценка работы курсантов.

В процессе реализации проигрывается *сетевая технология* в соответствии с ее этапами. На этапе рефлексии курсанты анализируют обыгранный ход сетевой технологии, выработанные на ней решения проблемы в соответствии с фабулой, отмечая положительные и отрицательные стороны.

Опыт показывает, подготовка будущих инспекторов ПДН к использованию инновационных технологий в профессиональной деятельности способствует повышению качества и эффективности выполнения служебных задач. Это, в свою очередь, позволяет решить проблему профессиональных затруднений молодых сотрудников, что снижает кадровый отток.

Проблемы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел

Д. А. Темняков[1]

Постиндустриального общества, предъявляют повышенные требования к выпускникам высших образовательных организаций. Подготовка высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел и повышение их конкурентоспособности в условиях глобальной информатизации и последних изменений в информационно-коммуникационных технологиях выдвигает на

[1] Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Руза), кандидат педагогических наук. © Темняков Д. А., 2017.

первый план необходимость преобразований. Уход в определениях от слова профессиональная и от определения высших учебных заведений как вуз, замена на «высшее образование» и «образовательные организации высшего образования» не меняет сути происходящего. Практически все организации высшего образования усиливают профессиональную направленность, увеличивают часы на практические занятия, в процессе которых вообще-то и формируются навыки и умения будущей профессии[1]. Однако изменение терминологии создает определенные проблемы с переоформлением документов, а их, как известно достаточно много, что в свою очередь создает увеличение трудоемкости преподавателям образовательных организации высшего образования. 31 марта 2014 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 487-р был утвержден комплексный план мероприятий, связанных с разработкой профессиональных стандартов, на 2014–2016 годы. В соответствии с этим документом Министерством труда Российской Федерации был издан приказ №667н от 29 сентября 2014 г. о ведении реестра профессиональных стандартов. Как отмечает Министр труда Российской Федерации Максим Топилин, Министерством Юстиции Российской Федерации зарегистрировано более 450 профессиональных стандартов. Сущностью концепции профессиональных стандартов является решение возникающих проблем рынка труда и удовлетворение запроса работодателей на специалистов определенных профессий рамках государственно-частного партнерства. Следует отметить, что на сегодняшний момент данный вопрос является актуальным в связи с плохой макроэкономической и демографической обстановкой. В свою очередь профессиональные стандарты применяются для разработки образовательных стандартов и программ обучения в соответствии с требованиями работодателей; при проведении профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала. Переходя к вопросу проблем профессионального образования, следует отметить, что образовательный стандарт устанавливает ряд требований к содержанию, структуре и условиям образования учащихся на разных ступенях обучения. Основной целевой направленностью в реализации ФГОС ВПО третьего поколения

[1] Булавкин А. А. Об опыте использования в учебном процессе современных педагогических технологий и инновационных методов обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 25. – С. 376–380.

являются компетенции, полученные выпускниками при обучении. В образовательном стандарте понятие «компетенция» рассматривается как совокупность знаний, умений и навыков, личностных качеств обучаемого (инициативность, целеустремленность, ответственность, толерантность) его умение работать как самостоятельно, так и в коллективе, а также приобретенный профессиональный опыт. Все перечисленные компоненты формируют поведенческие модели – когда выпускник способен самостоятельно сориентироваться в ситуации и квалифицированно решать стоящие перед ним задачи, а в идеале прогнозировать и ставить новые. При этом действия осуществляются с оглядкой на определенные морально-этические установки и качества личности. Это позволяет нам говорить о том, что компетенция – готовность выпускника мобилизовать свои знания, умения и внешние ресурсы, чтобы эффективно действовать в определенных жизненных ситуациях. То есть, это все имеется в «готовом виде» и необходимо просто собрать причудливый механизм знаний и умений в момент реализации чего-то. В связи с этим, в основе разработки методов обучения положена технология формирования соответствующих основных компетенций в образовании. При этом компетенции четко расклассифицированы; определены для каждого направления и профиля подготовки и разделены на общекультурные компетенции (ОК), общепрофессиональные компетенции (ОПК), профессиональные компетенции (ПК), внутри группы профессиональных компетенций делятся на организационно-управленческие, аналитические, научно-исследовательские и педагогические. ФГОС ВПО третьего поколения начал реализовываться были разработаны программы обучения с учетом компетенций. Прошло немного времени, и работодатель меняет требования к будущему работнику и вот компетенции уже редактируются либо меняются, дальше больше на горизонте новый ФГОС ВПО четвертого поколения, но и тут нет гарантий, что все компетенции будут учтены, а значит, снова педагогическим работникам переделывать программы и УМК. И в данном случае может быть не менять так, часто образовательные стандарты, а дать время на проверку выпускников реалиями современного общества. Еще одной существенной проблемой формирования компетенций является отсутствие четких методических рекомендаций, в связи с этим педагогический коллектив на свое усмотрение определяет компетенции будущего выпускника по профессии.

Еще одной существенной проблемой профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, а частности слушателей и курсантов высших учебных заведений является практическая направленность обучения. Принцип профессиональной компетенции является важнейшим среди этических принципов работы профессионала практически в любой сферы деятельности, и, конечно же, в сфере охраны правопорядка[1]. Соответственно формируя профессиональные компетенции, основной упор в обучении был сделан на увеличение доли практических занятий, а ввиду того количество учебных единиц не изменилось, увеличение практических занятий произошло за счет сокращения лекционных. Кроме того, некоторые предметы в образовательных организациях высшего образования системы МВД были упразднены либо перешли в предметы по выбору. Уменьшение доли гуманитарных дисциплин, в общем, объем часов предусмотренных на подготовку слушателей и курсантов учебных заведениях системы МВД приведет к тому что в результате мы, может быть, и получим профессионального сотрудника, но потеряем духовно-нравственную личность. Практическая направленность обучения слушателей и курсантов при проведении занятий по дисциплине эффективна, если она обеспечивает должную глубину, прочность усвоения знаний слушателями и курсантами, их включенность в уже имеющийся комплекс знаний. Поэтому нельзя говорить только о практической прикладной направленности дисциплины и упускать из виду главное теоретическую часть, то есть лекции, где формируется в первую очередь заинтересованность обучающегося его направленность и знания. Без приобретения базовых знаний по предмету не могут полноценно формироваться навыки и умения, которые раскрываются на практических занятиях. Если упускать согласование практической части обучения с теоретической базой, то будет формироваться натаскивание на действие, воспитывающее бездумную исполнительность[2].

---

[1] Зайцева Н. В. Гуманитарные дисциплины в вузах системы МВД как фактор формирования коммуникативной компетентности личности сотрудников ОВД // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов. Руза, 2015. С. 63–66.

[2] Темняков Д. А. Особенности обеспечения практической направленности бучения слушателей и курсантов при проведении занятий по дисциплине «ОРД ОВД» в высших учебных заведениях системы МВД России // Совершенствование методов проведения практических занятий по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность ОВД», Тула, 2009. С. 10–14.

От имиджа преподавателя к имиджу кафедры и образовательной организации

С. Н. Тихомиров[1]

В современных условиях формирование позитивного профессионального имиджа стало актуальной проблемой не только для политиков, бизнесменов, менеджеров, общественных деятелей, но и преподавателей высшей школы. В исследовании О. И. Поповой установлено, что существует несколько современных подходов к классификации имиджа: функциональный, контекстный, сопоставительный[2]. Сторонники функционального подхода выделяют зеркальный – имидж (это наше представление о себе); текущий имидж (вариант взгляда со стороны) и желаемый имидж (то, к чему мы стремимся). Приверженцы контекстного подхода подчеркивают, что он должен носить целостный, согласованный характер, учитывать условия реализации, а отдельные черты – не противоречить друг другу. Сторонники третьей классификации указывают, что системный характер имиджа позволяет по одной видимой черте вызывать в массовом сознании сопутствующие характеристики. В повседневной педагогической практике, в условиях, когда последние годы идет борьба за выживание преподавателей и целых кафедр, вопросам формирования профессионального имиджа редко где уделяется внимание. Для руководства кафедр важнее борьба за содержание и дисциплинарную структуру программ (часы и ставки), «квалифицированные кадры», оснащение кафедр техникой. Преподавательский состав об этом часто не задумываются, не работает над отдельными частями имиджа, воспринимая его формирование неосознанно.

Свою точку зрения на проблемы профессионального имиджа мы изложили в ряде учебных пособий, указав, что имидж современного преподавателя включает три группы характеристик: персональные (тип и качества личности, свойства характера, физические

---

[1] Профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент. © Тихомиров С. Н., 2017.

[2] Попова, О. И. Имидж преподавателя вуза: проблема трансформации в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург: [б. и.], 2007. – С. 15.

особенности); социальные (образование, биография, система ценностей, общественный статус, стиль жизни); профессиональные (степень владения профессиональными и образовательными технологиями, широта кругозора, умение заинтересовать курсантов и слушателей, применение техник общения, умения говорить и слушать)[1]. Наиболее подробно раскрыта третья составляющая имиджа – профессиональные характеристики. Они включает в себя четыре фактора: дидактические умения (доступность изложения, умение вызвать интерес к изучаемому предмету, использование современных методов обучения, умение воздействовать на аудиторию, умение слушать и слышать); концептуальная подготовка (знание преподаваемого и смежных предметов, общая эрудиция, профессиональный кругозор, современность знаний); Я-профессиональное (любовь к профессии, самокритичность и требовательность к себе, индивидуальный стиль профессиональной деятельности). Особое внимание было уделено актерскому мастерству преподавателя. Он должен хорошо двигаться, владеть своей мимикой и жестами, правильно дышать, иметь богатое воображение, уметь общаться с разными людьми и т.п. Владение ораторским искусством и мастерством убеждения являются важной частью профессиональной деятельности преподавателя. Правильная осанка, уверенная походка создают впечатление как собранности, спокойствия, уверенности, так и высокой самооценки.

В курсе лекций «Введение в педагогическую деятельность» было показано, что создание преподавателем позитивного имиджа является в наше время сложной задачей, так как здесь необходимо единство внутреннего содержания, деятельности и внешнего облика. Отмечено, что, во-первых, профессиональный имидж важен прежде всего преподавателю, он - элемент ее самодостаточности, уважения к самому себе, часть его «Я-концепции». Во-вторых, элементы имиджа приобретают значение символов данного педагогического работника, так как отношение к преподавателю переносится на отношение к преподаваемой им учебной дисциплине и эффективность конечного результата ее освоения. В-третьих, преподаватель, который занимается созданием собственного имиджа, не только лучше

[1] Золотарева Л. И. Коммуникативно-речевая культура преподавателя : учебное пособие : [в 2 ч.] / Л. И. Золотарева, С. Н. Тихомиров. М., 2011. С. 81, 143.

выглядит, но и лучше себя чувствует, более уверен, а в итоге и успешнее работает[1].

Как преподаватель, имеющий двенадцатилетний опыт руководства кафедрой, соглашусь с мнением А. А. Калюжного о том, что в создании личного имиджа преподавателя значительна роль коллег и руководства кафедрой[2]. Он указывает, что имидж, созданный преподавателем, может помогать ему в его профессиональном развитии, но может и тормозить. В связи с этим педагогическому работнику в современных условиях следует заботиться о создании своего положительного имиджа, исключить спонтанность, а опираться прежде всего на осознанность и продуманность в его формировании. Еще одним важным момент в создании имиджа являются самопрезентация и самореклама. В работе А. А. Калюжного показано как важно предъявлять себя аудитории, подчеркнув свои важные профессиональные особенности, которые увеличат доверие к вам.

Теперь обратимся к имиджу кафедры как к образу кафедры в представлении курсантов и слушателей, сотрудников, администрации, формирующийся на основе информации о различных сторонах ее деятельности. Положительный имидж кафедры формируется только на основе устойчивой качественной и разносторонней служебно-педагогической деятельности[3]. В имидже кафедры принято выделить две составляющие: описательную (информационную), т. е. совокупность всех представлений (знаний) о кафедре, и оценочную, как ее видят другие. Это наши аттестации, аккредитации, результаты анкетирования и прочая официальная часть оценки, а также нельзя сбрасывать со счетов «сарафанное радио», порой стоит потратить время и почитать, что они (курсанты) о нас в своих форумах в социальных сетях пишут. Важной составляющей имиджа кафедры выступает имидж ее руководителей (их способности, установки, ценности социально–психологические характеристики, внешний вид); имидж преподавателей и сотрудников (социальные данные, культура, профессиональная компетентность,

---

[1] Тихомиров С. Н. Введение в педагогическую деятельность. М. :МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя. 2016. С. 49, 67, 72.

[2] Калюжный, А. А. Психология формирования имиджа учителя / А. А. Калюжный. М. : ВЛАДОС, 2004.

[3] Ярошевич О. В. Имидж преподавателя как составляющая качества системы подготовки студентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://ng.sibstrin.ru/brest_novosibirsk/2015/doc/034.pdf

личностные характеристики и т. д.), достижения кафедры (престижность самой кафедры и преподаваемых учебных дисциплин, качество знаний, уровень квалификации профессорско-преподавательского состава, традиции, поощрение обучающихся), ее оснащенность и внутренняя корпоративная культура и др. Этот подход свидетельствует о преимуществах позитивного профессионального имиджа каждого. Однако позитивность имиджа кафедры не появляется сама собой, не существует сама по себе - она требует целенаправленной систематической работы как коллектива, так и главного звена имиджа кафедры – преподавателей.

Рассмотрим коротко структуру имиджа вуза, дополняя ее представлениями, которые возникают у общественности относительно ряда ее элементов. Имидж образовательной услуги включает - представления заказчиков и граждан относительно уникальных характеристик, которыми, по их мнению, обладает образовательная организация МВД России, качество, технологичность и инновационность образования, новые специальности, специализации, степень после окончания вуза. Не менее важен имидж потребителей образовательных услуг, который включает информацию о стиле жизни, общественном статусе и некоторых их личностных (психологических) характеристиках. Элементом имиджа выступает и внутренний имидж организации в виде представлений преподавателей и курсантов о ней. Основными детерминантами внутреннего имиджа являются культура организации и ее социально психологический климат в коллективе. Еще одним элементом имиджа является имидж руководства вуза и ученого совета, которые включают представления о способностях, установках, ценностных ориентациях, психологических характеристиках, внешности. Имидж персонала является собирательным образом преподавательского состава и включает представления о профессиональной компетентности; культуре: коммуникабельности (приветливость в общении, улыбчивость), правильности речи и т.п. Социальный имидж организации включает представления общественности о социальных целях и роли вуза в правовой, социальной и культурной жизни города. Визуальный имидж организации - представления об организации, основанные на зрительных ощущениях, фиксирующих информацию об интерьере корпусов, лекционных аудиториях, фирменной символике организации. К визуальному имиджу сегодня можно отнести и интернет-представительство, когда образовательная организация

позиционирует себя с помощью сайта. Бизнес-имидж организации включает представления об организации как о субъекте деловой активности, где имеет значение деловая репутация, знаменитые выпускники, докторантуры, аспирантуры, инновационные технологии, разнообразие факультетов, скорость реагирования на изменение.

В заключение отметим, что имидж преподавателя является частью имиджа организации. Он – гармоничная совокупность внешних и внутренних характеристик. Структура имиджа выступает основой для построения динамической модели профессионального имиджа преподавателя, включающей в себя природный компонент, внутренний уровень (личностный, профессиональный, поведенческий компоненты) и внешний уровень (визуальный, аудиальпый, ольфакторный, кинестетический компоненты).

Формирование имиджа преподавателя высшей школы - поэтапный процесс, эффективность создания которого обусловлено рядом условий: развитие у преподавателей интереса к себе и к миру; проявление активности преподавателя при работе над своим имиджем, овладение педагогом приемами самопознания и самооценивания, а также навыками самоимиджирования и проектирования индивидуального имиджа. Эффективному формированию профессионального имиджа преподавателя вуза способствует деятельность коллег и руководства кафедры, позволяющая определить наиболее подходящий типаж и реализовать или изменить свой первичный имидж. Все перечисленные компоненты взаимосвязаны: работа преподавателя над имиджем - возможность повысить конкурентоспособность вуза, привлечь талантливых абитуриентов, которые в будущем станут квалифицированными специалистами, и будут работать на развитие государства, общества, страны, а это наша дорога в будущее.

Проблемы использования этнокультурного содержания в педагогике служебной деятельности сотрудников МВД

И. Ю. Трушкова[1]

В настоящее время многие профессиональные сообщества испытывают необходимость учета и использования более углубленной информации об этнокультурной истории, наследии различных регионов Российской Федерации, а также направлений его использования в текущей и перспективной работе. Усложнение восприятия национального фактора в жизни общества и соответствующего направления воспитания отражается в исследованиях сферы правоохранительных органов.[2] В этой связи целесообразно использовать опыт этнографического образования и воспитания для подрастающих поколений вообще.

В регионах России сформирован своеобразный Банк данных эффективного введения в педагогический процесс сведений о культурах народов России. Свое место в нем отводится Кировской области. Прежде всего, этнографические данные могут вводиться в содержание учебных предметов в школе и вузе как блоки информации на разных уроках, лекциях и практических занятиях. Другой вариант использования учебного этнокультурного материала – отдельные предметы, факультативы. Здесь учащиеся знакомятся с общими сведениями об этнических культурах, их структуре с выделением материальных и духовных ценностей, традициях общения, этноэтикете.[3] Так, подростки и молодежь своевременно и

---

[1] Профессор кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета (г. Киров), доктор исторических наук. © Трушкова И. Ю., 2017.

[2] Михайлова Н. В., Савина Л. М. Крымские татары: депортация и реабилитация // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 32–38; Старостин В. Г. Задачи и уровни организации воспитательной работы в вузе МВД Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 220–224;

[3] Трушкова И. Ю. Этнографическая работа в школе : методическое пособие для учителя. Киров: ИУУ, 2000; Трушкова И. Ю. Этнография Вятского края : учебное пособие. Киров: Аверс, 2014; Трушкова И. Ю., Титова Е. И. Основы духовно-нравственных культур народов Вятского края : учебно-методическое пособие. Киров: ВятГУ, 2016.

качественно получают исходные знания об этническом многообразии России, лучше ориентируются в современной общественной ситуации, имеют представление об автохтонных и других народах в местности проживания. Логично, что такие взгляды и представления влияют на поведение, сведение к возможному минимуму социальных, этнических девиаций. Формируется модель менее проблемной, исключающей при прочих условиях экстремистской деятельности. Так, своевременное и продуманное введение в учебный процесс этнокультурного просвещения является одной из форм профилактики национальных конфликтов.

Воспитательная работа в этнокультурной сфере имеет непреходящую ценность. Внеурочные, внелекционные занятия возможны с использованием собственной исследовательской деятельности учащихся и студентов. На занятиях научного общества учащихся (НОУ) и студенческого научного общества (СНО) изучаются темы о делении этнических культур по языковому, расовому и антропологическому, религиозному, региональному признакам. Рассматриваются аспекты позиционирования социальных сообществ в этнических образованиях, вопросы об этнократиях, уровне бедности. Подчеркивается, что жизненная и трудовая неустроенность может выступать причиной возможных конфликтов и выступлений.

Особая роль отводится экспедиционной работе молодежи. Экспедиции выступают комплексными научными, учебными, а также – воспитательными мероприятиями. В них подростки и молодежь приобщаются к собственной активности, у тех из них, кто попал в трудную жизненную ситуацию, появляется возможность правильной социализации, исправления искажений в поведении. Они приобщаются к серьезным занятиям и верной профориентации. Многолетний (с учебы в школе, с 1979 г.) экспедиционный авторский опыт участия, а в дальнейшем – и организации школьных, студенческих и учительских археологических и этнографических экспедиций в Приуралье подтверждает это.

Кроме экспедиций и походов, формой работы с этнокультурным наследием народов России выступает общественная, волонтерская активность. Погружаясь в гражданское общество, молодые люди яснее представляют прикладную значимость своих учебных и научных изысканий. На примере рабочей группы по межнациональному и межконфессиональному сотрудничеству в Общественной Палате Кировской области видно, как студенты

вовлекаются в гражданскую активность, применяют свои знания при разработке фестивалей, методических бюллетеней по профилактике экстремизма и терроризма, участвуют в беседах со своими младшими товарищами школах и т. д. Они с воодушевлением собирали воспоминания представителей различных национальностей о подвигах на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны, участвовали в шествии «Бессмертного полка» с портретами родственников их разных республик бывшего СССР и флагами нынешних республик России и стран СНГ. Этот и другой опыт может быть весьма полезным для апробации в педагогической службе сотрудников системы МВД. Он предполагает некие рычаги воздействия на этнические сообщества изнутри и извне, посредством вовлечения молодежи в созидательные виды активности.

Особым направлением выступает работа с мигрантами и иностранными гражданами, находящимися на территории Российской Федерации. Кроме мер, направленных на восстановление общественного порядка из-за правонарушений необходимо предусматривать комплекс мероприятий при работе с теми гражданами, которые еще ничего не нарушили и прибыли на территорию России с позитивными целями и пророссийски настроенными. Начальным общением здесь выступают сдача тестов и занятия по изучению русского языка, истории и культуры России и ее регионов, эффективно организованный алгоритм оформления иностранных студентов в вузы России[1].

Здесь важны такие формы педагогического воздействия, которые подразумевают поводы позитивного общения. При работе с мигрантами, в том числе – и «пока они еще ничего не нарушили», целесообразна просветительская, ознакомительная коммуникация. Иностранные студенты могут заинтересоваться внелекционными занятиями, включающими дискуссионные площадки, волонтерство, и включение в гражданское общество. Положительный имидж

[1] Трушкова И. Ю. Этнические культуры Российского Юга на Российском Севере: некоторые аспекты деятельности гражданского общества в Кировской области в 2010-х гг. // Вестник Вятского гуманитарного университета. – 2015. – № 8. – С. 27–30; Трушкова И. Ю., Хлопова А. В. Край, в котором я живу: Презентация мероприятия для мигрантов. Киров: Старая Вятка, 2013; Трушкова И. Ю. Тематические исследования по выявлению конфликтов, рисков и угроз, этнических конфликтов, проявлений экстремизма и терроризма в подростковой и молодежной средах : учебно-методическое пособие. Киров : ВятГУ, 2016.

работника МВД в глазах иностранных студентов по возвращении после учебы в российском вузе на Родину будет способствовать лучшему образу России в целом и укреплению пророссийски настроенной части общества, интеллигенции в зарубежных странах.

Для детей мигрантов достаточный эффект и рациональное вхождение в российское общество сначала могут принести спортивные фестивали. Позднее сюда могут быть добавлены такие подвижные мероприятия, как походы и поездки по тому российскому региону жительства, где они обустроились, участие в межэтнической коммуникации на мероприятиях диаспор в Доме дружбы народов, в школе, Центре местной активности и т. д.

Как некоторую поддержку в знакомстве можно использовать совместные, проводимые МВД России и соответствующими структурами в дружественных странах просветительские, массовые акции, фестивали, смотры. «Юные друзья полиции» могут соревноваться в преодолении полосы препятствий, тушении пожара, межстрановых военно-спортивных играх, напоминающих проводимую некогда в СССР «Зарницу», конкурсы типа «Пятнадцать республик – пятнадцать сестер» и т. д. Положительный опыт прошлого может и должен приносить некоторую пользу.

Таким образом, современная общественная ситуации диверсифицирует педагогическую деятельность сотрудников МВД, что наглядно показывает разноплановая образовательная и воспитательная деятельность с использованием этнокультурного наследия народов России и сопредельных стран. Значимость ее трудно переоценить в условиях борьбы с экстремизмом и терроризмом, профилактики межнациональных конфликтов.

Реализация кейс-метода в подготовке сотрудников ПДН

И. В. Ульянова[1]

Обращение современного российского образования к практическим аспектам подготовки специалистов ориентирует преподавателей на расширение арсенала актуальных методов педагогической деятельности. Одним из самых эффективных из них, является, на наш взгляд, кейс-метод (от англ. case – «случай»), который трактуется в узком и широком смыслах[2].

В первом, узком, смысле – это описание конкретной практической ситуации, метод активного обучения индуктивного характера, когда на основе реализации принципа «от типичных ситуаций, примеров – к правилу» изучаются конкретные (реальные или гипотетические) случаи из практики специалистов конкретной профессиональной сферы.

Во втором, широком, смысле – это технология использования учебно-методических материалов на различных носителях (печатных, аудио-, видео- и электронные материалы), которые используются курсантами на семинарах и практикумах как для самостоятельной, так и групповой работы.

Именно в такой логике и осуществляется приобщение курсантов – будущих социальных педагогов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) к данному методу, которое, как показала наша практика, должно начинаться на первом курсе, в первом семестре, когда осуществляется изучение учебной дисциплины «Общие основы педагогики».

А. М. Деркач[3] ориентирует на следующие этапы решения кейсов:

1)знакомство обучающихся с одной из профессиональных ситуаций, ее особенностями;

2)выделение основной проблемы (основных проблем), факторов и персоналий, которые могут реально воздействовать;

---

[1] Профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук. © Ульянова И. В., 2017.

[2] Абдукадыров А. А. Кейс-технология как средство повышения компетентности будущих инженерно-педагогических кадров / А. А. Абдукадыров, Б. З. Тураев // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 659–665.

[3] Деркач А. М. Кейс-метод в обучении // Специалист. – 2010. – № 4. – С. 22–23.

3) предложение концепций или тем для «мозгового штурма»;

4) анализ последствий принятия того или иного решения;

5)решение кейса – предложение одного или нескольких вариантов (последовательности действий), указание на возможное возникновение проблем, механизмы их предотвращения и решения[1].

В целом перечисленные этапы представляют собой модель реализации изучаемого метода в образовательном процессе и непосредственно в практической деятельности. (В данном случае под моделью понимается упрощенный объект, сохраняющий лишь важнейшие свойства настоящего существующего объекта или системы, и предназначенный для их изучения; упрощенное представление действительного объекта и/или протекающих в нем процессов).

Модель реализации кейс-метода непосредственно в учебном взаимодействии с курсантами реализуется на трех уровнях: обучающем, тренировочном, творческом.

Обучающий уровень предполагает активное сотрудничество курсантов с преподавателем, когда он инициирует обучающую процедуру, направляет ее, стимулирует деятельность обучающихся, корректирует ее. В этом случае позиция преподавателя является руководяще-обучающей, учебная группа функционирует как единый организм, реализуя преимущественно коллективную форму деятельности. На данном этапе именно преподаватель подбирает стимульный материал для семинара или практикума.

Переход на *тренировочный уровень* в работе с кейсом предполагает определенную степень самостоятельности курсантов, когда учебная группа (взвод) делится на равные подгруппы (целесообразно по 5 человек), в которых выделяются модератор и участники, совместно решающие конкретную социально-педагогическую задачу. Позиция преподавателя в данных условиях меняется на консультационно-обучающую; его руководящая роль актуальна в начале и конце занятия, когда организуется коллективная работа и когда подводятся ее итоги, оцениваются результаты. Стимульный материал может быть подобран инициативной группой курсантов и предварительно проверен преподавателем.

Творческий уровень реализации кейс-метода предполагает высокую степень самостоятельности курсантов, что выражается в предварительном самостоятельном делении участников на

[1] Деркач А. М. Кейс-метод в обучении // Специалист. – 2010. – № 4. – С. 22–23.

подгруппы, подготовке содержания кейса (наибольший интерес вызывает следующий формат такой работы: подгруппа подготавливает кейс, «прорабатывает» его, фиксирует результаты, а на занятии это задание предлагает выполнить другой подгруппе, т. е. происходит взаимообмен заданиями). В конце занятия каждая подгруппа отчитывается о полученных результатах, которые сравниваются с позицией подгруппы, подготовившей данный кейс. Оценивание общих итогов деятельности курсантов в данном случае осуществляется коллегиально, преподаватель выступает в роли референтного лица, внося, при необходимости, дополнения, коррективы.

В модель включаются характеристики форм реализации кейс-метода: индивидуальной, микро-групповой, групповой. Вместе с тем в ней представляется перечень форм презентации проблемных социально-педагогических ситуаций. Наиболее эффективными, как показала практика, являются:

– фрагмент художественного кинофильма с социально-педагогической проблематикой;

– фрагмент документального кинофильма с социально-педагогической проблематикой;

– фрагмент телепередачи с социально-педагогической проблематикой;

– видеоролик социально-педагогической проблематики;

– отрывок из художественного, публицистического текста с социально-педагогической проблематикой;

– имитационный запрос классного руководителя (соседей, родителей) в органы социальной защиты, ОВД на решение конкретной социально-педагогической проблемы[1].

Освоение данной модели деятельности будущим сотрудником ПДН на начальном этап обучения обогащает его знаниями, умениями, навыками в области оперативного анализа любой проблемной профессиональной ситуации, ее конструктивного коллегиального обсуждения, принятия оптимального решения, прогнозирования развития событий.

Использование кейс-метода во время обучения курсантов на последующих курсах в значительной мере расширят диапазон их

[1] Ульянова И. В. Государственная итоговая аттестация: проект проведения комплексно-интегрированного государственного экзамена // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 6 (1). – С. 209–214.

квазипрофессиональных проб, содействуя технологизации образовательного процесса в целом. В перспективе на основе данного метода у курсантов формируется творческий и одновременно грамотный, научно обусловленный подход к решению служебных задач (сначала во время прохождения различного уровня практик, позже - в должности инспектора ПДН).

В работах М. Ю. Бухаркиной, Е. С. Полат, В. В. Пырьевой дается ориентир на следующие кейс-стадии:

1 шаг: Сформулируйте одну конкретную проблему и запишите ее.

2 шаг: Выявите и запишите основные причины ее возникновения (причины формулируются со слов «не» и «нет»).1 и 2 шаг представляют ситуацию «минус». Далее ее надо перевести в ситуацию «плюс».

3 шаг: Проблема переформулируется в цель.

4 шаг: Причины становятся задачами.

5 шаг: Для каждой задачи определяется комплекс мероприятий – шагов по ее решению, для каждого шага назначаются ответственные, которые подбирают команду для реализации мероприятий.

6 шаг: Ответственные определяют необходимые материальные ресурсы и время для выполнения мероприятия

7 шаг: Для каждого блока задач определяется конкретный продукт и критерии эффективности решения задачи[1].

Следует заметить, что несомненным достоинством кейс-метода является синтез теории и практики, ибо выбор курсантами оптимальных практических техник, приемов для решения конкретной социально-педагогической проблемы a priori базируется на совокупности определенных теоретических положений, концепций. Наша практика показала, что изначально курсантам следует обосновать теоретические аспекты проблемы, затем, уже на их основе, - разрабатывать практические положения.

[1] Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студ. вузов / Е. С. Полат; М. Ю. Бухаркина. – 2-е изд., стер. М. : Академия, 2008; Пырьева, В. В. Кейсовая технология обучения и ее применение при изучении темы «Алгоритмы» // Информатика и образование. – 2009. – № 11. – С. 25–28.

Комплексная интенсивная реабилитация несовершеннолетних, совершающих самовольные уходы из семьи и учреждений, в условиях ГКУ СРЦ «Алтуфьево» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы

Г. И. Успенская[1]

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алтуфьево» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы является городским специализированным казенным учреждением социального обслуживания и социальной реабилитации детей и подростков, жителей Москвы, регионов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья, оказавшихся на территории Москвы в социально-опасном положении или трудной жизненной ситуации.

ГКУ СРЦ «Алтуфьево» создан был во исполнение постановления Правительства Москвы от 10 июля 2001 г., единственный в городе Москве осуществляет прием, социальную реабилитацию и перевозку к месту постоянного проживания иногородних детей и подростков (в том числе граждан других государств), оказавшихся на территории города в социально-опасном положении или иной трудной жизненной ситуации.

За весь период работы с 2002 по май 2017 год в Центр было помещено более 12254 безнадзорных детей и подростков, выявленных на территории Москвы:

6682 - из регионов РФ

4118 - из стран СНГ,

146 ребенка из стран дальнего зарубежья

1308 ребенка-москвича

Из них перевезено к месту постоянного проживания 2292 несовершеннолетних.

В Центре «Алтуфьево» функционируют три отделения: приемное отделение и перевозки несовершеннолетних, стационарное отделение; отделение интенсивной реабилитации несовершеннолетних жителей города Москвы, склонных к самовольным уходам из дома, созданное

[1] Директор ГКУ СРЦ «Алтуфьево», кандидат психологических наук.
© Успенская Г. И., 2017.

по распоряжению заместителя мэра Москвы по вопросам социального развития Л. М. Печатникова от 20 июля 2015 года.

Приемное отделение и перевозки несовершеннолетних осуществляет следующие функции:

1. Функция «Горячей линии» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (8-499-201-06-50). «Горячая линия» ДТСЗН горда Москвы является городской, распределяет несовершеннолетних, попавших в лечебно-профилактические учреждения по акту ОМВД, по учреждениям социальной защиты в соответствии с п.п.1 п.2 ст.13 Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», координирует деятельность социальных учреждений для несовершеннолетних г. Москвы по жизнеустройству воспитанников.

Специалисты «Горячей линии» осуществляют консультирование населения по вопросам выявления и жизнеустройства детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

2. Предоставление временного проживания детям, не имеющим постоянной регистрации в Москве, находящихся без сопровождения родителей (законных представителей);

3. Предоставление экстренной социально-правовой, психологической и медицинской помощи несовершеннолетним;

4. Содействие возвращению ребенка к родителям или лицам, их заменяющим, на территории России и в странах ближнего зарубежья, осуществление перевозки несовершеннолетних к месту их дальнейшего жизнеустройства;

5. Ранняя профилактика семейного неблагополучия, в том числе координация деятельности 41 Пункта гуманитарной помощи семьям с детьми, в рамках Городской программы «Семья помогает семье».

Стационарное отделение реализует следующие функции:

1. Проведение комплексных мер социальной реабилитации и адаптации ребенка: выявление и анализ причин, обусловивших социальную дезадаптацию детей, восстановление социального статуса, определение дальнейшей формы устройства несовершеннолетних;

2. Развитие творческих и спортивных способностей воспитанников. В 2014 году был построен новый досуговый комплекс, куда входят: большой концертный зал, библиотека, бильярдная, спортивный зал, тренажерный зал, малый спортивный зал и столовая.

«Волшебная палитра», «Рукодельница», «Основы актерского мастерства», «Палитра детских голосов», «Путь к СМИ», «Агентство

детских инициатив» и – все это функционирующие мастерские нашего Центра, где каждому ребенку будет дана возможность найти свое призвание;

3. Профилактика правонарушений, в том числе самовольных уходов несовершеннолетних из семей и учреждений;

4. Профилактика жестокого обращения;

5. Профилактика суицидального поведения;

6. Профилактика употребления ПАВ;

7. Профилактика экстремизма и терроризма, формирование навыка безопасного поведения в интернет-пространстве;

8. Формирование учебной мотивации и трудовое воспитание;

9. Формирование здорового образа жизни, профилактику заболеваний и ранней половой жизни несовершеннолетних;

10. Практическая профессиональная ориентация несовершеннолетних, путем включения воспитанников в разнообразные виды деятельности;

11. Гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание;

12. Экологическое воспитание в целях привлечения внимания несовершеннолетних к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности.

Отделение интенсивной реабилитации несовершеннолетних жителей города Москвы, склонных к самовольным уходам из дома, осуществляет следующие функции:

1. Оказание интенсивной социально-реабилитационной помощи детям, совершающим самовольные уходы и их семьям;

2. Создание реабилитационного поля для ресоциализации подростков, имеющих отклонения в поведении;

3. Стабилизация детско-родительских отношений. Обучение семей сознательному родительству на всех стадиях интенсивной реабилитации;

4. Разработка, апробация и внедрение инновационных технологий работы с семьями с детьми, совершающими самовольные уходы;

5. Групповая психологическая помощь в рамках деятельности Родительского клуба «Взаимодействие», где еженедельно проходят консультации и психологические тренинги;

6. Предпрофессиональная практико-ориентированная подготовка в специальных мастерских в рамках социально-трудовой реабилитации:

Практико-ориентированная профессиональная ориентация в Кино-театральной студии «Наш солнечный мир» Натальи Бондарчук, Компьютерная мастерская, организованная по программе АНО «Золотой ключик», Кулинарная студия.

Отделение интенсивной реабилитации несовершеннолетних предназначено для оказания помощи подросткам с девиантными формами поведения, совершающим систематические самовольные уходы из дома и организаций поддержки семьей с детьми ДТСЗН города Москвы и создано 20 июля 2015 года по решению Правительства Москвы на базе Государственного казенного учреждения социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Алтуфьево» ДТСЗН города Москвы

Концепция отделения

Все отклонения в поведении несовершеннолетних – безнадзорность, самовольные уходы, правонарушения, употребление психоактивных веществ, имеют в своей основе один источник – социальную дезадаптацию. Основная причина дезадаптации – проблемы в семье[1].

Оптимальная среда для полноценного развития ребенка – это родная семья. Главная задача специалистов отделения направлена на работу с семьей, организацию сотрудничества с ней, совместное решение проблем.

Основными задачами отделения являются разработка и реализация индивидуальных и групповых программ адаптации, коррекции и реабилитации подростков, имеющих устойчивое отклоняющееся от нормы поведение, склонных к самовольным уходам из дома, испытывающих трудности в социальной и школьной адаптации.

Для решения данных задач была разработана программа отделения «Радуга диалога», которая включает в себя социально-психологическую, социально-педагогическую, социокультурную реабилитацию и основывается на принципах комплексности, интенсивности и создания реабилитационной среды для социализации, адаптации и коррекции поведения подростков.

Цель программы

Интенсивная реабилитация и ресоциализация несовершеннолетних жителей города Москвы, с девиантным поведением, совершающих

[1] Белых О. Б. Особенности управления социальной реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением : автореф. дис. … канд. социол. наук. Режим доступа http://www.mosgu.ru/nauchnaya/Belykh_OB.pdf.

систематические самовольные уходы из дома, из центров поддержки семьи и детства, подведомственных ДТСЗН города Москвы.

Задачи:

Оказание интенсивной социально-реабилитационной помощи детям, совершающим самовольные уходы, и их семьям;

Создание реабилитационного поля для ресоциализации подростков, имеющих отклонения в поведении;

Стабилизация детско-родительских отношений. Обучение семей сознательному родительству на всех стадиях интенсивной реабилитации;

Разработка, апробация и внедрение инновационных технологий работы с семьями с детьми, совершающими самовольные уходы.

Алгоритм зачисления несовершеннолетних в отделение

1. Ходатайство территориального УСЗН района или КДН и ЗП о помещении ребенка в отделение интенсивной реабилитации, с полным пакетом документов о ранее проведенной профилактической и реабилитационной работе с несовершеннолетним и его семьей, направляется в ГКУ СРЦ «Алтуфьево».

2. В 3-х дневный срок специалисты Центра выходят в семью с целью проведения первичной диагностики семьи совместно с представителем УСЗН района, КДН и ЗП и специалистами, ранее проводившими профилактическую работу с семьей.

3. Проведение социального консилиума по решению вопроса о помещении несовершеннолетнего в отделение.

4. Направление в 2-х дневный срок на согласование в ДТСЗН города Москвы ходатайства ОСЗН района о помещении ребенка в Центр и протокол социального консилиума с принятыми решениями и рекомендациями по вопросу помещения ребенка в отделение интенсивной реабилитации.

5. В случае согласования ДТСЗН города Москвы о помещения несовершеннолетнего в Центр, специалисты ЦПСиД совместно с родителями доставляют несовершеннолетнего в учреждение.

Сроки реализации реабилитационной программы в отделении составляют от 3 до 6 месяцев.

Особенности контингента:

За период с июля 2015 года по I квартал 2017 года в отделение поступило 80 несовершеннолетних в возрасте от 12 до 17 лет. Из них 46 девочек и 34 мальчика.

Социальный консилиум – межведомственное взаимодействие

Социальный межведомственныйого Консилиум – это один их эффективных инструментов принятия коллегиального решения. В процессе Консилиума работа происходит в условиях взаимного обмена информацией с целью решения общих для всех членов Консилиума задач в интересах семьи и ребенка. В консилиумах принимают участие специалисты СРЦ «Алтуфьево», отела опеки и попечительства, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, отдела по делам несовершеннолетних, центров социальной помощи семье и детям, общеобразовательных учреждений.

С октября 2016 года было проведено 23 Консилиума по зачислению детей в отделение интенсивной реабилитации.

80 Консилиумов по утверждению индивидуальной программы интенсивной реабилитации.

32 итоговых, внеплановых и промежуточных социальных консилиумов.

Направления интенсивной реабилитации.

Программа предусматривает реабилитацию по следующим направлениям:

Социально-педагогическое «Мой шанс»

Цель: Адекватное включение подростка в систему общественных отношений.

Задача: Выявление источников и причин социальной дезадаптации

Психологическое «Мой настрой».

Цель: Комплексная психологическая коррекция поведения несовершеннолетних.

Задача: Коррекция девиантного поведения подростков и их личностных характеристик.

Социально-трудовое «Мои достижения»

Цель: Создание условий для социально-трудовой деятельности и реализации творческих замыслов, путем формирования трудовых умений и навыков, развития познавательных и профессиональных интересов.

Задача: Воспитание позитивного отношения к труду и трудовой деятельности, путем включения воспитанников в различные виды труда (бытовой, общественно-полезный и т.д.).

Социокультурное «Мое вдохновение»

Цель: Организация социально-досуговой среды, направленной на приобретение нового опыта социального взаимодействия, развитие коммуникативных способностей, творческого потенциала, новых умений и навыков.

Задача: Приобщение подростков к активному досугу.

Профилактическое «Мой выбор»

Цель: Формирование у подростков оптимальной адаптации к жизни, как процесса сознательного построения и достижения ребенком относительно устойчивых отношений между собой, другими людьми и миром в целом.

Задача: Профилактика негативных предпосылок в решении жизненных задач, поиск новых ресурсов для преодоления проблем.

При поступлении каждый подросток участвует в опросе, в котором он обозначает основные причины ухода из дома. Согласно опросу мы получили следующие данные:

семейные конфликты – 63 %

наказания со стороны родителей – 45 %

безразличие родителей – 40 %

страх наказания за провинность – 42 %

«уйти за компанию с друзьями» – 35 %

непонимание родителей – 51 %

желание развлечься, ничего не делать – 48 %

от скуки – 29 %

Основная проблематика, выявленная у подростков, поступивших в отделение – склонность к отклоняющемуся поведению, имеющую многообразие причин, среди которых слабость волевой саморегуляции, инфантилизм, акцентуации и т.д.[1]

Основной причиной самовольных уходов из дома являются конфликты в семье. Соответственно одним из ключевым моментом реабилитационного процесса является работа с подростком и его семьей.

В ГКУ СРЦ «Алтуфьево» создан Клуб для родителей. Родительский клуб является одной из форм социально-психологической деятельности отделения интенсивной реабилитации, объединяющей родителей общими интересами, побуждающей к общению друг с другом, к сотрудничеству со специалистами СРЦ. Клуб стимулирует стремление родителей к самопознанию, пробуждает интерес к личности ребёнка, желание оказывать ему помощь и поддержку, где родители и специалисты СРЦ выступают как единомышленники и партнеры.

Регулярно занятия посещают 85 % родителей от общего числа семей несовершеннолетних отделения интенсивной реабилитации.

---

[1] Девиантное поведение у детей и подростков : метод рекомендации / Сост. Т. Н. Дмитриева. Н. Новгород : НГПУ, 2000.

В результате работы родительского клуба, выполнения комплексных мероприятий программы – подростки и их семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, сумели преодолеть негативные тенденции асоциального поведения, обрести ресурс в решении повседневных задач.

Одним из показателей успешной работы по интенсивной реабилитации является сокращение фактов самовольных уходов из дома и социально-реабилитационных центров, расширение позитивных паттернов поведения подростков. Основной акцент в работе каждого специалиста делается на ежедневную оценку изменений динамики изменений запланированных результатов по каждому показателю индивидуальной программы интенсивной реабилитации[1].

Результаты интенсивной реабилитации:

С июля 2015 года интенсивную реабилитацию прошли 80 детей; в возрасте от 12 до 17 лет (средний срок реабилитации 3-6 месяцев) 8 детей (10%), прошли неполный курс интенсивной реабилитации, по инициативе родителей, произошел возврат к прежним формам поведения; 10 детей (13 %), прошедших курс интенсивной реабилитации, эпизодически отмечаются возвраты к асоциальному поведению в части совершения самовольных уходов из дома; 7 детей (9 %) сняты с сопровождения, семья вышла из ТЖС; 46 детей (58 %), завершили курс интенсивной реабилитации, находятся на сопровождении в территориальных Центрах социальной помощи семьи детям, не зафиксированы повторы самовольных уходов; 9 детей (11 %) продолжают курс интенсивной реабилитации, в соответствии со сроками индивидуальной программы интенсивной реабилитации.

Перспективы развития отделения

Расширение социально-трудового блока реабилитации для детей

Организация курсов профессионально-трудовой подготовки подростков и их последующее трудоустройство. Обладая необходимой материально-технической базой, учебными и производственными помещениями, возможностями лицензирования новых видов обучения и профподготовки, ГКУ СРЦ «Алтуфьево» может стать идеальной площадкой для реализации инновационного проекта в сфере профподготовки и трудоустройства подростков.

---

[1] Белых О. Б. Особенности управления социальной реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением : автореф. дис. … канд. социол. наук. Режим доступа http://www.mosgu.ru/nauchnaya/Belykh_OB.pdf.

Организация курсов профессиональной подготовки предполагается по следующим программам:

- «Слесарно-столярное дело»;
- «Визажист-стилист»;
- «Повар».

Обеспечив «трудных» подростков трудовыми навыками и профессией, это шанс отвлечь детей от улиц. от неправомерных действий и дать им путевку в жизнь.

Подбор и апробация методов интенсивной работы с родителями в дополнении к «Родительскому клубу».

Разработка и апробация программы удаленного сопровождения выбывших воспитанников с использованием компьютерных технологий и Интернет-ресурса.

Проведение 1 раз в год круглого стола с субъектами профилактики семейного неблагополучия с целью:

Организации эффективного межведомственного взаимодействия по профилактике самовольных уходов детей из семей и учреждений.

Поиск и трансляция эффективных практик работы с детьми данной категории.

Обобщение опыта и поиск дополнительных ресурсов в работе с семьями с детьми.

Главный акцент в работе с семьями с детьми, совершающими систематические самовольные уходы идет на организацию плотного межведомственного взаимодействия и сотрудничества. Опыт эффективного взаимодействия всех субъектов профилактики семейного неблагополучия в условиях стационарной реабилитации детей с «синдромом побега» позволяет предположить, что залогом успеха в социальной реабилитации семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является налаженная система тесного социального партнерства.

Актуальные проблемы организации психолого–педагогической работы с подростками девиантного поведения

О. И. Хорошева[1]

Самое характерное стремление сегодняшнего дня – поиск путей гуманизации современного общества. Одним из важнейших путей гуманизации общества является развитие социального интеллекта, необходимого каждому человеку для успешной и безопасной социализации[2].

По результатам диагностики проводимой на базе образовательных учреждений г. Москвы – главной составляющей комплексного подхода к решению проблемы «Безопасность социализации» – представляется возможность сделать вывод: дети и подростки которых не обучили социальным навыкам, подходят к юношескому возрасту беззащитными и сталкиваются в большом городе со следующими трудностями:

- сложность освоения нового жизненного пространства;
- неумение предвидеть последствия своих поступков;
- выбор отрицательных образов для подражания;
- неподготовленность к самостоятельной жизни;
- неумение самостоятельно решать проблемы подчинения–командования;
- нет навыков общения с разными категориями людей: другой национальности, разного вероисповедания;
- неучастие в культурной жизни;
- отсутствие четких нравственных ориентиров;
- социальное расслоение общества;
- криминализация общества.

---

[1] Педагог-психолог ГБОУ «Специальное учебно-воспитательное образовательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно-опасным) поведением № 1» (ГБОУ «Спецшкола №1», г. Москва), кандидат психологических наук. © Хорошева О. И., 2017.

[2] Гречишкина Л. А., Переломова Н. А. Подпрограмма «Безопасная социализация» (Адаптация в большом городе) // Научно-методический журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. – 2009. – № 3. – С. 50.

Таким образом, к сегодняшнему дню назрела практическая необходимость заниматься проблемами безопасной социализации в рамках школьного образования.

Состояние преступности несовершеннолетних в России вызывает обоснованную тревогу в обществе[1]. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране в первую очередь сказались на детях и подростках. По данным МВД России, идет активизация криминальной деятельности несовершеннолетних. Это относится как к количественной, так и к качественной характеристике подростковой преступности. Характерной чертой преступлений несовершеннолетних становиться насилие и жестокость. Подростки совершают такие преступления, как убийства, тяжкие телесные повреждения, разбойные нападения. Наблюдается тенденция «омоложения» преступности несовершеннолетних, повышение криминальной активности детей младших возрастов.

Профессиональный интерес психологов к различным видам и уровням изменений личности несовершеннолетних и их характерологических особенностей весьма высок и устойчив многие годы. Об этом свидетельствуют направленность и количество работ, посвященных проблеме отклоняющегося поведения. В нашей стране уже накоплен немалый опыт по коррекции и профилактике девиантного поведения. За последние годы было выполнено психологами и педагогами ряд исследований по изучению, диагностике и предупреждению педагогической запущенности и правонарушений подростков. Этому посвящены работы Г. С. Абрамовой, М. А. Алемаскина, Ю. М. Антонян, С. А. Беличевой, В. М. Бехтерева, А. Д. Глоточкина, И. В. Дубровиной, В. В. Знакова, Е. Я. Иванова, К. Е. Игошева, Д. Д. Исаева, Д. Н. Исаева, А. Г. Ковалева, И. С. Кона, В. Т. Кондрашенко, А. Е. Личко, Г. М. Миньковского, И. А. Невского, В. Ф. Пирожкова, К. К. Платонова, Г. М. Потанина, Д. И. Фельдштейна и др.

Однако анализ этих работ показывает, что существующая практика профилактики не в полной мере решает задачи по предупреждению девиантного поведения подростков. В профилактике девиантного поведения подростков имеется ряд неотложных задач, требующих своего решения.

---

[1] Сикорская Л. Е. Инновационные технологии воспитательно-профилактической работы с детьми девиантного поведения в современных условиях образовательного учреждения. М., 2016. С. 6.

Предпосылками отклоняющегося преступного и предпреступного поведения являются возрастные кризисы, нервно-психические расстройства, умственное снижение, задержки психического развития и т. д. Отклоняющееся поведение детей и подростков имеет сложную многофакторную природу, его изучение требует, во-первых, реализации системного подхода, выявляющего иерархию и взаимосвязь неблагоприятных факторов, во-вторых, применение сравнительного анализа, сопоставляющего условия благоприятного социального развития с процессом социопатогенеза, в-третьих, реализации междисциплинарного подхода, который не позволяет замыкаться в рамках одной специализации, а напротив, предполагает использование достижений таких отраслей психологии, как возрастная, социальная, педагогическая, медицинская. Подростковому возрасту присущи различные типы нарушенного поведения. Нарушенное поведение – это понятие неоднозначное ни в терминологии, ни в содержании самого термина, ни в его отношении к т.н. нормальному поведению. В терминологическом отношении «нарушенное поведение» часто рассматривается как синоним словосочетаний «трудный ребенок», «ненормальное поведение», «ребенок с нарушениями в аффективной сфере», «девиантное поведение», «отклоняющееся поведение», «делинквентное поведение», «противоправное, преступное, криминальное поведение» и др. Но названные термины несут одностороннюю информацию: бытовую (трудный ребенок), юридическую (преступное поведение) и т. д.

В настоящее время все чаще на первое место выходит идея использования системного подхода к воспитательной деятельности и психолого – педагогической работе. Личность ребенка как целая интегральная система должна развиваться в целостном интегральном педагогическом процессе. В новой социальной ситуации необходимо по-новому строить психолого-педагогическую и воспитательную работу в целом.

Актуальность и необходимость организации психолого-педагогической работы с подростками девиантного поведения, а также разработки программы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних очевидна и обусловлена рядом причин: снижение жизненного уровня населения, расслоением общества, переоценкой социальных ценностей, изменениями в системе воспитания и обучения подрастающего поколения. Все это вызвало в последние годы небывалый рост преступности среди детей и молодежи. Одно из главных направлений в организации психолого-

педагогической работы с подростками девиантного поведения является профилактика девиантного поведения. К группе социального риска в условиях школьного учебно - воспитательного процесса относятся так называемые педагогически запущенные подростки. Данные экспериментальных исследований и практический опыт показывают, что процесс дезадаптации – обратимый процесс. При определенных средствах и методах психолого-педагогического воздействия отклонения в физическом и психическом состоянии подростков выравниваются, что отчасти способствуют и профилактике правонарушений. Для восстановления социального статуса подростка, переориентации антиобщественной направленности его поведения необходимы специальные мероприятия, направленные на своевременное выявление, диагностику и коррекцию отклоняющегося поведения. Профилактика девиантного поведения является частью общих профилактических мероприятий. Но она имеет свои характерные особенности. Предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних предполагает активное, целенаправленное воздействие на весь комплекс обуславливающих ее причин и условий. Это воздействие осуществляется путем применения различных по своему содержанию мер на общесоциальном, социально-криминологическом и индивидуальном уровнях. Одно из важных мест в системе профилактики педагогической и социальной запущенности, правонарушений и девиантного поведения несовершеннолетних принадлежит социально значимой деятельности, основанной на использовании современных социально-педагогических технологий. Применение инновационных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями обусловлено возможностью современных техник обеспечить переход взаимодействия в субъект-субъективную плоскость. Исходя из этого, для работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, необходимы специальные социально-психолого-педагогические программы, в которых социально значимую деятельность следует рассматривать с трех основных позиций: во-первых, как средство оздоровления (социального, психического, физического); во-вторых, как способ организации досуга и отвлечения подростков от улицы и, в-третьих, как средство коррекции психоэмоционального состояния.

Таким образом, рассмотрев проблемы организации психолого-педагогической работы с детьми девиантного поведения приходиться констатировать, что в настоящий момент существуют социальные

проблемы, затрудняющие функционирование психологически оправданных механизмов включения индивида в общество, что усложняет процесс социализации подростка. Систематическая психолого-педагогическая работа с детьми склонными к девиантному поведению может рассматриваться как профилактическое действие, помогающее не только избежать проблем в поведении, но и создать комфортную образовательную среду, которая поможет детям благополучно пройти кризисы взросления, позволит им стать полноценными членами общества, готовыми к самостоятельной жизни, решению самых сложных социальных проблем, которые ждут их на жизненном пути.

Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы

Сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
30–31 мая 2017 г.

Научное электронное издание

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Сафроновой Н. Н.*
Усл.-печ. л. 28,54

Систем. требования: CPU 1,5 Гц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию 26.05.2017 г.

ISBN 978-5-9694-0348-2

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12